

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ**

ISSN 2079-1690

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ**

*Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по группам научных специальностей:
5.2. Экономика; 5.4. Социология; 5.5. Политология*

№ 4

**Ростов-на-Дону
2022**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ**

*Регистрационный номер ПИ № ФС 77 – 71827 от 08.12.2017 Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)*

*Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Главный редактор	ИГНАТОВА Т. В., Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор
Зам. главного редактора	ЧЕРКАСОВА Т. П., доктор экономических наук, профессор

Члены редколлегии:

Alexakis Christos, PhD, Professor, Business School Renne (France); **Eugene Nivorozhkin**, PhD, Associate Professor in Finance, School of Slavonic and East European Studies, University College, London (Great Britain); **Ford Lumban Gaol**, PhD, University Bina Nusantara, Jakarta (Indonesia); **Атанесян А. В.**, докт. полит. наук, проф., Ереванский государственный университет (Армения); **Кадол Н. Ф.**, докт. экон. наук, доц., Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины (Беларусь); **Ушаков Д. С.**, докт. экон. наук, проф., Suan Sunandha Rajabhat University (Bangkok, Thailand);

Арсеньева В. А., докт. экон. наук, доц.; **Дзахова Л. Х.**, докт. полит. наук, проф.; **Дробышевская Л. Н.**, докт. экон. наук, проф.; **Золочевская Е. Ю.**, докт. экон. наук, проф.; **Кислицын С. А.**, докт. ист. наук, проф.; **Козлюк Н. В.**, докт. экон. наук, доц.; **Колядин А. П.**, докт. экон. наук, проф.; **Крюкова Е. М.**, докт. экон. наук, проф.; **Миляева Л. Г.**, докт. экон. наук, проф.; **Овчаренко Р. К.**, докт. социол. наук, доц.; **Пешкова Е. П.**, докт. экон. наук, проф.; **Понеделков А. В.**, заслуженный деятель науки РФ, докт. полит. наук, проф.; **Попова Е. А.**, докт. полит. наук, доц.; **Скворцов Н. Г.**, докт. социол. наук, проф.; **Сологуб В. А.**, докт. социол. наук, проф.; **Чернова О. А.**, докт. экон. наук, доц.

Адрес редакции: 344002, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 70/54.

Тел. 8-863-203-63-89,

e-mail: jurnal@uriu.ranepa.ru

<http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/>

**RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION
SOUTH-RUSSIA INSTITUTE OF MANAGEMENT**

ISSN 2079-1690

**STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT.
SCHOLAR NOTES**

*The journal is included into the list of reviewed scientific publications
where main research results of dissertations for the degree of Candidate
and Doctor of Science in specific scientific fields:
5.2. – economic science; 5.4. – sociology; 5.5. – politology*

№ 4

**Rostov-on-Don
2022**

**STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT.
SCHOLAR NOTES**

*Registration number ПИ № ФС 77 – 71827 from 08.12.2017 of Federal Service
for Supervision of communications, information technologies and mass media
(Roskomnadzor)*

*Founder – Federal state budget educational institution of higher education
«Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»*

The Editor in Chief **IGNATOVA T. V.**,
Honored Worker of Higher School of Russian Federation,
Doctor of Economic science, professor

Vice-Editor in Chief **CHERKASOVA T. P.**,
Doctor of Economic science, professor

Editorial Board:

Alexakis Christos, PhD, Professor, Business School Renne, France; **Eugene Nivorozhkin**, PhD, Associate Professor in Finance, School of Slavonic and East European Studies, University College, London, Great Britain; **Ford Lumban Gaol**, PhD, University Bina Nusantara, Jakarta, Indonesia; **Arthur V. Atanesyan**, Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department of Applied Sociology, Faculty of Sociology, Yerevan State University, Armenia; **Natalia F. Kadol**, Doctor of Economics, Docent, Francisk Skarina Gomel State University (Belarus); **Denis S. Ushakov**, PhD, Professor, Suan Sunandha Rajabhat University (Bangkok, Thailand); **Arsenieva V. A.**, Doctor of Economic Science, Docent; **Dzakhova L. Kh.**, Doctor of Political Science, Professor; **Drobyshevskaya L. N.**, Doctor of Economic Science, Professor; **Zolochevskaja E. Yu.**, Doctor of Economic Science, Professor; **Kislitsyn S. A.**, Doctor of Historic Science, Professor; **Kozlyuk N. V.**, Doctor of Economic Science, Docent; **Kolyadin A. P.**, Doctor of Economic Science, Professor; **Kryukova E. M.**, Doctor of Economic Science, Professor; **Milyaeva L. G.**, Doctor of Economic Science, Professor; **Ovcharenko R. K.**, Doctor of Sociology, Docent; **Peshkova E. P.**, Doctor of Economic Science, Professor; **Ponedelkov A. V.**, Honorary Scientist of RF, Doctor of Political Science, Professor; **Popova E. A.**, Doctor of Political Science, Docent; **Skvortsov N. G.**, Doctor of Sociological Sciences, Professor; **Sologub V. A.**, Doctor of Sociological Sciences, Professor; **Chernova O. A.**, Doctor of Economic Science, Docent.

Address: 344002, Russia, Rostov-on-Don, st. Pushkinskaya, 70/54.

Tel: 8-863-203-63-89,

E-mail: jurnal@uriu.ranepa.ru

<http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	11
ПРОЕКТ «МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОНСОРЦИУМОВ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ» СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «АКАДЕМИЯ БУДУЩЕГО – ДЛЯ БУДУЩЕГО РОССИИ!» ПРОГРАММЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА "ПРИОРИТЕТ 2030".....	12
1. Мониторинг и оценка деятельности органов власти Ростовской области	12
<i>С. П. Кюрджиев, П. А. Бохан</i> РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕТОДОЛОГИИ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	12
<i>М. Н. Аширова, А. Д. Черкасская</i> ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ МИНИСТЕРСТВУ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	19
<i>А. В. Скидан, К. С. Архипова</i> РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	29
<i>В. А. Сологуб, А. С. Куреневский</i> ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ОЦЕНОЧНОГО МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ	39
2. Государственные и муниципальные услуги и администрирование	45
<i>Е. А. Попова, Е. А. Гринченко</i> АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	45
<i>Ю. А. Героева, А. А. Карапетян</i> РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ В КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ЧАСТИ ИЗМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, А ТАКЖЕ ЗАКОНА О НЕДРАХ	53
<i>С. Л. Нужнова, М. С. Мамаев</i> ПОДГОТОВКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ВНЕДРЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ КЛИЕНТСКИХ СЕРВИСОВ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	59
<i>В. Х. Тиращуян, А. А. Кулябо</i> ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМ НЕКОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ЧЕРЕЗ ПОРТАЛ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	66
3. Образование, занятость и труд	73
<i>Т. П. Черкасова, Ю. А. Гусева</i> АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	73
<i>Я. Г. Зинченко, А. Д. Тур</i> ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	79
<i>С. А. Литвинова, А. Р. Кротова</i> АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	86

Х. У. Магомадов, О. А. Акимова ПОВЫШЕНИЕ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ: ОБУЧЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА НА БАЗЕ ОПЫТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ.....	92
И. Н. Нестеренко, В. А. Ляшенко АНАЛИЗ МЕР ПО СОДЕЙСТВИЮ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫХ УПРАВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	100
4. Региональная экономическая политика и импортозамещение	106
Т. В. Игнатова, К. П. Прямова АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ.....	106
А. Б. Бабанов, М. В. Балашов ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАСШИРЕНИЮ АССОРТИМЕНТА ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СООТВЕТСТВИИ С РЕГИОНАЛЬНЫМ ПЛАНом ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ	114
В. В. Келарев, А. А. Потопурченко АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА ТАГАНРОГА: ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ	120
Т. В. Подольская, Д. С. Нижельская ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ЭКСПОРТНЫХ ПОСТАВОК И РАСШИРЕНИЮ РЫНКОВ СБЫТА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	128
И. А. Хашева, С. А. Матевосян ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ (ПАССАЖИРСКИХ И ГРУЗОПЕРЕВОЗОК) НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА Г. ТАГАНРОГА.....	135
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ	145
А. В. Баранов, О. В. Котлярова, А. В. Тагаев, Н. А. Яковлева АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ ЦЕНТРОВ «МОИ ДОКУМЕНТЫ».....	145
А. Г. Дружинин, Н. В. Гонтарь УЧЕТ ПРИНЦИПОВ МОРСКОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНЫМИ СТРУКТУРАМИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ.....	151
В. В. Келарев, М. С. Виноградова СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ УПРАВЛЕНИЯ КРУПНЫМИ И СРЕДНИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СТРАНЫ.....	160
Р. В. Ободец, И. В. Дмитриев, Д. С. Варнавская АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ.....	166
М. А. Овакимян, А. Б. Савченко СИНЕКТИКО-СМЫСЛОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ: МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТРЕНДОВ В УСЛОВИЯХ «BANI-МИРА»	175
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ	181
П. Н. Будаев, В. С. Власова АКТУАЛИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВПЕЧАТЛЕНИЯ У КЛИЕНТА ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА	181
Е. Н. Голик ОЦЕНКА НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ С ПОЗИЦИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	188
Д. Г. Иванова УСТОЙЧИВАЯ ЭКОНОМИКА И САМОДОСТАТОЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ВЫЗОВЫ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ	197
Н. Ф. Кадол СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	203
Е. П. Костенко, А. В. Гозалова РЕФОРМИРОВАНИЕ СФЕРЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ГЕНЕЗИС, ОСОБЕННОСТИ И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВУЗЕ.....	208

С. М. Михайлова, Г. Г. Сидоренко САНКЦИИ – ПОСЛЕДСТВИЯ, ПУТИ РЕШЕНИЯ ДЛЯ КОМПАНИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА	223
П. В. Строев, О. В. Пивоварова ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕГИОНАХ С НИЗКОЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	230
П. В. Таранов, А. М. Басенко СОВМЕСТНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	235
Т. Г. Философова, Е. А. Матюшина ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПОВЫШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	240
ПОЛИТОЛОГИЯ И ЭТНОПОЛИТИКА.....	247
О. А. Артюхин, А. А. Крицкая КОНСТИТУЕНТНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА: ЭЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ	247
А. А. Ковалев ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ КАК УГРОЗА РОССИЙСКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ МЕНТАЛИТЕТУ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	252
Е. А. Морозова КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ	257
И. И. Розов ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИМПЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ ЗА ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1992–2022)	263
А. В. Семенов ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМПЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	271
ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ	276
Д. А. Гайнанов, А. Ю. Гайфуллин СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАРЬЕРНЫХ ОЖИДАНИЙ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)	276
Н. Х. Гафиатулина, В. В. Котлярова СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: МАКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РИСКОВ	281
В. Г. Громакова, Е. А. Узенцова, О. Н. Шевченко ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РИСКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК	286
В. В. Ковров, Н. Х. Гафиатулина, В. К. Биловус ВЛИЯНИЕ ВОЛОНТЕРСТВА НА СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ	292
Н. С. Котова, Л. А. Томашевская, Н. А. Колесникова, Е. А. Гельпей ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ БУДУЩЕГО ЭКОНОМИСТА: ОТ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ К РЫНКУ ТРУДА	297
СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ	303
Синди Габриэла Агирре Посо ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКВАДОРЕ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	303
Д. Е. Иванова, А. А. Сибилева ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК	309
Е. С. Слива МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ ПРЕДМЕТНОСТИ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ	314
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ	319

CONTENTS

FROM EDITORIAL BOARD	11
THE PROJECT "METHODOLOGY FOR CREATING RESEARCH CONSORTIA FOR THE DEVELOPMENT AND USE OF THE POTENTIAL OF YOUNG SCIENTISTS IN THE PUBLIC POWER SYSTEM" OF THE STRATEGIC PROJECT "ACADEMY OF THE FUTURE - FOR THE FUTURE OF RUSSIA!" STRATEGIC ACADEMIC LEADERSHIP PROGRAM "PRIORITY 2030"	12
1. Monitoring and assessment of the activities of the authorities of the Rostov region	12
<i>Sergey P. Kyurdzhiev, Petr A. Bokhan</i> DEVELOPMENT OF PROPOSALS TO IMPROVE THE METHODOLOGY FOR MONITORING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ROSTOV REGION	13
<i>Maria N. Ashirova, Anna D. Cherkasskaya</i> SUGGESTIONS FOR IMPROVEMENT THE PERFORMANCE ASSESSMENT METHODOLOGY FOR SUBORDINATE ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE ROSTOV REGION	19
<i>Anastasia V. Skidan, Ksenia S. Arkhipova</i> DEVELOPMENT OF PROPOSALS FOR OPTIMIZING THE MANAGEMENT STRUCTURE IN THE MINISTRY OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF THE ROSTOV REGION	29
<i>Vladimir A. Sologub, Alexey S. Kurenevsky</i> PROPOSALS FOR OPTIMIZING THE MECHANISM OF EVALUATION MONITORING OF THE ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES BY REGIONAL AUTHORITIES: ORGANIZATIONAL ASPECT	39
2. State and Municipal Services and Administration	45
<i>Ekaterina A. Popova, Elizaveta A. Grinchenko</i> ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF INFORMATION AND POLITICAL TECHNOLOGIES AIMED AT IMPROVING THE LEGAL CULTURE OF VOTERS IN THE ROSTOV REGION	45
<i>Yulia A. Geroeva, Albert A. Karapetyan</i> DEVELOPMENT OF PROPOSALS FOR AMENDMENTS TO THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING CHANGES IN ADMINISTRATIVE FINES FOR VIOLATIONS OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION, AS WELL AS THE LAW ON SUBSOIL	53
<i>Svetlana L. Nuzhnova, Matvey S. Mamaev</i> PREPARATION OF PROPOSALS FOR THE INTRODUCTION OF PROMISING INFO-COMMUNICATION CUSTOMER SERVICES IN THE REPRESENTATION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES IN THE ROSTOV REGION: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE BEST EXPERIENCE OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION	59
<i>Vazgen Kh. Tiratsuyan, Anna A. Kulyabo</i> PROPOSALS FOR IMPROVING THE SYSTEM OF PROVIDING PUBLIC SERVICES TO SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS THROUGH THE STATE SERVICES OF THE RUSSIAN FEDERATION PORTAL	66
3. Education, Employment and Labour	73
<i>Tatiana P. Cherkasova, Julia A. Guseva</i> ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT MEASURES AIMED AT OVERCOMING THE PERSONNEL SHORTAGE IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF SECONDARY GENERAL EDUCATION IN THE ROSTOV REGION)	73
<i>Yaroslava G. Zinchenko, Artur D. Tur</i> PROPOSALS FOR PROMOTION OF EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC POTENTIAL OF ROSTOV REGION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	79
<i>Svetlana A. Litvinova, Anastasia R. Krotova</i> ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE CURRENT SYSTEM OF SUPPORT FOR YOUNG PROFESSIONALS AND WORKING YOUTH IN THE ROSTOV REGION: PROBLEMS AND SOLUTIONS	86
<i>Hassan U. Magomadov, Olesya A. Akimova</i> IMPROVING THE TAX CULTURE AND LITERACY OF SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS: TRAINING AND SUPPORT BASED ON THE EXPERIENCE OF THE FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA	92
<i>Irina N. Nesterenko, Veronika A. Lyashenko</i> ANALYSIS OF MEASURES TO PROMOTE EMPLOYMENT OF THE POPULATION TAKEN BY THE DEPARTMENT OF THE STATE SERVICE OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF THE ROSTOV REGION	100

4. Regional Economic Policy and Import Substitution	106
<i>Tatiana V. Ignatova, Ksenia P. Priamova</i>	
ANALYSIS OF IMPORT SUBSTITUTION PRACTICE IN ROSTOV REGION ON THE EXAMPLE OF THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL SECTOR OF ECONOMY	106
<i>Andrey B. Babanov, Mikhail V. Balashov</i>	
PROPOSALS TO EXPAND THE RANGE OF PRODUCTS IN THE ROSTOV REGION IN ACCORDANCE WITH THE REGIONAL PLAN FOR IMPORT SUBSTITUTION	114
<i>Vladimir V. Kelarev, Anastasia A. Potopurchenko</i>	
ANALYSIS OF THE TOURIST POTENTIAL OF THE CITY OF TAGANROG: POSSIBLE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT	120
<i>Tatiana V. Podolskaya, Dana S. Nizhelskaya</i>	
PROPOSALS ON REORIENTATION OF EXPORT SUPPLIES AND EXPANSION OF SALES MARKETS FOR ENTERPRISES OF THE ROSTOV REGION IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS.....	128
<i>Irina A. Khasheva, Susanna A. Matevosyan</i>	
PROPOSALS FOR IMPROVING THE MECHANISM FOR IMPROVING THE QUALITY OF TRANSPORT SERVICES (PASSENGER AND CARGO TRANSPORTATION) ON THE EXAMPLE OF THE TAGANROG TRANSPORT COMPLEX	135
PROBLEMS OF MANAGEMENT	145
<i>Alexey V. Baranov, Olga V. Kotlyarova, Alexey V. Tagaev, Natalia A. Yakovleva</i>	
CURRENT DIRECTIONS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EMPLOYEES OF THE CENTERS "MY DOCUMENTS"	145
<i>Alexander G. Druzhinin, Nikolai V. Gontar</i>	
THE PRINCIPLES OF OFFSHORE SPATIAL PLANNING IN THE MANAGEMENT OF CENTER-PERIPHERAL STRUCTURES: CONCEPTUAL APPROACHES OF USAGE	151
<i>Vladimir V. Kelarev, Marina S. Vinogradova</i>	
SYSTEMATIZATION AND AUTOMATION OF BUSINESS PROCESSES AS THE BASIS FOR BUILDING DIGITAL CONTROL PLATFORMS LARGE AND MEDIUM ENTERPRISES OF THE COUNTRY	160
<i>Roman V. Obodets, Igor V. Dmitrov, Daria S. Varnavskaya</i>	
APPROBATION OF THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT PROCESSES	166
<i>Mikhail A. Ovakimyan, Anna B. Savchenko</i>	
SYNECTICAL-SEMANTIC MODELING IN PROJECT MANAGEMENT: METHODOLOGY OF FORMATION OF MANAGEMENT TRENDS IN THE TERMS OF THE "BANI-WORLD"	175
PROBLEMS OF ECONOMICS	181
<i>Pavel E. Budaev, Veronika S. Vlasova</i>	
ACTUALIZATION OF CUSTOMER IMPRESSION FORMATION IN THE HOSPITALITY INDUSTRY	182
<i>Elena N. Golik</i>	
TAX REVENUE ASSESSMENT FROM THE PERSPECTIVE OF IMPLEMENTING THE STATE FISCAL POLICY IN MODERN CONDITIONS.....	188
<i>Daria G. Ivanova</i>	
SUSTAINABLE ECONOMY AND SELF-SUFFICIENT ECONOMIC GROWTH: CHALLENGES OF NEOCLASSICAL CONCEPTUALIZATION	197
<i>Natalia F. Kadol</i>	
SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A MECHANISM FOR ESG-TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT	203
<i>Elena P. Kostenko, Anna V. Gozalova</i>	
THE REFORMING OF THE SPHERE FOR HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: GENESIS, FEATURES, AND IMPACT ON SOCIAL AND LABOR RELATIONS AT THE UNIVERSITY	208
<i>Sofia M. Mikhailova, Grigory G. Sidorenko</i>	
SANCTIONS – CONSEQUENCES, SOLUTIONS FOR FUEL AND ENERGY COMPANIES	223
<i>Pavel V. Stroev, Olga V. Pivovarov</i>	
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN REGIONS WITH LOW FINANCIAL STABILITY: PROBLEMS OF APPLICATION AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT	230

Petr V. Taranov, Alexander M. Basenko JOINT CONSUMPTION IN THE WORLD ECONOMY: INNOVATIVE TRENDS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION	235
Tatiana G. Filosofova, Ekaterina A. Matyushina ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF INCREASING THE INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF A COMPANY (ON THE EXAMPLE OF ALPHABET)	240
POLITOLOGY AND ETHNOPOLITICS	247
Oleg A. Artyukhin, Anna A. Kritskaya CONSTITUTIONAL FACTORS OF POLITICAL LEADERSHIP: AN ELITIST PROJECTION	247
Andrej A. Kovalev WESTERNIZATION AS A THREAT TO THE RUSSIAN NATIONAL MENTALITY IN THE CONTEXT OF THE PROTECTION OF STATE NATIONAL SECURITY	252
Elizaveta A. Morozova KEY CONCEPTS IN POLITICAL RISK RESEARCH	257
Ilya I. Rogov REVIEW OF DOMESTIC IMPERIOLOGICAL DISCUSSION DURING THE POST-SOVIET PERIOD (1992–2022)	263
Andrey V. Semenov POLITICAL ANALYSIS OF IMPERIAL STATEHOOD	271
SOCIOLOGY PROBLEMS	
Damir A. Gainanov, Andrey Yu. Gayfullin SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF CAREER EXPECTATIONS OF UNIVERSITY GRADUATES (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)	276
Natalia Kh. Gafiatulina, Victoria V. Kotlyarova SOCIAL HEALTH OF RUSSIAN YOUTH: A MACROSOCIOLOGICAL RISK ANALYSIS	281
Victoriya G. Gromakova, Elena A. Uzencova, Olga N. Shevchenko DIGITALIZATION AS A RISK FACTOR FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INSTITUTIONS AND COMMUNICATIVE PRACTICES.....	286
Vladimir V. Kovrov, Natalia Kh. Gafiatulina, Vyacheslav K. Bilovus THE IMPACT OF VOLUNTEERING ON THE SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES ...	292
Nina S. Kotova, Lyudmila A. Tomashevskaya, Nina A. Kolesnikova, Elena A. Gelpei FORMING BUSINESS COMMUNICATION OF FUTURE ECONOMISTS: FROM THE EDUCATION PHILOSOPHY TO THE LABOR MARKET	297
YOUNG SCIENTISTS.....	303
Cindy Gabriela Aguirre Pozo SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN ECUADOR AND RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS	303
Daria E. Ivanova, Arina A. Sibileva DIGITALIZATION AS THE MAIN VECTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX.....	309
Evgeny S. Sliva INTERDISCIPLINARITY OF OBJECTIVITY AND METHODOLOGY OF RESEARCH OF POLITICAL ELITES.....	314
REQUIREMENTS TO REGISTRATION OF ARTICLES.....	319

Исследования современной сферы экономики и управления требуют объединения ученых различных отраслей знаний: экономики, социологии, политологии, права. Важным представляется и вовлечение в исследования молодых ученых: аспирантов, магистрантов, студентов. Это было реализовано в РАНХиГС в 2022 г. в рамках проекта «Методика создания исследовательских Консорциумов развития и использования потенциала молодых ученых» стратегического проекта «Академия будущего – для будущего России!» программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030».

Широкий спектр результатов реализации данного проекта включает в себя:

✓ Результат для образования: включение исследовательской составляющей в учебный процесс.

✓ Результат для науки в вузе: формирования ядра молодых исследователей в вузе и регионе, разработка соответствующей методики.

✓ Результат для органов публичной власти: проведение анализа текущей ситуации в секторе и разработка новых рекомендаций, формирование кадрового резерва.

✓ Результат для стажеров: развитие интереса к научным исследованиям, знакомство и анализ лучших практик, перспективы стажировок и трудоустройства, возможность представления докладов на международной конференции.

✓ Результат для академического сообщества: распространение научных достижений исследователей и их научных руководителей через публикацию статей в рецензируемом научном журнале из списка ВАК при Минобрнауки РФ.

Тематическими блоками проекта были четыре основных, сконцентрированных на ключевых проблемах Ростовской области, и формирующих нашу первую рубрику номера.

1. Мониторинг и оценка деятельности органов власти Ростовской области
2. Государственные и муниципальные услуги и администрирование.
3. Образование, занятость и труд.
4. Региональная экономическая политика и импортозамещение.

Команда проекта выражает благодарность главному редактору журнала «Государственное и муниципальное управление. Ученые записки», доктору экономических наук, профессору, заслуженному работнику высшей школы РФ, заведующему кафедрой экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института – филиала РАНХиГС Татьяне Владимировне Игнатовой за проявленный интерес и предоставленную возможность опубликовать результаты исследований участников проекта.

ПРОЕКТ
«МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОНСОРЦИУМОВ
РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ» СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА
«АКАДЕМИЯ БУДУЩЕГО – ДЛЯ БУДУЩЕГО РОССИИ!»
ПРОГРАММЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА
"ПРИОРИТЕТ 2030"

1. Мониторинг и оценка деятельности органов власти
Ростовской области

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 12-18
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):12–18

Методика создания исследовательских Консорциумов развития и использования потенциала
молодых ученых в системе публичной власти

Научная статья

УДК 332.1

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-12-18

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
МЕТОДОЛОГИИ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сергей Пантелеевич Кюрджиев¹, Петр Андреевич Бохан²

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Петр Андреевич Бохан, v.petr100@mail.ru

Аннотация. Необходимость поддержания устойчивого развития всей территории страны определяет важность быстрой и эффективной реакции от региональных органов власти не только на внутренние факторы, но и на внешние. Поэтому в современных условиях возрастает важность подотчетности и оценки реализации программ социально-экономического развития региона, вследствие чего встает вопрос об усилении роли мониторинга социально-экономического развития, который является мощным инструментом стратегического планирования, с помощью которого можно воздействовать на тенденции, происходящие в социально-экономической сфере региона. Вышеперечисленное определяет актуальность и необходимость разработки и утверждения единой и оптимальной методологии организации мониторинга социально-экономического развития.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, мониторинг социально-экономического развития, методология организации мониторинга социально-экономического развития, мониторинг, регион, агент-ориентированная модель, бенчмаркинг

Для цитирования: Кюрджиев С. П., Бохан П. А. Разработка предложений по совершенствованию методологии мониторинга социально-экономического развития Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 12-18. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-12-18>

DEVELOPMENT OF PROPOSALS TO IMPROVE THE METHODOLOGY FOR MONITORING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ROSTOV REGION

Sergey P. Kyurdzhiev¹, Petr A. Bokhan²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Petr A. Bokhan, v.petr100@mail.ru

Abstract. The need to maintain sustainable development throughout the country determines is the important part of rapid and effective response from the regional authorities. This reaction should not only be to internal factors, but also to external ones. Therefore, in modern conditions the importance of accountability and evaluation of the implementation of programs for socio-economic development of the region is increasing, which raises the question of strengthening the role of monitoring socio-economic development, which is a powerful tool for strategic planning, through which you can influence the trends in the socio-economic sphere of the region. The above determines the relevance and necessity of developing and approving a unified and optimal methodology for organizing the monitoring of socio-economic development.

Keywords: socio-economic development of the region, monitoring of socio-economic development, methodology of organization of monitoring of socio-economic development, monitoring, region, agent-based model, benchmarking

For citation: Kyurdzhiev S. P., Bokhan P. A. Development of proposals to improve the methodology for monitoring socio-economic development of the Rostov region. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):12-18. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-12-18>

Одна из ключевых ролей, которая уделяется мониторингу социально-экономического развития в системе управления субъектом Российской Федерации, обусловлена необходимостью получения полной, своевременной и достоверной информации о текущем социально-экономическом положении региона. Данное состояние оценивается на основе выработанной системы показателей и индикаторов, характеризующей социально-экономические тенденции в анализируемом регионе. Мониторинг направлен для дальнейшей реализации выработанного региональными органами власти сценария социально-экономического развития с помощью программы социально-экономического развития и использования эффективных методов оперативного реагирования на постоянно меняющиеся социально-экономические условия [1].

В связи с переходом системы управления, нацеленной на результат, требования к подотчетности и эффективности реализуемых управленческих решений постоянно возрастает, что сказывается и на усилении роли мониторинга социально-экономического развития. Поскольку мониторинг социально-экономического развития является мощным инструментом стратегического планирования, с помощью которого можно воздействовать на тенденции, происходящие в социально-экономической сфере региона [2].

Высокая востребованность мониторинга социально-экономического развития является причиной большого количества разработок и практических рекомендаций в данной сфере, а также теоретических исследований. Однако и в настоящее время существует проблема отсутствия единой методологии организации мониторинга социально-экономического развития региона. В свою очередь, данная методологическая проблема оказывает влияние не только на полноту, корректность и своевременность осуществления анализа социально-экономического положения субъекта Российской Федерации, но и на всю систему стратегического планирования, принятой государством [3].

Согласно Областному закону «О стратегическом планировании в Ростовской области» от 20 октября 2015 г. № 416-ЗС мониторинг социально-экономического развития Ростовской области представляет собой комплексный анализ достигнутых результатов, утвержденных в стратегических документах региона, а также оценку взаимодействия органов региональной власти при реализации выбранного сценария и направлений социально-экономического развития региона.

Анализ и оценка уровня социально-экономического развития Ростовской области осуществляется на основе обширного перечня индикаторов и социально-экономических показателей. Данные индикаторы отражают социально-экономические процессы, происходящие в регионе, и позволяют оценить основные направления развития субъекта Российской Федерации [4].

Для выявления преимуществ и недостатков действующей методологии организации мониторинга социально-экономического развития, используемой в Ростовской области, необходимо провести сравнительный анализ с методологиями, которые представлены в других субъектах Российской Федерации.

Сравнительный анализ мониторинга социально-экономического развития Ростовской области и трех других субъектов Российской Федерации с похожими природно-климатическим и социально-экономическим положениями представлен в табл. 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ мониторинга социально-экономического развития [5]

Table 1 – Comparative analysis of the monitoring of socio-economic development

Регион	Количество показателей	Основные сферы мониторинга	Основные показатели и индикаторы	Достоинства	Недостатки
Ростовская область	55	Промышленное производство, сельское хозяйство, внешняя торговля, финансы предприятий и организаций, социальная сфера, консолидированный бюджет, банковская сфера, демография	Внутренний региональный продукт, индекс промышленного производства, экспорт, импорт, финансовые результаты деятельности крупных и средних организаций, доходы населения, безработица, доходы и расходы бюджета, естественный прирост	Наличие таблицы показателей; Есть разделение на сферы; Наличие сводной таблицы	Отсутствие описание тенденций; Экономический уклон показателей
Волгоградская область	38	Промышленное производство, сельское хозяйство, инвестиции, строительство, потребительский рынок, доходы населения, занятость, демография	Внутренний региональный продукт, индекс промышленного производства, естественный прирост, продукция сельского хозяйства, инвестиции в основной капитал, объем работ «Строительство», грузооборот транспорта, оборот розничной торговли, индекс потребительский цен, денежные доходы	Наличие сводной таблицы показателей	Отсутствует описание тенденций; Представлена часть показателей
Астраханская область	35	Промышленное производство, инвестиции, строительство, потребительский рынок, доходы населения, транспорт, демография, труд и занятость	Внутренний региональный продукт, индекс промышленного производства, инвестиции в основной капитал, объем работ «Строительство», грузооборот, оборот розничной торговли, доходы населения, уровень безработицы	Наличие описаний тенденций	Представлена часть показателей; Нет разделения на сферы
Краснодарский край	47	Промышленное производство, сельское хозяйство, внешняя торговля, строительство, демография, труд и занятость, транспорт, туризм, социальная сфера	Внутренний региональный продукт, индекс промышленного производства, экспорт, импорт, естественный прирост, продукция сельского хозяйства, инвестиции в основной капитал, объем работ «Строительство», грузооборот транспорта, индекс потребительский цен, денежные доходы, уровень безработицы	Есть разделение на сферы; Сопутствующая информация; Наличие описание тенденций	Экономический уклон показателей

Таким образом, рассмотренная сравнительная характеристика организации мониторинга социально-экономического развития, представленная в табл. 1, позволяет сделать вывод о том, что организация мониторинга социально-экономического развития региона в различных субъектах Российской Федерации варьируется, имея собственные сильные и слабые стороны. Это связано, прежде всего, с социально-экономическим положением регионов, а также политикой в области адресности поддержки отраслей экономики. То есть каждый субъект Российской Федерации определяет свой набор показателей и индикаторов, а также определяет структуру самой системы мониторинга [5].

В свою очередь, анализируя организацию мониторинга социально-экономического развития, применяемого министерством экономического развития Ростовской области, и сравнивая ее с аналогичными методологиями в других субъектах Российской Федерации, которые похожи социально-экономическими и природно-климатическими условиями, можно выделить ключевые недостатки в методологии организации мониторинга социально-экономического развития Ростовской области.

К ним можно отнести:

1. Получаемая информационно-аналитическая база о социально-экономическом состоянии Ростовской области в основном используется для ежемесячного (оперативного) мониторинга социально-экономического развития региона, то есть данный инструмент анализа используется в большей степени для оперативного управления. Опасность использования мониторинга социально-экономического развития только для оперативных целей заключается в неполном использовании потенциала данного инструмента.

2. Многоаспектность и большой объем получаемой информации о социально-экономическом развитии региона, а также сложность взаимосвязей между отраслями хозяйства субъекта Российской Федерации приводит к перегруженности мониторинга второстепенными индикаторами, что обеспечивает получение неполной и недостоверной картины социально-экономического состояния региона.

3. Совокупность показателей, используемая при осуществлении мониторинга социально-экономического развития Ростовской области, имеет явный уклон в сторону экономической сферы, так как большое количество индикаторов характеризуют именно экономику региона, что приводит к недостаточному вниманию к таким важным сферам, как социальная, экологическая и образовательная [6].

Для преодоления рассмотренных проблем в данной работе предлагается обратить внимание на два вектора. Первый – это агент-ориентированная модель. Сложность в принятии наиболее эффективной программы социально-экономического развития, которая бы учитывала интересы всех экономических акторов, приводит к выводу о необходимости использования моделей, имитирующих реальные социально-экономические системы с целью более глубокого анализа социально-экономического состояния региона и последующего мониторинга уровня социально-экономического развития [7]. Поэтому актуальность агент-ориентированной модели в организации мониторинга социально-экономического развития постоянно растет.

Под агент-ориентированной моделью необходимо понимать модель, построенную по принципу «снизу-вверх», которая описывает совокупность самостоятельных экономических объектов, обладающих индивидуальными целями, свойствами и правилами поведения. То есть агент-ориентированная модель характеризует взаимосвязь поведения отдельных экономических агентов по достижении их индивидуальных целей с общими целями социально-экономической системы в ходе имитации тенденций и процессов, происходящих в регионе в искусственной среде.

Агент-ориентированная модель обеспечивает не только возможность «проигрывания» большого количества проектов программы социально-экономического развития региона, но и апробации различных вариантов управленческих решений, исходя из текущего уровня социально-экономического развития региона, выработанных ориентиров развития и возможных изменений во внутренней и внешней среде субъекта Российской Федерации. Данный подход позволяет создать эффективную программу социально-экономического развития, поддерживающую положительные тенденции развития и корректирующую негативные, а также усовершенствовать модель организации мониторинга социально-экономического развития за счет создания системы показателей и индикаторов, учитывающей и балансирующей цели всех акторов.

Также преимуществом использования агент-ориентированной модели можно считать возможность анализа влияния нетривиальных результатов на уровень социально-экономического развития региона. То есть, помимо заложенной системы показателей и индикаторов в программе социально-экономического развития региона, подвергается оценке вторичный социально-экономический эффект от проводимых мероприятий, которые дают мультипликативный эффект.

В частности, активное и эффективное применение агент-ориентированной модели в настоящее время распространено для построения и анализа эффективности реализации крупных инфраструктурных проектов. Таким проектом, например, является модель стран Евразии, разработанная для реализации проекта «Новый Шелковый путь» [8].

Помимо использования агент-ориентированного подхода при усовершенствовании методологии организации мониторинга социально-экономического развития региона, хорошим предложением будет использование бенчмаркинга. Бенчмаркинг рассматривается как инструмент сравнения функционирования собственной организации с другой, который направлен на анализ и выявление сильных сторон сторонних организаций, причем необязательно функционирующей в смежной сфере деятельности, для повышения эффективности и результативности деятельности собственной организации. При этом важной особенностью бенчмаркинга при анализе сильных сторон иных организаций является нацеленность не только на эффективность и результативность деятельности, но и на то, как организована сама деятельность и как достигается данный результат.

Однако использование бенчмаркинга в государственном секторе имеет определенные ограничения. Преодолеть их возможно только в случае использования системы управления, ориентированной на результат, и использование эффективной системы государственного финансового контроля. В данных условиях бенчмаркинг становится выгодным инструментом для государственных органов власти. Поскольку данный инструмент позволяет активно использовать обмен «лучшими практиками» среди региональных органов власти из различных субъектов Российской Федерации.

Как отмечалось ранее, одной из особенностей бенчмаркинга является нацеленность не только на анализ эффективности и результативности деятельности организации, но и на то, как данная деятельность организована, вследствие чего, данный инструмент позволяет отфильтровать те методы или инструменты, которые используются для создания искусственного эффекта повышения результативности деятельности или выдают положительные тенденции развития социально-экономической системы за собственные достижения организации.

Таким образом, предложенный вектор совершенствования позволит получить более полную, объективную и качественную информацию о текущем уровне социально-экономического развития региона, что обеспечит более эффективную поддержку в принятии качественных управленческих решений.

Как пример можно рассмотреть практику использования Индекса экономической свободы, который применяется активно в зарубежных странах. Индекс экономической свободы является ключевым элементом мониторинга социально-экономического развития, обеспечивающим устойчивость социально-экономического развития большинства стран Европы [9].

На основе данного индекса можно разработать проект собственного индекса, который будет отражать тенденции не только в отдельных направлениях социально-экономической сферы региона, но и определять общее социально-экономическое положение субъекта Российской Федерации в соотношении с уровнем данного индекса других регионов.

В свою очередь, анализируя возможность использования инструмента бенчмаркинга для усовершенствования методологии организации мониторинга социально-экономического развития, нельзя не отметить, что разработкой комплексного индекса социально-экономического развития занималась группа российских ученых, в которую входили Д. Ю. Землянский, Л. В. Калиновский, А. Г. Махрова, Д. М. Медведникова, В. А. Чуженькова. Однако данная группа рассматривала вопрос социально-экономического развития муниципальных образований, а именно городов [10]. Поэтому предложенный ими индекс можно использовать за основу и модернизировать под региональную специфику.

Примерный комплексный индекс социально-экономического развития региона можно выразить, как представлено на рис. 1.

Раздел	Показатель	Удельный вес
Экономическое развитие	Валовый региональный продукт на душу населения, тыс. руб./чел.;	5
	Объем налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета на 1 жителя, тыс. руб./чел.;	5
	Суммарные инвестиции в основной капитал за 3 года на душу населения, млн руб./чел.;	5
	Объем внешнеторгового оборота, млрд. руб.	5
Производственное развитие	Уровень произведенных товаров и услуг в отраслях, принимаемых к расчёту ИПП, трлн руб.	20
Социальное развитие	Обеспеченность населения врачами, чел. на 10 тыс. жителей;	10
	Росстат Доля детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1–6 лет, %	10
Человеческое развитие	Средняя продолжительность обучения жителя, лет;	5
	Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;	5
	Индекс стоимости жизни, в разах;	5
	Отношение средней заработной платы работников организаций к прожиточному минимуму в субъекте Российской Федерации, %	5
Пространственное развитие	Индекс качества городской среды Министерства строительства Российской Федерации	20

Рис. 1. Комплексный индекс социально-экономического развития
 Fig. 1. Composite index of socio-economic development

На основе предложенного комплексного индекса социально-экономического развития, субъекты Российской Федерации можно также подразделять на 5 групп:

- 100 – 80 - Оптимальный уровень развития.
- 79 – 60 - Близкий к оптимальному уровень развития.
- 59 – 40 - Средний уровень развития.
- 39 – 20 - Ниже среднего уровень развития.
- 19 – 0 - Низкий уровень развития.

Таким образом, высокая востребованность мониторинга социально-экономического развития является причиной большого количества разработок и практических рекомендаций в данной сфере, поскольку большинству социально-экономических субъектов необходимо получать более прозрачную и полную информацию о результатах реализации проведенных мероприятий, а также направлений и объемах использованных средств. Однако и в настоящее время существует проблема отсутствия единой методологии организации мониторинга социально-экономического развития региона, что приводит к неполной и менее объективной оценке реального социально-экономического положения как отдельного региона, так и всей страны.

Список источников

1. Селиверстов В. Е. Региональный мониторинг как информационно-управленческая основа региональной политики и стратегического планирования // Регион: экономика и социология. 2010. № 2. С. 12–19.
2. Найденова Р. И. К вопросу о применении системы мониторинга на различных уровнях управления // Фундаментальные исследования. 2009. № 1. С. 78–88.
3. Шогенова М. Х., Кармокова Х. Б. Научно-методологические основы мониторинга и системы индикаторов социально-экономического развития региона // Science Time. 2014. № 58. С. 316–323.

4. Байрушина Ф. Ф., Мухамадиева Э. Ф. О мониторинге социально-экономического развития региона // Евразийский юридический журнал. 2018. №11 (126). С. 375–382.
5. Крутиков А. К. Совершенствование инструментов мониторинга в целях развития социально-экономического развития региона // Экономический рост как основа устойчивого развития России. 2019. Т. 2. С. 343–346.
6. Брагина Э. Н. Проблемы мониторинга социально-экономического развития региона // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 45–51.
7. Вукович М. Д., Кротова М. А., Никитина А. В. О разработке системы комплексной оценки социально-экономического развития региона как хозяйственного комплекса // Экономика. Профессия. Бизнес. 2015. № 1. С. 35–39.
8. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д., Агеева А. Ф. Агент-ориентированная модель Евразии и имитация реализации крупных инфраструктурных проектов // Экономика региона. 2018. Т. 4. С. 1110.
9. Givi Bedianashvili Benchmarking as a research method for obtaining system knowledge of the state institutional development // International Journal «Information Models and Analyses». 2017. № 6. С. 87–96.
10. Землянский Д. Ю., Калиновский Л. В., Махрова А. Г., Медведникова Д. М., Чуженькова В. А. Комплексный индекс социально-экономического развития городов России // Известия РАН. Серия географическая. 2020. № 6. С. 805–810.

References

1. Seliverstov V. E. Regional monitoring as informational and managerial basis of regional policy and strategic planning. *Region: Economics and Sociology*. 2010;(2):12–19. (In Russ.)
2. Naidenova R. I. To a question on application of monitoring system on various levels of management. *Fundamental research*. 2009;(1):78–88. (In Russ.)
3. Shogenova M. Kh., Karmokova Kh. B. Scientific and methodological bases of monitoring and the system of indicators of socio-economic development of the region. *Science Time*. 2014;(58):316–323. (In Russ.)
4. Bayrushina F. F., Mukhamadieva E. F. On the monitoring of socio-economic development of the region. *Eurasian Law Journal*. 2018;11(126):375–382. (In Russ.)
5. Krutikov A. K. Improvement of monitoring tools for the development of socio-economic development of the region. *Economic growth as a basis for sustainable development of Russia*. 2019;(2):343–346. (In Russ.)
6. Bragina E. N. Problems of monitoring socio-economic development of the region. *Theory and practice of social development*. 2015;(16):45–51. (In Russ.)
7. Vukovich M. D., Krotova M. A., Nikitina A. V. On the development of a system of comprehensive assessment of socio-economic development of the region as an economic complex. *Economics. Profession. Business*. 2015;(1):35–39. (In Russ.)
8. Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Sushko E. D., Ageeva A. F. Agent-Oriented Model of Eurasia and Simulation of Large Infrastructure Projects. *Regional Economy*. 2018;(4). P. 1110. (In Russ.)
9. Givi Bedianashvili Benchmarking as a research method for obtaining system knowledge of the state institutional development. *International Journal "Information Models and Analyses"*. 2017;(6):87–96.
10. Zemlyansky D. Y., Kalinovsky L. V., Makhrova A. G., Medvednikova D. M., Chuzhenkova V. A. Comprehensive index of socio-economic development of Russian cities. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*. 2020;(6):805–810. (In Russ.)

Информация об авторах

С. П. Кюрджиев – докт. экон. наук, проф., зав. кафедрой экономики, финансов и природопользования ЮРИУ РАНХиГС;

П. А. Бохан – магистрант ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

S. P. Kurdzhiev - Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics, Finance and Environmental Management of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa;
P. A. Bokhan – Undergraduate of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.

Научная статья
УДК 331.2:796.062

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-19-28

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ МИНИСТЕРСТВУ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Мария Николаевна Аширова¹, Анна Дмитриевна Черкасская²

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹ashirova-mn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1725-5897>

²an0106cher@yandex.ru

Аннотация. В статье предложена методика оценки эффективности деятельности учреждений, подведомственных органам исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта, отличающаяся от существующей расширением агентов мониторинга (руководители и тренеры), увеличением количества показателей спортивной направленности, включением групп показателей с бальной градацией, и формированием комплексного показателя, что позволяет оптимизировать распределения стимулирующих выплат.

Ключевые слова: эффективность, спорт, минспорта, оценка тренеров и руководителей, спорт высших достижений, стимулирующая надбавка

Для цитирования: Аширова М. Н., Черкасская А. Д. Предложения по совершенствованию методики оценки деятельности учреждений, подведомственных министерству по физической культуре и спорту Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 19-28. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-19-28>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

SUGGESTIONS FOR IMPROVEMENT THE PERFORMANCE ASSESSMENT METHODOLOGY FOR SUBORDINATE ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE ROSTOV REGION

Maria N. Ashirova¹, Anna D. Cherkasskaya²

^{1, 2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹ashirova-mn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1725-5897>

²an0106cher@yandex.ru

Abstract. The article provides performance assessment methodology for subordinate organizations of the Ministry of Physical Culture and Sports, which differs from the existing one in a wider range of monitoring agents (supervisors and coaches), and in the extended number of sports indicators, including the group of scoring gradation indicators and the formation of a complex parameter, which allows to optimize the distribution of incentive allowances.

Keywords: efficiency, sports, ministry of sports, evaluation of coaches and managers, sports of the highest achievements, incentive allowance

For citation: Ashirova M. N., Cherkasskaya A. D. Suggestions for improvement the performance assessment methodology for subordinate organizations of the ministry of physical culture and sports in the Rostov region. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(4):19-28. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-19-28>

Физическая культура и спорт являются неотъемлемой частью развития здоровой нации. Действующий в Российской Федерации курс на повышение спортивных результатов, как в спорте высших достижений, так и в массовом спорте, позволяет говорить о необходимости оценки эффективности деятельности организаций спортивной направленности и организаций спортивной подготовки, подведомственных органам исполнительной власти, с учетом показателей спортивных достижений¹.

Амбициозной целью национального проекта «Демография» и действующей в рамках него программы «Спорт – норма жизни» является доведение к 2024 году до 55% доли граждан, занимающихся систематически физической культурой и спортом². В числе основных задач развития спортивной сферы также «наращивание собственной материально-технической базы спортивных школ, усовершенствование системы проведения спортивных мероприятий (Всероссийских Спартакиад и Универсиад)» [1].

В данных условиях особую важность приобретает вопрос создания единой методики оценки спортивных учреждений, подведомственных региональным органам исполнительной власти. «Необходимо разработать многокритериальную систему, объединяющую в себе целый ряд показателей и дающую возможность сформировать интегрированный показатель эффективности» [2].

На региональном уровне подобная комплексная методика оценки спортивных учреждений есть лишь в городе Москва³. Во многих других субъектах, в том числе в Ростовской области, оценка эффективности деятельности учреждений спортивной направленности носит точечный характер, чаще оценивают лишь деятельность руководителей данных учреждений.

В научной литературе также имеются примеры попыток разработки системы показателей для оценки развития физической культуры и спорта в целом. В числе множества подобных показателей, по мнению Савенковой Е.А. и Попова Г.И. [3], выделяются численность систематически занимающихся физической культурой и спортом (по половозрастной и иным градациям), численность тренерско-преподавательского состава, а также занимающиеся на разных уровнях подготовки (учебно-тренировочный процесс, спортивное совершенствование), результаты на соревнованиях разных уровней и многие другие. Важно отметить, что методики, закрепленные в нормативно-правовых документах субъектов, и мнения ученых по перечню показателей концептуально схожи, но последние требуют практической адаптации к специфике каждого региона.

В ходе анализа опыта Ростовской области была рассмотрена действующая на данный момент методика министерства по физической культуре и спорту Ростовской области (далее – минспорта Ростовской области), используемая для определения стимулирующей выплаты руководителям подведомственных учреждений, и утвержденная приказом министерства по физической культуре и спорту Ростовской области от 14.05.2020 № 135 «Об утверждении Положения о материальном стимулировании руководителей государственных учреждений, подведомственных министерству по физической культуре и спорту Ростовской области, и Показателей эффективности деятельности учреждения, учитываемых при определении размера выплат стимулирующего характера».

Показатели эффективности деятельности учреждений делятся в зависимости от вида учреждения, подведомственного минспорту Ростовской области (далее – подведомственные учреждения). В Ростовской области по состоянию на 2022 год функционируют 23 подведомственных учреждения, в работе рассматриваются 18⁴. Выбор учреждений обусловлен двумя факторами:

¹ Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68285> (дата обращения 11.10.2022 г.)

² Федеральный проект «Спорт-норма жизни» [Электронный ресурс] – URL: <https://minsport.gov.ru> (дата обращения 11.10.2022 г.)

³ Приложение к распоряжению Департамента спорта города Москвы от «12» августа 2021 г. № 194. Методика расчета показателей эффективности деятельности подведомственных учреждений [Электронный ресурс] – URL: [https://www.mos.ru/upload/documents/files/5415/12082021194prilojeniekrasporajeniu\(1\).pdf?ysclid=l67xpah72a845573441](https://www.mos.ru/upload/documents/files/5415/12082021194prilojeniekrasporajeniu(1).pdf?ysclid=l67xpah72a845573441) (дата обращения 18.07.2022 г.)

⁴ Список организаций, подведомственных министерству по физической культуре и спорту Ростовской области [Электронный ресурс] – <https://minsport.donland.ru/about/suborg/> (дата обращения 11.10.2022 г.)

- осуществлением данными учреждениями спортивной подготовки;
- запросом минспорта Ростовской области на оценку эффективности и оптимизацию распределения стимулирующих выплат сотрудников именно данных учреждений (с ориентацией на достижение спортивных результатов занимающимися).

Анализ показателей действующей методики позволил сгруппировать их по двум основным направлениям (блокам): показатели, влияющих на достижения спортивных результатов занимающимися видами спорта в организации и показатели оценки материально-технических условий и общего руководства. При этом к первому блоку относится всего лишь 1 показатель, что демонстрирует недостаточность показателей спортивных достижений в оценке эффективности деятельности руководителей подведомственных учреждений, и необходимость внесения дополнений/предложений в действующую методику. Однако, для выработки подобных предложений необходимо учесть, что «специфическим фактором, присущим индустрии спорта, является сложность в прогнозировании экономического результата. Например, затраты, связанные с подготовкой спортсменов, могут как превысить, так и не оправдать ожидания. В спорте часто нет четкой взаимосвязи между количеством затраченного труда и конечным результатом» [4].

В качестве предложений по совершенствованию действующей методики оценки деятельности данных учреждений предлагается включить показатели, ориентированные на спортивные достижения воспитанников учреждений, которые будут рассчитываться, как для руководителей (табл. 1), так и для тренеров (табл. 2), при этом сохраняя ряд показателей финансово-хозяйственной деятельности подведомственных учреждений, а также количественного состава занимающихся.

Таблица 1 – Показатели оценки эффективности работы руководителей учреждений, подведомственных минспорта Ростовской области

Table 1 – Indicators for evaluating the effectiveness of the work of heads of institutions subordinate to the Ministry of Sports of the Rostov region

№ п/п	Показатель	Вес показателя	Интерпретация	Комментарий
1	Выполнение плана финансово-хозяйственной деятельности за год	20	- показатель выполнен на 98 % - 20 баллов; - показатель выполнен менее, чем на 98% - 0 баллов.	Данный показатель рассчитывается путем простого сравнения выполнения расходной и доходной части плана финансово-хозяйственной деятельности. Допустимое отклонение 2% в год.
1.1	Выполнение плана финансово-хозяйственной деятельности за год в части доходов			Оценивается исходя из фактического достижения по доходам и плановым доходам (по плану финансово-хозяйственной деятельности).
1.2	Выполнение плана финансово-хозяйственной деятельности за год в части расходов			Оценивается исходя из фактического достижения по расходам и плановым расходам (по плану финансово-хозяйственной деятельности).
2	Выполнение государственного задания, достижение количественных и качественных показателей	20	- выполнен на 98 % - 20 баллов; - показатель выполнен менее, чем на 98 % - 0 баллов;	Данный показатель рассчитывается путем простого сравнения выполнения количественной и качественной части государственного задания для учреждения. Допустимое отклонение 2% в год.

№ п/п	Показатель	Вес показателя	Интерпретация	Комментарий
2.1	Выполнение государственного задания, достижение количественных результатов			Рассчитывается исходя из данных на начало года.
2.2	Выполнение государственного задания, достижение качественных результатов			Складывается из достижения двух показателей: 1) «Доля лиц прошедших этап спортивной подготовки и перешедших на этап выше». 2) «Доля спортсменов принявших участие в соревнованиях на этапе подготовки по виду спорта».
3	Соблюдение сроков предоставления отчетности, исполнения поручений, оперативность и качество исполнения запросов учредителя	5	- исполнение 100% поручений в срок – 5 баллов ; - исполнение от 50% до 99% поручений в срок – 2,5 балла ; - исполнение менее 50% поручений в срок – 0 баллов .	Рассчитывает по данным реестров, направляемых запросов в подведомственные учреждения.
4	Отсутствие не устранённых нарушений по результатам проведенных проверочных мероприятий в отношении учреждения	5	- отсутствие не устранённых нарушений в учреждении – 5 баллов ; - наличие не устранённых нарушений в отчётный период – 0 баллов .	Рассчитывается по данным, полученным от специалистов, осуществляющих контроль по направлению в соответствующем отделе
5	Уровень средней заработной платы: - педагогических и медицинских работников соответствует уровню, установленному указами Президента РФ; - тренеров и инструкторов-методистов не ниже уровня показателя предыдущего года	5	- средняя зарплата 100% соответствующих работников соответствует и выше установленным нормам – 5 баллов ; - средняя зарплата не соответствует установленным нормам – 0 баллов .	
5.1	Уровень средней заработной платы: - педагогических и медицинских работников соответствует уровню, установленному указами Президента РФ			Рассчитывается исходя из нормы, установленной указами Президента РФ
5.2	Уровень средней заработной платы: тренеров и инструкторов-методистов не ниже уровня показателя предыдущего года			Рассчитывается исходя из уровня показателя предыдущего года

№ п/п	Показатель	Вес показателя	Интерпретация	Комментарий
6	Привлечение внебюджетных средств, в т.ч. спонсорских средств (относительно показателей предшествующего финансового года)	10	- показатель выше предыдущего года на 20% и более – 10 баллов ; - показатель выше предыдущего, от 3% до 19% – 7 баллов ; - показатель в рамках показателя за предыдущий год – 5 баллов ; - показатель ниже показателя предыдущего года – 0 баллов .	Допустимое отклонение 1-2% для уровня, равного предыдущему году. Рассчитывается относительно результатов предыдущего года.
7	Денежные средства, потраченные на материально-техническое обеспечение учреждения от общих расходов	5	- 20% и более – 5 баллов ; - 5% до 19% – 2,5 балла ; - менее 5% – 0 баллов .	Рассчитывается относительно показателей прошлого года.
8	Отсутствие обоснованных жалоб получателей услуг (работ) на условия оказываемых услуг (выполняемых работ) учреждением	5	-отсутствие жалоб– 5 баллов ; - наличие от 1-5 жалоб в год – 2,5 балла ; - наличие более 6 жалоб в год – 0 баллов .	Показатель находится в прямой взаимозависимости от показателя 8.1 (вспомогательного).
8.1	Устранение обоснованных жалоб на качество условий оказания услуг (работ) в учреждении		- устранения всех жалоб в течении отчетного периода в срок при количестве жалоб от 1 до 5 – 2,5 балла ; - устранение всех жалоб в течении отчётного периода при количестве жалоб более 6 в срок– 5 баллов ; - неустранение жалоб за отчётный период – 0 баллов .	Показатель находится в прямой взаимозависимости от показателя 8 (основного)
9	Коэффициент призовых мест, занятых на соревнованиях	20		Показатель рассчитывается простой суммой исходя из баллов, набранных при интерпретации вспомогательных показателей (9.1, 9.2, 9.3)
9.1	Коэффициент призовых мест, занятых на региональных соревнованиях		- показатель выше предыдущего года на 20% - 3 балла ; - показатель в рамках показателя предыдущего года – 1,5 балла ; (допустимое отклонение 1-2%) - показатель выше предыдущего года, но менее 20% прироста – 0,6 балла ; - показатель ниже предыдущего года – 0 баллов .	Рассчитывается относительно количества призовых мест прошлого года.

№ п/п	Показатель	Вес показателя	Интерпретация	Комментарий
9.2	Коэффициент призовых мест, занятых на всероссийских соревнованиях от общего количества занимающихся		- показатель выше предыдущего года на 20% - 7 балла ; - показатель в рамках показателя предыдущего года – 3,5 балла ; (допустимое отклонение 1-2%) - показатель выше предыдущего года, но менее 20% прироста – 1,4 балла ; - показатель ниже предыдущего года – 0 баллов .	Рассчитывается относительно количества призовых мест прошлого года.
9.3	Коэффициент призовых мест, занятых на международных соревнованиях от общего количества занимающихся		- показатель выше предыдущего года на 20% - 10 баллов ; - показатель в рамках показателя предыдущего года – 5 балла ; (допустимое отклонение 1-2%) - показатель выше предыдущего года, но менее 20% прироста – 2 балла ; - показатель ниже предыдущего года – 0 баллов .	Рассчитывается относительно количества призовых мест прошлого года.
10	Динамика участия организации в проведении официальных спортивных соревнований в текущем году	5	- прирост в два раза и более – 5 баллов ; - показатель в рамках показателя предыдущего года или с положительным приростом менее, чем в два раза – 2,5 балла ; - показатель менее предыдущего года, то есть снижение общего количества проведенных мероприятий – 0 баллов .	Рассчитывается относительно количества мероприятий в прошлом году.
Итого:		100		

Итоговая формула (комплексный показатель) для подсчета объема премирования руководителей подведомственных учреждений:

$$Pr^i = (Фпр / \sum Br^{i(1-18)}) * Br^i, \text{ где}$$

Prⁱ – объем премирования руководителя *i*-учреждения;

Фпр – объем средств, заложенных на премирование руководителей в государственном задании;

∑Brⁱ⁽¹⁻¹⁸⁾ – сумма баллов всех руководителей оцениваемых учреждений, набравших более 50 баллов (вычисляется простым суммированием баллов);

Brⁱ – количество баллов руководителя *i*-учреждения;

i – номер учреждения.

Таблица 2 – Показатели оценки эффективности работы тренеров учреждений, подведомственных минспорта Ростовской области

Table 2 – Indicators for evaluating the performance of trainers of institutions subordinate to the Ministry of Sports of the Rostov region

№ п/п	Показатель	Вес показателя	Интерпретация	Комментарий
1.	Отсутствие обоснованных жалоб получателей услуг (работ) на работу тренера	10	- полное отсутствие жалоб – 10 баллов ; - наличие от 1-3 жалоб в год – 5 баллов ; - наличие более 3 жалоб в год – 0 баллов .	Рассчитывается по книге жалоб
2.	Количество зарегистрированных случаев травматизма	10	- полное отсутствие травматизма – 10 баллов ; - от 1 до 5 случаев травматизма – 9/8/7/6/5 баллов соответственно ; - более 5 случаев травматизма – 0 баллов .	Применяется коэффициент (-1)
3.	Доля участников официальных соревнований от общего количества, занимающихся у тренера	30		Показатель рассчитывается простой суммой, исходя из баллов, набранных при интерпретации вспомогательных показателей (3.1, 3.2, 3.3)
3.1	Доля участников официальных региональных соревнований от общего количества, занимающихся у тренера		- от 60% спортсменов, участвующих в соревнованиях – 6 баллов ; - от 30% до 59% спортсменов, участвующих в соревнованиях – 3 балла ; - ниже 30% спортсменов, участвующих в соревнованиях – 0 баллов .	Рассчитывается относительно общего количества занимающихся у тренера без учета этапа начальной подготовки
3.2	Доля участников официальных всероссийских соревнований от общего количества, занимающихся у тренера		- от 50% спортсменов, участвующих в соревнованиях – 9 баллов ; - от 25% до 49% спортсменов, участвующих в соревнованиях – 4.5 балла ; - ниже 25% спортсменов, участвующих в соревнованиях – 0 баллов .	Рассчитывается относительно общего количества занимающихся у тренера без учета этапа начальной подготовки
3.3	Доля участников официальных международных соревнований от общего количества, занимающихся у тренера		- от 30% спортсменов, участвующих в соревнованиях – 15 баллов ; - от 10% до 29% спортсменов, участвующих в соревнованиях – 7,5 балла ; - ниже 10% спортсменов, участвующих в соревнованиях – 0 баллов .	Рассчитывается относительно общего количества занимающихся у тренера без учёта этапа начальной подготовки
4.	Коэффициент призовых мест, занятых на соревнованиях	30		Расчет производится простой суммой

№ п/п	Показатель	Вес показателя	Интерпретация	Комментарий
4.1	Коэффициент призовых мест, занятых на региональных соревнованиях		- показатель выше среднего на 20% – 6 баллов ; - показатель выше среднего, но менее 20% прироста – 3 балла ; -показатель в рамках среднего показателя за прошедшие три года – 1,5 балла ; (допустимое отклонение 1-2%) - показатель ниже среднего – 0 баллов .	Данный показатель рассчитывается исходя из количества призовых мест в прошлом году
4.2	Коэффициент призовых мест, занятых на всероссийских соревнованиях		- показатель выше среднего на 20% – 9 баллов ; - показатель выше среднего, но менее 20% прироста – 4,5 балла ; - показатель в рамках среднего показателя за прошедшие три года – 2,25 балла ; (допустимое отклонение 1-2%) - показатель ниже среднего – 0 баллов .	Данный показатель рассчитывается исходя из количества призовых мест в прошлом году
4.3	Коэффициент призовых мест, занятых на международных соревнованиях		- показатель выше среднего на 10% – 15 баллов ; - показатель выше среднего, но менее 10% прироста – 7,5 баллов ; - показатель в рамках среднего показателя за прошедшие три года – 3,75 балла ; (допустимое отклонение 0,5-1%) - показатель ниже среднего – 0 баллов .	Данный показатель рассчитывается исходя из количества призовых мест в прошлом году
5.	Доля спортсменов, повысивших свой спортивный разряд, звание от общего числа занимающихся у тренера	20	- от 50% спортсменов, повысивших свой спортивный разряд/звание за отчётный период (год) – 20 баллов ; - от 20% до 49% спортсменов, повысивших свой спортивный разряд/звание за отчётный период (год) – 10 баллов ; - ниже 20% спортсменов, повысивших свой спортивный разряд/звание за отчётный период (год) – 0 баллов .	Расчет производится по наивысшему разряду, званию, выполненному в течение года
6.	Оценка причин ухода занимающихся от тренера	0/-5	- уход воспитанника связан с объективными причинами, не относящимися к работе тренера – не оказывает влияние на показатели эффективности работы тренера ; - уход воспитанника связан с объективными причинами, относящимися к работе тренера – минус 5 баллов от общего рейтинга .	Учитывается только для этапов совершенствования спортивного мастерства и высшего спортивного мастерства.
Итого:		100		

Итоговая формула (комплексный показатель) подсчета премирования тренеров подведомственных учреждений будет следующая:

$$Пт^{in} = (\Phi_{np} / \sum Bt^{i(1-18)}) * Bt^{in}, \text{ где}$$

$Пт^{in}$ – объем премирования n -тренера i -учреждения;

Φ_{np} – объем средств, заложенных на премирование тренеров в государственном задании;

$\sum Bt^{i(1-18)n}$ – сумма баллов всех тренеров оцениваемых учреждений, набравших более 50 баллов (вычисляется простым суммированием баллов)

Bt^{in} – количество баллов n -тренера i -учреждения;

i – номер учреждения;

n – номер тренера.

Алгоритм подсчета комплексного показателя, отвечающего за объем стимулирования конкретного руководителя/тренера, способствует повышению эффективности подведомственных учреждений и оптимизации распределения бюджетных средств на основе конкурентного принципа посредством реализации следующих условий:

1) При выполнении комплексного показателя эффективности ниже 50% - руководители и тренеры не должны получать стимулирующие надбавки;

2) В итоговом подсчете объема премирования конкретного руководителя должны быть учтены значения показателей эффективности руководителей остальных подведомственных учреждений, осуществляющих спортивную подготовку; по аналогии осуществляется учет значений показателей эффективности тренеров.

Источником стимулирующей надбавки руководителей и тренеров предлагается использовать стимулирующий фонд, который включается в государственное задание. Итоговая сумма премирования будет зависеть:

- от объема средств, заложенных в государственном задании на премирование руководителей и тренеров (рекомендуемый суммарный объем – 5 % от общего объема государственного задания, из них 1,5% для руководителей, 3,5 % для тренеров);

- от количества руководителей и тренеров, достигших успешных результатов в отчетном году.

Таким образом, оценка эффективности работы подведомственных учреждений по указанным предложениям даст возможность стимулировать сотрудников не только исходя из достигнутых результатов в финансово-хозяйственной деятельности учреждения, количественного состава занимающихся, но и с точки зрения их спортивных достижений. Предложенная методика даст возможность оптимизировать распределение бюджетных средств посредством распределения стимулирующих выплат сотрудникам на основе конкурентного принципа.

Кроме того, совокупная оценка эффективности подведомственных учреждений через оценку работы руководителя и тренеров позволит оценить основные направления, влияющих на достижения спортивных результатов занимающимися: материально-технические условия, общее руководство, тренировочный процесс.

Список источников

1. Соломахина Т. Р., Бобровский Е. А. Оценка влияния обеспеченности спортивной инфраструктурой на возможности населения заниматься спортом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 133-137.

2. Солнцев И. В. Построение системы управления региональными спортивными федерациями на базе рейтингов (на примере футбола) // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 5 (428). С. 177-187.

3. Савенкова Е. А., Попов Г. И. Аналитические соотношения для факторов, определяющих развитие физической культуры и спорта в регионах Российской Федерации // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2012. № 4 (86). С. 119-125.

4. Солнцев И. В. Эффективность деятельности спортивных организаций // Федерализм. 2017. № 3 (87). С. 49-62.

References

1. Solomakhina T. R., Bobrovskiy E. A. Estimation of the impact of sports infrastructure to the ability of the population do sports. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2017;(3-1):133-137. (In Russ.)
2. Solntsev I. V. Drawing up of a rating methodology to manage regional sports federations (a case of association football). *Regional Economics: Theory and Practice*. 2016;5(428):177–187. (In Russ.)
3. Savenkova E. A., Popov G. I. Analytical parities for the factors defining development of physical training and sports in regions of the Russian Federation. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*. 2012;4(86):119-125. (In Russ.)
4. Solntsev I. V. The effectiveness of sports organizations' activity. *Federalism*. 2017;3(87):49-62. (In Russ.)

Информация об авторах

М. Н. Аширова – канд. экон. наук, доц. кафедры государственного и муниципального управления ЮРИУ РАНХиГС;

А. Д. Черкасская – магистрант ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

M. N. Ashirova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Docent of Department of State and Municipal Administration of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

A.D. Cherkasskaya – Master's student of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.11.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 24.11.2022.

The article was submitted 11.11.2022; approved after reviewing 23.11.2022; accepted for publication 24.11.2022.

Научная статья

УДК 353.9

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-29-38

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Анастасия Васильевна Скидан¹, Ксения Сергеевна Архипова²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹tark-anastasiya@yandex.ru

²karkhipova-19@edu.ranepa.ru

Аннотация. В статье представлен исторический обзор становления и развития жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, в частности Ростовской области. Проводится анализ действующей структуры управления министерства жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области, выявлены ее проблемы посредством кейс-методов, мозгового штурма, методов проведения форсайт-сессий, методов рефлексии и анкетирования. В целях решения выявленных проблем разработаны предложения по оптимизации системы управления и штатной численности министерства жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области, также проведена оценка эффективности предложенных решений как результат апробации исследования.

Ключевые слова: министерство жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области, структура управления, оптимизация, межструктурное взаимодействие, кросс-функциональные процессы, проектные предложения

Для цитирования: Скидан А. В., Архипова К. С. Разработка предложений по оптимизации структуры управления в министерстве жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. №4. С. 29-38 <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-29-38>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

DEVELOPMENT OF PROPOSALS FOR OPTIMIZING THE MANAGEMENT STRUCTURE IN THE MINISTRY OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF THE ROSTOV REGION

Anastasia V. Skidan¹, Ksenia S. Arkhipova²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹tark-anastasiya@yandex.ru

²karkhipova-19@edu.ranepa.ru

Abstract. The article presents a historical overview of the formation and development of the housing and communal services of the Russian Federation, in particular the Rostov region. The analysis of the current management structure of the Ministry of Housing and Communal Services of the Rostov Region is carried out, its problems are identified through case methods, brainstorming, methods for conducting foresight sessions, methods of reflection and questioning. In order to solve the identified problems, proposals were developed to optimize the management system and staffing of the Ministry of Housing and Communal Services of the Rostov Region, and the effectiveness of the proposed solutions was also assessed as a result of testing the study.

Keywords: ministry of housing and communal services of the Rostov region, management structure, optimization, interstructural interaction, cross-functional processes, project proposals

For citation: Skidan A. V., Arkhipova K. S. Development of proposals for optimizing the management structure in the Ministry of Housing and Communal Services of the Rostov Region. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):29-38* (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-29-38>

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее ЖКХ) на протяжении многих лет является одним из важнейших элементов экономики Российской Федерации, обеспечивающим население жизненно-важными услугами [1]. Реализация услуг сферы ЖКХ в условиях неэффективной системы ее управления, несомненно, приводит к устареванию жилищного фонда, соответствующей инфраструктуры, снижению надежности включенных в нее стратегическо-инженерных систем, тарифным колебаниям с одновременным снижением качества предоставляемых услуг, росту задолженности перед снабжающими предприятиями.

Проблема эффективного координирования структурой управления министерства жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области (далее МинЖКХ РО, Министерство) также требует оперативных и стратегических оптимизационных решений, поскольку прослеживается резонанс с действующими положениями, должностными регламентами и реальными функциональными обязанностями, выполняемыми его сотрудниками.

В целях выявления причинно-следственной связи современных проблем в сфере управления структурой ЖКХ необходимо обратиться к истории становления и развития данной системы в Российской Федерации. Система берет свое начало с 1649 г. – периода правления Алексея I – и связана с формированием основ профессиональной пожарной охраны и обеспечением норм общественного поддержания порядка в городах [2]. Период правления Петра I характеризуется расцветом садово-паркового искусства системы управления жилищно-коммунальной сферой [3]. В период 1718–1746 гг. ведется работа по изменениям в сфере ЖКХ. Так, в 1718 г. запрещается строительство домов с курными печами в Петербурге и в 1722 г. – в Москве. В 1727 г. проложен первый мост через реку Нева. В 1730 г. издан Указ «О сделании для освещения в зимнее время в Москве стеклянных фонарей». В 1746 г. построена первая в России дорога, длиной более 700 км, соединявшая Москву с Петербургом¹.

В 1802 г. Указом Александра I создается министерство внутренних дел (далее МВД) Российской империи, ставшее к концу XIX века главным хозяйственным органом, к вопросам ведения которого относились аспекты жизнеобеспечения населения [4]. В 1804 г., во время правления Екатерины II, построен первый московский водопровод, а в конце XIX в. – первая канализация [5]. В 1864 г. Александром II переданы земствам полномочия в вопросах земельного хозяйства, строительства и содержания приютов, школ, больниц, дорог и другие [6]. В 1870 г. образованы городские думы, в ведении которых находились вопросы внешнего благоустройства города, здравоохранения, народного образования, хозяйственных проблем и другие [3].

В 1912 г. издан один из первых жилищных нормативных актов в России – закон П.А. Столыпина «О праве застройки»². В 1917 г. МВД Российской империи и полицейский хозяйственный департамент подверглись ликвидации. Сформирован Народный комиссариат внутренних дел, в состав которого вошло Главное управление по делам местного хозяйства, которое далее передано в Комиссариат по местному самоуправлению. В марте 1918 г. Постановлением НК РСФСР данное управление преобразовано в Отдел местного хозяйства НКВД [5]. В этом же году системой ЖКХ проведена процедура экспроприации жилья у владельцев, обусловленная регламентацией Декрета ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах». Решением VII съезда Советов за административную единицу территориальной общности населения стали принимать «коммуны», хозяйственная деятельность которых представляла собой «коммунальное хозяйство». Впоследствии учреждены «коммунальные» Отделы местных Советов.

В 1920 г. Отдел местного хозяйства НКВД подвергся структурному изменению и преобразован в коммунальный отдел, а в следующем году реорганизован в Главное управление коммунального хозяйства НКВД РСФСР³.

В 1920 г. городское управление коммунальным хозяйством реорганизовано в ГУКХ при Совнарком РСФСР [7]. Вопросы ведения и регулирования жилищной политикой переданы Госстрою и Наркомату коммунального хозяйства, заменившему ГУКХ при СНК РСФСР [3].

¹ Основные этапы становления и развития жилищно-коммунального хозяйства России: совет по профессиональным квалификациям в ЖКХ [Официальный сайт]. – URL: <https://спк-жкх.рф/> (дата обращения: 28.06.2022).

² Там же.

³ Основные этапы становления и развития жилищно-коммунального хозяйства России: совет по профессиональным квалификациям в ЖКХ [Официальный сайт]. – URL: <https://спк-жкх.рф/> (дата обращения: 28.06.2022).

В 1946 г. Наркомат коммунального хозяйства преобразован в министерство коммунального хозяйства, в 1971 г. – в министерство жилищно-коммунального хозяйства РСФСР.

В 1990 г. министерство жилищно-коммунального хозяйства РСФСР ликвидировано, а в 1992 г. образован Комитет по жилищно-коммунальному хозяйству, являющийся структурным подразделением Госстроя России. В 1993 г. образован Комитет по муниципальному хозяйству Российской Федерации, а в 1994 г. образовано министерство архитектуры, строительства и ЖКХ.

В течение десяти лет функции ведения деятельности ЖКХ закреплялись за Госстроем, Минпромэнерго и Минрегионом России, но, начиная с 2014 г., данные компетенции закреплялись за министерством архитектуры, строительства и ЖКХ. Годовой оборот отрасли жилищно-коммунального хозяйства составляет 6,4 трлн. руб. или 4,9 % в ВВП¹.

История создания МинЖКХ РО отсылает нас к Постановлению Администрации Ростовской области от 03.11.2009 г. №574 «О структурных преобразованиях в органах исполнительной власти Ростовской области», в соответствии с которым министерство строительства и жилищного хозяйства Ростовской области переименовано в министерство жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области. В настоящее время МинЖКХ РО осуществляет подведомственное руководство следующими организациями: государственное автономное учреждение Ростовской области «Ростовский областной учебный центр», государственное унитарное предприятие Ростовской области «Информационно-вычислительный центр ЖКХ», государственное унитарное предприятие Ростовской области «Управление развития систем водоснабжения», казенное предприятие Ростовской области «Информационная база ЖКХ», некоммерческая организация «Ростовский областной общественно полезный фонд содействия капитальному ремонту»².

Министерство в пределах своей компетенции обеспечивает приоритет целей и задач по развитию конкуренции в установленной сфере деятельности. В рамках своей деятельности данный орган публичной власти руководствуется пакетом стратегических документов, включающим комплекс взаимосвязанных мероприятий по реализации национальных, федеральных, региональных интересов Российской Федерации, в частности в сфере обеспечения населения качественными жизненно-важными услугами в области ЖКХ:

1. Национальный проект «Экология», в рамках которого реализуются федеральный и региональный проекты «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» и национальный и федеральный проекты «Чистая страна».

2. Национальный проект «Жилье и городская среда», в рамках которого реализуются федеральный и региональный проекты «Формирование комфортной городской среды» и федеральный и региональный проекты «Чистая вода».

Сегодня структура управления МинЖКХ РО имеет линейно-функциональную основу, характеризующуюся назначением функциональных единиц в процессе подготовки данных для линейных руководителей в рамках обеспечения кросс-функциональных³ и организационных процессов для принятия ими компетентных управленческих решений.

В рамках исследования нами проведено анкетирование на предмет изучения функциональных и должностных обязанностей, выполняемых персоналом Министерства, а также выявления существующих проблем в структуре МинЖКХ РО. Анкетирование показало, что в структуре управления Министерства действительно существуют недостатки, препятствующие сотрудникам рационально и эффективно выполнять возложенный на них функционал согласно разработанным положениям.

В анкетировании приняли участие 59 штатных сотрудников из 82, что составляет 71,9% от общей численности штата. Среди респондентов 81,4% и 18,6% от общего числа опрошенных сотрудники женского и мужского пола соответственно. Большинство опрошенных относятся

¹ Итоги 2021 года (подготовлен Стройкомплексом России и Правительством Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – URL: <http://komitet4-3.km.duma.gov.ru/> (дата обращения: 28.06.2022).

² Министерство жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области [Официальный сайт]. – URL: <https://minjkh.donland.ru/> (дата обращения: 28.06.2022).

³ Кросс-функциональные процессы – это процессы обеспечивающие и координирующие деятельность всех структурных подразделений Министерства, способствующие созданию системы синхронизации взаимодействия различных функциональных подразделений. Процессы не ограниченные функциональными рамками [8, с. 5].

к категории главного специалиста отдела/сектора (32,2% опрошенных), ведущего специалиста отдела (28,8% опрошенных), специалиста-эксперта отдела (18,6% опрошенных), начальника отдела/заведующего сектором (16,9% опрошенных) и начальника управления (3,4 % опрошенных). В табл. 1 представлены результаты анкетирования по 14 проблемным вопросам.

Таблица 1 – Результаты анкетирования сотрудников МинЖКХ РО¹

Table 1 – Results of the survey of employees of the Ministry of Housing and Public Utilities of the Rostov Region

Вопрос	Доля ответов
Вопрос 1. Как часто руководитель даёт Вам обратную связь в процессе деятельности Министерства?	
1. По каждой проблеме, когда прошу.	91,5%
2. Никогда, только требует результат.	5,1%
3. Только по проектам, на которых завязаны ключевые показатели эффективности руководителя.	1,7%
4. Со второго раза, когда напомню.	1,7%
Вопрос 2. Как руководитель ставит Вам задачи?	
1. Устно, но этого достаточно.	64,4%
2. В письменном виде на почту и на совещаниях.	31,2%
3. Хаотично, в связи с чем я не всегда понимаю, что от меня требуется.	3,4%
4. Никак.	0%
Вопрос 3. Какая часть Вашего структурного подразделения в срок справляется с поставленными задачами?	
1. Отдел в целом работает эффективно.	78%
2. Большая часть отдела работает наиболее эффективно.	18,6%
3. Меньшая часть отдела работает наиболее эффективно.	3,4%
4. Отдел в целом работает не эффективно.	0%
Вопрос 4. Я имею все необходимые материалы, оборудование, знания и инструменты для надлежащего выполнения поставленных передо мной задач:	
1. Да, имею.	83,1%
2. Нет, не имею.	8,5%
3. Затрудняюсь ответить.	8,5%
Вопрос 5. Мне доступна вся необходимая служебная информация, которая доводится своевременно, ясно и чётко:	
1. Да.	50,8%
2. Скорее да.	40,7%
3. Скорее нет.	8,5%
4. Нет.	0%
Вопрос 6. Я хорошо знаю свои производственные задачи и точно понимаю, как их выполнять:	
1. Да.	69,5%
2. Скорее да.	28,8%
3. Скорее нет.	1,7%
4. Нет.	0%
Вопрос 7. В Министерстве регулярно проводятся опросы и используются другие формы обратной связи с сотрудниками в цепочке «руководитель-подчиненный»:	
1. Да.	44,1%
2. Затрудняюсь ответить.	40,7%
3. Нет.	15,3%

¹ Составлено авторами на основе результатов анкетирования сотрудников МинЖКХ РО [Электронный ресурс]. – URL: <https://forms.gle/8SvvQJzNZUAueq3WA> (дата обращения: 29.06.2022).

Вопрос 8. Мои идеи и предложения по совершенствованию рабочих процессов, если таковые имеются, непосредственный руководитель воспринимает серьезно:	
1. Да.	57,6%
2. Скорее да.	35,6%
3. Скорее нет.	5,1%
4. Нет.	1,7%
Вопрос 9. Оцените по бальной шкале (от 1 до 5, где 1 - минимальное влияние, 5 - максимальное влияние) каждый из представленных вариантов ответа:	
1. Заработная плата не соответствует объему работ.	181 из 295
2. Возложенные на меня обязанности не соответствуют положению о Министерстве.	133 из 295
3. Объем работы слишком высокий.	216 из 295
4. Отсутствие слаженной работы между структурными подразделениями.	164 из 295
5. Монотонность и однообразие в рабочей деятельности.	115 из 295
6. Психологическое перенапряжение на работе (усталость и истощение).	210 из 295
Вопрос 10. Что бы Вы предложили для оптимизации деятельности работы Министерства в рамках рабочего графика/возложенных компетенций на сотрудников структурных подразделений?	
1. Оптимизация системы управления.	39,4%
2. Нормирование рабочего графика.	18,4%
3. Деятельность, направленная на сплоченность коллектива и межструктурное взаимодействие.	13,1%
4. Разработка регламентов взаимодействия.	10,6%
5. Внедрение ИТ в деятельность отделов.	10,6%
6. Перераспределение обязанностей сотрудников структурного подразделения и между ними.	7,9%
Вопрос 11. Назовите две основные, с Вашей точки зрения, внутренние проблемы, препятствующие оптимальной и рациональной деятельности Министерства:	
1. Дефицит и текучесть кадров.	36,4%
2. Отсутствие сплоченности коллектива и межструктурного взаимодействия.	22,7%
3. Большой объем работы.	20,5%
4. Неоптимизированное распределение обязанностей.	20,5%
Вопрос 12. Какой отдел, на Ваш взгляд, наиболее загружен и выполняет несвойственный ему функционал (пожалуйста, укажите название структурного подразделения)?	
1. Все отделы загружены одинаково.	25,7%
2. Отдел развития городской среды.	25,7%
3. Отдел развития и эксплуатации систем ВКХ области.	20,0%
4. Отдел организации обращения с ТКО.	20,0%
5. Отдел реализации инвестиционных проектов и программ.	8,6%

Кроме анкетирования нами проведено исследование с применением технологии «форсайт-сессия», которое состоялось 23.08.2022 г. на базе Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (далее – ЮРИУ РАНХиГС) с представителями МинЖКХ РО на тему: «Разработка предложений по оптимизации структуры управления в министерстве жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области». Данная технология с применением методов мозгового штурма, кейс-метода, метода рефлексии, метода синтеза и анализа и проектных методов помогла систематизировать и подтвердить результаты анкетирования в части выявления ряда проблем, представленных на рис. 1.

Низкий уровень сплоченности коллектива, межструктурного взаимодействия	Низкий уровень межведомственного взаимодействия	Нерациональное распределение функциональных обязанностей
Дефицит и текучесть кадров	Отсутствие квалифицированных кадров	Ненормированный рабочий график
Многозадачность / большой объем работы	Сопротивление сотрудников изменениям	Отсутствие качественно разработанных цифровых сервисов в работе с обращениями
Низкий уровень материально-технического оснащения	Отсутствие системного подхода в организации деятельности	Дублирование отчетности, отсутствие унифицированных форм заполнения с применением цифровой информации

Рис. 1. Перечень ключевых проблем МинЖКХ РО¹

Fig. 1. List of key problems of the Ministry of Housing and Communal Services of the Rostov Region

Выявленные проблемы, несомненно, требуют решения. В рамках нашего исследования нами выработаны следующие первоочередные направления деятельности, представленные на рис. 2, по решению выявленных проблем:

- перераспределение функционала отдельных структурных подразделений;
- налаживание работы цифровых сервисов и продуктов;
- оптимизация территориального расположения сотрудников;
- изменение действующей структуры управления;
- наставничество / передача опыта, обучение (Содействие ЮРИУ РАНХиГС);
- периодическое проведение командообразующих мероприятий (Содействие ЮРИУ РАНХиГС);
- разработка образовательных программ высшего образования при содействии МинЖКХ РО (Содействие ЮРИУ РАНХиГС) [9].

В условиях направлений деятельности нами разработана схема реализации проектных предложений по оптимизации структуры управления МинЖКХ РО, представленная на рис. 2.

Схема рисунка 2 является оптимизированной моделью структуры управления МинЖКХ РО, разработанная с учетом стабильности количества штатных единиц и имеющихся вакантных должностей.

В целях расчета эффективности предложенной модели оптимизации структуры управления МинЖКХ РО нами выделено несколько показателей, по которым, на наш взгляд, можно определить эффективность структуры управления до внедрения и после внедрения оптимизационных предложений, а именно: коэффициент определенности задач (k_1), коэффициент охвата задач (k_2), коэффициент охвата функций (k_3), коэффициент дублирования функций (k_4), удельный вес численности руководителей в численности сотрудников структурных подразделений по обеспечению и реализации кросс-функциональных процессов (k_5) [10, С. 94-99]. В табл. 2 приведена методика расчета данных показателей, значения, степень отклонения и их качественная оценка.

¹ Составлено авторами на основе данных, полученных в рамках проведенных мероприятий с сотрудниками МинЖКХ РО.

Аккумуляция кросс-функциональных отделов	•Переподчинение кросс-функциональных отделов первому заместителю министра МинЖКХ РО •Переподчинение сектора информационного обеспечения и делопроизводства первому заместителю министра МинЖКХ РО
Перераспределение обязанностей отдельных структурных подразделений	•Переименование "Отдела проектно-сметных работ и закупок" в "Отдел проектно-сметных работ" и создание в его составе "Сектора закупок и размещения заказов"
Налаживание межструктурного и межведомственного взаимодействия	•Оптимизация территориального расположения кабинетов и сотрудников •Проведение периодических коллективных мероприятий
Повышение квалификации сотрудников	•Участие сотрудников в программах повышения квалификации •Создание программ дополнительного профессионального образования с участием экспертов МинЖКХ РО •Внедрение института наставничества и передачи опыта
Дополнительные проектные решения	•Перераспределение вакантных должностей между структурными подразделениями •Налаживание работы действующих цифровых сервисов в вопросах рассмотрения обращений граждан

Рис. 2. Схема реализации проектных решений¹

Fig. 3. Scheme for the implementation of design solutions

Таблица 2 – Матрица эффективности структуры управления МинЖКХ РО²

Table 2 – Evaluation of the effectiveness of the management structure of the Ministry of Housing and Communal Services of the Rostov Region

Формула	Обозначения	До/ после внедр.	Норма	Зна- чение	Отклон.	Кач. оценка
$k_1 = \frac{m_1}{\sum m}$	m_1 – количество структурных подразделений Министерства по обеспечению и реализации кросс-функциональных процессов, у которых четко сформулированы и обоснованы задачи их деятельности, штук;	k_1 (до)	1	0,8	-0,2	удов- летв.
	$\sum m$ – общее количество структурных подразделений Министерства, по обеспечению и реализации кросс-функциональных процессов, штук	k_1 (после)	1	1	0	соот- вет.

¹ Составлено авторами на основе данных, полученных в рамках проведенных мероприятий с сотрудниками МинЖКХ РО.

² Составлено авторами на основе результатов анкетирования сотрудников МинЖКХ РО.

$k_2 = \frac{c_1}{\sum c}$	c_1 – количество фактически выполняемых задач структурными подразделениями Министерства, обеспечивающих реализацию кросс-функциональных процессов, штук;	k_2 (до)	1	0,96	-0,04	В ОСНОВНОМ СООТВЕТ.
	$\sum c$ – общее количество задач, сформулированных в положении о структурных подразделениях Министерства по обеспечению и реализации кросс-функциональных процессов, штук	k_2 (после)	1	1	0	СООТВЕТ.
$k_3 = \frac{f_1}{\sum f}$	f_1 – количество фактически выполняемых функций структурными подразделениями Министерства по обеспечению и реализации кросс-функциональных процессов, штук;	k_3 (до)	1	0,95	-0,05	В ОСНОВНОМ СООТВЕТ.
	$\sum f$ – общее количество функций по нормативу структурных подразделений Министерства по обеспечению и реализации кросс-функциональных процессов, штук	k_3 (после)	1	1	0	СООТВЕТ.
$k_4 = \frac{(\sum f - f_d)}{\sum f}$	f_d – количество дублируемых функций в деятельности структурных подразделений по обеспечению и реализации кросс-функциональных процессов, штук	k_4 (до)	1	0,97	-0,03	В ОСНОВНОМ СООТВЕТ.
		k_4 (после)	1	1	0	В ОСНОВНОМ СООТВЕТ.
$k_6 = \frac{P}{\sum P}$	P – численность руководителей структурных подразделений по обеспечению и реализации кросс-функциональных процессов в структуре МинЖКХ РО, штук;	k_5 (до)	0,33	0,2	-0,13	В ОСНОВНОМ СООТВЕТ.
	$\sum P$ – штатная численность структурных подразделений по обеспечению и реализации кросс-функциональных процессов МинЖКХ РО, штук	k_5 (после)	0,33	0,22	-0,11	СООТВЕТ.

По результатам проведенной оценки прослеживается тенденция увеличения значения полученных коэффициентов с одновременным сокращением их степени отклонения от рекомендуемого значения на 0,05-0,2 единиц. Данная тенденция позволяет сделать вывод о том, что разработанные меры по оптимизации структуры управления МинЖКХ РО являются эффективными.

Таким образом, подобные исследования способствуют детальной проработке причинно-следственных связей формирования проблем структуры управления конкретного органа пуб-

личной власти, а методика проведения анализа и оценочных мероприятий, наглядно показывают очевидность необходимости принятия решений по их устранению. На наш взгляд, выработанные предложения по оптимизации структуры управления МинЖКХ РО при дальнейшем внедрении будут способствовать эффективной реализации кросс-функциональных процессов, налаживанию межструктурного и межведомственного взаимодействия, созданию благоприятного для работы климата в коллективе и повышению уровня профессионализма, а как следствие рациональному распределению функциональных обязанностей между сотрудниками, оптимальному использованию рабочего времени и своевременному выполнению контрольных поручений Губернатора Ростовской области, обработке обращений граждан и результативности деятельности органа публичной власти в целом.

Список источников

1. Региональные аспекты развития жилищно-коммунального хозяйства (на примере Калининградской области): отчет о НИР (заключ.) / Институт финансов, экономики и управления; рук. А. А. Мусаткина; исполн. Е. В. Зуева. Тольятти. 2019. 69 с.
2. Гурлев И. В. Наказ царя Алексея Михайловича «О Градском благочинии» 1649 г. // Власть. 2019. № 5. С. 236–241.
3. Косухин М. М. От истории создания до современного состояния и перспектив развития жилищно-коммунального хозяйства России // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2016. № 12. С. 48–53.
4. Каменский А. Н. Становление жилищно-коммунального хозяйства в России (1649–1989) // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4 (42). С. 30–35.
5. Ткачук В. Ф. Анализ исторических предпосылок современного ЖКХ России // Научные известия. 2018. № 13. С. 7–11.
6. Кузнецова А. И., Долматова А. В. Инновационные технологии в системе ЖКХ // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. №3 (18). С. 42–49.
7. Макаров Д. В., Зайцева И. А., Андреева О. Р., Целовальникова Н. В., Острякова Ю. Е. Исторические аспекты развития жилищно-коммунального хозяйства в России (XVII–XXI вв.): Научное издание. ФГБОУ ВО ИВГПУ. Иваново: ЛИСТОС. 2015. 80 с.
8. Мирзоева А. М. Формирование кросс-функциональной компетентности современного руководителя через дополнительное профессиональное образование: Дис. ... канд. педагогических наук: 13.00.0. М., 2022. 214 с.
9. Аверин А. Н., Дудукалов Е. В., Скидан А. В., Хагуш С. Л. Национальный проект в сфере науки // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 3 (106). С. 124–127.
10. Буторин А. М. Оценка эффективности организационной структуры малых промышленных предприятий: Дис. ... канд. экономических наук: 38.00.0 / Буторин А. М. Екатеринбург. 2021. 128 с.

References

1. *Regional aspects of the development of housing and communal services (on the example of the Kaliningrad region): research report (concluding)* / Institute of Finance, Economics and Management; hands A.A. Musatkin; performer E.V. Zuev. Tolyatti. 2019. 69 p. (in Russ.)
2. Gurlev I. V. The order of Tsar Alexei M. "On the City Deanery" in 1649. *The Authority*. 2019;(5):236–241. (in Russ.)
3. Kosukhin M. M. From the history of creation to the current state and prospects for the development of housing and communal services in Russia. *Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhov*. 2016;(12):48–53. (in Russ.)
4. Kamensky A. N. Formation of housing and communal services in Russia (1649–1989). *Leningrad legal journal*. 2015;4(42):30–35. (in Russ.)
5. Tkachuk V. F. Analysis of the historical background of modern housing and communal services in Russia. *Scientific news*. 2018;(13):7–11. (in Russ.)
6. Kuznetsova A.I., Dolmatova A.V. Innovative technologies in the housing and communal services system. *Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Vitte. Series 1: Economics and Management*. 2016;3(18):42–49. (in Russ.)

7. Makarov D. V., Zaitseva I. A., Andreeva O. R., Tselovalnikova N. V., Ostryakova Yu. E. *Historical aspects of the development of housing and communal services in Russia (XVII-XXI centuries)*: Scientific publication. Ivanovo: LISTOS; 2015. 80 p. (in Russ.)

8. Mirzoeva A. M. *Formation of cross-functional competence of a modern manager through additional professional education*: Dis. ... cand. Pedagogical Sciences. 2022. 214 p. (in Russ.)

9. Averin A. N., Dudukalov E. V., Skidan A. V., Khagush S. L. National project in the field of science. *Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management*. 2019;3(106):124-127. (in Russ.)

10. Butorin A. M. *Evaluation of the effectiveness of the organizational structure of small industrial enterprises*: Dis. ... cand. Economic Sciences. Yekaterinburg. 2021. 128 p. (in Russ.)

Информация об авторах

А. В. Скидан – канд. экон. наук, доц., директор центра научно-образовательной политики ЮРИУ РАНХиГС.

К. С. Архипова – студент факультета экономики ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

A. V. Skidan – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Center for Scientific and Educational Policy of South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

K. S. Arkhipova – Student of the Department of Economics of South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Вклад авторов

Скидан А.В. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; выработка предложений по оптимизации структуры управления органа власти; участие в разработке учебной программы; участие в проведении форсайт-сессии; доработка текста; итоговые выводы.

Архипова К.С. – написание исходного текста; разработка шаблонов анкетирований; выработка предложений по оптимизации структуры управления органа власти; разработка методов оценки эффективности предложений по оптимизации структуры управления органа власти; участие в разработке учебной программы; участие в проведении форсайт-сессии.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Skidan A. V. – scientific guidance; research concept; development of methodology; development of proposals for optimizing the management structure of the authority; participation in the development of the curriculum; participation in the foresight session; text revision; final conclusions.

Arkhipova K. S. – writing the original text; development of survey templates; development of proposals for optimizing the management structure of the authority; development of methods for evaluating the effectiveness of proposals for optimizing the management structure of the authority; participation in the development of the curriculum; participation in the foresight session.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена после рецензирования 03.11.2022; принята к публикации 07.11.2022.

The article was submitted 17.10.2022; approved after reviewing 03.11.2022; accepted for publication 07.11.2022.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ОЦЕНОЧНОГО МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Владимир Антонович Сологуб¹, Алексей Сергеевич Куреневский²

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Алексей Сергеевич Куреневский, kurenevskii.alexey@mail.ru

Аннотация. Государственная политика и государство в целом может строиться по-разному, опираясь на разные по своей сущности методы, функции и стиль управления, однако основа у всех одна – все они были образованы путем консолидации местных сообществ, создания запроса снизу вверх о защите собственности и прав каждого конкретного представителя этих сообществ. Так, в рамках настоящего исследования главная идея заключается в анализе методологий зарубежной и отечественной оценки эффективности органов местного самоуправления как низового уровня власти, с которого и начинается управление, который лучше всего знает и понимает запросы населения и может на них ответить, и, в результате, формирование иной, более совершенной и эффективной с точки зрения организационно-процессного аспекта системы мониторинга.

Ключевые слова: эффективность, мониторинг, оценка, местное самоуправление, органы власти, региональное управление, федерация, методология оценки, зарубежный опыт

Для цитирования: Сологуб В. А., Куреневский А. С. Предложения по оптимизации механизма оценочного мониторинга деятельности органов местного самоуправления региональными органами власти: организационный аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 39-44. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-39-44>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

PROPOSALS FOR OPTIMIZING THE MECHANISM OF EVALUATION MONITORING OF THE ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES BY REGIONAL AUTHORITIES: ORGANIZATIONAL ASPECT

Vladimir A. Sologub¹, Alexey S. Kurenevsky²

^{1, 2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Alexey S. Kurenevsky, kurenevskii.alexey@mail.ru

Abstract. State policy and the state as a whole can be built in different ways, relying on different methods, functions and management style, but they all have the same basis - they were all formed by consolidating local communities, creating a request from the bottom up to protect the property and rights of each individual representative of these communities. So, within the framework of this study, the main idea is to analyze the methodologies of foreign and domestic evaluation of the effectiveness of local self-government bodies as a grassroots level of government, from which management begins, which best knows and understands the needs of the population and can respond to them, and, as a result, the formation of a different, more perfect and effective from the point of view of organizational and process aspect of the monitoring system.

Keywords: efficiency, monitoring, evaluation, local self-government, authorities, regional administration, federation, evaluation methodology, foreign experience

For citation: Sologub V. A., Kurenevsky A. S. Proposals for optimizing the mechanism of evaluation monitoring of the activities of local self-government bodies by regional authorities: organizational aspect. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):39-44. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-39-44>

Эффективность или вообще качество государственного управления чаще всего оценивается населением через конкретные действия органов местного самоуправления, через то, насколько качественно и быстро муниципальные органы власти могут решать насущные проблемы. Через призму местной власти гражданами оценивается вся власть в государстве. Отсюда появившиеся в российской практике рейтинги субъектов, оценка эффективности руководителей субъектов, мониторинг эффективности органов местного самоуправления, оценка конкурентоспособности региона, инвестиционной привлекательности и т.д. Эти рейтинги и оценки – основа принятия решений о доверии или недоверии губернаторам, об эффективности глав муниципальных образований, и в целом о реализации политики на местах. При этом проблемная сторона этих рейтингов и оценок заключается в их затянутости, долгой продолжительности процесса оценок и их размытости из-за большого количества критериев, чаще всего разных, но взаимосвязанных между собой.

Таким образом, при появлении рейтинга или отчета об оценке с конкретными баллами, эти данные уже становятся не актуальны и не отражают реальное положение дел. Это становится ещё более болезненно в связи с событиями последних лет – постоянно обновляющимся списком санкций на нашу страну, начавшихся после кризиса 2014 года и усилившихся после начала специальной военной операции на Украине, мировой пандемией. Современный мир меняется быстрее, чем успевают оценить деятельность местного самоуправления в этом мире, поэтому как никогда важно сейчас качественное изменение современного оценочного механизма, его оптимизация и совершенствование.

Актуальность выбранной для исследования темы подтверждается и высказываниями высших должностных лиц нашей страны. Так, президент России Владимир Путин, поздравляя работников местных органов власти с профессиональным праздником в 2022 году, отметил, что развитие местного самоуправления и повышения его эффективности – безусловный приоритет России¹.

Эффективность органов местной власти определяется через тенденции и перспективы развития территории, новые методы управления, которые ориентировались бы на социальные ожидания населения на конкретной территории, присутствием обратной связи, отлаженным механизмом общественной оценки действий и решений системы власти. Наиболее качественно эффективность можно оценить через фактическое отношение население к различным сторонам социального развития, накладывая их основу на конкретные действия конкретных служащих, на муниципальные управленческие решения. Эффективность концентрируется на основных направлениях, ориентирах устойчивого развития территории и удовлетворения потребностей населения. Это, в первую очередь, есть переориентирование деятельности местных органов на конкретный, измеримый социально-значимый результат [1]. Итогом оценки в общем виде является анализ развития территории с точки зрения SWAT-анализа и принятие необходимых управленческих решений. В таком виде этот процесс является важнейшей частью публичного управления, в конечном счете, оценка позволяет получить и проанализировать информацию о деятельности местных органов власти, о достижениях ими целевых показателей, об удовлетворенности населения и назревших проблемах. Завершение оценки связано с выявлением проблемных мест, поиском необходимых ресурсов для улучшения и подготовкой направлений развития [2].

Современная система замера эффективности органов местного самоуправления начала выстраиваться с 2007 года. С точки зрения законодательства, как федерального, так и регионального, с того времени произошло заметное количество изменений, связанных в том числе

¹ Поздравление Президента России с днём самоуправления, 21.04.2022.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/68255>

с проведением административной реформы, которые затронули все стороны системы оценки: изменялось количество показателей, методика оценки, критерии, сама процедура [3].

Действующая система оценки в Ростовской области функционирует на основе распоряжения Губернатора области об этой оценке, которое зеркально федеральному. Также важным нормативным документом является Пояснение, выпущенное службой статистики, которые касаются особенности экспертизы предоставляемых для оценки показателей.

Распоряжение губернатора фиксирует создание экспертной группы для проведения мониторинга, утверждение перечня исследуемых и оцениваемых показателей, порядок доклада, организацию соцопросов для оценки эффективности населением, что предполагается указом Президента, а также утверждает сам процесс проведения мониторинга. Он сводится к следующим ежегодным пунктам: сначала каждый глава муниципального образования подготавливает сводный доклад по установленным показателем, их состояние сейчас и на ближайшие три года, затем этот доклад направляется для экспертизы в органы статистики, уже после этого он перенаправляется непосредственно в Министерство, отвечающее за эту сферу, который в итоге и публикует сводный доклад и подводит итоги оценки эффективности.

Также важным, на наш взгляд, является рекомендация главам муниципальных образований в срок до 1 ноября предоставлять в вышеупомянутое министерство расписанный по пунктам и подтвержденный ресурсами план улучшения показателей [3].

Помимо ежегодного мониторинга эффективности по показателям, утвержденным Указом Президента РФ №1317, в Ростовской области проводится ежегодное углубленное изучение работы нескольких муниципальных образований (количество и какие именно – утверждается распоряжением Правительства Ростовской области). Цель такого изучения – оптимизация системы управления в муниципалитетах. Оценка проводится специально созданной для этих целей межведомственной группой, которой анализируются доклады глав выбранных муниципальных образований, другие имеющиеся отчетные документы, а также организуются выезды на места для объективной оценки реального положения дел. Главным образом анализируются исполнение следующих функций: распоряжение финансами, имуществом и участками, управление экономикой территорий, управление инфраструктурой, управление занятостью населения, вопросами труда и социального развития. По итогам такого изучения прописываются рекомендации по улучшению системы управления муниципального образования, обязательные к исполнению, а объектами изучения чаще всего становятся муниципалитеты, показывающие худшие результаты по итогам ежегодного мониторинга¹.

С точки зрения исследуемой проблематики, на стыке теории и практики можно выделить условные три полюса эффективности органов местного самоуправления: инвесторы, государство, население.

В целях одобрения того, что делает местная власть глазами населения, необходимо принимать такие меры, которые оказывают видимое положительное влияние на жизнь граждан, при этом желательно, чтобы подобные меры реализовывались динамично и совпадали с потребностями самого населения. Здесь, например, существует проблема сложности оценки со стороны населения – значительная часть людей не понимает куда тратятся средства местного бюджета [4]. В том случае, если местный бюджет будет направлен на строительство детской площадки или на обеспечение бесплатного транспорта положительная оценка населения будет выше, чем в том случае, если средства местного бюджета пойдут на инвестиционные вложения в производственный сектор, даже в случае большей эффективности второго варианта. Возникает проблема неэффективного перераспределения ответственности, в рамках которой население оценивает органы местного самоуправления по тем сферам, которые фактически регулируются на других уровнях власти [5].

Кроме того, следует отметить и иные недочеты замера эффективности органов местной власти с точки зрения общественного мнения. Исследователи социологических опросов эффективности органов местного самоуправления свидетельствуют, что зачастую выраженное

¹ Распоряжение Правительства Ростовской области от 10.01.2022 № 9 "Об изучении деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований в Ростовской области в 2022 году" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6100202201120014> (Дата обращения: 30.07.2022).

мнение граждан об оценке органов местного самоуправления связано с их негативным опытом обращения в орган государственной власти, отказом в получении льготы, неудачным лечением в больнице, иным негативным опытом взаимодействия с практически любой бюджетной организацией [5]. При этом существует и обратный опыт, при котором люди активно отвечают на опросы общественного мнения так, как, по их мнению, желают опрашивающие, что также негативно сказывается на общей эффективности социологии в решении подобной проблемы. Есть проблема, которая заключается в методологии составления таких опросников: составляющее создают вопросы таким образом, чтобы с большей вероятностью получить необходимый ответ от граждан [6].

Таким образом социология на практике подвергает реальную информацию и мнение граждан существенным искажениям, которые связаны с их некомпетентностью в сфере местного самоуправления и желанием дать нужный ответ, желанием получить нужный ответ со стороны опрашивающих [7].

С точки зрения государства, цель местной власти – обеспечивать высокий уровень жизни населения, и в таком случае теоретически оценка деятельности органов самоуправления со стороны населения и государства должна совпадать. Но фактически это не всегда так. Например, стоит помнить, что подавляющая часть муниципальных образований в России находится в зависимости от получаемых посредством межбюджетных трансфертов средств. Кроме того, активно используется механизм передачи части государственных полномочий на местный уровень, что зачастую делает органы местного самоуправления фактически низшим уровнем государственного управления в России [8].

Третий полюс – инвестиционная деятельность, которая наименее заметна для населения, а зачастую и для государственных институтов. Например, инвестиции в территорию муниципального образования могут осуществляться в более значительных масштабах при условиях снижения налогообложения и введения особой экономической зоны или обозначение территорий опережающего развития. Сложности совмещения интересов населения и бизнеса также достаточно очевидна: инвесторы могут построить завод, который будет оказывать отрицательное воздействие на внешний мир, что может стать фактором конфликта между представителями бизнеса и местным населением. В итоге данные примеры наглядно демонстрируют фактическую невозможность совмещения интересов населения, бизнеса и государства в деятельности органов местного самоуправления в сбалансированном виде [9]. Возможным путем первичного этапа разрешения данной проблемы может быть создание законодательной основы вокруг самого понятия эффективности органов власти, в том числе и местных.

В результате, фактически универсальные показатели оценки эффективности не работают, и их невозможно внедрить из-за факторной базы – каждая сторона оценивает эффективность по-своему, по своим критериям, в своих сферах интереса. Эти критерии даже могут противоречить друг другу, как рассмотрено в примерах выше.

Кроме того, авторами работы во взаимодействии с Министерством региональной политики и массовых коммуникаций Ростовской области, было проведено исследование, касающееся непосредственно организационного аспекта процесса замера эффективности местной власти. В результате были выделены следующие проблемы: показатели эффективности местной власти не коррелируются с её реальной практической деятельностью, система показателей не стабильна и полученные на основе неё данные быстро устаревают.

В рамках анализа этих и более точечных проблем, проведено исследование системы мониторинга с точки зрения всестороннего анализа. В результате мы получили описанные ниже выводы по возможным направлениям развития этой системы.

Рекомендуется исследовать систему CAF и сделать попытку адаптации её на нашу систему публичной власти. Данная методика позволила внедрить в Европейский публичный сектор управления современные методы менеджмента и достичь качественно новых результатов. В этой методологии существует две очевидные системы критериев: возможности и результаты. При этом система достаточно адаптивна и может эффективно функционировать в рамках разнообразных органов власти. Использование данной системы позволяет использовать широкий перечень подкритериев в зависимости от специфики деятельности отдельного органа местного самоуправления. Результаты в рамках Общеввропейской системы оценки измеряются посредством анализа прямых показателей, степени удовлетворенности, внутренних показателей

оценки [10]. Использование данной методики позволяет определить наиболее приоритетные направления функционирования власти на местах и использовать относительно простой инструментарий для совершенствования принимаемых управленческих решений.

Рекомендуется проделать работу по развитию существующей нормативно-процессной стороны оценки эффективности местной власти вышестоящим органами власти по следующим направлениям:

- развитие института общественного контроля посредством возвращения ему прав и полномочий вместо использования опросов общественного мнения, развитие императивного мандата общественного контроля над муниципальными депутатами;
- внедрение комплексных интегральных показателей социально-экономического развития муниципального образования в целях развития конкуренции между органами местного самоуправления с учетом корректирующих коэффициентов исходной ресурсной базы муниципального образования;
- замена неинформативных и неэффективных показателей оценки на реально значимые для населения показатели оценки деятельности органов местного самоуправления. Развитие связи показателей со спецификой конкретного муниципального образования. Исключение из показателей эффективности тех из них, которые на протяжении многих отчетов находятся на верхнем значении или близко к нему;
- развитие системы отчетности органов местного самоуправления во временном выражении, создание системы стратегической отчетности органов местного самоуправления перед региональными властями;
- развитие связи региональной и местной оценки эффективности, корреляция показателей с действующими программами развития субъектов и муниципальных образований.

Список источников

1. Шевандрин А.В. Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления и практика ее применения // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №35. С. 26–32.
2. Ворошилов Н.В. Эффективность муниципального управления: сущность и подходы к оценке // Проблемы развития территории. 2015. №3. С. 15–21.
3. Буров А. В. Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований: элитологический аспект. Дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2008. 151 с.
4. Бисакаева М. А. Социологические опросы населения как способ оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления // Система ценностей современного общества. 2013. № 32. С. 103–107.
5. Щепачев В. А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления как форма общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 57–61.
6. Баранова И. В. Совершенствование методических подходов к оценке эффективности деятельности органов власти // Влияние модернизации общественных и корпоративных финансов на структуру и содержание программ непрерывного профессионального образования в области экономики и менеджмента: материалы Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Н.В. Фадейкиной. Новосибирск, 2012. С. 101–107.
7. Божья-Воля А. А. Оценка органов местного самоуправления: статистика или мнение жителей? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 53–68.
8. Ежукова О. А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 61–67.
9. Ярошенко Г. В., Курневский А. С. Развитие России: проблема детерминизма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 229–232.
10. Маркварт Э. Маслов Д. В., Лаврова Т. Б. САФ: модель управления качеством для организаций публичной сферы // Государственная служба. 2020. №5 (127). С. 26–31.

References

1. Shevandrin A. V. The system of evaluating the effectiveness of local self-government bodies and the practice of its application. *Regional economy: theory and practice*. 2011;(35):26–32. (In Russ.)
2. Voroshilov N. V. Efficiency of municipal management: essence and approaches to assessment. *Problems of territory development*. 2015;(3):15–21. (In Russ.)
3. Burov A. V. *The system of evaluating the effectiveness of local self-government of municipalities: the elitological aspect*. Dissertation. Rostov-on-Don, 2008. 151 p. (In Russ.)
4. Bisakaeva M. A. Sociological surveys of the population as a way to assess the effectiveness of local self-government bodies. *The value system of modern society*. 2013;(32):103–107. (In Russ.)
5. Shchepachev V. A. Evaluation of the effectiveness of local self-government bodies as a form of public control. *Constitutional and municipal law*. 2017;(2):57–61. (In Russ.)
6. Baranova I. V. Improvement of methodological approaches to assessing the effectiveness of government authorities. In: *The impact of modernization of public and corporate finance on the structure and content of continuing professional education programs in economics and management: materials of the International scientific and Practical Conference / under the general ed. by N.V. Fadeikina*. Novosibirsk; 2012. P. 101–107. (In Russ.)
7. Bozh'ya-Volya A. A. Assessment of local self-government bodies: statistics or the opinion of residents? *Issues of state and municipal administration*. 2015;(1):53–68. (In Russ.)
8. Yezhukova O. A. Evaluation of the effectiveness of local self-government bodies in the Russian Federation: problems and prospects. *Constitutional and municipal law*. 2012;(1):61–67. (In Russ.)
9. Yaroshenko G. V., Kurenevsky A. S. Development of Russia: the problem of determinism. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(1):229–232. (In Russ.)
10. Marquart E. Maslov D. V., Lavrova T. B. CAF: a quality management model for public sector organizations. *Public Service*. 2020;5(127):26–31. (In Russ.)

Информация об авторах

В. А. Сологуб – докт. социол. наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления ЮРИУ РАНХиГС;
А. С. Курневский – магистрант ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

V. A. Sologub – Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of State and Municipal Administration of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa;
A. S. Kurenevsky – Master's student of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.11.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 24.11.2022.

The article was submitted 11.11.2022; approved after reviewing 23.11.2022; accepted for publication 24.11.2022.

2. Государственные и муниципальные услуги и администрирование

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 45–52.
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):45–52

Методика создания исследовательских Консорциумов развития и использования потенциала
молодых ученых в системе публичной власти

Научная статья

УДК 34.096

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-45-52

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Екатерина Александровна Попова¹, Елизавета Александровна Гринченко²

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

²Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку:

Елизавета Александровна Гринченко, grinchenko.elizaveta08@yandex.ru

Аннотация. Целью научно-исследовательской работы является изучение объективных условий формирования информационных и политических технологий в избирательном процессе для разработки рекомендаций по повышению уровня правовой культуры избирателей в Ростовской области. Исследование института правовой культуры позволило составить определенное представление о специфике российской государственности, выявив определенные особенности русского народа с целью адаптации наиболее приемлемых информационных и политических технологий в избирательный габитус.

Ключевые слова: правовая культура, информационные технологии, политические технологии, российская государственность, избирательный процесс, избиратели Ростовской области, избирательный габитус

Для цитирования: Попова Е. А., Гринченко Е. А. Анализ эффективности применения информационных и политических технологий, направленных на повышение правовой культуры избирателей в Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 45-52. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-45-52>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF INFORMATION AND POLITICAL TECHNOLOGIES AIMED AT IMPROVING THE LEGAL CULTURE OF VOTERS IN THE ROSTOV REGION

Ekaterina A. Popova¹, Elizaveta A. Grinchenko²

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Elizaveta A. Grinchenko, grinchenko.elizaveta08@yandex.ru

Abstract. The purpose of the research work is to study the objective conditions for the formation of information and political technologies in the electoral process to develop recommendations for improving the level of legal culture of voters in the Rostov region. The research of the Institute of

Legal Culture allowed us to form a certain idea of the specifics of Russian statehood, revealing certain features of the Russian people in order to adapt the most acceptable information and political technologies to the electoral habitus.

Keywords: legal culture, information technologies, political technologies, Russian statehood, electoral process, voters of the Rostov region, electoral habitus

For citation: Popova E. A., Grinchenko E. A. Analysis of the effectiveness of the use of information and political technologies aimed at improving the legal culture of voters in the Rostov region. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):45-52. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-45-52>

В настоящее время, с учетом интенсивной федеральной и региональной избирательной повестки актуальным является вопрос эффективности применения информационных и политических технологий, направленных на повышение уровня правовой культуры избирателей. Избирательный процесс перманентно способствует формированию у граждан необходимого для современного общества уровня политико-правовой культуры, предопределяющего впоследствии соответствующий культурный код. В избирательном процессе происходит непрерывная трансформация концептуального содержания правовой культуры, которая вносит коррективы и структурирует весь информационно-политический каркас в данной сфере.

Процедура проведения выборов – инструмент обеспечения политической стабильности государства, наполненный сакральными архетипическими смыслами и воспроизводящий такие ценности и социально-политические нормы как передача идей и традиций, правовых императивов, морально-этических норм и правил, которые отражены в собирательных возможностях обряда [1]. Уровень правовой культуры, в свою очередь, способен формировать отношение граждан к процедуре проведения выборов.

Правовая культура включает в себя знания об исторических событиях, совокупный политический опыт, политические знания, чувства, образцы поведения, функционирование политических субъектов, понимание реальных ситуаций, имеющих место быть на политической арене. Это, в свою очередь, обновляет процесс трансформации способов и технологий, оказывающих воздействие на информированность электората. Все это актуализирует потребность в адаптации качественно новых информационно-политических технологий, политического ребрендинга избирательных кампаний, осовременивания электоральной айдентики, а также переосмысления аксиологического наполнения содержательной компоненты выборной кампании. Становится необходимым обеспечить повышение уровня избирательной активности населения с помощью внедрения новых технических средств, политических и информационных технологий для трансформации ментального восприятия избирательного процесса в зеркале общественных реакций граждан с целью донесения важности реализации своего избирательного права и повышения уровня правовой культуры социума.

Гипотеза исследования заключается в том, что в современном российском обществе, в определенной мере, сформировалась культура проведения выборов, однако процесс формирования устойчивой правовой культуры выборов не завершен, что отражается на характере, содержании и эффективности технологий повышения правовой культуры избирателей. Повышение уровня правовой культуры требует учета национальных традиций, информированности электората, совершенствования политических и информационных технологий, которые влияют на обеспечение транспарентности избирательного процесса.

Понятие правовой культуры и ее места во всеобщей иерархии ценностей настолько широко и емко, что для него практически невозможно найти один общий знаменатель, это сочетание, спектр, симбиоз, самых различных факторов. Правовая культура есть непосредственный результат познания и социальной рефлексии поколениями определенных политических процессов, поэтому без исследования эволюции и генезиса, становления и динамики, анализ специфики правовой культуры невозможен. В первую очередь, специфика, которая является результатом особенностей исторического развития, позволяет отмечать особый российский политико-правовой культурный генотип. Концептуальные разработки в области правовой культуры всегда отличались своей популярностью, привлекали интерес мыслителей, ученых и исследователей, но особенность современности заключается в ее широком прикладном применении. Ведь все больший круг политических проблем и перспективы дальнейшего развития напрямую связаны с самой сердцевиной культуры: ценностями, нормами, установками, принципами и всем

тем, что обуславливает особенности поведения, сознания и мнения гражданам в поликультурной среде.

Тенденции современности, в том числе трансформация традиционной политической культуры в контексте распространения демократических ценностей включают как возрастание роли субъективного фактора в политике, так и активное участие граждан в жизни страны. Изучение феномена правовой культуры в современных реалиях требует творческого, по мере возможностей новаторского, инновационного подхода, а дополнительное осмысление всех вытекающих из данной темы проблем поможет совершенствовать сложившиеся механизмы обеспечения социально-политической стабильности и способы их модернизации.

Особенностями и характеристикой российской правовой культуры является ряд таких явлений, как патерналистская надежда на социальную политику власти, аполитичность, подданническое отношение к власти и абсолютно индифферентное отношение к гражданскому политическому участию. Вследствие этого есть опасения развития антагонистического отношения к органам власти, рост имущественного неравенства, вестернизации или неосознанное копирование зарубежных образцов поведения, отсутствие характерной и четко сформулированной русской мечты – идеализированного представления желаемого будущего. Все вышеперечисленное достаточно точно описывает современные реалии, однако необходимо полномасштабно учитывать амбивалентность российской правовой культуры, наличие в системе общественных настроений двух полюсов – государственно-патриотического и либерально-оппозиционного.

Анализируя роль политических и информационных технологий в формировании правовой культуры избирателей Российской Федерации было зафиксировано, что область применения политических технологий достаточно обширна, т.к. они используются в избирательных кампаниях для легитимации правовой культуры в зеркале общественного мнения граждан.

Как правило, избирательная кампания не привязана к какой-либо одной типологии, а использует арсенал политических технологий в совокупности. Ценность политических технологий, активно применяемых Избирательными комиссиями, заключается в интерактивном освещении деятельности основных акторов избирательного процесса, что способствуют демократизации политической системы, привлечению граждан к голосованию на выборах, где мобилизация их общественных сил создает постепенный планомерный эффект по включению социальных групп в развитие гражданского общества. Политические технологии являются информационной базой, способной мобилизовать политическую активность, а также базисным импульсом в конструировании паритетного цифрового гражданского общества в Российской Федерации. С появлением и модернизационными практиками информационного общества всю большую популярность приобретают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые способствуют активному прогрессу общества и треку динамичного развития.

Исходя из этого, можно заключить, что политтехнологии 21 века – это новые методы воздействия на электорат. Дистанционная система голосования – одна из новейших и перспективных форм предвыборных технологий, где традиционные политические технологии будут к ней постепенно адаптироваться.

Эксперимент с ДЭГ признан удачным не только политическими менеджерами и субъектами политического процесса, но и гражданами Российской Федерации. ДЭГ результативно ещё и с той точки зрения, что оно становится более доступным и вовлекает молодежь к мобильному участию в избирательном процессе. В этой связи политтехнологам, сопровождающим выборную кампанию, необходимо сделать акцент при разработке программного обеспечения на специфику и политические предпочтения такой электоральной группы, как молодежь.

Данные возможности способствуют позитивной тенденциозности обеспечения мобильного образа жизни граждан без отрыва на избирательные процедуры политического габитуса. Уменьшаются расходы государственного аппарата на избирательные кампании. При использовании электронного голосования происходит частичная культура отмены на изготовление бюллетеней и специальных брендируемых знаков, на их доставку окружным комиссиям и распределение по участковым. Сокращаются возможные схемы избирательных фальсификаций [5, с. 416].

Если обобщить, информационным и политическим технологиям, направленным на повышение уровня правовой культуры в современных избирательных кампаниях свойственен ряд характерных черт. Технологии фиксируют и воспроизводят устойчивые связи на перманентном основании между элементами политического процесса. Носят всеобъемлющий характер ввиду

того, что правовая культура насквозь пронзает всю политическую жизнь общества, а также регламентируют определенные образцы поведения, ценности и установки, нормы, определяющие вектор взаимоотношений власть – граждане. Включают в себя закрепленные стабильные стороны политического опыта и являются результатом совместного, коллективного политического творчества, являясь естественным продуктом исторического развития общества.

Проведя анализ комплекса мер по оптимизации правовой культуры посредством использования политических и информационных технологий в четырех городах Российской Федерации, было определено, что необходимые меры по оптимизации правовой культуры предпринимаются, внедряются новые политические и информационные технологии. К позитивным практикам можно отнести внедрение зарубежного опыта организации работы по вопросам правового обучения участников выборов и референдумов, а также участие в международных, всероссийских и региональных конференциях по проблемам избирательного права и законодательства о референдумах.

Отдельного внимания заслуживает участие в международных, всероссийских и региональных форумах, конференциях, конгрессах, семинарах и других мероприятиях, направленных на повышение правовой и электоральной культуры. Сотрудничество Избирательной комиссии и территориальных избирательных комиссий с консульствами иностранных государств в период подготовки и проведения избирательных кампаний помогает обеспечить работу избирательных участков иностранных государств, а участие в практике международного наблюдения за выборами в странах ближнего и дальнего зарубежья служит эффективным средством для полномасштабного мониторинга за избирательным процессом.

Достижению поставленной цели по повышению уровня правовой культуры в процессе взаимодействия избирательных комиссий с мультикультурным российским социумом должны способствовать следующие задачи. Необходимо сформировать культуру знания и обучения в области избирательного законодательства у электората посредством оказания помощи избирателям в осмыслении практического применения действующего избирательного законодательства. Это поспособствует повышению активности избирателей в избирательном процессе, их заинтересованности в валидных результатах выборов. Необходимо обратить исследовательский фокус на потребность конструирования методик, способствующих формированию осознания связи между гражданским участием в избирательной кампании и политико-экономического развитием государства.

Проведя анализ региональных практик, представляется целесообразным возложить контроль на акторов системы избирательных комиссий по следующим сферам политико-избирательного модуля:

1. На социальном уровне электорального процесса (уровне социума во всей его сложности и разнообразии, где непосредственно формируются электоральные запросы):

1) обеспечить свободу субъектов электорального процесса (предполагается политическая и идеологическая свобода, а также возможность свободы выбора);

2) сформировать политическую компетентность субъектов электорального процесса в отношении программ, за которые они голосуют. Предполагается, что представители электората понимают не только содержание политических программ, которые предлагается принять, но и меры реальной политики, которые требуются для реализации на практике.

2. На функциональном уровне (уровне выборов, где непосредственно реализуется право выбора представителя власти, ответственного за дальнейшую реализацию политики в рамках своих предвыборных обещаний):

1) обеспечить законность гарантий выполнения норм избирательного права страны и гарантий конкуренции между политическими партиями;

2) направить политические и информационные технологии на раскрытие транспарентности избирательного процесса для сторонних наблюдателей и СМИ.

3. На уровне публичной политики (уровне, где реализуются политические обещания, оглашенные на выборах): возложить контроль на носителей политической власти, получивших свои должности в рамках выборных процедур, за воспроизводство аутентичности направлений политики в ее реальном содержании.

4. На стадии влияния политических отношений на электорат (на этом уровне формируются новые электоральные запросы): посредством мотивационных стимулов обеспечить заинтересованность представителей органов власти в эффективности проведения электорального процесса и аксиологического наполнения конструкта «правовая культура». Профессиональное выполнение властных функций позволяет «закрепить» как социальные стандарты, так и программные положения прошедших выборов.

В числе приоритетных задач повышения правовой культуры граждан Российской Федерации должно стать разъяснение избирателям принципов и методов работы системы дистанционного электронного голосования. Формирование методов и способов информационной работы с избирателями, осознанно игнорирующими выборы, придерживающихся культуры абсентизма и конструирование такой системы, которая была бы основана на принципах «индивидуального подхода» к данной когорте граждан. Необходимо усилить информационную оснащенность избирательного процесса и обеспечить участие в проработке и оптимизации механизмов отчетов выборных должностных лиц и депутатов различных уровней перед избирателями. Видится целесообразным разработать программу, которая отражала бы принципы системной мотивации участия в избирательном процессе молодых избирателей.

Региональные электоральные процессы в Ростовской области имеют свою специфику, при этом мотивы поведения избирателей на выборах разного уровня различны. Следует отметить, что Избирательная комиссия Ростовской области проводит системную работу по повышению профессиональной квалификации членов избирательных комиссий всех уровней, готовит кадровый резерв организаторов выборов. Активно проводятся тематические семинары, организуются стажировки и дистанционное обучение для повышения квалификации организаторов выборов всех уровней. Систематически проводится контроль за качеством повышения профессионального уровня членов участковых комиссий и эффективностью их обучения на базе территориальных избирательных комиссий. Особое внимание уделено модификации теоретико-методологических ориентиров в контексте проведения избирательного процесса.

В рамках выполнения исследовательской работы осуществлен анализ результатов прикладного социологического исследования, проведенного Избирательной комиссией Ростовской области в 2021 г. Целью ставилось диагностирование наиболее важных характеристик электоральных запросов, которые могут быть использованы в форме комплекса предложений акторам по повышению уровня правовой культуры в регионе. Изучение уровня участия в общественно-политической жизни осуществлялось на основе анализа ответов респондентов на вопросы анкеты для проведения стандартизированных интервью.

Определены следующие ключевые характеристики, оказывающие воздействие на эффективности применения мер по повышению правовой культуры избирателей:

1. Информированы о политической ситуации в Ростовской области 60,6% опрошенных респондентов. При этом 19,3% заявили о том, что нет времени искать информацию, но хотел бы знать о происходящих событиях.

2. Положительно (скорее положительно) к выборам относятся 68,3% респондентов, 24,1% высказали отрицательное отношение.

3. Все еще достаточное количество жителей не вникают в общественно-политическую ситуацию (34,3% опрошенных не информированы либо не интересуются политической ситуацией в Ростовской области).

Вместе с тем по сравнению с предыдущим периодом (37,1%) совокупный рост значения данного показателя составил 3,7 п.п., что свидетельствует о тенденции возврата интереса избирателей к данной проблематике. Возможно, данный факт связан с недавним проведением активной избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва, что в целом спровоцировало повышенное внимание граждан. Значительно часть общества осознанно не проявляет активность в день голосования (30,8% опрошенных, как правило, не голосует на выборах либо голосуют только на местных выборах или когда есть время).

4. Отсутствует интерес к деятельности народных избранников (30,2% опрошенных не следит за работой тех, кого поддержали на выборах).

5. Повышение уровня информационно-разъяснительной деятельности избирательных комиссий о выборах (31,5% опрошенных не известна такая форма информационно-разъяснительной работы, как приглашения на выборы по месту жительства, рост данного показателя по отношению к уровню прошлого года (37,8%) составил 6,3 п.п.).

6. Недостаточное количество проведения коллективных мероприятий с избирательной повесткой (62,3% опрошенных не известна такая форма информационно-разъяснительной работы, как обсуждение вопросов избирательной тематики на форумах и общественных мероприятиях).

7. Не полностью использован потенциал освещения вопросов выборов на выставочных мероприятиях (74,2% опрошенных не известна такая форма информационно-разъяснительной работы, как проведение выставочных мероприятий).

8. Формирование в обществе мнения о честности избирательного процесса посредством средств массовой информации (48,8% опрошенных формируют свое мнение о том, что выборы проходят не честно исходя информации СМИ).

9. Влияние на активность избирателей негативного отношения к органам власти и управления (46,3% опрошенных из числа не принимающих участие в выборах делают это из-за отсутствия действительно альтернативных кандидатов; 41,7% не верят в решение проблем через выбранные органы).

10. Слабое доверие к органам местной власти (49,5% опрошенных полностью либо скорее не доверяют органам местной власти).

11. Значительная доля избирателей осознанно не принимают участие в выборах (25,4% опрошенных практически не принимают участие в выборах или не видят в этом смысла).

12. Наличие устоявшегося мнения в сложности участия в выборах в качестве кандидата (34,5% считают, что простой человек в этом не разберется).

13. Незнание и отсутствие интереса у избирателей к нормативным правовым актам, определяющим их права (61,3% опрошенных не владеют содержанием законов, в которых отражены их права).

Обозначены ключевые тренды, оказывающие воздействие на эффективность применения мер по повышению правовой культуры избирателей Ростовской области:

1. Продолжающийся рост популярности новостных каналов и информации в социальных сетях (68,5% опрошенных получают новости и информацию из социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники и т.п.)).

2. Увеличение новостной доли и доведения информации до потребителей посредством мессенджеров (21,2% опрошенных получают новости и информацию из информационных каналов в мессенджерах (Telegram и т.п.)).

3. Укрепление «ключевой тройки» источников получения информации избирателями (55,8% избирателей обычно получают информацию о выборах посредством телевидения, 55,3% - интернета, 67,4% - наружной рекламы).

4. Рост предпочитаемой доли получения информации от избирательных комиссий посредством наружных средств информирования и через социальные сети (62,4% опрошенных считают наиболее интересной и полезной информационно-разъяснительную работу избирательных комиссий посредством использования наружных средств информирования, 63,3% посредством информирования через социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники и т.п.);

5. Персонифицированный и дифференцированный подход к информированию избирателей (89,1% хотели бы получать информацию и приглашение на выборы посредством СМС-сообщений, 66,2% персональное приглашение по почте, 55,8% через личный кабинет на Госуслугах);

6. Положительное восприятие избирателей специализированных информационных кампаний, направленных в целом на повышение электоральной активности (74,8% опрошенных известны информационно-просветительские акции).

7. Продолжающаяся тенденция к повышенному вниманию донесения информации о избирательном процессе через удобные и понятные молодежи каналы коммуникации (79,8% опрошенных считают повлиять на формирование у подрастающего поколения положительного отношения к выборам может простота донесения информации о выборах через понятные молодым людям каналы коммуникации и 68,9% отметили, что этому также будет способствовать предоставление информации о выборах удобным способом (короткие видеоролики, мобильные

приложения, новостные каналы в социальных сетях и мессенджерах, платформа дистанционного обучения и т.п.)).

8. В целом рост формирования позитивного отношения к выборам (70,6% опрошенных отметили, что последние несколько лет избирательный процесс в целом стал прозрачнее и честнее (48,4% респондентов ответили, что выборы стали честнее; 22,2% ответили, что выборы стали скорее честнее, чем ранее).

Резюмируя вышеизложенные концепты, целесообразно отметить, что необходимо внедрить в образовательные программы образовательных организаций узкоспециализированные учебные курсы, обеспечивающие получение знаний в области избирательного права и избирательного процесса. Унификация учебно-методических материалов, в свою очередь, позволит реализовать качественное воспроизводство образовательных программ и вовлечение молодежной когорты в деятельность избирательных комиссий разного уровня в целях обеспечения преемственности поколений, стабильного развития и расширения деятельности избирательных комиссий.

В результате выполнения исследовательской работы предложены мероприятия, направленные на повышение правовой культуры избирателей Ростовской области по следующим направлениям:

- 1) информирование избирателей о системе дистанционного электронного голосования на выборах всех уровней;
- 2) формирование методов и способов информационной работы с избирателями, осознанно игнорирующими выборы;
- 3) разработка и реализация системы мотивации участия граждан в избирательном процессе;
- 4) увеличение каналов распространения и повышение качества информации в социальных сетях и мессенджерах при доведении до избирателей различной информации, касающейся выборов, деятельности избирательных комиссий;
- 5) реализация комплекса мероприятий, направленных на повышение позитивного отношения со стороны избирателей к выборам, избирательному процессу и избранным должностным лицам;
- 6) повышение доли индивидуального информирования избирателей посредством специализированных каналов коммуникаций «личностного» характера;
- 7) оптимизация процесса личного приглашения на выборы избирателей, проработка методологии, реализация пилотного проекта в нескольких муниципальных образования. Разработаны показатели оценки эффективности применения предложенных мероприятий, а также методика их расчета.

Подводя итог исследовательской работы, целесообразно заключить, что преодолению политической диффузии должна способствовать прозрачность осуществления избирательного процесса, доступность и понятность размещаемого на электронных сайтах информационного политического контента, а также информирование о новых избирательных возможностях и инноватике. Необходимо обеспечить повышение избирательной активности населения с помощью внедрения новых технических средств и информационных технологий для оптимизации форм восприятия избирательного процесса с целью повышения уровня правовой культуры граждан [7, с. 62]. Выборная кампания призвана трансформироваться с метафизического трансцендентного отношения к эффективности выборов на прикладное, аксиологически направленное.

Список источников

1. ИONOBA A. A. Электоральное поведение: основные подходы к исследованию политического феномена // Политика и общество. - №2(80). 2017. С. 61–70.
2. Королькова Ю. М. Электоральное поведение граждан в современной России: Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2017. 186 с.
3. Крюкова Е. В. Политические технологии как инструмент воздействия на психологию масс // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 11. №. 3. С. 543–549.

4. Михайлов А. С. Пространственная структура электоральных предпочтений в России: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2018. 98 с.
5. Голубков Е. П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. М.: «Фин-пресс», 2018. 416с.
6. Нечаев А. В. Роль политических технологий в формировании электоральных предпочтений избирателя // Теории и проблемы политических исследований. 2018. № 2А. С. 21–26.
7. Несмашный А. О. Интернет-технологии в политике и политические информационные интернет-технологии: различия в сущности содержания понятий // Социум и власть. 2017. № 2 (64). С. 59–64.

References

1. Ionova A. A. Electoral behavior: basic approaches to the study of the political phenomenon. *Politics and society*. 2017;2(80):61–70. (In Russ.)
2. Korolkova Yu. M. *Electoral behavior of citizens in modern Russia*: Dis. ... candidate of Political Sciences. sciences'. St. Petersburg, 2017. 186 p. (In Russ.)
3. Kryukova E. V. Political technologies as a tool for influencing the psychology of the masses. *Questions of national and federal relations*. 2020;11(3):543–549. (In Russ.)
4. Mikhailov A. S. Spatial structure of electoral preferences in Russia: Dis. ... candidate of Political Sciences. Sciences. Moscow; 2018. 98 p. (In Russ.)
5. Golubkov E. P. Marketing research: theory, methodology and practice. Moscow: "Finpress"; 2018. 416 p.
6. Nechaev A. V. The role of political technologies in the formation of electoral preferences of the voter. *Theories and problems of political research*. 2018;2A:21–26. (In Russ.)
7. Nesmashny A. O. Internet technologies in politics and political information Internet technologies: differences in the essence of the content of concepts. *Society and power*. 2017;2(64):59–64. (In Russ.)

Информация об авторах

Е. А. Попова – докт. полит. наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления, зав. кафедрой философии и методологии науки ЮРИУ РАНХиГС.

Е. А. Гринченко – магистрант Института социологии и регионоведения Южного федерального университета.

Information about the authors

E. A. Popova – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science of South-Russia Institute of Management –branch of RANEPa;

E. A. Grinchenko – Master's student of the Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.11.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 24.11.2022.

The article was submitted 13.11.2022; approved after reviewing 23.11.2022; accepted for publication 24.11.2022.

Научная статья

УДК 351+342.9

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-53-58

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ В КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ЧАСТИ ИЗМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, А ТАКЖЕ ЗАКОНА О НЕДРАХ

Юлия Алексеевна Героева¹, Альберт Аршакович Карапетян²

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

²Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹geroeva@uriu.ranepa.ru

²Albert.karapet.2000@mail.ru

Аннотация. В Российской Федерации с каждым годом увеличивается статистика по количеству правонарушений в области природоохранной деятельности, в частности, за незаконную добычу полезных ископаемых и недр земли. В статье автор обращает внимание на совершение большого количества административных правонарушений за пользование недрами без лицензии на пользование недрами либо нарушение условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, а также необходимости внесения изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части увеличения административного штрафа за нарушение части 1 статьи 7.3 КоАП РФ.

Ключевые слова: Кодекс об административных правонарушениях, природоохранная деятельность, охрана собственности, недра, природные ресурсы, государственный геологический контроль (надзор)

Для цитирования: Героева Ю. А., Карапетян А. А. Разработка предложений по внесению изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части изменения административных штрафов за нарушения природоохранного законодательства, а также закона о недрах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 53-58. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-53-58>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

DEVELOPMENT OF PROPOSALS FOR AMENDMENTS TO THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING CHANGES IN ADMINISTRATIVE FINES FOR VIOLATIONS OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION, AS WELL AS THE LAW ON SUBSOIL

Yulia A. Geroeva¹, Albert A. Karapetyan²

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹geroeva@uriu.ranepa.ru

²Albert.karapet.2000@mail.ru

Abstract. In the Russian Federation, statistics on the number of offenses in the field of environmental protection activities are increasing every year, in particular, for illegal extraction of minerals and the subsoil of the earth. In the article, the author draws attention to the commission of a large number of administrative offenses for the use of mineral resources without a license for the use of mineral resources or violation of the conditions provided for by the license for the use of mineral resources, as well as the need to amend the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in terms of increasing the administrative fine for violation of part 1, chapter 7.3 of Article Administrative Code of the Russian Federation.

Keywords: review of the Government of the Russian Federation, Code of Administrative Offences, environmental protection, property protection, subsoil, natural resources, state geological control (supervision)

For citation: Geroeva Yu. A., Karapetyan A. A. Development of proposals for amendments to the Code of administrative offences of the Russian Federation regarding changes in administrative fines for violations of environmental legislation, as well as the law on subsoil. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):53-58. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-53-58>

Наша страна богата полезными ископаемыми и природными ресурсами. Каждый год законодательство в сфере природоохранной деятельности совершенствуется. Сегодня в России происходит процесс постепенного реформирования контрольно-надзорной деятельности, вступил в силу федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации, регламентирующий осуществление государственного геологического контроля (надзора) в стране. Вместе с тем, статистика последних лет указывает на совершение большого количества административных правонарушений за пользование в сфере охраны окружающей среды и природопользования, в том числе, озабоченность у уполномоченных органов и гражданского общества вызывает количество нарушений законодательства о недрах, в частности, пользование недрами без лицензии, либо нарушение условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, и (или) утвержденных требований. Все это детерминировало необходимость разработки предложений для внесения изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части увеличения административного штрафа за нарушение части 1 статьи 7.3 КоАП РФ. Актуальность выбранной темы подтверждает статистика по количеству правонарушений, связанных статьей 7.3. КоАП РФ, в частности незаконной добычи природных ресурсов и недр земли физическими лицами. Так, за прошедший 2021 год было совершено только в Ростовской области более чем 200 правонарушений.

На сегодняшний день в половине субъектов Российской Федерации выявлен высокий процент загрязнения атмосферного воздуха. Имеющиеся условия захоронения отходов не соответствуют существующим требованиям безопасности. Более того, южные регионы охвачены опустыниванием территорий. Все это детерминирует необходимость принятия радикальных мер по охране и восстановлению природных ресурсов и окружающей среды, охране существующих отношений, появляющихся в процессе природопользования, а также обеспечение баланса экологических и экономических интересов – что и является важнейшей задачей государственного регулирования на современном этапе развития.

Как у всех государств, так и у России существует внешняя и внутренняя экологическая политика. Она напрямую зависит от окружающих обстоятельств. Международные договоры, декларации и конвенции вносят значительные ограничения и правила во внешнюю экологическую политику.

В научной литературе толкование экологической политики разное, но суть неизменна. Государственную экологическую политику необходимо рассматривать как совокупность двух взаимосвязанных элементов, а именно [1, с. 72]: общечеловеческого подхода и государственного решения существующих проблем состояния природы и окружающей среды.

В природоохранной деятельности существует четыре уровня государственной политики в сфере защиты окружающей среды:

- международный;
- государственный;
- региональный;
- локальный.

Международный уровень регулирования в сфере защиты окружающей среды осуществляется международными организациями на основании Деклараций и Конвенций [2, с. 198].

Государственный уровень регулирования в сфере защиты окружающей среды осуществляется Конституцией РФ и правительством государства.

Региональный уровень регулирования в сфере защиты окружающей среды находится в ведении региональных властей.

Локальный уровень относится к местному самоуправлению [3, с. 47].

Популярными методами регулирования природоохранной деятельности на государственном уровне являются:

- административный;
- информационный;
- экономический;
- добровольный.

Анализируя большой массив материалов и докладов, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день базой природоохранной деятельности в России остается «экологическое нормирование». Нормирование основывается на системе норм предельно-допустимых концентраций (ПДК) вредных веществ. Также, существует еще два стандарта ПДВ и ПДС – предельно-допустимые выбросы и предельно-допустимые сбросы соответственно [4, с. 117].

Предельно-допустимая концентрация — это санитарный стандарт, при котором не наносится вред природной среде и здоровью человека. ПДВ и ПДС в свою очередь носят динамический характер сбросов на период времени, где хранятся предельно-допустимые концентрации.

Стандарты прописаны для узких направлений и имеют сложную технологическую направленность. Надзор осуществляется со стороны органов власти. Сущность этого надзора заключается в том, что он направлен только на узкий спектр вредных веществ. При исследовании учитываются только те, что прописаны в стандарте, все остальные просто не берутся в счет. Как следствие, от уровня мониторинга состояния окружающей среды зависит степень развитости данной области.

Недостатком стандартов ПДК выступает неоднозначная трактовка его в законодательстве. Нарушители воспринимают его таким образом: можно загрязнять окружающую среду, главное за норматив не выйти. Методами регулирования охраны окружающей среды выступают прямые запреты и ограничения. Под прямыми запретами выступает ряд нормативных актов запрещающих выполнять любую коммерческую деятельность, предпринимательскую и иную деятельность, которая наносит ущерб среде. Под ограничениями выступает запрет или частичное приостановление деятельности на определенный период времени. Также, третьим методом выступает лицензирование продукции, вида деятельности и услуги.

Исходя из практики осуществления регионального государственного геологического контроля (надзора), можно сделать следующие выводы:

- подавляющее большинство правонарушений связаны с халатностью во время проведения природоохранной деятельности;
- недобросовестные землевладельцы и арендаторы земельных участков осуществляют добычу общераспространенных полезных ископаемых с целью реализации потребителю, при этом не оформляя, или не продлевая лицензии на пользование недрами.
- индивидуальные предприниматели прекращают деятельность в качестве лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и как физические лица продолжают осуществлять добычу общераспространенных полезных ископаемых с целью его реализации [5, с. 112].

В таких условиях количество лицензионных участков недр будет уменьшаться, а самовольное использование недр увеличиваться [6, с. 32].

На сегодняшний день российское законодательство содержит официальное нормативное определение термина «недра», которое гласит, что все подземные и подпочвенные месторождения полезных ископаемых на территории государства являются стратегическим запасом страны и ее собственностью. Согласно статье 1.2 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» – недра в границах территории Российской Федерации, являются государственной собственностью. В КоАП РФ частями 1 и 2 статьи 7.3 предусмотрен административный штраф за нарушение условий лицензии по добыче природных ископаемых на территории России. Пользование недрами без лицензии образует состав административного правонарушения.

За прошедший год надзорными органами власти было выявлено и пресечено 8 750 нарушений. Так, в общей сложности провели проверки у 2500 лицензиатов на добычу природных ресурсов, большая часть проверок были внеплановыми. Только за 2021 год было наложено порядка 281 млн. рублей штрафных санкций¹.

¹ Доклад о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2021 году.
<https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/rpn-activity-reports/>

Отметим, что на сегодняшний день в России активно применяется экологическая сертификация, разрешающая добывать природные ресурсы. Помимо этого, сертификат дает право на аудирование. Первым видом сертификации выступает добровольная - по желанию компании или организации. Вторым видом является обязательная - по закону и стандартам.

В первом случае добровольной сертификации компания получает доступ на международные рынки, так как за рубежом действует стандарт ISO. Это необходимые стандарты качества и минимизации нанесения ущерба экологии. Положительным эффектом добровольной сертификации является переход от администрирования процессов к «умному» регулированию среды [7, с. 334].

Рассмотрим процедуру выявления правонарушения в области охраны природы и окружающей среды. В нашей стране используется для этих целей оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС). Данный инструмент позволяет качественно провести анализ правонарушения и дать правильное заключение органам власти.

Оценка воздействия на окружающую среду проводится в рамках законодательства в области охраны природопользования и регистрирует соответствие предприятий нашему законодательству. Также, ОВОС имеет сложный процесс, что гарантирует качество его исполнения. К сожалению, существуют обстоятельства непреодолимой силы, при которых органы власти не могут провести оценку. Такими обстоятельствами являются:

- монополизация рынка не позволяет применить природоохранные платежи, что влечет наложение на потребителя;
- невозможность ввести разрешение на загрязнение в силу отсутствия законодательной и методической базы;
- отсутствие экологических налогов;
- не применение страхования в области защиты природы;
- отсутствие диалога между органами власти и предприятиями;
- не применяют в широкой форме экологический аудит.

Таким образом, можно сделать вывод, что природоохранная деятельность государства в России переходит от нормирования к стандартизации. При этом остальные инструменты находятся в стадии внедрения или показывают свою слабую эффективность.

Для улучшения экологической обстановки в Российской Федерации, необходимо применять эффективные механизмы государственной политики в природоохранной сфере, подготовленные под наши требования и цели. А именно – защита экологии должна способствовать развитию экономики государства; финансирование экологического сектора позволит улучшить технологическую и методическую базу реализации Национального проекта «Экология»; применить экологические платежи на практике и совершенствовать механизм до предела; определить сумму финансирования области охраны природы и окружающей среды, а не источник ее финансирования.

В связи с вышесказанным считаем целесообразным внедрять комплекс мер по изменению сложившейся ситуации:

Первым инструментом является введение на всех уровнях власти штрафных санкций за негативное воздействие на окружающую среду.

Вторым инструментом является реализация обязательных мероприятий по охране природы и природных ресурсов в каждом субъекте РФ.

Третьим инструментом выступает ужесточение проверок и повышение ответственности коммерческой сферы в данной области деятельности;

Четвертым инструментом является принцип возмещение вреда в полном объеме при сверх загрязнении.

Пятым методом является применение ГЧП (государственно-частного партнерства).

И последним инструментом является внедрение повсеместного экологического аудирования [8, с. 152].

Сегодня в 3 главе КоАП РФ прописан порядок исчисления и размеры административных штрафов за различные административные правонарушения.

Статьей 3.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что сумма административного штрафа для граждан устанавливается в размере, не превышающем 5 000 руб. по данному виду правонарушения, при этом санкции части 1 статьи 7.3 составляют от 3 000 до 5 000 руб. В то же время, стоимость реализации 1 кубического метра тонкоплитчатого выветрелого песчаника на рынке составляет от 2 500 до 4 500 руб.

Учитывая стоимость реализации общераспространенных полезных ископаемых, наблюдается «несоразмерность» существующих санкций на граждан за незаконное недропользование, наносящее вред окружающей среде и государственной собственности. Назначаемый размер штрафа равен стоимости 1 кубического метра добытого общераспространенного полезного ископаемого. Вследствие чего, считаем необходимым ужесточение административной ответственности к гражданам, осуществляющим незаконное недропользование, как мера борьбы с незаконным недропользованием.

Кроме того, следует отметить, что в части 1 статьи 3.5 КоАП РФ размеры исчисляемого в твердой денежной сумме административного штрафа, допустимого за совершение однородных по отношению к составам административных правонарушений в рамках статьи 7.3. КоАП РФ, а равно административных правонарушений в области природоохраны и природопользования в рамках главы 8 КоАП РФ, являются более значительными, чем в соответствии с общим правилом (т.е. до 5000 руб.).

Полагаем, что степень общественной опасности административных правонарушений, предусмотренных статьями 7.3 КоАП РФ не менее значительны, нежели степень общественной опасности тех правонарушений, которые предусмотрены главами 7 и 8 КоАП РФ, и за совершение которых законодатель полагает возможным назначение административного штрафа в повышенном размере.

Считаем необходимым внести изменения в КоАП РФ в ст. 7.3 и увеличить сумму штрафа от нынешних 3000-5000 руб. до 15000–25000 руб.

Также, необходимо внести изменения в ст. 3.5 КоАП РФ по увеличению предельного уровня штрафных санкций за незаконную добычу полезных ископаемых физическими лицами до 25000 рублей. Соответственно, предусмотреть новую редакцию статьи 3.5 КоАП РФ с указанием на статью 7.3 КоАП РФ в перечне статей, санкции которых предусматривают максимальный размер административного штрафа до 30000 рублей.

Предложенный уровень увеличения штрафа основан на оценке реального экономического ущерба, который может быть причинен в результате совершения деяний, предусмотренных статьями 7.3 КоАП РФ. Кроме того, полагаем целесообразным предусмотреть примечание к статье 7.3 КоАП РФ с указанием на распределение размера административного штрафа в соответствии с фактическим экономическим ущербом. Соответственно, предлагается минимальный уровень штрафа предусмотреть за объем добытого полезного ископаемого (до 3 кубических метров), максимальный уровень предусмотреть за объем 10 и выше кубических метров добытого полезного ископаемого.

В связи с вышесказанным, считаем, что для инициирования внесения изменений в Кодекс об административных правонарушениях в статью 7.3 и статью 3.5 Министерству природных ресурсов и экологии Ростовской области целесообразно предусмотреть:

- подготовку текста законопроекта «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»;
- подготовку перечня федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием инициативы по внесению изменения в КоАП РФ;
- подготовку финансово-экономического обоснования к инициативе по внесению изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;
- рассмотрение законодательной инициативы Законодательным собранием Ростовской области, и последующей передачей законопроекта в Государственную Думу Российской Федерации с целью его рассмотрения в трех чтениях.

Таким образом, внесение изменений в КоАП РФ в части увеличения размера штрафных санкций на граждан за пользование недрами без лицензии позволит в значительной мере снизить случаи сознательного нарушения гражданами требований действующего законодательства в области недропользования.

Данная инициатива не потребует дополнительных расходов федерального бюджета и иных бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также не повлечет необходимости увеличения штатной численности органов государственной власти.

Список источников

1. Пасько О. А., Финаев А. С. Анализ государственного регулирования охраны окружающей среды нефтегазового комплекса Российской Федерации // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель*. 2020. № 8. С. 69–74.
2. Русин И. С. Нормативно-правовое регулирование природоохранной деятельности / Актуальные вопросы современной науки. Экономика, управление, право, педагогика, психология. М.: МПГУ, 2021. 289 с.
3. Анапольская А. И., Канина Ю. С. О некоторых проблемах деятельности органов государственного регулирования экологического использования и охраны окружающей среды // *Аграрное и земельное право*. 2020. № 4 (184). С. 45–48.
4. Юдин Д. Р. Общая характеристика природоохранной деятельности в Российской Федерации // *Молодой ученый. Международный научный журнал*. 2021. № 50 (392). С. 116–120.
5. Бредихина А. В., Тимофеева О. Г. Совершенствование государственного регулирования природопользования / Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. Курск, 2021. 298 с.
6. Щитова Н. В. Государственный геологический контроль (надзор) на территории Ростовской области // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. ст. по материалам LIX Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения». № 5(59). М.: Изд. «Интернаука», 2022.
7. Святохо Н. В., Шин В. В. К вопросу о необходимости государственного регулирования природоохранной сферы регионов // *Исследование, систематизация кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА-2020)*. Симферополь, 2020. 372 с.
8. Бурматова О. П. Формирование институциональной среды природоохранной деятельности (на примере внедрения принципа НДТ) // *Мир экономики и управления*. 2020. Т. 20. № 3. С. 148–165.

References

1. Pasko O. A., Finaev A. S. Analysis of state regulation of environmental protection of the oil and gas complex of the Russian Federation. *Land management, cadastre and land monitoring*. 2020;(8):69–74. (In Russ.)
2. Rusin I. S. Regulatory and legal regulation of environmental activities. In: *Topical issues of modern science. Economics, management, law, pedagogy, psychology*. Moscow; 2021. 289 p. (In Russ.)
3. Anapolskaya A. I., Kanina Yu. S. On some problems of the activities of state regulatory bodies of environmental management and environmental protection. *Agrarian and land law*. 2020;4(184):45–48. (In Russ.)
4. Yudin D. R. General characteristics of environmental protection activities in the Russian Federation. *Young scientist. International Scientific Journal*. 2021;50(392):116–120. (In Russ.)
5. Bredikhina A. V., Timofeeva O. G. Improvement of state regulation of environmental management. In: *Management of socio-economic development of regions: problems and ways to solve them*. Kursk; 2021. 298 p. (In Russ.)
6. Shchitova N. V. State geological control (supervision) on the territory of the Rostov region. In: *Theoretical aspects of jurisprudence and law enforcement issues: collection of articles based on the materials of the LIX International Scientific and Practical Conference "Theoretical Aspects of Jurisprudence and Law Enforcement issues"*. Moscow: Publishing House "Internauka". 2022;5(59). (In Russ.)
7. Svyatokho N. V., Shin V. V. On the question of the need for state regulation of the environmental sphere of the regions. *Research, systematization, cooperation, development, analysis of socio-economic systems in the field of economics and management (ISKRA-2020)*. Simferopol'; 2020. 372 p. (In Russ.)
8. Burmatova O. P. Formation of the institutional environment of environmental protection activities (on the example of the introduction of the BAT principle). *The world of economics and management*. 2020;20(3):148–165. (In Russ.)

Информация об авторах

Ю. А. Героева – канд. экон. наук, доц. кафедры экономической теории и предпринимательства ЮРИУ РАНХиГС.
А. А. Карапетян – магистрант ЮФУ.

Information about the authors

Yu. A. Geroeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Economic Theory and Entrepreneurship of South-Russia Institute of Management –branch of RANEPa;
A. A. Karapetyan – Master's student of Southern Federal University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.11.2022; одобрена после рецензирования 28.11.2022; принята к публикации 29.11.2022.

The article was submitted 17.11.2022; approved after reviewing 28.11.2022; accepted for publication 29.11.2022.

Научная статья

УДК 338.465

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-59-65

**ПОДГОТОВКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ВНЕДРЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВНЫХ
ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ КЛИЕНТСКИХ СЕРВИСОВ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Светлана Львовна Нужнова¹, Матвей Сергеевич Мамаев²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹nuzhnova-sl@ranepa.ru ²mamaevm7@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с внедрением новой концепции взаимодействия государства с гражданами и бизнесом на основе омниканальности, проактивности сервисов в рамках проводимой политики цифровой трансформации всех сфер жизни общества. Инфокоммуникационные клиентские сервисы становятся новым этапом развития сферы предоставления государственных и муниципальных услуг. Целью исследования ставится выработка предложений по разработке клиентских сервисов в Ростовской области. Для этого был проведен компаративный анализ инфокоммуникационных сервисов регионов-лидеров в данном вопросе: Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Татарстан. Отмечается, что для развития таких сервисов и их распространения необходим собственный региональный портал несмотря на то, что сервисы существуют отдельно от основной платформы. Сформулированы предложения по созданию инфокоммуникационных сервисов при предоставлении государственных и муниципальных услуг в Ростовской области, причем показывается возможность их интеграции в уже существующие областные проекты.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, цифровое государство, сервисное государство, цифровизация, цифровая трансформация, клиентоцентричность, омниканальность и проактивность государственных и муниципальных услуг

Для цитирования: Нужнова С. Л., Мамаев М. С. Подготовка предложений по внедрению перспективных инфокоммуникационных клиентских сервисов при предоставлении государственных и муниципальных услуг в Ростовской области: компаративный анализ передового опыта субъектов Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 59–65. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-59-65>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

**PREPARATION OF PROPOSALS FOR THE INTRODUCTION OF PROMISING
INFO-COMMUNICATION CUSTOMER SERVICES IN THE REPRESENTATION OF STATE
AND MUNICIPAL SERVICES IN THE ROSTOV REGION: COMPARATIVE ANALYSIS OF
THE BEST EXPERIENCE OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Svetlana L. Nuzhnova¹, Matvey S. Mamaev²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹nuzhnova-sl@ranepa.ru ²mamaevm7@yandex.ru

Abstract. The article discusses issues related to the introduction of a new concept of interaction between the state and citizens and business on the basis of omnichannel, proactivity of services within the framework of the policy of digital transformation of all spheres of society. Infocommunication client services are becoming a new stage in the development of the provision of state and municipal services. The purpose of the research is to develop proposals for the development of client services in the Rostov region. For this purpose, a comparative analysis of infocommunication services of the leading regions

in this matter was carried out: Moscow, St. Petersburg, the Republic of Tatarstan. It is noted that for the development of such services and their distribution, its own regional portal is needed, despite the fact that the services exist separately from the main platform. Proposals for the creation of infocommunication services in the provision of state and municipal services in the Rostov region have been formulated, and the possibility of their integration into existing regional projects is shown.

Keywords: state and municipal services, digital state, corporate state, digitalization, digital transformation, client-centricity, omnicality and proactivity of state and municipal services

For citation: Nuzhnova S. L., Mamaev M. S. Preparation of proposals for the introduction of promising info-communication customer services in the representation of state and municipal services in the Rostov region: comparative analysis of the best experience of the subjects of the Russian Federation. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):59-65. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-59-65>

Цифровизация является ведущим направлением развития и совершенствования всех сфер жизни общества. Причем на сегодня речь идет уже не просто о цифровизации, основной направленностью которой выступает снижение трудоемкости выполняемых работ и более быстрое принятие решений, а о цифровой трансформации, являющейся одной из национальных целей развития страны до 2030 года, и подразумевающей переформатирование всего рабочего процесса. Понятие цифровой трансформации идет рука об руку с понятием цифрового государства как «экосистемы проактивных государственных цифровых сервисов «одного клика», как комплексной компьютерно-программной метаплатформы и как организационно-технологического подхода построения и функционирования системы государственного управления» [1, с. 49].

Исходя из этого в сфере государственного управления цифровая трансформация представляет собой совокупность действий государственных органов, целью которых выступает изменение как государственного управления, в целом, так и работы отдельных государственных органов по предоставлению государственных услуг и реализации государственных функций посредством использования данных в электронном виде и полномасштабного внедрения в свою деятельность информационных технологий¹. Конечными целями такой трансформации управленческого процесса являются, с одной стороны, повышение степени удовлетворённости граждан взаимодействием с государственными структурами в процессе получения государственных услуг, снижение издержек бизнеса при взаимодействии с государством, а также снижение чрезмерной административной нагрузки на предпринимателей в процессе осуществления контрольно-надзорной деятельности, а с другой – снижение затрат самого государственного управления, экономики и социальной сферы, повышение уровня собираемости доходов, повышение производительности и эффективности труда государственного аппарата в целом. Также цифровая трансформация сферы государственного управления способствует снижению коррупционных рисков за счет повышения прозрачности и открытости деятельности государственных органов, повышение конкурентоспособности страны на зарубежных площадках [2, с. 34].

Проводимая государством работа в данном направлении уже дала свои результаты: в 2022 году Россия вошла в десятку стран-лидеров в сфере цифровой трансформации правительства и цифровизации государственных услуг, согласно международному рейтингу «GovTech Maturity Index (GTMI)» Всемирного банка.

Сервисная ориентированность государства – это особое положение системы органов исполнительной власти, характеризующееся целевым высоким качеством предоставляемых государственных и муниципальных услуг, то есть условий, при которых будет тратиться минимальное количество времени, сил и ресурсов гражданина для получения услуги, а предпринимателя – для старта и функционирования бизнеса. Обращаясь к участникам Гайдаровского форума 2021 года, председатель Правительства РФ М.В.Мишустин отметил, что «цифровизация позволит повысить эффективность государственного управления, приблизиться к формату «сервисного государства»².

¹ Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 (ред. от 17.02.2022) «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» // СПС «КонсультантПлюс».

² Видеоприветствие Михаила Мишустина участникам XII Гайдаровского форума – Международной научно-практической конференции «Россия и мир после пандемии» [Электронный ресурс] Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/news/41327/>.

Для обеспечения наилучшей клиентоориентированности, как обязательной составляющей сервисного государства, необходимо обеспечивать доступ к сервисам не только в многофункциональных центрах, но и посредством повсеместного и «осмысленного» доступа в режиме онлайн. Но сегодня уже просто одного доступа к цифровому сервису недостаточно, требуется клиентоцентричный подход, чтобы в итоге электронный сервис смог обеспечить максимальную удовлетворенность заявителя. Это достигается в том числе за счет включения потребителей услуг в их разработку, тестирование, а также систематически собирается и обрабатывается информация с целью повышения качества предоставляемых услуг. Причем данный подход применим не только к гражданам (внешним клиентам), но государственным служащим (внутренним клиентам), с позиции повышения эффективности и результативности реализации внутренних административных процедур и действий в структуре административно-управленческого процесса [3, с. 41].

В настоящее время повышение клиентоцентричности государственного управления в целом рассматривается в качестве приоритетного направления достижения целей социально-экономического развития страны¹. Клиентоцентричный подход наблюдается в сервисах регионов-лидеров цифровизации и цифровой трансформации. Прежде всего это города Москва и Санкт-Петербург, Московская область и Республика Татарстан.

Клиентоцентричные сервисы видят гражданина не как заявителя, а как клиента, у которого существует проблема или у которого произошла конкретная жизненная ситуация. Это проявляется не только в механизме предоставления услуги, но и в процессе. Например, уделяется особое внимание к визуальной составляющей сервиса. Разработчики стараются сделать сервис красивым, удобным и интуитивно понятным. Но даже если клиенту не будет достаточно информации или что-то будет непонятно, предусматривается функция чат-бота или сборник ответов на часто задаваемые вопросы.

Путь создания сервиса в новой концепции предоставления государственных и муниципальных услуг прежде всего начинается с определения жизненных ситуаций, которые возникают на определенном этапе жизни человека. После происходит анализ всех проблем, возникающих при взаимодействии с государством и другими контрагентами при решении сложившихся жизненных ситуаций. И только потом происходит проектировка сервисов для закрытия потребностей человека, путем создания максимально удобного пути. Например, Федеральная налоговая служба продолжает совершенствовать свои сервисы взаимодействия с гражданами путем «переосмысления института жалоб», то есть проводится анализ сложных, спорных ситуаций и ищутся такие пути их разрешения, чтобы в будущем они больше не возникали. Плюс к этому налоговая служба работает над изменением самого подхода к начислению налогов, что позволит как раз существенно сократить издержки бизнеса, которому не надо будет иметь штат бухгалтеров, а достаточно всего лишь наличия налогового консультанта для проверки правильности начисления налогов².

Одним из решением построения удобного сервиса может стать единая цифровая платформа ГосТех. Платформа предлагает набор сквозных технологических решений, развернутых на облачной инфраструктуре. Такой проект позволяет максимально быстро развернуть новый сервис или информационную систему, чтобы начать решение жизненных ситуаций населения, используя новый уровень клиентского опыта. Платформа предоставляет инструменты для разработки и поддержания инфраструктуры, что позволяет разработчикам сосредоточиться на качественном дизайне сервисов.

Ряд региональных сервисов семи субъектов уже реализованы на базе платформы «ГосТех», среди которых сервисы «Я здесь живу» (Санкт-Петербург), «Мои субсидии» (Республика Татарстан), «Умный лес» (Пермский край), «Контроль содержания дворовых территорий» (Сахалинская область), «Социальный контракт» и «Охотнадзор» (Липецкая область), «Региональная платформа электронных рецептов» (Белгородская область), «Управление имуществом» и «Обеспечение градостроительной деятельности» (Нижегородская область).

¹ Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р (ред. от 14.03.2022) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

² Будущее налоговой системы: ЭДО, автоматический расчет налогов, ФНС as a service, прозрачная экономика онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/legal/211531-budushchee-nalogovoy-sistemy-edo-avtomaticheskii-raschet-nalogov-fns-as-a-service-prozrachnaya-ekonomika-onlayn>.

Нельзя не сказать о проактивности сервисов, под которой понимается такой сервис, который предвидит проблему клиента, «предугадывает» ее. Когда гражданин авторизовался на портале государственных и муниципальных услуг или непосредственно в самом сервисе, он не ищет ту услугу, которая ему нужна, или не пытается разобраться в том, что конкретно ему необходимо. Он сразу получает, во-первых, то, что ему доступно, во-вторых, то, что ему может быть полезно, в-третьих, то, что ему надо. Разработчики сервисов ставят перед собой цель обслуживать как можно больше клиентов с максимальным эффектом, который измеряется количеством затраченного времени заявителя и межведомственного взаимодействия, в отличие от старых целей, где эффективность измерялась количеством принятых заявлений.

Тренд, который хорошо виден на примере Республики Татарстан и на примере портала «Госуслуги», – выделение сервисов в отдельные продукты, которыми пользуются определенная часть населения или жители, у которых сложилась конкретная ситуация в жизни. Например, один из сервисов Республики Татарстан «Я строю». Сервис создан для той части населения, которая находится в процессе строительства жилья. Или сервис федерального портала государственных и муниципальных услуг «Госуслуги.Авто». Сервис, выделенный в мобильное приложение, необходим населению, которое пользуется транспортными средствами.

При этом важным аспектом остается омниканальность предоставления услуг. Под омниканальностью понимается модель взаимодействия с клиентами, связывающая различные каналы коммуникации с ними. Омниканальность предполагает, что на получение конечного результата никак не влияет, каким путем, по каким каналам гражданин обратился за нужной ему услугой. То есть независимо от того, обратился он за услугой в государственный орган лично, или через МФЦ, или через портал Госуслуг, имеет место соблюдение единой бизнес-логики обслуживания клиента [4, с. 11]. Во главу этой модели ставится принцип комплексного подхода, то есть фокус с какого-то определенного канала взаимодействия или источника трафика смещается на клиента и его пользовательский опыт.

Региональные порталы государственных и муниципальных услуг реализуют единый подход к распространению информации о работе сервисов и предоставлении услуг. Гражданин может получить госуслугу через сайт или через мобильное приложение, процесс получения будет одинаков и результат тоже. Он также может узнать информацию из социальных сетей, мессенджеров, e-mail рассылки или через банковское приложение. Везде содержание, объем будут равными и конечный результат тоже.

Регионы считают важным принцип экстерриториальности муниципальных услуг. Обеспечение жителей разных муниципалитетов одним типизированным способом получения муниципальных услуг дает возможность уменьшить бюджетную нагрузку муниципалитетов путем предоставления готового продукта и делает понятным процесс оказания услуги для населения вне зависимости от муниципального образования – представителя услуги.

Во многом тренды развития предоставления государственных клиентских инфокоммуникационных сервисах описаны в концепции трансформации услуг в формат 24/7¹. Концепция подразумевает переход к вопросу совершенствования качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Под этим понимается не простое совершенствование предоставления услуг, а переход к новому поколению предоставления услуг, которое характеризуется быстротой, удобностью и максимально незаметностью для граждан.

Концепция предполагает проведение работы по формированию целевых состояний государственных услуг, которые будут содержать оптимизацию услуг путем применения новых информационных технологий, исключающих излишние административные процедуры и оптимизацию бизнес-процессов.

Суть целевых состояний государственных и муниципальных услуг заключается в исключении потерь для граждан. В первую очередь под этим понимается необходимость граждан совершать лишние действия, а также чрезмерные и коррупциогенные внутренние процедуры, которые негативно влияют на формирование пользовательского опыта. Прежде всего это относится к повторяющимся визированиям и согласованиям, бездействиям, перепроверок подтвержденной информации, ручной работе и субъективного характера принятия решений.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 11.04.2022 № 837-р (ред. от 24.10.2022) <О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан> // СПС «КонсультантПлюс».

Настоящая концепция позволяет оптимизировать и автоматизировать существующие разрешительные процессы разрешительной деятельности по нескольким показателям одновременно. Проведенный эксперимент министерства экономического развития РФ по этому вопросу показал следующие результаты за 2021 год:

- сокращение среднего срока оказания государственных и муниципальных услуг на 60% с 45 до 15 рабочих дней;

- исключение 169 документов для получения лицензии;

- сокращение количества документов по всем видам лицензирования с 10 до 5.

Проведенный эксперимент показал, что осуществленная оптимизация позволила заявителям экономить ежегодно в среднем около 32 миллионов в год, а экономический эффект от оптимизации будет достигать в среднем 1,4 миллиарда в год.

Современные тренды построения клиентских сервисов для предоставления государственных и муниципальных услуг позволяют государству делать данный процесс более выгодным как для населения, так и для самого государства. Создание полномасштабных сервисов является главной задачей органов государственной власти, чтобы обеспечить цифровую трансформацию в стране и реализовать обозначенные планы национальных программ.

Анализ опыта развития клиентских сервисов в регионах Российской Федерации дает понимание, что размещение и последующее их распространение возможно при использовании собственного регионального портала государственных и муниципальных услуг несмотря на то, что сами сервисы существуют в отдельности от основной платформы. Поэтому создание сервисов Ростовской области невозможно без разработки портала нашего региона.

Сервисы, которые могут быть интересными и для Ростовской области, существуют на сегодня в нескольких регионах России: в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан и некоторых других. Например, виртуальная площадка коммуникации жителей, управляющих компаний, бизнеса и государства может стать дополнительным толчком к развитию гражданского общества в регионе. Помимо закрытия потребностей общения среди жителей, находящихся по соседству, а также с другими субъектами, сервис может стать отличной площадкой для развития уже запущенных проектов органов государственной власти Ростовской области.

Такой сервис, в котором возможно общение жителей, бизнеса, управляющих компаний и государства, может внести большой вклад в реализацию губернаторского проекта, развернутого в Ростовской области, по поддержке местных инициатив «Сделаем вместе», в котором участвуют все указанные стороны. Сервис, на котором имеется возможность разместить собственные инициативные проекты и получить поддержку от соседей, жителей соседних домов и бизнеса, провести электронное собрание, а в итоге и субсидирование от региональной власти, станет беспрецедентной площадкой выражения гражданственности и вовлеченности граждан в дела территорий.

Помимо этого, сервис обеспечивает поддержку бизнеса путем размещения предложений предпринимателей для граждан, проживающих рядом с точкой реализации или в одном районе, городе. Развитие малого и среднего бизнеса путем предложения возможной аудитории покупателей и формирования выгодных предложений для граждан путем создания так называемой доски предложений удовлетворяет сразу две группы интересов.

Деятельность управляющих компаний по содержанию многоквартирных домов становится более прозрачной, клиентоориентированной и вызывающей доверие, если у жителей появляется возможность взаимодействия с ней более простыми и удобными способами, например, через чат в приложении. Работа организаций становится эффективной из-за постоянного взаимодействия с жителями, при возникновении проблемы и быстрого обращения через интерактивный сервис вероятность оперативного решения сложившейся ситуации становится выше. Проведение домовых собраний возможно в электронной среде. Так собственники могут принимать участие в решении важных вопросов, находясь в любом месте страны и мира. Процесс решения вопросов может стать более простым, потому как участие в обсуждении и голосовании станет легче.

Получение социальных выплат населением становится актуальным с каждым годом в силу увеличения их количества. Сервисы, которые уже созданы другими регионами, например, «Мои субсидии» и «Забота» Республики Татарстан стали отличными проактивными продуктами, где человек, попадающий под критерии определенной социальной группы, может с легкостью получить свою выплату.

Подобный сервис в Ростовской области может стать хорошей платформой для поддержки определенных групп населения. Но сервис не должен становиться местом для выплат субсидий. Масштабирование уже имеющихся концепций в сторону увеличения выгодоприобретателей сервиса должно стать особенностью донской площадки.

Платформа должна стать местом, где население может получить поддержку не только в трудных жизненных ситуациях, но и награду и признание за определенные заслуги перед регионом, за вклад в его развитие. Например, интеграция с комитетом по молодежной политике Ростовской области позволит сделать предоставление информации о поддержке молодежи, их инициатив, проектов или деятельности более эффективным, а также сам процесс получения наград более понятным и централизованным. Более того, возможно привлечение на площадку негосударственных организаций, которые тоже занимаются благотворительной, поощрительной деятельностью.

Бизнес, как и жители, тоже являются частыми пользователями государственных и муниципальных услуг. Представителям бизнеса важно осуществлять взаимодействие с государством эффективно, в том числе с минимальными временными затратами. Кроме того, бизнес часто взаимодействует с органами федеральных служб в области контроля и надзора. Поэтому создание единого сервиса для предпринимателей позволит облегчить существование бизнеса в регионе.

Возможно создание суперсервиса с интеграцией основных услуг, которые необходимы при старте бизнеса или самозанятости. Здесь открывается широкое пространство для привлечения партнеров, оказывающих сопутствующие услуги при реализации государственной услуги. Для предпринимателей, только открывших свой бизнес или уже имеющих налаженное дело, хорошим помощником станет система поддержки по оформлению нужных документов для отчетностей, калькуляторы, чек-листы проверок и сервисы самопроверок.

Все предложенные к рассмотрению идеи по возможному созданию инфокоммуникационных сервисов при предоставлении государственных и муниципальных услуг в Ростовской области оформлены в табл. 1.

Таблица 1 – Рекомендации по созданию инфокоммуникационных клиентских сервисов

Table 1 – Recommendations for creating infocommunication client services

Концепция сервиса	Регионы РФ, в которых существует аналогичный сервис	Возможности сервиса	Возможная интеграция в существующие проекты Ростовской области
Площадка для коммуникации жителей, бизнеса, государства и управляющих компаний	Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан	- решение вопросов, связанных с управлением многоквартирными домами; - коммуникация жителей дома, соседних домов, района и города в целом; - размещение предложений местного малого бизнеса; - обращение жителей в управляющую компанию.	Осуществление проведения некоторых этапов губернаторского проекта «Сделаем вместе!» в инфраструктуру сервиса, напр. проведение собрания собственников, сбор подписей и т.д.
Платформа получения социальных выплат	Республика Татарстан	- оформление заявки на получение субсидии «одним касанием»; - оформление банковской карты платежной системы «Мир»; - подача заявки на получение грантов, премий, стипендий и иных видов поощрительных выплат.	Тесная интеграция с Комитетом по молодежной политике по созданию одного из направлений сервиса, связанного с поощрительной деятельностью.
Сервис-помощник в ведение дел малого бизнеса	Москва, Республика Татарстан, Нижний Новгород	- оказание основных услуг при старте бизнеса; - площадка партнеров и их услуг для бизнеса; - каталог бизнес-калькуляторов, чек-листов и сервисов самопроверок.	Взаимодействие с РРАПП, интеграция услуг поддержки предпринимательства в Ростовской области

Рекомендованные для рассмотрения идеи создания клиентских сервисов в Ростовской области соответствуют новым вызовам и федеральным стратегиям развития сферы предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном формате в рамках национальных программ. Их внедрение будет способствовать процессу цифровой трансформации государственного управления донского региона.

Предложенные варианты могут быть успешно реализованы, благодаря наработанному опыту других субъектов РФ и технологическим решениям, позволяющим сделать это более быстро, экономически эффективно и высокотехнологично.

Список источников

1. Понкин И. В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. 2021 № 5 (133). С. 47–52.
2. Демидов А.Ю., Лукашов А.И. Отдельные подходы к цифровой трансформации государственного управления // Государственная служба, 2021, №1 (129). С. 28-34.
3. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. №3. С. 38-60.
4. Васильева Е. В. Принципы перехода государственной службы на омниканальную цифровую стратегию // Вестник университета. 2020. №4. С. 5-13.

References

1. Ponkin I. V. The concept of the digital state: concept, nature, structure and ontology. *Public service*. 2021;5 (133):47-52. (In Russ.)
2. Demidov A. Yu., Lukashov A. I. Separate approaches to the digital transformation of public administration. *Civil Service*. 2021;1(129):28-34. (In Russ.)
3. Yuzhakov V.N., Dobrolyubova E.I., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Client-centricity of state control: assessment of citizens. *Issues of state and municipal administration*. 2022;(3):38-60. (In Russ.)
4. Vasilyeva E. V. Principles of transition of the civil service to an omnichannel digital strategy. *Vestnik Universiteta*. 2020;(4):5-13. (In Russ.)

Информация об авторах

С. Л. Нужнова – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ЮРИУ РАНХиГС;
М. С. Мамаев – студент факультета управления ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

S. L. Nuzhnova – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.
M. S. Mamaev – Student of the Faculty of Management of South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.11.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 11.11.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.

Научная статья

УДК 353.2

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-66-72

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМ НЕКОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ЧЕРЕЗ ПОРТАЛ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вазген Хоренович Тирацуян¹, Анна Александровна Кулябо²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Анна Александровна Кулябо, annakuliabo1703@gmail.com

Аннотация. В статье приводится анализ причин подачи документов на получение государственных услуг, оказываемых Комитетом по молодежной политике Ростовской области нарочно, а не в онлайн формате, описываются предложения совершенствованию системы предоставления государственных услуг социально ориентированным некоммерческим организациям через портал Государственные услуги Российской Федерации. Анализ проводился посредством проведения социологического опроса организаций-получателей услуг, оказываемых Комитетом по молодежной политике Ростовской области, анализа содержимого страниц предоставления услуг на ЕПГУ. Проведен также анализ успешных практик регионов в сфере цифровизации государственных услуг. Разработаны рекомендации по оптимизации и модернизации системы предоставления государственных услуг СОНКО в онлайн формате.

Ключевые слова: комитет по молодежной политике Ростовской области, государственные услуги, цифровизация, единый портал государственных услуг Российской Федерации, социально-ориентированные некоммерческие организации

Для цитирования: Тирацуян В. Х., Кулябо А. А. Предложения по совершенствованию системы предоставления государственных услуг социально ориентированным некоммерческим организациям через портал Государственные услуги Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 66-72. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-66-72>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

PROPOSALS FOR IMPROVING THE SYSTEM OF PROVIDING PUBLIC SERVICES TO SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS THROUGH THE STATE SERVICES OF THE RUSSIAN FEDERATION PORTAL

Vazgen Kh. Tiratsuyan¹, Anna A. Kulyabo²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Anna A. Kulyabo, annakuliabo1703@gmail.com

Abstract. The article provides an analysis of the reasons for submitting documents for receiving public services provided by the Committee on Youth Policy of the Rostov Region on purpose, and not in an online format, describes proposals to improve the system of providing public services to socially oriented non-profit organizations through the portal Public Services of the Russian Federation. The analysis

was carried out by conducting a sociological survey of organizations-recipients of services provided by the Committee on Youth Policy of the Rostov region, analyzing the content of the pages of services on the EPSU. The analysis of successful practices of the regions in the field of digitalization of public services was also carried out. Recommendations have been developed for optimizing and modernizing the system of providing public services to SONKO in an online format.

Keywords: Committee for Youth Policy of the Rostov Region, public services, digitalization, a single portal of public services of the Russian Federation, socially oriented non-profit organizations.

For citation: Tiratsuyan V. Kh., Kulyabo A. A. Proposals for improving the system of providing public services to socially oriented non-profit organizations through the State Services of the Russian Federation portal. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):66-72. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-66-72>

В современных условиях модернизация различных социально-экономических процессов происходит в условиях цифровизации, или цифровой трансформации. Сфера государственного и муниципального управления (далее – ГМУ) также является объектом постоянной цифровой трансформации. Учитывая, что данный процесс происходит уже не один год, цифровизация в ГМУ – это устоявшийся тренд. Различные операции и процессы трансформируются в цифровой формат, что обусловлено различными факторами: курс на повышение качества и эффективности государственного управления и предоставления государственных услуг, последствия пандемии и необходимости развития цифровых сервисов, способствующих удаленному взаимодействию [1]. Цифровая трансформация, зародившись изначально в коммерческом секторе, перешла и в сферы предоставления государственных услуг, так как в цифровом государстве его «фронт-офисом», помимо физических объектов («Мои документы») являются и виртуальные, в виде порталов предоставления государственных услуг, их наполнение и оформление, удобство интерфейса.

В современном мире важную роль играют информационно-коммуникационные технологии. Органы государственной власти всегда должны работать в оптимальных условиях, своевременно оказывать услуги обществу, для того чтобы удовлетворять общественные интересы. В настоящее время у общества формируется социальная норма, согласно которой государственная власть работает в новом информационном формате, который предполагает, что для гражданина все должно быть просто, ясно, понятно, быстро, посредством информационных технологий, с возможностью удаленного доступа.

Предполагается, что в цифровом формате, получить государственные и муниципальные услуги может любой желающий – не нужно посещать органы ГМУ, оформить заявку можно удаленно. В то же время, не всегда государственные услуги оказываются доступными для граждан и организаций – у некоторых людей нет доступа к сети «Интернет». Граждане пенсионного возраста часто демонстрируют низкий уровень доверия к инновационным технологиям и низким уровнем компетенций для работы с информационно-компьютерной средой, или же вовсе не имеют устройств для выхода в «Интернет» [2].

Если говорить об организациях и общественных объединениях, поддержка государства для них очень важна в любое время, а особенно во времена пандемии постпандемийных процессов [3]. Особой категорией организаций являются социально-ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО), в частности детские и молодежные общественные объединения. Так, в Ростовской области им оказывают помощь различные ведомства, в том числе и Комитет по молодежной политике (далее – КМПРО).

На данный момент в КМПРО отмечена следующая проблема: при разработанной системе онлайн подачи заявок на получение государственных услуг, организации все же лично обращаются для подачи документов на получение государственной услуги. В данной работе были проанализированы причины, по которым подача документов в онлайн формате является не привлекательной для организаций, и разработаны предложения по совершенствованию системы предоставления государственных услуг СОНКО через портал Государственные услуги РФ.

Для выявления проблем и разработки предложений по вопросу предоставления государственных услуг через Единый портал государственных услуг (далее – ЕПГУ) КМПРО, автором был проведен анализ причин подачи документов нарочно, а не в онлайн формате, который включал в себя три части: анализ мнения организаций-получателей услуг, анализ наполнения

страниц государственных услуг, предоставляемых КМПРО на ЕПГУ, анализ успешных практик цифровизации системы предоставления государственных услуг в других субъектах РФ.

В ходе анализа страниц ЕПГУ, с помощью которых можно подать заявку на получение государственной услуги и анализа практической реализации теоретических положений, прописанных в регламентах оказания государственных услуг КМПРО, были выделены следующие причины подачи документов нарочно, а не в онлайн формате:

1) Нет заполненного образца подачи заявки. Организации, опасаясь предоставить недостоверные данные или некорректно заполненную заявку, выбирают привычный способ подачи документов;

2) Некоторые размещенные данные не актуальны, поэтому организации выбирают привычный способ подачи документов, при котором они могут все возникающие вопросы или неточности обсудить с работниками комитета. Кроме того, устаревшие данные, размещенные на сайтах, могут сформировать у организаций ощущение недоверия к данному способу подачи заявки;

3) Размещенные данные, как можно заметить, не во всех графах детализированы – это также может стать причиной, по которой организациям будет легче обратиться к работникам Комитета и выяснить все подробности, а не разбираться в тонкостях подачи документов, анализируя регламенты и заполнять заявку онлайн.

4) Уровень доверия к органу власти снижается в силу размещения неактуальных данных, поэтому часть организация может отказаться не только от подачи документов в электронном виде, но и от подачи документов в целом [4].

Для выявления причин подачи документов нарочно, а не в онлайн формате, был также проведен опрос среди организаций – получателей услуг, оказываемых КМПРО. В ходе опроса было выявлено, что из 23 организаций – 7 находятся в Ростовской области, а не в Ростове-на-Дону.

По данным опроса, отраженным на рис. 1, за последние 2 года ни одна из организаций не подала документы на получение государственных услуг через ЕПГУ, несмотря на то, что большинство организаций (47,8%) более 3 раз в целом подавали заявку на получение государственных услуг, оказываемых КМПРО. При этом большинство организаций – 16 из 23 (69,6 %) больше 2 лет входят в реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой. За это время, казалось бы, организации должны были ознакомиться с возможностью подачи документов онлайн и использовать ее.

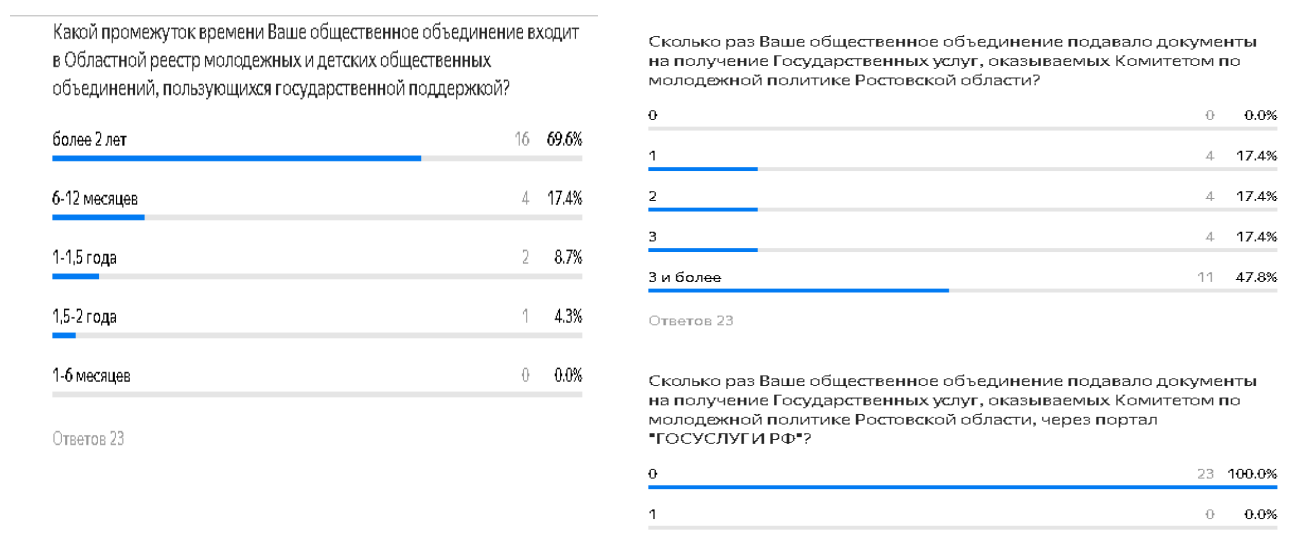

Рис. 1. Результаты опроса организаций-получателей услуг, оказываемых КМПРО¹

Fig. 1. Results of a survey of organizations-recipients of services provided by CMPRO

¹ Опрос был проведен авторами самостоятельно с помощью платформы Yandex.forms

Из полученных в процессе опроса ответов можно сформулировать следующие причины, по которым организации не подают документы в онлайн формате:

1) Недостаточная информированность организаций о существующем способе подачи документов через ЕПГУ и о механизме подачи заявки – 9 объединений отмечают, что они не были осведомлены о таком способе подачи документов или же хотели бы получать больше информации об этом. Кроме того, часть объединений отмечает, что следует сделать более понятным и прозрачным механизм подачи заявок.

2) Невозможность редактировать заявку после ее подачи и проверки работниками комитета – 4 организации отмечают, что привлекательность онлайн способа подачи заявки повысилась бы при предоставлении возможности вносить изменения и дополнения в документы после первичной проверки заявки ведомством.

3) Одна из организаций отмечает, что удобнее подавать документы нарочно, однако не раскрывает причин, по которым онлайн-способ не является привлекательным. Возможно, причиной является неготовность организации к внедрению новых технологий работы с документами – нет нужного оборудования или же нет специалиста, который может заниматься заполнением заявок и оформлением необходимых документов [5].

4) 9 объединений отмечают, что изменения не нужны или же не могут дать ответ на вопрос по необходимым изменениям, так как не пользовались ЕПГУ для подачи заявок на получение государственных услуг, оказываемых КМПРО.

В 2022 году Минэкономразвития России представило рейтинг регионов РФ за 2021 год по итогам ежегодного мониторинга по качественному оказанию услуг органами власти в электронной форме. Тройку лидеров возглавили – Москва, Московская и Тульская области¹.

Был проанализирован процесс цифровизации государственных услуг в городе Москва. По запросу «госуслуги Москва» в сети «Интернет» первая ссылка ведет нас на «официальный сайт Мэра Москвы».

В связи с тематикой работы целесообразно проанализировать услуги для СОНКО, но на сайте нет услуг для данной категории, поэтому была проанализирована услуга «Субсидия на компенсацию затрат по продвижению собственных товаров, работ, услуг».

При переходе непосредственно на страницу с описанием услуги можно найти ее краткое описание, также краткое описание целевой аудитории и сроков предоставления услуги. На сайте указано, что для подачи заявки нужно перейти на IT-платформу Московского инновационного кластера.

На платформе наиболее полно описываются и сама услуга, и требования к заявителю, и необходимые документы для получения услуги, а также, что важно, актуальная нормативно-правовая база, сайт оформлен минималистично, при этом доступно раскрывается вся необходимая информация.

Главным преимуществом является «неформальное» для органов власти оформление сайта, а также тот факт, что на сайте есть кнопка «Как подать заявку онлайн?», при нажатии на которую открывается видео с пошаговой инструкцией и полным объяснением².

Проанализировав опыт субъектов, можно прийти к следующим выводам:

Привлекательность онлайн-способа подачи заявки возрастает при «трендовом» оформлении сайта, а также при размещении на нем всей необходимой информации в доступном формате, со всеми необходимыми разъяснениями. Такой формат оформления является «Эталонным» – многим региональным органам власти следует обращать внимание на оформление и дизайн сайтов предоставления государственных услуг.

Эффект от оптимизации работы системы предоставления государственных услуг СОНКО получит и регион: устойчивое развитие «третьего сектора» экономики повышает и уровень жизни в регионе, улучшает его инвестиционную привлекательность, а также повышает уровень доверия граждан к власти, когда граждане видят, что органы ГМУ способствуют им в развитии и поощряют инициативы [6].

¹ Данные с сайта Министерства экономического развития Российской Федерации // Электронный ресурс: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_itogi_monitoringa_kachestva_elektronnnyh_uslug_v_regionah_rf.html (дата обращения: 22.08.2022).

² Электронный ресурс: <https://i.moscow/measure-supports-card/211813998e8e44d1803c90e1e8b961c6> (дата обращения: 23.08.2022).

Для того, чтобы государственные услуги КМПРО в онлайн формате предоставлялись должным образом и были привлекательны для организаций, необходимо внести некоторые изменения в систему их предоставления.

Исходя из данных, полученных в ходе анализа регламентов предоставления государственных услуг КМПРО, а также страниц данных услуг на ЕПГУ, опыта субъектов в данной сфере, автором было разработано несколько типов рекомендаций, которые следует внедрить в работу Комитета для повышения привлекательности онлайн-способа подачи заявок на получение государственных услуг:

1) Изменения в нормативных актах – регламенты предоставления государственных услуг КМПРО необходимо привести в соответствие с актуальными данными;

2) Изменения на ЕПГУ:

- Необходимо привести в соответствие с актуальными данными всю информацию на ЕПГУ – разместить актуальные данные, детализировать тип межведомственного взаимодействия, если он необходим при оказании конкретной услуги;

- Работникам Комитета целесообразно получить разъяснения у разработчиков ЕПГУ о возможности изменения формата процесса рассмотрения/отклонения заявки. На данный момент, если заявка заполнена некорректно, работник Комитета может только отклонить ее, но для повышения привлекательности подачи заявки в онлайн формате, а также для оптимизации временных издержек на подачу заявки организациями следует внедрить следующий механизм: работник Комитета проверяет корректность заполнения заявки и при выявлении ошибок открывает организации доступ к редактированию заявки;

- Необходимо в полной мере обеспечить возможность копирования и сохранения запроса, его редактирования в любое удобное для заявителя время до отправки заявления, а после отправки только с разрешения ведомства и предоставления доступа. Следует организовать возможность обратиться к поданным ранее запросам и скопировать информацию с них.

3) Новые разработки и предложения:

- Необходимо разработать макеты заявок с руководством к заполнению, это позволит ведомству получать корректно заполненные документы. В наполнение макета стоит включить руководство по поиску нужных данных, и максимально подробно разъяснить как найти всю необходимую информацию, в какие сроки ее предоставить и как корректно ее внести.

Организации смогут оптимально распределять свое время на заполнение заявки, это повысит привлекательность процесса подачи документов онлайн, а не нарочно. Такой макет следует сделать приложением к регламентам государственных услуг и дополнительно разместить на ЕПГУ. Несомненно, нужно разработать и видео-руководство о процессе подачи заявки и поиске необходимой для этого информации, корректном заполнении заявки. Важно, чтобы и видео-руководство, и макеты заявок были оформлены в современном простом дизайне – это повысит «дружелюбность» ведомства и самого формата подачи заявок через ЕПГУ [7];

- Комитету по молодежной политике следует рассмотреть возможность делегирования специалистам сектора развития человеческого капитала дополнительных обязанностей, таких как: работа по оптимизации деятельности предоставления услуг СОНКО, в том числе в электронном формате, популяризации данного формата, отслеживания качества предоставления услуги, разработки форм обратной связи и обработки результатов, полученных в ходе заполнения этих форм организациями.

4) Меры по популяризации онлайн-способа получения услуги

- На официальном сайте КМПРО необходимо размещать информацию о плюсах онлайн способа подачи документов, об услугах, которые можно получить в дистанционном формате, размещать руководство к заполнению заявок в онлайн формате;

- Так как из данных опроса выяснилось, что не все организации осведомлены о возможности подачи документов в онлайн формате, следует размещать агитационные сообщения (например, в общих информационных чатах мессенджеров), которые помогут организациям познакомиться с процессом подачи заявки в онлайн формате. Работникам КМПРО также необходимо проводить встречи с получателями услуг, на которых организации смогут задавать интересующие их вопросы и рассказывать о проблемах, с которыми они сталкиваются при подаче заявлений на получение услуг;

• Для повышения качества предоставляемых услуг целесообразно размещать на сайте Комитета опросы пользователей об удовлетворенности получением государственных услуг как в целом, так и в онлайн формате. Формы обратной связи должны быть доступны для каждого гражданина, они должны быть размещены в удобном месте на сайте. Однако, следует также назначить ответственного человека, который будет отслеживать ответы и работать с обратной связью граждан и организаций [8].

• Эффективным средством продвижения, несмотря на то, что речь идет о государственных услугах, являются также аккаунты ведомства (госпаблики) в социальных сетях, где можно размещать актуальную информацию, проводить опросы, публиковать видео-контент с подробными объяснениями механизма заполнения заявки на ЕПГУ или же другими познавательными материалами, полезными для НКО [9].

Реализация всех вышеописанных положений приведет к оптимизации системы предоставления государственных услуг, которые оказываются КМПРО. В таком случае повысится «дружелюбность» дистанционного формата подачи заявлений, работники Комитета смогут сократить временные издержки на процесс предоставления государственных услуг. Также повысится уровень доверия к органу власти, улучшится система взаимодействия граждан и власти, снизится влияние коммуникативных барьеров на процесс оказания государственных услуг [10].

Список источников

1. Сидоренко Э. Л., Барциц И. Н., Хисамова З. И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №2. С. 93–112.
2. Завьялова Е. А., Погадаева Н. Ю. Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. №2 (20). С. 219–226.
3. Гимазова Ю. В. Российские НКО в условиях пандемии: кризис мер господдержки и способы выживания // Дискурс-Пи. 2021. № 4. С. 141–151.
4. Фролова Е. В., Рогач О. В. Институциональное доверие в российских регионах // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2022. №2. С. 49–59.
5. Курбатова О. В., Сакулина Л. Л. Государственные услуги в условиях цифровизации государственного управления // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 186–189.
6. Поляков М. Б. Особенности и проблемы мер государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в России // Финансовые рынки и банки. 2021. № 3. С. 19–23.
7. Степанова А. М. Информационная политика государства по продвижению электронного правительства // Вестник СИБИТа. 2017. №2 (22). С. 65–70.
8. Сорокина Г. П., Широкова Л. В., Астафьева И. А. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 2. С.73–80.
9. Шошина М. В., Верхова Н. Б. SMM продвижение государственных структур: проблемы и особенности // Наука молодых: вызовы и перспективы Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции в рамках мероприятий «Дни науки – 2021 год». Великий Новгород, 2021. С. 366–370.
10. Зинченко Я. Г., Кулябо А. А., Прямова К. П. Коммуникативные барьеры в практиках оказания гражданам государственных услуг // Проблемы управления, экономики, политики и права в современных реалиях: сборник докладов Фестиваля науки ЮРИУ РАНХиГС, 12-17 апреля 2021 г. Ростов н/Д., 2021. С. 305-308.

References

1. Sidorenko E. L., Bartsits I. N., Khisamova Z. I. Efficiency of digital public administration: theoretical and applied aspects. *Issues of state and municipal management*. 2019;(2):93–112. (In Russ.)
2. Zavyalova E. A., Pogadaeva N. Yu. Digital transformation of state and municipal services. *Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences*. 2021;2(20):219–226. (In Russ.)

3. Gimazova Yu.V. Russian NGOs in the context of a pandemic: the crisis of state support measures and ways to survive. *Discourse-Pi*. 2021;(4):141–151. (In Russ.)
4. Frolova E. V., Rogach O. V. Institutional trust in Russian regions. *Bulletin of the Perm University. Series: Political science*. 2022;(2):49–59. (In Russ.)
5. Kurbatova O. V., Sakulina L. L. Public services in the context of digitalization of public administration. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(4):186–189. (In Russ.)
6. Polyakov M. B. Features and problems of state support measures for socially oriented non-profit organizations in Russia. *Financial markets and banks*. 2021;(3):19–23. (In Russ.)
7. Stepanova A. M. Information policy of the state to promote e-government. *Bulletin of SIBIT*. 2017;2(22):65–70. (In Russ.)
8. Sorokina G. P., Shirokova L. V., Astafieva I. A. Digital technologies as a factor in improving the efficiency of state and municipal management. *Intellect. Innovation. Investments*. 2019;(2):73–80. (In Russ.)
9. Shoshina M. V., Verkhova N. B. SMM promotion of state structures: problems and features. In: *Science of the young: challenges and prospects Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation as part of the events "Days of Science - 2021"*. Veliky Novgorod. 2021:366–370. (In Russ.)
10. Zinchenko Ya. G., Kulyabo A. A., Pryamova K. P. Communication barriers in the practice of providing public services to citizens. *Problems of management, economics, politics and law in modern realities: a collection of reports from the Science Festival of the YURIU RANEPА*, April 12-17, 2021:305-308. (In Russ.)

Информация об авторах

В. Х. Тиращуян – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ЮРИУ РАНХиГС;
А. А. Кулябо – студент факультета управления ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

V. Kh. Tiratsuyan – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.
A. A. Kulyabo – Student of the Faculty of Management of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.11.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 11.11.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.

3. Образование, занятость и труд

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 73-78
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):73–78

Методика создания исследовательских Консорциумов развития и использования потенциала
молодых ученых в системе публичной власти

Научная статья

УДК 331.108

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-73-78

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Татьяна Павловна Черкасова¹, Юлия Александровна Гусева²

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Татьяна Павловна Черкасова, tcherkasova@uriu.ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем, возникающих при анализе кадровой политики в организациях социально-бюджетной сферы Ростовской области, связанных с дефицитом квалифицированных кадров. Выявлены причины дефицита кадров в бюджетной сфере на основе ключевой сферы государства - образования. Оценки и выводы, содержащиеся в статье, подтверждают необходимость разработки комплексных мер государственной поддержки в целях выработки эффективной и результативной кадровой политики для Ростовской области в социально-бюджетной сфере.

Ключевые слова: кадровая политика, человеческий капитал, кадровое обеспечение, квалифицированные кадры, управление кадровыми ресурсами, кадровая работа

Для цитирования: Черкасова Т. П., Гусева Ю. А. Анализ эффективности мер государственной поддержки, направленных на преодоление кадрового дефицита в образовательных организациях (на примере среднего общего образования Ростовской области) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 73-78. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-73-78>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT MEASURES AIMED AT OVERCOMING THE PERSONNEL SHORTAGE IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF SECONDARY GENERAL EDUCATION IN THE ROSTOV REGION)

Tatiana P. Cherkasova¹, Julia A. Guseva²

^{1, 2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Tatiana P. Cherkasova, tcherkasova@uriu.ranepa.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the problems arising in the analysis of personnel policy in the organizations of the socio-budgetary sphere of Rostov region related to the shortage of qualified personnel. The reasons for the shortage of personnel in the public sector are revealed on the basis of the key sphere of the state – education. The assessments and conclusions contained in the article confirm the need to develop comprehensive measures of state support in order to develop an effective and efficient personnel policy for the Rostov region in the social and budgetary sphere.

Keywords: personnel policy, human capital, staffing, qualified personnel, human resources management, personnel work

For citation: Cherkasova T. P., Guseva Yu. A. Analysis of the effectiveness of state support measures aimed at overcoming the personnel shortage in educational institutions (on the example of secondary general education in the Rostov region). *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(4):73-78. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-73-78>

Кадровая политика в организациях социально-бюджетной сферы одна из важных задач в построении успешного будущего и достойного качества жизни для граждан Российской Федерации. Актуальность данной темы подтверждается тем фактом, что приоритет человеческого капитала, как движущего фактора социально-экономического развития страны в постиндустриальном периоде детерминирует важную роль и большое значение государственной кадровой политики. Ослабление централизованной кадровой работы на федеральном уровне в последние 10-15 лет привело к снижению качества человеческого капитала и обострению проблемы дефицита квалифицированных кадров. Такие условия объясняют необходимость пристального внимания к ней и корректировки ситуации, с помощью продуманной государственной кадровой политики, целью которой является эффективное обеспечение занятости трудоспособного населения и развитие кадрового потенциала в рамках всей страны.

На протяжении уже нескольких лет в качестве проблемного поля в кадровой политике социально-бюджетной сферы России стоит выделить нехватку квалифицированных кадров. Такая проблема требует государственного вмешательства и необходимости разработки комплексных мер государственной поддержки по преодолению дефицита специалистов, так как кадровое обеспечение социально-бюджетной сферы России несет стратегический характер для будущего страны.

Целью проводимого анализа является исследование теоретических основ кадровой политики в организациях социально-бюджетной сферы России на примере изучения вопросов кадрового обеспечения среднего общего образования Ростовской области для нахождения результативных комплексных мер преодоления ключевой проблемы – дефицита квалифицированных сотрудников. В этой связи стоит начать с категориальной определенности основных понятий.

Государственная кадровая политика с точки зрения системного подхода – это официально утвержденная стратегия, закрепляющая методы подготовки кадров, комплекс идей, принципов, целей, приоритетов и ориентиров деятельности государства по регулированию кадровых процессов в отношении всей страны. Государственная кадровая политика, создавая благоприятные условия для реализации кадровой политики в организациях, одновременно способствует активному внедрению новых методов и технологий реализации интересов организаций в кадровом обеспечении и развитии человеческого капитала [1, с. 167].

В свою очередь, кадровая политика представляет собой систему индивидуальных механизмов управления человеческим капиталом в масштабах государства, региона, отрасли или отдельной организации, включающая в себя исчерпывающую методику по использованию возможностей и потенциала квалифицированного персонала. Основопологающим объектом являются штатные сотрудники – кадры. С кадрами ведется работа, а также внедряются различные методы по их укреплению и сохранению [2, с. 9].

Главная проблема, с которой сталкивается современная кадровая политика социально-бюджетной сферы – «квалификационная яма», иными словами, дефицит квалифицированных кадров, который выражается не только в количественной нехватке кадров, но и в качественной. Речь идет о тех бюджетных организациях, где достаточное количество работников, но им попросту не хватает навыков и компетенций эффективно выполнять свою работу. При анализе кадровой политики социально-бюджетной сферы мы имеем в виду все организации, участвующие в производстве, обслуживании и реализации услуг и духовных благ для населения [3, с. 21]. Для того, чтобы выделить конкретные проблемы в кадровой работе социально-бюджетной сферы Ростовской области, за основу возьмем анализ системы образования.

Изменения реализуемой общегосударственной кадровой политики в образовательной сфере за последние несколько лет детерминируют приоритетность данного направления. Для кадровой политики в этой сфере главным субъектом является государство, а объектом выступает кадровый ресурс, включающий в себя квалифицированных педагогов Ростовской области. От этого в значительной мере зависит конкурентоспособность образовательной организации, а также качество обучения.

Кадровая политика образовательной сферы – это одно из важнейших направлений работы с педагогами, содержащее систему методов и принципов реализации кадровой политики конкретной службы.

Существует две ключевые кадровые проблемы в этой сфере:

Первая – поэтапная проекция дисбалансов в кадровом обеспечении в системе образования субъектов Российской Федерации.

Вторая – повышение качества подготовки специалистов на всех этапах профессиональной деятельности.

Следует отметить, что проблема нехватки квалифицированных педагогов существует на федеральном уровне и, можно сказать, во всех регионах, только в разной степени. В первую очередь, это объясняется большим демографическим кризисом. За 2021 г. по данным Росстата Российская Федерация впервые достигла пика в естественной убыли населения, которая составила 1,04 млн человек, последний раз к такой отметке приближалась Россия в начале 2000-х гг. [6] Во многом, развитие образовательной системы сдерживает именно ее кадровый дефицит. Это показательно проявилось в условиях демографического кризиса и в Ростовской области, а также в период ухудшения эпидемиологической обстановки, вызванной пандемией COVID-19.

На сегодняшний день повышенное внимание к подготовке квалифицированных педагогов во многом связано с неудовлетворенностью качеством профессионального обучения педагогических кадров, весьма низким уровнем освоенности набора компетенций выпускниками педагогических вузов. В государственной кадровой политике, особенно системы среднего общего образования в Ростовской области, как и в целом в России, существует дисбаланс в распределении выпускников образовательных организаций педагогических специальностей. Схожие проблемы существуют и в обеспечении кадрами системы здравоохранения, подчеркивая универсальность поднятых вопросов [4, с. 55].

Последние десять лет все более просматривается необходимость государственного вмешательства и урегулирования этого дисбаланса, потому как количество учителей на душу населения в Российской Федерации больше, чем в среднем в развитых странах, но из-за абсолютно неравномерного распределения специалистов внутри системы образования среди регионов происходит в некоторых местах переизбыток кадров, а где-то острый дефицит. Во многом речь идет о положении, которое сохраняется уже несколько лет по вопросу о целевом наборе молодежи в вузы из трудно и недостаточно доступных территорий и их распределении.

Проблемы с нехваткой квалифицированных кадров в передовых регионах органы власти территорий стараются решить, но в некоторых регионах-реципиентах иногда не доходит дело до решения данного вопроса, и в результате складывается достаточно дифференцированная картина в рамках страны. Система и принципы распределения педагогических кадров в разных субъектах очень разнятся между собой. Происходит отток квалифицированных педагогов в крупные города, а небольшие регионы, страдающие от этого, во многом компенсируют этот отток мигрантами.

Существует проблема дефицита квалифицированных кадров и в больших городах, она связана с тем, что работники предпочитают коммерческую сферу бюджетной [5, с. 222]. Подобная угроза дефицита кадров присуща и для сферы образования, педагогические работники предпочитают работать не в бюджетных образовательных организациях, а в коммерческих, таким образом, обеспечивая себе лучшие условия труда и более высокий доход.

Качество образования напрямую зависит от проводимой государственной кадровой политики. В этой связи образование претерпевает постоянную модернизацию, выражающуюся в непрерывном обновлении нормативно-правовой базы и административных основ государственной кадровой политики современного российского образования как на федеральном уровне, так и на региональном. Для выработки и внедрения инновационных методов при исследовании проблем и качественной реализации кадровых процессов важен пересмотр роли и использования человеческого потенциала для такой фундаментальной сферы государства, как образование.

Сегодня актуальными остаются вопросы по профессиональному кадровому обеспечению, развитию кадровых технологий, планированию и подбору кадров в сфере среднего общего образования Ростовской области.

В 2021/2022 г. в Российской Федерации у подавляющего количества субъектов образования дефицит педагогических работников в средних образовательных учреждениях. Такое заключение сделали эксперты Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС, проведя оценку данных Министерства просвещения о вакансиях в этой сфере. Обеспеченность кадрами имеет региональную специфику, во многом это объясняется разным уровнем заработной платы по регионам, а иногда разница бывает очень существенной (табл. 1).

Таблица 1 – Рейтинг средней заработной платы педагогических работников образовательных организаций общего образования (человек) [4]

Table 1 – Rating of the average salary of teaching staff of educational institutions of general education (person)

№ п/п	Субъект РФ	Средняя з/п педагога, руб.
1.	Чукотский автономный округ	113 350
2.	Московская область	57 525
3.	Ленинградская область	49 097
4.	Красноярский край	45 963
5.	Краснодарский край	34 797
6.	Ростовская область	31 057
7.	Чеченская Республика	25 765
8.	Кабардино-Балкарская Республика	24 096
9.	Республика Ингушетия	23 691

Больше всего специалисты сферы образования могут получить в Чукотском автономном округе, меньше всего – в Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Это подтверждает существенную разницу между регионами в «обеспеченности кадрами» (табл. 2). Регионы, которые готовы предложить большую заработную плату за труд педагога, и есть наиболее привлекательны для них.

Чаще всего нехватка педагогов ярко выражена в малых городах, где предлагается низкая заработная плата одновременно с требуемой большой нагрузкой. Такая нагрузка на педагога чаще всего вызывает профессиональное выгорание – проблему, которая стоит сейчас остро в сфере образования.

Таблица 2 – Показатели обеспеченности школ учителями по регионам Российской Федерации (человек) [4]

Table 2– Indicators of provision of schools with teachers by regions of the Russian Federation (people)

Субъект РФ	2019	2020	2021
	Значение показателя за год	Значение показателя за год	Значение показателя за год
Московская область	50 247	51 082	52 837
Тульская область	8 747	8 750	8 650
Ленинградская область	10 457	10 793	10 988
Республика Татарстан	32 082	32 286	31 976
Краснодарский край	35 719	36 409	36 722
Ростовская область	28 323	28 464	28 229
Волгоградская область	17 383	17 213	16 883
Свердловская область	30 457	30 762	30 922
Республика Бурятия	8 335	8 455	8 717

Но сегодня специалисты образовательных учреждений должны успевать совмещать как свою основную деятельность учителя, так и выполнять всю отчетную деятельность, осуществлять роль классного руководителя, педагога дополнительного образования, воспитателя и наставника по отношению к обучающимся. И все это происходит в условиях постоянно возрастающей бюрократической нагрузки.

Большая нагрузка обусловлена двумя причинами:

- нехваткой специалистов в организациях;
- низкой заработной платой.

В итоге вся работа, которая по плану должна была распределяться на плановое количество работников, ложится на несколько имеющихся, и, таким образом, нынешние специалисты выполняют нагрузку, намного большую, иногда в 2 и 3 раза превышающую изначально положенный уровень на 1 ставку педагога.

Еще один важный аспект в этой проблеме – нехватка молодых кадров. В соответствии со статистическими данными за 2021 г. в государственных и муниципальных средних образовательных учреждениях работает 28% учителей в возрасте от 50 до 60 лет, а также 14% учителей от 60 лет и старше. Молодые люди от 25 до 29 лет в государственных/муниципальных школах составляют около 7,5%, а начинающие специалисты в возрасте до 25 лет составляют 6,4% [4]. Вышеуказанные причины во многом объясняют такую статистику отсутствия молодых кадров.

Для решения проблемы кадрового дефицита в Ростовской области считаем целесообразным внедрить новую концептуальную модель договора о целевом обучении. Предлагаемая нами модель требует нормативного закрепления и может быть институализирована в виде областного закона. Основной задачей новой модели должно стать:

1. Совершенствование механизма конкурсного отбора.
2. Нейтрализации причин кадрового дефицита.
3. Отбор лучших замотивированных абитуриентов.

Для того, чтобы оптимизировать и замотивировать абитуриентов на заключение договора о целевом обучении, предоставить им гарантию трудоустройства по специальности по завершении обучения, важно обратить внимание на заказчика. Наилучшим заказчиком, исключая ситуацию, при которой выпускник, заключивший договор о целевом обучении, не имеет возможности трудоустроиться по специальности, будет выступать региональное министерство. Если акцентировать внимание на сферу образования, то это может быть Министерство образования Ростовской области.

Данная модель гарантирует трудоустройство выпускника вуза, заключившего с региональным министерством договор о целевом обучении. Кроме того, поскольку Министерство образования Ростовской области будет выступать единым заказчиком кадров для школ и колледжей в регионе, то снимается проблема последних, в частности, длительного периода ожидания подготовки выпускника. Министерство образования Ростовской области может направить выпускников текущего года в учебные заведения муниципальных образований, испытывающие потребность в учителях.

Новая модель позволит снять ограничения, связанные с нежеланием заказчика прописывать в целевом договоре меры социальной поддержки студентов, что делает подготовку последнего фактически бесплатной для заказчика. В таком случае заказчик целевого выпускника легко готов разорвать отношения с ним. Министерство образования Ростовской области может предусмотреть единые для целевиков социальные выплаты, которые (ежемесячная стипендия на период обучения) станут обременением для целевиков, который захочет расторгнуть договор, так как они будут подлежат полному возврату. Такой подход позволит минимизировать риски расторжения целевого договора выпускниками.

Новая модель также предусматривает конкурс на целевые места, который будет проходить среди абитуриентов. Конкурс позволит выявить лучших и самых замотивированных, в полной мере готовых на выполнение обязательств перед Министерством образования Ростовской области и регионом. Критериями для отбора предлагаются следующие:

1. Количество баллов по ЕГЭ по предметам, предусмотренным правилами приема.
2. Статус победителя или призера Всероссийской олимпиады школьников.
3. Средний балл в аттестате о среднем общем образовании.
4. Статус выпускника средних общеобразовательных школ Ростовской области.
5. Наличие адреса регистрации постоянного места жительства абитуриента на территории Ростовской области.

Отметим, что расторжение договора о целевом обучении по инициативе студента (выпускника) будет возможно только при условии компенсации в полном объеме затраченных на него за весь период времени финансовых средств.

Для качественной подготовки студентов, желающих заключить договор о целевом обучении, будет закреплён фиксированный список вузов, с которыми будет разрешено заключить договор о целевом обучении в рамках новой модели. Именно эти государственные образовательные учреждения высшего образования смогут принять студентов на целевое обучение по новой модели.

Уникальность модели состоит в том, что она позволит быстро и эффективно распределить выпускников по организациям, где остро стоит вопрос о дефиците кадров.

Проведенный нами анализ образовательной сферы показал, что дефицит квалифицированных кадров в Ростовской области тесно коррелирует и детерминируется большим количеством других социально-экономических проблем. Кроме того, в большинстве бюджетных учреждений кадровая работа не имеет четкой структуры и осуществляется специалистами, имеющими недостаточный уровень компетенций в данном направлении. Именно поэтому поиск способов преодоления кадрового дефицита возможен исключительно при комплексном подходе к решению этой проблемы кадровой политики социально-бюджетной сферы как Ростовской области, так и России.

Список источников

1. Черкасова Т.П., Лозовова Л.А., Нувахов Т.А. Кадровая политика России через призму факторов инновационного развития: лучший отечественный опыт на примере РАНХиГС / В сб.: Кадровое обеспечение инвестиционного развития и повышения конкурентоспособности муниципальных образований (отечественные и зарубежные практики). Материалы участников Круглого стола с международным участием. Ростов н/Д., 2017. С. 167–178.
2. Одегов Ю. Г., Павлова В. В., Петропавловская А. В. Кадровая политика и кадровое планирование: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 575 с.
3. Государственная кадровая политика в сфере здравоохранения. Научное издание/ Общ. ред. Костина А. А., Пономаренко Б. Т. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015.
4. Семёнова Т. В. Медицинские кадры России. Кадровый дисбаланс и его устранение в здравоохранении // Вестник Росздравнадзора. 2019. № 4. С. 49–59.
5. Улумбекова Г. Э. Здравоохранение России. Что надо делать. Состояние и предложения: 2019–2024 гг. 3-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. 416 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.

References

1. Cherkasova T. P., Lozovova L. A., Nuvakhov T. A. Personnel policy of Russia through the prism of factors of innovative development: the best domestic experience on the example of RANEPa. In: *Staffing for investment development and improving the competitiveness of municipalities (domestic and foreign practices). Materials of the participants of the Round Table with international participation*. Rostov-on-Don. 2017:167–178. (In Russ.)
2. Odegov Yu. G., Pavlova V. V., Petropavlovskaya A. V. *Personnel policy and personnel planning: textbook and workshop for universities*. 3rd ed., reprint. and additional. Moscow; 2021. 575 p. (In Russ.)
3. *State personnel policy in the field of healthcare*. Scientific publication/ General Ed. Kostina A. A., Ponomarenko B. T. Moscow: International Publishing Center "Ethnosocium"; 2015. (In Russ.)
4. Semenova T. V. Medical personnel of Russia. Personnel imbalance and its elimination in healthcare. *Bulletin of Roszdravnadzor*. 2019;(4):49–59. (In Russ.)
5. Ulumbekova G. E. *Healthcare of Russia. What to do. Status and proposals: 2019–2024*. 3rd ed. Moscow: GEOTAR-Media; 2019. 416 p. (In Russ.)
6. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: P32 Stat. sat. / Rosstat. M., 2021. 1112 p.

Информация об авторах

Т. П. Черкасова – доктор экономических наук, декан факультета политологии ЮРИУ РАНХиГС.
Ю. А. Гусева – студент факультета политологии ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

T. P. Cherkasova – Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Political Science of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa;
J. A. Guseva – Student of the Faculty of Political Science of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.

The article was submitted 10.10.2022; approved after reviewing 24.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья

УДК 316.74+001

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-79-85

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ярослава Геннадиевна Зинченко¹, Артур Дмитриевич Тур²

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹yazinchenko@uriu.ranepa.ru

²tur_artur@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается научно-образовательный потенциал Ростовской области для создания эффективной коммуникационной стратегии продвижения региона в Республике Таджикистан. На основе проведенного экспертного опроса авторами статьи были выработаны рекомендации по улучшению коммуникационных стратегий с иностранными государствами в области науки и образования, а также разработана модель медиа-информационного ресурса, эффективно позиционирующего научно-образовательный потенциал региона. Такие коммуникационные улучшения эффективны не только в части экспорта образовательных продуктов для подготовки квалифицированных кадров, но и в части экспорта наукоемких технологий и продукции научно-исследовательских организаций и предприятий Ростовской области.

Ключевые слова: научно-образовательный потенциал, регион, коммерциализация научных достижений, экспорт образовательных услуг, международное сотрудничество, экспертный опрос, коммуникационная стратегия, медиа-информационный ресурс

Для цитирования: Зинченко Я. Г., Тур А. Д. Предложения по продвижению образовательного и научного потенциала Ростовской области в Республике Таджикистан // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 79-85. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-79-85>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

PROPOSALS FOR PROMOTION OF EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC POTENTIAL OF ROSTOV REGION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Yaroslava G. Zinchenko¹, Artur D. Tur²

^{1, 2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹yazinchenko@uriu.ranepa.ru

²tur_artur@rambler.ru

Abstract. The article deals with scientific and educational potential of Rostov region to create an effective communication strategy for promotion of the region in the Republic of Tajikistan. Based on the expert survey the authors of the article developed recommendations for improving communication strategies with foreign countries in the field of science and education, as well as developed the model of a media-information resource functioning, effectively positioning scientific and educational potential of the region.

Keywords: scientific and educational potential, region, commercialization of scientific achievements, export of educational services, international cooperation, expert survey, communication strategy, media-information resource

For citation: Zinchenko Ya. G., Tur A. D. Proposals for promotion of educational and scientific potential of Rostov region in the Republic of Tajikistan. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):79-85. (In Russ.).* <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-79-85>

В последние годы в Российской Федерации ярко прослеживается курс на развитие отечественной науки и образования [1]. Это находит отражение в Указе Президента «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий», где большое внимание приходится на привлечение молодежи к проведению научных исследований, популяризации науки в стране, а также в плане мероприятий, разработанным Правительством России в рамках вышеупомянутого указа Президента.

Можно сказать, что в этом процессе активно задействованы также субъекты Российской Федерации [2]. Кроме того, перед многими регионами стоит задача развития науки и образования как на всероссийском, так и на международном уровне [3]. Нами был рассмотрен научно-образовательный потенциал Ростовской области и возможности продвижения бренда региона в Российской Федерации и дружественных странах через привлечение внимания стран-партнеров к высококачественным образовательным, научным, научно-техническим и экспертным услугам.

При рассмотрении научно-образовательного потенциала Ростовской области и возможностей позиционирования региона на международном уровне, нами был проведен контент-анализ текстов нормативных документов, включающих федеральное законодательство в сфере науки и образования, локальные договоренности о международном сотрудничестве вузов Ростовской области, а также проведен анализ статистических данных, характеризующих научную и образовательную деятельность в регионе.

Во-первых, отметим, что достаточно заметно отставание региональных образовательных организаций в управлении продвижением экспорта образовательных и научных услуг региона, что наталкивает на мысль о создании структуры, консолидирующей и эффективно позиционирующей их образовательный и научный потенциал. Кроме того, очевидным является наличие большого количества международных договоренностей у федерального университета и опорного вуза Ростовской области и отсталость в этом показателе остальных отраслевых образовательных организаций региона.

Таким образом, мы можем выделить следующие проблемные области: развитие международной деятельности региональных вузов, информационное освещение достижений научно-образовательных организаций области, а также коммерциализация научных результатов региональных вузов. Эти аспекты стали основой прикладного исследования, проведенного при помощи метода экспертного опроса.

Итак, в качестве прикладной части исследования нами был проведен экспертный опрос по вопросам позиционирования и продвижению научно-образовательного потенциала Ростовской области. В качестве экспертов-респондентов выступили научные и педагогические кадры вузов Ростовской области (ЮФУ, ЮРИУ РАНХиГС, Ростовский филиал РТА, РГЭУ РИНХ) в возрасте от 30 до 50 лет.

В первой части опроса нами были затронуты вопросы, описывающие существующие в Ростовской области возможности, барьеры и ограничения для продвижения научной и научно-образовательной деятельности региона.

Во-первых, экспертами отмечено, что в их организации в общем не налажена система продвижения и продажи научных разработок и исследований (57,1%). Несмотря на это, все организационные возможности (техническое оборудование, программное обеспечение, производственная база и т.д.) для проведения исследовательских, научных и научно-технических работ доступны в достаточном объеме, хотя отмечается низкая мотивация к участию в таких работах (42,9%). Возможно такая ситуация связана с тем, что ученым представляется сложным довести результаты исследований до этапа коммерциализации (44%) и существует проблема низкой осведомленности у потенциальных заказчиков таких услуг, что конкретный вуз или научный центр может реализовывать заказы на работы научного, научно-технического, исследовательского, консультационного, экспертного или производственного характера (28,6%).

Далее респондентам было предложено оценить Ростовскую область в качестве поставщика научно-образовательных разработок и услуг. Отметим, что 57,1% экспертов говорят, что при наличии научно-образовательного потенциала региону не хватает эффективного медиа-информационного ресурса для продвижения научно-образовательных продуктов и услуг, 28,6% ответили, что в регионе есть налаженная инфраструктура для предоставления различных научно-образовательных продуктов и услуг, 14,3 % затруднились ответить.

Таким образом, сопоставляя ответы экспертов на первые два вопроса, можно сделать вывод, что Ростовская область обладает хорошим научно-образовательным потенциалом, однако это недостаточно освещается в информационном поле, что отражается в незаинтересованности различных заказчиков в научных исследованиях вузов.

Также нами был затронут вопрос о необходимости эффективного информационного освещения возможностей вуза, научного центра, лаборатории в международном пространстве. Большинство экспертов фокусируют внимание на необходимости дифференцировать информационные ресурсы организации: сайт, социальные сети, профессиональные социальные сети, страницы на русскоязычных и иноязычных сайтах-агрегаторах информации о деятельности научно-исследовательских организаций (42,9 %). Также выявился запрос на создание единого агрегирующего медиа-информационного ресурса, описывающего направления деятельности, возможности и достижения научно-исследовательских организаций региона (15%) и нехватка иноязычной версии сайта организации, в которой работает эксперт. Хотим заметить, что 28,6% респондентов затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

Многим вузам и научным центрам удастся коммерциализировать свои научные и (или) научно-технические результаты на региональном и федеральном уровне. [4] Мы попросили экспертов оценить, насколько организация, в которой они работают, готова это делать за границей в дружественных странах. 57% респондентов, считают, что их организация скорее не готова, 29% считают, что скорее готова, а 28,6% затрудняются ответить. Как можно заметить, научные и образовательные организации области скорее не готовы коммерциализировать свои достижения за границей и, соответственно, возникает вопрос о том, какие барьеры существуют на этом пути.

Самым главным и основополагающим этапом при выстраивании коммуникации является налаживание связи между субъектами [5]. Большинство опрошенных экспертов отмечают, что такие коммуникационные каналы со странами-партнерами не налажены (70%). Также заметим, что некоторые организации не имеют правовых полномочий заключать договоренности, не имеют достаточного опыта администрирования продажи научно-исследовательских опытно-конструкторских работ/услуг (НИОКР), либо у них сложилась практика получения грантовых средств (28,6%). При этом коммерциализируют свои научные результаты за счет средств федерального или регионального бюджета только 14,3% экспертов.

Хотя многие эксперты (42,9%) отвечали, что патенты их авторства/соавторства эффективны только для целей регионального/национального развития, 14,3% говорили их патенты могли бы найти востребованность на зарубежных рынках, но при наличии хорошего продвижения их продукта. Это же число опрошенных сообщило, что их патенты точно нашли бы заказчика за рубежом, так как это перспективный рынок коммерциализации патентов.

Учитывая, что, так или иначе, сотрудничество с иностранными образовательными и научными организациями сходит на международном обмене студентами, преподавателями и т.д., интересным было выявить, в каком направлении развивался бы вуз, если бы соглашения по международным обменов прекратились. 28% экспертов хотели бы сохранить текущую сеть международных партнерств, 30% выбрали бы замещение партнерствами с ведущими российскими университетами, а 15% – заместили бы партнерствами с университетами из стран, не участвующих в санкциях. При этом 14,3% прекратили бы какие-либо партнерства и сэкономили высвободившиеся ресурсы для других задач развития вуза.

Также одним из вопросов анкеты был: «С какими дружественными странами, по Вашему мнению, существуют реальные перспективы сотрудничества в рамках мероприятий академической мобильности, реализации совместных научных проектов?». Получившийся список ограничился пятью странами – Таджикистан (71,4%), Беларусь (70%), Узбекистан (43%), Казахстан и Армения (57 %). Отметим, что с этими странами у ростовских вузов, ранее нами описанных, уже есть заключенные договоренности о сотрудничестве в виде соглашений, договоров и меморандумов. То есть уже существуют определенные каналы коммуникации, которые можно развивать и возможно использовать при попытках коммерциализации различных научных результатов.

Интересным для рассмотрения является имеющийся у экспертов опыт международной деятельности. Респонденты вовсе не имели опыта выезда за рубеж с целью проведения исследований и не подавали совместные заявки на патенты. Наибольшей популярностью пользуется

такая форма международного сотрудничества как совместная подготовка заявок на конкурсы/гранты (42,9%), участие в совместных проектах, образовательных и научных программах и совместные публикации с зарубежными авторами (28,6%). Сравнительно небольшое количество респондентов выезжали за границу на обучение или стажировку (14%). Мы можем видеть, что возможность международного сотрудничества с иностранными научными и образовательными организациями реализуется достаточно разнопланово, и на вопрос о степени удовлетворенности 28,6% экспертов отвечают положительно. Тем не менее, 57,1% экспертов скорее не удовлетворены имеющимся опытом международного сотрудничества, а 14,3 % – вовсе не удовлетворены.

Логичным будет отобразить административный аспект в вопросе позиционирования региональной науки и образования, поэтому мы попросили экспертов обозначить роль региональных органов исполнительной власти в продвижении научно-образовательного потенциала Ростовской области [6]. Эксперты сошлись во мнении о том, что научно-образовательным организациям необходима медиа-информационная поддержка. При этом можно говорить о двусторонней передаче информации в рамках медиа-ресурса, то есть дать возможность как региону популяризировать в иностранных государствах свои результаты научной деятельности и образовательные продукты, так и зарубежным странам доносить свои потребности в такого рода научно-образовательных продуктах и услугах [7]. Также проявилась необходимость финансовой поддержки из регионального бюджета (29 %), а также предоставление грантов регионального Правительства и Губернатора (42%). 28% экспертов указали на возможность проведения мероприятий по повышению репутационного капитала научной/образовательной организации, как, например, конкурсы на лучшую НИОКР, Премии «Лучший исследователь года», «Лучший молодой ученый года», «Лучшая научно-исследовательская организация/ лаборатория года», «Лучшее изобретение года» и т.д.

Также в свете того, что темы фундаментальных исследований с недавнего времени формируются и утверждаются совместно с губернатором, мы спросили экспертов, как по их мнению должен выглядеть управленческий контур формирования таких тем исследований. Почти половина экспертной группы считает достаточным создание организационной структуры внутри профильного регионального министерства (42,9%), ещё 28% подтверждают данную идею, говоря о необходимости участия профильного регионального министерства. Тем не менее, оставшиеся 28% экспертов актуализируют значимость профессионального сообщества в виде ассоциации ученых, представителей вузовской науки и т.д.

Кроме того, мы попросили экспертов назвать, кто из их организации смог бы войти в подобный управленческий контур. Однозначного ответа на данный вопрос получить не удалось, однако можно сказать, что преобладают в выборе экспертов высшие административные должности – директор, проректор по науке, а также доценты кафедры в качестве преподавательского состава и научных кадров.

Проведенный нами экспертный социологический опрос позволяет понять, какие коммуникационные стратегии можно использовать в международном сотрудничестве, чтобы достигать максимально эффективного взаимодействия с дальнейшей возможностью коммерциализации научных результатов исследовательских организаций Ростовской области.

При рассмотрении стратегических документов по развитию Республики Таджикистан ярко прослеживается запрос на развитие международной деятельности, которая включает в себя, с одной стороны, – научную кооперацию на основе проведения исследований и, с другой стороны, – внедрение и формирование образовательной кооперации. Кроме того, правительством Таджикистана обозначена направленность на расширение государственно-частного партнерства; предполагается, что такое партнерство может быть реализовано совместно с иностранными партнерами.

В стратегических документах Республики обозначена необходимость усиления научной компоненты в деятельности высших учебных заведений Таджикистана, что может выражаться в проведении научных исследовательских или прикладных работ, в том числе с привлечением иностранных научных и образовательных организаций или международной интеграции профессионального образования [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что Ростовская область способна удовлетворить научные и образовательные интересы в поле международного сотрудничества с Республикой Таджикистан. Как показали результаты экспертного социологического опроса перед регионом стоит несколько задач, направленных на улучшение коммуникационных стратегий с иностранными государствами в области науки и образования:

1) создание медиа-информационного ресурса, описывающего направления деятельности, возможности и достижения научно-исследовательских организаций региона, и обеспеченного информационной поддержкой со стороны органов исполнительной власти, имеющих необходимую компетенцию. Такой запрос может удовлетвориться за счет создания макета информационного сайта и описания его структуры [9];

2) налаживание эффективной системы продвижения, продаж разработок и исследований как на региональном и федеральном уровне, так и за границей в дружественных странах;

Авторами статьи сформулирован ряд коммуникационных задач, которые должен решать такой ресурс:

- освещение достижений науки Ростовской области;
- размещение информации об образовательном потенциале региона;
- содействие в развитии международных отношений (поиск заинтересованных иностранных партнеров, развитие международной кооперации в научно-образовательной сфере);
- способствование коммерциализации результатов научной и образовательной деятельности;

Также мы можем выделить наиболее важные критерии при формировании такого рода информационного ресурса, учитывая специфику его целевой аудитории, а также критерии эффективности представления информации на сайте:

1. Язык представления информации. Данный критерий обусловлен посещением сайта как представителями российской науки и образования, так и их иностранными коллегами. Конечно, на данный период времени международным языком является английский, также необходимо включение русскоязычной версии сайта, так как, например, для представителей академической науки Таджикистана вполне актуальным и простым для восприятия будет информация на русском языке. Также отметим, что для создания англоязычной версии сайта недостаточно использования встроенного автоматизированного переводчика, что диктуется достаточно специфичной тематикой информационного ресурса и соответственно наличием большого количества научной терминологии. Поэтому для полноценной и эффективной работы сайта целесообразно привлекать компетентного переводчика.

2. Содержательное наполнение информацией. Данный критерий предполагает наиболее трудоемкие процессы по поиску и анонсу актуальных региональных мероприятий, грантов, конкурсов и т.д., систематизации и представлении новостей об образовательных и научных достижениях региона, сбору аналитической информации.

3. Актуализация информации. Данный критерий неразрывно связан с ранее представленным, так как предполагает непрерывную работу по обновлению информационной повестки, своевременной и тщательной проверки содержательного наполнения сайта. Кроме того, при наличии новых сведений о каких-либо научных или образовательных организациях, на сайте нужно своевременно их изменять, дополнять при необходимости.

4. Краткость и емкость. Информация должна быть направлена на использование иностранной аудиторией. Соответственно, пользователь должен быстро находить интересующие его вкладки и разделы, не отвлекаясь на большое текстовое сопровождение. Необходимо лаконично и доступно описать цель функционирования информационного ресурса для эффективного привлечения пользователей и привлечения их внимания к научной и образовательной жизни региона.

5. Обратная связь. Этот критерий предполагает наличие контактных данных (номер телефона, адрес электронной почты, факс и т.д.). Для более эффективной коммуникации желательно публиковать не «обезличенные» контакты, а с указанием должности, места работы, имени и фамилии. Кроме того, в качестве современных инструментов коммуникации можно оставлять ссылки на социальные сети информационного ресурса или научных, образовательных организаций, содействующих работе информационного ресурса.

Таким образом, в результате проведенного опроса можем прийти к выводам, что запрос экспертов на популяризацию науки и доступности ее результатов для коммерциализации возможно удовлетворить при помощи информационного ресурса, эффективно позиционирующего научный и образовательный Ростовской области. Предполагается, что такой ресурс, как аккумулятор освещения научно-образовательных услуг и работ, будет содействовать формированию устойчивого интереса зарубежных партнёров не только к научной и образовательной, но и к другим отраслям хозяйства Ростовской области, способствуя позитивным структурным изменениям в них [10].

Итак, можно сделать вывод, что Ростовская область способна удовлетворить научные и образовательные интересы в поле международного сотрудничества с Республикой Таджикистан. Как показали результаты экспертного социологического опроса, в регионе существуют запросы на решение задач, направленных на улучшение коммуникационных стратегий с иностранными государствами в области науки и образования, а предложенный медиа-информационный ресурс как элемент продвижения научно-образовательного потенциала Ростовской области может удовлетворять выявленным запросам Республики Таджикистан на международную кооперацию в научной и образовательной сферах. В результате можно прогнозировать не только экономический эффект для Ростовской области, но и в целом улучшение качества международного сотрудничества через механизмы «мягкой силы» – научной дипломатии, – реализацию гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом.

Список источников

1. Наумова Т. В. Социально-политические аспекты реформирования российской академической науки // Социально-политические исследования. 2022. № 2(15). С. 19–38. – DOI 10.20323/2658-428X-2022-2-15-19-38.
2. Ендовицкий Д. А. Государственная политика в сфере образования и науки: вузовская региональная составляющая // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 1. С. 5–9.
3. Морозова О. И., Торгачев Д. Н. Организационно-методические аспекты интеграции вузовской науки в региональную систему управления инновационными кадрами // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 3(88). С. 234–239.
4. Гриценко Е. В. Формы и направления международного сотрудничества в сфере образования по российскому законодательству: проблемы практической реализации // Петербургский юрист. 2017. № 3. С. 57–94.
5. Брикет Д.Н. Парадигмальный сдвиг от социального действия к социальному взаимодействию // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 2. С. 45–56.
6. Духно Н. А. Фундаментальная наука и образование в России // Современное педагогическое образование. 2022. № 9. С. 191–194.
7. Булавинова М. П. Научная коммуникация: факторы развития (Обзор) // Наука и общество: Современные зарубежные исследования : Сборник обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. Гребенщикова Е.Г.; Ред.-сост. Булавинова М.П. М.: ИНИОН, 2018. С. 51–62.
8. Назриева Т. Д. К вопросу об управлении развитием науки в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. 2020. № S4-1. С. 165–170.
9. Соловьева В. М. Научные коммуникации в цифровом пространстве: популяризация науки // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : Сборник научных статей и материалов международной конференции, Коломна, 17 февраля 2022 года / Под общей редакцией Р.В. Ершовой. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2022. С. 265–268.
10. Харченко К. В. Цифровая среда развития региональной науки: новые возможности // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3. № 3. С. 103–117. – DOI 10.19181/smtpr.2021.3.3.5.

References

1. Briket D. N. Paradigm shift from social action to social interaction. *Science. Culture. Society.* 2022;28(2):45–56. (In Russ.)
2. Bulavinova M. P. Scientific communication: factors of development (Review). In: *Science and society: Modern foreign studies : Collection of reviews and abstracts* / RAS. INION. Center of scientific-informational researches on a science, formation and technologies; Editor-in-chief - Grebenshikova E.G.; Ed. Bulavinova M.P. Moscow: INION; 2018:51–62. (In Russ.)
3. Gritsenko E. V. Forms and directions of international cooperation in the field of education under the Russian legislation: problems of practical implementation. *Petersburg Lawyer.* 2017;(3):57–94. (In Russ.)
4. Dukhno N. A. Fundamental science and education in Russia. *Modern pedagogical education.* 2022;(9):191–194. (In Russ.)
5. Endovitsky D. A. State policy in the sphere of education and science: university regional component. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education.* 2020;(1):5-9. (In Russ.)
6. Morozova O. I., Torgachev D. N. Organizational and methodological aspects of integration of university science in the regional system of innovative personnel management. *Scientific Notes of Orel State University.* 2020;3(88):234–239. (In Russ.)
7. Nazrieva T.D. To the management of science development in the Republic of Tajikistan. *Economy of Tajikistan.* 2020;(S4-1):165–170. (In Russ.)
8. Naumova T. V. Socio-political aspects of reforming Russian academic science. *Social and political researches.* 2022;2(15):19-38. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-2-15-19-38>. (In Russ.)
9. Solovieva V. M. Scientific communications in digital space: popularization of science. In: *Digital society as cultural-historical context of human development: collection of scientific articles and proceedings of international conference, Kolomna, 17 February 2022* / Ed. by R. V. Ershova. Kolomna; 2022:265–268. (In Russ.)
10. Kharchenko K. V. Digital Environment for Regional Science Development: New Possibilities. *Science Management: Theory and Practice.* 2021;3(3):103–117. (In Russ.)

Информация об авторах

Я. Г. Зинченко – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ЮРИУ РАНХиГС;
А. Д. Тур – студент ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

Ya. G. Zinchenko – Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor of the Department of Sociology of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.
A.D. Tur – Student of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 21.11.2022; принята к публикации 23.11.2022.

The article was submitted 09.11.2022; approved after reviewing 21.11.2022; accepted for publication 23.11.2022.

Научная статья

УДК 379.8

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-86-91

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Светлана Алексеевна Литвинова¹, Анастасия Романовна Кротова²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Анастасия Романовна Кротова, 9381488188a@gmail.com

Аннотация. В работе приводится анализ причин неактивности и неинициативности молодых специалистов и работающей молодежи в Ростовской области. Рассмотрена деятельность комитета по молодежной политике в области поддержки молодых специалистов и работающей молодежи в Ростовской области. Выдвигаются предложения по совершенствованию мер поддержки молодых специалистов и работающей молодежи, а также реализации распространения информации о проводимых мероприятиях.

Ключевые слова: Комитет по молодежной политике Ростовской области, молодежь, молодые специалисты, работающая молодежь, ДонМолодой, студенты, доброволец, студенческий отряд, грант

Для цитирования: Литвинова С. А., Кротова А. Р. Анализ эффективности действующей системы поддержки молодых специалистов и работающей молодежи в Ростовской области: проблемы и пути решения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 86-91. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-86-91>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE CURRENT SYSTEM OF SUPPORT FOR YOUNG PROFESSIONALS AND WORKING YOUTH IN THE ROSTOV REGION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Svetlana A. Litvinova¹, Anastasia R. Krotova²

^{1,2}South Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Anastasia R. Krotova, 9381488188a@gmail.com

Abstract. The paper provides an analysis of the causes of inactivity and lack of initiative of young professionals and working youth in the Rostov region. The activities of the Committee on youth policy in the field of support for young professionals and working youth in the Rostov region are considered. Proposals are put forward to improve measures to support young professionals and working youth, as well as the implementation of the dissemination of information about the events.

Keywords: Committee on Youth Policy of the Rostov region, youth, young professionals, working youth, DonMolodoy, students, volunteer, student detachment, grant

For citation: Litvinova S. A., Krotova A. R. Analysis of the effectiveness of the current system of support for young professionals and working youth in the Rostov region: problems and solutions. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):86-91. (In Russ.).* <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-86-91>

Молодежь – это важнейший ресурс для государства. Она является движущим механизмом для развития страны [1].

Для любой страны важным аспектом ее функционирования является поддержка инициативной молодежи. Данный фактор в дальнейшем станет основой для нового поколения и развития всех сфер жизнедеятельности.

На данный момент, экономика проходит этап качественного изменения, когда на первый план выходят креативные и творческие инновации. Появляется все более выраженная потребность в кадрах, которые генерируют новые идеи и имеют возможность для их реализации. Это становится важной причиной для того, чтобы в государстве, и в нашем регионе, уделялось большое внимание молодежной политике, которая становится одним из рычагов по развитию креативной индустрии. Повышение роли молодых специалистов, а также развитие их креативных компетенций, станет важным шагом, к дальнейшему увеличению благосостояния Ростовской области [2].

В Российской Федерации в 2020 г. на федеральном уровне был изменен возраст граждан, которых относят к молодежи. На данный момент, в такую группу входят люди от 14 до 35 лет¹.

Вопрос поддержки молодежи и развития молодежной политики для Российской Федерации на сегодняшний день является актуальным, так как именно молодежь наиболее активна, способна быстро привыкать к изменениям и инновациям. Развитие и поддержка данной группы вносит большой вклад в развитие других направлений государства².

Стоит отметить то, что молодежь как группа не является однородной, она также подразделяется на определенные виды и имеет классификацию.

Для исследуемой темы наиболее актуальными являются две группы молодежи, к которым относятся:

1. Работающая молодежь.
2. Молодые специалисты.

Одним из направлений молодежной политики является поддержка работающей молодежи и молодых специалистов. Данные граждане не имеют опыта работы, а некоторые – образования, что затрудняет им продвижение по карьерной лестнице. Поддержка данных групп молодежи является актуальной и важной задачей молодежной политики на сегодняшний день [3].

Рассмотрев ряд мероприятий, которые проводит комитет по молодежной политике Ростовской области, можно сказать о том, что проводится большое количество различных мероприятий для поддержки молодежи в разных направлениях. Деятельность комитета распространяется практически на все сферы жизни молодежи и именно поэтому, чтобы максимально заинтересовать и поддержать активную молодежь, мероприятия проводятся разноплановые [4]. Каждый молодой житель Ростовской области имеет возможность проявить свои способности и в дальнейшем получить за это материальное вознаграждение. Стоит также отметить то, что все проекты, проходят ежегодно, на постоянной основе, что также является важным аспектом в их доступности и возможности молодежи в них участвовать [5].

Однако комитет по молодежной политике в своей деятельности сталкивается с тем, что участие во многих из описанных выше конкурсах принимает очень ограниченное количество человек. Молодежь, в том числе работающая молодежь, и молодые специалисты возрастом от 18 до 35 лет не проявляют должную инициативу в возможности получить государственную поддержку [6].

Для выявления причины не инициативности молодежи был проведен социологический опрос среди граждан, проживающих на территории Ростовской области, в возрасте от 14 до 35 лет.

Опрос проводился в гугл-форме, состоял из 21 вопроса, которые были разделены по категориям. В данном социологическом опросе поднимались различные темы, связанные с молодежной политикой, мероприятиями, которые организует комитет по молодежной политике Ростовской области и предложениями по развитию данного направления.

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" // Российская газета. 2021. 11 января. № 1.

² Там же.

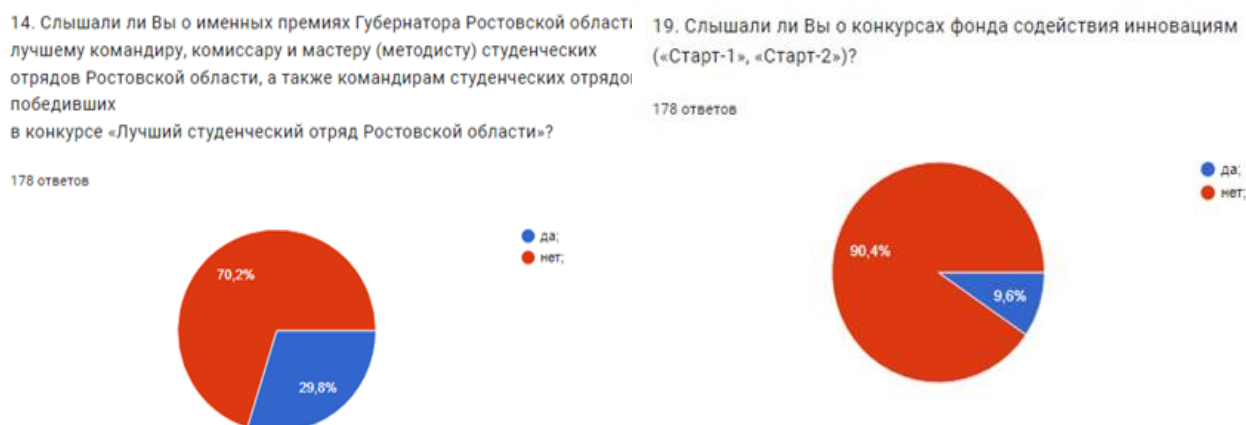

Рис. 1. Доля ответов на вопросы¹
Fig. 1. Response rate

Опираясь на диаграммы с результатами (рис. 1), можно предположить, что просветительная деятельность комитета по отдельным мероприятиям не является достаточно информативной. Каждый из вопросов затрагивал различные области в молодежной политике, но при этом в каждом из них большинство респондентов отвечали, что они не осведомлены о вариантах поддержки молодежи в Ростовской области.

Это говорит о том, что данный вопрос может являться острым в деятельности комитета по молодежной политике.

Для того чтобы выявить причины такой неинициативности молодежи, было введено в опрос два вопроса с развернутым ответом, где попросили респондентов описать свои мысли по поводу того, какие меры поддержки помогли бы молодым специалистам и работающей молодежи в Ростовской области на сегодняшний день.

Проанализировав ответы респондентов, представим основные желаемые направления поддержки молодёжи Ростовской области:

1. Проведение большего количества стажировок. Респонденты, в своих ответах, говорили о том, что одним из направлений, которыми бы они заинтересовались, являются оплачиваемые стажировки во время обучения. Это поможет получить больше опыта и заинтересоваться в профессии.

2. Развитие института наставничества в организациях Ростовской области. Многие респонденты отмечали, что институт наставничества является только номинальным. То есть, практически ни в одной из организаций, у сотрудников, которых назначают наставниками, не имеется возможности для качественного обучения молодых специалистов, по причине загруженности своей основной работой. Таким образом, молодой специалист, оставленный сам себе, сталкивается с трудностями, теряет инициативность и не может дальше развиваться в данной области.

3. Далее, одним из самых распространённых ответов был связан с вопросами поощрения и развития молодежи, а именно, недостаточное освещение грантовой деятельности, мероприятий и форумов. То есть, существующие информационные каналы некачественно выполняют свои функции. Респонденты выделяют также проблемы переизбытка информационных каналов, дублирование информации, что приводит к ее потере.

Последним, но одним из самых важных и полезных для исследования вопросов, является открытый вопрос с предположениями респондентов о том, что затрудняет участие работающей молодежи и молодых специалистов Ростовской области в мероприятиях сферы молодежной политики и программах социальной поддержки, доступных в регионе. Основными проблемами были выделены:

1. Недостаток свободного времени. Мероприятия и проекты, а также гранты, с помощью которых можно получить молодежи поддержку от комитета, требуют к себе внимания, а также большого количества времени для того, чтобы разобраться в подаче заявки. Помимо этого, само

¹ Анкетирование молодежи Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdQXTKKHACIIDYee33c4ExUeYtcQBG63-PoFc9OoubA5DWenw/viewform?vc=0&c=0&w=1&flr=0> (дата обращения: 02.09.2022).

участие также требует времени, которого у работающей молодежи и молодых специалистов недостаточно из-за рабочих графиков.

2. Информация. Многие отмечают, что они недостаточно знают о том, как именно нужно подавать заявки, готовить проекты на гранты. Останавливает многих непонимание технических требований и условий подачи заявок. Также, поиск информации об этом является большой проблемой, что зачастую не дает задумке молодого человека подготовить в проект и отправить его на конкурс.

3. Последней проблемой является то, что информация о конкурсах и других мерах поддержки подается неинтересно и сложно. Многие отмечали, что документы, в которых подается информация, являются слишком сложными, поэтому представляется трудным понять в них суть конкурса и выявить четкие шаги действий по подаче документов для молодых людей. Кроме того, некоторые отмечали, что если бы информация подавалась простым и понятным языком, участвующих в мероприятиях было бы больше.

Благодаря опросу, были выявлены как сильные, так и слабые стороны в работе комитета по молодежной политике Ростовской области.

На основе выявленных проблем путем анализа опроса и информационных каналов комитета по молодежной политике, подготовлены рекомендации по их решению. Рекомендации можно разделить на две основные группы, по направлениям работы комитета.

Первой группой рекомендаций являются мероприятия комитета по молодежной политике Ростовской области и вузов Ростовской области.

Вопрос о сотрудничестве вузов Ростовской области и комитета по молодежной политике является актуальным. Комитет по молодежной политике на постоянной основе направляет в вузы Ростовской области информацию по работе с молодежью.

Результаты опроса показывают, что большей частью респондентов, являются студенты, и, следовательно, можно сделать выводы, что деятельность по доведению информации через вузы осуществляется недостаточно качественно. Можно предположить, что специалисты вузов, которые не принимают непосредственное участие в области молодежной политики, не могут в достаточной мере раскрыть информацию и заинтересовать своих студентов.

Первое предложение заключается в том, чтобы образовательные лекции проводимые «ПРО_офисом», стали проводиться на площадках вузов, на систематической основе. Распространение информации о таких лекциях должно проводиться через структурные подразделения вузов, что поможет охватить максимальное число студентов со всех факультетов и заинтересовать их в данной деятельности. Помимо этого, можно рассказывать примеры успешных участия молодежи в конкурсах и грантах, что станет дополнительной мотивацией для тех, кто не может решиться на свое участие.

Также, можно предложить включение в план воспитательной работы вуза встречи с комитетом по молодежной политике. Это станет важным шагом к популяризации и активизации деятельности студентов, а в дальнейшем молодых специалистов, в мероприятия проводимые комитетом по молодежной политике.

Второе предложение – поощрение студентов – победителей, получающих призовые места или просто участвующих в различных мероприятиях. Стоит сказать, что такие студенты, как правило являются инициативными, творческими и активными гражданами и заслуживают особого внимания среди своих одноклассников в своем вузе.

Далее, третьим нашим предложением является поручение таким активным студентам проведения лекций, встреч с другими студентами в стенах вуза для передачи своего опыта. Такие встречи помогут сверстникам в неформальной обстановке задать свои вопросы и поговорить с человеком, который прошел путь от своей идеи до ее реализации.

Стоит сказать, что в числе работников вузов, также есть молодежь, которая уже является работающими специалистами. Поэтому, одним из наших предложений в области работы комитета по молодежной политике с вузами, является проведение ознакомительных лекций «ПРО_офиса» и для сотрудников¹. Помимо этого, мы можем предположить, что получение благодарности от высших должностных лиц вуза, за активное участие в мероприятиях комитета по молодежной политике Ростовской области, станет хорошей мотивацией и для сотрудников.

¹ Официальная страница «ДонМолодой» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://vk.com/donmolodoy> (дата обращения: 02.09.22)

Второй группой рекомендаций являются мероприятия по развитию и популяризации действующих программ комитета по молодежной политике Ростовской области для молодых специалистов и работающей молодежи.

Отходя от работы с вузами, можно предложить и другие мероприятия, которые окажут благоприятное влияние на популяризацию участия молодых специалистов и работающей молодежи в мероприятиях комитета.

Создание информативной статистики участвующей в мероприятиях молодежи, является нашим первым предложением в данном направлении.

Для того чтобы развивать мероприятия, а также увеличить количество участвующей в них молодежи, молодых специалистов и работающей молодежи, важно понимать, кто именно на данный момент наиболее активен.

Второе предложение вытекает из первого. На основе анализа данных и информации о тех молодых людях, которые не смогли получить призовые места, комитет по молодежной политике может с ними проводить мероприятия.

Суть мероприятий может заключаться в определении возможных ошибок тех, кто не смог получить грант в первый раз. На встрече с данными людьми, важно дать качественную обратную связь, с указанием ошибок и существующих в их работах проблем. Таким образом, благодаря обратной связи, комитет сможет помочь усовершенствовать свои проекты молодым людям и заинтересовать их на участие в проектах в дальнейшем. Это важный шаг к тому, чтобы увеличить количество ежегодных заявок и повысить заинтересованность молодых людей, а также их лояльность.

Третьим предложением является создание клуба для победителей и призеров конкурсов и грантов от комитета по молодежной политике.

То есть, задача состоит в том, чтобы объединить талантливых людей в определенную группу, которая должна будет между собой взаимодействовать. Для создания такого «клуба», можно опереться на уже реализованный и успешный проект объединения победителей конкурса «Лидеры России».

Выделим несколько положительных результатов, от такого предложения:

1. Молодые люди, которые являются победителями в определенных конкурсах и грантах, обладают опытом и знаниями, а также компетенциями и амбициями. Для того, чтобы наиболее качественно их реализовать, важно создавать и поддерживать социальные связи с такими же инициативными людьми. Создание клуба даст возможность талантливой молодежи активнее взаимодействовать между собой, создавать своеобразные команды и развиваться в дальнейшем совместно.

2. Обмен идеями и более плотное общение станет прекрасным полем для создания новых идей и проектов, которые можно в дальнейшем реализовать совместно. То есть мы можем говорить о том, что мы даем почву для появления новых идей и увеличения заявок на грантовые конкурсы в Ростовской области.

3. Помимо этого, важно выделить такой аспект, как передача опыта ещё новичкам в данном вопросе. Для более активного развития молодежной политики в Ростовской области, а также привлечения молодежи в деятельность комитета, требуется говорить с ними «на одном языке». Именно победители и призеры в таком случае смогут стать большой поддержкой. Они смогут рассказать и объяснить о данной деятельности на своем опыте. Это поможет как тем, кто уже заинтересовался, но не имел плана действий и знаний по реализации своей идеи, так и тем, кто на примере успешных победителей сможет загореться данной идеей.

4. Также, для комитета по молодежной политике, важно держать такую талантливую и инициативную молодежь «поближе» к себе. Именно они в дальнейшем имеют большие перспективы, как хорошие работники и специалисты в крупных корпорациях или на высоких должностях. Они станут примером для тех, кому ещё только предстоит поучаствовать в конкурсах.

Развитие комитета по молодежной политике – это очень важная составляющая для увеличения благосостояния Ростовской области. Предложенные мероприятия, могут стать важным шагом, который сможет принести качественные результаты.

Список источников

1. Минская А. Н. Специфика информационного освещения государственной молодежной политики Ростовской области // Коммуникационные процессы: теория и практика. Сборник материалов XVII международной научно-практической очно-заочной конференции. Кубанский государственный технологический университет (Краснодар). 2022. С. 144-150.
2. Топилова Д. А. Исследование молодежной политики Ростовской области // Россия и мир: диалоги. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 330-340.
3. Горбунова Н. В., Горшкова М. А. Молодежная политика в современной России // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019-2024 гг. в социальном развитии молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Институт социально-политических исследований. 2020. С. 107-114.
4. Зверева Т. А. Государственное регулирование молодежной политики как составной части социальной политики // Эффективное государственное и муниципальное управление как фактор социально-экономического развития территорий. Сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Севастополь. 2021. С. 61-63.
5. Еремина О. С., Черныш В. В. Молодежная политика как одно из важнейших направлений внутренней политики государства / Экономический рост как основа устойчивого развития России Сборник научных статей участников 6-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2021. С. 164-167.
6. Плотников А. Д., Мацуев А. Н. Работающая молодежь – объект и субъект молодежной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №3 (33). С. 131-134.

References

1. Minskaya A.N. Specifics of information coverage of the state youth policy of the Rostov region. In: *Communication processes: theory and practice. Collection of materials of the XVII International scientific and practical correspondence conference*. Kuban State Technological University (Krasnodar). 2022:144-150. (In Russ.)
2. Topilova D. A. Research of youth policy of the Rostov region. In: *Russia and the World: dialogues. Materials of the international scientific and practical conference*. Moscow; 2019:330-340. (In Russ.)
3. Gorbunova N. V., Gorshkova M. A. Youth policy in modern Russia. In: *State youth policy: national projects 2019-2024 in the social development of youth*. Materials of the All-Russian Scientific and practical conference. Federal Research Sociological Center, Institute of Socio-Political Studies. 2020:107-114. (In Russ.)
4. Zvereva T. A. State regulation of youth policy as an integral part of social policy. In: *Effective state and municipal management as a factor of socio-economic development of territories*. Collection of scientific articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference of students, postgraduates, young scientists. Sevastopol, 2021:61-63. (In Russ.)
5. Eremina O. S., Chernysh V. V. Eremina O. S., Chernysh V. V. Youth policy as one of the most important directions of the internal policy of the state. In: *Economic growth as the basis of sustainable development of Russia*. Collection of scientific articles by participants of the 6th All-Russian Scientific and Practical Conference. Kursk. 2021:164-167. (In Russ.)
6. Plotnikov A. D., Matsuev A. N. Working youth – the object and subject of youth policy. *Central Russian Journal Of Social Sciences*. 2014;3(33):131-134. (In Russ.)

Информация об авторах

С. А. Литвинова – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета управления ЮРИУ РАНХиГС;
А. Р. Кротова – студент ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

S. A. Litvinova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Management of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.
A. R. Krotova – Student of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.11.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 24.11.2022.

The article was submitted 11.11.2022; approved after reviewing 23.11.2022; accepted for publication 24.11.2022.

Научная статья

УДК 336.2

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-92-99

ПОВЫШЕНИЕ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ: ОБУЧЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА НА БАЗЕ ОПЫТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

Хасан Умарович Магомадов¹, Олеся Алексеевна Акимова²

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Олеся Алексеевна Акимова, lesyaakimova18@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы развития налоговой грамотности и налоговой культуры, проведен анализ уровня налоговой грамотности среди учащихся образовательных организаций (школы и вузы). Разработан авторский образовательный контент в рамках уроков налоговой грамотности для учащихся, как общеобразовательных учреждений (школ, лицеев), так и вузов с соответствующей возрастной планкой. Указаны механизмы адаптации предложенного материала для учащихся разных возрастов, позволяющие улучшить восприятие учебного материала и получить качественную обратную связь. Определены потенциальные проблемы реализации предложенных уроков налоговой грамотности для учащихся разных возрастов, предложены возможные пути их преодоления в рамках действующей системы образования.

Ключевые слова: налоговая грамотность, налоговая культура, целевая аудитория, школьники, студенты, налоги, методика, эксперимент

Для цитирования: Магомадов Х. У., Акимова О. А. Повышение налоговой культуры и грамотности школьников и студентов: обучение и поддержка на базе опыта Федеральной налоговой службы России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 92–99. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-92-99>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

IMPROVING THE TAX CULTURE AND LITERACY OF SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS: TRAINING AND SUPPORT BASED ON THE EXPERIENCE OF THE FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA

Hassan U. Magomadov¹, Olesya A. Akimova²

^{1, 2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Olesya A. Akimova, lesyaakimova18@yandex.ru

Abstract. The article discusses topical issues of the development of tax literacy and tax culture, analyzes the level of tax literacy among students of educational organizations (schools and universities). Author's educational content has been developed within the framework of tax literacy lessons for students as general education institutions (schools, lyceums) and universities with the appropriate age limit. The mechanisms of adaptation of the proposed material for students of different ages are indicated, which allow improving the perception of the educational material and obtaining high-quality feedback. The potential problems of implementing the proposed tax literacy lessons for students of different ages are identified, and possible ways to overcome them within the framework of the current education system are proposed.

Keywords: tax literacy, tax culture, target audience, schoolchildren, students, taxes, methodology, experiment

For citation: Magomadov H. U., Akimova O. A. Improving the tax culture and literacy of schoolchildren and students: training and support based on the experience of the Federal Tax Service of Russia. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):92-99. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-92-99>

Налоговая культура – часть общенациональной культуры страны, которая связана с деятельностью участников налоговых отношений, отражающая уровень знания и соблюдения законодательства о налогах и сборах, правильность исчисления, полноту и своевременность уплаты налогов и сборов, а также знание своих прав и обязанностей, которая складывается из понимания всеми гражданами важности для государства и общества уплаты налоговых платежей.

Налоговая грамотность – способность принимать обоснованные решения и совершать эффективные действия в налоговой сфере.

Важнейшей предпосылкой и одновременно фактором формирования высокой налоговой культуры является наличие в государстве гражданского общества [1].

К сожалению, в историческом аспекте сложилось негативное восприятие российской налоговой системы у населения. Этому послужило совокупность факторов, но особое влияние на низкий уровень налоговой культуры нынешнего трудоспособного поколения, которое сейчас активно занимается бизнесом и предпринимательством, оказала налоговая политика 90-х гг.

Налоговый нигилизм вызван не только и не столько непониманием социальной роли налогов или не осознанием их важности со стороны налогоплательщиков, сколько в первую очередь, испытываемым ими острыми чувством социальной несправедливости [2].

1990-е запомнились россиянам временем кризиса, стресса и разрухи. Изменения произошли и в налоговой политике, а именно была применена политика максимального налога. Это было достаточно рискованное решение во время общего экономического кризиса, но стране срочно нужны были финансовые ресурсы, поэтому в это время налоги в основном выполняли фискальную функцию. Но политика максимальных налогов привела к совершенно другим последствиям: массовый уход от уплаты налогов и искусственное снижение налоговой базы. Только каждый шестой гражданин платил налоги в полном размере. Это неудивительно, так как после полной уплаты налогов у налогоплательщиков практически не оставалась свободных денежных средств. Это касалась и физических, и юридических лиц. Именно в это время у населения сложилось твердое ощущение, что если честно платить все налоги, то выжить будет невозможно. Данный устой сидит в российской бизнес-сфере до сих пор. Это подтверждает популярность частных налоговых консультантов, основная задача которых не оптимизировать налоговые расходы, а максимально их минимизировать, пусть даже не совсем законными способами¹.

Внедрение новых форм и инструментов взаимодействия государства и гражданина в части уплаты налогов не всегда ведет к продуктивным результатам для обеих сторон, внедрение образовательного контента направленного на повышение налоговой культуры и грамотности потенциально может увеличить коэффициент эффекта налогообложения. Повышение налоговой грамотности приведет к увеличению налоговой ответственности граждан, пониманию сущности и необходимости налогов как экономического явления, что в конечном счете приведет к повышению предпринимательской инициативы граждан, расширению налоговой базы, созданию новых рабочих мест и в конечном счете к увеличению собираемости налогов, и как следствие к повышению уровня жизни населения.

При этом, по мнению одного из исследователей в данной сфере, в нашей стране, отсутствие чувства долга, а не низкая эффективность налоговой системы и управления налогами служат, скорее всего, первопричиной низкой собираемости налоговой системы [3].

Финансово грамотное население всегда было залогом экономической стабильности любого государства. Несмотря на деятельность высших органов власти, таких как Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин РФ), Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее – ФНС РФ) и других, именно граждане «строят» экономику и

¹ Фокин Андрей Николаевич Налоговая система 90-х гг.: политика максимальных налогов // Общество и право. 2013. №2 (44). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-sistema-90-h-gg-politika-maksimalnyh-nalogo> (дата обращения: 25.08.2022).

являются незаменимыми элементами в экономической системе. От уровня финансовой грамотности населения зависит множество факторов: инвестиционный климат в стране, количество финансовых преступлений, качество рабочих кадров, уровень жизни населения и так далее. Именно поэтому повышение общего уровня финансовой грамотности населения является основополагающей задачей, которая становится перед государством каждый год.

Налоговая грамотность является важной составляющей финансовой грамотности, однако во всероссийском проекте «Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017–2023 гг.» ей не было уделено должного внимания. Безусловно, в тестированиях различных мероприятий на региональном уровне встречались вопросы и по основам налогообложения, но они ограничивались пониманием самого термина «налог». Также проводились различные встречи и вне реализации проекта, чаще всего посвященные празднованию 21 ноября – дню налогового работника, но даже они носили нерегулярный, точечный и разрозненный характер. Конечно, для формирования базы налоговой грамотности и культуры в стране этого недостаточно.

Обратившись к исследованию налоговой культуры российских граждан и их отношения к налоговой системе Центра стратегических разработок РФ «Налоги глазами россиян» за 2020 год, можно сделать неутешительные выводы о том, что налоговая грамотность и культура находятся в удручающем состоянии. Так 54% респондентов относятся к налогам позитивно или нейтрально, тогда как 46% настроены крайне негативно. Во время социального опроса на улицах от граждан были услышаны следующие мнения: «налоги – это законное воровство», «налоги – современная дань государству». Конечно же, данные высказывания совсем не соответствуют сущности самих налогов и противоречат основным принципам налогообложения. Другие неутешительные показатели касаются информированности граждан об обязательстве уплаты налогов физическими лицами. На вопрос «Знаете ли Вы, какие налоги обязаны уплачивать физические лица в России?» только половина респондентов ответили о достаточном информировании в это вопросе.

Из-за отсутствия актуального социологического опроса о налоговой культуре среди молодежи Ростовской области, которая является территориальной основой для полевых исследований, было принято решение провести его самостоятельно. Цель исследования – определить наличие знаний у молодого населения Ростовской области о сущности налогообложения, а также сформировать актуальное отношение данной группы к налогам в целом. Опрос проходил онлайн в формате анкетирования через инструмент Google Forms в течение пяти рабочих дней в период с 04.07.2022 по 08.07.2022 гг. За это время в исследовании приняли участие более 2000 респондентов. Критериями выборки были студенты различных вузов Ростова-на-Дону, которые обучаются как на технических, так и на гуманитарных специальностях.

По итогам обработки данных опроса, можно сказать что только 24% смогли выбрать правильное определение термина «налог», тогда как 32,3% выбрали вариант, в котором присутствовало слова «императивный», а 43,8% считают, что налог это одна из форм оплаты государственных услуг. При этом 88,5% респондентов уже платили в своей жизни налоги, а 32,8% делают это на регулярной основе. На вопрос «Зачем нужно платите налоги на Ваш взгляд?» 88% ответило для пополнения бюджета страны, а 69,8% для того, чтобы избежать государственного наказания – это два самых популярных варианта ответа на данным вопрос. Самым же непопулярным (19,8%) стал вариант «для создания общественных благ», хотя именно он является наиболее правильным, так как конечная цель налоговых поступлений – финансирования создание общественных благ (больниц, школ, парков, дорог и т.д.). Но потенциал изменений есть, так как в последнем вопросе о знаниях сервисов ФНС РФ 62,5% опрошенных проявили желания узнать о функционировании системы налогообложения больше – в данной части опроса это был самый популярный ответ. Таким образом, данное исследование в очередной раз подтвердило низкий уровень налоговой культуры среди молодого населения. Однако была выявлена потребность в новых знаниях и желание обучаться у респондентов, что подтверждает актуальность и необходимость создания единой образовательной программы для повышения налоговой культуры и грамотности.

Единой разработанной образовательной стратегии для повышении налоговой культуры и грамотности на сегодняшний день нет ни у ФНС РФ, ни у Минфина РФ. Безусловно, существуют отдельные методики, которые были разработаны различными региональными подразделениями

ФНС, но, ни одна из этих программ не подходит в первоначальном виде для статуса всероссийской, однако, они могут стать теоретико-методологической базой для будущих исследований и разработок, такой же основой может стать и уже разработанные программы по повышению финансовой грамотности различных групп населения.

Таким образом, необходимость создания единой образовательной программы по повышению налоговой культуры и грамотности становится очевидной.

Проблема повышения налоговой культуры и грамотности стоит не только перед Российской Федерацией. Любое правительство, которое стремится к эффективной работе налоговой системы, понимает, что высокая налоговая культура обеспечивает высокие темпы собираемости налогов, а так же способствует снижению налоговых правонарушений. Известно, что высокий уровень налоговых отношений способствует росту налоговых поступлений, а они, в свою очередь, являются основной статьей дохода бюджета государства [4].

Гармоничное сочетание государственных интересов и интересов налогоплательщиков, направленных на формирование партнерских отношений, составляют прочный фундамент налоговой культуры [5].

В качестве изучения прошлого опыта по повышению налоговой грамотности и культуры были изучены три проекта УФНС по Ростовской области реализованные в 2020–2022 гг. Реализация данных проектов преследовало следующие цели:¹

- 1) содействие формированию позитивного отношения граждан к налоговой политике Российской Федерации и региона;
- 2) воспитание гражданской ответственности за исполнение обязанностей, установленных налоговым законодательством;
- 3) повышение налоговой дисциплины, увеличение поступлений налогов и сборов в бюджет, повышение общего уровня налоговой культуры и налоговой грамотности населения;
- 4) побуждение школьников к самостоятельному расширению своих знаний в сфере налогообложения.

Что касается налоговой культуры, то ее формирование проходило по 4 основным направлениям: Система. Создание в области целостной системы налогового просвещения населения. Имидж. Формирования положительного отношения к налоговой службе. Среда. Благоприятная среда взаимодействия. Поддержка. Доступная информационная поддержка².

Референтной базой для дальнейшего исследования стала разработанная УФНС по Ростовской области обучающая интернет-платформа для целевой аудитории 6–10 лет. «Налоговый грамотей – знание для детей» – это образовательная платформа в формате сайта, на которой дети младшей школы в игровой форме могут узнать об основах налоговой грамотности, а так же самостоятельно рассчитать транспортный налог при помощи специального калькулятора. Имеется возможность запустить интерактивные уроки в любой аудитории, где имеется стабильное подключение к интернету и интерактивная доска или проектор. Таким образом, уроки могут проводить как сотрудники налоговой и волонтеры, так и учителя в школах без взаимодействия с органами ФНС³.

Безусловно, проекты ФНС являются отличной референтной моделью и базой для исследования, однако следует обратить внимание так же на их несовершенство. В основном данные проекты были нацелены на две основные целевые аудитории:

- школьники младших классов, которые еще не могут в полной мере понять определенные моменты в налогообложении, хотя следует отметить, что они являются отличной базой для формирования поколения с совершенно новой налоговой культурой;
- люди более старшего возраста, мировоззрение которых уже сложилось и просвещение носит консультационный характер.

¹ Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов 2-НК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

² Отчет по проекту «Налоговая культура – основа имиджа ФНС РФ», подготовил руководитель отдела по работе с налогоплательщиками УФНС по Ростовской области Колесникова О. Ю. – локальный акт УФНС по Ростовской области.

³ Протокол собрания от 23.05.2022 с руководителем УФНС по Ростовской области Мосиенко А. В. По вопросу повышения налоговой культуры и грамотности с сотрудниками отдела по работе с налогоплательщиками – локальный акт УФНС по Ростовской области.

С использованием наработанного опыта ФНС РФ стало очевидно, что необходимо разработать два образовательных продукта, которые будут охватывать аудиторию 12+. Образовательный продукт для школьного возраста будет носить так же игровой характер, когда как молодежный в основном будет нацелен на взаимодействие и установления обратной связи с налогоплательщиками. Методические материалы будут универсальными и способными транслироваться в любом формате (ПК, интерактивная доска, смартфон и т.д.).

Участники средней школы – самая понятная и базовая аудитория. Она еще не начала свой путь в качестве налогоплательщиков, но при этом уже достаточно взрослая, чтобы попытаться разобраться в сложной теме налогообложения. Так как на базе УФНС России по Ростовской области уже была разработана образовательная программа для школьников 1–4 класса, было принято решения взять следующую ступень образования, а именно 5–9 класс. Возрастная вилка целевой аудитории 11–15 лет.

В образовательный урок для средней школы следует добавить не только теоретическую, но и интерактивную часть в формате игр. В теоретической же части следует сделать акцент не на конкретных налогах, так как пока эта информация школьникам практически не понадобится, а на функционировании налоговой системы в целом. Эта часть будет носить скорее декларационный характер, сохраняя деловую субординацию между участниками и выступающим. Объяснив «ядро» налогообложение, в будущем можно нарастить уже на сформировавшиеся знания информацию о конкретных налогах или, например, налоговых льготах.

Так как данную аудиторию можно рассматривать как «чистый лист» в сфере налогообложения, то при создании образовательной программы можно использовать классические цвета и образы ФНС РФ, тем самым продвигая бренд ФНС в новое поколение налогоплательщиков. Также, для упрощения подачи информации теоретическую часть может преподносить в визуальной составляющей какой-либо «мультяшный» персонаж, а в игровом формате помощниками ребят будут сотрудники налоговых органов.

Таким образом, согласно анализу целевой аудитории образовательного урока по повышению налоговой культуры и грамотности можно выдвинуть требования к будущим методическим материалам, а именно:

1. Наличие теоретической и интерактивной части.
2. Теоретическая часть, которая сосредоточена на понимании налоговой системы и его функционала.
3. Визуальная концепция проекта должна соответствовать фирменному стилю ФНС, приветствуется использовать «мультяшных» персонажей;
4. Методические материалы должны носить декларационный характер, сохраняя субординацию «преподаватель-ученик» между выступающим и слушателями.

В отличие от школьного возраста студенты уже имеют какие-то представления о налогах и налоговой сфере, так же большинство из них уже платили налоги или даже платят их на регулярной основе. Возрастная вилка аудитории – от 16 до 23 лет. Безусловно, студенты, которые обучаются на экономических специальностях, уже имеют общие или профильные знания в сфере налогообложения, поэтому образовательная программа будет нацелена на неэкономические гуманитарные (политология, юриспруденция и управление) и технические специальности. В методический план занятия будет включена теоретическая база, которая в отличие от школьного урока, будет содержать информацию об основных налогах, которые в теории уже могут оплачиваться участниками образовательных занятий.

Для данной целевой аудитории был выбран формат командных игр, так как она психически устойчива к соревновательным процессам, выигрышам и проигрышам.

Визуальная концепция противоположна школьным методическим материалам, так как у молодых людей уже может сложиться впечатление о консервативности налоговой службы. Поэтому основная задача визуала и образовательного бренда разрушить эти устои и показать современность налогов и их социальную значимость. Таким образом, было принято решение уйти от фирменных цветов и стандартной символики ФНС в оформлении материалов.

В отличие от декларационного тона урока для школьного возраста атмосфера образовательного занятия для студентов должна носить приятельский или даже дружеский контекст. В этом случае не следует подчеркивать жесткую субординацию. Одна из основных задач – показать открытость налоговых органов к будущим представителям бизнес-индустрии России.

Поэтому сам тон повествования методических материалов должен быть менее регламентирующим, чем для школьников. Так же приветствуется возникновение дискуссий и различных точек зрения.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно составить критерии для методических материалов образовательного занятия на основе анализа целевой аудитории:

1. Наличие теоретической и интерактивной части с командными играми.
2. Включение в теоретическую часть блока о конкретных налогах и сборах.
3. Уход в визуальном оформлении от классического стиля ФНС РФ.
4. Замена декларационного тона на дружеский, для формирования эффективной межличностной коммуникации.

Проанализировав особенности каждой целевой аудитории и сложив из этого анализа предположительный образ и план образовательных продуктов стало возможным приступить к их методологической разработке.

Базами полевых испытаний были выбраны лицей и вуз в г. Ростове-на-Дону. Одна база респондентов состояла из обучающихся 5 класса, а вторая из студентов факультетов политологии и управления 2 и 3 курсов.

Для целевой аудитории 11–15 лет был разработан образовательный продукт в формате урока для обучающихся 5–9 классов. Он представляет собой автономный пакет, который включает в себя:

1. Сопроводительную презентацию к уроку (предоставлена в формате power point);
2. План проведения урока, который включает в себя теоретическую базу и правила интерактивных игр (предоставлен в формате word);
3. Раздаточные материалы для печати (предоставлены в формате PDF).

Основной целью образовательного урока является сформировать у учеников положительные отношения к налоговой службе и популяризировать бренд ФНС РФ. При помощи беседы ребята усвоят понятие налога и его основной функционал, причинно-следственную связь между налоговыми поступлениями и общественными благами, механизм распределения, который реализуется через бюджетную политику РФ.

Для целевой аудитории от 16 до 23 лет был разработан молодежный образовательный продукт по повышению налоговой культуры и грамотности. В своем большинстве данная социальная группа состоит из студентов высшего образования, поэтому площадками для реализации были выбраны высшие учебные заведения. Во время разработки акцент делался на рассмотрение налогообложения с точки зрения физических лиц, поэтому в методических материалах отсутствует информация об особенностях налогообложения для бизнес-индустрии. Но, так как данная целевая аудитория может рассматриваться как база будущих российских предпринимателей, в перспективе планируется разработка отдельной образовательной программы для молодых людей, которые желают открыть свое дело и не совсем понимают, как при этом процессе взаимодействовать с налоговыми органами.

Основной целью образовательного занятия для студентов является не декларирование информации об основных налогах, ставках и сроках, а формирование у молодых людей положительного образа налоговой системы в целом. Для реализации данной цели было принято решение минимизировать информацию о конкретных налогах, а основным материалом преподнести участникам программы в виде интуитивно-понятных схем и QR-кодов, которые перенаправляют слушателей на нужные ссылки официального сайта ФНС РФ. Сайт налоговой службы долгое время считается одним из лучших среди некоммерческих и государственных организаций, поэтому по мнению авторов его изучение не нуждается в дополнительной сопроводительной информации.

Тестовый образовательный урок на базе лицея проходил с учениками 5 классов, возрастная вилка целевой аудитории 10–12 лет. Количество респондентов – 18 человек. Образовательный продукт тестировало 3 команды. Отведенное время для проведения встречи составило 35 минут. Во время проведения эксперимента ребята не теряли концентрации внимания, а локальные нарушения дисциплины были предотвращены организаторами и классным руководителем, который находился все время в кабинете. Урок прошел в штатном режиме, был выполнен методологический план в рамках теоретической и интерактивной части и получена обратная связь от учеников.

Тестовое образовательное занятие на базе вуза проходило со студентами 2–3 курсов факультетов управления и политологии, возрастная вилка целевой аудитории 18–20 лет. Количество респондентов – 24 человека. Образовательный продукт для студентов по повышению налоговой культуры и грамотности тестировало 3 команды – команда политологов, управленцев и менеджеров. Отведенное время для проведения занятия составило 80 минут (академический час). Обратная связь от учеников и студентов была получена в том числе в интерактивной форме в т.ч. через Гугл форму.

Помимо социального опроса были собраны устные отзывы от респондентов. Согласно им следует сократить теоретическую часть встречи, так как она перегружена разными аспектами теории о налогообложении и сделать акцент именно на интерактивной части, так как она вызывает у студентов больше всего интереса и вовлеченности в тему.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цель проводимого практического эксперимента достигнута. Образовательный продукт для студента по повышению налоговой культуры и грамотности доказал возможность своего практического функционирования при внесении незначительных корректировок в методические материалы.

Безусловно, данными двумя полевыми испытаниями авторы подтвердили только возможность практической реализацией проекта, а не его эффективность. Образовательные продукты нуждаются в популяризации и продвижении. Для доказательной базы именно их эффективности количество респондентом должно составлять от 200 человек и выше, а это подразумевает проведение дополнительных 5–10 мероприятий по каждому образовательному продукту.

Внедрение дополнительных образовательных программ всегда вызывает много проблем и вопросов. Несмотря на их функционал и эффективность, концентрация в образовательной системе Российской Федерации все-таки нацелена на основные образовательные программы. Учащиеся общей и высшей школы, безусловно, в современных условиях получают ежедневно колоссальную информационную нагрузку. Таким образом, на дополнительные программы и уроки для расширения кругозора и внедрение новые практических навыков не всегда хватает времени, внимания и сил.

В рамках проведенного исследования авторы выявили две основные проблемы, которые могут помешать внедрению дополнительного образовательного контента на базе ФНС РФ для школьников и молодежи, а именно:

1. Популяризация разработанного образовательного контента и нахождение эффективных каналов его распространения.
2. Разработка мотивационной базы для респондентов.

При этом в качестве мотивации для студентов можно использовать балльную систему принятую в вузе, а для школьников возможно вводить дополнительные баллы к ЕГЭ при прохождении полного курса налоговой грамотности. Набор баллов по успеваемости очень стимулирует студентов [6].

Даже идеально разработанный образовательный продукт может не сработать в своей практической реализации из-за отсутствия механизмов распространения и каналов коммуникации. Управлению ФНС нельзя вести свои странички в социальных сетях, таких как ВКонтакте, Telegram, TikTok и пр. [7]. Работая в заданных условиях, доступных каналов коммуникации остается два – официальная рассылка с предложением проведения встреч и семинаров, региональное телевидение. Однако, этих двух механизмов мало, надо искать новые современные каналы коммуникации, но, к сожалению из-за жесткой регламентации деятельность налоговых органов в РФ данная проблема не найдет в ближайшее время оптимального решения [8].

В целом, в рамках перспектив разработки образовательного контента на базе ФНС РФ открывается множество возможностей для создания полноценной образовательной программы, а сам образовательный контент может стать отличным инструментом информирования граждан.

Список источников

1. Богославец Т.Н. Региональные особенности повышения уровня налоговой культуры // Вестник Омского университета. Серия Экономика 2015. № 4. С. 185–190.
2. Назаров С.А. Налоговая культура и повышение налоговой грамотности // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. № 1. Т. 12.

3. Абакарова Р.Ш. Налоговая культура России. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 148–150.
4. Головащенко А.А. Налоговая культура как элемент совершенствования налоговых отношений // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 6. С. 96–105.
5. Авдеева В. А. Повышение налоговой грамотности и культуры участников налоговых правоотношений. // Экономика. 2017. № 4(14). С. 136–140.
6. Майбуров И.А., Леонтьева Ю.В. Повышение финансовой грамотности студентов посредством использования в учебном процессе налоговых экспериментов // Налоги и финансы. № 4 2017. С. 150-159.
7. Манжула А. А. О роли государственного маркетинга в работе налоговой службы / Проблемы и перспективы формирования маркетинговых стратегий в условиях нестабильных рынков: Материалы III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 19–23 ноября 2018 года / Кубанский государственный университет; Отв. ред. А.Н. Костецкий. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. С. 108-113.
8. Савинкова Т. А., Сирина Т. А., Ниятбаева А. С., Сирин В. Д. Оценка эффективности организации налогового контроля // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2019. № 1.

References

1. Bogoslavets T. N. Regional peculiarities of increasing the level of tax culture. *Bulletin of Omsk University. Economics Series*. 2015;(4):185–190. (In Russ.)
2. Nazarov S. A. Tax culture and tax literacy improvement. *The world of science. Sociology, philology, cultural studies*. 2021;1(12). (In Russ.)
3. Abakarova R.S. Tax culture of Russia. *Theory and practice of social development*. 2014;(6):148-150. (In Russ.)
4. Golovashchenko A. A. Tax culture as an element of improving tax relations. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2016;(6):96-105. (In Russ.)
5. Avdeeva V. A. Improving tax literacy and culture of participants in tax legal relations. *Economy*. 2017;4(14):136–140. (In Russ.)
6. Maiburov I. A., Leontieva Yu. V. Improving financial literacy of students through the use of tax experiments in the educational process. *Taxes and Finance*. 2017;(4):150–159. (In Russ.)
7. Manzhula A. A. On the role of state marketing in the work of the tax service / A. A. Manzhula. In: *Problems and prospects of the formation of marketing strategies in unstable markets: Materials of the III International Scientific and Practical Conference*, Krasnodar, November 19-23, 2018 / Kuban State University; Ed. by A. N. Kostetsky. Krasnodar: Kuban State University; 2018:108–113. (In Russ.)
8. Savinkova T. A., Sirina T. A., Niyatbaeva A. S., Sirin V. D. Assessment of the effectiveness of the organization of tax control. *Economics and management of innovative technologies*. 2019;(1). (In Russ.)

Информация об авторах

Х. У. Магомадов – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогообложения и бухгалтерского учета ЮРИУ РАНХиГС.

О. А. Акимова – студент факультета экономики ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

H. U. Magomadov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Taxation and Accounting of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa.

O. A. Akimova – Student of the Faculty of Economics of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 24.11.2022.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 23.11.2022; accepted for publication 24.11.2022.

Научная статья

УДК 331.5

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-100-105

АНАЛИЗ МЕР ПО СОДЕЙСТВИЮ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫХ УПРАВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ирина Николаевна Нестеренко¹, Вероника Андреевна Ляшенко²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Вероника Андреевна Ляшенко, onikalyashenko@gmail.com

Аннотация. Авторами в статье исследуются современные тенденции и факторы, побуждающие службу занятости к повышению конкурентоспособности граждан на рынке труда путем организации профессионального обучения (ПО) и дополнительного профессионального образования (ДПО). В работе даются рекомендации по повышению эффективности мер, реализуемых в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 18.03.2022 № 409 «О реализации в 2022 году отдельных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда», которые считаются актуальными во времена изменения технологического и производственного процесса в деятельности российских организаций.

Ключевые слова: содействие занятости, рынок труда, активная политика, государственная программа, профессиональное обучение, дополнительное профессиональное образование, дефицит кадров, напряженность на рынке труда, уровень занятого населения

Для цитирования: Нестеренко И. Н., Ляшенко В. А. Анализ мер по содействию занятости населения, предпринимаемых Управлением государственной службы занятости населения Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 100–105. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-100-105>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

ANALYSIS OF MEASURES TO PROMOTE EMPLOYMENT OF THE POPULATION TAKEN BY THE DEPARTMENT OF THE STATE SERVICE OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF THE ROSTOV REGION

Irina N. Nesterenko¹, Veronika A. Lyashenko²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Veronika A. Lyashenko, onikalyashenko@gmail.com

Abstract. The authors of the article explore current trends and factors that encourage the employment service to increase the competitiveness of citizens in the labor market through the organization of vocational education (VE) and additional vocational education (AVE). The paper provides recommendations for improving the effectiveness of measures implemented within the framework of Decree of the Government of the Russian Federation dated March 18, 2022 No. 409 “On the implementation in 2022 of certain measures aimed at reducing tensions in the labor market”, which are considered relevant in times of changes in the technological and production process in the activities of Russian organizations.

Keywords: promotion of employment, labor market, active policy, state program, vocational training, additional vocational education, shortage of personnel, tension in the labor market, level of employed population

For citation: Nesterenko I. N., Lyashenko V. A. Analysis of measures to promote employment of the population taken by the Department of the state service of employment of the population of the Rostov region. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):100–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-100-105>

Уровень занятости населения представляет собой один из самых значимых показателей состояния экономики любой страны, которая охватывает все сферы общественной жизни и все отрасли экономики. Серьезность данного вопроса обусловлена в том числе закреплением в Конституции РФ прав граждан на труд и свободный выбор работы, а также развитием правового регулирования рынка труда и кодификацией трудового законодательства в РФ. В этой стези государственная политика в области занятости населения включает в себя такие актуальные направления для рынка труда, как стимулирование мобильности экономически активного населения, оказание поддержки в раскрытии трудового, предпринимательского потенциала, содействие развитию способностей граждан к производительному и творческому труду.

В большинстве крупных развитых стран государство является активным игроком на рынке труда [1, с. 14]. Согласно закону Российской Федерации № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации существует особый вид органов, наделенных полномочиями реализации деятельности в области содействия занятости. В донском регионе данным органом является управление государственной службы занятости населения Ростовской области.

Службой занятости населения в рамках активной политики реализуется государственная программа Ростовской области «Содействие занятости населения», утвержденная Постановлением Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 644. Основной задачей в стратегических целях политики по развитию современной инфраструктуры рынка труда является формирование правовых, экономических и институциональных условий, в результате чего будет обеспечено совершенствование функционирования рынка рабочей силы на основе развития его гибкости и эффективности, что поспособствует поддержанию баланса между спросом и предложением на трудовые ресурсы, а также развитию трудовой мотивации, гибкости и мобильности¹.

Основываясь на отчетах о реализации государственной программы Ростовской области «Содействие занятости населения» за 2019-2021 гг., можно оценить ситуацию на рынке труда донского региона следующим образом.

В октябре 2020 года уровень безработицы вследствие большого количества сокращений и увольнений, вызванных коронакризисом, составлял на тот момент рекордные 5,7%. В 2021 г. уровень безработицы удалось снизить до 0,8% за счет создания единого банка вакансий доступного для работоспособного населения. Плавный и степенный подход к сглаживанию пагубных последствий для рынка труда позволил также снизить коэффициент напряженности в сравнении с 2020 г. до 0,4 человека на одну вакансию.

В 2021 г. деятельность службы занятости населения содержала в себе ряд мер по восстановлению уровня занятости населения, утвержденных региональной программой Правительства Ростовской области, с целью восстановления значения показателя до уровня 2019 г. Согласно официальному плану реализации госпрограммы на 2021 г., количество проводимых мероприятий было увеличено в сравнении с 2020 г.

Ввиду успешной реализации государственной программы, по многим показателям которой ежегодно фактические значения значительно опережают план, за 2021 г. всего было трудоустроено больше 118 тыс. граждан, что является достаточно высоким показателем, составляя около 63% от общего количества потенциальных работников, находящихся в этот момент в процессе трудоустройства.

Таким образом, несмотря на нестабильность экономической среды, в нашей стране продолжали реализовываться мероприятия активной политики, что по итогу к концу 2021 года

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 29 (ред. 25.11.2021).

привело к высокому уровню трудоустройства через органы службы занятости, и, как следствие, к снижению коэффициента напряженности в регионе.

На сегодняшний момент благодаря государственной поддержке и комплексному подходу к развитию отдельных направлений политики в области содействия занятости ситуация на рынке труда постепенно восстанавливается. Тем не менее важно упомянуть, что региональный рынок труда формируется под влиянием разнообразных условий, в том числе демографической ситуации [2].

В ходе анализа показателей трудовых ресурсов Ростовской области на основе официальных данных¹ в динамике за 2016-2020 гг. было подтверждено, что снижение демографических показателей отрицательно влияет на уровень занятого населения и, как следствие, на производительность труда региона. По Ростовской области в последнее время отмечается тенденция к сокращению численности экономически активного населения. Такая ситуация может быть объяснена снижением общей численности населения по причине естественной убыли и сокращения продолжительности жизни [3, с. 111]. В Ростовской области последнее десятилетие численность проживающего населения ежегодной падает в среднем на 9 тыс. чел. С начала XXI столетия естественная убыль составила 269 213 чел. или 6,04% (с 4 454 446 в 2000 г. до 4 185 233 в 2021 г.)².

На данный момент работодатели донского региона испытывают острый кадровый дефицит, который касается как рабочих специальностей, так и интеллектуального, непроизводственного труда. Например, в 2021 г. в донском регионе число вакансий в интернет-рекрутменте HeadHunter в таких отраслях экономики, как производство и сельхоз промышленность увеличилось на 16% в отношении к предыдущему году, однако количество активных резюме соискателей – лишь на 1%. В 2022 г. ситуация может быть усугублена процессом развития новых отраслей производства в регионе, вызванных реальной потребностью в налаживании выпуска импортозамещающей продукции и устойчивого развития несырьевого сектора экономики, преимущественно агропромышленности, в условиях западных санкций [4, с. 36].

К более затруднительной ситуации в ряде регионов по стране привел отток трудовых мигрантов, по причине которого случилась нехватка рабочих рук в сфере строительства, сельскохозяйственного производства, коммунального хозяйства и транспортных услуг. По данным отчетов Роствостата, с января по октябрь 2020 г. в донской регион на постоянное проживание переехали 94,5 тыс. граждан, как из регионов России, так и из других стран. За это же время, из региона уехало более 82,3 тыс. населения, что на 39,4% больше в сравнении с 2019 г.³

Человеческий капитал в 21 веке стал важнейшим фактором развития экономики и общества, качество которого напрямую зависит от образования [5, с. 25]. В условиях кадрового дефицита российский бизнес и экономика вероятнее всего продолжат испытывать ограничения в социально-экономическом развитии. По этой причине необходимо развитие человеческих ресурсов, основывающееся на профессионально-квалифицированном росте специалистов, повышении квалификации и уровня профессиональной подготовки граждан, а также отвечающее трендам современного рынка труда, которое создает основу для эффективного использования рабочей силы.

В нынешних реалиях усиления роли инновационной среды в процессе перехода к цифровой экономике, с целью повышения конкурентоспособности региона, необходимо развивать человеческий потенциал. Для обеспечения развития кадрового потенциала должное внимание необходимо уделять повышению квалификации и переподготовке кадров [6, с. 740]. УГСЗН Ростовской области реализует различные мероприятия для того, чтобы повысить конкурентоспособность граждан в рамках трудоустройства, обеспечить возможность профессиональной и социальной мобильности, смены профессии, получения дополнительного образования и

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2021: стат. сб. Фед. служба. гос. стат. М.: Росстат, 2021. 1112 с.

² Население Ростовской области. URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-rostovskoj-oblasti/> (дата обращения: 25.07.2022).

³ Старики не могут, а молодые не хотят: нужны ли Ростовской области трудовые мигранты? URL: <https://rostovgazeta.ru/article/general/14-01-2021/stariki-ne-mogut-a-molodye-ne-hotyat-nuzhny-li-rostovskoy-oblasti-trudovye-migranty?amp=1> (дата обращения: 25.07.2022).

профессиональных навыков, трудоустройства безработных граждан, а также получения психологической и материальной помощи. К числу данных мероприятий можно отнести организацию ПО, ДПО и опережающего профессионального обучения.

Одним из основных направлений политики в 2022 году служба занятости выделяет повышение эффективности деятельности в рамках реализации мероприятий федерального проекта «Содействие занятости». Основная цель проекта – помочь отдельным категориям граждан, к числу которых относятся граждане предпенсионного и пенсионного возраста, а также неработающие мамы детей дошкольного возраста и молодежь до 35 лет, путем организации ПО и ДПО овладеть востребованными на рынке труда компетенциями, обогатить уже имеющийся багаж знаний и умений, что обеспечит конкурентное преимущество и мобильность при трудоустройстве. Также с целью предотвращения массовых высвобождений работников и сохранения кадрового потенциала организаций в России осуществляется опережающее профессиональное обучение.

Опережающее профессиональное обучение – это процесс обучения работника по образовательной программе до расторжения трудового договора с работодателем, с целью получения новой (смежной) профессии (специальности), либо повышения квалификации.

Впервые понятие «опережающее профессиональное обучение» на государственном уровне было использовано в Письме Федеральной службы занятости России «Об опережающем профессиональном обучении высвобождаемых работников» от 12 августа 1996 г. Учитывая, что такая практика реализуется уже достаточно давно, более 20 лет, можно считать ее успешной. А в 2020 году был и вовсе наиболее высокий уровень потребности в данном виде обучения в связи с временной приостановкой работы предприятий.

При этом в рамках федерального проекта «Содействие занятости» и государственной программы «Содействие занятости населения» все мероприятия реализуются планомерно и во многом достижения превосходят запланированные показатели. Поэтому в 2022 году дополнительно начали реализовываться отдельные мероприятия, направленные на обеспечение устойчивого функционирования предприятий и, как следствие, снижение напряженности на рынке труда, что является актуальным для работодателей в связи с периодом проведения санкционной политики иностранных государств в отношении Российской Федерации.

С этой целью реализуются меры финансовой поддержки в рамках организации ПО и ДПО работников промышленных предприятий, находящихся под риском увольнения. В целях реализации мероприятия предусмотрено предоставление субсидии из расчета средней стоимости обучения одного обучающегося по основным программам профессионального обучения и дополнительным профессиональным программам 59,58 тыс. руб. В рамках каждого мероприятия субсидии предоставляются в форме финансового обеспечения затрат, то есть авансирования. Меры предусмотрены Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.03.2022 № 409 «О реализации в 2022 году отдельных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда».

Как показывает практика прошедших лет, профессиональное обучение – это хорошая возможность отвечать тенденциям рынка труда и быть готовым быстро реагировать на различные кризисные ситуации. Ведь образование и наука призваны возместить высоким качеством человеческого капитала недостаток финансового капитала [7, с. 220].

Осуществлять инвестиции в человеческие ресурсы предприятиям необходимо не только для повышения конкурентоспособности на рынке, но и для развития экономики в целом [8, с. 221]. Учитывая реальную потребность участников рынка труда в улучшении качества рабочей силы на основе ПО и ДПО, предлагается рассмотреть следующие предложения, которые, на наш взгляд, позволят повысить эффективность мер, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 409:

- включить в список участников отбора на предоставление субсидий наряду с промышленными предприятиями организации иных отраслевых принадлежностей, которые будут также соответствовать требованиям согласно правилам постановления;

- обеспечить субсидирование организации без обязательного соблюдения следующих условий: работник находится под риском увольнения, включая введение режима неполного рабочего времени, простой, временную приостановку работ, предоставление отпусков без сохранения заработной платы, проведение мероприятий по высвобождению работников.

Приведем аргументы в пользу описанных выше рекомендаций.

Согласно результатам опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса», проведенного Российским союзом промышленников и предпринимателей¹, почти половина опрошенных организаций заявила, что экономические санкции оказывают влияние на деятельность предприятий. Среди участников исследования основная доля приходится на промышленные предприятия и составляет чуть больше 70%. Тем не менее существуют остальные 30% компаний, экономическая деятельность которых связана с энергетическим сектором экономики, строительством, транспортом и связью, которые должны своевременно реагировать на изменения целевого рынка и подготавливать к ним своих работников.

У организаций различных отраслей экономики возникает потребность в обучении своих работников согласно трендам социально-экономического развития регионов. Главная цель развития и обучения сотрудников – это достижение такого уровня квалификации специалиста, который позволил бы ему качественно и своевременно выполнять возложенные на него функции и задачи. Поэтому распространение меры поддержки не только на промышленные предприятия, но и на иные организации, которые в том числе претерпевают операционные и структурные изменения, позволит задействовать как можно больше работников различных сфер экономики, а также поспособствует развитию данных организаций во времена санкционного давления со стороны недружественных стран.

Работодатели, заинтересованные в развитии организации, отдельное внимание уделяют повышению квалификации своих сотрудников. И потребность в переобучении касается не только работников, находящихся под угрозой высвобождения, поскольку кандидат на увольнение не всегда будет отвечать требованиям организации и владеть набором определенных гибких и жестких навыков, присущих опытному работнику. Поэтому временами будет гораздо полезней переобучить эффективного для организации сотрудника, с целью передачи ему новых знаний, выходящих за рамки действующей специализации и, быть может, повысить компетентность в областях планирования и организации своей деятельности.

Такое расширение возможностей финансирования обучения работников организаций со стороны государства во времена изменения технологического и производственного процесса будет интересным для работодателей, поскольку они в первую очередь заинтересованы в росте интеллектуальных и физических способностей своих человеческих ресурсов, что поспособствует снижению напряженности на рынке труда Ростовской области.

Таким образом, приведенные в данной работе предложения, по нашему мнению, являются эффективным дополнением меры поддержки работодателей в развитии своего человеческого капитала и, как следствие, в развитии организаций во времена изменения технологического и производственного процесса, в том числе связанных с переориентацией на российские аналоги импортного оборудования и других поставщиков.

Список источников

1. Каркавина А.Д. Содействие государства и вуза в обеспечении занятости и трудоустройстве выпускников // Профессиональная ориентация. 2021. № 3. С. 13–18.
2. Слинков А.М., Игнатова Т.В. Декомпозиция социально-трудовой сферы организации как объекта управленческого мониторинга // Известия КБНЦ РАН. 2016. № 2.
3. Никулин А.С., Хмельченко Е.Г., Лукашова К.Ю. Демографическая политика как ключевой аспект устойчивого развития России // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 110–116.
4. Катаева Т.М., Катаев А.В. К вопросу о потребности в профессиональных кадрах Ростовской области в условиях санкционных и пандемических ограничений // Вестник ТИУиЭ. 2022. №1. С. 35–37.
5. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / Под ред. Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина, П.С. Сорокина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 284 с.
6. Потуданская В. Ф., Боровских Н. В., Кипервар Е. А. Кадровый потенциал региона: сущность, факторы, проблемы формирования // Экономика труда. 2018. № 3. С. 735–744.

¹ Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса. URL: <https://www.rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 22.08.2022).

7. Инновации в современной системе образования: подходы и решения: коллективная монография / Под ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2016. 494 с.

8. Петкова Т.А. Человеческий капитал как основной фактор инновационного развития предприятий // Вестник ЧелГУ. 2020. № 6 (440). С. 218–224.

References

1. Karkavina A. D. Sodeistvie gosudarstva i vuza v obespechenii zanyatosti i trudoustroistve vypusnikov. *Career guidance*. 2021;(3):13–18. (In Russ.).

2. Slinkov A. M., Ignatova T. V. Dekompozitsiya social'no-trudovoy sfery organizatsii kak ob"ekta upravlencheskogo monitoringa. *Izvestiya KBNTS RAS*. 2016;(2). (In Russ.).

3. Nikulin A. S., Hmelchenko E. G., Lukashova K. Y. Demographic Policy as a Key Aspect of Russia's Sustainable Development. *Municipal Academy*. 2020;(3):110–16. (In Russ.).

4. Kataeva T. M., Kataev A. V. K voprosu o potrebnosti v professionalnih kadrah Rostovskoi oblasti v usloviyah sankcionnih i pandemicheskikh ogranichenii. *Vestnik TIUE*. 2022;(1):35–37. (In Russ.).

5. Kuzminov Y. I., Frumin I. D., Sorokin P. S. editors. *How to make education an engine of socio-economic development?* Moscow; 2019. 284 p. (In Russ.). doi:10.17323/978-5-7598-1995-0

6. Potudanskaya V. F., Borovskih N. V., Kipervar E. A. Personnel potential of the region: essence, factors, problems of formation. *Labor economics*. 2018;(3):735–44. (In Russ.). doi: 10.18334/et.5.3.39252.

7. Nagornova A. Y., editor. *Innovatsii v sovremennoi sisteme obrazovaniya: podhodi i resheniya: kollektivnaya monografiya*. Ulyanovsk: Zebra; 2016. 494 p. (In Russ.).

8. Petkova T. A. Human capital as the main factor of innovative development of enterprises. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2020;(6):218–224. doi 10.47475/1994-2796-2020-10626. (In Russ.)

Информация об авторах

И. Н. Нестеренко – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ЮРИУ РАНХиГС.

В. А. Ляшенко – студент факультета управления ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

I. N. Nesterenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

V. A. Lyashenko – student of the Faculty of Management of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 24.11.2022.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 23.11.2022; accepted for publication 24.11.2022.

4. Региональная экономическая политика и импортозамещение

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 106-113

State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):106–113

Методика создания исследовательских Консорциумов развития и использования потенциала
молодых ученых в системе публичной власти

Научная статья

УДК 338.2

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-106-113

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Татьяна Владимировна Игнатова¹, Ксения Павловна Прямова²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Ксения Павловна Прямова ksu22131@gmail.com

Аннотация. В статье представлено развитие теоретико-методических положений и научно-практических рекомендаций по развитию политики импортозамещения в Ростовской области. В результате анализа промышленной политики выявлены основные проблемы и риски импортозамещения в Ростовской области, подготовлены предложения по его стимулированию. Авторы обосновывают пути поиска перспектив и ресурсов для стабильного развития для экономики России и Ростовской области в современных реалиях.

Ключевые слова: промышленная политика, импортозамещение, промышленный сектор, экономика региона, Ростовская область, анализ практик

Для цитирования: Игнатова Т. В., Прямова К. П. Анализ практики импортозамещения в Ростовской области на примере развития промышленного сектора экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 106–113. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-106-113>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

ANALYSIS OF IMPORT SUBSTITUTION PRACTICE IN ROSTOV REGION ON THE EXAMPLE OF THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL SECTOR OF ECONOMY

Tatiana V. Ignatova¹, Ksenia P. Priamova²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Ksenia P. Priamova, ksu22131@gmail.com

Abstract. The article sets the task of developing theoretical and methodological provisions and scientific and practical recommendations for the development of import substitution policy in Rostov region. As a result of the analysis of industrial policy of Rostov region, the main problems and risks of the import substitution were identified, proposals were prepared to stimulate it. The authors argue the main prospects and resources for stable development of the economy of Russia and the Rostov region in modern realities.

Keywords: industrial policy, import substitution, industrial sector, economy of region, Rostov region, analysis of practices

For citation: Ignatova T. V., Priamova K. P. Analysis of import substitution practice in Rostov region on the example of the development of the industrial sector of economy. *State and Municipal Management Scholar Notes*. 2022;(4):106–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-106-113>

В современных реалиях появляются новые витки развития в мировой экономике, связанные в большей степени с нарастанием протекционизма в сферах иностранных инвестиций и международной торговли, а также с исключительным введением санкционных мер вследствие геополитической напряженности. Четвертая промышленная революция, на пороге которой стоит человечество, стимулирует государства к созданию новых технологий с целью расширения производства, повышения его эффективности и создания конкурентных преимуществ.

Указанные факторы обусловили приоритет стратегии импортозамещения в экономической политике России, возросший в том числе за последний год, и в целом, с 2014 г. после введения международных санкций, что объясняет необходимость оценки текущей ситуации, анализа имеющихся мер поддержки и разработки предложений по стимулированию импортозамещения на современном этапе развития экономики.

Импортозамещение на данный момент развития экономики России представляется антикризисной стратегией государства и является достаточно сложной в реализации. Трудности возникают вследствие наличия множества отраслей промышленности, в которых существует необходимость реализации стратегии импортозамещения в достаточно короткие сроки.

Учитывая современную ситуацию, а именно то, что экономика России живет в течении 8 лет под значительным санкционным давлением, органами исполнительной государственной власти уделено немало внимания формированию нормативной правовой базы, позволяющей более эффективно планировать и прогнозировать процессы импортозамещения [1-3].

Таким образом, с целью повышения уровня экономической безопасности государства Президентом страны был объявлен курс на импортозамещение. Это повлекло за собой необходимость внесения изменений в ранее утвержденные государственные программы, закрепление обозначенного курса в нормативных и правовых актах страны. В России импортозамещение тесно увязывалось в теоретическом обосновании с реиндустриализацией как индустриализацией на новой технологической базе, обеспечивающей промышленный суверенитет страны [4-6].

Обеспечить эффективность политики импортозамещения возможно только при создании необходимых условий для российских производителей. Основное для предприятий – это дешевые кредиты, стабильность тарифов, усиление государственной поддержки через создание определенной системы государственных гарантий для импортозамещающих и социально-значимых предприятий.

Основные формы государственной поддержки, которые необходимы предприятиям – прежде всего административные, организационные, нормативно-правовые и экономические. Кроме этого, чтобы импортозамещение развивалось эффективно необходимо на государственном уровне содействовать выстраиванию новых технологических цепочек, обеспечению технологического и информационного суверенитета.

В ходе анализа научных работ по данной тематике был выделен недостаток, связанный с переоценкой постиндустриальных тенденций в развитых странах и соответственно недооценкой их в развивающихся странах (таких как Бразилия, Китай, Россия и др.). В таких странах система экономических институтов и отношений должна анализироваться в первую очередь с точки зрения развития материального производства¹.

На данный момент основная цель проведения политики импортозамещения в Ростовской области включает в себя формирование системы ускоренного развития определенных сфер промышленности (выбор сфер осуществляется согласно с федеральными приоритетами и на основе принципов экономической безопасности, а также ресурсного потенциала экономики в регионе).

¹ Импортозамещение: какие возможны сценарии? [Электронный ресурс]. – 2022. URL: http://i.rbc.ru/publication/analytic/importozameshchenie_kakie_vozm_ozhny_stsenarii (дата обращения 12.08.2022).

Существуют некоторые сферы, которые имеют так называемое критическое значение в части конечной продукции и сферы, не имеющие критичного значения, которые обеспечивают научно-техническое и экономическое развитие страны (см. табл. 1, 2).

Таблица 1 – Отрасли специализации промышленности, приоритетные для региональной политики импортозамещения

Table 1 – Branches of industry specialization, priority for the regional import substitution policy

Приоритетная отрасль		Оценка Минпромторга России в среднем по РФ		
		подотрасль	импортозависимость	
Отрасли специализации	Производство машин и оборудования	сельскохозяйственная*	56,0%	средняя
		станкостроение*	88,4%	значительная
		энергетическая	19,7%	ниже среднего
		нефтегазовая*	60,0%	выше среднего
		транспортная*	24,0%	ниже среднего
	Производство транспортных средств и оборудования	вертолётостроение*	24,0%	ниже среднего
	Текстильная и швейная промышленность	легкая промышленность	72,5%	выше среднего
*Подотрасли машиностроения, имеющие критическое значение для экономической безопасности (в части конечной продукции).				

Таблица 2 – Высокотехнологичные отрасли промышленности, приоритетные для региональной политики импортозамещения

Table 2 – High-tech industries, priority for the regional import substitution policy

Приоритетная отрасль		Оценка Минпромторга России в среднем по РФ		
		подотрасль	импортозависимость	
Высокотехнологичные	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	радиоэлектронная промышленность*	82,0%	значительная
	Химическое производство	химическая промышленность (в целом)*	9,7%	незначительная
*Подотрасли, имеющие критическое значение для экономической безопасности (в части конечной продукции).				

Работа по поддержке импортозамещения в регионе ведется не первый год. Утверждены и реализуются региональный план по импортозамещению в Ростовской области, который включает в себя комплекс мер по импортозамещению, «дорожная карта» по поддержке предприятий, производящих импортозамещающую продукцию. Аграрно-промышленный комплекс – на данный момент также приоритетная отрасль для развития в Ростовской области. Таким образом, с учетом возможностей региона, а также при увеличении производства на предприятиях, относящихся к данным отраслям и их инвестиционной поддержки можно будет наблюдать, во-первых, увеличение эффективности политики импортозамещения в регионе, а, во-вторых, развитие экономики.

Производственный потенциал Ростовской области имеет достаточно высокий уровень диверсификации. Порядка 80% в объеме отгруженной продукции – это обрабатывающие производства. Работают и развиваются предприятия во всех отраслях промышленности: машиностроении, металлообработке, легкой и химической промышленности, производстве нефтепродуктов [2].

Ростовская область входит в число 15-ти субъектов Российской Федерации и является одним из трех регионов в Южном федеральном округе (наряду с Республикой Адыгея, Республикой Крым), промышленность которых в течение 8 лет ежегодно демонстрирует рост.

Донскими промышленными предприятиями создаются новые производственные мощности, новые технологии, новые продукты, конкурентоспособные и пользующиеся спросом. По итогам 2021 года объем инвестиций в основной капитал промышленными предприятиями увеличен на 9,4% по сравнению с 2020 годом. Всего в донскую экономику в прошлом году привлечено 332 млрд рублей.

Ростовская область довольно активно включилась в процесс реализации мероприятий по импортозамещению. С 2015 года реализуется 37 импортозамещающих проектов на общую сумму 215,748 млрд руб.

Приведем наиболее яркие примеры предприятий, осуществляющих импортозамещение в регионе, что характеризует разнообразие задействованных подотраслей: транспортное машиностроение, сельхозмашиностроение.

ПК «НЭВЗ» (ТМХ-Электротех), освоил производство тяговых двигателей и генераторов (4000 и 250 в год соответственно) для потребностей предприятий холдинга «ТМХ», ранее закупавшиеся за рубежом. В рамках разработки новых видов продукции опытные образцы магистральных грузовых электровозов 2ЭС5С и 3ЭС5С проходят подконтрольную эксплуатацию на железных дорогах Дальнего Востока. Очередной этап испытаний проводится до октября текущего года. Новые машины характеризуются повышенной в 1,5 раза производительностью и снижением затрат электроэнергии на тягу в 20%. Локомотивы разработаны в рамках программы импортозамещения. Ключевые компоненты машины, заменены на российские.

«Ростсельмаш» реализует масштабную инвестиционную программу, включающую создание новых производств – это и новое тракторное производство в Ростове-на-Дону и производство сельскохозяйственной и коммунальной техники в Таганроге. Также компания приняла решение о создании производства трансмиссий, мостов и редукторов для производимой сельскохозяйственной техники.

Кроме этого, ведется работа по оказанию содействия развитию кооперации промышленных компаний как внутри области, так и между регионами России. С участием Министерства промышленности и энергетики Ростовской области «Ростсельмаш», провел 2 конференции поставщиков, на которых собралось более 180 организаций из различных субъектов России. Также на базе Торгово-промышленной палаты Ростовской области проводятся встречи как с отдельными представителями отечественных предприятий, так и с делегациями из других регионов (Липецкой, Оренбургской, Иркутской областей).

Развитие современных форм организации промышленного производства, в том числе индустриальных парков и технопарков требует формирования новых инструментов и механизмов их поддержки.

В прошлом году были внесены изменения в областное законодательство, в том числе закон о промышленной политике № 418-ЗС и закон о региональных налогах № 843-ЗС, что закрепило за индустриальными и технопарками права на получение мер господдержки на региональном уровне. Прежде всего, это право получения инвестиционного налогового вычета, привилегии при получении инженерной субсидии (не устанавливается погод по инвестициям).

Ростовская область - один из ведущих экспортеров страны, занимает 7 место среди регионов. Доля несырьевого неэнергетического сектора составляет 77,91% (среднероссийское значение 43,41%). По итогам 2021 года объем промышленного экспорта увеличен на 65,6% к уровню 2020 г. (4,6 млрд долларов). В текущем году тенденция роста продолжена.

Таким показателем стали возможны благодаря эффективной работе промышленных компаний. Так предприятиями кластера атомного машиностроения для зарубежных атомных электростанций, прежде всего Индии, Китая, Бангладеша, поставляется запорная арматура, машины перегрузочные, траверсы и другое оборудование.

В региональной промышленной политике уделяется большое внимание экспортной составляющей. Налажено тесное взаимодействие с региональным подразделением Российского экспортного центра. Донские предприниматели традиционно являются получателями федеральных преференций на транспортировку, сертификацию продукции, приведение товаров в соответствие с требованиями целевого рынка.

Также следует отметить, что существуют определенные проблемы в промышленности. Санкции, вводимые в отношении российской экономики, негативно отразились на всем промышленном комплексе, в том числе на предприятиях легкой промышленности. Компании были вынуждены находить новых партнеров и работа в данном направлении продолжается.

Безусловно вынужденный поиск новых рынков сбыта, альтернативных логистических маршрутов, изменение географии поставок усложнили ведение производственной деятельности.

Вместе с тем, в настоящее время предприятия легкой промышленности вполне успешно работают в современных реалиях. Заключают контракты с новыми партнерами. Выстраивают альтернативные транспортно-логистические коридоры.

Следует отметить, Ростовская область столкнулась с определенными проблемами и рисками, связанными с импортозамещением.

Ключевым риском стали неопределенные сроки, в которые необходимо произвести замену товаров, поставку которых ряд стран прекратил. Возникли сложности с определением времени, необходимого на новые разработки и увеличение объемов производства. Вместе с этим увеличилось давление на логистические цепочки, которые были прерваны, а оставшиеся подвергнуты сверхнагрузке. Однако, оперативно принимаемые меры как со стороны представителей власти, так и руководства отечественных организаций позволили минимизировать существующие риски.

Во многом этого удалось достигнуть благодаря многолетней выстроенной работе по поддержке импортозамещения, которая в Ростовской области ведется не первый год. Разработаны и реализуются региональный план по импортозамещению в Ростовской области, «дорожная карта» по поддержке предприятий, производящих импортозамещающую продукцию.

Вместе с тем, в современных реалиях возникла необходимость в создании региональной площадки по импортозамещению, чтобы оперативно решать вопросы поддержки бизнеса. На Дону мощные исследовательские центры, институты поддержки бизнеса, и чтобы все в синергии заработало нужна такая площадка. Для этого был создан центр кооперации и импортозамещения. Уже прошло значительное количество форумов, сессий, в ходе которых бизнес смог обменяться контрактами, продемонстрировать свой потенциал.

На региональном уровне важным инструментом поддержки в Ростовской области является региональный фонд развития промышленности. С начала работы Фондом выдано займов на сумму более 1 млрд руб.

Сейчас займы выдаются по 6 стандартам, в том числе в марте был принят новый стандарт «Комплекующие изделия», по которому займы выдаются на реализацию импортозамещающих инвестиционных проектов и пополнение оборотных средств. В текущем году фонд будет докапитализирован на сумму 180 млн руб. по решению Губернатора Ростовской области (всего 466 млн руб.).

В текущем году одобрено 11 займов на общую сумму 199,5 млн руб. (АО «Элис Фэшн Рус», ИП Кушнарченко С.А., ООО «ПрестижУпак», ООО «Алмаз», ООО «Аграрум-Техника», ИП Картавых В.В., ООО «Логинпром», ООО «Пластфактор», АО «Шахтинский завод Гидропривод», ООО «Упак Мастер», ООО «Волгодонский Кабельный Завод «Волга-Дон-Кабель»).

С учетом текущего положения дел в области импортозамещения в частности и в экономике в целом возникает необходимость поддержания и содействия в деятельности региональных предприятий Правительством Ростовской области. Следует отметить, что к перечню таких предприятий должны относиться производства высококачественных товаров, которые могут составить конкуренцию зарубежным, а также предприятия с возможностью перепрофилирования существующих или созданию новейших производственных мощностей, использования инновационных технологий и разработок.

При разработке мероприятий по стимулированию импортозамещения в Ростовской области важно использовать комплексный подход. Именно поэтому первоначальной ступенью должен стать выбор отраслей для импортозамещения, а также оценка эффективности реализацию мер по импортозамещению (рис. 1).

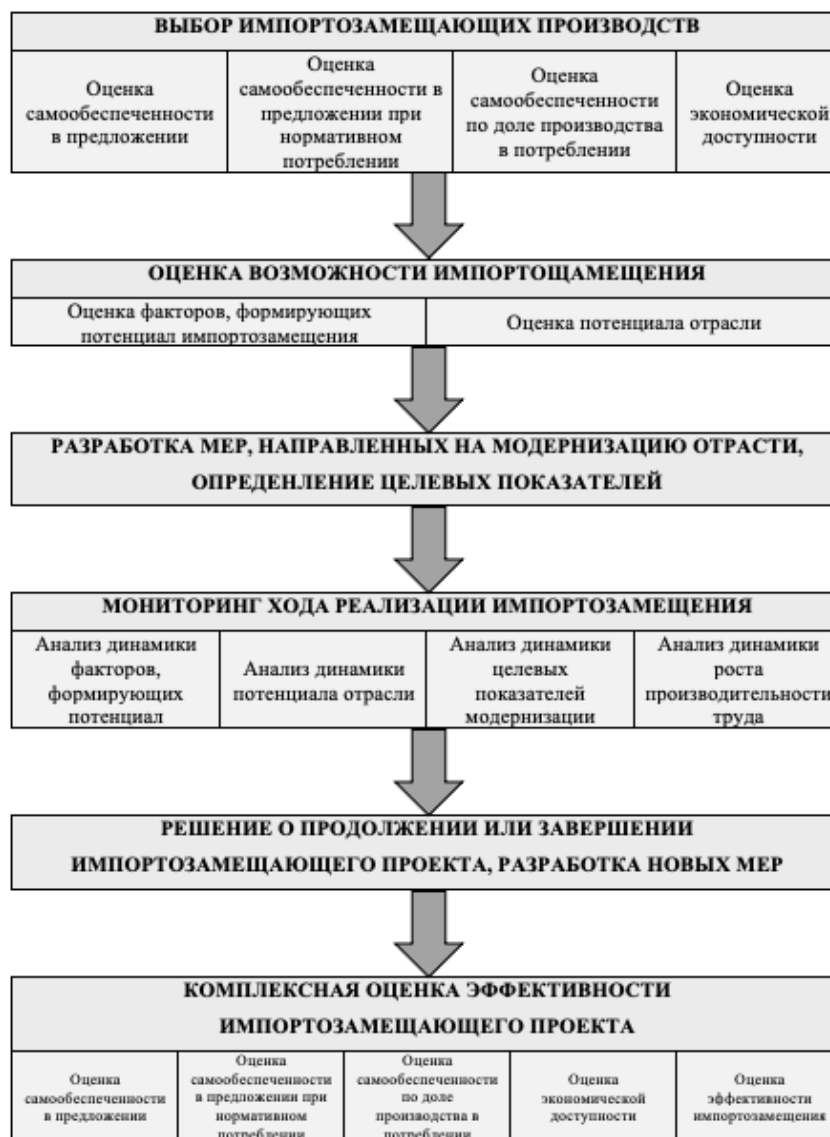

Рис. 1. Комплексный подход к выбору импортозамещающих отраслей и производств и оценке эффективности реализации импортозамещения

Fig. 1. An integrated approach to the selection of import-substituting industries and industries and the assessment of the effectiveness of the implementation of import substitution

Системный подход к определению важнейших сфер и методов импортозамещения и других форм реализации промышленной политики, отраженный в работах ведущих российских ученых, определяет наш вывод о том, что в Ростовской области комплекс рекомендаций по дальнейшему упрочению политики импортозамещения должен включать:

Во-первых, нормирование продовольственной самообеспеченности (на данный момент наблюдается падение показателей в силу кризиса).

Во-вторых, стимулирование повышения конкурентоспособности отраслей агропромышленного сектора. Для решения данной задачи требуется создание возможностей для внедрения инновационных технологий. Использование инновационных технологий на современном этапе развития мировой экономики – необходимое условия доступа российских товаров на мировые рынки, а также создание конкурентных преимуществ [7–8].

В-третьих, сочетание с мерами стимулирования импортозамещения частичного ограничения импорта. В большей степени это может относиться к так называемым «промежуточным» товарам, стоимость которых напрямую участвует в ценообразовании местных продуктов [9–10].

Важной частью политики импортозамещения в Ростовской области должно стать привлечение инвестиций с помощью использования преимуществ государственно-частного партнерства и кластерного подхода.

С помощью вышеназванного комплексного подхода к выбору импортозамещающих отраслей экономики для импортозамещения мы выделили следующие отрасли:

- Перерабатывающая и пищевая промышленность;
- Машиностроение;
- Оборонная промышленность;
- Производство строительных материалов;
- Легкая промышленность (в Ростовской области – это швейное и текстильное производство).

Кроме того, авторами были определены главные задачи импортозамещения в регионе: использование возможностей регионального потребительского рынка; создание мотивации у крупного бизнеса к покупке «промежуточных» продуктов для производства у ростовских производителей; развитие заинтересованности участия Ростовской области в федеральной политике по импортозамещению.

При анализе политики импортозамещения Ростовской области было выявлено, что по состоянию экономики региона на данный момент возникает необходимость использования уже созданной системы стратегического планирования в целях использования кластерного подхода, кроме того научный и экономический потенциал региона позволяет опереться на существующие преимущества Ростовской области в сфере импортозамещения. Это подтверждается созданием рабочих групп и привлечением экспертов для разработки стратегии импортозамещения в регионе.

При создании и совершенствовании региональной политики импортозамещения не стоит забывать о поддержке муниципальных образований. В данном случае необходим анализ муниципалитетов и формирование индивидуальных мер поддержки и стимулирования импортозамещения.

Стоит отметить, что Ростовская область в лице Правительства Ростовской области также подписала с Министерством экономического развития России Соглашение. Оно направлено на создание четкого взаимодействия во внешнеэкономической сфере. Цель Соглашения – осуществление проектов по экспорту совместно с крупными компаниями Ростовской области и создание для них конкурентных преимуществ с помощью иностранных инвестиций.

В качестве вывода следует отметить, что при создании мер стимулированию импортозамещения первоначальным этапом должен стать качественный анализ: работы предприятий области; возможностей государственного-частного партнерства как для региона, так и для частных компании; возможностей привлечения иностранных инвестиций; ресурсного, экономического и научного потенциала Ростовской области.

Список источников

1. Игнатова Т. В., Лебединская А. Р., Мнацаканова Э. Р. Реализация проектов импортозамещающей направленности как фактор устойчивого развития промышленного производства региона / Модернизация и развитие национальной экономики в условиях цифровизации: материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках XL Научной сессии экономического факультета Южного федерального университета, 1 апреля – 6 апреля 2019 г.: в 2 т. / Под общ. ред. Е. В. Михалкиной, И. П. Маличенко; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. С. 276-273.
2. Мнацаканова Э. Р. Приоритеты и методы реализации региональной промышленной политики в Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 110-114.
3. Васильева Л. В. Подходы к оценке потенциала импортозамещения // Апробация. 2016. № 11 (50). С. 98-101.
4. Бодрунов С. Д. Реиндустриализация России: возможности и ограничения / Реиндустриализация. Круглый стол ВЭО России // Мир новой экономики. 2014. № 1. С. 11-26.
5. Гринберг Р. С. Обновление экономической системы: большие проекты как ключ к выходу их стагнационной ловушки (полемиические заметки в связи с публикацией 3-х статей по проблемам реиндустриализации) // Экономическое возрождение России. 2014. №3 (40). С. 11-16.
6. Губанов С. С. Державный порыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012.

7. Жакевич А. Г. Импортозамещение: проблемы и перспективы // Вестник Международного института экономики и права. 2015. №1(18). С. 36–39.
8. Шамхалов Ф. И. Опыт импортозамещения продукции оборонной промышленности в зарубежных странах // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 2–2. С. 256–269.
9. Бухвальд Е. М., Иванов О. Б. Проблемы импортозамещения в стратегиях развития российских регионов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 4. С. 24–41.
10. Игнатова Т. В., Микрюкова М. Ю., Мнацаканова Э.Р. Институциональное оформление практик импортозамещения в контексте экологического менеджмента территории // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. <http://https://esj.today/PDF/34ECVN119.pdf> (Доступ свободный).

References

1. Ignatova T. V., Lebedinskaya A. R., Mnatsakanova E. R. Implementation of import-substituting projects as a factor of sustainable development of industrial production in the region. In: *Modernization and development of the national economy in the context of digitalization: materials of the All-Russian scientific and practical conference within the XL Scientific session of the Faculty of Economics of the Southern Federal University, April 1 - April 6, 2019*: in 2 t. / Under the general editorship of E. V. Mikhalkina, I. P. Malichenko; Southern Federal University. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press; 2019:276-273. (In Russ.)
2. Mnatsakanova E. R. Priorities and methods of implementation of regional industrial policy in the Rostov region. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2018;(3):110–114. (In Russ.)
3. Vasilyeva L. V. Approaches to assessing the potential of import substitution. *Approbation*. 2016;11(50):98–101. (In Russ.)
4. Bodrunov S. D. Reindustrialization of Russia: opportunities and limitations. Reindustrialization. Round table of the VEO of Russia. *The World of the New Economy*. 2014;(1):11–26. (In Russ.)
5. Grinberg R. S. Updating the economic system: big projects as the key to breaking their stagflationary trap (polemical notes in connection with the publication of 3 articles on the problems of reindustrialization). *The economic revival of Russia*. 2014;3(40):11–16. (In Russ.)
6. Gubanov S. S. Imperial challenge. Neoindustrialization and vertical integration. Moscow; 2012. (In Russ.)
7. Zhakevich A.G. Import substitution: problems and prospects. *Bulletin of the International Institute of Economics and Law*. 2015;1(18):36–39. (In Russ.)
8. Shamkhalov F. I. The experience of import substitution of defense industry products in foreign countries. *Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences*. 2009;(2-2):256–269. (In Russ.)
9. Buchwald E. M., Ivanov O. B. Problems of import substitution in development strategies of Russian regions. *STAGE: eco-theory, analysis, practice*. 2017;(4):24–41. (In Russ.)
10. Ignatova T. V., Mikryukova M. Yu., Mnatsakanova E. R. Institutional design of import substitution practices in the context of environmental management of the territory. *Bulletin of Eurasian Science*. 2019;(1). Available from: <http://https://esj.today/PDF/34ECVN119.pdf> (Access is free). (In Russ.)

Информация об авторах

Т. В. Игнатова – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства ЮРИУ РАНХиГС.

К. П. Прямова – студент факультета управления ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

T. V. Ignatova – Doctor of Economic Science, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

K. P. Priamova – Student of the Faculty of Management of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.10.2022; одобрена после рецензирования 27.10.2022; принята к публикации 28.10.2022.

The article was submitted 14.10.2022; approved after reviewing 27.10.2022; accepted for publication 28.10.2022.

Научная статья

УДК 338

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-114-119

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАСШИРЕНИЮ АССОРТИМЕНТА ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СООТВЕТСТВИИ С РЕГИОНАЛЬНЫМ ПЛАНом ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ

Андрей Борисович Бабанов¹, Михаил Владимирович Балашов²

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Михаил Владимирович Балашов bmw25072000@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях развития экономических отношений и нестабильности геополитической ситуации использование подхода, связанного с организацией импортозамещения, позволит российской экономике стабильно устоять и обеспечивать себя необходимыми товарами, работами и услугами. Значимость реализации импортозамещения состоит в образовании этой благоприятной среды для развития национального промышленного комплекса, с помощью которого можно обеспечивать её планомерный рост и развитие.

Ключевые слова: стратегия импортозамещения, региональный план, импортозамещение, экономическая безопасность, отечественное производство, расширение ассортимента, политика импортозамещения

Для цитирования: Бабанов А. Б., Балашов М. В. Предложения по расширению ассортимента выпускаемой продукции на территории Ростовской области в соответствии с региональным планом по импортозамещению // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 114–119. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-114-119>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

PROPOSALS TO EXPAND THE RANGE OF PRODUCTS IN THE ROSTOV REGION IN ACCORDANCE WITH THE REGIONAL PLAN FOR IMPORT SUBSTITUTION

Andrey B. Babanov¹, Mikhail V. Balashov²

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

²Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Mikhail V. Balashov, bmw25072000@yandex.ru

Abstract. In the modern conditions of the development of economic relations and the instability of the geopolitical situation, the use of an approach related to the organization of import substitution will allow the Russian economy to stand stable and provide itself with the necessary goods, works and services. The importance of the implementation of import substitution consists in the formation of this favorable environment for the development of the national industrial complex, with the help of which it is possible to ensure its systematic growth and development.

Keywords: import substitution strategy, regional plan, import substitution, economic security, domestic production, product range expansion, import substitution policy

For citation: Babanov A. B., Balashov M. V. Proposals to expand the range of products in the Rostov region in accordance with the regional plan for import substitution. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):114–119.* (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-114-119>

Изучаемая тема исследования является актуальной, поскольку основная задача замещения импортной продукции отечественными аналогами во многом связана с зависимостью экономики Российской Федерации от большого количества импортных поставок. Стабильное развитие экономической системы государства можно реализовать только тогда, когда повышается степень промышленного самообеспечения, объем выпуска внутренней продукции возрастает, и её можно экспортировать.

В современных условиях развития экономических отношений и нестабильности геополитической ситуации использование подхода, связанного с организацией импортозамещения, позволит российской экономике стабильно устоять и обеспечивать себя необходимыми товарами, работами и услугами. Импортозамещающие производства должны создаваться не только с уклоном на обеспечение потребностей внутреннего рынка, но и способствуют созданию основ для продажи собственного продукта на зарубежные рынки [1].

Ростовская область является субъектом Российской Федерации, который находится на юге европейской части страны, и входит в состав Южного федерального округа [2]. Среди основных территориальных образований Российской Федерации Ростовская область обладает собственным уникальным ресурсным, финансовым и научно-техническим потенциалом. Экономика региона развивается в связи с влиянием следующих основных факторов: выгодное географическое и экономическое положение; присутствие природных ресурсов; наличие большого количества природных средств; развитая транспортная инфраструктура. Бюджет Ростовской области пополняется за счет различных источников, которые формируются в свою очередь благодаря комплексному социально-экономическому развитию. В рамках представленного раздела необходимо произвести анализ и оценку бюджета региона, анализируя его структуру [3, с. 84].

Для проведения анализа динамики торговых потоков, которые формируются в рамках реализации внешнеэкономической деятельности Ростовской области, следует воспользоваться статистическими данными, которые имеются на официальном сайте Федеральной таможенной службы и Южного таможенного управления ФТС России¹.

Следует рассмотреть состояние экспорта и импорта в процессе организации внешнеторговой деятельности на территории Ростовской области. Изначально важно рассмотреть экспорт, поскольку он положительным образом сказывается на общем экономическом росте и экономической безопасности Ростовской области. По итогам 2021 г. экспорт Ростовской области по стоимости составил 11,5 млрд долларов США, и этот параметр больше на 32%, чем в 2020 г.² Следует отметить, что отмечается рост экспорта в страны дальнего зарубежья приблизительно на 2 млрд долларов США. В страны СНГ экспорт составил по итогам 2021 года примерно 2,21 млрд долларов США, а в 2020 г. показатель был равен 1,73 млрд долларов США. Экспорт по итогам IV квартала 2021 г. составляет 3,54 млрд долларов США, и он больше на 28% по сравнению с 2020 г.

Проводя краткий анализ состояния внешнеторговой деятельности Ростовской области в контексте реализации политики в сфере импортозамещения, необходимо выделить ряд значимых предпосылок, а именно:

- Санкционное давление.
- Научный потенциал региона.
- Наличие территорий для строительства производственных комплексов.
- Совокупность компетенций для управления.
- Желание населения приобретать отечественный продукт.

Опираясь на представленные предпосылки развития политики в области импортозамещения в Ростовской области правительство выпустило распоряжение от 28 августа 2019 г. № 539 (последнее изменение от 08.08.2022) «Об утверждении регионального плана по импортозамещению в Ростовской области»³.

¹ Официальный сайт Южного таможенного управления. [Электронный ресурс] – URL: <https://yutu.customs.gov.ru> (дата обращения: 1.07.2022)

² Там же.

³ Распоряжение правительства Ростовской области от 28.08.2019 № 539 «Об утверждении регионального плана по импортозамещению в Ростовской области» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.08.2019.

Основной целью внедрения представленного плана в сфере импортозамещения в Ростовской области состоит в создании на территории региона важнейших условий, позволяющих обеспечивать опережающее развитие некоторых видов производственной деятельности. Данная работа строится с учетом конкретных государственных приоритетов, а также в соответствии со специализацией и ресурсным потенциалом Ростовской области и ее экономического комплекса. Учитывая необходимость выделения ключевых особенностей выполнения региональных мероприятий в краткосрочном и долгосрочном планировании, органы власти определили в составе данного регионального набора мероприятий несколько важных задач:

1. Общее увеличение объема произведённых конкурентоспособных товаров на тех предприятиях, которые работают в Ростовской области.
2. Привлечение инвестиционных вложений в строительство новых производственных процессов, которые могут заниматься импортозамещением.

Упомянутые выше предпосылки для развития политики в сфере импортозамещения являются точкой зрения автора, однако в данном региональном плане по развитию импортозамещения в Ростовской области существуют разработанные на законодательном уровне три важнейших предпосылки:

1. Отдельные виды и отрасли производства относятся к наиболее приоритетным в сфере политики импортозамещения Российской Федерации. Представленная позиция установлена в системе доктрины продовольственной безопасности всего государства, а также в структуре плана по содействию развитию импортозамещения в сфере промышленности и сельскохозяйственной отрасли.
2. Наличие уникальной специализации по отраслям и существующие высокие показатели ресурсного потенциала Ростовской области. В регионе есть свои конкурентоспособные организации, которые занимаются выпуском значимой продукции, позволяющей обеспечивать импортозамещение [4, с. 12].
3. Региональный рынок промежуточный или конечной продукции в Ростовской области имеет свою уникальную программу импортозамещения.

Для реализации экономической безопасности Ростовской Области были разработаны следующие основные направления по импортозамещению, которые выделены в Региональном плане по импортозамещению в РО. Благодаря поддержке и развитию приоритетных специализаций региона, таких как: станкостроение, радиоэлектронная промышленность, легкая промышленность, нефтегазовое машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, транспортное машиностроение, авиационная промышленность (вертолетостроение), энергетическое машиностроение, химическая промышленность будет происходить усиление экономической безопасности региона. Данное направление при должной поддержке смогут импортозаместить необходимый объем продукции для обеспечения им всего региона. В региональном плане по импортозамещению также выделен комплекс мер с помощью которых будет осуществляться поддержка отечественного производства по импортозамещению в сферах программного обеспечения, промышленных предприятий, создание и развитие промышленных кластеров на региональном уровне. Благодаря активной политики развития и поддержки предприятий, направленных на импортозамещение продукции, можно будет укрепить экономическую безопасность региона.

На территории Ростовской области используются наиболее востребованные бизнесом инструменты импортозамещения, которые представлены ниже:

- таможенные меры регулирования;
- запрет или ограничение ввоза некоторых товаров из заграницы;
- субсидирование производств внутри страны;
- инвестирование технических отраслей;
- создание новых производств в регионах;
- проектное финансирование;
- смягчение кредитной политики;
- заключение долгосрочных договоров с национальным производителем;
- госзаказ на продукцию.

Рассмотрим компанию из Ростовской области, которая осуществляет свою профессиональную деятельность с учетом развития геополитической ситуации в мире и санкционного давления. Компания официально зарегистрирована в 2018 г. и с этого же года занимается производством сеялок по собственной технологии. Эта компания разработала сеялки прямого посева (no-till), которые активно продаются в РФ и ближнем зарубежье.

Несмотря на небольшой срок для жизни производственных предприятий, компания уже успела серьезно заявить о себе и своей продукции. Чтобы максимально удовлетворить потребности хозяйств, работающих или только переходящих на технологию прямого посева, было произведено расширение ассортимента, а именно разработаны три модели сеялок прямого посева различной ширины захвата. Подробнее о характеристиках и сфере применения можно посмотреть на сайте производителя www.agro-viton.ru Эти сеялки имеют повышенную надежность и износостойкость и позволяют эффективно осуществлять введение в сельскохозяйственный оборот залежные и бросовые земли.

Технология прямого посева с использованием сеялок прямого посева модельного ряда VITON была апробирована в различных регионах, в таких как: Оренбургской, Липецкой, Ростовской, Рязанской, Московской, Смоленской, Воронежской и Челябинской областях; в Краснодарском и Красноярском краях; в Чечне и Калмыкии, а также в Грузии. Большой интерес проявляют фермеры из Казахстана, Азербайджана и Ирана, а также из ряда стран Африки.

В 2022 г. компания стремится выпустить сеялку с новой технологией. При этом проект подготавливается вместе с производителями винограда, поскольку подобная работа позволит на практике доказать эффективность реализации такого способа обработки виноградников. Изначально все эти процессы эмпирическим путём изучаются, и впоследствии появляется возможность широко запустить в массы такую технологию. К виноградным сеялкам активный интерес проявляют виноделы Дагестана и Чечни. Уже ведутся переговоры с этими предпринимателями о покупке новой техники.

Рассматриваемая компания в нынешнем году взяла льготный кредит под 2% годовых у Регионального фонда развития промышленности Ростовской области его сумма составила 9,5 млн руб. Гарантийный фонд стал гарантом по 70% всех обязательств этого кредита, поскольку такая работа является основой для поддержки сельскохозяйственного производства в Ростовской области. В результате применения данного кредита компания смогла расширить ассортимент: выпуск сеялок Viton-I Plus и Viton II.

Комплекс внедрения подобных инструментов будет стимулировать развитие системы импортозамещения на региональном уровне. Представим их краткую характеристику.

Предприятие также использует ряд инструментов в процессе импортозамещения и расширения ассортимента выпускаемой продукции (табл. 1):

Таблица 1 – Результаты использования иных форм поддержки предприятия

Table 1 – Results of using other forms of enterprise support

Название инструмента	Характеристика применения / неприменения
Организация маркетинговой деятельности предприятия	Привлечено маркетинговое агентство, которое сформировало стратегию продвижения бренда на рынке РФ и в странах СНГ
Продвижение в социальных сетях	Компания имеет официальную страницу в социальной сети «ВКонтакте», канал на YouTube
Печать полиграфии за счёт субсидирования	Имеются проблемы с выделением средств и поиском типографии для печати
РЭЦ	Поиск контрагентов в Казахстане
Кредит РФРП 2% на два года, сумма 9,5 руб.	Привело к расширению ассортимента выпускаемых сеялок

Наше предложение заключается в упрощении получения подробной информации по импортозамещению компаниями, которые претендуют на получение различного рода субсидий и других мер поддержки от государства. Предлагаем создать платформу, на которой будут размещены действующие и будущие инструменты федерального, регионального и частного уровней,

требования к компаниям для их получения и другая подробная информация об мерах поддержки по импортозамещению. В данном случае компании смогут самостоятельно изучать и анализировать различного рода программы на которые они могут претендовать. Данный портал поможет минимизировать их прямой контакт с Министерством экономического развития Ростовской области, так как большинство вопросов будут решены с помощью посещения данного интернет-ресурса, это способствует бесшовности процедуры, клиентоцентричности и проактивности услуги.

При обеспечении качественного анализа и оценки связи политики импортозамещения и состояния экономической безопасности Ростовской области нужно применять набор представленных индикаторов [5]. Они отражают состояние импортозамещения и устанавливают механизм его дальнейшего развития, что несомненно воздействует на состояние экономической безопасности региона [6]. Поскольку политика в области импортозамещения позволяет кроме внедрения ограничивающих мероприятий в отношении импорта использовать другие процессы, важно обеспечивать выпуск собственных товаров для удовлетворения внутренних нужд, и тем самым организовывать высокий показатель спроса. Для выпуска наиболее рентабельной продукции, имеющей высокий показатель конкурентных преимуществ в региональной экономике, важно создавать несколько значительных условий, среди которых особенное место занимает инвестиционный климат, модернизация производственных фондов, и развитие научно-технических отношений.

Таким образом, было проанализировано предприятие ООО «Аграрум-Техника», которое в рамках импортозамещения имеет большие перспективы для дальнейшего расширения своих производственных мощностей на территории Российской Федерации [7]. Данная компания обладает уникальной технологией по производству сеялок, которая востребована на всей территории России и во многих странах ближнего зарубежья, таких как Грузия, Армения, Казахстан, Башкирия и Азиатский регион.

Важно принимать во внимание макроэкономические показатели, изменяющиеся на уровне государства, Южного федерального округа и конкретно Ростовской области. При помощи проведения системного набора мероприятий, связанных с повышением социально-экономических показателей, существует реальная возможность усилить состояния экономической безопасности и успешно реализовать региональный план импортозамещения.

Список источников

1. Климович В. Е., Палей И. В. Разработка программы импортозамещения / Междисциплинарность научных исследований как фактор инновационного развития. Сб. статей Международной научно-практической конференции (17 мая 2021 г., г. Ижевск). Уфа, 2021. С. 76-79.
2. Дубовик М. В., Зайцева Н. С. Политика импортозамещения как фактор экономического роста регионов / Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования. Сборник научных трудов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Симферополь, 2022. С. 168-172.
3. Дальченко Е. А., Плехотникова Г. В. Направления повышения эффективности внешнеэкономической деятельности на мезоэкономическом уровне (на материалах Ростовской области) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. №. 2 (100).
4. Похлебина А. В. Государственная поддержка малого и среднего инновационного предпринимательства в Ростовской области // Информационные технологии, системный анализ и управление (ИТСАУ-2020). Сборник трудов XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. В 3-х т. Том 3. Ростов-на-Дону – Таганрог, 2020. С. 11-14.
5. Ермилова С. В. Стратегия импортозамещения: теоретический аспект // Новый путь российской экономики: импортозамещение, инновационность, экономическая безопасность. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Пермь, 24 января 2021 г.). Стерлитамак: АМИ, 2021. С. 33-36.
6. Петров А. Н., Сулейманкадиева А. Э., Петров М. А. Стратегия импортозамещения и ее роль в управлении российскими компаниями топливно-энергетического комплекса // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №. 16-1. С. 417-421.
7. Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Оценка продовольственной безопасности России в условиях реализации стратегии импортозамещения // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. №. 1. С. 19-25.

References

1. Klimovich V. E., Paley I. V. Development of an import substitution program. In: *Interdisciplinary scientific research as a factor of innovative development*. 2021:76-79. (In Russ.)
2. Dubovik M. V., Zaitseva N. S. Import substitution policy as a factor of economic growth of regions. In: *Innovative paradigm of economic management mechanisms*. 2022:168-172. (In Russ.)
3. Dalchenko E. A., Plokhonnikova G. V. Directions of increasing the efficiency of foreign economic activity at the meso-economic level (based on materials of the Rostov region). *Regional problems of economic transformation*. 2019;2(100). (In Russ.)
4. Pokhlebina A. V. State support of small and medium-sized innovative entrepreneurship in the Rostov region. In: *Information technologies, system analysis and management (ITSAU-2020)*. 2020. (In Russ.)
5. Ermilova S. V. Import substitution strategy: theoretical aspect. In: *New way of the Russian economy: import substitution, innovation, economic security*. 2021:33-36. (In Russ.)
6. Petrov A. N., Suleymankadieva A. E., Petrov M. A. Import substitution strategy and its role in the management of Russian fuel and energy complex companies. *Russia: trends and prospects of development*. 2021;(16-1):417-421. (In Russ.)
7. Yakovenko N. A., Ivanenko I. S. Assessment of Russia's food security in the context of the implementation of the import substitution strategy. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2021;(1):19-25. (In Russ.)

Информация об авторах

А. Б. Бабанов – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений ЮРИУ РАНХиГС.

М. В. Балашов – магистрант РИНХ.

Information about the authors

A. B. Babanov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Economic Relations of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

M. V. Balashov – Master's Student of RSUE.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 24.11.2022.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 23.11.2022; accepted for publication 24.11.2022.

Научная статья

УДК 771.455

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-120-127

АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА ТАГАНРОГА: ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Владимир Викторович Келарев¹, Анастасия Алексеевна Потопурченко²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Анастасия Алексеевна Потопурченко potopurchenko@mail.ru

Аннотация. В работе охарактеризован туристический потенциал г. Таганрога и возможные направления его развития. В этом контексте разработан механизм управления развитием туристического потенциала города и определены критерии интегрального показателя оценки эффективности туристической активности в регионе, предполагающие качественные и количественные показатели. Предложенный механизм функционирования региональной туристической сферы опирается на обширные межведомственные коммуникации и на возможности, представленные федеральными нормативными документами.

Ключевые слова: турист, туристический кластер, механизм управления развитием туризма, туристическая сфера, туристическая инфраструктура, туристический потенциал, туристическая активность

Для цитирования: Келарев В. В., Потопурченко А. А. Анализ туристического потенциала города Таганрога: возможные направления развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 120–127. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-120-127>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

ANALYSIS OF THE TOURIST POTENTIAL OF THE CITY OF TAGANROG: POSSIBLE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Vladimir V. Kelarev¹, Anastasia A. Potopurchenko²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Anastasia A. Potopurchenko, potopurchenko@mail.ru

Abstract. The paper describes the tourism potential of Taganrog and possible directions of its development. In this context, a mechanism for managing the development of the tourist potential of the city has been developed and criteria for an integral indicator for assessing the effectiveness of tourist activity in the region, assuming qualitative and quantitative indicators, have been determined. The proposed mechanism of functioning of the regional tourism sector is based on extensive interdepartmental communications and on the opportunities presented by federal regulatory documents.

Keywords: tourist, tourist cluster, tourism development management mechanism, tourism sector, tourism infrastructure, tourism potential, tourist activity

For citation: Kelarev V. V., Potopurchenko A. A. Analysis of the tourist potential of the city of Taganrog: possible directions of development. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):120-127. (In Russ.).* <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-120-127>

Таганрог – один из городов страны, обладающий эксклюзивными условиями и возможностями, способными привлекать многих туристов не только нашей страны, но и зарубежных гостей. Вместе с тем, существующие условия туристической инфраструктуры и сервиса туристических услуг города в настоящий момент не в полной мере могут максимально использовать возможности данного туристического кластера. Это объясняется не только социально-экономическими возможностями города, но и отсутствием четкого механизма управления развитием туристического потенциала города Таганрога.

Основная цель работы – разработка мер и действенных рекомендаций по развитию туристического кластера города и создание механизма управления туристическим кластером в реальных социально экономических и политических условиях, характерных для города Таганрога.

По мимо близости к морю (что является приоритетным критерием при выборе российскими туристами мест для отдыха), в нем присутствуют возможности для самых разных видов туризма:

1) рекреационный (пляжи, благоприятные природные и климатические условия, СПА-центры);

2) лечебно-оздоровительный (центры реабилитации, санатории);

3) образовательный (экскурсии, музеи, памятники архитектуры);

4) религиозный (келья и мощи святого Павла Таганрогского),

5) деловой (конференц-залы; развитые промышленная и IT отрасли);

6) событийный (ежегодные фестивали и мероприятия)

Однако в городе есть определенный ряд проблем, которые предстоит решить местным властям. Среди них:

1) Отсутствие качественной и единой инфраструктуры туристических маршрутов;

2) Большое количество построек, которые не имеют приемлемый внешний вид, являясь при этом историческим наследием города и достопримечательностью;

3) Общий архитектурный упадок;

4) Износ коммуникаций города;

5) Неблагоприятная экологическая обстановка.

Разработка основных направлений развития туристической отрасли в любом регионе требует критериев и механизмов оценки подобной работы. Это необходимо для выбора наиболее выгодных и перспективных направлений развития туристической сферы, оценки уровня управляющего воздействия со стороны властей соответствующего уровня, а также для оценки влияния туристического кластера на экономику регионов, городов в целом.

Исходя из того, что туристическая сфера – это полиструктурная, сложная взаимосвязанная экономическая система с различными подсистемами и элементами, то существуют «разные подходы к оценке эффективности и результативности функционирования туристской системы на разных уровнях» [1].

Проблемы комплексной оценки эффективности в целом туристической индустрии исходят из того, что существуют различные критерии и показатели измерений, они включают в себя как простые и непосредственные показатели, так и оценки, результаты которых опосредованное влияют на результат в целом в виде экономического воздействия сферы туризма на его отрасли и на вклад как в валовой внутренний продукт, так и в региональные валовые продукты. Для примера, это и инвестиционные затраты на строительство гостиниц, санаториев, дорог, сфер общественного пространства и т.д.

В самом общем виде эффективность от туризма для региона, территории определяется в виде разницы между доходами от всей туристической сферы, и затратами на привлечение туристов.

Так, на рис. 1 показана схема такой оценки. Как видно из данного рисунка, доходы бюджетов разного уровня формируются как за счет местных налогов, так и за счет других поступлений (например, приватизации). А расходы на туристическую сферу проходят по разным статьям.

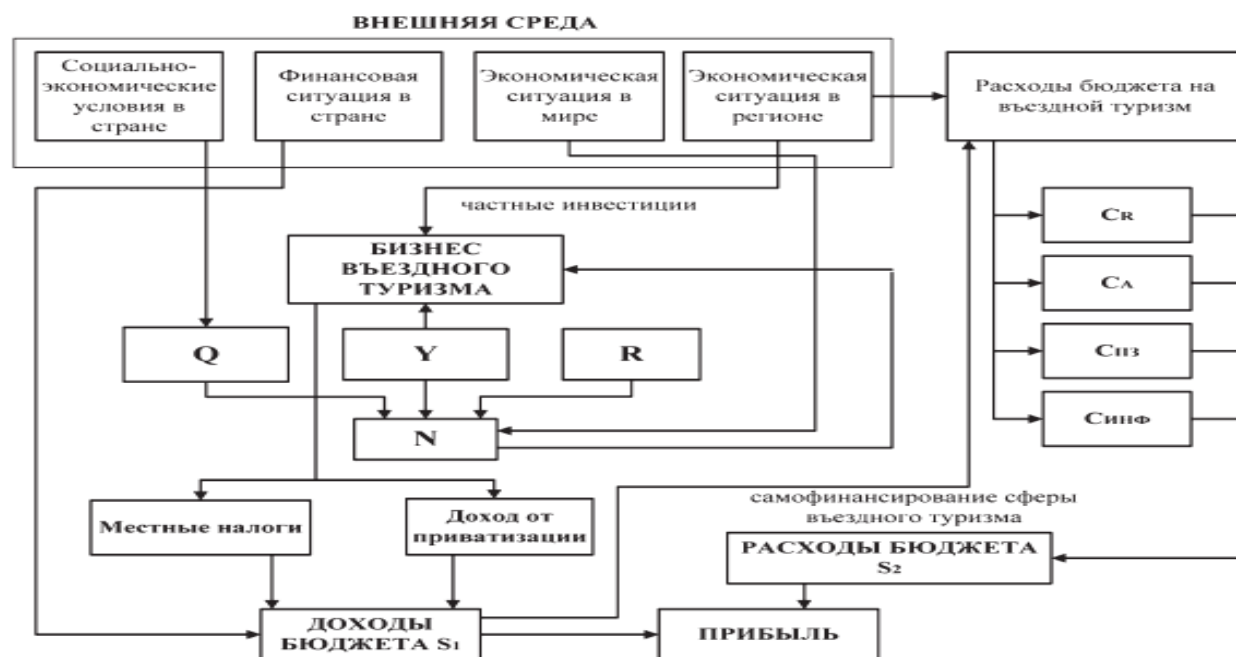

Рис. 1. Обобщенная структура системы въездного туризма [2]

Fig. 1. Generalized structure of the inbound tourism system [2]

Это могут быть затраты на рекламу туристических объектов и туроператоров региона, затраты на содержание туристической администрации, затраты на программы и их реализацию и т.д.

В первую очередь одними из наиболее доступных и наглядных критериев служат количественные показатели. В этом аспекте анализируют динамику количества действующих туристических бюро, фирм и других агентов данной сферы [3, с. 501]. Как правило, делается структурированный анализ по следующим субъектам туристического кластера: туристические гостиницы, базы, дома отдыха и подобные формы и виды деятельности; субъекты туристической индустрии в сфере питания, производства сувениров, транспорта и т.д.; туристические агентства, туроператоры, филиалы и т.д.; санаторно-курортные учреждения на исследуемой территории; и сюда же можно добавить общественные пространства, имеющих интерес разного формата для туристов региона (музеи, театры, выставки и другие объекты, а также пространства для проведения различных мероприятий).

Механизм оценки в подобном контексте опирается на сравнительные показатели по годам и которые свидетельствуют только об количественной оценке субъектов туристического кластера в данной туристической локации. К такому же типу показателей относится и анализ количества посетивших туристов, что характеризует привлекательность туристического кластера. Причем можно оценивать как туристов из российских регионов, так и иностранных гостей.

Количественные показатели позволяют оценить уровень посещаемости среди регионов. «Например, по данным Ростуризма, лидерами среди регионов по числу, размещенных в коллективных средствах размещения иностранных граждан в 2018-2019 годах являлись города федерального значения Санкт-Петербург и Москва, а также Московская область, Ленинградская область, Краснодарский край, Республика Татарстан, Приморский край, Свердловская область, Калининградская область и Иркутская область.» [4, с. 57].

Как видно данные количественные оценки и показатели характеризуют состояние и цели развития отдельных направлений туристической деятельности.

К экономическим показателям относят финансовые показатели от туристической сферы. Это выражается в объеме выручки, доходов от представленных услуг туристам за проживание, питание, от доходов санаторно-курортных комплексов и т.д. В этом случае простой анализ позволяет понять: какова динамика туристической сферы – положительная, стабильная или отрицательная. В той же «Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 года» оценка дана по доли вклада туристического рынка в ВВП страны. Так, планируется довести «увеличение вклада

туристического рынка в 2 по всем приоритетным направлениям и видам туризма и достичь доли в ВВП страны от туризма с 3,8% в 2018 году до 5% в 2035 году» [5].

Вместе с тем наша позиция заключается в том, что для более полной оценки эффективности туристической сферы такой системы недостаточно. Необходимо иметь интегральную оценку на базе целостного подхода, который бы учитывал все специфические особенности туристической дестинации региона. Он был бы прост и понятен как для руководителей туристической администрации, так и для самих исполнителей. Такой интегральный показатель должен учитывать все основные характеристики туристического кластера и возможности региона. Данный подход используется в различных сферах [6], но он носит сложный характер оценки.

В таблице 1 приводится характеристика основных компонентов и параметров, которые должны входить в данный интегральный показатель.

Таблица 1 – Характеристика основных компонентов и параметров, входящих в интегральный показатель оценки эффективности деятельности туристического кластера [7]

Table 1 – Characteristics of the main components and parameters included in the integral indicator for evaluating the effectiveness of the tourism cluster [7]

Компонент	Параметр
Количественные показатели	• Количество туристов, посетивших регион (официальные данные субъектов индустрии гостеприимства). • Количество туристов, разместившихся в частном секторе. • Количество субъектов индустрии гостеприимства - размещения • Количество занятых в сфере туристического кластера
Экономические показатели	• Сумма доходов от услуг размещения • Сумма доходов от услуг транспорта • Сумма доходов от услуг питания • Сумма доходов от сувенирной индустрии • Объем инвестиций в туристической сфере • Доля в региональном валовом продукте от услуг туризма
Качественные показатели	• Доля туристов, полностью удовлетворенных своими запросами от туристических ожиданий • Доля туристов, частично удовлетворенных своими запросами от своих туристических ожиданий • Количество туристов, полностью неудовлетворенных своими туристическими ожиданиями

Интегральный показатель оценки эффективности туристической активности в регионе может иметь следующую формулу:

$$ИРТА = ИКП + ИЭР + ИУК,$$

где:

- *ИРТА – индекс роста туристической активности;*
- *ИКП – индекс количественных показателей туристической деятельности;*
- *ИЭР – индекс экономических результатов от туристической деятельности;*
- *ИУК – индекс удовлетворенности качеством туристических услуг.*

Причем «вес данных различных индексов» показателей в итоговом индексе ИРТА должен быть различным. По нашему мнению, доля первых двух – определяющие и могут составлять по 40 %, доля ИУК – 20 %.

За лучший результат по количеству посещений и по объему представленных услуг по году берется 100 процентов. Если результаты по году хуже данного показателя, то результат оценивается в процентах от лучшего результата по годам и учитывается, что доля данного показателя для расчета ИРТА составляет 40% (умножается на 0,4).

Показатель степенью удовлетворенностью качеством услуг – ИУК определяется в процентах от результатов обратной связи от туристов и гостей города. Форму, их количество и методы определяет туристическая администрация города. Чем больше будет охвачено количество туристов и гостей, тем объективнее будет картина по качеству услуг. Количество полностью

удовлетворенных (как конечная цель любого туристического гостеприимства) соотносится с количеством опрашиваемых и этот процент умножается на 0,2 (20% в общий показатель ИРТА). Таким образом, мы имеем общий интегральный показатель туристической активности региона и можем отталкиваться от его результата для анализа.

В таблице 2 представлены выборочные данные из статистики работы коллективных средств размещения по городу Таганрогу за 9 лет и представлены примеры расчета Индекса активности туристической деятельности (ИРТА) по городу Таганрог за 9 последних лет.

Таблица 2 – Выборка из городской статистики «Основные показатели деятельности коллективных средств размещения города Таганрога за 2013-2021 г.»

Table 2 – Sample from the city statistics "Main indicators of the activity of collective accommodation facilities of the city of Taganrog for 2013-2021"

Наименование	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность размещенных лиц, тыс. чел.	62,7	55,1	52,7	51,9	63,3	69,1	72,6	50,4	67,8
ИКП, индекс количественных показателей	0,86	0,75	0,72	0,71	0,87	0,95	1	0,69	0,93
Доля ИКП в общем показателе ИРТА (ИКП*0,4)	0,34	0,3	0,29	0,28	0,34	0,38	0,4	0,27	0,37
Доходы от представленных услуг, млн руб.	244,8	263,1	225,8	250,1	253,7	233,4	230,9	266,2	492,7
ИЭР, индекс экономических результатов	0,49	0,53	0,45	0,5	0,51	0,47	0,46	0,54	1
Доля ИЭР в общем показателе ИРТА (ИЭР*0,4)	0,19	0,21	0,18	0,2	0,2	0,18	0,18	0,21	0,4
ИУК	В представленных годах анализ степени удовлетворенности не проводился. Исходя из этого делается предположение для наглядности расчета общего индекса ИРТА, что 50 процентов туристов и гостей полностью удовлетворены качеством туристических услуг								
ИУК	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Доля ИУК в общем показателе ИРТА (ИУК*0,2)	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
ИРТА города Таганрог	0,63	0,61	0,57	0,64	0,64	0,66	0,68	0,58	0,87

Как видно из представленной таблицы, в 2015 и в 2020 годах активность туристической деятельности была на самом низком уровне. И 2021 год показывает максимальный результат за счет увеличения доходов от услуг коллективных средств размещения города.

Таким образом, данная формула помогает сделать достаточно простой и удобный расчет туристической активности, учитывая не только количественные, но и качественные показатели, для более глубокого анализа развития туристического кластера.

При проведении анкетирования туристических стейкхолдеров были выделены основные потребности граждан, туристов и владельцев туристического бизнеса. Среди них можно выделить недостаточность встреч туристического координационного совета, необходимость улучшения инфраструктуры города, популяризация туристического бренда Таганрога и многое другое. Для решения этих и выявленных в ходе исследования проблем ниже перечислен ряд решений.

1. Рекомендации по совершенствованию системы управления в части использования новых правовых возможностей в сфере дальнейшего развития туризма в городе и привлечения инвестиций.

Опираясь на положения «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», в частности раздела 3 «Об инструментах развития туризма», использовать возможности представленные в Стратегии развития туризма и активнее добиваться включения города Таганрога в специальные федеральные и региональные программы, как объекта повышенного и уникального туристического интереса.

Методами такого подхода служат возможности «мастер-план развития туристской территории» (мастер-план). Согласно основным положениям Стратегии, «мастер-план» является комплексом материалов, используемых для проектного развития туристской дестинации, который может являться, как и самостоятельным документом, регламентирующим стратегию развития туризма в городе.

Субъектами продвижения (лоббирования) мастер-плана развития Таганрога как объекта туризма могут быть известные политики, руководители министерств и ведомств страны, известные люди, спортсмены, артисты и т.д., которые могут стать общественными стейкхолдерами, проводниками интересов туристического развития.

2. Рекомендации по совершенствованию системы управления в части поиска и привлечения дополнительных инвестиций на основе использования возможностей городских стейкхолдеров и системы государственно-частного партнерства.

Развитие туристической индустрии как сферы гостеприимства, так и сферы туристических услуг требует финансового обеспечения, которым зачастую не обладает Администрация города и действует в условиях их ограничений. Это одна из главных причин и сложностей в развитии туризма города. Так, например, проанализировав мероприятия на 2022 год, видно, что на развитие туризма выделено всего 540 тысяч рублей. При чем все они за счет местного бюджета. 155 тысяч на мероприятия «Зонтичное утро», 286 тысяч на организацию пресс – тура по городу, 100 тысяч рублей на информационно – рекламную продукцию.

Одним из механизмов решения подобной задачи может быть использование интересов заинтересованных лиц в городе, как предпринимателей, так и руководителей других организаций по развитию территорий. Формой совместного участия такого туристического развития должен быть поиск совместных интересов в реализации разных проектов и задач. Институт частно-государственного партнерства положительно зарекомендовал себя во многих регионах страны и городах, в том числе по развитию туристической дестинации.

3. Рекомендации по совершенствованию системы управления в части повышения туристической узнаваемости города и продвижения городских туристических продуктов.

Создание городского туристического маркетплейса. Маркетплейс – это реальная онлайн-платформой по продвижению и продаже туристских продуктов и услуг города. Можно сказать, что это отдельный туристский портал, который является посредником между покупателями и продавцами турпродукта. Примером создания городского туристического маркетплейса может служить национальный туристический портал «Russia travel». Помимо наличия возможных туристических продуктов города и всех туристических возможностей города от логистики до размещения, в нем могут размещены все традиционные календарные туристические и событийные мероприятия. Такой механизм позволит заранее гостям и туристам города спланировать свое посещение и решить все сервисные вопросы.

4. Рекомендации по совершенствованию системы управления туристическими возможностями города за счет расширения общественно-туристических мест, зон, объектов посредством их благоустройства, реставрации, создания новых туристических пространств для посещения.

Систематизация таких общественных пространств, выработка стандартов их оформления и условий комфортной среды от узнаваемости, информации о сути туристической общественной зоны или объекта, туристической единой навигации, наличия общественных туалетов и мест общественного питания и т.д. позволят значительно усилить восприятия города как единого туристического кластера.

5. В системе совершенствования механизмов управления развитием туристическим кластером города.

В систему управления развитием туристическим потенциалом города следует внести определенные коррективы. На настоящий момент можно сказать, что в основном используется система оперативного управления. Формируется годовой план мероприятий, который ежегодно составляется на основе муниципальной программы в разделе «туризм» и мероприятиях «дорожной карты» по туризму со стороны Правительства Ростовской области.

Вместе с тем повышение конкурентоспособности Таганрога как субъекта туристических услуг требует иного подхода. Речь идет о создании системы управления развитием туризма на основе постоянно действующего механизма поиска идей, инноваций и финансовых решений в данном контексте. Структура такого механизма представлена в таблице 3. (Идея данного механизма основана на: Кучинский С. «Хороший бизнес, плохой бизнес. Визуальный помощник эффективного директора и предпринимателя» [8])

Таблица 3 – Механизм управления развитием туристическим потенциалом города Таганрога

Table 3 – Mechanism for managing the development of the tourist potential of the city of Taganrog

Уровни и субъекты управления	Функциональные задачи управления
1 уровень • «Туристическая» администрация» города • Субъекты туристического кластера	Оперативное управление и решение текущих задач в сфере туризма
2 уровень • «Туристическая» администрация» города • Субъекты туристического кластера	Разработка инструментов, форм и методов реализации сгенерированных идей и включения их в оперативно-действующий механизм реализации туристических мероприятий.
3 уровень • «Туристическая администрация» города • Стейкхолдеры • Представители Совета по туризму • Ассоциации субъектов туристического кластера или их представители • Учебные и научные заведения • Добровольные граждане	На основе постоянно действующих встреч: • поиск инновационных идей для развития туристического потенциала города в реальных условиях финансирования • поиск идей по решению задач финансового обеспечения данных проектов и идей. Своего рода это «институт» генерирования идей развития и моделей управления.

Основная цель представленного механизма — это создание единой модели управления развитием туристическим потенциалом города за счет постоянного поиска и внедрения идей и инструментов по их внедрению в систему оперативного управления. Такой подход, по нашему мнению, наиболее полно раскрывает возможности постоянного роста конкурентоспособности города в части развития.

Список источников

1. Порошина О.В. Оценка эффективности развития сферы туризма на основе целеориентированного подхода // Проблемы развития территории. 2016. №1 (81).
2. Морозов М. А., Морозова Н. С., Карпова Г. А., Хорева Л. В. Экономика туризма: учебник. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014.
3. Арыкбаева Э. М. Оценка развития туризма в обеспечении устойчивых темпов развития экономики в аграрных регионах // Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К. И. Скрябина. 2021. № 2 (56).
4. Коротовских Ю. В., Жигжитова А. Т. Интернет-маркетинг как элемент региональной стратегии развития туризма // Дневник науки. 2020. № 5 (41).
5. Карлов А. Н., Богатырёв Р. А. Развитие туризма в Российской Федерации как вектор реализации туристического потенциала в регионах // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 6. С. 191–200.
6. Романова Г. М., Шарафутдинов В. Н., Онищенко Е. В. О гипотезе новой парадигмы управления развитием туризма в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2020. № 4 (8). С. 7–21.

7. Ковалев Р.С., Гильманова Е.А. Система показателей для оценки развития экологического туризма в регионах // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31).

8. Кучинский С. Хороший бизнес, плохой бизнес. Визуальный помощник эффективного директора и предпринимателя. СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2021.

References

1. Poroshina O. V. Evaluation of the effectiveness of the development of tourism on the basis of a goal-oriented approach. *Problems of territory development*. 2016. №1 (81). (In Russ.)

2. Morozov M. A., Morozova N. S., Karpova G. A., Khoreva L. V. Tourism economics: textbook. Moscow: Federal Agency for Tourism; 2014. (In Russ.)

3. Arykbaeva E. M. Evaluation of tourism development in ensuring sustainable economic development in agrarian regions. *Bulletin of the Kyrgyz National Agrarian University named after K.I. Scriabin*. 2021;2(56). (In Russ.)

4. Korotovskikh Yu. V., Zhigzhitova A. T. Internet marketing as an element of the regional strategy of tourism development. *Diary of Science*. 2020;5(41). (In Russ.)

5. Karlov A. N., Bogatyrev R. A. Tourism development in the Russian Federation as a vector of tourism potential realization in the regions. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2020;15(6):191-200. (In Russ.)

6. Romanova G. M., Sharafutdinov V. N., Onishchenko E. V. On the hypothesis of a new paradigm for managing tourism development within the framework of the national project "Tourism and Hospitality Industry". *Professor Journal. Series: Recreation and Tourism*. 2020;4(8). (In Russ.)

7. Kovalev R.S., Gilmanova E.A. A system of indicators for assessing the development of ecological tourism in the regions. *Karelian Scientific Journal*. 2020;9.(2(31)). (In Russ.)

8. Kuchinsky S. *Good business, bad business. Visual assistant to an effective director and entrepreneur*. St. Petersburg: Publishing And Trading House "Scythia"; 2021. (In Russ.)

Информация об авторах

В. В. Келарев – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства ЮРИУ РАНХиГС.

А. А. Потопурченко – студент факультета управления ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

V. V. Kelarev – Doctor of Economic Science, Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

A. A. Potopurchenko – Student of the Faculty of Management of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 14.11.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья

УДК 338

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-128-134

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ЭКСПОРТНЫХ ПОСТАВОК И РАСШИРЕНИЮ РЫНКОВ СБЫТА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Татьяна Валентиновна Подольская¹, Дана Сергеевна Нижельская²

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Дана Сергеевна Нижельская, dana.nizhelskaya@yandex.ru

Аннотация. На современном этапе участники внешнеэкономической деятельности столкнулись с целым рядом ограничений по экспортным поставкам, вызванным антироссийскими санкциями, введенными недружественными государствами. В статье предложены меры по переориентации экспортных поставок, ранее поставлявшиеся в недружественные страны, и направления усовершенствования механизма поддержки экспорта в страны, которые открыты к взаимодействию.

Ключевые слова: экспорт, государственная поддержка экспорта, технологии и инструменты государственного регулирования, финансовые мероприятия, санкции

Для цитирования: Подольская Т. В., Нижельская Д. С. Предложения по переориентации экспортных поставок и расширению рынков сбыта для предприятий Ростовской области в современных экономических условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 128–134. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-128-134>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

PROPOSALS ON REORIENTATION OF EXPORT SUPPLIES AND EXPANSION OF SALES MARKETS FOR ENTERPRISES OF THE ROSTOV REGION IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Tatiana V. Podolskaya¹, Dana S. Nizhelskaya²

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

²Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Dana S. Nizhelskaya dana.nizhelskaya@yandex.ru

Abstract. At the present stage, participants in foreign economic activity are faced with a few restrictions on export supplies caused by anti-Russian sanctions imposed by unfriendly states. Based on the conditions of the new economic and political agenda, the region needs to reorient export flows that were previously supplied to unfriendly countries and improve the mechanism for supporting exports to countries that are open to cooperation.

Keywords: exports, state support for exports, technologies and instruments of state regulation, financial measures, sanctions

For citation: Podolskaya T. V., Nizhelskaya D. S. Proposals on reorientation of export supplies and expansion of sales markets for enterprises of the Rostov region in modern economic conditions. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):128–134. (In Russ.).* <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-128-134>

Экспортная политика в современных условиях трансформируется и изменяются ее ключевые компоненты, а также структура и состав товарной номенклатуры, которую регионы продают за рубеж. При наличии нестабильных внешнеэкономических условий региона важно проинвестировать поиск новых конструктивных технологий и способов совершенствования своей внешнеэкономической деятельности.

Российская экономика, в том числе и ее внешнеэкономический сектор, вынуждены развиваться в условиях беспрецедентных санкционных ограничений, введенных рядом недружественных стран. Еще в марте 2022 года Россия по количеству наложенных на нее санкционных мер обогнала все остальные страны, против которых ввели санкции США и европейские государства, в том числе Иран и Северную Корею¹.

Многие компании разорвали свои контракты и остановили экспортный поток товаров и услуг за рубеж в европейские страны. По мнению экспертов, к концу года в Российской Федерации ожидается инфляция на уровне 18–23%. При этом ВВП России в 2022 г. снизится на 8–10%, а в 2023 г. падение экономики замедлится до -3-0%. В мае объемы промышленного производства упали на 1,7% к маю 2021 г. В обрабатывающей промышленности спад ускорился до 2,1%².

Нужно отметить, что санкции постоянно расширяются и они в основном касаются запрета импортировать в Российскую Федерацию большое количество товаров. В качестве ответных мер Российская Федерация также внедрила дополнительные ограничения на экспорт товаров в так называемые недружественные страны. Произошло ограничение ряда организационных мероприятий с российскими компаниями, поскольку они попали под иностранные санкции со стороны Соединённых Штатов Америки и Европейского союза [1, с. 124].

Региональный аспект осуществления поддержки экспорта в условиях санкций со стороны недружественных стран также играет значимую роль на территории Российской Федерации. В частности, ярким примером осуществления систематической организации поддержки экспортных операций выступает Ростовская область. Данный регион является пограничным, и органы власти заинтересованы в проведении политики по поддержке экспорта.

На Ростовскую область в общем объеме экспорта Южного федерального округа в 2021 г. приходилось 49,1% стоимости, а в 2020 году этот показатель составлял 45% соответственно³.

Об эффективности реализуемых мер государственной поддержки экспорта в Ростовской области в условиях санкционного давления свидетельствуют статистические данные о его росте за первые пять месяцев текущего 2022 года. За период с января по апрель 2022 года регион смог нарастить объёмы экспорта промышленных предприятий на 8% по сравнению с аналогичным периодом в 2021 году. Практически 80% объёма совокупного экспорта относится к товарам, которые считаются не сырьевыми и являются готовой продукцией. Наибольший рост зафиксирован в машиностроении – 47%, химической отрасли – 30%, деревообработке – 12% и производстве минеральных продуктов – 9 %⁴.

Для выявления товарных групп и конкретных компаний – экспортеров Ростовской области, которые нуждаются в поддержке в сложных условиях ведения внешнеторговой деятельности, нами был проведен анализ экспорта с делением товарных потоков по дружественным и недружественным странам.

Рассматривая экспорт Ростовской области, важно выявить те товарные группы, для которых необходимы новые рынки сбыта из-за в условиях санкционного давления. Так, ведущими торговыми партнерами Ростовской области среди недружественных стран являются – Украина (13,5 %), Швейцария (2,4 %), Италия (2,3 %), Германия (1,9 %). При этом ключевыми торговыми партнерами среди дружественных стран остаются: Турция – (18,8 %), ОАЭ (9,1 %), Египет –

¹ Маргоев А. Эксперт по Ирану: санкции одинаковые – условия разные [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/833420> (дата обращения 14.07.2022)

² ЦМАКП. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. (2022). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.forecast.ru/default.aspx> (дата обращения 14.09.2022)

³ Сборник статистики внешней торговли по ЮФО за 2021 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL - <http://yutu.customs.gov.ru/folder/146353> (дата обращения: 1.07.2022)

⁴ Экономист прокомментировала рост экспорта в Ростовской области. ДОН24 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL - <https://don24.ru/rubric/ekonomika/ekonomist-prokommentirovala-rost-eksporta-v-rostovskoy-oblasti.html> (дата обращения: 30.09.2022)

(7,1 %), Китай – (5,8 %), Иран – (5 %), Казахстан – (2,8 %), Сирия (2,6 %), Беларусь (2,3 %) и др. Так, экспорт в недружественные страны составляет только треть от общего объема экспорта Ростовской области и 26% торгового оборота.

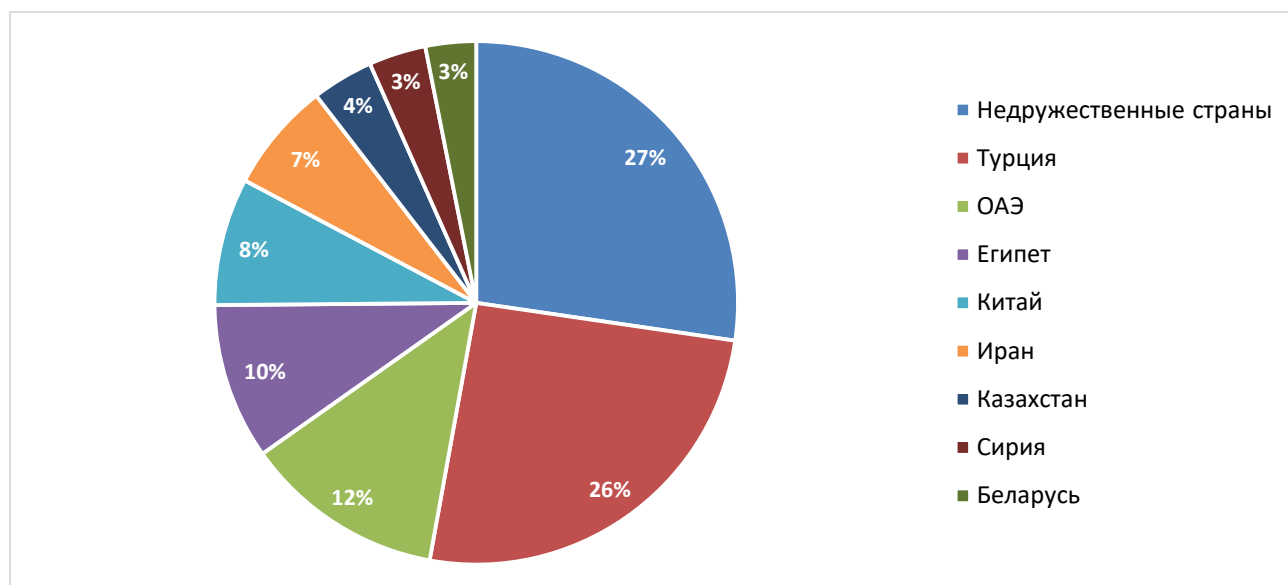

Рис. 1. Структура экспорта Ростовской области по дружественным и недружественным странам за 2021 год, в %

Fig. 1. Structure of Rostov Region export to friendly and unfriendly countries for 2021 in %

Анализ товарной структуры Ростовской области показал, что можно выделить несколько основных отраслей экспорта: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (58,7 %), минеральные продукты (19,8 %), машины, оборудование и транспортные средства (8,9 %), металлы и изделия из них (5,1 %), химическая продукция (4 %).

Так, для продовольственных товаров, сельскохозяйственного сырья, машиностроительной продукции, металлов и изделий из них основными торговыми партнерами являются дружественные страны (Турция, Египет, Иран, Сирия, Казахстан). При этом велика доля экспорта в недружественные страны минеральных продуктов (Швейцария, Украина, Нидерланды) и химической продукции (Украина, Италия, Германия), для которых необходимо искать новые рынки сбыта в рамках текущих событий. Также на Украину экспортировалась существенная часть переработанных зерновых. Таким образом, среди товарных групп, экспортируемых Ростовской областью, частично поставлялись в страны, относящиеся к группе недружественных, и требуют переориентации поставок – минеральная и химическая продукция.

В результате рассмотрения данного вопроса необходимо сделать общий вывод о том, что Ростовская область в 2021 г. и за первые шесть месяцев 2022 года смогла существенным образом нарастить объем экспорта готовой продукции, а также различных видов сырьевых товаров за рубеж.

Учитывая, что более 60% объема экспорта Ростовской области приходилось на рынки стран Африки и Азии, в том числе стран ЕАЭС, то и сейчас структура и география товаров кардинально не изменились. Однако при изменении маршрутов грузопотоков в результате санкций возник ряд логистических ограничений.

Для сравнительного влияния введенных санкций следует отдельно затронуть анализ экспорта крупных регионов ЮФО: Краснодарского края и Волгоградской области.

В 2021 г. основными экспортными партнерами Краснодарского края являлись страны, представленные на рис. 2.

Так, для продовольственных товаров, сельскохозяйственного сырья, машиностроительной продукции основными торговыми партнерами являются дружественные страны (Турция, Египет, Китай). При этом велика доля экспорта в недружественные страны минеральных продуктов (Швейцария, Республика Корея), металлов и изделий из них (Израиль, Румыния), химической (Украина, Италия) и машиностроительной продукции (Кипр, Украина, Германия).

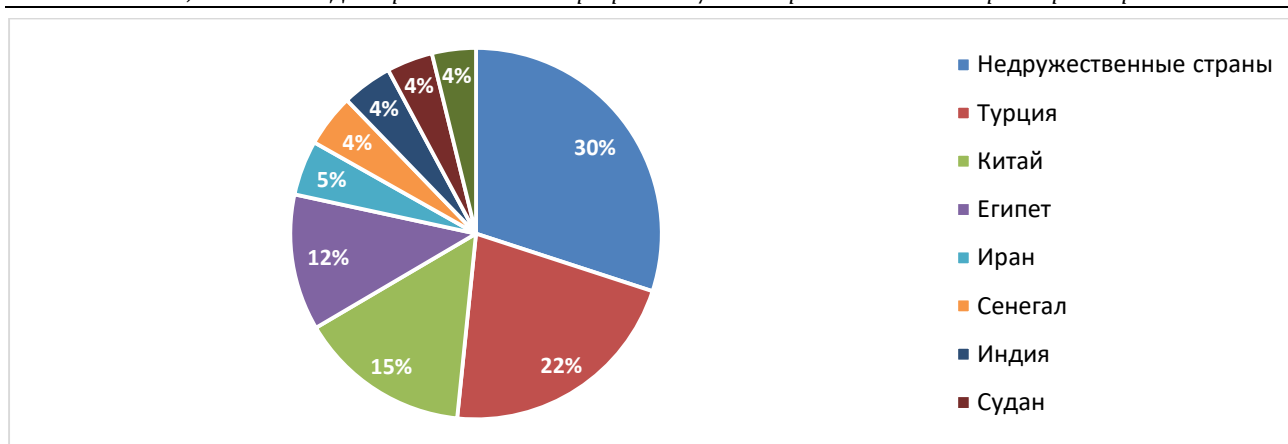

Рис. 2. Структура экспорта Краснодарского края по дружественным и недружественным странам за 2021 год, в %

Fig. 2. Structure of exports of the Krasnodar Territory by friendly and unfriendly countries for 2021 in %

По итогам 2021 основными партнерами в экспорте Волгоградской области являются такие дружественные и недружественные страны, представленные на рис. 3.

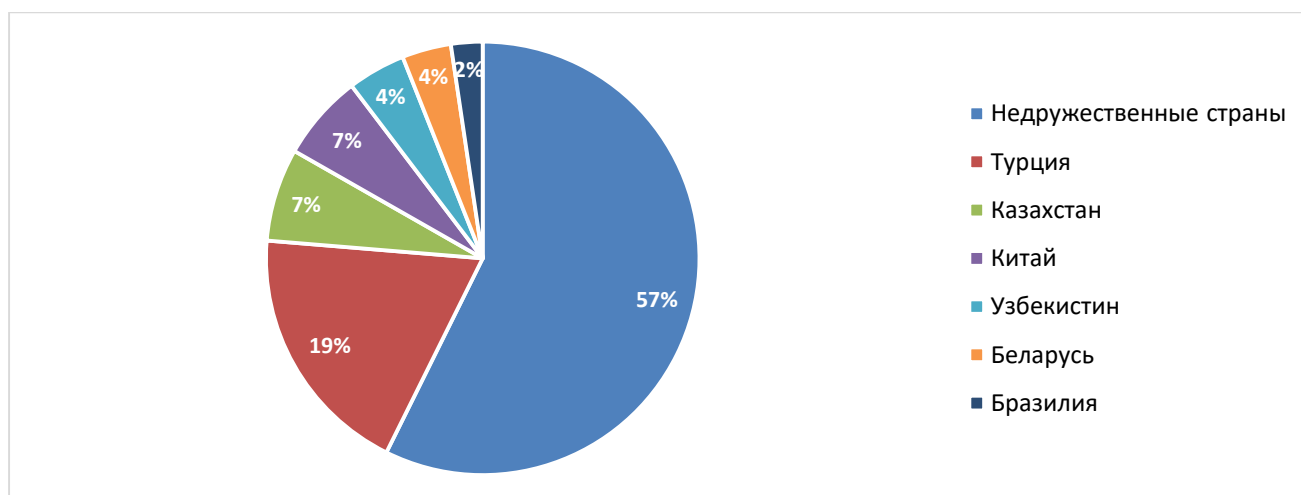

Рис. 3. Структура экспорта Волгоградской области по дружественным и недружественным странам за 2021 год, в %

Fig. 3. The structure of exports of the Volgograd region by friendly and unfriendly countries for 2021 in %

Анализ экспорта товарной структуры показал, что среди товарных групп, экспортируемых Волгоградской областью, большинство отраслей в 2021 поставлялись в страны, относящиеся к группе недружественных: минеральными продукты (Украина, Республика Корея, Румыния), металлы и изделия из них (Румыния, Германия, США), химическая продукция (Польша, Украина, Чехия).

Таким образом, сравнительный анализ показал, что отраслевая структура экспорта не так зависима от поставок в недружественные страны, как ближайшие регионы ЮФО – Краснодарский край и Волгоградская область, в которых процентное соотношение экспорта в эти страны превышает экспорт в дружественные страны.

Также проведенный анализ товарной структуры в разрезе поставок в дружественные и недружественные государства по итогам 2021 г. позволил выявить, что в экспорте Ростовской области минеральная и химическая продукция – товарные группы, для которых необходим поиск новых рынков сбыта. Данные отрасли являются наиболее уязвимыми и требуют поддержки, так как в 2021 г. чаще всего экспортировались в недружественные страны. Такой подход к анализу представляется целесообразным и по статистическим данным 2022 г. после снятия ограничений на обнародование данных, так как санкционное давление только возрастает. Поэтому можно прогнозировать, что ряд товарных групп, продолжавшихся экспортироваться в недружественные страны в 1 полугодии 2022 г., поставляться на рынки этих стран в 1 полугодии 2023 г. уже не смогут.

В условиях значительного влияния санкций и ограничения экспорта российских товаров за границу, Правительство Российской Федерации внедрило ряд специализированных мероприятий, направленных на поддержание экспортеров. Правительство Российской Федерации внедрило дополнительные субсидии для экспортеров, а также привлекло специализированные организации, которые могут осуществлять перевозку грузов и использовать до 80% стоимости этого перемещения товаров до границы Российской Федерации за счёт собственных средств [2].

Все проблемы, которые имеются в системе государственной поддержки экспорта, впоследствии могут изменяться и преобразовываться в другие сложности. В этом контексте важно не ухудшать экономическую ситуацию внутри Российской Федерации, поскольку именно органы власти и соответствующие профильные организации смогут предоставить финансовую и нематериальную помощь экспортерам [3-4]. Некоторые из существующих сегодня программ положительно сказываются на развитии экспортных отношений в Российской Федерации. В этом аспекте органам власти следует стимулировать предприятия малого и среднего бизнеса заниматься глубокой переработкой сырья и организовывать соответствующий экспорт готовых товаров.

Организация стимулирования экспорта готовой продукции приведёт к созданию товаров, имеющих высокое качество. Они будут в полном объёме отвечать всем мировым стандартам, что приведет к развитию и внедрению новейших наукоёмких технологий. Власти и предприниматели смогут развивать новые производственные комплексы, насыщать экспортный рынок [5-6].

В период санкционного давления государству необходимо искать новые технологии поддержки экспортеров. Для обеспечения стабильного развития экспортных отношений следует формировать резервный бюджет. По мнению автора работы, они могут раскрываться в следующих положениях:

- Поиск новых каналов продажи товаров на новых рынках;
- Налаживание новых логистических цепочек поставок;
- Поиск ключевых позиций экспортных поставок по новым направлениям;
- Переход на торговлю полностью в отечественной валюте.

В условиях существенного санкционного давления, которое оказывается со стороны многих стран, органам исполнительной власти Российской Федерации и Ростовской области требуется развивать внутренний потенциал для поддержки внешнеторговой деятельности, переходя на торговые связи с дружественными государствами.

В условиях масштабных санкций и отказа контрагентов из недружественных стран от сотрудничества с российскими компаниями-экспортерами Министерством промышленности и торговли России были подготовлен ежемесячный перечень запросов иностранных компаний на импорт продукции из Российской Федерации¹. Данное решение в условиях быстро меняющихся санкционных ограничений является достаточно универсальным для экспортеров страны, но периодичность один раз в месяц представляется слишком редкой и не позволяющей оперативно реагировать на текущую ситуацию. Представляется, что требуется более гибкий и главное адресный механизм, способный оперативнее оказать помощь экспортерам Ростовской области в сфере переориентации своих поставок.

Для осуществления переориентации экспортных поставок на территории Ростовской области следует применять самые современные инновационные и информационные технологии. В результате взаимодействия с Центром поддержки экспорта Ростовской области в качестве проектного решения для адресного и оперативного взаимодействия с потенциальными экспортерами нами был создан специальный чат-бота в мессенджере Telegram.

По всем товарным группам разрабатывается специальная аналитическая справка. Она позволяет отмечать необходимость реализации экспорта по ряду ключевых показателей. Нужно понимать, что ответ представленного чат-бота может быть разделён на основании ценовой конъюнктуры и других параметров.

¹ Маргоев А. Эксперт по Ирану: санкции одинаковые – условия разные [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/833420> (дата обращения 14.07.2022)

Информационная база данных вопросов и ответов будет предоставлена со стороны заказчика. Целевая аудитория представленного чат-бота может быть выражена в виде следующих участников рынка:

1. Хозяйствующие субъекты, которые ранее не занимались экспортной деятельностью.
2. Организации, которые занимаются разовыми или нерегулярными поставками на экспорт.
3. Компании, которые являются полноценными экспортерами, но у них существует ограниченная география или номенклатура экспортных операций.

Пользовательская функция данного чат-бота состоит в возможности интегрироваться с базой данных и другими системами, позволяющими отвечать на вопросы пользователя.

Таким образом, целесообразность использования данной технологии заключается в том, что с помощью чат-бота экспортёры смогут получать всю необходимую информацию максимально оперативно с минимальными издержками, а институт поддержки экспорта – доводить информацию целевым образом до конкретных компаний, которые смогут обеспечить поставки и расширить свои рынки сбыта.

Несмотря на наличие комплекса проблем, возникших из-за пандемии коронавирусной инфекции и масштабных санкций недружественных государств, анализ статистических данных экспорта показал, что Ростовская область в 2021 г. и за первые шесть месяцев 2022 г. смогла существенным образом нарастить экспортные поставки готовой продукции, а также различных видов сырьевых товаров за рубеж. Обладая значительным экспортным потенциалом в сравнении с другими субъектами ЮФО, Ростовская область в 2021 г. экспортировала больше различных категорий товаров, чем другие регионы ЮФО. Проведенный анализ товарной структуры в разрезе поставок в дружественные и недружественные государства по итогам 2021 г. позволил выявить те товарные группы, для которых необходим поиск новых рынков сбыта.

Список источников

1. Алпатов А. В., Осипов А. Н., Ставцев А. Н. Современное состояние и направления оптимизации государственной поддержки экспорта продукции АПК в России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 4. С. 122–131.
2. Кричевский Д. А. Анализ организационных форм и методов финансовой поддержки экспорта, реализуемых в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №.2–1. С. 156–161.
3. Кадушкина А. А. Анализ зарубежного опыта поддержки и развития экспортной деятельности // Вестник науки и образования. 2020. № 1–1 (79).
4. Нижельская Д. С. Государственная поддержка экспорта в условиях санкций и коронавируса // Актуальные проблемы развития современной экономики: Сборник статей X межвузовской научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 25 ноября 2021 года. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. С. 139–142.
5. Джеппарова З. Р., Аметов А. А. Государственная поддержка экспорта в Российской Федерации // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Сб. научных трудов. Симферополь, 2021.
6. Маклакова Е. Е., Подольская Т. В. Анализ ключевых проблем российских экспортоориентированных компаний // Актуальные проблемы развития современной экономики : Сборник статей межвузовской конференции, Ростов-на-Дону, 24 ноября 2020 года. – Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2020. С. 202–204.

References

1. Alpatov A. V., Osipov A. N., Stavtsev A. N. Current state and directions of optimizing state support for the export of agricultural products in Russia. *Economics, labor, management in agriculture*. – 2021;(4):122–131. (In Russ.)
2. Krichevsky D. A. Analysis of organizational forms and methods of financial support for exports implemented in Russia. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. 2022;(2–1):156–161. (In Russ.)
3. Kadushkina A. A. Analysis of foreign experience in support and development of export activities. *Bulletin of science and education*. 2020;1–1 (79). (In Russ.)

4. Nizhelskaya, D. S. State support for exports in the context of sanctions and coronavirus. In: *Actual problems of the development of the modern economy: Collection of articles of the X interuniversity scientific and theoretical conference*, Rostov-on-Don, November 25, 2021. - Rostov-on-Don: South Russian Institute of Management - branch of the RANEPA; 2021:139–142. (In Russ.)

5. Dzhapparova Z. R., Ametov A. A. State support for exports in the Russian Federation. In: *National economic systems in the context of the formation of a global economic space*. Simferopol. 2021. (In Russ.)

6. Maklakova E. E., Podolskaya T. V. Analysis of the key problems of Russian export-oriented companies. In: *Actual problems of the development of the modern economy: Collection of articles of the interuniversity conference*, Rostov-on-Don, November 24, 2020. - Rostov-on-Don: South Russian Institute of Management - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher professional education Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2020: 202–204. (In Russ.)

Информация об авторах

Т. В. Подольская – кандидат экономических наук, зав. кафедрой международных экономических отношений ЮРИУ РАНХиГС.

Д. С. Нижельская – магистрант РИНХ.

Information about the authors

T. V. Podolskaya– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Economic Relations of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

D. S. Nizhelskaya – Master's Student of RSUE.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 14.11.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Научная статья

УДК 338.47

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-135-144

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ (ПАССАЖИРСКИХ И ГРУЗОПЕРЕВОЗОК) НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА Г. ТАГАНРОГА

Ирина Анатольевна Хашева¹, Сусанна Анатольевна Матевосян²

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, ihasheva@mail.ru

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, susannamate00@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется современное состояние и функционирование транспортно-логистического комплекса Ростовской области на примере города Таганрога. На основе социологических исследований был выявлен ряд проблем в развитии и состоянии пассажирских и грузовых перевозок, на основе которых предложены пути решения проблем и выявлены основные направления развития отрасли. При проведении исследования состояния пассажирского транспорта России использовался аналитический метод; рекомендации, сделанные в конце статьи, получены на основе анализа как теоретических исследований, так и обработанных статистических данных.

Ключевые слова: государственные услуги в сфере транспорта, транспортная инфраструктура, транспортно-логистический комплекс, общественный транспорт, грузоперевозки

Для цитирования: Хашева И. А., Матевосян М. А. Предложения по совершенствованию механизма повышения качества транспортных услуг (пассажирских и грузоперевозок) на примере транспортного комплекса г. Таганрога // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 135–144. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-135-144>

Methodology for creating research consortia for the development and use of the potential
of young scientists in the public power system

Original article

PROPOSALS FOR IMPROVING THE MECHANISM FOR IMPROVING THE QUALITY OF TRANSPORT SERVICES (PASSENGER AND CARGO TRANSPORTATION) ON THE EXAMPLE OF THE TAGANROG TRANSPORT COMPLEX

Irina A. Khasheva¹, Susanna A. Matevosyan²

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, ihasheva@mail.ru

²Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, susannamate00@mail.ru

Abstract. The article analyzes the current state and functioning of the transport and logistics complex of the Rostov region on the example of the city of Taganrog. On the basis of sociological research, a number of problems in the development and condition of passenger and freight transportation were identified, on the basis of which ways to solve problems were proposed and the main directions of the industry development were identified. When conducting a study of the state of passenger transport in Russia, an analytical method was used; the recommendations made at the end of the article were obtained based on the analysis of both theoretical studies and processed statistical data.

Keywords: public services in the field of transport, transport infrastructure, transport and logistics complex, public transport, cargo transportation

For citation: Khasheva I. A., Matevosyan S. A. Proposals for improving the mechanism for improving the quality of transport services (passenger and cargo transportation) on the example of the Taganrog transport complex. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):135–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-135-144>

Практика последних лет показала, что страна переживает кризис, обозначенный множеством серьезных проблем: пандемия COVID-19, недружественные отношения стран Запада в политической, гуманитарной, экономической, торговой областях, очередные санкции, направленные на разрушительные последствия в экономике страны. Именно поэтому эффективное государственное управление развитием приоритетных отраслей – путь, который необходимо придерживаться для приобретения конкурентных преимуществ, обеспечения высокого уровня жизни населения, и, несомненно, формирования передовых мест в инновационном развитии.

В современных условиях одним из ключевых факторов развития регионов становится эффективно функционирующая транспортная инфраструктура, представляющая собой элемент жизнеобеспечения и определяющая в итоге качество жизни населения. Практика показывает, что регионы, имеющие высокую транспортную доступность к ресурсам и рынкам сбыта обычно имеют более динамичный уровень развития. Неслучайно Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года в качестве приоритета развития транспортной отрасли определяет обеспечение доступности транспортных услуг как для населения, так и для грузовладельцев.

Развитие последних событий в стране обуславливает необходимость переориентации товарных потоков на внутренний рынок, а также выстраивание новых международных отношений, что усиливает спрос на оказание транспортных и логистических услуг как устойчивого фактора развития экономики. Между тем, следует понимать, что российская транспортная инфраструктура и качество оказания услуг транспортного комплекса значительно отстают от многих стран. Низкая мобильность передвижения россиян, возрастающие товарные потоки и перевозка пассажиров сдерживается невысоким уровнем оказания государственных услуг в транспортной отрасли, долгими сроками доставки товаров, недостаточным количеством инновационных логистических технологий при организации транспортного процесса.

Большинство проблем в транспортной отрасли предопределены неупорядоченностью институциональной среды и недостаточно развитой транспортной инфраструктурой, которая должна соответствовать новым условиям хозяйствования и исполнению норм и правил законодательства. В этой связи высокоразвитое государственное управление транспортно-логистическим комплексом, а также разработка конкретных предложений и практических рекомендаций по координации действий территориальных органов власти и совершенствованию системы управления транспортной отрасли актуализируют данное направление исследования.

Транспортная отрасль в Российской Федерации претерпевает регулярные изменения в связи с воздействием макроэкономических факторов. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики по итогам 2021 г. темп прироста российского валового внутреннего продукта замедлился, и составил всего лишь 1,3%. По сравнению с 2020 г., в этом году темп снизился, и в 2020 г. он составлял 2,5%. Фактическое уменьшение физических объемов поставок и ценовая конъюнктура на международном рынке в итоге привели к уменьшению параметров экспорта на 6% по сравнению с 2020 г. Это привело к тому, что в 2021 г. прослеживалось уменьшение скорости грузоперевозок (рис. 1).

Анализ импорта транспортных услуг в отраслях транспортного комплекса показывает, что из-за спада объемов мировой торговли и замедления отечественного экономического рынка, произошло снижение темпов роста экспортных поставок, и импортных перевозок. Об этом свидетельствует диаграмма, представленная ниже (рис. 2).

Данные, представленные на рис. 2, также свидетельствуют о снижении транспортной подвижности населения. По данным Министерства транспорта пассажирские перевозки из-за пандемии COVID-19 сократились на 42%, а объем перевозок – на 25%. Однако анализ пассажирооборота по отдельным видам транспорта показывает, что наиболее популярными среди населения остаются воздушный и железнодорожный виды транспорта (рис. 3).

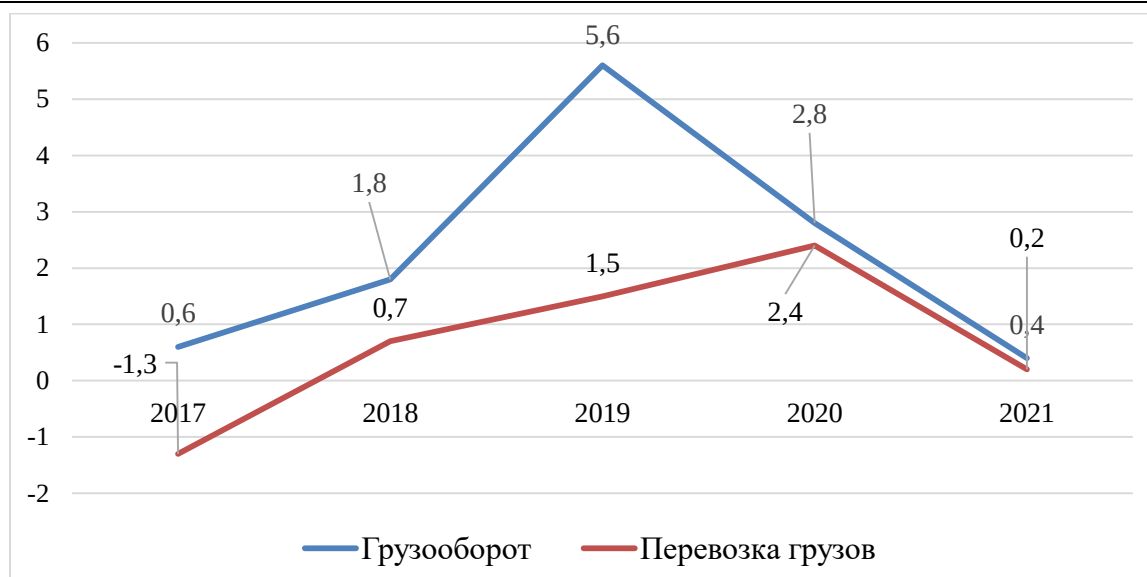

Рис. 1. Изменение грузооборота и перевозки грузов
Fig. 1. Change in cargo turnover and transportation of goods

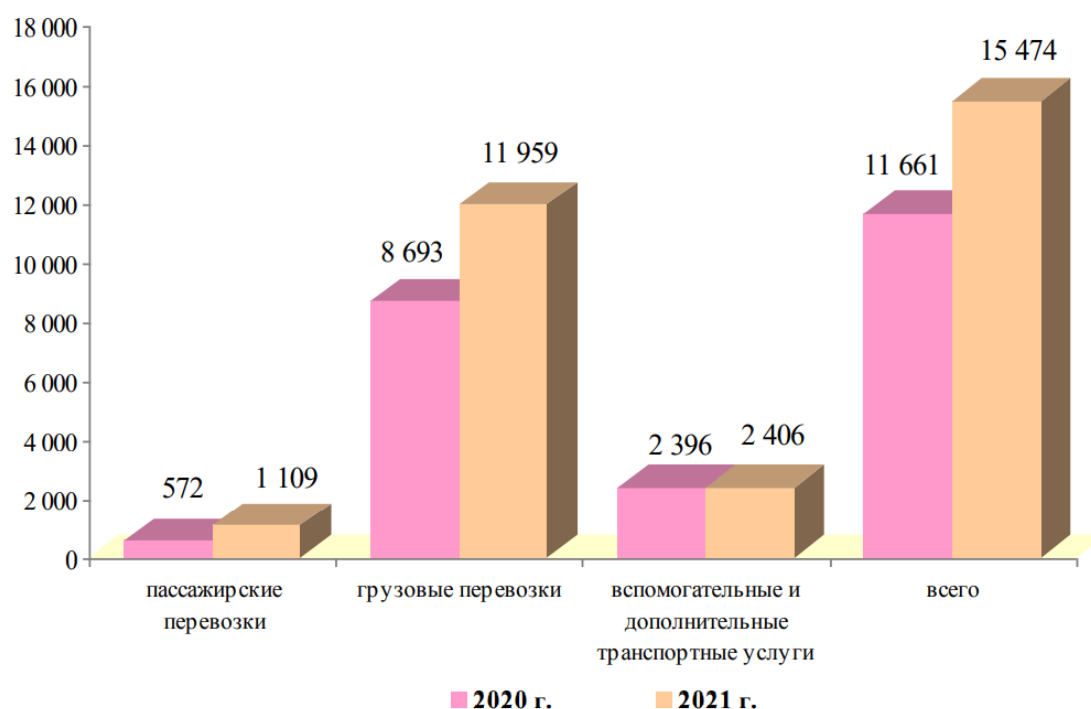

Рис. 2. Импорт транспортных услуг в отраслях транспортного комплекса за 2020–2021 годы
Fig. 2. Import of transport services in the transport sectors complex for 2020–2021

Отметим, что некоторую положительную динамику транслируют не только пассажирские, но и железнодорожные грузоперевозки. К концу 2022 года ожидается рост погрузки на сети железных дорог в районе 2-3%, при этом, по мнению аналитиков, локомотивом рынка останутся контейнерные перевозки. Потребность в закупках вагонов в России на горизонте 2022–2024 гг. может составить около 140 тыс. ед. с учетом умеренного списания вагонов¹. Динамика погрузки отдельных видов грузов посредством железных дорог отражена на рис. 4.

¹ Государственная транспортная лизинговая компания представляет обзор транспортного комплекса России по итогам 2021 года [Электронный ресурс], режим доступа: // https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/02/08

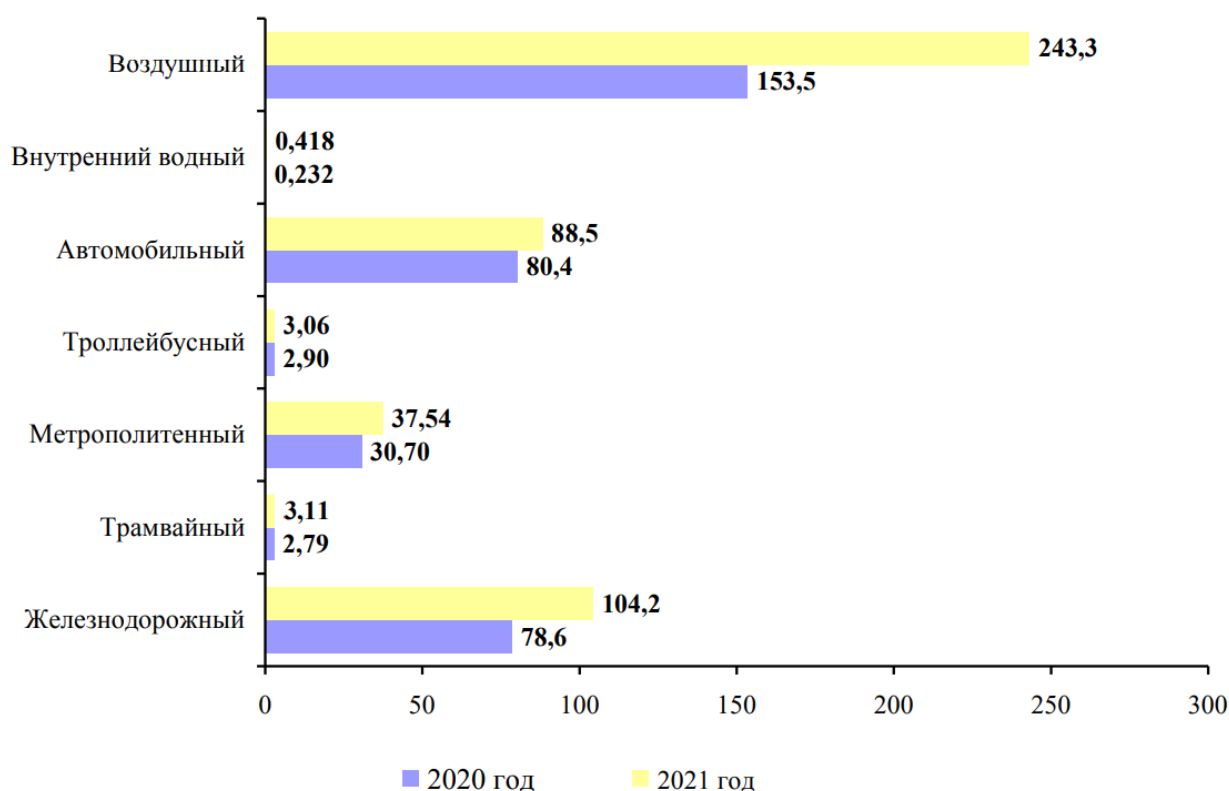

Рис. 3. Пассажирооборот по отдельным видам транспорта общего пользования

Fig. 3. Passenger turnover by individual types public transport

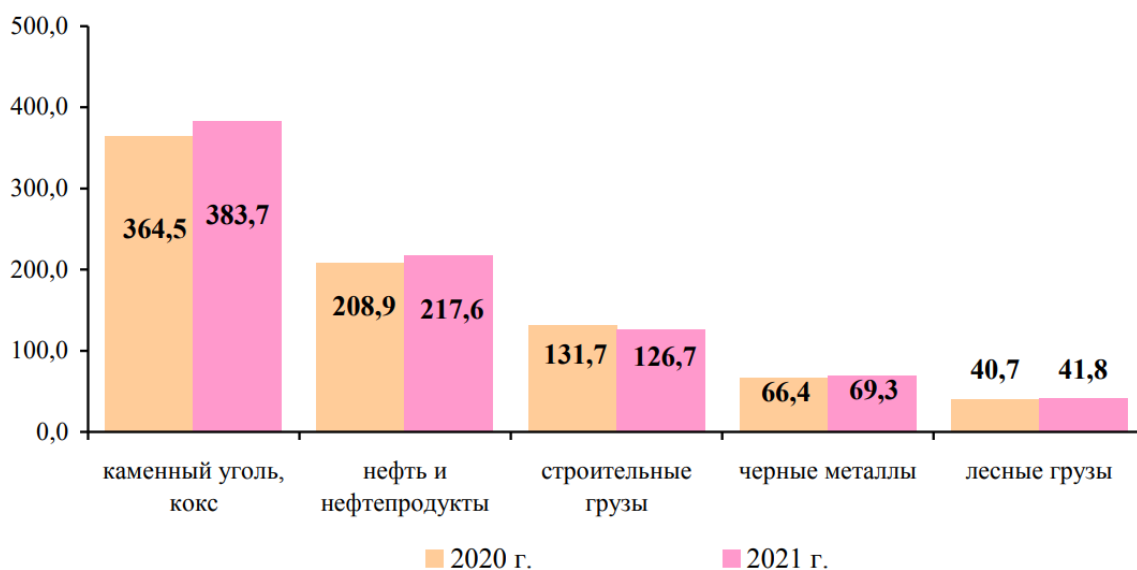

Рис. 4. Погрузка отдельных видов грузов железнодорожным транспортом

Fig. 4. Loading certain types of cargo by rail

Исходя из контекста и содержания данной работы особое внимание необходимо уделить автомобильному транспорту как важнейшей отрасли в Российской Федерации. По итогам 2021 г. скорость прироста объема грузовых перевозок при помощи автомобильного транспорта увеличилась на 3,5%. Для сравнения, в 2020 г. этот показатель составлял всего лишь 1,8%. Соответственно, общий объем грузоперевозок смог достигнуть уровня 5,7 млрд т. Темпы прироста объема грузовых перевозок по видам транспорта представлены на рис. 5.

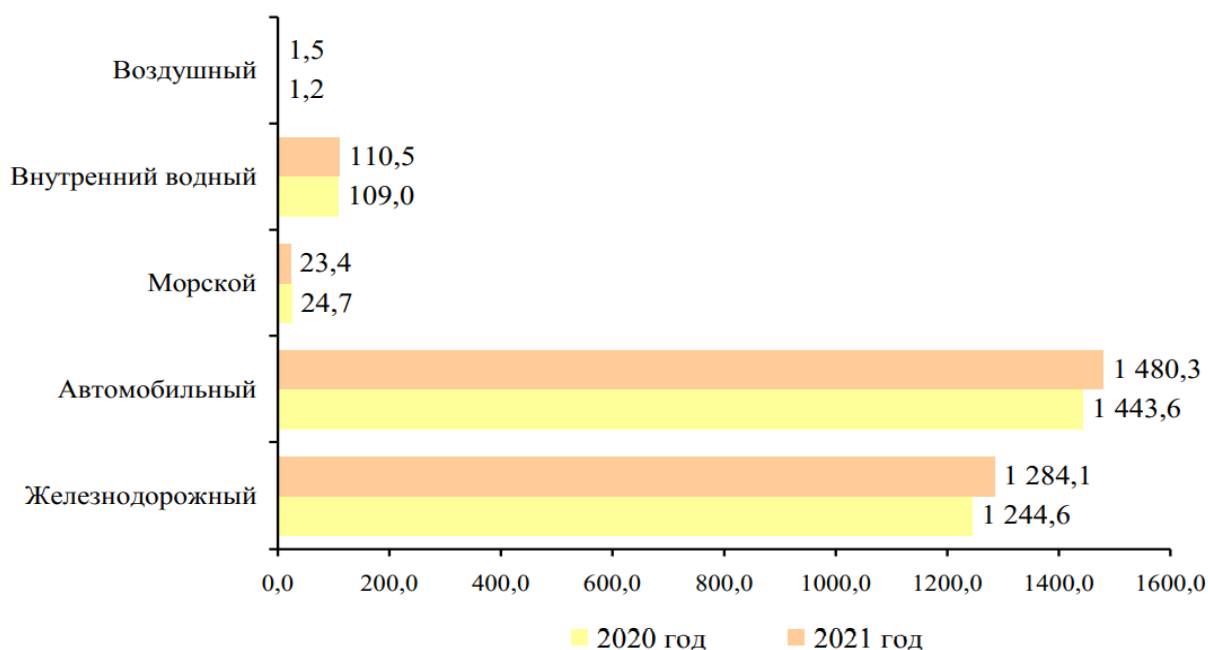

Рис. 5. Коммерческие перевозки грузов по видам транспорта

Fig. 5. Commercial transportation of goods by mode of transport

Анализ представленных данных позволяет заключить, что автомобильный транспорт выступает не только единственным из всех видов, который показывает положительную динамику объемов грузоперевозок, эта сфера улучшила свои параметры, отразив максимальный прирост за последние несколько лет. Опережающий рост связан с тем, что отмечается увеличение средней дальности автоперевозок. Эта тенденция активно проявляется в области коммерческих перевозок грузов, где уменьшение погрузки сопровождалось существенным ростом системы грузооборота. Представленный факт свидетельствует о том, что отправители грузов используют услуги транспортных компаний для осуществления перевозок грузов на большие расстояния. Вне зависимости от увеличения объема логистического плеча автотранспорт в основном используется также для перевозки грузов на небольшие расстояния.

Автомобильные перевозки начали активно расти благодаря тому, что увеличился объем розничной торговли на 1,6% в 2021 г. по сравнению с 2020 г. [1]. Объем электронной коммерческой торговли увеличился на 25% за данный период времени. Для розничных продаж набирает активную популярность использование экспресс-доставки, которая осуществляется транспортом до двери потребителя. Несмотря на столь позитивный рост в данной отрасли, необходимо выделить факторы, негативно влияющие на рынок автотранспортных перевозок [2, с. 148]. Маковецкий С.А., Савостьянова А.С. рассматривая социально-экономические эффекты транспортной отрасли для устойчивого развития региона к таким факторам относят:

- постоянный рост цен на топливо;
- ужесточение основных требований со стороны регуляторов, среди которых можно выделить усиление весового контроля;
- постоянное повышение налогов и пошлин, а также отмена ранее введенных льготных платежей;
- увеличение стоимости платных дорог.

Если говорить о предоставлении государственных транспортных услуг посредством общественного транспорта, то следует отметить, что в данном секторе прослеживались разные тенденции. С одной стороны, наблюдалась активная динамика прокатного микротранспорта (велопрокат, электросамокаты) и как следствие снижение поездок общественным транспортом. С другой стороны, анализ статистических данных свидетельствует, что в 2021 г. различные виды городского транспорта трамваи, автобусы, троллейбусы, метро продемонстрировали снижение объема перевозок пассажиров до 4,7 млн чел., что является весьма существенным отрицательным трендом [3].

Между тем установлено, что чем эффективнее развита система общественного транспорта, тем меньше люди пользуются личными автомобилями, что в свою очередь сказывается на решении проблемы с парковочными местами, особенно в центральной части городов. Транспортные предприятия должны использовать такие формы обслуживания пассажиров, которые позволят изменить стиль жизни горожан и сделать предпочтительным видом передвижения общественный транспорт.

В рамках проекта «Методика создания исследовательских Консорциумов развития и использования потенциала молодых ученых в системе публичной власти», реализуемого на площадке Южно-Российского института управления, а также по запросу Администрации г. Таганрога была проанализирована система городского пассажирского транспорта, особенности ее функционирования, организация грузоперевозок.

Основные показатели работы городской транспортной системы в г. Таганроге свидетельствуют, что самым популярным и массовым видом общественного транспорта является автобус, поскольку он имеет большую маневренность и несложную организацию перевозки пассажиров по запланированным маршрутам и направлениям [4, с. 292]. Система автобусного обслуживания жителей города включает в себя такие элементы, как:

- транспортная инфраструктура (остановочные комплексы, дорожное хозяйство и т.д.);
- индивидуальные предприниматели, осуществляющие оказание транспортных услуг;
- система администрирования и управления транспортным комплексом (отраслевые звенья органов местного самоуправления – Управление транспортом Администрации г. Таганрога).

Проведенный анализ показал, что транспортная отрасль города развивается в конкурентных условиях, прослеживается снижение доли муниципального участия и привлечение предприятий различных форм собственности для оказания транспортных услуг. Современное состояние транспортного комплекса отражается в удовлетворенности жителей г. Таганрога предоставлением транспортных услуг. В этой связи, для выявления проблем в организации транспортных процессов и выработки рекомендаций по совершенствованию транспортного обслуживания населения нами было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 169 чел. Половозрастной состав респондентов распределился следующим образом: 60% женщины и 40% мужчины в возрасте от 18 до 65 лет. Проведенный анализ показал (рис. 6), что 77% жителей города пользуются автотранспортной системой, 23% указали, что общественным транспортом не пользуются вовсе или очень редко. Это объясняется тем, что в городе развита троллейбусная и трамвайная сеть, а также высок процент граждан, пользующихся личным автомобилем.

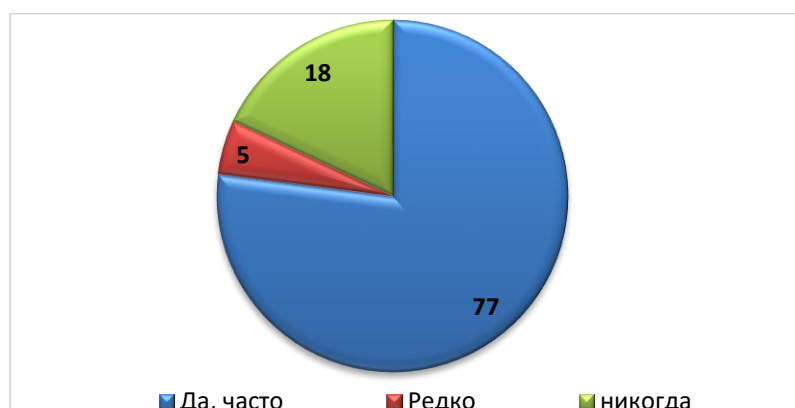

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Пользуетесь ли Вы транспортными услугами в г. Таганроге?»
Fig. 6. Distribution of answers to the question: "Do you use transport services in Taganrog?"

В рамках исследования была поставлена задача выявить удовлетворенность населения имеющимися транспортными маршрутами автобусов. Проведенный анализ позволил заключить, что большая часть горожан (64%) в целом удовлетворены городской маршрутизацией, около 24,3% высказали свое недовольство, около 11,7% респондентов затруднились ответить. Поэтому неудивительно, что жители города (86%) не считают нужным ввод новых маршрутов, и лишь незначительная часть респондентов готовы были высказать свои предложения по совершенствованию маршрутных линий.

Центральным при проведении исследования стал вопрос относительно качества предоставления транспортных услуг в г. Таганроге. Для лучшего восприятия и удобства оценивания респондентам предлагалось дать оценки по 10-балльной шкале. Полученные результаты представлены на рис. 7.

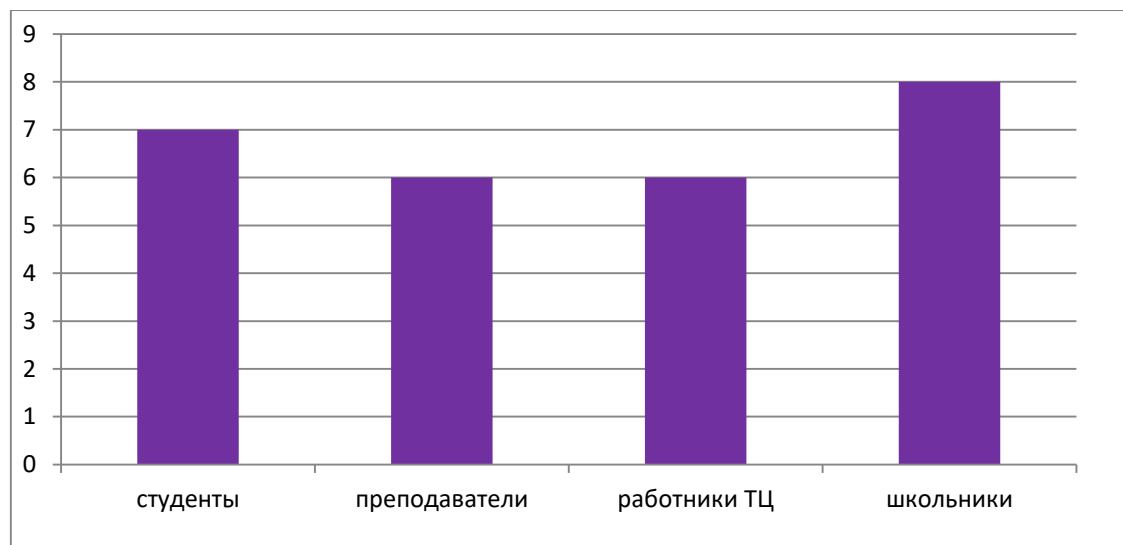

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Оцените качество предоставления транспортных услуг в г. Таганроге по 10-балльной шкале»

Fig. 7. Distribution of answers to the question: "Evaluate the quality of transport services in Taganrog on a 10-point scale"

Как видим, в целом респонденты положительно оценивают качество транспортных услуг. Удовлетворенность скоростным движением транспорта отмечают более 52%. Около 56% считают поездку в общественном транспорте безопасной, однако высок процент и тех, кто видит определенные риски – 39%. Существенное значение при выборе способа передвижения имеет транспортный тариф. Более 68% считают плату за проезд доступной для своего бюджета, 26% респондентов не удовлетворены тарифом, остальные опрошенные затруднились ответить.

Однако удовлетворенность граждан в большей степени касается автобусного транспорта. Что касается городского электротранспорта, в частности, трамвайных линий, то данный вид транспорта в г. Таганроге испытывает экономические и технические сложности. Речь идет и о состоянии техники, возможностях депо, качестве трамвайных путей.

Многие участники опроса отмечают, что развитие сферы за последние года приобретает все большую скорость и становится заметной работа органов власти в данном направлении. Основная тенденция развития – это инновация. Сегодня, в век информационных технологий, необходимость в инновационном развитии почти всех сфер жизнедеятельности людей как никогда актуальна. Именно поэтому одной из основных тенденций развития современной системы управления транспортными услугами является поиск подходов к инновациям и способам их внедрения.

С целью внедрения инновационных технологий в систему развития общественного электротранспорта между Ростовской областью и компанией «Синара – Городские транспортные решения» было подписано соглашение о взаимодействии в среднесрочной перспективе по созданию скоростного трамвая и транспортному обслуживанию населения. Город Таганрог был выбран в качестве пилотного проекта в силу печальной ситуации с электротранспортом и к апрелю 2022 года были запущены две модернизационные трамвайные линии. Результатом реализации данного проекта и трансформации трамвайных путей стали следующие¹:

- полностью модернизированы 45 километров путей;
- заменен весь трамвайный парк в 60 машин;
- спроектирована современная транспортная инфраструктура.

¹ СИНАРА – транспортные машины// Электронный ресурс [Режим доступа свободный]
<https://sinaratm.ru/>

Трамвайная система г. Таганрога – уникальная, ранее на территории Российской Федерации не существовало подобного проекта, который успешно реализовали в кратчайшие сроки. Внимание к проекту проявляют как на региональном уровне, так и на федеральном, в частности открытие трамвайных путей происходило совместно и под контролем Председателя Совета Федерации - Матвиенко Валентины Ивановны. Оценивание функционирования транспортной отрасли и всей ее системы происходит благодаря проектированию воздействия компонентов на рост основных экономических показателей. Эффективность инвестиционных вложений в транспортную отрасль основывается на экономическом результате, который достаточно часто создается после завершения таких действий. Подобные вложения приведут к следующим результатам:

- сокращаются транспортные издержки, что влияет на конечную цену товара. В результате строительства новых дорог и магистралей ощущается сокращение времени на перевозку пассажиров.

- улучшается качество автомобильных дорог, железных дорог и формируются в целом комфортные условия для перемещения грузов и пассажиров, появляются новые маршруты.

- совершенствуется транспортная инфраструктура, что приводит к оптимальному распределению различных производительных сил и мощностей. Природные ресурсы можно будет использовать максимально качественно, что повлияет на рост сбыта товаров и предоставление услуг гражданам.

В качестве инновационного механизма трамвайной системы следует указать на приложение «Таганрогский трамвай», где можно отследить маршрут, остановки и оплатить проезд. Проведенный опрос показал, что такая система позитивно оценивается молодежью и жителями среднего возраста (85%).

Внедрение инноваций коснулось и остановочных комплексов, которые сделаны из стекла и имеют электронное табло с отображением времени ожидания каждого маршрута. Эта новация также положительно была воспринята горожанами. Что касается самих вагонов, но они тоже претерпели существенные изменения. Так, например, в вагонах имеется кондиционер, возле сидения USB-порт для зарядки телефона, выделены специальные места для перевозки велосипеда. В этой связи отвечая на вопрос «Оцените удобство и комфорт нового электротранспорта в г. Таганроге» большинство респондентов дали удовлетворительные оценки 78%, не комфортабельными вагоны посчитали 19% опрошенных, 3% затруднились ответить. Возможно, отрицательные оценки были даны в силу некоторых недоработок. Так, например, не все трамвайные вагоны успели оснастить автоматами для оплаты наличными и QR-кодами для приложений, но в целом оценки горожан удовлетворительные. Таким образом можно заключить, что уровень удовлетворенности транспортным комплексом горожан средний. Пилотный проект «Таганрогский трамвай» по запуску новой трамвайной сети обеспечит город новым транспортом и возможно повысит туристическую привлекательность города [5].

В рамках социологического исследования стояла задача выявить не только удовлетворенность горожан общественным транспортом, но и удовлетворенность транспортным комплексом со стороны грузоперевозчиков. Для этого был задан вопрос о получении государственной услуги в сфере транспорта в электронном виде. Чтобы оценить качество электронных услуг, мы обратились к перевозчикам, получающим разрешения на перевозку крупногабаритных и тяжеловесных грузов через Госуслуги или сайт Росдормониторинг. Результатом опроса стало выявление следующих проблем:

1. Автоматическое согласование не дает возможности увидеть свой маршрут передвижения.

2. Техническое оборудование имеет ряд проблем, которые препятствуют получению разрешений.

3. Частые технические разработки сайтов, в связи с чем платформы работают медленно и не эффективно.

Существует такое предубеждение, что инновационные технологии образуются и развиваются только в коммерческих организациях. Это далеко не так. Безусловно, многие инновационные технологии были заимствованы из частного сектора, но и в государственной среде они нашли свое применение. Так и транспортные услуги, непосредственно развиваясь в коммерческих организациях, находят свое отражение в государственных органах власти.

В Администрации г. Таганрога своевременно отреагировали на существующие проблемы с подключением к системе автоматически-дистанционно выдаваемых согласований для перевозки крупногабаритных грузов. В настоящее время большое количество перевозок осуществляются через город Таганрог в рамках специального инфраструктурного проекта. Назначены ответственные лица, которые контролируют скорость и качество согласования грузов крупногабаритного автопоезда.

Внедрение нововведений в государственной, как и в частной сфере, является процессом болезненным. Иногда его не принимают или даже полностью игнорируют из-за неопределенности потенциальной эффективности [6]. Однако это является лишь одной из проблем, возникающих при внедрении инновационных технологий в сфере государственного управления, наряду с необходимостью повышения квалификации большого количества служащих, постоянными сбоями информационно-коммуникационных систем, возможностью снижения качества предоставления электронных услуг в самом начале своего становления и, как следствие, недоверие граждан.

Тем не менее, существуют ситуации, когда инновации просто необходимы. Для решения множества проблем с точки зрения инновационного подхода становится национальной программа «Цифровая экономика». Программа направлена на деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий, сбора, хранения, обработки, поиску, передаче и представлению данных в электронном виде и связанных с ними продуктов и услуг [7].

Процесс оказания государственных и муниципальных услуг должен способствовать минимизации бюрократизации, контактов граждан с иными государственными органами и развитию государственной системы в целом. К 1 января 2023 г. все социально значимые услуги, в том числе транспортные, должны быть переведены в онлайн. Пандемия ускорила этот процесс, а число заявок по отдельным услугам выросло с начала года вдвое. Еще два года назад всего 30% государственных услуг предположительно должны были перейти в онлайн, сейчас же цифра выросла до 80% [8]. В перспективе нам представляются следующие направления развития транспортного комплекса:

1. *Экономичность.* Соотношение ресурсов к результатам предоставления услуг равнозначное, электронные услуги позволяют экономить на материальных носителях.

2. *Социальность.* Улучшение качества предоставления транспортных услуг повышает доверие населения к власти, так как удовлетворение потребностей населения является основной ценностью для органов власти и управления.

3. *Открытость.* Открытость и доступность населения к управлению – это одна из характеристик развитого общества. Именно поэтому необходимо усиливать открытое взаимодействие населения и органов власти в рамках предоставления транспортных услуг.

Таким образом, изучение предпочтений пассажиров общественного транспорта к инновациям, применение мотивационных схем могут изменить отношение жителей к общественному транспорту. В условиях рынка и конкуренции организация перевозок пассажиров наземным транспортом влияет на развитие транспортной системы города. Общественный пассажирский транспорт обеспечивает мобильность жителей города, прежде всего для группы населения с невысоким доходом, способствует развитию города.

Список источников

1. Аземша С. А., Морозов В. М. Разработка предложений по анкетированию пассажиров городского пассажирского транспорта регулярного сообщения // Вестник СибАДИ. 2022. № 3 (85).
2. Маковецкий С. А., Савостьянова А. С. Социально-экономические эффекты транспортной отрасли для устойчивого развития региона / Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона. 2021. Материалы III Международной научно-практической конференции Под общ. ред. Е. Г. Кошелевой. Донецк, 2021. 370 с.
3. Баймухаметова Л., Доронкин М. Транспорт вернётся к допандемийному уровню перевозок не ранее 2024 года // Транспорт. Аналитический комментарий. Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_Transport_comment_Oct2021.pdf?ysclid=laff7h9uxr322435208
4. Машкина Н. А., Велиев А. Е. Влияние цифровой экономики на развитие транспортной отрасли в мире // ЦИТИСЭ. 2020. № 1.
5. Тохиров Т. И. Роль и сущность транспортной системы в обеспечении экономической безопасности региона // StudNet. 2021. Т. 4. № 6. С. 781-795.

6. Кудрявцев А. М. Методическое обеспечение оценки эффективности развития автотранспортной инфраструктуры региона [Текст]: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05. Тюмень, 2019. 173 с.

7. Логистика и управление цепями поставок на транспорте : учебник для вузов / И. В. Карапетянц [и, др.] ; под редакцией И. В. Карапетянц, Е. И. Павловой. М.: Изд-во Юрайт, 2022. 362 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/497814>

8. Моттаева А. Б. Роль транспортной инфраструктуры в пространственной интеграции региональной экономики [Электронный ресурс] / А. Б. Моттаева, А. Б. Моттаева // Интернет-журнал «Науковедение». 2021. Выпуск 3. -URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/141EVN314.pdf>

References

1. Azemsha S.A., Morozov V.M. Development of proposals for the survey of passengers of regular urban passenger transport. *Bulletin of SibADI*. 2022;3(85). (In Russ.)

2. Makovetsky S. A., Savostyanova A. S. Socio-economic effects of the transport industry for the sustainable development of the region. In: *Geographic and economic research in the context of sustainable development of the state and the region*. Donetsk; 2021. (In Russ.)

3. Baymukhametova L., Doronkin M. Transport will return to the pre-pandemic level of transportation no earlier than 2024. In: *Transport. Analytical comment*. Electronic resource [Access mode: free]. Available from: https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_Transport_comment_Oct2021.pdf?ysclid=laff7h9uxr322435208 (In Russ.)

4. Mashkina N. A., Veliyev A. E. Influence of the digital economy on the development of the transport industry in the world. *TsITISE*. 2020;(1). (In Russ.)

5. Tokhirov T. I. The role and essence of the transport system in ensuring the economic security of the region. *StudNet*. 2021;4(6):781-795. (In Russ.)

6. Kudryavtsev A. M. *Methodological support for assessing the effectiveness of the development of the region's motor transport infrastructure* [Text]: dissertation for the degree of candidate of economic sciences: 08.00.05 / Kudryavtsev Andrey Mikhailovich. - Tyumen, 2019. - 173 p. (In Russ.)

7. *Logistics and supply chain management in transport: a textbook for universities* / I. V. Karapetyants [and others]; edited by I. V. Karapetyants, E. I. Pavlova. Moscow: Yurayt Publishing House; 2022. 362 p. Available from: <https://urait.ru/bcode/497814> (In Russ.)

8. Mottaeva A. B., Mottaeva A. B. The role of transport infrastructure in the spatial integration of the regional economy [Electronic resource]. *Internet journal "Science"*. 2021;(3). Available from: <http://naukovedenie.ru/PDF/141EVN314.pdf> (In Russ.)

Информация об авторах

И. А. Хашева – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ЮРИУ РАНХиГС.

С. А. Матевосян – магистрант РИНХ.

Information about the authors

I. A. Khasheva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa.

S. A. Matevosyan – Master's Student of RSUE.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 23.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 145-150

State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):145–150

Проблемы управления

Научная статья

УДК 351

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-145-150

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ ЦЕНТРОВ «МОИ ДОКУМЕНТЫ»

**Алексей Викторович Баранов¹, Ольга Владимировна Котлярова²,
Алексей Васильевич Тагаев³, Наталья Андреевна Яковлева⁴**

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, a.v.baranov@uriu.ranepa.ru

²Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимир, Россия, olya-apriori@yandex.ru

³Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, tagaev-av@ranepa.ru

⁴Фонд «Центр стратегических разработок», Москва, Россия, info@csr.ru

Аннотация. Представленная статья является следствием масштабного опроса, проведенного среди сотрудников центров «Мои документы». Целью исследования было выявление профессиональных пробелов, дефицитных компетенций, которые по мнению самих сотрудников МФЦ, должны восполняться в процессе освоения дополнительных профессиональных программ. Результатом исследования стала выработка актуальных направлений профессионального развития сотрудников МФЦ, то есть непосредственно спектра мер, позволяющих увеличить темп и эффективность образовательных процессов для специалистов центров «Мои документы» в рамках получения дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональное развитие, дефицитные компетенции, профессиональные навыки сотрудников центров «Мои документы», дополнительное профессиональное образование

Для цитирования: Баранов А. В., Котлярова О. В., Тагаев А. В., Яковлева Н. А. Актуальные направления профессионального развития сотрудников центров «Мои документы» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 145–150. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-145-150>

Problems of Management

Original article

CURRENT DIRECTIONS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EMPLOYEES OF THE CENTERS "MY DOCUMENTS"

Alexey V. Baranov, Olga V. Kotlyarova, Alexey V. Tagaev, Natalia A. Yakovleva

¹South Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, a.v.baranov@uriu.ranepa.ru

²Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, olya-apriori@yandex.ru

³South Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, tagaev-av@ranepa.ru

⁴The Center for Strategic Research Foundation, Moscow, Russia, info@csr.ru

Abstract. The presented article is the result of a large-scale survey conducted among the employees of the "My Documents" centers. The purpose of the study was to identify professional gaps, deficient competencies, which, according to the MFC employees themselves, should be filled in the process of mastering additional professional programs. The result of the study was the development of relevant areas of professional development of MFC employees, that is, a range of measures that allow increasing the pace and efficiency of educational processes for specialists of the My Documents centers within the framework of obtaining additional professional education.

Keywords: professional development, scarce competencies, professional skills of employees of the centers "My documents", additional professional education

For citation: Baranov A. V., Kotlyarova O. V., Tagaev A. V., Yakovleva N. A. Current directions of professional development of employees of the centers "My documents". *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):145–150. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-145-150>

Профессиональное развитие сотрудников центров «Мои документы» предполагает непрерывное сопровождение профессиональной деятельности специалистов МФЦ мероприятиями, сопутствующими развитию системы soft, hard и digital-skills. Непрерывность профессионального совершенствования предполагает помощь в адаптации новых сотрудников и организацию творческого пространства, позволяющего поддерживать процессы развития всех специалистов МФЦ. Профессиональные способности сотрудников центров «Мои документы», их индивидуальный и командный потенциал обсуждаются в работах А. В. Баранова, О. В. Котляровой, А. В. Тагаева, О. А. Ивлевой [1]; О. В. Жарковой, М. В. Кузьминой [2]; К. С. Кузьмина, Н. С. Попковой, А. Е. Гуриной [3]; Т. В. Морозовой [4]; А. Е. Стародубцевой [5].

Отметим, что качественное дополнительное образование предполагает четкую ориентацию на запросы и потребности слушателей. В процессе обучения значимо учитывать мнение общественности, то есть заявителей относительно профессионализма и этичности процессов обслуживания в МФЦ, важно анализировать позицию руководство, которое со своей точки зрения видит компетентностный дефицит сотрудников. Однако, наиболее значимым кажется фокусировка внимания на потребностях самих слушателей. Это значит, что в процессе разработки, проектирования образовательных контентов, особо важно учитывать мнение реальных и потенциальных специалистов центров «Мои документы».

Слушатели способны критично отнестись к своим профессиональным способностям и могут объективно определить дефицитные компетенции, которые либо отсутствуют, либо требуют дополнительного совершенствования.

Для выявления компетентностных пробелов и дефицитных компетенций, а также в целях определения факторов, позволяющих повысить эффективность обучения новых сотрудников и развивать профессиональную компетентность действующих сотрудников, представителями ЮРИУ РАНХиГС был проведен масштабный опрос сотрудников МФЦ. В опросе участвовало 13 000 респондентов, специалистов центров «Мои документы», из 69 субъектов Российской Федерации. Масштабность опроса позволяет считать, что полученные результаты демонстрируют верифицированные тенденции образовательных запросов сотрудников центров «Мои документы». Результаты позволили определить наиболее дефицитные компетенции специалистов МФЦ, а также методологию и форму восполнения и развития актуальных способностей.

Представим результаты проведенного опроса, а также исследовательские выводы в табл. 1.

Проанализируем проблему наставничества в образовательной парадигме специалистов МФЦ более тщательно. По нашему мнению, показательным является факт того, что безусловное большинство сотрудников МФЦ подтверждают необходимость выполнения функций наставников, однако не каждый из них, а только 59% (чуть больше половины) готовы выступать в качестве наставников. По мнению опрошенных, функции наставников трудозатратны и требуют большого опыта и дополнительной инициативности. Визуализируем профессиональные навыки, наиболее значимые для наставника в системе МФЦ по мнению специалистов центров «Мои документы» на рис. 1.

Таблица 1 – Результаты опроса специалистов центров «Мои документы»

Table 1 – Results of the survey of specialists of the "My documents" centers

Фактор, определяющий эффективность образовательного процесса	Преобладающее мнение (выявленная тенденция)	Альтернатива общему мнению (мнение меньшинства респондентов)	Исследовательский комментарий
Подтверждение потребности в обучении	«Да» – 81% опрошенных	«Нет» – 19 % опрошенных	Новые и действующие сотрудники МФЦ замечают недостаток профессионализма у себя и своих коллег, в связи с чем считают необходимым и обязательным участие в получении дополнительного профессионального образования
Предпочтительная форма обучения	Совмещенный формат (варьирование онлайн и офлайн форм обучения) – 46,5% опрошенных	Предпочитают офлайн-формат 22,1%, онлайн-формат – 31,4%	Наименьший процент респондентов имеет временные и энергетические ресурсы для осуществления обучения вне рабочего времени. Большинство опрошенных готовы офлайн участвовать в образовательных мероприятиях, однако считают необходимым организацию обучения в рабочее время
Предпочтительная длительность обучения	Программы повышения квалификации (18-248 ч.) – 32,4% опрошенных	Образовательные интенсивы – 31,7%	Большинство респондентов считают, что наиболее эффективным является формат дополнительного образования, а именно дополнительные профессиональные программы повышения квалификации, реализуемые 2-3 раза в неделю, предполагающие небольшой объем (до 150 часов), но интенсивное освоение
Компетентностный дефицит	Профессиональные навыки (hard-skills) – 84,8%	Надпрофессиональные навыки (soft-skills) – 15,2%	Обратим внимание на то, что несмотря на общую тенденцию к развитию надпрофессиональных навыков, специалисты МФЦ подтверждают особый дефицит жестких, профессиональных навыков
Потребность в наставниках	Необходимость в постоянном присутствии наставников подтверждают 98,3% опрошенных	Необязательность наличия наставников подтверждают 1,7% опрошенных	Отметим, что абсолютное большинство опрошенных настаивают на постоянном присутствии сотрудников, выполняющих функции наставников в жизнедеятельности коллектива
Возможность выступать в качестве наставников	Готовность участвовать в обучении новых сотрудников проявили 59% опрошенных	Отсутствие желания и возможности выступать в качестве наставника продемонстрировали 41% специалистов	Важным результатом проведенного опроса стало выявление отсутствия желания и возможности выступать в роли наставника почти у половины респондентов. Это свидетельствует о том, что функции наставника требуют повышенной ответственности и дополнительных энергетических и временных ресурсов, которые готовы вкладывать не все сотрудники

Рис. 1. Особо значимые профессиональные навыки наставников по мнению специалистов МФЦ (по результатам опроса более 13 тыс. респондентов)

Fig. 1. Particularly significant professional skills of mentors according to the specialists of the MFC (according to the results of the survey of more than 13 thousand respondents)

Обратим внимание на то, что среди наиболее важных профессиональных компетенций наставников специалистами центров «Мои документы» выделены способность передавать знания, то есть непосредственно педагогическую компетентность – отметили 89% опрошенных. Также ключевой характеристикой признан профессионализм наставников, то есть знание своих профессиональных обязанностей и умение их эффективно исполнять – выделили 89% опрошенных. В качестве значимого навыка наставника отдельно выделена стрессоустойчивость, подразумевающую возможность помогать новым специалистам в условиях стресса, цейтнота, нехватки временных и других ресурсов – отметили 68% респондентов. Менее значимой, однако необходимой для наставника компетенцией, сотрудники МФЦ считают стремление помогать людям. Отмеченная 66% опрошенных компетенция скорее является индивидуальной характеристикой личности, потому что предполагает эмпатичное отношение к новым сотрудникам, умение поставить себя на место адаптируемого и искреннее желание оказать содействие и помощь в реализации профессиональной деятельности. Значимыми компетенциями опрошенные считают умение давать обратную связь (63%) и навыки контроля и оценки (58%). Проблема верифицированной оценки качества профессиональной деятельности сотрудника МФЦ является не только внутрисистемной проблемой. В этой связи критериями квалифицированности наставника выступают объективность, непредвзятость, справедливость суждений. На наставника возлагается повышенная ответственность, в том числе подразумевающая необходимость анализировать конструктивное и деструктивное профессиональное поведение специалистов МФЦ. Навыки планирования выделили 50% опрошенных, а навыки целеполагания – 39% респондентов. Специалисты МФЦ сходятся во мнении, что наставник не только участвует в процессах адаптации и обучения новых сотрудников, но и содействует разработке и внедрению индивидуальных карьерных траекторий, позволяющих каждому действующему специалисту определять и реализовывать свои карьерные планы.

В связи с вышесказанным можно утверждать, что функционал наставников в системе подготовки и профессиональной поддержки кадров в МФЦ характеризуется многоплановыми, разнообразными обязанностями повышенной сложности. Не каждый специалист МФЦ готов брать на себя такую ответственность, а главное, что не каждый специалист способен на выполнение функций наставника.

Итогом проведенного исследования стала формулировка актуальных направлений профессионального развития сотрудников МФЦ, то есть непосредственно спектра мер, позволяющих увеличить темп и эффективность образовательных процессов для специалистов центров

«Мои документы» в рамках получения дополнительного профессионального образования. Отметим, что сформулированная система мер предназначена для образовательных организаций и педагогических коллективов, реализующих образовательные мероприятия. Авторский коллектив уверен, что учет мнения самих слушателей позволит сделать процесс обучения более кастомизированным, то есть направленным на удовлетворенность слушателей.

К актуальным направлениям профессионального развития сотрудников центров «Мои документы» отнесем список мер, основанных на их коллективных и индивидуальных компетентностных предпочтениях и запросах. К таким мерам отнесем

1. *Создание института повышения квалификации и обучения по специальностям сотрудников МФЦ.* Такой институт предполагает организацию функционирования центра компетенций, в котором будут реализовываться дополнительные профессиональные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а также другие мероприятия (образовательные интенсивы, экспертные семинары, групповые дискуссии), позволяющие действующим и будущим сотрудникам МФЦ приобретать исключительно востребованные практико-ориентированные компетенции.

2. *Реализация психологической непрерывной поддержки,* заключающейся в постоянном проведении занятий и консультаций по психологии оказания услуг и общения с заявителями. Разнообразный контингент заявителей, большой объем обращений, большое количество граждан, нуждающихся в консультационной помощи и поддержке, создают стрессовые условия профессиональной деятельности специалистов МФЦ. Они вынуждены работать в условиях постоянного цейтнота и необходимости регулировать эмоциональное состояние рабочего коллектива и заявителей. Непрерывная, профессиональная, квалифицированная помощь психологов, специалистов по психологической поддержке, а также педагогов-психологов будут способствовать развитию полноценной психологической компетентности сотрудников центров «Мои документы» и позволят им применять методики самоконтроля и саморегуляции, регулировать безконфликтный фон сотрудничества в коллективе и в процессе обслуживания заявителей.

3. *Стандартизация и унификация процессов предоставления услуг* включают внедрение единой практики правоприменения, а также единого подхода к предоставлению государственных и муниципальных услуг. Отметим, что в системе МФЦ многое делается с целью внедрения стандартных и унифицированных процедур, обеспечивающих единые процедуры обслуживания граждан и предоставления государственных и муниципальных услуг. Однако данное направление повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников МФЦ требует дальнейшего развития, что обусловлено региональной широтой, разнообразием и спецификой системы отделений МФЦ.

4. *Проведение обучения по работе с социальными сетями предполагает развитие коммуникативных навыков в digital-пространстве.* Центры МФЦ претендуют на качество в обслуживании и демонстрируют высокие стандарты сервиса, а это значит, что взаимодействие с заявителями должно осуществляться с использованием всех возможных каналов коммуникации. Digital-реальность открывает безбарьерное взаимодействие с заявителями разных регионов, расширяет спектр предоставляемых консультационных услуг, предполагает учет масштабного общественного мнения. В этой связи специалистам центров «Мои документы» значимо не просто в общих чертах понимать процессы взаимодействия посредством социальных сетей, но и понимать логику продвижения официальных аккаунтов, уметь работать с целевой аудиторией, ориентироваться в цифровой конкурентной среде, поддерживать digital-комьюнити официального аккаунта, что может быть обеспечено посредством качественного обучения.

5. *Оценивание компетентности нового сотрудника, осуществляемое до начала работы с заявителями.* Очень значимо, на наш взгляд, протестировать и оценить знания, умения и навыки нового сотрудника до осуществления профессиональной деятельности. Такая оценка поможет выявить компетентностные пробелы новых специалистов, своевременно восполнить эти пробелы, также данная проверка будет способствовать адаптации и формированию уверенности сотрудника в готовности к профессиональной деятельности.

6. В этой связи значима разработка *полноценных учебно-методических комплексов и кратких методических пособий для новых сотрудников.* Такие методические пособия с «Курсом молодого бойца» должны обеспечивать новых сотрудников рекомендациями по действию в типовых профессиональных ситуациях.

7. *Организацию и проведение методических дней с разбором сложных кейсов.* Клиентоцентричность любой организации или компании основывается на постоянном анализе конфликтных или неопределенных случаев взаимодействия с клиентами или партнерами. Такие ситуации обсуждаются во время планерок, заседаний руководящего состава и собраний всех сотрудников. В каждом отделении МФЦ ежедневно происходят случаи, требующие особого внимания руководителей, а также тщательного анализа с последующим определением верного управленческого решения. Методический день должен посвящаться разбору конкретных кейсов, то есть реальных ситуаций из практики. Совместно, в рамках командной работы, с участием всех сотрудников кейс должен быть решен в процессе реализации всех этапов технологии кейс-стади: во время оценки ситуации и формулировании проблемы, во время процесса генерирования идей, отбора и анализа наиболее жизнеспособных и нестандартных идей, во время представления конкретных решений, являющихся выходом из обсуждаемой проблемной ситуации.

8. Отдельно определим повышенную значимость *наставников*, сотрудников, имеющих компетентностные возможности и масштабный опыт, а главное имеющих инициативу масштабировать собственные практические навыки.

Список источников

1. Баранов А.В., Котлярова О.В., Тагаев А.В., Ивлева О.А. Управление digital-компетенциями граждан посредством цифрового консультирования в центрах предоставления услуг «Мои документы» // *Личность: ресурсы и потенциал.* 2021. № 3 (11). С. 22-30.

2. Жаркова О.В., Кузьмина М.В. Система обучения и критерии оценки эффективности персонала (на примере деятельности многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг Камчатского края) / В сборнике: Государственное и муниципальное управление: проблемы и пути решения. Сборник научно-практических работ. Правительство Камчатского края, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Петропавловск-Камчатский филиал), Камчатский государственный технический университет. Петропавловск-Камчатский, 2016. С. 29-35.

3. Кузьмин К. С., Попкова Н. С., Гурина А. Е. «Оператор МФЦ «Мои документы»» // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2015621336, 28.08.2015. Заявка № 2015620909 от 14.07.2015.

4. Морозова Т. В. Непрерывное профессиональное развитие специалистов МФЦ как фактор эффективного муниципального управления // *Материалы Ивановских чтений.* 2022. № 1 (36). С. 39-41.

5. Стародубцева А. Е. Информационные технологии для защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников МФЦ и других государственных учреждений // *Молодой ученый.* 2021. № 29 (371). С. 137-140.

Информация об авторах

А. В. Баранов – зам. директора ЮРИУ РАНХиГС;

О. В. Котлярова – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС;

А. В. Тагаев – кандидат экономических наук, директор информационно-технологического центра ЮРИУ РАНХиГС;

Н. А. Яковлева – руководитель Института развития МФЦ Центра стратегических разработок.

Information about the authors

A. V. Baranov – Deputy Director of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa;

O. V. Kotlyarova – Candidate of Philology Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of Vladimir branch of RANEPa;

A. V. Tagaev – Candidate of Economic Sciences, Director of the Information Technology Center of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa;

N. A. Yakovleva – Head of the Institute of Development of the MFC of the Center for Strategic Research Foundation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 21.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 01.12.2022

УЧЕТ ПРИНЦИПОВ МОРСКОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНЫМИ СТРУКТУРАМИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

Александр Георгиевич Дружинин¹, Николай Владимирович Гонтарь²

^{1,2}Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем
Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия

¹Институт географии РАН, Москва, Россия

¹alexdr9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1642-6335>

²passat01@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7310-1828>

Аннотация. Обеспечение устойчивости развития социально-экономических систем сопряжено с эффективным использованием имеющихся ресурсов экономического и пространственного развития. Для России существенно значимы факторы её приморского положения, аккумулируемые в приморских городах и регионах, во многих из которых экономическая активность лимитирована рисками конфликтности и потери эффективности управления в силу конкуренции за использование ресурсов приморских зон хозяйственными акторами и государством как хедлайнером приморской деятельности (судостроение, ВПК, охрана границ, экологическая безопасность), одновременно регулирующем динамику пространственных процессов. В этой связи целью статьи является обоснование применимости принципов морского пространственного планирования (МПП) в формировании системы управления в приморских регионах России. Значимым аспектом анализа явилось уточнение функционала МПП с учетом реалий и специфики центрo-периферийных отношений, в свою очередь проецирующихся на пространственно-отраслевые различия. В процессе как осмысления общей теории организации МПП, так и институционального анализа моделей управления в прибрежных акваториях и приморских зонах установлено, что потенциально наиболее эффективным и актуальным является интегрированный подход, объединяющий собственно МПП с комплексным управлением приморскими зонами. Предложено сочетание индикативного зонирования ареалов МПП и прибрежных зон при отсутствии жесткого фиксированного для них перечня видов деятельности сочетания с формированием узкого «набора» ограничительных условий деятельности (по бассейновому принципу) как основы разработки и реализации мер управления.

Ключевые слова: морское пространственное планирование, центрo-периферийные структуры, стратегическое планирование, приморские регионы, морская деятельность, пространственные системы, государственное регулирование, «морская» экономика, морская деятельность

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00022, <https://xn--m1afn.xn--p1ai/project/22-28-00022/> в Южном федеральном университете.

Для цитирования: Дружинин А. Г., Гонтарь Н. В. Учет принципов морского пространственного планирования в управлении центрo-периферийными структурами: концептуальные подходы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 151–159. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-151-159>

Problems of Management

Original article

THE PRINCIPLES OF OFFSHORE SPATIAL PLANNING IN THE MANAGEMENT OF CENTER-PERIPHERAL STRUCTURES: CONCEPTUAL APPROACHES OF USAGE

Alexander G. Druzhinin¹, Nikolai V. Gontar²

^{1,2}North Caucasus Research Institute of Economic and Social Problems of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹alexdr9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1642-6335>

²passat01@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7310-1828>

Abstract. The long-term sustainability of the development of socio-economic systems is due to the success in achieving the effectiveness of the use of available resources of economic and spatial development. For Russia, such resources are its coastal regions, in many of which both economic activity and risks of conflict and loss of management efficiency are great due to competition for the use of resources of the coastal zones of economic actors and the state as a headliner of a number of coastal activities (shipbuilding, military-industrial complex, border protection, environmental safety) and the regulator of economic processes. In this regard, the purpose of the article was to analyze the applicability of the principles of marine spatial planning in the formation of a management system in the coastal zones of Russia. A significant aspect of the analysis was the clarification of the MSP functionality for the central and peripheral regions of the Russian Federation due to their significant qualitative spatial and sectoral differences. The materials of both the theoretical study of MSP principles and the institutional analysis of management models in coastal waters and coastal zones have established that the use of MSP principles as model principles in the modernization of existing management approaches in coastal zones is potentially effective in Russia. Integrated management that combines MSP and seaside zone management is relevant. A combination of indicative zoning of MSP ranges and coastal zones is proposed in the absence of a rigid fixed prescribed list of activities in certain zones in combination with the formation of a narrow list of restrictive conditions of activity (according to the basin principle) as the basis for the development and implementation of management measures.

Keywords: marine spatial planning; center-peripheral structures; strategic planning; seaside regions; marine activities; spatial systems; state regulation; "maritime" economy; marine activities

Financial Support: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-00022, <https://xn--m1afn.xn--p1ai/project/22-28-00022> / at the Southern Federal University

For citation: Druzhinin A. G., Gontar N. V. The principles of offshore spatial planning in the management of center-peripheral structures: conceptual approaches of usage. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):151-159. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-151-159>

Введение. Универсальный в общепланетарном масштабе феномен талассоаттрактивности [1] является основой лидерства приморских урбанистических центров (включая крупнейшие мировые города и агломерации) и регионов, выступая также значимым механизмом развития национальных экономик приморских стран. Присущая приморским зонам концентрация населения и производств (отраслей морехозяйственного комплекса и иных видов хозяйствования, опирающихся на морские пути поставок [2]) дополняется, тем не менее, выраженными противоречиями в использовании как дефицитных тяготеющих к морю территорий, так и ресурсов прибрежных морских акваторий. Ориентация на сохранение поступательной динамики экономики приморских зон в условиях наличия спектра рисков их развития стала причиной формирования с 1970-х гг. (US Coastal Zone Management Act принят в США в 1972 г.) подходов, призванных экологизировать управление в полосе контакта суши и моря. Нарбатываемые далее в этом русле подходы оформились в «комплексное управление приморскими зонами» (КУПЗ) и «морское пространственное планирование» (МПП), принципы которых сегодня внедряются в крупных экономиках, опирающихся на коммуникационный, транспортный, ресурсный потенциал приморской зоны. Так, в частности, инструментарий МПП представлен на уровне ООН (Основные тезисы управления прибрежными зонами заложены в 1987 г. в Докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» [3]), Евросоюза (инициативы HELCOM-VASAB, BaltSeaPlan, «Plan Bothnia» и др.). Проекты КУПЗ и МПП реализуются также в США, Китае, других странах.

В России, характеризуемой сложной по структуре, иерархизированной системой управления социально-экономическими и территориальными процессами, МПП рассматриваются как инструмент планирования с начала 2010-х гг. Нарботаны теоретические подходы к использованию инструментария МПП (П. Я. Бакланов, С. В. Викторов, А. В. Вицентий, А. Д. Лаппо, С. Д. Митягин, В. М. Мякиненков, Б. П. Усанов, Г. М. Федоров и др.) [4-10], осуществлены конкретные проекты в данной сфере [7]. Значимой методологической проблемой (не решенной также и в имеющихся зарубежных публикациях) при этом остается учет стратификации объектов управления (приморских регионов и прибрежных акваторий) с учетом наработываемых в нашей стране

с конца 1980-х гг. [11], принципов и подходов центрo-периферийного анализа, лишь отчасти задействованных в немногочисленных «приморских» и «приграничных» исследованиях [2, 4-5, 12-16 и др.]). Полноформатное же внедрение принципов МПП сталкивается, при этом, с рядом проблем организации стратегирования и программирования в РФ [17-19], что неоднократно отмечено как применительно к федеральным и региональным стратегиям [20], так и интегральным документам, отражающим принципы морской деятельности¹ и пространственного развития в России (Стратегия пространственного развития РФ) [21, 22]. Это актуализирует необходимость выявления путей инкорпорирования принципов МПП в систему планирования регионального развития приморских регионов с учетом их центрo-периферийного статуса.

Цель и задачи. Целью статьи явилось выявление эволюции представлений об МПП в РФ, а также обоснование путей и способов интеграции инструментов МПП в регулирование морской деятельности в качественно различных (по центрo-периферийным параметрам) приморских регионах. В этой связи решались такие задачи как: выявление ключевых принципов МПП, внедрение которых обеспечивает рост эффективности деятельности в приморских зонах; оценка позиций МПП в современном российском федеральном и региональном законодательстве и процессах стратегирования; формирование концепции использования принципов МПП в условиях России с учетом центрo-периферийных различий.

Материалы и методы. Материалами исследования послужила аналитика, нормативные акты и методические пояснения профильных министерств и ведомств России, стратегии и программы федерального уровня и приморских регионов РФ, проекты нормативных актов, формирующие концептуальные основы имплементации принципов МПП в стратегирование и программирование развития приморских регионов. Особое внимание уделялось теоретическим и практическим наработкам в области идентификации субъектов и объектов МПП, механизмов его реализации с учетом центрo-периферийного статуса регионов. В качестве методов применены структурный и сравнительный анализ нормативно-правовых актов, а также научно-теоретических и аналитических материалов, методы обобщения и синтеза.

Результаты исследования

Формирование подходов к МПП обусловлено задачей реагирования на вызовы, формируемые концентрацией населения и хозяйственной активности в приморских областях и прибрежных акваториях. К числу наиболее значимых следствий такого рода процессов, как правило, относят:

- сосредоточение (в приморской зоне талассоцентрированных, по определению А.Г. Дружинина [2], регионов) значимого числа хозяйственных акторов, объектов и интересов, что формирует дефицит отдельных ресурсов, конфликты в сфере использования акватории и приморской территории [6, 23] (в силу ресурсного дефицита и разнонаправленных действий отраслей), сложность выстраивания системы управления;
- концентрацию антропогенной нагрузки, экологических рисков в силу превышения экологической емкости прибрежных (и приморских) экосистем;
- конфликты приморских стран вследствие континуальности морских пространств при одновременном «взаимоналожении» зон национальных интересов (и противоречиями между последними).

Согласно П. Я. Бакланову [5], МПП – это комплекс аналитических, оценочных и расчетных мероприятий, направленных на обоснование формирования и развития определенных видов хозяйственной деятельности в том или ином районе моря, океана; объектом МПП являются сегменты прибрежно-морского пространства. Подход VASAB [24] трактует «пространственное планирование морских регионов» как юридически определенный иерархический процесс согласования интересов конкурирующих сторон в использовании морского пространства с учетом ценностей и целей данного общества и международных установлений. Также МПП можно определить как практический инструмент достижения рационального и многоцелевого использования морского пространства и взаимоотношений между акторами процесса для достижения баланса между потребностями социально-экономического развития и целью охраны окружающей среды [23].

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30.08.2019 № 1930-р «О Стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года».

Значимая черта проблемных ситуаций и рисков в сфере использования приморских территорий и прибрежных акваторий – дифференциация проблем в зависимости от центрально-периферийного статуса территорий. Так, если специфика «центральных» ареалов связана с упомянутой плотностью населения, производств, инфраструктур, транзакций и институтов, то на периферии (где, подчас, морская деятельность номинально менее активна) в качестве приоритетных проблем может выступать хрупкость экосистем (в северных, арктических регионах), слабость контроля за использованием территории, нерациональность эксплуатации ресурсного потенциала (с угрозой его истощения либо уничтожения), недостаточность инвестиций для достижения должной эффективности (в силу непривлекательности периферии), экстенсивность развития (в силу малой плотности освоения).

МПП, отвечая на эти пространственно стратифицированные вызовы (прежде всего – концентрации деятельности), характеризуется такими ключевыми принципами как:

- комплексность использования приморских территорий, прибрежных зон и ареалов МПП,
- согласование интересов акторов в зоне МПП,
- экологический подход, учитывающий непрерывность, динамичность и экологическую емкость прибрежных и морских экосистем.

Дополнением вышеперечисленных служат такие принципы МПП, как [23]: конкретность акватории планирования (очерченной юридическими, социально-экономическими и экологическими рамками); интегральность (достижение позитивного по вектору взаимодействия отраслей промышленности, органов управления, других акторов); совместное участие (учет мнения всех заинтересованных на различных этапах МПП); стратегический характер планирования (для больших горизонтов); адаптивность (гибкость, возможность коррекции принятых решений).

Характерно, что, при общем единстве подхода, МПП организационно реализуется многими путями, включая интеграцию МПП в национальные системы управления в приморских регионах и на акваториях. При этом только сравнительно небольшое число государств имеет законодательство, закрепляющее терминологию и процедуры МПП (Бельгия, Великобритания, Германия, Швеция); большинство же реализуют МПП в рамках существующего, как правило природоохранного, законодательства или в рамках соглашений между ведомствами (в Норвегии и Нидерландах). Лишь в немногих странах планы МПП имеют обязательную юридическую силу [23].

Характеристикой действующих МПП является также сочетание в них как повсеместно применяемых, так и уникальных инструментов. К последним следует отнести технологию согласования интересов, интегрированность в институциональное поле стран мира, аналитический инструментальный мониторинг, прогнозирования и зонирования территорий и акваторий, подходы к выстраиванию экологического каркаса прибрежных акваторий. Однако собственно комплексный и экологический подходы, а также использование принципов зонирования применяются в России как в рамках стратегического планирования, так и при территориальном планировании.

Характерно также, что, будучи специфическим аналитико-исследовательским подходом, МПП не дает однозначного понимания объекта управления (границах приморских и прибрежных участков аква-территориальных систем). Не получил однозначного ответа (в России) и вопрос о субъектах управления аква-территориальными системами в условиях ведомственной разобщенности.

Принципы МПП в российском правовом поле в области стратегирования и программирования отражены фрагментарно и отчасти формально. Проект закона о МПП подготовлен, но не принят на федеральном уровне. Однако в документах относительно разработки и корректировки стратегий развития регионов РФ были упомянуты лишь отдельные аспекты, отражающие развитие «морской» экономики (что, однако, можно увязать и с ростом в целом значимости морской экономики в России). В числе первостепенных причин подобной ситуации – неоднозначность трактовок самих пространственных объектов МПП. Так, П. Я. Бакланов предлагает рассматривать [4] в качестве объекта МПП пространственные (аква-территориальные) структуры в пределах прибрежных территорий шириной 25–50 км и морских пространств – в пределах 200-мильной экономической зоны. Иной подход [7] ориентирует на понимание акватории как части суши, покрытой водой, что низводит МПП до разновидности территориального планирования.

Одной из причин весьма медленного внедрения принципов МПП в практико-ориентированные разработки федерального и регионального уровня выступает и разобщенность стратегического и территориального планирования, динамичность законодательной базы (включая Градостроительный и Водный кодексы, положения Минэкономразвития относительно разработки региональных Стратегий), концептуально-терминологические разночтения рамочной Стратегии пространственного развития РФ и корреспондирующих с ней документов. Нерешенной остается и проблема взаимодействия и согласования интересов ведомств в рамках реализации МПП. Тем не менее, в настоящее время, приморские территории и прибрежные акватории уже фигурируют в федеральных документах как самостоятельный единый объект государственного управления. Так, раздел 3 «Распоряжения...»¹ посвящен переходу к комплексному планированию развития *прибрежных* акваторий и приморских территорий, что согласуется с рекомендациями Минэкономразвития дополнить состав Стратегий приморских субъектов разделом по *прибрежным* территориям (где будут отражены в том числе межотраслевые противоречия и конфликты в морской деятельности, пути их преодоления (в том числе с использованием схем МПП)). В свою очередь, в Стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года² в качестве приоритетного обозначен «переход к комплексному планированию развития прибрежных акваторий и приморских территорий» (что скорее соответствует подходу КУПЗ).

Письмо Минэкономразвития от 11 октября 2013 г. № Д17и-904³ о разработке прибрежно-морского компонента региональных Стратегий рекомендует региональным органам власти систематизировать комплекс международных требований к деятельности в прибрежной зоне и учесть их в стратегических документах; упоминая необходимость внедрения инструментов МПП. Для прибрежной зоны предлагается выделить спектр рисков ее динамики. Подтверждается, также, единство объекта управления, которое: «в береговой зоне должно осуществляться с использованием форм и методов на базе сочетания государственного отраслевого и территориального управления путем объединения приморских территорий и прибрежных акваторий в рамках единого объекта госуправления». Способствовать этому призвано согласование стратегических интересов хозяйствующих субъектов морской деятельности, а также соседних субъектов РФ.

В уточненных в 2022 г. «Методических рекомендациях...»⁴ Минэкономразвития (разделы 7, 9) также предлагается дополнить состав Стратегий для приморских субъектов отдельным разделом по прибрежным территориям, который призван обеспечить переход от отраслевого (секторального) к комплексному (интегральному) планированию и управлению морской деятельностью.

В самих регионах РФ идеи МПП ранее, кстати, уже получили воплощение в ряде документов и разработок, что демонстрирует пример Арктики⁵, Приморского края⁶ (в экологическом аспекте), а также Балтики [7]. Представленность МПП в современном законодательном поле РФ одновременно иллюстрирует фрагментарность и подчиненность МПП (рассматриваемого отчасти как инструмент решения отраслевых задач). Кроме того, формулировки тяготеют скорее к трактовке КУПЗ, чем к МПП, и это инициирует вопрос о вариантах адекватного учета принципов МПП в управленческих подходах.

Приоритеты интеграции принципов МПП в систему управления в приморских зонах РФ. Оценивая современные российские реалии, следует прежде всего отметить, что идеология МПП в полной мере до сих пор не реализована. Имеется в виду, в частности, необходимость

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30.08.2019 № 1930-р «О Стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года».

² Расп. Правительства РФ от 30.08.2019 № 1930-р «О Стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года».

³ Письмо Минэкономразвития России от 11.10.2013 № Д17и-904 «О Методических рекомендациях по разработке прибрежно-морского компонента Стратегии социально-экономического развития приморского субъекта Российской Федерации».

⁴ Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 (ред. от 18.02.2022) «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации».

⁵ Приказ Министерства регионального развития РФ от 26 марта 2014 г. № 82 «Об утверждении модели комплексного управления прибрежными зонами в арктических регионах».

⁶ Доклад Администрации Приморского края «Об экологической ситуации в Приморском крае в 2014 году».

внедрения подходов комплексности и континуальности управления как в рамках морских бассейнов РФ, так и на пространствах приморских регионов, прибрежных акваторий и собственно морей. Кроме того, следует уделить внимание процедурным вопросам реализации МПП, его циклическому характеру (что, в частности, в ЕС реализуется непрерывностью планирования, реализации и корректировки соответствующих планов). Наконец, существенным является и отсутствие дифференциации МПП на центрально-периферийной основе, позволяющей приблизить процедуры планирования к реальным аква-территориальным условиям и их динамике.

Обратим внимание и на ряд векторов необходимой, потенциально продуктивной имплементации принципов МПП в систему управления в приморских регионах. Так существенным основанием достижения процедурной эффективности планирования является обеспечение единства аква-территориальных систем. В силу этого следует признать значимой задачей формирование в управленческом поле процедур сквозного планирования, поэтапно и покомпонентно достигающих согласованности планов федеральных ведомств и регионов в сфере использования приморских территорий и прибрежных акваторий.

Второй актуализированный принцип – осуществление зонирования морских акваторий и прибрежных зон с учетом параметров экологической емкости при отсутствии предписывающих (жестко регламентирующих) планировочных решений. Функциональное зонирование и определение местоположения объектов – аналитический итог МПП. Однако непродуктивность жесткой фиксации видов использования в рамках зонирования предопределена возможностью обновления технологий и направлений использования ресурсов. Такие факторы могут «работать» на рост эффективности использования ресурсов в будущем. Наряду с этим следует исходить из достаточно постоянной во времени экологической емкости акваторий как собственно прибрежных, так и более отдаленных участков. Учет подобной емкости, напротив, предполагает формирование жестких рамок (индикаторов предельных нагрузок) использования аква-территориальных систем, что обеспечивает возможность возникновения разных сочетаний морского и прибрежного ресурсопользования с учетом заданных предельных рамок экологической емкости.

Третья важная компонента – интеграция (с учетом влияния «внутриконтинентальных» процессов на состояние аквальных экосистем) подходов КУПЗ и МПП. Так, совершенно оправданным представляется внимание к сравнительно узкой полосе контакта приморских зон суши и прибрежных акваторий в силу концентрации здесь хозяйственной активности и антропогенной нагрузки. Однако правомерно рассматривать данную узкую зону лишь как стержневой компонент более обширной аква-территориальной системы (простирающейся вглубь как суши, так и морского пространства).

Как отмечается [24], прибрежные зоны – «связующее звено» суши и моря; состояние водосборного бассейна и экономическая деятельность на берегу оказывают значимое влияние на морскую среду, в силу чего береговое пространственное планирование должно согласовываться с МПП. Морской компонент такой системы испытывает в сумме более значительное влияние деятельности на берегу (вбирая антропогенное влияние с большей площади, включая и глубинные районы приморских регионов). Также и эффекты близости к морю распространяются на более обширные (чем прибрежная полоса) приморские пространства. В силу этого, МПП оправданно рассматривать как зонтичный (по отношению к сравнительно более узкой аквально-территориальной полосе наиболее интенсивного контакта суши и моря) подход. Следовательно, можно говорить о согласованности подходов КУПЗ и МПП к планированию на различных по глубине участках контакта моря и суши.

Наконец, учета требует и собственно центрально-периферийная стратификация аква-территориальных структур. «Центральные» по статусу ареалы не только вмещают существенно более сложные сочетания национальных хозяйственных акторов, но и являются «воротами» для международного взаимодействия (что выражается в присутствии ПИИ, производств ТНК, дипломатических миссий, граждан других стран, коммуникаций в научной, производственной, технологической, кластерной, общественно-политической сферах). Управление в таких условиях должно не только опираться на рассмотренные подходы к зонированию, но и предусматривать возможность использования институциональной и субъектной плотности обособленных «центральных мест» в рамках более сложной и разветвленной (в том числе на уровне регион – группа муниципалитетов – приморские муниципалитеты) системе управления и планирования. Напротив,

в ситуации локальности и лаконичности производственной структуры периферийных приморских регионов дублирование полного спектра представительств органов управления избыточно. Аналогичным образом и дробление зонирования в условиях отсутствия спроса субъектов экономики может быть отнесено лишь к участкам фактического использования территории и акватории периферий.

Заключение. Эскалация проблемных ситуаций, порождаемых интенсификацией морехозяйственной активности, актуализирует использование принципов МПП, корректируемых и адаптируемых с учетом в том числе и центрo-периферийных особенностей морских акваторий, а также прибрежных территорий. В России, несмотря на уже достигнутое теоретическое осмысление и практическое применение ключевых принципов МПП, действующее законодательство лишь отчасти (и весьма формально) отражает его потенциал в планировании и стратегировании развития. Это позволяет обозначить в качестве векторов совершенствования практики управления: индикативное зонирование ареалов МПП и прибрежных зон, дифференциацию управленческой инфраструктуры по центрo-периферийному принципу, внедрение МПП как инструментария согласования интересов без внедрения над-органов управления, интеграцию подходов КУПЗ и МПП в рамках зонирования и построения перспектив прибрежных и приморских пространств.

Список источников

1. Дружинин А. Г. Типологическая поливариантность опорных баз морской активности России (теоретико-концептуальный аспект) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2021. № 2. С. 23–34.
2. Социально-экономическое развитие приморских территорий европейской части России: факторы, тренды, модели / под ред. А. Г. Дружинина. Ростов-на-Дону, 2016. 236 с.
3. Рыженков А. А. Проблемы делимитации и принципы управления прибрежными территориями арктической зоны Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9. С. 62–75.
4. Бакланов П. Я. Морское пространственное планирование: теоретические аспекты // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 2. С. 76–85.
5. Бакланов П. Я., Новиков А. Н., Новикова М. С. Влияние трансграничности на территориальные структуры Приморского края России и сопредельных территорий // Ученые записки Казанского университета. Серия: Естественные науки. 2018. Т. 160. № 1. С. 162–177.
6. Вицентий А. В., Шишаев М. Г., Ершова А. А., Гогоберидзе Г. Г. Концептуальная модель морехозяйственной деятельности в регионе как основа систем информационной поддержки морского пространственного планирования // Труды Кольского научного центра РАН. 2017.
7. Сегодня и завтра морского пространственного планирования в Российской Федерации // Вестник. Зодчий. 21 век. 2014. № 1 (50). С. 38–45.
8. Митягин С. Д., Лазарева М. С. "Черная дыра" Финского залива // Вестник. Зодчий. 21 век. 2016. №1 (58).
9. Мякиненков В. М. Основные подходы к формированию инструментария и методические особенности морского пространственного планирования // Балтийский регион. 2013. № 1. С. 99–115.
10. Федоров Г. М. Проблемы трансграничного регионообразования в российских регионах на Балтике // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2016. № 5. С. 82–92.
11. Грицай О. В., Иоффе Г. В., Тревиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: ИГ РАН, 1991. 168 с.
12. Карпенко М. С., Колосов В. А., Себенцов А. Б. Трансформация российско-казах-станского пограничья в постсоветский период: институциональное и экономическое измерения // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 5 (68). С. 25–40.
13. Катровский А. П., Ридевский Г. В. Пространственная экономическая асимметрия как фактор развития российско-белорусского трансграничного региона // Региональные исследования. 2013. № 3 (41). С. 128–136.
14. Колосов В. А. Кризис в отношениях между Россией и Украиной и его влияние на трансграничные взаимодействия / Актуальные проблемы мировой политики. Ежегодный альманах. Санкт-Петербург, 2020. С. 444–464.

15. Межевич Н. М. Приграничное сотрудничество: теория и российская региональная практика // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2011. № 1 (2). С. 024–033.
16. Трансграничное кластерообразование в приморских зонах европейской части России: факторы, модели, экономические и экистические эффекты / под ред. А. Г. Дружинина. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2017. 421 с.
17. Гонтарь Н. В. Морехозяйственный комплекс России: организационно-институциональные проблемы реализации мер развития (на примере государственных программ) / Экономико-управленческий конгресс. Сб. статей по материалам Международного научно-практического мероприятия. Белгород, 2020. С. 104–109.
18. Гонтарь Н. В. Центро-периферийность "морских" трансграничных регионов: концептуальный подход к идентификации и формированию системы мониторинга // Псковский регионологический журнал. Том 18. № 4. 2022. С. 87–95.
19. Дружинин А. Г., Гонтарь Н. В. Федеральная поддержка ведущих приморских регионов: бюджетные приоритеты и специальные режимы развития // Тихоокеанская география. 2021. № 4 (8). С. 59–71.
20. Минакир П. А. "Стратегия пространственного развития" в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2018.4.008-020>
21. Кузнецова О. В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 107–125.
22. Минакир П. А. Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения или намеренные упрощения? // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 7–15.
23. Ершова А. А. и др. Морское пространственное планирование: возможности для приморских территорий и прилегающих акваторий Мурманской области // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 2 (359). С. 269–287.
24. Пальмовский Т., Тарковский М. Сотрудничество стран региона Балтийского моря // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 2. С. 100–113.

References

1. Druzhinin A. G. Typological polyvariance of supporting bases of Russia's maritime activity (theoretical and conceptual aspect). *Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Natural and medical sciences*. 2021;(2):23–34. (In Russ.)
2. Druzhinin A. G., Volkhin D. A., Gontar N. V., et al. *Socio-economic development of the coastal territories of the European part of Russia: factors, trends, models*. Rostov-on-Don, 2016. (In Russ.)
3. Ryzhenkov A. A. Problems of delimitation and principles of management of coastal territories of the Arctic zone of the Russian Federation. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2020;(9) (In Russ.)
4. Baklanov P. Ya. Marine Spatial Planning: Theoretical Aspects. *Baltic region*. 2018;10(2):76–85. (In Russ.)
5. Baklanov P. Ya., Novikov A. N., Novikova M. S. The impact of transboundary on the territorial structures of the Primorsky Territory of Russia and adjacent territories. *Scientific notes of Kazan University. Series: Natural Sciences*. 2018;160(1):162–177 (In Russ.)
6. Vicentiy A. V., Shishaev M. G., Ershova A. A., Gogoberidze G. G. Conceptual model of maritime economic activity in the region as the basis of information support systems for marine spatial planning. In: *Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2017. (In Russ.)
7. Today and tomorrow of marine spatial planning in the Russian Federation. *Herald. Architect. 21 century*. 2014;1(50):38–45 (In Russ.)
8. Mityagin S. D., Lazareva M. S. "Black hole" of the Gulf of Finland. *Herald. Architect. 21st century*. 2016;1(58) (In Russ.)
9. Myakinenkov V. M. Basic approaches to the formation of tools and methodological features of marine spatial planning. *Baltic region*. 2013;(1):99–115 (In Russ.)
10. Fedorov G. M. Problems of cross-border regional formation in the Russian regions in the Baltic. *Socio-economic geography. Bulletin of the Association of Russian social geographers*. 2016;(5):82–92 (In Russ.)
11. Gritsai O. V., Ioffe G. V., Treivish A. I. Center and periphery in regional development. Moscow: IG RAN; 1991. 168 p. (In Russ.)
12. Karpenko M. S., Kolosov V. A., Sebentsov A. B. Transformation of the Russian-Kazakh borderland in the post-Soviet period: institutional and economic dimensions. *Problems of national strategy*. 2021;5(68):25–40. (In Russ.)

13. Katrovsky A. P., Ridevsky G. V. Spatial economic asymmetry as a factor in the development of the Russian-Belarusian transboundary region. *Regional studies*. 2013;3(41):128-136. (In Russ.)
14. Kolosov V. A. The crisis in relations between Russia and Ukraine and its impact on cross-border interactions. *Actual problems of world politics. Annual almanac*. St. Petersburg, 2020:444-464. (In Russ.)
15. Mezhevich N. M. Cross-Border Cooperation: Theory and Russian Regional Practice. *South Russian Forum: economics, sociology, political science, socio-economic geography*. 2011;1(2):024-033. (In Russ.)
16. Druzhinin A. G. et al. *Cross-border cluster formation in the coastal zones of the European part of Russia: factors, models, economic and environmental effects*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University; 2017. (In Russ.)
17. Gontar N. V. The Maritime Complex of Russia: Organizational and Institutional Problems of the Implementation of Development Measures (on the Example of State Programs). In: *Economic and Management Congress. Sat. articles based on the materials of the International scientific and practical event*. Belgorod; 2020:104-109. (In Russ.)
18. Gontar N. V. Center-periphery of "marine" transboundary regions: a conceptual approach to the identification and formation of a monitoring system. *Pskov regional journal*. 2022;18(4). (In Russ.)
19. Druzhinin A. G., Gontar N. V. Federal support for leading coastal regions: budgetary priorities and special development regimes. *Pacific geography*. 2021;4(8):59-71. (In Russ.)
20. Minakir P. A. "Strategy of spatial development" in the interior of the concepts of the spatial organization of the economy. *Spatial economics*. 2018;(4):8-20. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2018.4.008-020> (In Russ.)
21. Kuznetsova O. V. Spatial Development Strategy of the Russian Federation: Illusion of Solutions and Reality of Problems. *Spatial economics*. 2019;15(4):107-125. (In Russ.)
22. Minakir P. A. National Spatial Development Strategy: Honest Misconceptions or Deliberate Simplifications? *Spatial economics*. 2016;(3):7-15. (In Russ.)
23. Ershova A. A. Marine Spatial Planning: Opportunities for Primorsky Territories and Adjacent Water Areas of the Murmansk Region. *National interests: priorities and security*. 2018;14(2 (359)):269-287. (In Russ.)
24. Palmovsky T., Tarkovsky M. Cooperation between the countries of the Baltic Sea region. *Baltic region*. 2018;10(2):100-113. (In Russ.)

Информация об авторах

А. Г. Дружинин – доктор географических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета; ведущий научный сотрудник Института географии РАН;

Н. В. Гонтарь – кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета.

Information about the authors

A. G. Druzhinin – Doctor of Geographical Sciences, Professor, Director of the North Caucasus Research Institute of Economic and Social Problems of the Southern Federal University; Leading Researcher of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences;

N. V. Gontar – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the North Caucasus Research Institute of Economic and Social Problems of the Southern Federal University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.11.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 30.11.2022.

The article was submitted 18.11.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 30.11.2022.

Научная статья

УДК 338

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-160-165

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ УПРАВЛЕНИЯ КРУПНЫМИ И СРЕДНИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СТРАНЫ

Владимир Викторович Келарев¹, Марина Сергеевна Виноградова²

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹vkelarv@yandex.ru ²vinogradova.ms27@gmail.com

Аннотация. В статье исследованы вопросы развития эффективности управления стратегическим развитием предприятия на основе систематизации и автоматизации бизнес-процессов. Рассмотрены этапы внедрения процессов автоматизации и их недостатки. Предполагается, что совершенствование системы управления предприятием на базе выстраивания комплексной системы управления процессами на основе систематизации и автоматизации возможно как для промышленных, так и для организаций государственного и муниципального управления. В статье сделана попытка раскрыть преимущества и последствия внедрения автоматизированных процессов управления.

Ключевые слова: систематизация и автоматизация бизнес-процессов, управление стратегией развития предприятием, этапы автоматизации, активизация элементов управления

Для цитирования: Келарев В. В., Виноградова М. С. Систематизация и автоматизация бизнес-процессов как основа для построения цифровых платформ управления крупными и средними предприятиями страны // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 160–165. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-160-165>

Problems of Management

Original article

SYSTEMATIZATION AND AUTOMATION OF BUSINESS PROCESSES AS THE BASIS FOR BUILDING DIGITAL CONTROL PLATFORMS LARGE AND MEDIUM ENTERPRISES OF THE COUNTRY

Vladimir V. Kelarev¹, Marina S. Vinogradova²

^{1, 2}South Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹vkelarv@yandex.ru ²vinogradova.ms27@gmail.com

Abstract. The article studies the issues of developing the effectiveness of managing the strategic development of an enterprise based on the systematization and automation of business processes. The stages of implementation of automation processes and their shortcomings are considered. It is assumed that the improvement of the enterprise management system based on building an integrated process management system based on systematization and automation is possible for both industrial and state and municipal government organizations. The article attempts to reveal the advantages and consequences of the introduction of automated management processes.

Keywords: systematization and automation of business processes, enterprise development strategy management, stages of automation, activation of controls

For citation: Kelarev V. V., Vinogradova M. S. Systematization and automation of business processes as the basis for building digital control platforms large and medium enterprises of the country. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):160-165. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-160-165>

Эффективная система управления отечественными предприятиями, по мнению многих экспертов [1, 2, 3] и др., должна строиться на базе комплексного подхода по выстраиванию бизнес-архитектуры для реализации выбранной стратегии управления развитием средствами автоматизации. Такой подход распространяется не только на предприятия производственного характера, но и для органов государственного и муниципального управления [4].

Необходимым элементом реализации данной стратегии является систематизация бизнес-деятельности с целью формирования единой базы объектов управления на базе принципов, необходимых для функционирования бизнес-процессов организации.

Такая систематизация выполняет роль «архитектуры управления» организацией по намеченным стратегией направлениям функционирования предприятия. Можно также отметить, что систематизация бизнес-процессов – это необходимая деятельность, в ходе которой существующие или планируемые бизнес-процессы объединяются в единое поле управления.

Важную роль в формировании данной архитектуры управления играет системный анализ. Системный анализ – это комплексный метод исследования сложных многоуровневых систем, а также объектов или процессов, основной задачей которого является выявление структурных связей между составляющими их элементами, поиск закономерностей в поведении как самой системы, так и отдельно взятых ее объектов.

В настоящее время формирование механизма управления бизнес-процессами в организациях и предприятиях страны опирается на стандарт ГОСТ Р ИСО 15704–2022¹. Его содержание предполагает, что архитектура организации должна включать роль людей, описание процессов (функции и поведение) и представление всех вспомогательных технологий на протяжении всего жизненного цикла организации.

Таким образом можно отметить, что структура архитектуры управления, базируемая на системном анализе деятельности предприятия, позволяет определить:

- основные объекты управления и их взаимосвязь;
- выделить в бизнес-процессах владельцев, исполнителей и участников этих процессов;
- задокументировать существующие процедуры и используемые информационные системы;
- направления корректировки архитектуры управления организации, необходимые для достижения целей развития.

Нормативной базой для формирования сбалансированной и устойчивой бизнес-системы предприятия является стандарт ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (ISO 9001)². Менеджмент качества бизнеса. К его основным принципам относят следующие:

- ориентация на потребителя;
- процессный подход;
- лидерство, вовлеченность сотрудников в систему постоянного улучшения бизнеса – процессов и их качества;
- принятие решений на основе имеющихся фактов;
- управление организацией с учетом заинтересованных в ее деятельности сторон (стейкхолдеров) и др.

В системе построения архитектуры управления помимо названных нормативных документов активно используются другие методы. К ним можно отнести методы нотации бизнес-моделирования, позволяющие выстраивать архитектуру организации с нужной степенью детализации системы и в соответствии с необходимыми задачами. К ним могут относиться методы улучшения функционирования предприятия на основе реинжиниринга процессов и автоматизации деятельности. Так, Согласно Хаммеру и Чампи [5], реинжиниринг – это фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов с целью кардинального улучшения важных текущих показателей производительности, таких как затраты, качество, обслуживание и скорость.

Важным аспектом современных процессов реинжиниринга необходимо признать активное использования процессов автоматизации, как в системе управления бизнес-процессами, так и непосредственно в механизме их функционирования. Под автоматизацией, в общем смысле этого слова, понимается включение информационных систем (программного обеспечения) в алгоритм (модель) выполнения процесса и минимизация (но не исключение) участия в нём человека.

¹ ГОСТ Р ИСО 15704–2022 НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Моделирование и архитектура предприятия. Требования к стандартным архитектурам и методологиям предприятия. Электронный фонд нормативных и правовых документов. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/12000193543>

² ГОСТ Р ИСО 9001–2015. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Система менеджмента качества. Требования. Электронный фонд нормативных и правовых документов. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/12000124394>

Анализ применения перечисленных методов и направлений деятельности на примере крупных и средних отечественных предприятий как производственной сферы, так и сферы услуг, выявил некоторые тенденции и позволил сделать предположения относительно важности и актуальности использования комплексного подхода.

Так, например, в периоды 2000–2010 годов на отечественных предприятиях при внедрении требований стандарта ISO 9001, который предполагал формирование интегрированных системы менеджмента качества с учетом требований по экологической безопасности, безопасности труда и прочие аспекты, происходили отдельные процессы автоматизации и стратегического управления. Достаточно часто автоматизация существовала отдельно, на уровне отдельных локальных бизнес-процессов и для решения фрагментарных информационных проблем. Так, в большинстве своем, автоматизация затрагивала такие вопросы как управленческий учет, финансовый и бухгалтерский учет [1].

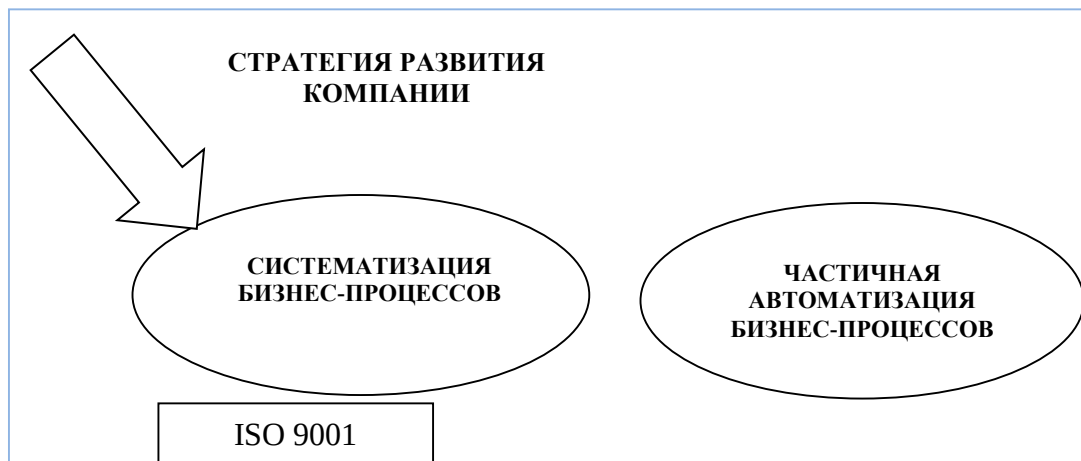

Рис. 1. Внедрение частичной автоматизации бизнес-процессов в периоды 2000-2010 годы на предприятиях

Fig. 1. Implementation of partial automation of business processes in the periods 2000-2010 at enterprises

Описанная тенденция представлена на рис. 1. На котором видно, что в те годы, процессы автоматизации в управлении предприятием не затронули механизм полного включения их в систему управления стратегией развития.

Следует заметить, чтобы реализовывать стандарты ISO 9001, необходимо описать систему управления менеджментом предприятия. Это необходимо для того, чтобы наглядно увидеть «узкие места» в процессах предприятия: дублирование деятельности либо неопределенность во взаимодействии сотрудников и передаче информации; промоделировать различные сценарии и оптимальный вариант документально закрепить.

Вместе с тем процесс описания системы менеджмента предприятия достаточно трудоемкий и требует соответствующей квалификации специалистов. Результат описания системы менеджмента качества может представлять собой комплект Положений, Стандартов организации или Регламентов и схем процессов. Но, как показывает практика, если разработанные схемы, Положения и Регламенты не используются для автоматизации и внесения улучшений в деятельность предприятия, то очень быстро теряют актуальность в изменяющейся среде бизнеса.

Это происходит потому, что на бизнес-среду предприятия воздействуют многие разнообразные и разнонаправленные факторы и поддерживать документированную систему в ручном режиме и в актуальном состоянии достаточно сложно. Вот почему, по истечении непродолжительного срока деятельность по систематизации и регламентации аспектов управления теряет свою значимость для сотрудников и руководителей предприятия и в большинстве своем переходит в формальность, воспринимается как «модное веяние» без пользы.

Исходя из такого положения, которое отличается тем, что процессы автоматизации не затрагивают всех аспектов управления, зачастую складывается ситуация на предприятиях, когда автоматизация затрагивает только часть общих процессов управления и не опирается на полную систематизацию механизмов управления. И хотя в практике управления уже существовали системы цифрового управления, например, система «1С Предприятие» [2], ее распространение было ограничено.

Результатом такой тенденции служит частичная автоматизация. Как правило, это процессы общего управления предприятием, которые определяют стратегию его развития, но не затрагиваются процессы управления отдельными подразделениями, отделами, департаментами и других элементов системы. На рис. 2 показана такая тенденция, когда в стороне остаются многие бизнес-процессы предприятия.

Рис. 2. Акцент автоматизации на основных процессах управления, исключающие полный охват всех бизнес-процессов

Fig. 2. The emphasis of automation on the main management processes, excluding the full coverage of all business processes

В последнее десятилетие все больше различных проектов автоматизации стало реализовываться на отечественных предприятиях. Проявляется тенденция цифровизации во всех направлениях деятельности. Руководство компаний осознает «необходимость идти в ногу со временем» и затрачивает значительные ресурсы бизнеса на программные продукты и проекты их внедрения.

Зачастую такая автоматизация носит фрагментарный характер и решает локальные задачи заинтересованных подразделений, под каждый запрос может приобретаться отдельное программное обеспечение и их количество растет. При этом стоимость работ может увеличиваться в разы при параллельном программировании – когда от разных "внутренних заказчиков" приходят похожие запросы, но обрабатываются изолированно друг от друга по принципу запрос – решение, без комплексного анализа системы.

В рассмотренном случае не достигается качественный переход к эффективному управлению бизнесом, так как хаотичное и бессистемное внедрение различных программных продуктов на не выстроенные оптимальным образом бизнес-процессы как правило приводит к неэффективным коммуникациям между подразделениями бизнеса, и в целом к низкой эффективности управления.

Более того, исходя из того, что предприятие имеет разные циклы в периоды спада, кризиса, падения оборотов и доходов предприятий, все сложнее становится состыковать процессы систематизации и автоматизации, подчиненные единой управленческой архитектуре организации и ее стратегии.

С нашей точки зрения, оптимальной структурой согласования одновременного процесса систематизации бизнес-процессов и их автоматизация может служить та, которая представлена на рис. 3.

На данном рисунке основной акцент делается на то, аспекты стратегического управления направить на состыковку всех процессов систематизации и автоматизации. Что позволит решить данный подход:

1. сбалансированность взаимодействия на основе цифровых технологий всех подразделений организации;
2. получать оперативную информацию о состоянии бизнес-процессов для принятия эффективных решений;
3. видение узких мест в производстве и управлении и своевременное их устранение.

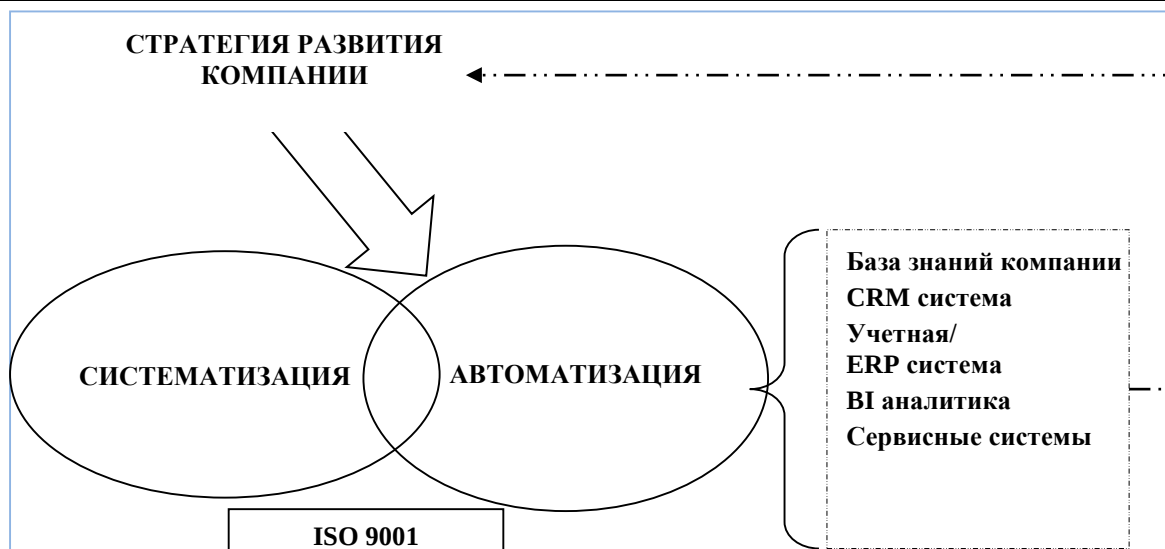

Рис. 3. Наиболее оптимальная схема стратегического развития предприятия на базе процессов систематизации и автоматизации

Fig. 3. The most optimal scheme for the strategic development of an enterprise based on the processes of systematization and automation

Таким образом, можно сказать, что стратегическое развитие предприятия, которое базируется на базе принципов ГОСТ Р ИСО 9001, формируется и корректируется архитектурой бизнеса, позволяющей значительно быстро и оперативно определять оптимальные процессы, определять возможности и задачи для комплексной и полной автоматизации. Современные технологии позволяют автоматизировать весь процесс производства [6]. К этим процессам можно отнести:

- Стратегическое управление предприятием.
- Управленческий учет.
- Мониторинг качества продукции.
- Управление бизнес процессами по всей технологической цепочке и т.д.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о возможностях развития организации на основе полного сочетания процессов одновременной систематизации и автоматизации. Такой подход значительно повышает эффективность управления. При этом активизируются следующие элементы, которые необходимы для успешной реализации управленческих решений на базе систематизации и автоматизации:

1. Самоидентификация организации и определение стратегических целей. При этом вектор изменений опирается на:

- Роль руководителя организации.
- Проектное стратегическое развитие.
- Роль руководителя проекта.

2. Опора на эффективные решения в области автоматизации.

- Командная работа и формирование среды самоорганизующегося предприятия.
- Формирование ценностей от реально функционирующей СМК [7].
- Использование программы бизнес-моделирования (например -Business Studio) [8].

3. Использование комплексных и фрагментарных систем автоматизации, которые являются средством для быстрой реализации управленческих решений.

• Непрерывное взаимодействие сотрудников смежных подразделений: бизнес-архитекторов и программистов.

• Использование технологии и принципов реинжиниринга бизнес-процессов при постановке и реализации проектов автоматизации.

• Внутренний PR для руководителей и сотрудников результатов по этапам автоматизации с демонстрацией положительного эффекта, в том числе экономического, от внедрения выбранного автоматизированного решения.

И как конечный результат – увеличение скорости принятия решений на базе оперативных и объективных данных. При этом стратегия организации зависит напрямую от процессов автоматизации всех системных бизнес-процессов, а внедрение самой автоматизации зависит от стратегии развития предприятия. И в данном контексте только при комплексном подходе возможна реализация мобилизационной изменчивости и адаптивности организации, что особенно важно именно сейчас для российских предприятий.

Список источников

1. Ибрагимова А. Х., Ахмедова З. М. Опросы автоматизации управленческого учета и бизнес-процессов // Управленческий учет. 2022. № 2-2. С. 255-260.
2. Поликарпов М. С., Богачева М. Н. Автоматизация бизнес-процессов управления гостиничным бизнесом в среде 1С-предприятия // Инновационные научные исследования. 2022. № 6-2 (20). С. 74-82.
3. Попова А. В., Егорова Д. В., Муромский В. Р. Анализ подходов к автоматизации бизнес-процессов предприятий машиностроительной отрасли // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 3 (129). С. 110-112.
4. Мешкова А. И., Манжула И. С. Разработка информационной системы с клиент-серверной архитектурой для автоматизации бизнес-процессов муниципального предприятия // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2022. Т. 2. С. 332-336.
5. Стратегический менеджмент по Котлеру: Лучшие приемы и методы - Филип Котлер. – М.: Альпина Пабlishер, 2012. С. 90-91.
6. Шмелева Л. А. Автоматизация бизнес-процессов аквакультурного производства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6-1. С. 181-185.
7. Сунгатуллина А. Т., Базанова А. А. Системный анализ и функциональное моделирование бизнес-процессов на основе структурного подхода : учебно-методическое пособие по дисциплине «Моделирование бизнес -процессов». М.: Российский университет транспорта (МИИТ), 2021. 115 с.
8. Чистова Н. В. Управление качеством бизнес-процессов организации: недостатки построения бизнес-процессов // Матрица научного познания. 2021. № 10-1. С. 221-225.

References

1. Ibragimova A. Kh., Akhmedova Z. M. Surveys of automation of management accounting and business processes. *Management Accounting*. 2022;(2-2):255-260. (In Russ.)
2. Polikarpov M. S., Bogacheva M. N. Automation of business processes of hotel business management in the environment 1C enterprise. *Innovative scientific research*. 2022;6-2 (20):74-82. (In Russ.)
3. Popova A. V., Egorova D. V., Muromsky V. R. Analysis of approaches to automation of business processes of enterprises in the machine-building industry. *Science and business: ways of development*. 2022;3(129):110-112. (In Russ.)
4. Meshkova A. I., Manzhula I. S. Development of information system with client-server architecture for automation of business processes of a municipal enterprise. *Scientific, technical and economic cooperation of Asia-Pacific countries in the XXI century*. 2022;(2):332-336. (In Russ.)
5. Strategic Management According to Kotler: Best Practices and Techniques - Philip Kotler. Moscow: Alpina Publisher; 2012:90-91. (In Russ.)
6. Shmeleva L. A. Automation of business processes of aquacultural production. *Bulletin of the Altai Academy economics and law*. 2022;(6-1):181-185. (In Russ.)
7. Sungatullina A. T., Bazanova A. A. System analysis and functional modeling of business processes based on a structural approach: a teaching aid for the discipline "Modeling business processes". Moscow: Russian University of Transport (MIIT); 2021. 115 p. (In Russ.)
8. Chistova N. V. Quality management of business processes organizations: disadvantages of building business processes. *Matrix of scientific knowledge*. 2021;(10-1):221-225. (In Russ.)

Информация об авторах

В. В. Келарев – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства ЮРИУ РАНХиГС.

М. С. Виноградова – аспирант ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

V. V. Kelarev – Doctor of Economic Science, Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

M. S. Vinogradova – Graduate Student of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.11.2022; одобрена после рецензирования 01.12.2022; принята к публикации 02.12.2022. The article was submitted 18.11.2022; approved after reviewing 01.12.2022; accepted for publication 02.12.2022.

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Роман Васильевич Ободец¹, Игорь Владимирович Дмитров²,
Дарья Сергеевна Варнавская³

¹Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия, incubator-org@yandex.ru

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия, zeldner@inecon.ru

³Луганский государственный университет им. В. Даля, Луганск, Луганская Народная Республика, Россия, dvarnavskaya@mail.ua

Аннотация. Статья раскрывает особенности применения методики интегральной оценки уровня развития процессов управления человеческими ресурсами на примере предприятий машиностроения Луганской Народной Республики. Определены показатели, определяющие процессы управления человеческими ресурсами в организации. Использован инструмент многомерного сравнительного анализа – метод таксономии. Данный метод является комплексным, дает возможность наблюдать динамику развития процессов управления человеческими ресурсами на предприятии, прогнозировать изменения, а также своевременно определять резервы для изменений, что является актуальным и необходимым для увеличения экономических показателей предприятия.

Ключевые слова: процессы, интегральная оценка, система, математическое моделирование, управление человеческими ресурсами, предприятие

Для цитирования: Ободец Р. В., Дмитров И. В., Варнавская Д. С. Аprobация методики оценки уровня развития процессов управления человеческими ресурсами // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 166–174. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-166-174>

Problems of Management

Original article

APPROBATION OF THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT PROCESSES

Roman V. Obodets¹, Igor V. Dmitrov², Daria S. Varnavskaya³

¹Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk People's Republic, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia, incubator-org@yandex.ru

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, zeldner@inecon.ru

³Lugansk State University named after V. Dahl, Lugansk, Lugansk People's Republic, Russia, dvarnavskaya@mail.ua

Abstract. In the article the reveals the features of the application of the method of integral assessment of the level of development of human resource management processes on the example of engineering enterprises of the Lugansk People's Republic. The indicators that determine the processes of human resource management in the organization are determined. A multivariate comparative analysis tool, the taxonomy method, was used. This method is complex, it makes it possible to observe the dynamics of the development of human resource management processes in an enterprise, predict changes, and also determine reserves for changes in a timely manner, which is relevant and necessary to increase the economic performance of an enterprise.

Keywords: processes, integrated assessment, system, mathematical modeling, human resource management, enterprise

For citation: Obodets R. V., Dmitrov I. V., Varnavskaya D. S. Approbation of the methodology for assessing the level of development of human resource management processes. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):166–174. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-166-174>

В условиях переходного этапа и интеграции в экономическое пространство Российской Федерации Луганской Народной Республики (ЛНР) как нового субъекта¹ возникает потребность в оценке деятельности действующих предприятий и организаций в части используемого человеческого ресурса. Дальнейшая проработка данной научной задачи предусматривает разработку комплексной модели, которая должна учитывать все выявленные составляющие, и окончательно будет представлена в виде интегрального показателя оценки уровня развития процессов управления человеческими ресурсами предприятия.

Относительно проблемы оценки работы системы управления человеческими ресурсами посвящено множество работ, среди них следует выделить: А. В. Гладышеву [1], П. И. Разинькова [2], А. В. Разумова [3], В. Т. Смирнова [4]. Естественно, в оценке процессов управления человеческими ресурсами используется большой набор количественных и качественных показателей, которые необходимо систематизировать и объединить в рамках одного интегрального показателя.

Цель статьи – апробировать методику интегральной оценки уровня развития процессов управления человеческими ресурсами на примере промышленных предприятий ЛНР.

Для выявления скрытых причинно-следственных связей и влияния комплексных факторов на целостность и развитие процессов управления человеческими ресурсами один из методов многомерного статистического моделирования, а именно, факторный анализ. В целом, факторный анализ предназначен для определения и количественного описания обобщенных показателей (факторов или составляющих), что достаточно хорошо характеризует весь набор первоначальных показателей и результативных признаков, которые зависят от них, отражая при этом закономерности развития исследуемой системы [5, с. 434-442].

Относительно первоначальных показателей оценки уровня развития процессов управления человеческими ресурсами предприятия следует отметить, что они были выбраны, учитывая возможность получения статистической информации для их расчета и информационную достаточность описания. Состав и условные обозначения выбранных первоначальных показателей, описывающих человеческий ресурс. При этом выделенные показатели целесообразно обозначить как $Col_i^{(*)}$, где $i = 1, n$ – номер показателя, $(*)$ – индикатор сравнения:

$$(*) = \begin{cases} 1, & \text{если показатель "мотивационный"}; \\ 0, & \text{если показатель "демотивационный"} \end{cases}. \quad (1)$$

Чем большее значение принимает «мотивационный» показатель тем лучше, и наоборот, чем меньшее значение принимает «демотивационный» показатель тем лучше. Будем называть значение показателя эталонным, если оно является лучшим среди значений по всем предприятиям. Таким образом, эталонные значения «мотивационных» показателей будут определяться наибольшими из приведенных значений показателей по всем предприятиям в течении периода времени t , а эталонные значения «демотивационных» показателей – напротив, будут принимать наименьшие по всем предприятиям значения за тот же период. В статье автора [6] детально представлена характеристика каждого показателя Col_i .

Особое внимание следует уделять базовым элементам, связанные со с особенностями стратегического планирования на промышленных предприятиях, как это отмечается в работе Ободеца Р. В. [7]. Далее мы проведем анализ, целью которого является:

- определение взаимосвязей между переменными (классификация переменных);
- сокращение числа переменных необходимых для описания данных;
- определение влияния переменных на результирующий признак.

¹ О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 6-ФКЗ. Одобрен Государственной Думой 3 октября 2022 года. Одобрен Советом Федерации 4 октября 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/. – Дата обращения 06.10.2022.

Сокращение числа переменных будет выполнено на основе анализа значений выборочных дисперсий показателей и суммарной дисперсии по всем показателям. В итоге будет определено влияние приведенных значимых показателей, на процессы управления человеческими ресурсами в рассматриваемых организациях (результатирующий признак).

Мы будем исходить из гипотезы о том, что большинство показателей являются некоррелированными, т.е. выполнено соотношение

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{D \sum_{i=1}^n Col\_i^{(*)}}{\sum_{i=1}^n D Col\_i^{(*)}} = 1. \quad (2)$$

В этом случае можно считать, что дисперсия суммы примерно равна сумме дисперсий.

Будут оставлены те параметры, чей вклад в общую дисперсию является наиболее значительным. Принято считать, что исключение значительного количества статистических характеристик изучаемого явления, является адекватным, если оставшиеся показатели объясняют хотя бы 75% вариации всех показателей.

В результате основные положения анализа состоят в определении соотношения общей систематической дисперсии, т.е. суммарной дисперсии всех параметров, к суммарной дисперсии значимых параметров в определении процессов управления человеческими ресурсами на предприятиях. В качестве показателя изменчивости используется сумма квадратов отклонения значений параметра от среднего ($\overline{Col\_i^{(*)}}$), т.е. выборочная дисперсия:

$$S_i^2 = \frac{1}{r} \sum_{j=1}^r \left((Col\_i^{(*)})_j - \overline{Col\_i^{(*)}} \right)^2, \quad (3)$$

$$\overline{Col\_i^{(*)}} = \frac{1}{r} \sum_{j=1}^r (Col\_i^{(*)})_j \quad (4)$$

где r – общее количество предприятий, $(Col\_i^{(*)})_j$ – значение показателя $Col\_i^{(*)}$ для j -го предприятия, $j = \overline{1, r}$.

Общая сумма квадратов всех параметров раскладывается на сумму квадратов значимых параметров (з.п.) и сумму квадратов малозначимых параметров (м.п.).

$$\sum_{i=1}^n S_i^2 = \sum_{i=1}^m (S_{3.П.})_i^2 + \sum_{i=m+1}^n (S_{М.П.})_i^2, \quad (5)$$

m – количество значимых параметров.

Значимые параметры ($Col\_k_{3.П.}^{(*)}$, $k = \overline{1, m}$), определяются следующим образом

$$\begin{aligned} i_1 &= \arg \left(\max_{1 \leq i \leq n} S_i^2 \right), & Col\_1_{3.П.}^{(*)} &= Col\_i_1^{(*)}, \\ i_2 &= \arg \left(\max_{1 \leq i \leq n, i \neq i_1} S_i^2 \right), & Col\_2_{3.П.}^{(*)} &= Col\_i_2^{(*)}, \\ & \text{и т.д.} \\ i_m &= \arg \left(\max_{1 \leq i \leq n, i \neq i_1, \dots, i \neq i_{m-1}} S_i^2 \right), & Col\_m_{3.П.}^{(*)} &= Col\_i_m^{(*)}. \end{aligned} \quad (6)$$

Критерием отбора значимых параметров являются показатели, объясняющие не менее 75% вариации всех показателей, что даёт достаточно полное отражение информации.

Для оценки влияния определенных составляющих на уровень развития процессов управления человеческими ресурсами предприятий машиностроительной отрасли Республики целесообразно использовать интегральный показатель, отражающий характеристику субъектов

хозяйственной деятельности. В нашем случае, основываясь на возможности учета динамики исследуемого процесса и уровня его развития наиболее адекватным является инструмент многомерного сравнительного анализа – метод таксономии, который был предложен польским ученым В. Плютой [8].

На первом этапе формируется матрица наблюдений (показателей), элементы которой характеризуют человеческий ресурс предприятий. В нашем случае, в качестве показателя (статистической единицы или единицы) используется значение выделенных составляющих эталонного вектора развития процессов управления человеческими ресурсами.

Второй этап предусматривает сопоставление значения составляющей за конкретный год с её эталонным значением за этот же период. Для этого, по каждому предприятию рассчитывается отклонение между указанными элементами с использованием формулы определения евклидова расстояния:

$$P_j = \sqrt{\sum_{k=1}^m \left(\left(Col_{3.П.}^{(*)} \right)_j - \left(\overline{a_{Э.В.}} \right)_k \right)^2}, \quad (7)$$

где $j = \overline{1, r}$, $r = 4$ – количество предприятий.

Вычисленные расстояния демонстрируют насколько исследуемое предприятие имеет неиспользованный потенциал по величине уровня развития процессов управления человеческими ресурсами вообще, а промежуточные значения

$$\left[\left(\left(Col_{3.П.}^{(*)} \right)_j - \left(\overline{a_{Э.В.}} \right)_k \right)^2 \right]^{\frac{1}{2}} = \left| \left(\left(Col_{3.П.}^{(*)} \right)_j - \left(\overline{a_{Э.В.}} \right)_k \right) \right|. \quad (8)$$

по каждой составляющей его формирования.

На третьем этапе полученные расстояния служат исходными величинами для определения интегрального показателя уровня развития процессов управления человеческими ресурсами отдельного предприятия (d_j) и осуществляется по следующей формуле:

$$d_j = 1 - \frac{P_j}{P_0}, \quad (9)$$

где

$$P_0 = \overline{P} + 2S_0, \quad (10)$$

$$\overline{P} = \frac{1}{r} \sum_{j=1}^r P_j, \quad (11)$$

$$S_0 = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^r (P_j - \overline{P})^2}{r}}. \quad (12)$$

Показатель уровня развития d_j характеризуется тем, что является величиной положительной и лишь с вероятностью, близкой к нулю, может принять отрицательное значение [8]. С целью исключения отрицательных значений, интегральный показатель d_j целесообразно определить как

$$d_j^* = \begin{cases} 1 - \frac{P_j}{P_0}, & \text{если } d_j \geq 0; \\ 0, & \text{если } d_j < 0. \end{cases} \quad (13)$$

Полученный интегральный показатель d_j^* интерпретируется следующим образом: чем ближе значение показателя к единице, тем выше уровень развития процессов управления человеческими ресурсами данного предприятия.

В соответствии с формулой (13) количественное значение интегрального показателя уровня развития процессов управления человеческими ресурсами будет иметь оценку в интервале

от 0 до 1, которую согласно шкале Харрингтона¹ целесообразно распределить следующим образом: низкий уровень развития – от 0 до 0,36, средний - от 0,37 до 0,64 и высокий - от 0,65 до 1.

Согласно математической модели (2) – (13) расчёт значений интегральных показателей уровня развития процессов управления человеческими ресурсами за 2019 – 2021 гг. представлен в таблице 1 для четырех предприятий Луганской Народной Республики.

Таблица 1 – Интегральная оценка уровня развития процессов управления человеческими ресурсами

Table 1 - Integral assessment of the level of development of human resource management processes

Название предприятия	Эвклидово расстояние, P_j	Интегральный показатель, d_j
2019		
ООО «Стахановмаш»	5,27	0,03
Филиал №13 «Стахановский завод ферросплавов» ПАО «Внешторгсервис»	4,38	0,2
ПАО «СВЗ»	4,85	0,11
Луганский машиностроительный завод им. А. Я. Пархо- менко	4,46	0,18
Среднее значение ЭВ, P_{cp}	4,74	
Дисперсия ЭВ, S_0	0,36	
Эталон развития, P_0	5,45	
2020		
ООО «Стахановмаш»	4,91	0,1
Филиал №13 «Стахановский завод ферросплавов» ПАО «Внешторгсервис»	4,2	0,23
ПАО «СВЗ»	5,14	0,06
Луганский машиностроительный завод им. А. Я. Пархо- менко	4,76	0,13
Среднее значение ЭВ, P_{cp}	4,75	
Дисперсия ЭВ, S_0	0,34	
Эталон развития, P_0	5,44	
2021		
ООО «Стахановмаш»	5,33	0,17
Филиал №13 «Стахановский завод ферросплавов» ПАО «Внешторгсервис»	2,95	0,54
ПАО «СВЗ»	5,28	0,17
Луганский машиностроительный завод им. А. Я. Пархоменко	4,27	0,33
Среднее значение ЭВ, P_{cp}	4,46	
Дисперсия ЭВ, S_0	0,97	
Эталон развития, P_0	6,4	

Из приведенных диаграмм (рис. 1) следует, что значения интегрального показателя уровня развития процессов управления человеческими ресурсами всех рассматриваемых предприятий машиностроительной отрасли находятся на низком уровне. Исключение составляет Филиал №13 «Стахановский завод ферросплавов» ПАО «Внешторгсервис», который в 2020 и 2021 гг. показал средний уровень развития процессов управления человеческими ресурсами.

С целью недопущения подобной ситуации и корректного сравнения предприятий по значимым параметрам, целесообразно сформировать эталонный вектор за весь рассматриваемый период – гиперэталонный вектор ($\bar{a}_{Г.Э.В.}$). Его координатами будут являться лучшие значения значимых параметров, отобранных из эталонных векторов за 2019 – 2021 гг.:

$$\bar{a}_{Г.Э.В.} = (88; 37; 35; 15; 65; 80; 36; 60)$$

¹ Вербально-числовая шкала Харрингтона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1972764/page:21/>. – Дата обращения 13.09.2021.

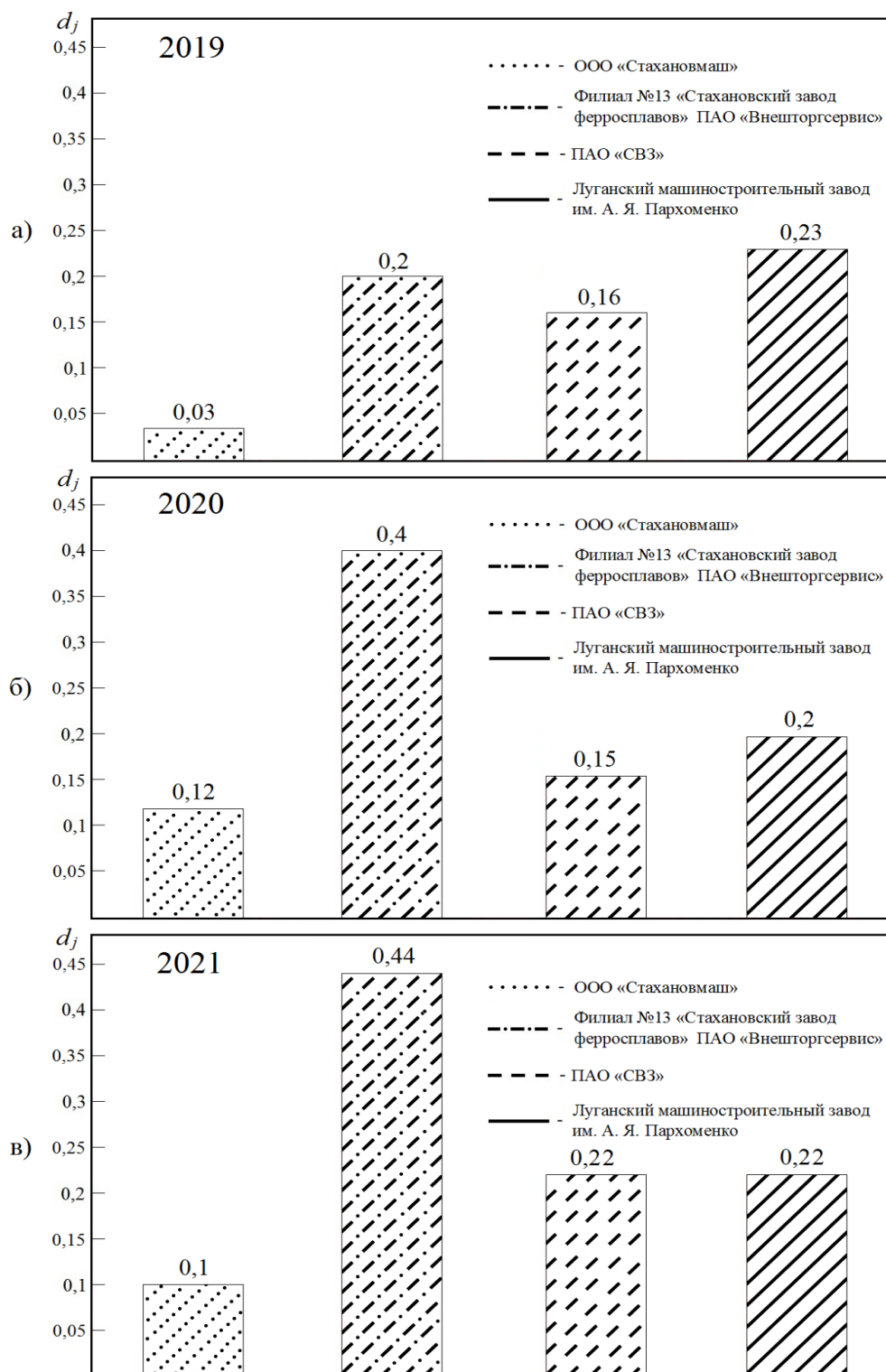

Рис. 1. Интегральная оценка уровня развития процессов управления человеческими ресурсами за 2019 – 2021 гг.

Fig. 1. Integral assessment of the level of development of human resource management processes for 2019 - 2021

На рис. 2 выполнено сопоставление значимых показателей интегральной оценки уровня развития процессов управления человеческими ресурсами на предприятиях с гиперэталонным вектором за 2021 г.

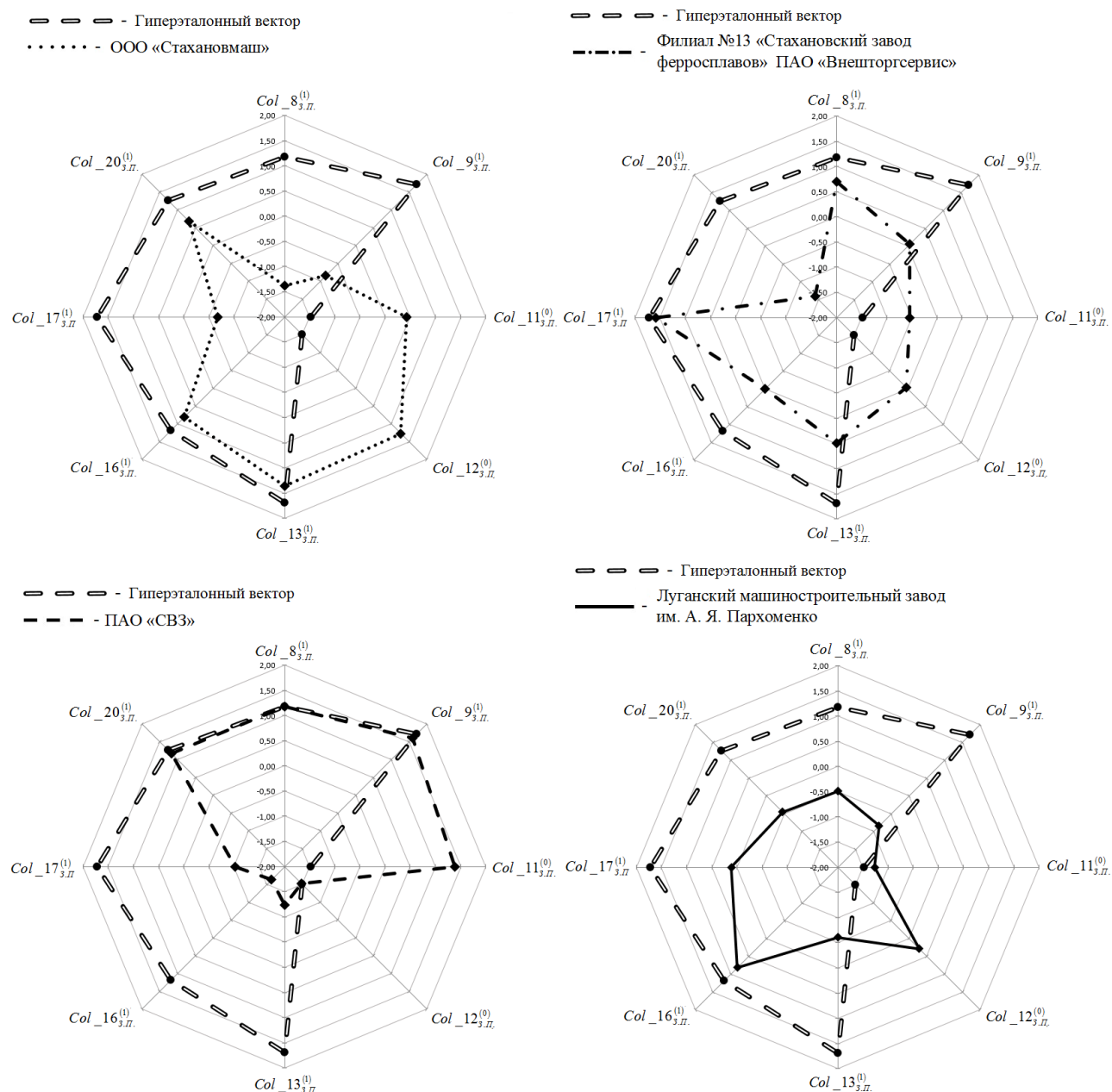

Рис. 2. Сопоставление значимых показателей интегральной оценки уровня развития процессов управления человеческими ресурсами на предприятиях с гиперэталонным вектором за 2021 г.

Fig. 2. Comparison of significant indicators of the integral assessment of the level of development of human resource management processes at enterprises with a hyper-reference vector for 2021

Визуально из рис. 2 видно, что ООО «Стахановмаш» и ПАО «СВЗ» имеют самый низкий уровень развития среди исследуемых предприятий в течение 2021 г. Наибольшее негативное влияние на процессы управления человеческими ресурсами в предприятии ООО «Стахановмаш» внесли следующие низкие значения мотивационных параметров:

- обеспеченность специалистами высшей категории, согласно штатному расписанию;
- коэффициент развития персонала;
- уровень профессиональной мобильности, карьерный рост.

Также на низкий показатель уровня развития предприятия ООО «Стахановмаш» повлияли высокие показатели демотивационных параметров:

- удельный вес расходов на оплату труда в операционных затратах предприятия;
- уровень здоровья персонала, доля больничных за год в общем количестве персонала.

По предприятию ПАО «СВЗ» полученный уровень развития управления человеческими ресурсами объясняется низкими показателями мотивационных параметров ($Col_{13_{з.п.}}^{(1)}$; $Col_{16_{з.п.}}^{(1)}$; $Col_{17_{з.п.}}^{(1)}$) и высоким показателем демотивационного параметра ($Col_{12_{з.п.}}^{(0)}$).

Аналогично, по предприятию Луганский машиностроительный завод им. А. Я. Пархоменко, низкий уровень развития управления человеческими ресурсами объясняется небольшими показателями мотивационных параметров ($Col_{8_{з.п.}}^{(1)}$; $Col_{9_{з.п.}}^{(1)}$; $Col_{13_{з.п.}}^{(1)}$; $Col_{17_{з.п.}}^{(1)}$; $Col_{20_{з.п.}}^{(1)}$) и высоким показателем демотивационного параметра ($Col_{11_{з.п.}}^{(0)}$).

В свою очередь, лучшим среди рассматриваемых предприятий, является Филиал №13 «Стахановский завод ферросплавов» ПАО «Внешторгсервис», который в 2021 гг. показал средний уровень развития процессов управления человеческими ресурсами. Негативное влияние на уровень развития процессов управления человеческими ресурсами на предприятиях среди мотивационных параметров оказали низкие значения:

- коэффициент развития персонала;
- уровень мотивированности работников;
- доступность для персонала экономической и социально значимой информации;
- уровень организационной культуры предприятия.

Среди демотивационных параметров наибольший вклад в уровень развития управления человеческими ресурсами оказало высокое значение параметра $Col_{11_{з.п.}}^{(0)}$ (удельный вес расходов на оплату труда в операционных затратах предприятия) и $Col_{12_{з.п.}}^{(0)}$ (уровень здоровья персонала).

Таким образом, построение графических изображений позволяет апробировать оценку уровня развития процессов управления человеческими ресурсами на промышленных предприятиях ЛНР, которая базируется на сравнении показателей их деятельности за несколько временных периодов. В данном случае для управленческого состава предприятия представлен реальный инструмент оценки работы системы управления человеческими ресурсами. Предпочтительной стороной использования такого подхода является то, что данный метод является комплексным, дает возможность наблюдать динамику развития процессов управления человеческими ресурсами на предприятии, прогнозировать изменения, а также своевременно определять резервы для изменений, что является актуальным и необходимым для увеличения экономических показателей предприятия.

Список источников

1. Гладышева А. В., Горбунова О. Н., Гладышев И. И. Оценка кадрового потенциала трудовых ресурсов предприятия // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: Материалы III Международной научно-практической конференции (заочной), Тамбов, 27 мая 2014 г. Тамбов: Тамбовская региональная общественная организация «Общество содействия образованию и просвещению «Бизнес – Наука – Общество», 2014. С. 73-82.
2. Разиньков П. И., Разинькова О. П. Ресурсы предприятия: оценка формирования и анализ использования. Тверь: ТвГТУ, 2016. 304 с.
3. Разумов А. В., Савенков И. Е. Оценка эффективности управления трудовыми ресурсами предприятия // Актуальные вопросы теории и практики бухгалтерского учета и финансов: Материалы научно-практической конференции, Тверь, 10 апреля 2019 г. / Под ред. В.Н. Кузнецова, А.Н. Бородулина. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2019. – С. 150-155.
4. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В.; под ред. д.э.н., проф. В.Т. Смирнова. М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. 513 с.
5. Шеншинов Ю. В. Исследование зарубежной практики управления человеческим капиталом на основе использования моделей HRM и HRD // Современные направления теории и практики экономического анализа, бухгалтерского учёта, финансового менеджмента: Сборник материалов международной научной конференции, Новосибирск, 05–06 декабря 2017 г. / Под ред. Е. Н. Лищук, Е. И. Леоненко, Е. С. Ерёмченко, В. А. Суровцевой, М. К. Чернякова, Л. П. Наговициной. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2017. С. 434-442.
6. Варнавская Д. С., Захаров С. В. Основные положения интегральной оценки уровня развития процессов управления человеческими ресурсами // Теория и практика современной науки. № 9(87). 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.modern-j.ru/_files/ugd/b06fdc_655c9a0902b048119ff180b0cdc5c214.pdf?index=true

7. Ободец Р. В., Ободец Р. В., Чангли В. С., Лисицына М. А. Теоретические основы применения базовых моделей в процессе стратегического планирования на предприятиях промышленного комплекса // Менеджер. 2019. № 3(89). С. 80–87.

8. Плюта В. Сравнительный многомерный анализ в экономических исследованиях: Методы таксономии и факторного анализа. М.: Статистика, 1980. 151 с.

References

1. Gladysheva A. V., Gorbunova O. N., Gladyshev I. I. Assessment of the personnel potential of the enterprise's labor resources. In: *Global problems of modernization of the national economy : Materials of the III International Scientific and Practical Conference (correspondence)*, Tambov, May 27, 2014. Tambov: Tambov Regional Public Organization "Society for the Promotion of Education and Enlightenment "Business Science - Society", 2014:73-82. (In Russ.)

2. Razinkov P. I., Razinkova O. P. *Enterprise resources: assessment of formation and analysis of use*. Tver: TvSTU, 2016. 304 p. (In Russ.)

3. Razumov A. V., Savenkov I. E. Evaluation of the efficiency of human resource management of the enterprise. In: *Topical issues of the theory and practice of accounting and finance : Materials of the scientific and practical conference, Tver, April 10, 2019* / Edited by V.N. Kuznetsov, A.N. Borodulin. Tver: Tver State Technical University, 2019:150-155. (In Russ.)

4. *Human capital: content and types, evaluation and stimulation: monograph*. Smirnov V.T., Soshnikov I.V., Romanchin V.I., Skoblyakova I.V.; edited by Doctor of Economics, prof. V.T. Smirnov. Moscow: Mechanical Engineering-1, Orel: Orel State Technical University, 2005. 513 p. (In Russ.)

5. Shenshinov Yu. V. Research of foreign practice of human capital management based on the use of HRM and HRD models. In: *Modern trends in the theory and practice of economic analysis, accounting, financial management: Collection of materials of the International scientific conference*, Novosibirsk, 05-06 December 2017 / Edited by E. N. Lischuk, E. I. Leonenko, E. S. Eremenko, V. A. Surovtseva, M. K. Chernyakova, L. P. Nagovitsina. Novosibirsk: Siberian University of Consumer Cooperation, 2017:434-442. (In Russ.)

6. Varnavskaya D. S., Zakharov S. V. The main provisions of the integral assessment of the level of development of human resource management processes. *Theory and practice of modern science*. № 9(87). 2022. [electronic resource]. Available from: https://www.modern-j.ru/_files/ugd/b06fdc_655c9a0902b048119ff180b0cdc5c214.pdf?index=true (In Russ.)

7. Obodets R. V., Obodets R. V., Changli V. S., Lisitsyna M. A. Theoretical foundations of the application of basic models in the process of strategic planning at industrial enterprises. *Manager*. 2019;3(89):80-87. (In Russ.)

8. Pluta V. *Comparative multidimensional analysis in economic research: Methods of taxonomy and factor analysis*. Moscow: Statistics; 1980. 151 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Р. В. Ободец – доктор экономических наук, доцент, проректор Донецкой академии управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики;

И. В. Дмитриев – слушатель программы ДПА, Институт государственной службы и управления РАНХиГС.

Д. С. Варнавская – старший преподаватель кафедры социально-экономических и педагогических дисциплин Луганского государственного университета им. В. Даля.

Information about the authors

R. V. Obodets – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector of Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk People's Republic;

I. V. Dmitrov – DPA Program Student, Institute of Public Service and Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

D. S. Varnavskaya – Lecturer of the Department of Socio-Economic and Pedagogical Disciplines of Lugansk State University named after V. Dahl.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.10.2022; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.

The article was submitted 07.10.2022; approved after reviewing 24.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

СИНЕКТИКО-СМЫСЛОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ: МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТРЕНДОВ В УСЛОВИЯХ «BANI-МИРА»

Михаил Амиранович Овакимян¹, Анна Борисовна Савченко²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Михаил Амиранович Овакимян, ovakimyan-m.a@mail.ru

Аннотация. В представленной статье авторским коллективом исследуются вопросы формирования управленческих трендов с использованием исследовательских форматов, в частности синектико-смыслового моделирования в управлении проектами. Такая необходимость, по мнению авторов, возникла в связи с особенными характеристиками современного мира – «хрупкость», высокая тревожность, нелинейность развития, необходимость выбора приоритетов, «неопределенная, неопределенность». В статье представлена методика использования такого инструмента, как синектико-смысловое моделирование, позволяющая сформировать тренды управления. В заключительной части статьи делается вывод о целесообразности использования синектико-смыслового моделирования в формировании трендов управления и моделирования будущего.

Ключевые слова: тренд, синектико-смысловое моделирование, проектное управление, будущее, управленческие тренды, управленческие системы

Для цитирования: Овакимян М. А., Савченко А. Б. Синектико-смысловое моделирование в управлении проектами: методика формирования управленческих трендов в условиях «BANI-мира» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 175–180. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-175-180>

Problems of Management

Original article

SYNECTICAL-SEMANTIC MODELING IN PROJECT MANAGEMENT: METHODOLOGY OF FORMATION OF MANAGEMENT TRENDS IN THE TERMS OF THE "BANI-WORLD"

Mikhail A. Ovakimyan¹, Anna B. Savchenko²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Mikhail A. Ovakimyan, ovakimyan-m.a@mail.ru

Abstract. In this article, the team of authors explores the formation of management trends using research formats, in particular, synectic-semantic modeling in project management. Such a need, according to the authors, arose in connection with the special characteristics of the modern world - "fragility", high anxiety, non-linearity of development and the need to choose priorities, "uncertain uncertainty". The article presents a methodology for using such a tool as synectic-semantic modeling, which makes it possible to form management trends. In the final part of the article, a conclusion is made about the expediency of using synectic-semantic modeling in the formation of management trends and modeling of the future.

Keywords: trend, synectic-semantic modeling, project management, future, management trends, management systems

For citation: Ovakimyan M. A., Savchenko A. B. Synectical-semantic modeling in project management: methodology of formation of management trends in the terms of the "BANI-world". *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):175–180. (In Russ.).* <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-175-180>

Современная управленческая наука связана с большим объемом прикладных научных исследований и разработок, значительным вовлечением интеллектуального потенциала и опыта экспертов, предлагающих сценарии развития управленческих систем. Наиболее важной частью данного потенциала является экспертное сообщество способное своей деятельностью, в ближайшее десятилетие, обеспечить независимость и конкурентоспособность страны за счет

создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования инноваций в управленческой науке и практике.

Вызовы современного BANI-мира (хрупкость, тревожность, нелинейность развития, «неопределенная неопределенность») усилили потребность в формировании условий для полноценного использования экспертного потенциала, владеющего различными технологиями и методиками – дизайн-мышления (решение старых проблем новыми методами с использованием проектного, системного, критического мышления).

Совмещение разнородных форматов и инструментов управления для достижения максимально полезного результата со смысловым содержанием, применяемое в управлении проектами, представляет собой новую методику формирования управленческих трендов будущего и называется в данной статье – синектико-смысловым моделированием. Методика призвана обеспечить развитие интеллектуального потенциала страны, территорий и сформировать условия для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, инновационной деятельности и лучшим российским и мировым управленческим практикам.

Повышение эффективности, профессионализма и качества экспертного сообщества – одно из базовых условий реализации современной государственной политики, общая рамка тех системных преобразований, которые обеспечат решение вопросов социально-экономического развития страны и мира в целом.

Современные исследовательские и экспертные форматы используются по проблемно-тематическому принципу, включают в себя участников, выполняющих функциональные задачи, направленные на решение фундаментальных и прикладных проблем и трансфера знаний и технологий. Такие форматы применяются с целью объединения комплементарных компетенций и инфраструктурных возможностей участников для решения задач проектов в разнообразных управленческих системах. Эксперты, использующие современные исследовательские форматы, часто решают свои собственные задачи, при этом не вносят ощутимого вклада в достижение стратегических целей и приоритетов развития различных сфер и отраслей экономики. Данное обстоятельство привело к мысли о необходимости формирования новой действенной методики формирования будущего.

Методика использования синектико-смыслового моделирования в управлении проектами, по нашему мнению, должна стать одной из актуальных в условиях «максимальной» неопределенности при принятии управленческих решений и использоваться в целях развития различных направлений деятельности: управленческой, образовательной, исследовательской, инновационной, просветительской и экспертной, – путем достижения качественных результатов по всем направлениям и изучения позитивного и негативного опыта. Синектика позволяет создать условия для проникновения в суть рассматриваемых явлений через необычное сопоставление внешне не сопоставимых вещей, предполагая выход за рамки обычного восприятия. Синектико-смысловое моделирование направлено на скорейшую адаптацию к новым условиям. Как показывает современная управленческая практика, моделирование управленческих трендов будущего, при участии экспертного сообщества становится, также своеобразным трендом [1, с. 74].

К задачам применения методики синектико-смыслового моделирования в управлении проектами следует отнести:

- обеспечение ценностно-идеологической основы использования исследовательских форматов;

- обеспечение условий для формирования «экосистемы» управления проектами;
- смысловое наполнение новых исследовательских форматов;
- формирование инновационной системы ресурсного обеспечения реализации проектов;
- обеспечение результативности и эффективности управления.

К эффектам от реализации указанных методик можно отнести следующие:

- масштабная интеграция потенциала высшей школы и органов публичной власти в формировании исследовательской повестки решения практикоориентированных задач с участием экспертов;

- развитие кадрового потенциала систем управления.

Рассматриваемая методика способствует формированию технологии для достижения желаемого результата (желаемого будущего) «здесь и сейчас» т.е. сегодня, а не в далеком будущем.

Использование синектико-смыслового моделирования в управлении проектами повышают эффективность системы управления в силу своей комплексности, инновационности и нацеленности на результат со смысловым содержанием.

Синектико-смысловое моделирование (выявление и формирование приоритетного варианта будущего, миссии, предназначения и смыслового наполнения – «смысла жизни») – это новая управленческая методика, предполагающая осуществление коммуникации, позволяющей участникам договориться по поводу смыслового наполнения образа будущего (желаемый образ будущего наиболее полно удовлетворяющий интересы и потребности субъекта управления), договориться о приоритетных ценностях, целях, задачах и действиях в его контексте и сформировать тренды в настоящем.

К принципам синектико-смыслового моделирования относятся:

- будущее зависит от прилагаемых усилий, его можно создать;
- будущее вариативно – оно не происходит из прошлого, а зависит от решений экспертов, стейкхолдеров;
- тренд надо ощущать физически, эмоционально;
- есть области, по отношению к которым можно строить прогнозы, но в целом будущее нельзя предсказать достоверно, можно подготовиться или подготовить будущее таким, каким мы его хотим видеть, «здесь и сейчас».

Наибольший эффект призваны обеспечить следующие инструменты, используемые в синектико-смысловом моделировании:

- дельфи;
- сценирование;
- SWOT;
- мозговые штурмы;
- обратный (или ретро) прогноз;
- панельные дискуссии;
- игровые симуляции;
- структурный, многокритериальный, кластерный и другие виды анализа;
- метод критических технологий;
- «Неизбежное будущее» («Конструирование будущего»);
- и иные.

Рассмотрим методику проведения синектико-смыслового моделирования в управлении проектами.

Главными участниками синектико-смыслового моделирования являются ведущие эксперты в моделируемой сфере.

Наиболее результативный формат использования методики – обсуждение в мини-кластерах за круглыми столами.

Алгоритм проведения:

- участники рассаживаются за «круглыми столами» в смешанном составе;
- мероприятие ведет модератор, который обеспечивает общее управление применением методики. Кроме того, модераторы присутствуют за каждым «круглым столом», их задача – обеспечить соблюдение тайминга и активность общения экспертов;
- общение проходит в открытой неформальной обстановке по заданной теме, участники мероприятия обмениваются мнениями, вырабатывают решения;

Используемый в ходе проведения мероприятия понятийно-категориальный аппарат:

- синектико-смысловое моделирование – методика, позволяющая договариваться по поводу образа будущего и своих действий на пути его достижения;
- тренд – явление, которое существует уже сегодня и оказывает влияние на управленческую систему в будущем;
- инновация – постоянное переформулирование и перераспределение задач – внутри миров новых возможностей [2, с. 201];
- синектико-смысловое решение – системное предложение по внедрению эффективных инструментов преодоления (локализации) рискованных ситуаций, направленных на формирование управленческого тренда.

Цель синектико-смыслового моделирования: на основе изучения мнения участников, выявить конкурентные результаты внедрения инновационного управленческого тренда.

Задачи синектико-смыслового моделирования в управлении проектами:

- 1) обсуждение и формулирование участниками «круглых столов» трендов, основных возможностей и угроз при реализации управленческого тренда;
- 2) обсуждение и выработка решений по повышению результативности деятельности по формированию управленческого тренда;
- 3) обсуждение вопросов ответственности экспертного сообщества в обеспечении достижения результатов;
- 4) внедрение эффективных механизмов командной работы;
- 5) обсуждение основных подходов мотивации к работе, достижению результата.
- 6) выработка проектных решений – ответ на вопрос: «Какую проблему (проблемы) решает формируемый тренд?».

Рассмотрим механизм реализации методики. Он включает ряд этапов. Этапы проведения синектико-смыслового моделирования называются смысловыми тактами:

1) Модератор дает установку участникам мероприятия о формате работы; Приветствие участников мероприятия;

1 СМЫСЛОВОЙ ТАКТ – Знакомство. (Ответ на вопрос «Кто я?» «Смысл моей жизни?», «Почему я здесь?») - 20 минут.

1.1. Межтактовая активность: Физическое и эмоциональное ощущение реализуемого тренда (пример, новые технологии постановки целей, через обучение стрельбе из лука (дартс) для фокусировки и др.). – 10- минут.

При проведении СМЫСЛОВОГО ТАКТа 2 – участниками «круглых столов» формулируются тренды в управлении - 15 минут.

1) модератор дает задание участникам каждого «круглого стола» в течение 15 минут сформулировать не менее 3 трендов;

2) по итогам обсуждения от каждого стола выступает докладчик и озвучивает сформированные управленческие тренды; (табл. 1).

3) проектной командой, обеспечивающей реализацию методики (далее проектная команда) названные тренды включаются в реестр (за исключением повторяющихся) и выводятся на экран в произвольной последовательности.

Таблица 1 –Управленческие тренды

Table 1 – Management trends

№	Наименование тренда	Период действия
1.		
2.		
3.		

На 3 СМЫСЛОВОМ ТАКТе – участниками кластеров - «круглых столов» формулируются «возможности» и «угрозы», формируемых трендов - 15 минут.

Алгоритм реализации:

1) модератор дает задание участникам каждого «круглого стола» в течение 15 минут сформулировать не менее 3 «возможностей» и «угроз»;

2) по итогам обсуждения от каждого стола выступает докладчик и озвучивает результаты (табл. 2 и 3).

3) технологической группой предложенные результаты включаются в реестр (за исключением повторяющихся) и выводятся на общий экран в произвольной последовательности.

Таблица 2 – «Возможности»

Table 2. "Opportunities"

№	Наименование

Таблица 3 – «Угрозы»
Table 3 – "Threats"

№	Наименование

Смысловой такт 4 позволяет участникам определить заинтересованных лиц (стейкхолдеров) и их интересы в реализации управленческих трендов - 15 минут.

Алгоритм реализации:

1) модератор предлагает участникам каждого стола в течение 15 минут определить стейкхолдеров формирования трендов (табл. 5 и 6);

2) по итогам обсуждения от каждого стола выступает докладчик и озвучивает итоги Такта.

Таблица 5 – Стейкхолдеры (поддерживающие тренд)
Table 5 – Stakeholders (supporting the trend)

Стейкхолдеры	Интерес

Таблица 6 – Стейкхолдеры (отрицательно относящиеся к тренду)
Table 6 – Stakeholders (negatively related to the trend)

Стейкхолдеры	Интерес

На 5 смысловом такте проводится работа по формулированию приоритетных проектных идей по формированию тренда (таблица 7). Проводится кластеризация идей для формирования управленческих трендов - 45 минут.

После перерыва (20 минут) проводится выбор проектных идей путем голосования за них участников.

1) по итогам обсуждения от каждого стола выступает докладчик и озвучил итоги Такта.

Таблица 7. Проектные идеи для формирования управленческих трендов
Table 7. Project ideas for the formation of management trends

№	Описание идеи для тренда
1.	
2.	
3.	

РЕФЛЕКСИЯ (20 минут). На данном этапе работы эксперты описывают одним словом свое состояние и самочувствие и оценивают результат в одном предложении («кратко и по существу»). Могут формироваться «дорожные карты» развития тренда.

В заключение представленной статьи важно акцентировать внимание на том, что современная система использования и развития потенциала экспертов в сфере управления, главным своим ориентиром имеет становление и формирование качественно нового уровня методики, с иным смысловым наполнением, отвечающей требованиям потребителей, работодателей, государства и общества в целом, позволяющей формировать инновационные тренды управления.

Инновации возникают в сложных и нестабильных условиях; успеха здесь достигают те, кому удастся распознать нужные сигналы в океане шума. Чтобы успешно создавать новое в таких обстоятельствах, нужно следовать структурному подходу. Новые методики наиболее эффективны тогда, когда сопровождаются мгновенной обратной связью от эксперта, который может взглянуть на задачу под другим углом и предложить возможные решения [3].

Ускорение технологических нововведений в сочетании с крупными экономическими, социальными, демографическими и законодательными переменами требует гибкого реагирования. Темп перемен никогда не был столь высоким как в современном мире [4].

Своеобразным трендом ВАНИ-мира становится, то, что тренды сменяют друг друга в течение суток или даже часов. Они меняются, пока мы их изучаем. Что подчеркивает особенную важность управления данным процессом.

Актуальность использования методики подтверждается формированием следующих управленческих трендов (сформировавшихся по рассматриваемому в статье механизму): создание «экосистем взаимодействия» на государственной и муниципальной службе, использование «дорожных карт» при реализации проектов и программ, цифровизация управления, внедрение «цифрового этикета» в управленческую деятельность и т.д.

По нашему мнению, именно, эксперты видят все существенные, иногда противоречивые, аспекты проблемы и находят новые решения, которые выходят за рамки и значительно улучшают уже существующие условия развития управленческих систем [5, с. 30], в связи с чем принцип опоры на собственные силы и ресурсы становится определяющим в существовании и развитии экспертного потенциала в управленческой науке и практике.

Особенно актуальной в условиях современного мира становится задача внедрения нового подхода к отбору, масштабированию и тиражированию новых эффективных методик, опыта и управленческих практик. Примером внедрения нового подхода в управленческой науке, практике и является представленная в статье методика.

Список источников

1. Боровиков Н. В. Модерация – конструктор изменений для вашего бизнеса. СПб.: БХВ-Петербург, 2017.
2. Малган Дж. Саранча и пчела: Хищники и творцы в капитализме будущего. М.: Издательство Института Гайдара, 2014.
3. Карлсон К. Путь к осознанным инновациям. /Гарвард бизнес ревью/ <https://big-i.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/854809/> 2022
4. Пирсон Б., Томас Н. МВА в кармане: Практическое руководство по развитию ключевых навыков управления. М.: Альпина Паблишер, 2021.
5. Кемпкенс О. Дизайн-мышления. М.: Эксмо, 2019.

References

1. Borovikov N. V. *Moderation – designer of changes for your business*. St. Petersburg: BHV-Petersburg; 2017. (In Russ.)
2. Malgan J. *Locusts and Bees: Predators and Creators in the Capitalism of the Future*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House; 2014. (In Russ.)
3. Karlson K. *The Path to conscious innovation*. /Harvard Business Review/ Available from: <https://big-i.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/854809/> 2022 (In Russ.)
4. Pearson B., Thomas N. *MBA in your pocket: A practical guide to the development of key management skills*. M.: Alpina Publisher; 2021. (In Russ.)
5. Kempkens O. *Design thinking*. Moscow: Eksmo; 2019. (In Russ.)

Информация об авторах

М. А. Овакимян – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ЮРИУ РАНХиГС;

А. Б. Савченко – директор программы центра дополнительного образования ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

M. A. Ovakimyan – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Head of Department of State and Municipal Administration of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA;

A. B. Savchenko – Program Director of the Center for Additional Education of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 17.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 181–187
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):181–187

Проблемы экономики

Научная статья

УДК 339.188

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-181-187

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВПЕЧАТЛЕНИЯ У КЛИЕНТА ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Павел Евгеньевич Будаев¹, Вероника Сергеевна Власова²

^{1,2}Южный федеральный университет

¹pavelbudaev@list.ru

²aav1303@mail.ru

Аннотация. Внимание к предъявляемой теме исследования фундировано нарастающим доминированием потребностей индивида в получении впечатления во всех отраслях экономики и, особенно, в индустрии гостеприимства. Однако отсутствие разработанного дискурса по данной проблеме подчеркивает наличие реального противоречия между теоретическим осмыслением проблемы и возрастающим интересом человека к удовлетворению своей эмоциональной нужды. В этой связи предметом анализа в данном контексте являются особенности восприятия, как психологического феномена потребителей индустрии гостеприимства. Целью выступает безусловное требование раскрыть инструментальное значение впечатления в развитии конкурентной способности индустрии гостеприимства как одного из флагманов отечественной экономики. К методологическому ресурсу следует отнести ряд использованных методов (аналитический, описательный, метод гештальт-психологии, инструментальный), в целом, позволивших реконструировать способы создания и управления впечатлением индивидов. Источниковедческий материал, использованный в статье, можно условно дифференцировать по двум направлениям: психологический и материал по экономике впечатлений.

Особое значение для реализации целей имели работы, характеризующиеся ниже, относящиеся к анализу открытых и закрытых образов-гештальтов, а также к описанию особенностей самовыражения и самопрезентации личности, ее интерес к игре, как к одному из способов жизнедеятельности. Можно считать новым перспективным научным направлением с многомерными аспектами экономику впечатлений. К такому направлению следует отнести монографии «Экономика впечатлений» авторов Дж. Пайна и Дж. Гилморта, работу А. Сливотски «Миграция ценностей», статью В. Пекара «Введение в экономику впечатлений» и др. В контексте сделан акцент на господствующем в научном массиве литературы по туристской дестинации утверждении о возникновении новой ценности, какой является впечатление. Это утверждение, с точки зрения, авторов является дискуссионным. Приведенную здесь аргументацию против этого утверждения, конечно, нельзя оценивать как абсолютную истину, а только начальным моментом научной полемики. В статье представлены психологические приемы, использование которых способно многократно повысить интерес индивидов к получению новых впечатлений индивидом в туристской дестинации. Практическая ценность состоит в демонстрации приемов, креативное осмысление которых может дать возможность индустрии гостеприимства повысить свой экономический статус.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, впечатление индивида, гештальт-психология, закрытые и незакрытые гештальты, самовыражение личности, игра, самопрезентация личности, миграция ценности

Для цитирования: Будаев П. Е., Власова В. С. Актуализация формирования впечатления у клиента индустрии гостеприимства // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 181–187. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-181-187>

ACTUALIZATION OF CUSTOMER IMPRESSION FORMATION IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

Pavel E. Budaev¹, Veronika S. Vlasova²

^{1,2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹pavelbudaev@list.ru

²aav1303@mail.ru

Abstract. The attention to the presented research topic is based on the growing dominance of the individual's needs in getting an impression in all sectors of the economy and, especially, in the hospitality industry. However, the absence of a developed discourse on this problem emphasizes the existence of a real contradiction between the theoretical understanding of the problem and a person's growing interest in satisfying his emotional needs. In this regard, the subject of analysis in this context is the peculiarities of perception as a psychological phenomenon of consumers of the hospitality industry. The goal is an unconditional requirement to reveal the instrumental significance of impressions in the development of the competitive ability of the hospitality industry as one of the flagships of the domestic economy. The methodological resource should include a number of methods used, such as analytical, descriptive, the method of gestalt psychology, instrumental, in general, which allowed reconstructing the ways of creating and managing the impression of individuals. The source material used in the article can be conditionally differentiated in two directions: psychological and material on the economics of impressions. Of particular importance for the realization of the goals were the works described below, relating to the analysis of open and closed gestalt images, as well as to the description of the features of self-expression and self-presentation of the individual, her interest in the game as one of the ways of life. It can be considered a new promising scientific direction with multidimensional aspects of impression economics. This direction should include the monographs "The Economy of Impressions" by authors Pine and Gilmort, the work of A. Slivotsky "Migration of values", the article by V. Pekar "Introduction to the economy of Impressions", etc. In the context, the emphasis is placed on the statement of the emergence of a new value, which is the impression, prevailing in the scientific body of literature on a tourist destination. This statement, from the point of view of the authors, is debatable. The argumentation given here against this statement, of course, cannot be assessed as absolute truth, but only as the initial moment of scientific controversy. The article presents psychological techniques, the use of which can greatly increase the interest of individuals in obtaining new impressions by an individual in a tourist destination. The practical value consists in demonstrating techniques, the creative understanding of which can enable the hospitality industry to increase its economic status.

Keywords: hospitality industry, individual impression, gestalt psychology, closed and unclosed gestalts, self-expression of personality, game, self-presentation of personality, migration of value

For citation: Budaev P. E., Vlasova V. S. Actualization of customer impression formation in the hospitality industry. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):181-187. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-181-187>

Стремление к получению новых впечатлений стало лидирующей потребностью у современника 21 века. За это удовольствие люди готовы платить немалые деньги, тратить время, ехать на край света. Несмотря на огромное количество впечатлений, которые предоставляют человеку цифровые технологии, он ищет новые возможности провести свободное время не только в виртуальной реальности, но и в действительности. Люди стали больше ценить впечатления, чем товары и услуги. Так, например, американцы тратят больше денег на услуги и впечатления, чем на товары и сырье [1]. Поэтому конкуренцию традиционным гостиницам создает то жилье, которое может организовать платформу впечатлений для гостей.

Если ранее впечатления относились к индустрии развлечений, таких как театр, кино, концерт и т.п., то сегодня впечатления относят к созданию новой ценности. Причем, эта ценность является таковой, потому что отличается исключительной особенностью – сохранностью в памяти, радостным и даже счастливым воспоминанием, которое не подвержено инфляции. Впечатление диктует поведение человека и его действия. Логика дискурса фундирует обращение к особенностям формирования впечатления в индустрии гостеприимства. Мы исходим из понимания того, что область впечатления органично связана с восприятием, являющимся одним из важнейших психологических познавательных процессов. Психология восприятия выступает самостоятельным предметом исследования в гештальт-психологии.

В этой связи наше внимание направлено на понимание того, какие способы формирования восприятия могут быть использованы в индустрии гостеприимства с целью управления впечатлением гостей. Такой подход отличается новизной и креативностью, т.к. может быть использован в практической деятельности.

Предмет исследования: роль личностного эмоционального переживания в расширении спектра гостиничных услуг и повышении их потребительской ценности.

Цель: показать практическую значимость впечатления индивида в развитии социального меню гостиничного предприятия и его роль в повышении потребительской ценности.

Задачи:

- показать роль психологии восприятия в организации ярких впечатлений индивида;
- охарактеризовать способы использования личностных особенностей гостей: стремление к самовыражению, самопрезентации, игровой деятельности;
- реконструировать психологические приемы для повышения потребностей индивида как объекта индустрии гостеприимства в новых впечатлениях.

Обзор литературы: Проблематика индустрии гостеприимства начинает включать в свое исследовательское поле такой новый предмет анализа, как впечатление. Проработка возможных статусов впечатления в социальной иерархии научных исследовательских программ занимает пока что вводную часть и еще не может конкурировать с иными интеллектуальными проектами. Определенное отставание не столько в количестве работ, сколько в качественной степени погружения в данную проблему отражается, в частности, в использовании языка нарратива, нежели теоретического языка.

Тем не менее, к наиболее значимым работам, относящимся к теме экономики впечатлений можно отнести работы Адриана Сливотски «Миграция ценностей» [2], Валерия Пекара «Введение в экономику впечатлений» [3], Дж. Пайна и Дж. Гилмора «Экономика впечатлений». Определенный интерес вызывает работа К. Мозера о присутствии психологии в маркетинге [4].

Если подвести итог содержанию данных источников, то можно выделить следующее. Авторы выделяют причины того, что в потребительской корзине главное место сегодня занимают не товары или услуги, а впечатления. Они пишут о конце массового производства, которое заменяет теперь мелкосерийное и индивидуальное производство. Бизнес становится сферой продаж впечатлений, увеличивающих добавленную стоимость. Литература раскрывает приемы режиссуры для постановки запоминающихся впечатлений в сфере продаж. К основным приемам относятся: театрализация, персонализация, вовлеченность клиентов, дизайн, юмор и т.п.

Обзор социально-экономической литературы позволяет сделать вывод о том, что в ней начинает доминировать утверждение, оценивающее впечатление как четвертый элемент в цепочке: сырье-товар-услуга-впечатление. Последнее звено не содержит прямой экономической пользы. Это утверждение вызывает сомнение в его истинности в связи со следующей аргументацией.

Любое впечатление, особенно яркое, незабываемое, «кайфовое» требует оформления. Оно не возникает по волшебству, а нуждается во вложении знаний, креативности, труда и т.п. Словом, его нужно создать, как событие, овеществить в этой новой ценности свои возможности. Поэтому впечатление нуждается в особом понятии, тем более в синонимичном ряду с ним оказываются наслаждение, удовольствие, восхищение, удивление. Кроме того, нельзя забывать, что все социальные взаимодействия содержат элемент эмерджентности. Иными словами, обменные процессы содержат не только прямую экономическую выгоду, но и гуманистические ценности, в том числе эмоции и чувства.

Итак, степень научной разработанности проблемы нуждается в развитии. Сама тема остается открытой перспективой. Поскольку в своем дискурсе мы характеризуем работы, сыгравшие большую роль в построении и обосновании нашего исследовательского каркаса, то мы, не нарушая требований к статье, опускаем подробный обзор литературы, чтобы избежать повторения.

Авторы статьи в данном контексте опирались на конкретные социально-психологические концепции ученых, расширяющих горизонт применения определенных постулатов в практике индустрии гостеприимства. К исследованиям, позволившим увидеть инструментальность психологических выводов для экономики, ориентированной на ощущения потребителя, стали гештальтпсихология, психология личности, психология личностных свойств человека, стремящегося к самоутверждению и самопрезентации, а также к риску, игровой деятельности.

Иерархия компетенций в изложении поставленной цели должна быть продолжена определением методов исследования.

К основным методам исследования, использованным в статье, нужно отнести следующие. Аналитический метод позволил выявить значимость психологии восприятия в поведении человека как гостя индустрии гостеприимства. Метод гештальт-психологии, в котором акцентированы выводы о незаконченном действии, влияющем на энергию незакрытого гештальта. Описательный метод следует отнести к реконструкции видов образов – конфигураций, формирующимися под влиянием восприятия человека, включая характеристику свойств образов-гештальтов. Инструментальный метод способствовал выяснению возможностей использования потенциала яркого впечатления с целью культивирования у индивида гостиничного предприятия потребности в получении очередного эмоционального переживания.

Формирование эмоционального впечатления должно опираться на конструктивные положения фундаментальной психологии, которые могут способствовать решению поставленной задачи. Понятие гештальт, как известно, переводится как форма, структура, конфигурация, образ, т.е. гештальт есть организованное целое, воссоздающее целостный образ, а не совокупность ощущений. Понятие гештальт отличается от понятия образа тем, что включает в себя момент восприятия, способного переструктурировать его форму, конфигурацию, словом изменить соотношение фигуры и фона. Иными словами, фигура как главный объект восприятия, может стать фоном и наоборот. Фигура и фон могут меняться местами в зависимости от восприятия субъекта. Объекты в одном поле восприятия, никак не связанные между собой, в процессе решения задачи объединяются в единую структуру, и видение этой новой структуры помогает решить мгновенно задачу.

Основные законы гештальта – это близость элементов в пространстве восприятия сходства наблюдаемых элементов, соединение незаконченных конфигураций в объединенном пространстве восприятия, а также принцип прегнантности, т.е. организация сложных объектов в простейшую форму. Важно знать, что новые гештальты объединяются с прошлыми, и таким образом можно сказать, что вся наша жизнь состоит из гештальтов, из воспринимаемых впечатлений.

Потребители услуг индустрии гостеприимства могут изменить гештальт, воспринимаемый с помощью, например, дополнительно предоставляемой отелем услугой. Нестандартное решение маркетологов способствует повышению уровня энергетики гостей, если им удастся организовать воспринимаемые элементы в непрерывное целое. Такой успешной инновацией, например, может служить экскурсия на территории Винного Парка Мрии. Гости парка получают возможность насладиться новыми органолептическими ощущениями, полученными в парке, а также от участия в винных дегустациях. Эти дополнительные услуги развивают эмоциональный интеллект, ассоциативную память и обогащают индивида новыми знаниями. Новые знания относятся к информационному ресурсу, сообщаемому о терруаре, лозе, трансформационных винных процессах, концепции гравитационного виноделия, а также о скульптурном ансамбле, органичном для ландшафтной зоны парка. Изменившийся гештальт устанавливает связь между самим отелем и департаментом Винного Парка, повышая ценность винодельческого продукта. Новый гештальт, новые впечатления, становятся новым маркетинговым продуктом.

Таким же способом на основании законов гештальта можно объединить в единое пространство конфигурации отеля с его спа-салонами, тематическими ресторанами, также пляж и море, если гость находится на морском отдыхе.

Продолжением учения о гештальте служит концепция Блюмы Зейгарник, бывшей ученицы выдающегося психолога Курта Левина. Использование психологического эффекта, открытого ею, тоже может способствовать привлечению клиентов гостиничной индустрии. Смысл психологического эффекта заключается в длительном удержании в памяти незаконченного действия или гештальта. Если, например, вы не смогли решить задачу, дописать сочинение, не успели досмотреть феерию Алых парусов на Неве, то ваша память сохранит эти незакрытые гештальты. Почему так работают наши психические познавательные процессы? Б. Зейгарник объясняла функцию незаконченного действия наличием напряжения, энергетического импульса, не дающего удовлетворения от завершенности [5].

Точка не поставлена в ваших намерениях и планах, которую вы хотели поставить. Этот «осадок» будет императивом или мотивом ваших дальнейших действий, путешествий,

заключений контрактов и т.п. Мир – это мост, на котором не стоит останавливаться, как гласит мусульманская пословица. Следовательно, получается, что незавершенные гештальты являются двигателями дальнейших действий. Вряд ли можно все их закрыть.

Решающую роль в использовании эффекта Зейгарник должны сыграть маркетологи и рекламисты, способные найти возможность включения в социальное меню культурные артефакты: музеи, выставки, объекты культурного наследия, природные красоты, а также артефакты, придуманные и сделанные самими работниками индустрии гостеприимства [1, с. 42].

Прерывание встречи с интересными людьми, например, создает дополнительное психологическое напряжение, порождает новые потребности. Конечно, законы гештальта не обладают безусловной мотивацией, не всегда порождают стремление завершить действие в реальности. Так, например, выдающийся отечественный психолог П. Я. Гальперин в своих лекциях утверждал, что сновидения являются сублимацией нерешенных личностных проблем. В сновидениях скрывается смысл чего-то важного и во сне происходит осознание и решение проблем [6, с. 339-341].

Область различных игр тоже является одним из ресурсов, содержащих большой и мало использованный потенциал для решения поставленной задачи. Современные технологии открывают горизонты впечатлений, могущих соперничать с реальными впечатлениями. Сегодня гости туристской дестинации стремятся посещать тематические парки со спецэффектами, стереофоническим звуком, трехмерным изображением, «волшебными» аттракционами, и сами становятся участниками действия и создателями впечатления. Но не только актуальные и современные игры способны повлиять на впечатление клиента. Есть множество традиционных игр, которые могут опьянить наслаждением, эмоциями психику человека. Известно, что в фактах культуры всегда присутствует игровой элемент (*И. Хейзинга*). Наиболее интересной и захватывающей является игра между двумя индивидами или коллективами.

Коллективная игра обычно содержит «агон» – соревновательный элемент. Создатель концепции этногенеза игры И. Хейзинга выделяет такие особенности игры, как напряжение, то есть повышение интенсивности жизни, непредсказуемость, риск, стремление к выигрышу и успеху. Важно обратить внимание на положение ученого о том, что целеполагание заключается в самом процессе игры, а результат сам по себе несущественен и безразличен [7]. Результатом победы становятся честь, почет, триумф, приз – символический или материальный. Интересно, что Хейзинга относит понятие выигрыша к не игровой сфере, а к сфере справедливого материального вознаграждения, так как ради вознаграждения не работают участники игры.

Итак, игра имеет ценность постольку, поскольку она обогащает время человека напряжением, страстью, риском, удачей. Благоразумие не сопутствует человеку риска. Особенно интересен риск иррациональный. Следуя ему, человек испытывает переживания, связанные с действием, и он с радостью отдается данному делу. Так, исследователь Чиксентмихали выделяет понятие «поток», представляющий собой радостное чувство активности, когда внимание человека всецело сосредоточено на занятии, что заставляет его забыть о собственном «Я» [8, с. 722-723].

Игра в шахматы как раз относится к такому образцу наслаждения. Захватывающий характер ее умножается в присутствии зрителей. Известно, что сам факт присутствия других людей кардинальным образом изменяет ситуацию игры. Он может вызвать социальную фасилитацию или наоборот – вызвать социальное торможение. Даже простое перетягивание каната, как известно, между двумя группами, может придать ему захватывающий характер. Д. Лондон в «Лунной долине» описал эту страсть зрителей из пяти тысяч человек, собравшихся на спортивном поле, чтобы наблюдать состязание двух команд по перетягиванию каната. Страсть охватила всех зрителей и превратила состязание в борьбу всех против всех.

Огромный выбор индивидуальных личностных идентификаций является двигателем потребительской культуры [9]. Индустрия гостеприимства способствует удовлетворению потребностей в самовыражении. Появление новых услуг и возможность ими воспользоваться доступны не всем, и являются одним из маркеров социального статуса потребителя. Самопрезентации относится к естественному, присущему человеку, свойству представлять желаемый образ как для аудитории, так и для самого себя [10].

Современные гостиничные комплексы принимают дизайнерские решения по оборудованию фотозоны для своих клиентов. Приватное пространство человека существенно сократилось сегодня, оно стало частью публичного пространства. Пользователь социальных сетей имеет возможность разместить на сайте свои фото и посты, рассказывающие о досуге индивида и его

семьи, о впечатлениях, полученных ими во время путешествия. Чем выше «звездность» отеля, тем большее впечатление производит фото человека на фоне этого отеля и его достопримечательностей. Фото в социальных сетях получает статус рекламы, способствующее развитию концепции личности, ее самооценки и демонстрации приоритетов личности в иерархии социальных потребностей.

Маркетологи не должны упустить шанс сделать рекламу своего предприятия и его услуг, т.к. гость размещает в сетях фото предоставляемого питания, спа-салона, бассейна и т.п. В этом идентификационном процессе побеждает бренд, если им обладает гостиничный комплекс. Именно бренд удовлетворяет эмоции, психологические потребности индивида, усиливает его ощущения. Бренды помогают индивиду выбрать свою модель жизни, но через навязывание ценности и убеждений. Брендинг – важнейший тренд в развитии современной экономики, в связи с чем дискурс о нем занимает главное место в современной экономической литературе. Появление бренда связано с приписыванием потребительской вещи не только цены, престижа, но и с воплощением определенной эмоции, чувства, настроения. Бренд выступает в роли референтного субъекта. Символика, которой придерживается референтная группа, связывается с брендами, ею используемыми. Ассоциации с брендами применяются для выстраивания собственного «Я» или для сообщения «Я-концепции» другим лицам. Таким образом, формируется определенная связь с брендом, когда происходит перенос значения с образа товара на образ жизни, внешний облик.

Телесно-чувственный опыт можно сохранить в сувенирной продукции, приобретаемой на память гостем индустрии гостеприимства. Эта продукция должна сделать «впечатление о бренде более богатым, теплым, волнующим и приятным». Сувениры связаны с воспоминаниями. Ими могут быть не только значки, магниты, майки с логотипом, кепки и т.д. Интересно, что причина, по которой мы покупаем сувениры, кроется в желании рассказать таким образом о нашем впечатлении и порой вызвать у других зависть. Сувениры – это способ превратить впечатление в общение, передать часть эмоций другим людям. Этот способ особенно важен для компаний, занимающихся экономикой впечатлений. Авторы монографии «Экономика впечатлений», Пайн и Гилморт, обращают внимание на то, что человек платит за ту же футболку, например, купленную при проведении концерта, в несколько раз дороже, чем за футболку, приобретенную в универмаге. Творческие маркетологи проявляют фантазию, разрабатывают новые формы сувенирной продукции. Примером изобретательности может служить раздача ненужных дверных ручек от номеров с символом отеля при введении вместо ключей пластиковых карточек. С точки зрения психологии защитных механизмов приобретение сувениров есть механизм сублимации, т.е. перенос полученного впечатления на иные предметы, напоминающие о нем.

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что формирование впечатления у гостей выступает для индустрии гостеприимства экономической задачей, которая тем успешнее может быть реализована, чем креативнее используются маркетологами законы психологии, относящиеся к процессу восприятия человека. К особенностям восприятия относятся процессы образования гештальта и возникновения энергии у незакрытого гештальта, т.е. эффекта незавершенного действия. Эти психологические закономерности могут быть использованы при формировании впечатления у гостей отеля.

В создании впечатления, способного удивить гостей индустрии гостеприимства неожиданностью, маркетологи используют естественную потребность человека к самовыражению и самопрезентации, вовлекают самих гостей в театральные постановки, спортивные игры, в рекламные акции, развлекательные шоу и обеспечивают присутствие зрителей, само нахождение которых усиливает эмоциональные переживания участников этих организованных событий.

Впечатление, получившее статус новой ценности и успешно конкурирующей с товарами, является материальным и духовным культурным артефактом, предоставляемым в качестве дополнительной услуги индустрией гостеприимства своим гостям.

Список источников

1. Пайн Дж., Гилморт Дж. Экономика впечатлений. М.: Альпина ПРО. 2022. 384 с.
2. Сливотски А. Миграция ценностей. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006. 412 с.
3. Пекар В. Введение в экономику впечатлений // Маркетинг и реклама. 2008. № 2.
4. Мозер К. Психология маркетинга и реклама. М.: Гуманитарный центр, 2004. 380 с.

5. Зейгарник Б. В. Личность и психология деятельности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 100 с.
6. Гальперин П. Я. Лекции по психологии. М.: КДУ, 2005. 400 с.
7. Хейзинга И. Homo ludens. Опыт определения игрового элемента. М., 1992. 365 с.
8. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.
9. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 2000. 304 с.
10. Шкуратова И. П. Самопредъявление личности в общении. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2009. 190 с.

References

1. Pain Dzh., Gilmort Dzh. *The economy of impressions*. Moscow: Alpina PRO; 2022. 384 p. (In Russ.)
2. Slivotsky A. *Migration of values*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2006. 412 p. (In Russ.)
3. Pekar V. Introduction to the economy of impressions. *Marketing and advertising*. 2008;(2). (In Russ.)
4. Moser K. *Psychology of marketing and advertising*. Moscow: Humanitarian Center; 2004. 380 p. (In Russ.)
5. Zeigarnik B. V. *Personality and psychology of activity*. Moscow; 1971. 100 p. (In Russ.)
6. Galperin P. Ya. *Lectures on psychology*. Moscow: KDU; 2005. 400 p. (In Russ.)
7. Huizinga I. *Homo ludens. The experience of determining the game element*. Moscow; 1992. 365 p. (In Russ.)
8. Heckhausen H. *Motivation and activity*. 2nd ed. St. Petersburg: Peter; Moscow: Sense; 2003. 860 p. (In Russ.)
9. Hoffman I. *Presenting oneself to others in everyday life*. Moscow: Canon-Press-Ts, Kuchkovo Field; 2000. 304 p. (In Russ.)
10. Shkuratova I. P. *Self-expression of personality in communication*. Rostov-on-Don; 2009. 190 p. (In Russ.)

Информация об авторах

П. Е. Будаев – кандидат социологических наук, доцент Высшей школы бизнеса Южного федерального университета;
В. С. Власова – студент направления «Гостиничное дело» Высшей школы бизнеса Южного федерального университета.

Information about the authors

P. E. Budaev – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Higher School of Business of Southern Federal University;
V. S. Vlasova – Student of the direction "Hotel business" of the Higher School of Business of Southern Federal University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.11.2022; одобрена после рецензирования 16.11.2022; принята к публикации 17.11.2022.

The article was submitted 02.11.2022; approved after reviewing 16.11.2022; accepted for publication 17.11.2022.

ОЦЕНКА НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ С ПОЗИЦИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Елена Николаевна Голик

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия, dolfa@mail.ru

Аннотация. Санкционное воздействие на экономику страны и ее финансовую систему обусловили необходимость использования внутренних резервов и возможностей, что явилось приоритетным направлением в развитии налоговой системы. В работе проводится анализ налоговых поступлений в государственный бюджет с позиций реализации основных направлений налоговой политики, определенных правительственными документами. Делаются выводы о том, что современная налоговая система демонстрирует устойчивость внешнеэкономическим вызовам, что в т.ч. подтверждается положительной динамикой налоговых доходов на всех уровнях бюджетной системы. В статье обосновывается, что данные результаты достигнуты не только за счет роста экономической активности бизнеса и домашних хозяйств, совершенствования процедур налогового администрирования, но и роста потребительских цен на товары, энергетического сырья и продукты его переработки. В целях нейтрализации налогового давления на потребление и повышения уровня социальной справедливости в обществе предлагается частично перенести налоговую нагрузку на высокодоходную часть населения, а также продолжить работу в направлении дальнейшего повышения фискальной значимости рентных платежей, обеспечивая рост налоговой базы реального сектора экономики.

Ключевые слова: налоги, социально-экономические показатели, налоговая политика, налоговые поступления, бюджет, природная рента, налоговое администрирование

Для цитирования: Голик Е. Н. Оценка налоговых поступлений с позиций реализации фискальной политики государства в современных условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 188–196. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-188-196>

Problems of Economics

Original article

TAX REVENUE ASSESSMENT FROM THE PERSPECTIVE OF IMPLEMENTING THE STATE FISCAL POLICY IN MODERN CONDITIONS

Elena N. Golik

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, dolfa@mail.ru

Abstract. The sanction impact on the country's economy and its financial system necessitated the use of internal reserves and opportunities, which was a priority in the development of the tax system. The work analyzes tax revenues to the state budget from the standpoint of implementing the main directions of tax policy determined by government documents. It is concluded that the modern tax system demonstrates the stability of foreign economic challenges, which is confirmed by the positive dynamics of tax revenues at all levels of the budget system. The article justifies that these results were achieved not only due to an increase in economic activity of businesses and households, improvement of tax administration procedures, but also an increase in consumer prices for goods, energy raw materials and products of its processing. In order to neutralize tax pressure on consumption and increase the level of social justice in society, it is proposed to transfer part of the tax burden to the highly profitable part of the population, as well as continue to work towards further increasing the fiscal significance of rent payments, ensuring the growth of the tax base of the real sector of the economy.

Keywords: taxes, socio-economic indicators, tax policy, tax revenues, budget, natural rent, tax administration

For citation: Golik E. N. Tax revenue assessment from the perspective of implementing the state fiscal policy in modern conditions. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):188–196. (In Russ.).* <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-188-196>

Утвердившаяся в последнее время практика принятия бюджета на трехлетний срок определяет необходимость ежегодной разработки Министерством финансов РФ специального правительственного документа, устанавливающего основные направления развития бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на соответствующий период (в последующем «Основные направления»). В октябре текущего года были утверждены очередные Основные направления на ближайший трехлетний период – 2023 г. и плановые 2024-2025 гг.

В данном, по существу, плане развития основополагающих направлений финансовой системы государства предусмотрен ряд мер по совершенствованию налоговой составляющей в условиях длительно осуществляемого процесса ее реформирования. Так, в нем впервые были озвучены предложения по снижению налогов на труд для малого и среднего бизнеса за счет в т.ч. использования возможностей природной ренты с целью покрытия выпадающих при этом бюджетных доходов. Увеличение ставки по налогу на доходы физических лиц в отношении доходов, превышающих 5 млн руб. с 13 до 15 % также рассматривается как прогрессивное направление налоговой политики и соответствует основным принципам налоговой системы. Данные меры созвучны с выводами академика Д. С. Львова относительно реформирования налоговой системы страны [1, с. 24].

В основных направлениях содержатся и ряд других мер, стимулирующего характера для определенных видов деятельности. Например, установление пониженных ставок по налогу на прибыль и страховым взносам для работающих в сфере информационных технологий, освобождение на ряд лет от уплаты налога на добавленную стоимость услуг общественного питания и гостиниц и др.¹

Сложившиеся условия эпидемиологического характера, внешнеполитические вызовы, оказывают существенное негативное влияние на внутреннюю экономику и ее финансовую систему, значительно усложняют функционирование налоговой системы страны. Вместе с тем основные показатели как экономики в целом, так и налоговой системы в частности, остаются устойчивыми в условиях возрастающих рисков и угроз их безопасности. Данный вывод подтверждается положительной динамикой ключевых показателей социально-экономического развития страны и ее налоговой системы (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика ключевых социально-экономических показателей

Table 1 - Dynamics of key socio-economic indicators

Показатели	2021		январь-апрель 2022	
	Прирост		Прирост	
	в процентах	п.п	в процентах	п.п
ВВП	+4,7	7,4	+3,5	+3,8
Инфляция	6,7	3,0	+13,1	+7,5
Индекс промышленного производства	+5,3	7,4	+3,9	+3,3
Заработная плата: номинальная	+9,8	2,5	+15,0	+7,8
Заработная плата: реальная	+2,9	-0,9	+3,1	+1,5
Прибыль прибыльных организаций	+ в 1,9	+ в 2,1 раза	+ в 1,5	+ в 21,5 раза
Оборот розничной торговли	+7,3	10,5	+0,1	-6,8
Средний курс доллара (рублей за доллар)	73,7	+2,2%	83,8	+12,1%
Средняя цена на нефть марки "URALS" (долларов/баррель)	69,1	в 1,7 раза	85,6	в 1,4 раза

Источник: составлено автором на основе данных².

Несмотря на значительный инфляционный рост, в исследуемом периоде обеспечено приращение ВВП на 4,7 % и 3,5 % соответственно. Также на фоне прироста ВВП и других показателей выделяется особенно значительным ростом показатель прибыли прибыльных организаций, – в 1,9 раза по итогам 2021 г. и в 1,5 раза – в первые четыре месяца 2022 г. В значительной мере такой высокий рост прибыли обусловлен повышением цен на энергетическое сырье на мировом

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429950/ (дата обращения: 25.10.2022)

² Итоги деятельности ФНС России. 2021 год. М., 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2022). Итоги деятельности ФНС России январь-апрель 2022года / [Электронный ресурс] URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2022).

рынке. С этим показателем взаимосвязан показатель уровня и темпов прироста реальной заработной платы, который в 2021 г. и январе-апреле 2022 г. составил соответственно 2,9 и 3,1 %. Незначительный прирост объемов розничной торговли в основном обусловлен низким доходами домашних хозяйств, значительная часть которых формируется из заработной платы.

Обращаясь к анализу динамики поступлений налоговых доходов в бюджетную систему страны следует отметить, что они в основном коррелируют с общей динамикой социально-экономических показателей, но при этом она свидетельствует о наличии существенных проблем в налоговой системе, которые обусловлены снижением уровня предпочтений потребителя и потребительского спроса, инвестиционной активности бизнеса и домашних хозяйств.

Как и в предыдущие годы, в анализируемом периоде 2021 г. и январе-апреле 2022 г. налоговые доходы обеспечивали основную часть бюджетных доходов.

Таблица 2 – Динамика налоговых доходов, администрируемых ФНС России, млрд руб.

Table 2 – Receipt of income administered by the Federal Tax Service of Russia into the budget system of the Russian Federation

Всего	2021 г.				январь-апрель 2022 г.			
	федеральный бюджет		конс.бюдж. субъектов РФ		федеральный бюджет		конс. бюджеты субъектов РФ	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Всего	15880	+44,6	12651	+26,1	6963	+43,7	5012	+26,9
НДПИ	7240	+87,0	-		3943	+107,7		
НДФЛ	-	-	4792	+12,7	-	-	1543	+12,9
НДС	5479	+28,4	-		1910	+4,1		
Налог на прибыль	1552	+42,2	4529	+54,8	695	+54,6	2238	+53,1
Акцизы	-275	-	950	+19,1	-844	х	326	+13,7
Налоги на имущество	-	-	1445	+6,4	-	-	458	-0,6

Источник: составлено автором на основе данных¹.

В 2021 г. налоговые доходы федерального и консолидированных бюджетов субъектов РФ соответственно составили 15 880 млрд руб. и 12 651 млрд руб. при их приросте 44,6 % и 26,1 %. В январе-апреле 2022 г. доходы федерального бюджета составили 6 963 млрд руб. при росте 43,7 % относительно исследуемого периода прошлого года. Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ сформированы в размере 5 012 млрд руб. обеспечив прирост 26,9 % (табл. 2).

Анализ поступлений в разрезе основных налоговых платежей показал, что в исследуемом периоде следует констатировать устойчивый прирост их количественных показателей как в федеральный, так и в консолидированные бюджеты субъектов РФ. Этот факт свидетельствует о том, что экономика страны и ее система налогообложения демонстрируют значительное сопротивление внешнеэкономическим вызовам и внутренним проблемам развития экономических процессов. Но рост налоговых поступлений осуществляется в условиях возрастающего инфляционного давления и при замедлении потребительских инициатив, обусловленных падением спроса домашних хозяйств и ростом их бюджетных ограничений. Одной из причин данного процесса является рост налогового давления на потребителя.

Налог на добычу полезных ископаемых, обеспечивает значительные поступления в федеральный бюджет. Посредством этого налога взимается природная рента, призванная, в т.ч., решать проблему возможного снижения налогов на труд и в целом на потребление, как это отражено в основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 и плановый периоды 2023 и 2024 гг.² Поэтому использование данного налога в налоговой

¹ Итоги деятельности ФНС России. 2021 год. М., 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2022). Итоги деятельности ФНС России январь-апрель 2022года / [Электронный ресурс] URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2022).

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/ (дата обращения: 26.10.2022)

системе государства важно не только с позиции обеспечения значительного удельного веса в доходах бюджета, но и с целью постепенного снижения налогов на потребление и достижения социальной справедливости в обществе.

Прирост поступлений по НДС в анализируемом периоде обеспечен в основном за счет увеличения цены на нефть в декабре 2021-марте 2022 гг. на 50,3%, при росте курса доллара на 11,4%, а также приростом объемов ее добычи. Так, за счет роста цен в первом квартале 2022 г., по экспертным оценкам, дополнительные поступления составили 1466,3 млрд руб.¹

Вместе с тем, следует отметить, что потенциал данного налога использован не в полной мере, поскольку добыча полезных ископаемых не ограничивается в своей основе их двумя видами – нефтью и газом. Увеличение фискальной значимости НДС за счет включения в больших масштабах доходов от налогообложения добычи и переработки сырья металлургического производства, редких металлов и других составляющих полезных ископаемых требует научного обоснованного определения их налогового потенциала в целях повышения уровня рентных доходов. Кроме того, налоговые интересы государства должны распространяться и на субъектов присвоения сверхдоходов не только от добычи, но и переработки полезных ископаемых, поскольку возможности прироста налоговых доходов за счет обложения сверхдоходов используются пока весьма ограничено.

В практике администрирования НДС, налоговые органы сталкиваются с рядом проблем, возникающим из-за сложных алгоритмов его расчета при добыче углеводородов и ряда твердых полезных ископаемых, решение которых возможно при переходе на прямое использование для определения налоговых обязательств данных государственного баланса полезных ископаемых, а также увеличение продолжительности налогового периода по НДС до календарного года [2].

Консолидированные бюджеты регионов в первую очередь формируются за счет поступлений по налогу на доходы физических лиц, темпы прироста которого относительно аналогичных периодов прошлого года колеблются в пределах 12-13%. Но известно, что потенциальные возможности данного налога значительны в силу наличия в стране высокой степени дифференциации доходов. Так, в 2021 г. использование даже незначительно повышенной ставки налога в отношении доходов, превысивших 5 млн руб. дополнительно принесло в бюджет государства 82,7 млрд руб.

В изменяющихся по неблагоприятному сценарию внешнеэкономических условиях, роста расходов в связи с эпидемиологическими обстоятельствами, возрастающей необходимостью обеспечения социально-экономической справедливости в обществе, значимость этого налога в доходах бюджета возрастает вместе со степенью объективной необходимости применения дифференцированного подхода к его ставкам. Такой подход отвечает основному экономическому принципу налога, определенному А. Смитом. В частности, он писал: «Подданные государства должны по возможности соответственно своей способности и силам участвовать в содержании правительства, т.е. соответственно доходу, каким они пользуются под покровительством и защитой государства» [3, с. 917].

Как уже отмечалось ранее, показатель прибыли организаций в анализируемом периоде значительно увеличился, поэтому рост поступлений по налогу на прибыль как на федеральном, так и на региональном уровне вполне обоснован. В консолидированном бюджете РФ данный налог, по существу, является вторым по наполняемости после налога на добычу полезных ископаемых. Однако, если подходить с позиции основ экономической теории, исследуя налог на прибыль через призму его источников, следует отметить, что в нем аккумулируются значительные противоречия. Источники роста объемов по налогу на прибыль в последние годы обеспечиваются как ценовым фактором, так и низким уровнем заработной платы в стране.

Налог на добавленную стоимость относится к разряду фискально значимых в бюджетной системе страны, его доходы, администрируемые ФНС и ФТС России в 2021 г. составили более трети всех доходов федерального бюджета². Прирост доходов от НДС относительно прошлого года обеспечен в размере 28,4%.

¹ Итоги деятельности ФНС России январь-апрель 2022 г. / [Электронный ресурс] URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 26.10.2022)

² Рассчитано автором по данным отчета об исполнении консолидированного бюджета РФ за 01.01.2022г. / [Электронный ресурс] URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheta/> (дата обращения: 27.10.2022)

Данный налог является объектом постоянного внимания налоговедческой науки. При этом наблюдаются значительные расхождения во взглядах ученых относительно его воздействия на экономику страны [4]. Противоречия наблюдаются, например, в несоответствии между объемами и темпами прироста добавленной стоимости и бюджетными доходами от НДС. Являясь в значительной мере налогом не на приращение стоимости, а на располагаемые доходы конечного потребителя, он снижает потребительский спрос и инвестиционные возможности. Авторы известной книги «Современный НДС», эксперты Международного валютного фонда, в процессе изучения мирового опыта по внедрению и применению НДС, отмечали, что «несмотря на название, НДС по своей сути не является налогом на добавленную стоимость; это скорее налог на потребление» [5].

Акцизы относятся к разряду менее доходных налогов, в основном поступающих в региональные бюджеты, но их роль с позиции общественной значимости велика, поскольку под их обложение, в т.ч., попадают социально вредные товары - алкогольная и табачная продукция, что характеризует этот налоговый вид как «налоги на грехи». Акцизы непосредственно влияют на цену товаров, значительно увеличивая ее, тем самым ограничивают возможности их приобретения. Социальная значимость данного налога заключается в обеспечении сохранности окружающей природы, здорового образа жизни, что и предопределяет целевое использование его доходов во благо общества.

Снижение акцизов, поступающих в федеральный бюджет, в основном произошло в результате сокращения доходов от энергетического сырья и продуктов его переработки в связи с санкциями, ограничивающими допуск данной продукции на мировой рынок. Кроме этого, снижение акцизных доходов по ряду товарных групп (продуктов нефтепереработки) непосредственно связано с введенной для нефтеперерабатывающих заводов с 2021 г. сроком на десять лет дополнительной инвестиционной надбавкой к обратному акцизу на нефтяное сырье, что по предварительным оценкам трехлетнего бюджета, приведет к выпадающим доходам бюджета в 2022-2024 гг. в размере 211 млрд руб.¹

Поступление акцизов в бюджеты регионов имеет положительную динамику, прирост доходов в 2021 г. составил 19,1%, в первом квартале 2022 г. – 13,7% (табл. 2). На отдельные виды подакцизных товаров с 01.01.2023 г. ставки будут повышены, но рассчитывать на значительный прирост акцизных доходов не следует, поскольку это приведет к дальнейшему росту цен, а стало быть, и к сокращению потребительского спроса.

Поступления по налогам на движимое и недвижимое имущество в 2021 г. обеспечили бюджеты регионов доходами в сумме 1445 млрд руб., при этом их прирост относительно прошлого года составил 106,4%. Львиная доля этих доходов приходится на поступления по налогу на имущество организаций – 965,7 млрд руб. Размеры доходов по земельному и транспортному налогам сопоставимы и составили соответственно 196,6 млрд руб. и 195,9 млрд руб. К основным причинам роста бюджетных доходов по данным налогам налоговые органы относят увеличение налоговой базы и количества объектов налогообложения, изменения налогового администрирования в части автоматизированного пообъектного расчета налогов с имущества организаций, а также положительные результаты по оптимизации налоговых льгот и взысканию задолженности по налогам².

Политика в сфере налогообложения на территории Ростовской области в последние годы проводится в соответствии с Основными направлениями бюджетно-налоговой и таможенно-тарифной политики на ближайшие три года и ежегодно принимаемыми в соответствии с ними на уровне региона направлениями, регламентирующими ее проведение на подведомственной территории. В Ростовской области Постановлением Правительства от 17.10.2022г. № 886 утверждены Основные направления бюджетной и налоговой политики на 2023 г. и на плановый период 2024–2025 гг. Целью данного документа является подведение итогов за прошедший период и определение условий и подходов, используемых при формировании проекта доходной части областного бюджета и на ближайшую перспективу.

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» / [Электронный ресурс] URL: <https://council.gov.ru/media/files/....pdf> (дата обращения: 27.10.2022)

² Итоги деятельности ФНС России 2021 год. М. 2022 / [Электронный ресурс] URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (Дата обращения: 25.10.2022)

Увеличению налогового потенциала консолидированного бюджета Ростовской области способствовала проводимая налоговая политика за счет повышения инвестиционной активности, создания условий справедливой конкурентной среды, сокращения теневого сектора, совершенствования и оптимизации системы налогового администрирования, стимулирования развития малого и среднего предпринимательства через специальные налоговые режимы, сохранения всех предоставляемых областным законодательством эффективных налоговых льгот (табл. 3).

Таблица 3 – Политика в сфере налогообложения на региональном уровне

Table 3 – Regional tax policy

Цели	Итоги
Стимулирование развития крупных проектов на территории	- введен механизм регионального инвестиционного проекта; - установлена ставка по налогу на прибыль организаций в областной бюджет в размере 10 %;
Поддержка малого предпринимательства	- расширение видов деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения; - получение возможности использовать понижающий коэффициент 0,75 к размеру потенциально возможного к получению годового дохода по патентной системе налогообложения; - установление льготы в виде пониженной ставки по упрощенной системе налогообложения.
Стимулирование развития рынка аренды и увеличения предложений качественного арендного жилья	- введение льготы в отношении объектов жилищного фонда, составляющих паевые инвестиционные фонды и предоставляемых в аренду по договорам социального найма на период до 01.01.2024 г.
Поддержка социально-культурной сферы	- предоставление права на применение инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций для лиц, осуществляющих пожертвования государственным областным и муниципальным театрам.
Стимулирование использования электромобилей в рамках реализации Плана мероприятий по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в РФ	- освобождение на период до 2030 г. от уплаты транспортного налога собственников электромобилей исключительно на электродвигателе. Для владельцев «гибридных» электромобилей транспортный налог составляет 50 % от его суммы.
Дополнительные налоговые меры социальной поддержки граждан:	- освобождение от уплаты транспортного налога родителей, вдов ветеранов боевых действий, погибших при исполнении своих служебных обязанностей; - сокращение до нуля срок владения жильем в целях освобождения от уплаты налога на доходы, полученные от продажи ранее приобретенного жилья с учетом средств материнского капитала.

Источник: составлено автором на основе¹.

Анализ доходной части бюджета Ростовской области за 2021 и 10 месяцев 2022 г. показал, что в целом по региону основные показатели по формированию бюджета в части налоговых поступлений выполняются. При этом создаются благоприятные условия для развития бизнеса и домашних хозяйств в т.ч. и за счет налогового фактора. Так, налоговые и неналоговые доходы превысили утвержденные бюджетные назначения в 2021 г. почти на 11,6 млрд руб. Данный прирост в основном обеспечен за счет налога на прибыль (8 млрд руб.), а также налога на доходы физических лиц (2,1 млрд руб.) (табл. 4).

Дальнейшая реализация мер в области налоговой политики региона в ближайшей перспективе будет проводиться в соответствии с курсом государства, направленным на стимулирование экономической и инвестиционной активности хозяйствующих субъектов и развития на этой основе их доходного потенциала (рис. 1).

¹ Основные направления бюджетной и налоговой политики Ростовской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов (утв. Постановлением Правительства РО от 17 окт. 2022 № 886) / [Электронный ресурс] URL: <https://www.donland.ru/documents/16496/> (дата обращения: 25.10.2022)

Таблица 4 – Доходы бюджета Ростовской области, млрд руб.

Table 4 – Budget revenues of the Rostov region

Наименование показателя	2021		10 месяцев 2022	
	утв. бюдж. назначения	исполнено	утв. бюдж. назначения	исполнено
Доходы бюджета - всего, в т.ч.	235,5	249,1	277,4	232,3
Налоговые и неналоговые доходы, в т.ч.	156,0	167,6	187,4	159,3
Налог на прибыль организаций	49,5	57,5	61,3	51,7
Налог на доходы физических лиц	53,0	55,1	61,8	49,5
Акцизы	20,7	20,7	23,3	21,3
Налоги на совокупный доход	14,9	15,4	20,1	18,0
Налог на имущество организаций	15,0	15,1	16,7	14,6
Налог на игорный бизнес	0,1	0,1	0,2	0,1
НДПИ	0,4	0,6	0,8	0,8
Государственная пошлина	0,2	0,2	0,2	0,1
Безвозмездные поступления от других бюджетов	78,4	80,5	88,1	71,6

Источник: составлено автором на основе данных¹.

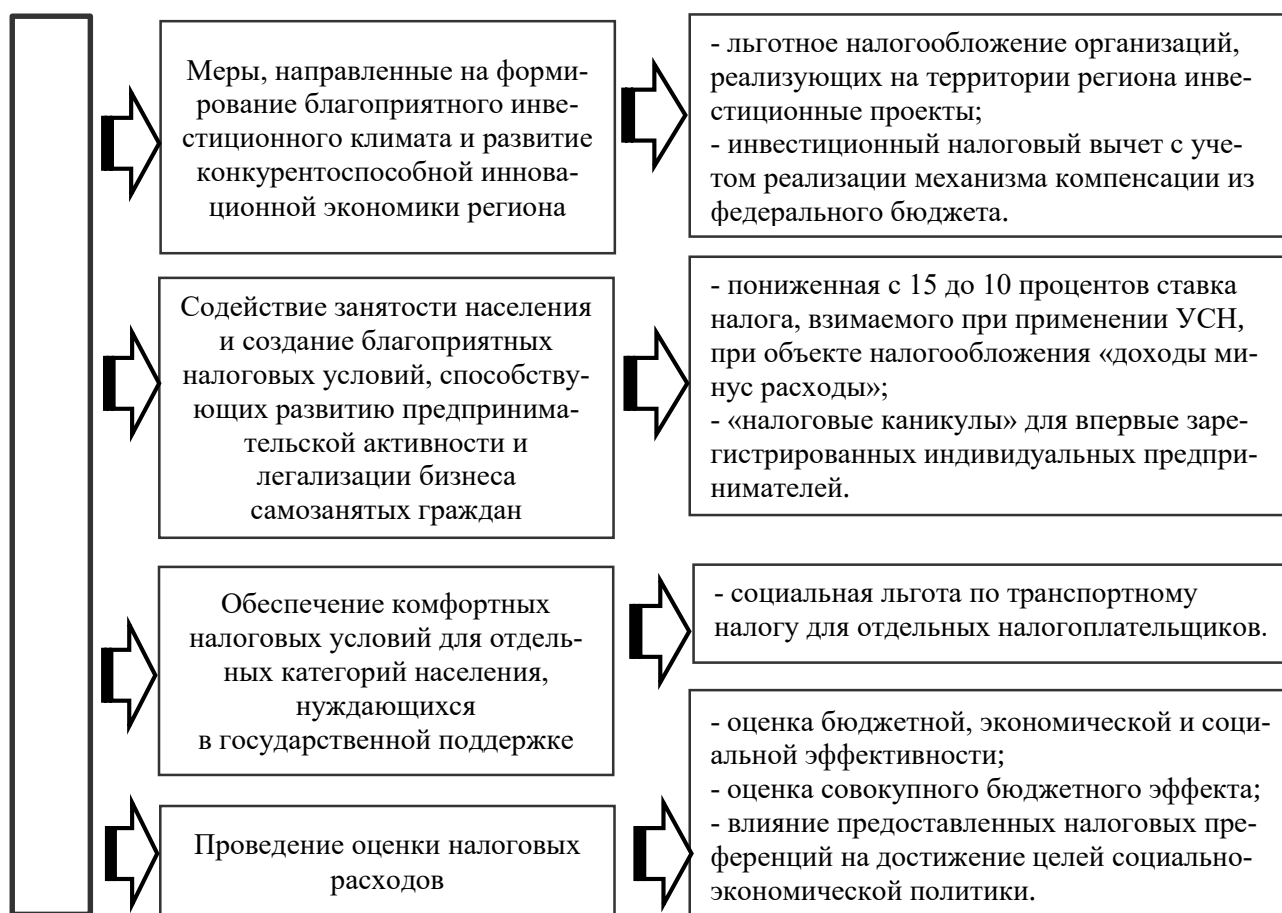
Рис. 1. Направления налоговой политики региона в 2022-2024 гг.²

Fig. 1. Directions of the tax policy of the region in 2022-2024

¹ Отчеты об исполнении областного бюджета Ростовской области за 2021 год, 10 мес. 2022 года год [Электронный ресурс] URL: https://www.donland.ru/result-report/?filter_name=&filter_year=&filter_rubricator=19 (дата обращения: 25.10.2022)

² Составлено по: Основные направления бюджетной и налоговой политики Ростовской области на 2023 год и на плановый период 2024–2025 годов / [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6100202210190021> (дата обращения: 01.11.2022)

Таким образом, в ближайшей перспективе будет продолжена поэтапная реализация комплекса мероприятий по дальнейшему укреплению доходной базы бюджета региона за счет наращивания стабильных доходных источников и мобилизации в бюджет имеющихся резервов. Кроме этого, продолжится взаимодействие органов власти всех уровней по вопросам решения задач, непосредственно касающихся дополнительных поступлений налоговых доходов. К ним, в первую очередь, относятся задачи по обеспечению полноты и своевременности уплаты налоговых обязательств, выявлению и пресечению фактов умышленного занижения финансовых результатов для целей налогообложения, снижению уровня «теневой» экономики, нелегальной занятости, сокращению задолженности и применению полного комплекса мер по принудительному ее взысканию, обеспечению постановки на налоговый учет всех потенциальных плательщиков и объектов налогообложения, привлечению к декларированию полученных доходов, более эффективному использованию имущества и земельных ресурсов.

В целом проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что значительное увеличение налоговых доходов в бюджетной системе Российской Федерации обусловлено ростом экономической активности бизнеса и домашних хозяйств, повышением потребительских цен на товары, а также на энергетическое сырье и продукты его переработки. Положительное влияние на рост поступлений оказало и совершенствование процедур налогового администрирования за счет внедрения новых программных продуктов и возросшего уровня цифровизации налоговых процессов.

Однако, несмотря на положительные результаты проводимой налоговой политики, обеспечившими рост доходов бюджета нельзя отрицать тот факт, что налоги по-прежнему продолжают следовать не только за доходами, а во все возрастающих масштабах - за расходами потребителей. Сумма бюджетных доходов от двух основных налогов на потребление – НДС и акцизов более чем в 2 раза превышает объем только одного подоходного налога с физических лиц. Прирост ВВП и реальной заработной платы если и осуществляется, то он не сопоставим с темпами прироста налоговых поступлений. Резервы увеличения налоговых поступлений за счет природной ренты и возможного обложения сверхдоходов используются пока ограничено. В результате налоговая нагрузка на бизнес и домашние хозяйства завышена и служит барьером для роста их экономической активности. В отношении населения, отмечает В.Г. Пансков, налоговая нагрузка «распределена крайне неравномерно по категориям налогоплательщиков: основная тяжесть налогового бремени лежит на наименее обеспеченной части российского населения. Поэтому сложившуюся за годы реформы систему налогообложения населения достаточно сложно назвать социально справедливой» [6]. Возросший уровень налогового давления на потребление в последние годы подтверждает обоснованность данных выводов.

Еще в начале нового летоисчисления известный древнеримский философ, мыслитель, государственный деятель Марк Аврелий отмечал: «Все совершающееся совершается согласно справедливости... Все совершается, говорю я, не только согласно определенному порядку, но и согласно справедливости, точно кто-то распределил все сообразно достоинству» [7, с. 58].

Налоговая система России уже совершающееся явление и ей внутренне должна быть присуща справедливость как один из важнейших принципов функционирования. Реальное воплощение его в практике налогообложения является объективной необходимостью. Такой подход и должен стать основной вехой, определяющим направлением завершающего этапа налоговой реформы даже в условиях беспрецедентного и прямого санкционного воздействия на экономику России.

Список источников

1. Львов Д. С. Экономический манифест : Будущее российской экономики. М.: Экономика, 2000.
2. Гончаренко Л. И., Малкова Ю. В., Полежарова Л. В., Тихонова А. В., Юмаев М. М. Об Основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 1. С. 23-34.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд. АСТ, 2021.
4. Голик Е. Н. Косвенные налоги в условиях институциональных преобразований налоговой системы Российской Федерации. Монография. Ростов н/Д.: РГЭУ РИНХ, 2007.

5. Эмбрилл Л., Кин М., Боден Ж-П., Саммерс В. Современный НДС. М.: Весь мир, 2003.
6. Пансков В.Г. Приоритеты налоговой политики и направления реформирования российской налоговой системы // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 1. С. 57-76.
7. Марк Аврелий. Наедине с собой. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1991.

References

1. Lvov D. S. *Economic Manifesto: The Future of the Russian Economy*. Moscow: Economics; 2000. (In Russ.)
2. Goncharenko L. I., Malkova Yu. V., Polezharova L.V., Tikhonova A.V., Yumaev M.M. On the main directions of tax policy for 2022 and for the period 2023-2024. *Economics. Taxes. Right*. 2022;15(1):23-34. (In Russ.)
3. Smith A. *Study on the Nature and Causes of the Wealth of Peoples*. Moscow; 2021. (In Russ.)
4. Golik E. N. *Indirect taxes in the context of institutional transformations of the tax system of the Russian Federation*. Monograph. Rostov-on-Don; 2007. (In Russ.)
5. Embryll L, Keane M, Boden J-P, Summers V. *Modern VAT*. Moscow; 2003. (In Russ.)
6. Panskov V. G. Priorities of tax policy and directions for reforming the Russian tax system. *STAGE: economic theory, analysis, practice*. 2022;(1):57-76. (In Russ.)
7. Marcus Aurelius. *Alone with oneself*. Rostov-on-Don: Rostov book publishing house; 1991. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. Н. Голик – доктор экономических наук, профессор кафедры налогообложения и бухгалтерского учета ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

E. N. Golik – Doctor of Economics, Professor of Department of Taxation and Accounting of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 21.11.2022; approved after reviewing 02.12.2022; accepted for publication 05.12.2022.

УСТОЙЧИВАЯ ЭКОНОМИКА И САМОДОСТАТОЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ВЫЗОВЫ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Дарья Геннадьевна Иванова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,
ivanova753@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4701-6651>

Аннотация. В данной статье оценивается гносеология устойчивости экономики, исходя из доминант ее регулируемой интегрированности в мирохозяйственное пространство и функционирования на рыночных принципах с позиций неоклассических подходов (вторая половина XX – начало XXI века). Приведены основные проблемы неоклассической теоретизации устойчивого экономического роста, научно обоснована необходимость и перспективные направления разработки альтернативных подходов к определению устойчивой экономической системы, балансирующей между ростом национального благосостояния, рациональным потреблением природного капитала и мирохозяйственными экстерналиями (демографические, технологические, конъюнктурные); условий ее формирования и факторов долгосрочного развития.

Ключевые слова: устойчивая экономика, экономический рост, природный капитал, потребление, национальное богатство

Для цитирования: Иванова Д. Г. Устойчивая экономика и самодостаточный экономический рост: вызовы неоклассической концептуализации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 197–202. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-197-202>

Problems of Economics

Original article

SUSTAINABLE ECONOMY AND SELF-SUFFICIENT ECONOMIC GROWTH: CHALLENGES OF NEOCLASSICAL CONCEPTUALIZATION

Daria G. Ivanova

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, ivanova753@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4701-6651>

Abstract. This paper evaluates the economic sustainability epistemology, based on the dominants of its regulated integration into the world economic space and functioning on market principles, from the standpoints of neoclassical approaches (second half of the 20th - early 21st centuries). The main problems of the neoclassical theorization of sustainable economic growth are presented, the necessity and promising directions for developing alternative approaches to the sustainable economic definition as a system balancing between the national welfare growth, the natural capital rational consumption and world economic externalities (demographic, technological, market conditions) are scientifically substantiated; conditions of its formation and factors of long-term development are suggested.

Keywords: sustainable economy, economic growth, natural capital, consumption, national wealth

For citation: Ivanova D. G. Sustainable economy and self-sufficient economic growth: challenges of neoclassical conceptualization. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):197–202.* (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-197-202>

Введение

Основываясь на том, что устойчивая экономика – это:

- во-первых, компонента мирового хозяйства, а не некая изолированная (географически, политически или экономически) ее часть, а также на том, что определенный уровень производства и потребления непосредственно определяется уровнем конкурентоспособности как производственных процессов (что ограничивает возможности давления импорта на динамику местного производства), так и эффективности государственного регулирования (что не позволяет государству впадать в экспортную зависимость и активно реагировать на изменение конъюнктуры мирового рынка, в том числе и собственным потреблением);

- во-вторых, должна постоянно расти, что определено главным принципом капиталистических отношений, кредитной сущностью любой рыночной экономики, от которых в устойчивая экономика ни в коей мере не отказывается (что не позволяет рассматривать ее, например, как планово-административную);

- можно конкретизировать понятие устойчивой экономики как интегрированной в мировое хозяйство системы, обладающей условиями долгосрочного поддержания конкурентоспособности национальных товаров и качества внутреннего потребления, обеспечивающих стабильный рост, не зависящий от конъюнктуры мировых рынков.

Вопрос способности обществ продолжительно поддерживать свой способ и уровень производства богатства является ключевым вопросом в экономической теории с начала XIX века по нескольким причинам (актуальность которых, несмотря на возраст учений, сохраняется до настоящего времени). Прежде всего, это доступность природных ресурсов (например, обоснованные в 1865 г. С. Джевонсом [1] опасения по поводу наличия угля), эффекты истощения, обсуждавшиеся, среди прочего, в противоречивых работах Д. Медоуза [2] и Б. Ломборга [3] (2001 г.).

Другими причинами актуализации проблематики устойчивости были монетаристские (дефицит государственного сектора, долгосрочные профициты или дефициты платежного баланса в сочетании с управлением обменным курсом страны), пределы экономического роста, связанные (в данный момент времени) с экспансией капитала, эффективностью государственной системы редиистрибуции богатства нации и так далее.

Вышеупомянутые примеры явных опасений по поводу экономической устойчивости теоретически относятся к более широкой области дискурса, касающейся источников экономического роста, вклада каждого из этих источников и наилучших возможных равновесных темпов роста, которых страна может достичь в течение длительного периода времени.

Устойчивый экономический рост в свете неоклассических учений

В экономической науке такие понятия, как «устойчивый рост» и «устойчивое состояние экономики», уже прочно утвердились задолго до того, как возникли современные опасения по поводу устойчивости.

Классические экономисты, такие как Рикардо и Мальтус в первой половине XIX века, считали, что экономика не может иметь очень длительные периоды роста из-за ограниченности доступных факторов производства, особенно пахотных земель. Увеличение сельскохозяйственного производства потребует все более затратного возделывания малоплодородных земель, что, увеличив цены на продовольствие, подорвет в перспективе рост покупательной способности рабочего класса, и в конечном итоге приведет к устойчивому состоянию на уровне или чуть выше прожиточного минимума. Данное мнение обосновывалось на ограниченных в то время возможностях повышения производительности сельскохозяйственного сектора.

Неоклассическая парадигма, занимавшая центральное место в экономическом мышлении в XX веке, не считала, что рост производительности ограничивается промышленностью, и даже более того, отстаивала возможности устойчивого роста в любом секторе, а теории роста (особенно в период восстановления экономики Запада после 1945 года) стали важным направлением экономических исследований.

Яркими примерами являются модели экономического роста Р. Харрода и Е. Домара [4–5]. Впоследствии Р. Солоу [6], разнообразил проблематику исследования, эволюционировав в своих статьях от рассуждений о чисто экономических условиях устойчивого роста, через детерминирующее устойчивости экономики техническое развитие, до экологических ограничителей пути устойчивого прогресса.

За последние тридцать лет появились эндогенные модели роста, которые нивелировали некоторые проблемы неоклассических моделей (например, включением в состав факторов устойчивости информацию, коммуникационные технологии и другие достижения НТР, преимущества глобализации, экстернальных факторов устойчивости и так далее), и по своей сути стали реакцией на категоричность утверждений «конечности устойчивости» неоклассиков.

Общим для всех экономических теорий является то, что они различают набор факторов производства, представляющих собой капитал, труд, землю и природные ресурсы, которые объединяются в производственном процессе для производства товара, на который существует положительный спрос. Если предположить, что общество желает сохранения хотя бы того же уровня благосостояния, факторы производства (или их владельцы) должны получать вознаграждение за предоставленные услуги.

Недостаточное вознаграждение может либо поставить под угрозу воспроизводство факторов производства, либо вызвать перераспределение услуг факторов производства (вовне рассматриваемой системы). Устойчивость в неоклассическом подходе сводится к поиску максимального уровня потребления, который можно поддерживать бесконечно.

Устойчивость экономики подразумевает, что полезность не снижается в последовательные периоды, тогда как в то же время предполагается, что потребители стремятся к максимально достижимому уровню полезности.

Чтобы иметь возможность обеспечить ежегодный неубывающий поток потребительских товаров, производственная мощность, представленная рукотворным капиталом, должна быть достаточной в каждый период. Это требует инвестиций и природных ресурсов.

Совокупный доход, таким образом, можно определить как сумму потребления, инвестиций и стоимости приобретения и ввода природных ресурсов. Совокупный доход должен равняться совокупному производству.

Например, можно показать, что правило Хотеллинга [7] может быть получено из условий приведенной выше системы. Первоначально Хотеллинг применил это правило к задаче извлечения природных ресурсов из одного источника, предполагая поведение максимизации для всего рассматриваемого периода.

Однако это правило можно обобщить, и в этом случае оно гласит, что скорость изменения ренты от природных ресурсов должна равняться предельной производительности антропогенного капитала. Проще говоря: при растущей нехватке природных ресурсов требуется все более продуктивный рукотворный капитал.

Комбинация максимизации (полезности) и минимизации (использования ресурсов) обычно упоминается как проблема Макса – Мина, в этом контексте впервые представленная Р. Солоу.

Важным шагом стало так называемое правило Хартвика [8], которое гласит, что путь максимального устойчивого потребления подразумевает, что инвестиции должны равняться ренте от добытых природных ресурсов, развитие должно быть направлено на обеспечение того, чтобы поток услуг от общего (искусственного + природного) основного капитала оставался, по крайней мере, на одном и том же уровне во времени.

Критика неоклассической теории устойчивого роста

Теория, лежащая в основе моделей Солоу, Хартвика и других в той же традиции, делает различные предположения, которые никоим образом не гарантируются в реальном мире. Важными вопросами в этом отношении являются:

1. Дисконтирование потребления в будущем.

Люди, несомненно, имеют временные предпочтения, что означает, что сбережения и инвестиции рассматриваются как отсрочка текущего потребления. Введение дисконтирования означает, что устойчивость экономического развития становится более ненадежным, наклон его траектории зависит от типа дисконтирования, предельной производительности факторов и технического прогресса.

2. Технологическое развитие.

Технологическое развитие в неоклассической модели означает снижение себестоимости хотя бы одного фактора производства. Дж. Стиглиц [9] продемонстрировал важность технического прогресса как «ухода» от ограничений, связанных с природными ресурсами.

Тем не менее, технологическое развитие может также увеличить ресурсоемкость как со стороны производства, так и со стороны потребления. Кроме того, можно оспорить рассмотрение технического изменения как чисто экзогенного фактора, как это имеет место в примере Стиглица. Можно утверждать, что на скорость технических изменений влияют относительные цены факторов производства (эволюционная экономика).

3. Неограниченная заменяемость факторов производства.

Неоклассическая теория предполагает, что, даже если некоторые конкретные ресурсы могут быть исчерпаны, всегда можно найти искусственные и / или естественные их заменители.

Совершенное ценообразование означает, что в каждый период все факторы производства оцениваются в соответствии с их предельным продуктом, тогда как (пере)распределение факторов производства между секторами вполне возможно без затрат, дисбалансы в структуре ценообразования в базовом(ых) году(ах) не учитываются, по крайней мере, не полностью.

На практике же практически невозможно проверить модель таким образом, чтобы учитывались все «правильные цены».

Так, энергетические и материальные ресурсы получили широкое признание как типы факторов производства только в семидесятые годы, вероятно, благодаря первому нефтяному кризису (1972-1973 гг.) и публикациям Римского клуба.

После чего было проведено множество эмпирических исследований с использованием альтернативных формулировок производственных функций, различающих капитал (К), труд (Т), энергию (Э) и материалы (М) (земля, как правило, либо вообще не учитывалась в этих моделях, либо просто учитывалась как элемент капитала).

Ключевые вопросы, изучавшиеся с помощью модели КТЭМ, касались того, дополняют ли различные производственные факторы друг друга или их можно рассматривать как заменители, и изменяются ли эти отношения во времени. Однако результаты оказались совершенно разнонаправленными, и для одних и тех же стран были получены разные результаты при использовании лишь незначительно отличающихся данных.

4. Определение долгосрочной перспективы.

В теоретических неоклассических моделях не существует очерченных временных рамок. Однако в случае фактической разработки политики устойчивого развития экономики необходимо согласовать более конкретные временные рамки (например, с учетом дисконтирования потребления). Например, технические изменения могут идти несколькими путями, а структуры предпочтений потребителей могут значительно меняться с течением времени, отражая изменения в системах социальных ценностей. Размер запасов природного капитала, с учетом технологического развития, также неизвестен изначально, как и перспективы его взаимозаменяемости.

5. Неопределенность в отношении размера и потенциального применения природного капитала.

Одной из предпосылок для выполнения подразумеваемого требования относительно неуклонного развития совокупного антропогенного плюс природного капитала в течение нескольких поколений является обладание полным знанием того, чем природный капитал планеты (или территории) может обеспечить население в будущем.

Экологические исследования по биоразнообразию и климатическим системам ясно показывают, что у нас нет таких полных знаний. Мы не знаем масштабов и не понимаем всех взаимозависимостей между естественными функциями природного капитала.

Это наблюдение потенциально подрывает гипотезу неограниченной взаимозаменяемости между первоначальными формами природного капитала и капиталом, созданным человеком, или альтернативными формами природного капитала.

6. Несовершенство рынка.

В неоклассической теории по умолчанию используется допущение о том, что рынки всех факторов производства свободны; объемы поставок точно совпадают с объемами спроса. Практически такое же предположение делается для товарных рынков.

Однако, в реальности это не так - цены на различные природные ресурсы могут быть либо слишком высокими, либо слишком низкими. Чрезмерно высокие цены могут привести к преждевременному переключению на разработку другого природного ресурса, тогда как нереально низкие цены могут спровоцировать чрезмерную эксплуатацию недооцененных ресурсов. Существуют также косвенные последствия смещения цен на другие факторы производства.

Если труд, к примеру, дорог по сравнению с капиталом (высокие зарплаты, например), может развиваться механизация, что в свою очередь будет означать более широкое использование энергии.

Во многих странах, например, в Финляндии, ставки налогообложения труда слишком высоки по сравнению с предполагаемым предельным вкладом труда в создание стоимости, в то время как ставки налогообложения энергии в этих условиях слишком низки. Это подразумевает потерю благосостояния, которую можно уменьшить путем корректировки налоговых ставок и переноса налогового бремени с труда на потребление энергии и использование природных ресурсов в целом.

Неоклассический подход также неявно предполагает, что пространственное рассредоточение факторов производства, особенно природных ресурсов, не вызывает каких-либо искажений в функционировании рынков. Только за последнее десятилетие возникли неоклассические модели общего равновесия, которые учитывают влияние расстояния и дистрибуции богатств.

Хорошо известно, что запасы природных ресурсов могут иметь сильную пространственную децентрацию.

Например, значительные лесные запасы, энергетические ресурсы в России удалены от основных центров производств и потребления на тысячи километров. Эксплуатация необходимой транспортной инфраструктуры (являющейся общественным благом) требует роста государственного вмешательства, что может усугубить несовершенства рынка).

7. Рост населения.

Рост населения можно рассматривать как экзогенный фактор, имеющий такое же влияние, как развитие технологий, хотя и будет работать в противоположном направлении.

8. Функция полезности природного капитала.

В традиционной неоклассической модели полезность потребителя зависит от количества приобретаемых им товаров, отдельные современные модели равновесия в качестве фактора полезности потребителя учитывают также количество его свободного времени, исходя из того, что потребление также требует минимального количества времени, а в случае роста благосостояния нехватка времени может стать более важной, чем материальное изобилие.

Следовательно, включение временных ресурсов потребителя в функцию полезности имеет важное значение, особенно в долгосрочных оценках. Прогресс поведенческой экономики за последние годы предоставил многочисленные доказательства того, что полезность потребителей зависит не только от развития собственного уровня благосостояния, или абсолютной полезности, но также и от относительного уровня богатства [10].

Это означает, что многие потребители предпочли бы небольшое повышение их собственного уровня благосостояния большему увеличению их собственного богатства, которое оказалось бы равным среднему улучшению для всех потребителей. Исследования качества жизни [11] намекают, что в западной экономике развитие материального богатства, то есть исключительно полезности, зависящей от товара, отклонилось от эволюции качества жизни.

Качество жизни является альтернативным составным показателем благосостояния, включающим как понятия абсолютной, так и относительной полезности, а также индивидуальные и общие способности).

Вывод

Прогресс неоклассической теории, с одной стороны, привел к созданию моделей, допускающих больший реализм, но, с другой стороны, уменьшил внутреннюю согласованность теоретиков – предложенные доработки и адаптации с целью устранения различных недостатков внесли определенный диссонанс в ряд неоклассиков, демонстрируя все явнее, что существование оптимальной траектории устойчивой экономики в неоклассической ее версии – весьма ненадежно и недостижимо.

Тем не менее, с практической точки зрения версии неоклассической модели устойчивого роста могут быть применимы для краткосрочных и среднесрочных оценок и планов, для систематического изучения противоречий между требованиями устойчивости и оптимизацией материального благосостояния. В то же время в случае долгосрочных вызовов, рекомендации, основанные на предложениях неоклассической модели, следует применять с предельной осторожностью.

Список источников

1. Jevons, S. (1865), *The Coal Question: An inquiry concerning the progress of the nation and the probable exhaustion of our coal mines*.
2. Meadows, D.H., Meadows, D.L., Randers, J. (1972). *The Limits to Growth*, Universe Books, New York.
3. Lomborg, B (2001), *The Skeptical Environmentalist: Measuring the Real State of the World*, Cambridge University Press.
4. Domar, E.D. (1946), Capital Expansion, Rate of Growth and Employment, *Econometrica*, vol. 14, pp.137-147.
5. Harrod, R.F. (1939), An Essay in Dynamic Theory, *The Economic Journal*, vol. 49, pp.14-33.
6. Solow, R. (1956), A Contribution to the Theory of Economic Growth, *Quarterly Journal of Economics*, vol. 70, pp. 65-94
7. Hotelling, H. (1931), The economics of exhaustible resources, *Journal of Political Economy*, vol. 39, pp.137-175.
8. Hartwick, J.M. (1977), Investment from Rents from Exhaustible Resources and Integrated Equity, *American Economic Review*, vol. 67, pp. 972-974.
9. Stiglitz, J.E. (1974), Growth with Exhaustible Natural Resources: Efficient and Optimal Growth Paths, *Review of Economic Studies*, Symposium on the Economics of Exhaustible Resources, pp.123-137.
10. Седов В. В. Концепция устойчивого развития: политэкономический подход // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №8 (263). С. 5–14.
11. Туган-Барановский М. И. Рикардо // Очерки из новейшей истории политической экономии: (Смит, Мальтус, Рикардо, Сисмонди, историческая школа, катедер-социалисты, австрийская школа, Оуэн, Сен-Симон, Фурье, Прудон, Родбертус, Маркс). СПб.: Изд.журнала «Мир божий», 1903. С. 75–90.

References

1. Jevons S. *The Coal Question: An inquiry concerning the progress of the nation and the probable exhaustion of our coal mines*. 1865.
2. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J. *The Limits to Growth*, Universe Books, New York. 1972
3. Lomborg B., *The Skeptical Environmentalist: Measuring the Real State of the World*, Cambridge University Press. 2001.
4. Domar E.D. Capital Expansion, Rate of Growth and Employment. *Econometrica*. 1946;(14):137-147.
5. Harrod R.F. An Essay in Dynamic Theory. *The Economic Journal*. 1939;(49):14-33.
6. Solow R., A Contribution to the Theory of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*. 1956;(70):65-94.
7. Hotelling H. The economics of exhaustible resources. *Journal of Political Economy*. 1931;(39):137-175.
8. Hartwick J.M. Investment from Rents from Exhaustible Resources and Integrated Equity. *American Economic Review*. 1977;(67):972-974.
9. Stiglitz, J.E. *Growth with Exhaustible Natural Resources: Efficient and Optimal Growth Paths*. Review of Economic Studies, Symposium on the Economics of Exhaustible Resources, 1974:123-137.
10. Sedov V. V. The concept of sustainable development: a political economic approach. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2012;8(263):5-14. (In Russ.)
11. Tugan-Baranovsky M. I. Ricardo. In: *Essays from the modern history of political economy: (Smith, Malthus, Ricardo, Sismondi, the historical school, the kateder-socialists, the Austrian school, Owen, Saint-Simon, Fourier, Proudhon, Rodbertus, Marks)*. St. Petersburg: Publishing house of the magazine "The World of God"; 1903:75-90. (In Russ.)

Информация об авторе

Д. Г. Иванова – кандидат экономических наук, доцент РГЭУ (РИНХ).

Information about the author

D. G. Ivanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Rostov State University of Economics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 23.10.2022; принята к публикации 24.10.2022.

The article was submitted 10.10.2022; approved after reviewing 23.10.2022; accepted for publication 24.10.2022.

Научная статья

УДК 338

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-203-207

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Наталья Федоровна Кадол

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Гомель, Беларусь, nkadol@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях актуальной становится проблема поиска новых эффективных механизмов решения социально-экономических проблем, нивелирования социальной дифференциации, достижения целей устойчивого развития. В этой связи в статье рассматриваются вопросы, связанные с ролью социального предпринимательства в достижении устойчивого развития и ESG-трансформации бизнес-процессов. Отмечаются тенденции, связанные с изменениями в иерархии важности стратегических целей корпоративного управления, демонстрирующие важность взаимодействия и развития новых форм партнерства в решении социальных проблем. В частности, отмечается важность привлечения субъектов социального предпринимательства в практику такого взаимодействия в качестве S-фактора ESG-триады трансформации бизнес-процесса.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, устойчивое развитие корпоративное управление, ESG-принципы, трансформация

Для цитирования: Кадол Н. Ф. Социальное предпринимательство как инструмент ESG-трансформации в контексте устойчивого развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 203–207. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-203-207>

Problems of Economics

Original article

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A MECHANISM FOR ESG-TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Natalia F. Kadol

Franzisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus, nkadol@yandex.ru

Abstract. In modern conditions the problem of searching new effective mechanisms for solving social and economic problems, leveling of social differentiation, achievement of sustainable development goals becomes actual. In this connection the article considers the questions connected with the role of social entrepreneurship in achievement of sustainable development and ESG-transformation of business processes. The tendencies connected with changes in hierarchy of importance of strategic goals of corporate management are noted, showing the importance of interaction and development of new forms of partnership in solving social problems. In particular, the importance of involvement of subjects of social entrepreneurship in the practice of such interaction as the S-factor of ESG-triad of business process transformation is noted.

Keywords: social entrepreneurship, sustainable development corporate governance, ESG-principles, transformation

For citation: Kadol N. F. Social entrepreneurship as a mechanism for ESG-transformation in the context of sustainable development. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):203–207.* (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-203-207>

Введение. В современном мире идеология устойчивого развития, основанная на решении экономических, социальных и экологических проблем в комплексе, проникает буквально во все сферы нашей повседневной жизнедеятельности. Одним из активаторов данной тенденции является «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и связанные с ней Цели устойчивого развития ООН. Однако, несмотря на определенную положительную

динамику в достижении Целей устойчивого развития, происходящие геополитические события, глобальные вызовы последних лет показали хрупкость всей мировой экономической системы и обострили имеющиеся социально-экономические проблемы. Данные события еще более актуализировали задачи, связанные с достижением Целей устойчивого развития и решением социальных проблем.

Практика показала, что поставленные задачи требуют новых подходов, они не могут быть решены в одиночку и требуют активного взаимодействия различных институтов общества. Ведь экономические, социальные и экологические проблемы взаимосвязаны и должны решаться комплексно. В этих условиях ESG-трансформация бизнес-процессов, повышение социальной ответственности в деятельности компаний, развитие сектора социального предпринимательства могут стать теми механизмами, посредством которых общество способно эффективно справиться с решением многих общественных проблем, используя предпринимательский и инновационный подходы для урегулирования проблем в социальной сфере и достижения устойчивого развития.

ESG-трансформация бизнес-процессов и устойчивое развитие. В условиях глобальных вызовов все большее количество компаний задумываются об устойчивости и своем социальном воздействии. В этом направлении 2020 год стал ключевым, побудив бизнес-сообщество более интенсивно внедрять экологические, социальные и управленческие стандарты в деятельность компаний. Данная тенденция непосредственно коррелируется с Целями устойчивого развития, которые включают три важнейшие глобальные проблемы, а именно экологические, социальные, экономические. Кроме того они прежде всего основаны на общепринятых ценностях, социальных ожиданиях, а также устойчивом и инклюзивном подходе к экономическому росту и благополучию. Цели устойчивого развития все чаще рассматриваются как возможность открыть новую и усовершенствованную эру позитивных действий посредством социально-ответственного поведения и инвестирования. При этом успешное их достижение требует систематической оценки стратегий, используемых как инвесторами и компаниями, так и обществом в целом.

Использование и внедрение ESG-принципов и стандартов, которые прежде всего представляют собой систему показателей эффективности достижения целей устойчивого развития, можно использовать в качестве практической основы, что в свою очередь помогло бы детализировать и закрепить принципы социально-ответственного корпоративного поведения. Например, инвесторы отдают предпочтение социально-ориентированным компаниям, внедряющим ESG концепцию, а поколение миллениалов сопоставляет свой потребительский выбор с тем фактом, насколько ответственно компании относятся к достижению целей в области устойчивого развития. Сейчас в промышленно развитых странах уже видно, что те компании, которые реализуют социально ответственную политику, внедряют принципы ESG могут привлечь деньги на более длительные сроки и при этом стоимость капитала будет существенно ниже.

Одним из подтверждений актуальности развития данного вектора являются статистические данные, представленные на аналитическом портале «Statista». Так, доля компаний, интегрировавших ESG-принципы в свою концепцию управления и стратегию развития, в 2021 г. увеличилась более чем в два раза и составила 48% по сравнению с 19% в 2019 г.¹

Еще одним показателем является развитие сегмента импакт-инвестирования, который предоставляет капитал для решения социальных и экологических проблем с пониманием того, что эти инвестиции принесут не только денежный доход, но и благотворное влияние на общество и окружающую среду². Согласно статистическим данным аналитического портала «Statista» общий объем активов импакт-инвестиций за последние 15 лет вырос более чем в семь раз и составил 378 млрд долларов США на начало 2022 г.³

¹ Most common method for ESG adoption among institutional investors worldwide from 2019 to 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/892863/esg-adoption-methods-institutional-investors/>

² Choi, Moses, Ryan Macpherson, Claudine Emeott, and Ken Gustavsen. Corporate Impact Investing in Innovation. – Stanford Social Innovation Review. – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.48558/6PWT-E350>

³ Global ESG ETF assets from 2006 to February 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1297487/assets-of-esg-etfs-worldwide/>

Так же определенным подтверждением внедрения ESG-принципов в деятельность компаний является опрос, проведенный организацией «OnePoll» в декабре 2020 года в котором приняли участие 1250 руководителей компаний из таких стран, как Великобритания, Германия, Франция и США. Согласно данным опроса 81% респондентов отметили, что их компании имеют интегрированную программу ESG в свою стратегию развития и они эффективно работают по всем заявленным показателям ESG. Кроме того 63% респондентов заявили, что их компании планируют увеличить расходы на программу ESG¹.

Таким образом эти данные свидетельствуют о том, что ESG-принципы трансформации бизнеса становятся неотъемлемым атрибутом современной деятельности компаний.

Однако следует отметить, что в практике корпоративного управления и социально-ответственного инвестирования Е-факторам в триаде ESG-принципов уделяется гораздо больше внимания, нежели S-факторам. На наш взгляд данная тенденция прежде всего связана с вопросами измерения, ведь Е-факторы в большей степени поддаются количественной оценке. В свою очередь социальные аспекты, S-факторы ESG-триады достаточно трудно измерить и выразить в количественной оценке, отсутствуют общепринятые системы критерии их измерения.

Несмотря на это, имеющиеся социально-экономические проблемы, в особенности вызванные пандемией актуализировали социальную составляющую бизнес-процессов. Кроме того, если посмотреть на цели устойчивого развития, то мы увидим, что основная их часть напрямую связана с социальными задачами. Поэтому, на наш взгляд, социальные критерии и S-факторы ESG-триады лежат в основе ESG-принципов трансформации современной бизнес-деятельности.

Однако задачи устойчивого развития и внедрение ESG-факторов не могут быть решены в одиночку. Для продвижения этих идей компании ищут новых партнеров, включая межсекторальное сотрудничество с различными субъектами и новые способы оказания воздействия.

В этой связи на наш взгляд социальное предпринимательство может стать важной частью корпоративного управления, основанного на внедрении ESG-принципов с целью достижения социально-значимого эффекта.

Социальное предпринимательство в контексте устойчивого развития. В современных условиях социальное предпринимательство играет потенциально важную роль в достижении целей устойчивого развития и является одним из стратегических направлений корпоративного управления в рамках внедрения принципов ESG-трансформации. Ведь социальное предпринимательство решает важные бизнес-задачи и одновременно оказывает положительное экологическое и социальное воздействие. Взаимодействие компаний с субъектами социального предпринимательства позволит интегрировать социальный и экономический эффект путем использования инновационно-предпринимательских методов решения социальных проблем.

Социальное предпринимательство прежде всего деятельность, которая имеет четко выраженную социальную мотивацию, направленная на решение острых социальных проблем, повышение благосостояния экономически незащищенных граждан путем достижения экономически значимых результатов.

В социальном предпринимательстве социальная ответственность играет жизненно важную роль, побуждая организации думать не только об экономической ответственности, но и искать социальные и экологические аспекты своих действий. При этом приоритет создания социального эффекта над экономическим часто рассматривается как ключевая граница отделяющая социальные предприятия от традиционных коммерческих предприятий.

Однако ввиду наличия многочисленных подходов к определению сущности данного явления и разнообразия используемых организационно-правовых форм субъектов социального предпринимательства возникают вопросы идентификации его вклада в развитие экономики. Тем не менее анализ имеющихся данных позволяет констатировать, что социальное предпринимательство представляет собой инновационную модель деятельности, способную решать глобальные проблемы и содействовать устойчивому социально-экономическому развитию.

Как показывает практика социальное предпринимательство активно развивается в различных регионах мира. Например, по данным Британского совета, в мире насчитывается более

¹ Global Survey Finds Businesses Increasing ESG Commitments, Spending [Электронный ресурс]. URL: <https://www.navexglobal.com/blog/article/environmental-social-governance-esg-global-survey-findings/>

8,6 млн социальных предприятий. В Европейском союзе доля субъектов социального предпринимательства в общей занятости и в ВВП составляет, соответственно, 10 и 8 %. Численность предприятий, относящихся к социальному предпринимательству составила 2 млн единиц, что в долевом отношении в общем количестве коммерческих предприятий Европейского союза составляет 10 % [1].

Также следует отметить, что по данным мониторинга деятельности социальных предприятий за 2021 год в Европейском союзе, около 40 % таких организаций были созданы в течение последних пяти лет¹. В целом же 82,7% организаций создано в течение последних 20 лет. Кроме того данные мониторинга показали, что организации социального предпринимательства планируют масштабировать и расширять свое влияние и работу как на территории Европейского союза, так и за его пределами. Большинство субъектов социального предпринимательства планирует разрабатывать новые продукты и услуги, увеличивать рекламу и проводить маркетинговые мероприятия для продвижения своей деятельности, диверсифицировать и осваивать новые рынки, активно сотрудничать с другими организациями². Социальные предприятия по всей Европе работают над решением различных проблем и улучшением социальных и экологических условий для различных целевых групп. Так или иначе социальное предпринимательство охватывает практически все аспекты целей устойчивого развития.

Одним из перспективных направлений деятельности социального предпринимательства является развитие сотрудничества с компаниями, внедряющими ESG-принципы в свою стратегию развития. Такое сотрудничество принесет определенную выгоду как социальным предпринимателям, так и компаниям. Например, для компаний социальное предпринимательство может предоставить выход на новые развивающиеся рынки, которые ранее не рассматривались. Социальные предприниматели, работающие с местным сообществом, могут оказывать помощь в цепочке создания стоимости продукции, т.е. при поставке сырья и создании новых каналов сбыта, разработке маркетинговых моделей для ранее недоступных потребителей. Интеграция продукции и услуг социального предпринимательства в корпоративные цепочки создания стоимости способствует созданию рабочих мест и улучшает положение социально-уязвимых категорий граждан.

Социальные предприятия также могут дать ценное представление о правовых, политических условиях на развивающихся рынках. Социальные предприниматели хорошо осведомлены об особенностях местного сообщества и могут указать компании что работает, а что нет на развивающихся рынках. Таким образом для глобальных компаний, пытающихся реализовать или получать продукцию с развивающихся рынков, организации социального предпринимательства представляют огромную стратегическую ценность. Социальное предпринимательство предлагает компаниям эффективные, масштабируемые решения, способствующие достижению корпоративных целей устойчивого развития. Кроме того все большее число потребителей и партнеров в сфере B2B учитывают показатели устойчивости компании при принятии решений о взаимодействии³. Поэтому сотрудничество с социальным предпринимательством, инвестиции в социальное воздействие и устойчивое развитие могут стать важным конкурентным дифференциатором.

Заключение. Достижение целей устойчивого развития, обострение имеющихся социально-экономических проблем требуют активного взаимодействия различных институтов общества среди которых все большую роль отводится бизнес-сообществу. Многие компании осознают важность адаптации к изменяющимся социально-экономическим и экологическим условиям и берут на себя амбициозные обязательства сделать мир более справедливым, более инклюзивным и экологически устойчивым, что требует в свою очередь инноваций, адаптации трансформаций и новых партнерских отношений. Это привело к многочисленным изменениям в иерархии важности стратегических целей корпоративного управления, показав важность взаимодействия и развития новых форм партнерства в решении социальных проблем.

¹ Dupain, W., Scharpe, K., Gazeley, T., Bennett, T., Mair, J., Raith, M., Bosma, N. (2022), "The State of Social Enterprise in Europe – European Social Enterprise Monitor 2021-2022". Euclid Network. [Электронный ресурс]. URL: <https://euclidnetwork.eu/>

² Там же.

³ Peters, A. Most millennials would take a pay cut to work at an environmentally responsible company. Fast Company. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fastcompany.com/90306556/most-millennials-would-take-a-pay-cut-to-work-at-a-sustainable-company>.

Одним из стратегических направлений корпоративного управления в рамках достижения целей устойчивого развития и внедрения принципов ESG-трансформации является развитие партнерства и привлечение социального предпринимательства, которое показало свою способность оперативно действовать и решать сложные задачи по оказанию актуальной помощи в различных аспектах функционирования общества, внедрять новые бизнес-модели, новые методы работы, использовать социальные инновации и развивать сотрудничество с бизнес-инициативами, общественными организациями и представителями органов власти [2].

Таким образом сектор социального предпринимательства является перспективным направлением сотрудничества в рамках ESG-факторов в концепции устойчивого развития, что особенно важно для поиска долгосрочных решений в преодолении последствий, вызванных кризисными явлениями, в том числе COVID-19. Сочетание ведения бизнеса с социальным предпринимательством, корпоративной филантропии, инвестиций в социальное воздействие будет оказывать положительное воздействие на развитие инновационных форм сотрудничества, которое способствует позитивному будущему для планеты и людей.

Список источников

1. Кадол Н. Ф. Становление и идентификация социального предпринимательства в мировой практике // *Лидерство и менеджмент*. 2020. Том 7. № 2. С. 343-354. – doi: 10.18334/lim.7.2.110501
2. Кадол Н. Ф., Календжян С. О. Развитие социального предпринимательства и социальных инициатив в условиях пандемии COVID-19 // *Креативная экономика*. 2021. Том 15. № 3. С. 929-942.

References

1. Kadol N. F. Stanovlenie i identifikatsiya sotsialnogo predprinimatelstva v mirovoy praktike [Development and identification of social entrepreneurship in the world practice]. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and management*. 2020;7(2):343-354. doi: 10.18334/lim.7.2.110501 (In Russ.)
2. Kalendzhyan S.O., Kadol N. F. Development of social entrepreneurship and social initiatives in the context of the COVID-19 pandemic. *Kreativnaya ekonomika = Creative economy*. 2021;15(3):929-942. doi: 10.18334/ce.15.3.111757 (In Russ.)

Информация об авторе

Н. Ф. Кадол – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины.

Information about the author

N. F. Kadol – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory and World Economy of Franzisk Skorina Gomel State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 21.11.2022; approved after reviewing 02.12.2022; accepted for publication 05.12.2022.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СФЕРЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ГЕНЕЗИС, ОСОБЕННОСТИ И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВУЗЕ

Елена Петровна Костенко¹, Анна Вячеславовна Гозалова²

^{1,2}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹ekostenko@sfedu.ru

²Agozalova@sfedu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы, направления и программы реформирования сферы высшего образования в России и их влияние на изменение системы социально-трудовых отношений в вузах. Дана характеристика основных категорий высших учебных заведений: цели создания, сходство и различие, роль в реализации программ академического лидерства. Авторами выделены особенности социально-трудовых отношений в организациях сферы высшего образования в сфере привлечения, занятости, организации и мотивации научно-педагогических работников.

Ключевые слова: сфера высшего образования, тренды развития системы высшего образования, программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», социально-трудовые отношения, научно-педагогические работники, организация труда НПП

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90015.

Для цитирования: Костенко Е. П., Гозалова А. В. Реформирование сферы высшего образования в России: генезис, особенности и влияние на социально-трудовые отношения в вузе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 208–222. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-208-222>

Problems of Economics

Original article

THE REFORMING OF THE SPHERE FOR HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: GENESIS, FEATURES, AND IMPACT ON SOCIAL AND LABOR RELATIONS AT THE UNIVERSITY

Elena P. Kostenko¹, Anna V. Gozalova²

^{1,2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹ekostenko@sfedu.ru

²Agozalova@sfedu.ru

Astract. The main stages, directions, and programs of reforming the sphere of higher education in Russia and their impact on changing the system of social and labor relations in universities are discussed in this article. The characteristic of the main categories of the institutions of higher education is given: the goals of creation, similarities and differences, the role of implementation programs of academic leadership. The authors have highlighted the features of social and labor relations in the organizations of higher education: in the sphere of attraction, employment, organization, and motivation of scientific and pedagogical workers.

Keywords: sphere of higher education, trends in the development of the system of higher education, the program of the strategic academic leadership «Priority-2030», social and labor relations, scientific and pedagogical workers, the organization of labor for the scientific and pedagogical workers

Financial Support: The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of scientific project No. 20-310-90015.

For citation: Kostenko E. P., Gozalova A. V. The reforming of the sphere for higher education in Russia: genesis, features, and impact on social and labor relations at the university. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):208–222. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-208-222>

Генезис и направления реформирования системы высшего образования в России

Уровень развития образования и науки является одним из ключевых критериев, определяющих место страны в системе мировой экономики. На всех исторических этапах, в любой стране именно сфера высшего образования является одним из основных драйверов социально-экономического развития, инструментом достижения стратегических целей не только общегосударственного, но и глобального значения. Рассмотрение процесса генезиса и трансформации сферы высшего образования и сложившихся в ней систем социально-трудовых отношений помогают понять общую направленность их дальнейшей эволюции, взаимосвязь с социально-экономической политикой государства, стратегическими и оперативными программами развития современного российского вуза. Кроме того, большинство реформ сферы высшего образования, проводимых на рубеже XX–XXI вв., во многом определяются спецификой предшествующих этапов.

Хотя первые высшие учебные заведения появились в России на рубеже XVII–XVIII вв. (Славяно-Греко-Латинская Академия (1687), Школа математических и навигационных наук (1701), Морская Академия (1715)), создание именно «системы высшего образования в нашей стране началось в XVIII в и связано с Указом Петра I о создании в 1724 г. Академии наук, Академической гимназии и Санкт-Петербургского Университета» [1, с. 419]. В 1755 г., одновременно с основанием Московского Университета, был принят первый Университетский Устав, ставший основой концептуализации деятельности университетов. В отличие от зарубежных стран, в России высшие учебные заведения возникли и развивались не в ответ на развитие городов и производства, а сами формировали среду и быстро превратились в самостоятельную ценность.

В 60–70-е гг. XIX в. в системе российского высшего образования произошли серьезные изменения. Во-первых, произошло изменение принципа обучения: на естественнонаучных и медицинских факультетах появились лаборатории, позволившие студентам вести научную работу, в результате впервые обучение стало активным. Это привело к изменению роли преподавателя высшей школы – и преподавание, и ведение научно-исследовательской работы стали неразделимыми. Во-вторых, по инициативе Д. И. Менделеева впервые в программу обучения были внесены спецкурсы и произошло разделение образовательных дисциплин на общие и специальные, что способствовало усилению специализации/профилизации преподавателей.

В России значительное влияние на формирование модели образования и вуза оказывает тип экономической системы. В условиях плановой экономики в СССР высшие учебные заведения стали, по сути, «фабрикой кадров» [2–3]. В СССР период расцвета высшей школы приходится на 50–60-е гг. XX в. В эти годы по качеству подготовки специалистов в области точных и естественных наук, а также по общей численности студентов СССР занимал одно из ведущих мест в мире. Основным принципом построения советской системы высшего образования было «жесткое разделение и специализация элементов, их вертикальная, а не горизонтальная интеграция» [4, с. 128]. Этот принцип предполагал разделение образовательной и научно-исследовательской деятельности. Поэтому одной из главных особенностей развития сферы высшего образования в СССР являлась недостаточная реализация исследовательской функции в большинстве высших учебных заведений. Соответственно и роль преподавателя во многих вузах сводилась именно к преподавательской деятельности и разработке учебно-методических материалов в рамках читаемых дисциплин, а проведение исследований и активная публикационная деятельность не являлись обязательным требованием к работникам. На всей территории СССР научные разработки и проведение исследований были сконцентрированы в основном в структуре институтов Академии наук. Указанная особенность во многом предопределила направления реформирования сферы высшего образования в РФ в конце XX – начале XXI вв. Исходной точкой реформирования сферы высшего образования можно считать Указ «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» (1991 г.). Также одним из первых был принят закон Российской Федерации «Об образовании» (1992 г.) [5, с. 12–21].

В отечественных исследованиях, посвященных вопросам реформирования и трансформации сферы высшего образования, представлены различные варианты периодизации развития этой сферы в современной России [2–3; 6–10]. Соглашаясь с периодизацией развития высшего образования (1990–2000 гг., 2000–2011 гг., 2012 г. – настоящее время), представленных в монографии «Университеты на перепутье: высшее образование в России», представим авторское видение причин, направлений и результатов реформирования сферы высшего образования (табл. 1).

Таблица 1 – Особенности реформирования сферы высшего образования в России¹

Table 1 – Features of higher education reform in Russia

Этап	Причины изменений	Основная характеристика этапа	Направления изменений
1	2	3	4
1990–2000 гг.	Структурная перестройка экономики: - сокращение численности занятости в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте и связи; - увеличение занятости в финансовой сфере, торговле и государственном управлении	Политика невмешательства государства в сферу высшего образования. Коммерциализация и маркетингизация сферы высшего образования.	Диверсификация высшего образования. Сокращение государственного контроля за деятельностью вузов. Появление большого числа новых негосударственных/коммерческих вузов и платных образовательных услуг.
Результат первого этапа	Сокращение спроса на специалистов с высшим естественно-научным и инженерным образованием. Снижение популярности инженерных вузов и увеличение доли вузов экономического, управленческого и юридического профиля. Резкий рост количества вузов. Падение престижа преподавательской деятельности и работы в вузе. Снижение качества высшего образования в ряде вузов. Снижение ценности диплома о высшем образовании. Увеличение спроса на получение высшего образования во всех возрастных группах с конца 1990 гг. (причиной стала минимизация факторов случайности в развитии карьеры и доходах работников). Усиление внимания россиян к получению второго высшего образования. Отказ от системы обязательного распределения выпускников вузов (способствовал регионализации молодежного рынка труда). Поведение многих вузов на образовательном рынке стало аналогично поведению бизнес-компаний – многие вузы включились в ценовую конкуренцию: стоимость образования, стипендии, образовательные гранты, условия обучения и проживания студентов и т.п. Усиление автономности вузов в определении своей стратегии развития, миссии, выборе направлений подготовки и формировании пула интересных дисциплин, выбора баз практики и стажировок студентов и др. Основное направление деятельности преподавателя – педагогическая деятельность. Основная функция образования и преподавателя – передача информации.		
2000–2011 гг.	Падение качества преподавания и образования в целом. Переход квалифицированных научно-педагогических работников из вузов в другие сферы экономики.	Включение сферы высшего образования в число приоритетов государственной политики	1) Институциональная трансформация - создание новых правил, стимулирующих эффективную деятельность университетов: - подписание Болонской декларации (2003 г.). - реформа системы финансирования вузов на основе государственных именных обязательств (ГИФО); - интеграция образования и науки; - введение ЕГЭ как обязательного экзамена (с 2009 г.).

¹ Разработано авторами по материалам исследования.

Продолжение табл. 2

Этап	Причины изменений	Основная характеристика этапа	Направления изменений
1	2	3	4
			2) Структурная трансформация – изменение организационной структуры системы высшего образования и создание групп университетов нового типа: - создание университетских комплексов (2001 г.); - развитие профессиональных образовательных учреждений, реализующих программы различных уровней образования (2006-2010 гг.); - создание и развитие сети федеральных университетов (с 2006 г.); - создание и развитие сети национальных исследовательских университетов (с 2008 г.); - придание особого статуса МГУ и СПбГУ (2009 г.).
Результат второго этапа	Превращение государства в ведущего стейкхолдера в сфере высшего образования. Разработка новых образовательных стандартов. Переход к трехуровневой системе высшего образования (бакалавриат – магистратура – аспирантура). Увеличение объема федерального финансирования ведущих вузов. Развитие сети федеральных и научно-исследовательских университетов. Рост академической свободы в вузах. Начало активной исследовательской работы в вузах. Основные направления деятельности преподавателя – педагогическая и научно-исследовательская деятельность.		
2012 г. – настоящее время	Низкая международная конкурентоспособность большинства вузов. Необходимость совершенствования подготовки научных и педагогических кадров. Недостаточное внимание государства к изменениям в содержании и методах обучения в вузах.	Системная трансформация сферы высшего образования. Встраивание стратегии развития вуза в стратегию развития РФ. Разработка стратегических программ развития сферы высшего образования. Обеспечение включения российских вузов в международные рейтинги (QS, THE, ARWU). Усиление контроля за деятельностью вузов со стороны Минобрнауки РФ, Росакредагентства и др.	1) Принятие Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.). 2) Введение ежегодного мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования (с 2012 г.). 3) Реализация проекта по повышению международной конкурентоспособности ведущих российских университетов – «Проект 5-100» (с 2013 г.). 4) Создание опорных вузов (с 2016 г.). 5) Начало реализации приоритетных проектов (с 2016 г.): - «Вузы как центры пространства создания инноваций»; - «Современная цифровая образовательная среда в РФ»; 6) Начало реализации национальных проектов «Образование», «Наука» и «Цифровая экономика» (с 2018 г.).

Этап	Причины изменений	Основная характеристика этапа	Направления изменений
1	2	3	4
			7) Начало реализации приоритетных федеральных проектов (с 2018 г.): - «Молодые профессионалы»; - «Кадры для цифровой экономики»; - «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок». 8) Начало реализации программы стратегического академического лидерства « Приоритет 2030 » (с 2021 г.).
Промежуточные результаты третьего этапа	Усиление научно-исследовательской работы в вузах, реализация программ прикладных и фундаментальных исследований. Развитие структурных подразделений вузов с учетом стратегии его развития и национальными приоритетами развития. Рост публикационной активности научно-педагогических работников. Повышение престижа преподавательской деятельности. Рост квалификации НПР. Активное внедрение рейтингов НПР как инструментов стимулирования/оценки деятельности. Увеличение спроса на обучение по программам магистратуры. Увеличение объема федерального финансирования ведущих вузов. Развитие инфраструктуры вузов. Разработка новых образовательных стандартов. Рост целевого финансирования программ повышения конкурентоспособности ведущих вузов. Рост позиций университетов в международных рейтингах. Быстрое развитие сети вузов новых категорий: федеральные университеты (10), научно-исследовательские университеты (29), опорные университеты (33). Оптимизация и сокращение количества вузов, в т. ч. частных вузов. Развитие программ академической мобильности преподавателей и студентов. Рост бюрократизации в сфере высшего образования. Основные направления деятельности преподавателя – педагогическая, научно-исследовательская деятельность, администрирование образовательной деятельности и программ обучения. Основная функция образования и преподавателя – формирование и развитие компетенций.		

С начала реформирования системы высшего образования в России и в настоящий момент значительное влияние на все аспекты деятельности и систему социально-трудовых отношений высшего учебного заведения оказывает его вид и/или категория. Долгое время классификация высших учебных заведений и организация в них образовательной и исследовательской деятельности во многом сохраняла черты советской системы. В первоначальной версии Федерального закона РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» как и раньше выделялось 3 основных вида высших учебных заведений в России: университет, академия и институт. Однако в настоящий момент выделение данных видов высших учебных заведений носит во многом условный характер (сохраняется в основном в названиях высшего учебного заведения), поскольку в последней версии Закона об образовании от 16.04.2022 г. акцент делается не на вид учебного заведения, а на перечень реализуемых образовательных программ. В актуальной версии Закона об образовании в Ст. 23 и Ст. 24 подчеркивается только особый статус МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, а также выделяются категории «федеральный университет» и «научно-исследовательский университет».

В настоящий момент, к сожалению, не существует единой классификации российских вузов. Во многих публикациях подчеркивается, что политика государства в области высшего образования исходит из так называемой ««бинарной системы», в рамках которой выделяется две группы вузов – «ведущие» и «другие» или «остальные»» [11, с. 43-52; 12]. Причем в группу

«ведущих» входит только около 10% вузов. К категории ведущих вузов прежде всего относятся федеральные университеты и научно-исследовательские университеты.

Наряду с рассмотренными процессами реформирования сферы высшего образования наблюдается и такой тренд, как *активный процесс объединения/слияния/укрупнения образовательных организаций* (с начала 2000-х гг. это является одним из мировых трендов развития высшей школы). Например, в Европе в период в 2000 по 2015 гг. произошло более 100 объединений вузов, в Китае с начала 1990-х гг. по 2005 г. – 424, в результате, почти 75% китайских вузов являются объединенными¹. С 2016 г. началось формирование так называемых «опорных вузов» – академических консорциумов субъектов РФ, ориентированных на развитие как отдельной отрасли, так и региона в целом. Категория «опорный вуз» является новой как в российской, так и в мировой системе высшего образования. Основной целью создания опорных университетов было, с одной стороны, повышение качества образования в региональных вузах и создание на этой основе учебного заведения, соответствующего по качеству подготовки ведущим (прежде всего столичным) вузам, а с другой – обеспечение рынков труда квалифицированными научными и профессиональными кадрами, необходимыми для развития конкретного субъекта Российской Федерации. Соответственно опорные вузы могут быть двух типов: региональные (объединяют вузы региона в целом для решения каких-либо масштабных задач развития) и отраслевые (объединяют организации такой же отраслевой направленности: университеты, научные институты).

Как и федеральные университеты, опорные вузы как правило создаются на основе объединения нескольких специализированных региональных вузов (либо объединение по схожести направления подготовки специалистов, либо по принципу месторасположения). В отличие от других программ развития высшей школы, программа развития опорных университетов, предполагает, что оценка их эффективности будет проводиться не только на основе традиционных показателей, характерных для вуза, но и на основе оценки того вклада, который опорный университет вносит в социально-экономическое и технологическое развитие отрасли и региона в целом. Также оценка эффективности опорного вуза проводится на основе того, насколько отраслевые компании готовы инвестировать в него и на этой основе создавать совместные производства. Соответственно особенностью обучения в опорных вузах является более серьезная практическая подготовка студентов в компаниях партнерах. В начале 2022 г. в проекте создания опорных университетов участвовало уже 33 вуза, а к концу 2030 г. Минобрнауки прогнозирует появление и успешное функционирование 60 опорных университетов.

Несмотря на наблюдающуюся с 2010 г. тенденцию к снижению численности организаций высшего образования (вызвана как указанными ранее процессами реструктуризации и объединения вузов, так и массовым уходом с образовательного рынка неэффективных частных вузов), в настоящий момент сфера высшего образования в России остается одной из самых крупных в мире и является одним из крупнейших работодателей в стране. На начало 2022 г. в России насчитывалось 1222 организации высшего образования, в т. ч. – 906 государственных и муниципальных и 316 частных вуза².

Около десяти лет назад в России началась разработка и реализация стратегических программ развития сферы высшего образования. В 2013 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ от 16.03.2013 № 211 началась реализация «Проекта 5-100». «Проект 5-100» – это государственная программа поддержки ведущих российских вузов, «направленная на формирование группы университетов, обладающих глобальной конкурентоспособностью среди ведущих мировых научно-образовательных центров» [13, с. 31]. Основные направления «Проекта 5-100» представлены на рис. 1.

В результате реализации этой программы из общего числа участников проекта не менее 5 университетов должны были войти в 100 лучших вузов на основе авторитетных мировых рейтингов QS, THE и ARWU. В 2021 г. 13 национальных исследовательских университетов и 5 федеральных университета являлись участниками «Проекта 5-100» (табл. 2).

¹ Объединение университетов: причины и следствия. – 2015. – URL:

https://www.bbc.com/russian/society/2015/11/151125_europe_russia_merging_universities (дата обращения: 19.04.2022).

² Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. 2021. – URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&ysclid=l4bvymonph437069815> (дата обращения 05.09.2022).

Рис. 1. Программа повышения международной конкурентоспособности вузов «Проект 5-100»¹

Fig. 1. The program for improving the international competitiveness of universities "Project 5-100"

Таблица 2 – Место ведущих вузов России в ТОП-500 мировых рейтингов (в 2019 и 2021 гг.)²

Table 2 – The place of Russia's leading universities in the TOP 500 world rankings (in 2019 and 2021)

Название рейтинга	Вузы-участники «Проекта 5-100»		Из них федеральные университеты		Из них национально-исследовательские университеты	
	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.
Рейтинг агентства QS вузов стран Восточной Европы и Центральной Азии QS (QS World University Rankings)	12	13	2	3	9	4
Британский рейтинг THE (Times Higher Education)	4	4	0	0	4	4
Шанхайский рейтинг ARWU (Academic Ranking of World Universities)	2	13	0	1	2	3

Как показано в табл. 2, за 8 лет реализации «Проекта 5-100», количество ведущих вузов, вошедших в авторитетные (как общие, так и предметные/отраслевые) международные рейтинги увеличилось не так значительно. При сравнении результатов развития вузов входящих в Проект, с вузами, которые к нему не присоединились, то по таким показателям, как число публикаций, индексируемых в Web of Science, на 100 НПП, количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в Web of Science, количество обучающихся в магистратуре и аспирантуре, доля иностранных студентов в общем количестве обучающихся и некоторых других, можно сделать вывод, что федеральные университеты, включенные в этот проект, имеют значения показателей, значительно превышающие для остальных вузов этой

¹ Составлено авторами по материалам исследования.² Составлено авторами на основе: 48 российских университетов вошли в число лучших вузов мира. – URL: https://mayakbor.ru/news/society/pochti_50_rossiyskikh_universitetov_voshli_v_chislo_luchshikh_vuzov_mira/ (дата обращения 27.05.2022); Предметные рейтинги университетов ARWU 2021.– URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/6573/?> (дата обращения 27.09.2022); 48 российских университетов попали в рейтинг THE 2021 года. – URL: <https://vuzyi.lancmanschool.ru/poleznyie-statii/v-rejtinge-the-2020-39-vuzov/?ysclid=l4g6wujyb9229501877> (дата обращения 27.09.2022).

группы, в то время как научно-исследовательские университеты, хоть и занимают лидерские позиции в «Проекте 5-100», в целом «имеют показатели, сравнимые со значениями группы вузов «Проекта 5-100», не являющихся исследовательскими университетами»¹.

Логическим продолжением Проекта «5-100» стала Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (рис. 2).

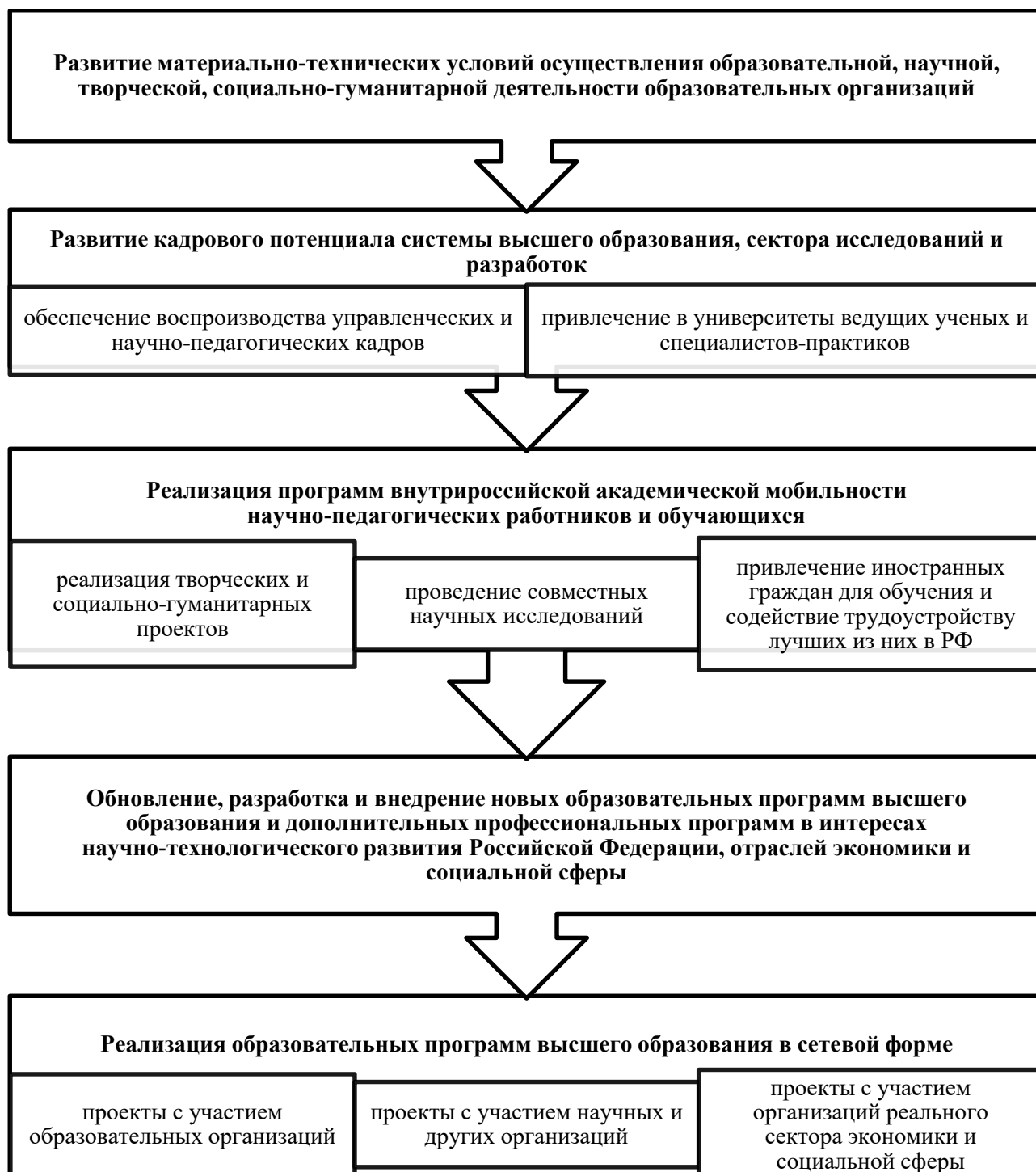

Рис. 2. Направления программы «Приоритет 2030»
[составлено авторами на основе: 15, с. 237-239; 16, с. 61-62]
Fig. 2. Directions of the "Priority 2030" program

¹ См.: [14], а также: Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. 2021. – URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&ysclid=l4bvymonph437069815> (дата обращения 05.10.2022).

Стратегическим ядром программы «Приоритет 2030» является политика в области управления человеческим капиталом вузов. Программой предусматривается грантовая поддержка университетов (минимальный размер базовой части гранта – 100 млн руб. в год в виде субсидий из федерального бюджета), которые (наряду выполнением количественных показателей работы вуза по численности обучающихся, объему доходов и пр.) занимают ведущие позиции в международных рейтингах (не менее одного раза, начиная с 2018 г. в Топ-500 одного из рейтингов ARWU, QS, THE и/или Топ-100 не менее одного предметного (отраслевого) рейтинга ARWU, QS, THE)¹. Включение в Программу «Приоритет 2030» происходит на конкурсной основе, при этом Программой в дальнейшем предусматривается механизм ротации вузов-участников.

Отличием программы «Приоритет 2030» является, во-первых, рассмотрение в качестве ключевых приоритетов развития не только естественно-научной сферы и инженерного направления, но и развитие социально-гуманитарного направления. Во-вторых, в отличие от многих предшествующих программ развития сферы высшего образования в программе «Приоритет 2030» акцент делается не только на развитие вуза в целом, но и на развитие научно-педагогических работников, которые должны создавать новые научные знания, прорывные технологии и разработки, транслировать лучшие практики научно-исследовательской и образовательной деятельности всему образовательному сообществу. Кроме того, в «Программе заявлена ориентация на формирование широкой группы университетов-лидеров, соответственно, предполагается опора не на узкий круг «академиков», а на массовую группу НПР» [16, с. 61-62]. Причем, в Программе подчеркивается, что за научно-педагогическими работниками закрепляется функция создания инновационного знания, а функция распространения – за университетом. Соответственно можно говорить о изменении профессиональной роли НПР в реализации стратегических целей развития вуза. В целом участие организаций сферы высшего образования в программах академического лидерства требует от них модернизации экономических, социально-психологических и административных норм и инструментов, регулирующих включение работников в трудовую деятельность, изменения принципов взаимоотношений между работниками, работодателями и системы привлечения, развития и удержания сотрудников.

Реформирование высшей школы как фактор трансформации системы социально-трудовых отношений в вузе

Изменения, происходящие в системе социально-трудовых отношений в вузе под влиянием реформ высшей школы, прежде всего проявляются в таких сферах, как занятость, организация, нормирование и мотивация труда научно-педагогических работников. Программы академического лидерства подчеркивают важность не только всесторонней поддержки развития организаций сферы высшего образования, но и усиления внимания к вопросам повышения эффективности деятельности ее основных субъектов – научно-педагогических работников. В современных условиях одним из ключевых показателей квалификации и качества работы преподавателя современного университета является не столько ученая степень/звание и качество педагогической работы, сколько академическая репутация или результативность научно-исследовательской работы.

Одним из результатов проводимых реформ в высшей школе стало *усиление внимания образовательных организаций к вопросам формирования привлекательного академического бренда вуза*. С конца XX в. в России многие реформы в сфере образования и науки основывались «на принципах менеджеризма, или нового государственного менеджмента, в рамках которых результаты деятельности образовательных и научных организаций должны сводиться к четким и сравнимым количественным показателям» [8, с. 17-29; 9, с. 149]. В сфере высшего образования менеджеризм проявляется:

- в быстром распространении международной сравнительной (рейтинговой) оценки эффективности деятельности вузов;
- в активной разработке разнообразных систем оценки академической эффективности НПР (на основе индивидуального рейтинга преподавателя);
- в росте бюрократизации образовательного процесса, увеличении объемов отчетности и документации по образовательной и научно-исследовательской деятельности.

¹ Официальный сайт Минобрнауки. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/presscenter/news/?ELEMENT_ID=21471

Сферу высшего образования можно рассматривать как «рынок лимонов» – рынок с асимметричной информацией. Одним из инструментов, снижающим неопределенность и информационную асимметрию на рынке высшего образования, стали различные рейтинги вузов и НПР. С одной стороны, рейтинг представляет собой инструмент сравнения образовательных продуктов/услуг вузов, единый стандарт их оценки. Поэтому, рейтинг, являясь «информационным инструментом потребительского выбора» [17, с. 32], оказывает серьезное влияние на позиционирование вуза и способствует привлечению как высокопотенциальных научно-педагогических работников и талантливых абитуриентов, так и стратегических бизнес-партнеров. Кроме того, в России рейтинг вуза является еще и инструментом привлечения государственных инвестиций и заказов на выполнение образовательных услуг, в рамках различных Программ развития сферы высшего образования. С другой стороны, академические рейтинги вузов представляют своеобразную «гарантию» качества вуза.

Несмотря на очевидную формальную универсальность и достоверность академических рейтингов, тем не менее, все более заметной становится их критика. На наш взгляд, можно выделить минимум четыре недостатка существующих рейтинговых систем (рис. 3).

Недостаточная прозрачность расчетов показателей и их весовых коэффициентов	• в одном индексе часто комбинируются разные виды показателей; • под влиянием органов власти и "научных авторитетов" показатели и коэффициенты используются зачастую для того, "чтобы измерить то, что измерить невозможно";
Недостаточно релевантный выбор показателей в рейтинге	• акцент на библиометрических показателях, получаемых в результате анализа баз данных; • отсутствие (в значительной степени) показателей качества образовательной деятельности вуза; • акцент на входных показателях (количество и «качество» поступивших), а не на выходных характеристиках (результаты учебы); • опрос преимущественно экспертов из академического сообщества;
Недостаточный учет специфических особенностей вуза	• применение ко всем вузам одинаковых критериев (численность НПР и студентов, размер, сфера образования и др.); • "эффект Матфея" (Matthew effect) - крупные научные центры "притягивают" больше ресурсов (как человеческих, так и материальных) по сравнению с вузами, которые еще не успели создать себе репутацию; • сложность накопления репутационного капитала новым вузам и, соответственно, ухудшение позиций в конкурентной борьбе с крупными известными вузами;
"Битва за показатели"	• наличие жестких сроков отчетности по показателям рейтинга приводит к практике публикаций в короткий срок (количество работ, индексируемых в ведущих наукометрических базах, часто заменяет их качество);

Рис. 3 Недостатки академических рейтингов [составлено авторами на основе: 7, с. 88-94; 8; 9; 17, с. 25-33; 18, с. 794-796; 19, с. 74-75; 20; 21, с. 121-122; 22, с. 66-70; 23]

Fig. 3. Disadvantages of academic ratings

Вторым проявлением тренда, связанным с менеджеризмом и формализацией показателей оценки эффективности образования является распространение принципов рейтинга на деятельность НПР. Иногда рейтинг преподавателя даже называют «ахиллесовой пятой» университетского управления человеческим капиталом» [16, с. 59-71]. Как и в случае с международными академическими рейтингами университетов, в последние годы наблюдается доминирование

формальных количественных критериев оценки деятельности преподавателя, что усиливает «имитационность успешности» как отдельных работников профессорско-преподавательского состава, так и вуза в целом. Этот процесс в свою очередь способствует росту бюрократизации и «стереотипизации высшего образования» [24. р. 298], формализации критериев успешности функционирования вуза и приводит к увеличению так называемого рынка «гострайтинга и «корпоративных закупок» публикаций.

Одним из самых заметных направлений в реформировании сферы высшего образования стала *цифровизация*. Процесс цифровизации начался еще с конца XX века, однако примерно с 2010-х гг. превратился в «цифровую революцию». Одним из драйверов быстрой цифровизации сферы высшего образования стала пандемия. Цифровизация связана не только с внедрением новых информационных технологий в учебный процесс, трансформацией принципов организации образования и реализацией новых образовательных программ и стандартов, но и приводит к трансформации принципов и направлений деятельности научно-педагогических работников, меняет характер коммуникаций между ними (рис. 4).

Рис. 4 Влияние цифровизации на трансформацию социально-трудовых отношений в высшей школе¹

Fig. 4 The impact of digitalization on the transformation of social and labor relations in higher education

¹ Составлено авторами по материалам исследований.

Цифровизация неизбежно приводит к изменению системы ценностей как научно-педагогических работников, так и принципов взаимодействия работника и работодателя:

- изменяется уровень социальной коммуникабельности работника посредством реализации виртуальных коммуникаций, которые позволяют преодолеть ряд барьеров в общении (пространственный, языковой и пр.);

- изменяется качество социально-трудовых коммуникаций, что выражается в парадоксе: с одной стороны, использование информационных технологий позволяет разнообразить состав субъектов трудовых взаимодействий, развивая коллективные формы деятельности, с другой – происходит индивидуализация труда, когда «трудовой коллектив заменяется совокупностью пользователей ПК»;

- изменяются факторы социальной мобильности и карьерного роста: преимущества продвижения по уровням иерархии имеют те работники, которые обладают новейшей информацией, а также способны эффективно презентовать себя в виртуальном пространстве, создавая и транслируя о себе необходимые сведения.

Цифровизация высшей школы в значительной степени позволила расширить возможности занятости научно-педагогического работника, разнообразить формы осуществления трудовой деятельности и увеличить ее мобильность: «цифровое рабочее место», работа в «облаке» и др. С одной стороны, уже сейчас для многих работников, особенно работников сферы высшего образования свободное время используется для саморазвития, приобретения новых навыков, позволяющих им быть более успешными в трудовой деятельности. Однако, с другой стороны, наблюдается т.н. «парадокс автономии», в соответствии с которым усиление гибкости и автономии работы приводит к росту интенсификации труда. По данным российских исследователей, около 86% преподавателей отмечают сокращение свободного времени и ощущение роста рабочей нагрузки¹.

К числу негативных результатов цифровизации в высшей школе можно отнести также актуализацию проблемы прекаризации занятости НПП и формирование «краткосрочной ментальности», выражающуюся в переходе на краткосрочные трудовые договоры/контракты (1-4 года). В условиях падения реальных доходов населения в РФ, в сфере высшего образования получает распространение также вторичная занятость. При этом целью дополнительной занятости научно-педагогических работников является не только увеличение уровня доходов, но и более полная профессиональная реализация, например, приобретение статуса эксперта. В целом работники сферы высшего образования, как отмечают Дж. А. Акерлоф и Р. И. Крэнтон, по сравнению с другими сферами экономики отличаются высокой самоидентификацией и сильной профессиональной идентичностью [25, с. 109-111].

В настоящий момент, с одной стороны, «гонка рейтингов», а с другой – увеличение трудоемкости многих видов деятельности НПП в условиях внедрения новых форматов работы (необходимость «переформатирования» материалов учебных дисциплин в соответствии со стандартами дистанционного проведения занятий, освоение новых образовательных технологий, онлайн-платформ и ресурсов, разработка новых контрольно-измерительных материалов для отслеживания успеваемости студентов и др.) неизбежно вызывают интенсификацию труда преподавателей, переработки и неоптимальное распределение времени между различными видами работ (подготовка и проведение занятий, разработка учебных и методических материалов, проведение исследований, отслеживание новых публикаций в сфере научных интересов и др.). В этих условиях деятельность научно-педагогических работников характеризуется высокой интеллектуальной нагрузкой и отличается повышенным уровнем психоэмоционального напряжения. Активная научно-исследовательская работа, образовательная, экспертная и другие виды деятельности являются доминантой не только профессиональной деятельности НПП, но и, по сути, становятся их образом жизни. Это приводит к «размыванию границ» между собственно трудовой сферой (работой) и личной жизнью (трудом и отдыхом/досугом). Систематическое нарушение баланса времени труда и времени отдыха также можно считать одной из особенностей современной системы социально-трудовых отношений в сфере высшего образования.

¹ См.: [16, с. 59-71], а также: Трудозатраты добросовестных преподавателей стали выше. – URL: <https://www.hse.ru/news/edu/362877172.html> (дата обращения: 19.12.2021)

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что развитие процессов реформирования сферы высшего образования приводит к изменению содержания социально-трудовых отношений в вузе. При этом происходит не столько трансформация институтов, регулирующих социально-трудовые отношения, сколько трансформация инструментов, обеспечивающих функционирование этих институтов.

Список источников

1. Родина Л. Л., Николаева Н.В., Пономарёв А.И. Из истории университетов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 4. Том 2 (60). Вып. 4.
2. Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фрумин И. Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4.
3. Университеты на перепутье: Высшее образование в России / Д. П. Платонова, Е. С. Абалмасова, С. К. Бекова и др.; под ред. Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
4. Кларк Б. Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе. М.: НИУ ВШЭ, 2011.
5. Соловьев В.П., Пахомов Н.Н., Перескокова Т.А. Два измерения кризиса высшего образования в России // Юрист вуза. 2022. № 2.
6. Вольчик В. В., Кот В. В., Ширяев И. М. Институты и организации сферы высшего образования (на примере Ростовской области) // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2015. Том 6. № 4.
7. Вольчик В. В., Кривошеева-Медянцева Д. Д Реформы в сфере высшего образования: роль институтов и социального капитала // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2016. Т. 8. № 2.
8. Вольчик, В. В., Корытцев, М. А., Маслюкова, Е. В. Институциональные ловушки и новый менеджизм в сфере образования и науки // Управленец. 2018. 9(6).
9. Вольчик, В. В., Маслюкова, Е. В. Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // Terra Economicus. 2019. № 17(2).
10. Мамяченков В. Н. Возникновение и развития системы высшего профессионального образования в России: проблема периодизации // Научный диалог. 2018. № 2.
11. Князев Е. А., Дрантусова Н. В. Дифференциация в высшем образовании: основные концепции и подходы к изучению // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 5 (81).
12. Вашурина Е. В., Евдокимова Я. Ш., Овчинников М. Н. О некоторых подходах к разработке типологии российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4-5 (92-93).
13. Берестов А.В., Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В., Садчиков С.М. Вклад в Проект 5-100 национальных исследовательских и федеральных университетов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10.
14. Индикаторы образования: 2022: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 532 с.
15. Серебряков А. А. Обзор программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3. № 3.
16. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Научно-педагогическое сообщество в российских вузах в условиях осуществления программы «Приоритет-2030»: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1.
17. Павлюткин И. В. Университеты, рейтинги и рынок: институциональные эффекты ранжирований в поле высшего образования // Вопросы образования. 2010. № 1.
18. Жук А. А. Институциональные ловушки в сфере высшего образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4.
19. Кинчарова А. В. Методология мировых рейтингов университетов: анализ и критика // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 2 (90).
20. Мертон Р. К. Эффект Матфея в науке, II: накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности. – URL: <https://un-sci.com/ru/2020/04/22/effekt-matfeya-v-nauke-nakoplenie-preimushhestv-i-simvolizm-intellektualnoj-sobstvennosti/> (дата обращения: 12.05.2022).

21. Савицкая Е. В., Алтунина Н. С. Высшее образование: репутационные эффекты, сигнальные искажения и благоприятный отбор // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 10. № 1.
22. Тамбовцев В. Л. О научных основаниях реформ в сфере высшего образования // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 2.
23. Brown R. The march of the market / The Marketization of Higher Education and the Studentas Consumer / eds. M. Molesworth, E. Nixon, R. Scullion. L.; N. Y.: Routledge, 2011.
24. Pallas J., Wedlin L. Governance of science in mediatized society: media rankings and the translation of global governance models for universities // Global themes and local variations in organization and management: perspectives on glocalization / eds. G. S. Drori, M. H. Llerer, P. Walgenbach. N. Y.: Routledge, 2013.
25. Акерлоф Дж. А., Крэнтон Р. И. Идентичность и экономика организаций // Российский журнал менеджмента. 2010. Т. 8. № 2. – URL: <http://hsehelp.ru/sites/default/files> (дата обращения 26.10.2022).

References

1. Rodina L. L., Nikolaeva N.V., Ponomarev A. I. History of University. *Vestnik of Saint-Petersburg university*. 2015;(1) (In Russ.)
2. Kuzminov J., Semenov D., Froumin I. University Network Structure: From the Soviet to the Russian «Master Plan». *Education issues*. 2013;(4). (In Russ.)
3. *Universities at a crossroads: Higher education in Russia* / D. P. Platonova, E. S. Abalmasova, S. K. Bekova, etc.; edited by D. P. Platonova, Ya. I. Kuzminova, I. D. Frumin; National. research. Higher School of Economics, Institute of Education, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. (In Russ.)
4. Clark B. R. *Higher Education System: Academic Organization in a Cross-national Perspective*. Moscow: HSE; 2011. (In Russ.)
5. Solovjev V., Pakhomov N., Pereskokova T. Two dimensions of the crisis of higher education in Russia. *University lawyer*. 2022;(2). (In Russ.)
6. Volchik V., Kot V., Shiriaev I. Institutions and organisations in Russian higher education: the example of Rostov region education services market. *Journal of Economic Regulation*. 2015;6(4). (In Russ.)
7. Volchik V., Krivosheeva-Medyantseva D. Perceptions of Higher Education Reforms in Russia: the Role of Institutions and Social Capital. *Journal of Institutional*. 2016;8(2). (in Russian)
8. Volchik V., Korytsev M., Maslyukova E. Institutional traps and New Public Management in education and science. *Upravlenets (The Manager)*. 2018;9(6). (In Russ.)
9. Volchik V. Maslyukova E. Reforms, tacit knowledge, and institutional traps in education and science. *Terra Economicus*. 2019;17(2). (In Russ.)
10. Mamyachenkov V. N. Origin and Development of Higher Professional Education System in Russia: Problem of Periodization. *Nauchnyy dialog*. 2018;(2). (In Russ.)
11. Knyazev E. A., Drantusova, N. V. Differentiation in higher education: the main concepts and approaches to study. *University management: Practice and analysis*. 2012;5(81). (In Russ.)
12. Vashurina E. V., Evdokimova Ya. Sh., Ovchinnikov M. N., On some approaches to developing a typology of russian universities. *University management: Practice and analysis*. 2014;4-5 (92-93). (In Russ.)
13. Berestov A.V., Guseva A.I., Kalashnik V.M., Kaminsky V.I., Kireev S.V., Sadchikov S.M. Project «National Research University» – Driver of Russian Higher Education. *Higher Education in Russia*. 2020;29(3). (In Russ.)
14. *Indicators of education: 2022: statistical collection* / N. V. Bondarenko, L. M. Gokhberg, O. A. Zorina, etc.; National research. uni-t «Higher School of Economics». Moscow: HSE; 2022. 532 p. (In Russ.)
15. Serebriakov A. Overview of the Priority 2030 Strategic Academic Leadership Program. *Science Management: Theory and Practice*. 2021;3(3). (In Russ.)
16. Ambarova P.A., Zborovsky G.E. Scientific and Pedagogical Community in Russian Universities in the Context of the Program «Priority 2030» Implementation: Problems and Prospects. *Higher Education in Russia*. 2022;31(1) (In Russ.)
17. Pavlyutkin I. V. Universities, ratings and the market: institutional effects of rankings in the field of higher education. *Education issues*. 2010;(1). (In Russ.)
18. Zhuk A. Institutional traps in the sphere of higher education. *Actual problems of economics and law*. 2018;12(4). (In Russ.)
19. Kincharova A.V. Methodology of international university rankings: analysis and criticism. *University Management: Practice and Analysis*. 2014;2 (90). (In Russ.)

20. Merton. R. K. The Matthew Effect in Science, II: Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property. *ISIS*. 1988;(79). Available from: <https://un-sci.com/ru/2020/04/22/effekt-matfeya-v-nauke-nakoplenie-preimushhestv-i-simvolizm-intellektualnoj-sobstvennosti/> [Accessed: 12.05.2022].

21. Savitskaya E., Altunina N. Higher education: reputational effects, distorted signaling and propitious selection. *Journal of institutional studies*. 2017;10(1). (In Russ.).

22. Tambovtsev V. The scientific basis for the higher education reforms. *Bulletin of Omsk University. The series "Economics"*. 2015;(2). (In Russ.).

23. Brown R. The march of the market. In: *The Marketization of Higher Education and the Studentas Consumer* / eds. M. Molesworth, E. Nixon, R. Scullion. L.; N. Y.: Routledge; 2011.

24. Pallas J., Wedlin L. Governance of science in mediatized society: media rankings and the translation of global governance models for universities. In: *Global themes and local variations in organization and management: perspectives on glocalization* / eds. G. S. Drori, M. H. Llerer, P. Walgenbach. N. Y.: Routledge; 2013.

25. Akerlof G., Kranton R. Identity and the economics of organizations. *Russian Journal of Management*. 2010;8(2). Available from: <http://hsehelp.ru/sites/default/files> [Accessed: 26.10.2022] (In Russ.)

Информация об авторах

Е. П. Костенко – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами Южного федерального университета;

А. В. Гозалова – преподаватель кафедры информационной экономики Южного федерального университета.

Information about the authors

E. P. Kostenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Human Resource Management Department of Southern Federal University;

A. V. Gozalova – Lecturer of Department of Information Economics of Southern Federal University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.11.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 19.11.2022; approved after reviewing 02.12.2022; accepted for publication 05.12.2022.

САНКЦИИ – ПОСЛЕДСТВИЯ, ПУТИ РЕШЕНИЯ ДЛЯ КОМПАНИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

София Михайловна Михайлова¹, Григорий Георгиевич Сидоренко²

^{1,2}Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹sophiamih@mail.ru

²ggsidorenko@fa.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы влияния санкций на различные отрасли экономики Российской Федерации и проведен сравнительный анализ основных показателей деятельности предприятий попавших по санкционное воздействие и последствия введенных ограничений с разделением на отраслевую принадлежность и главных противодействующих мероприятий с целью сохранения устойчивости бизнеса, исключения банкротства и даже увеличения прибыли за счет построения новых взаимосвязей с новыми зарубежными игроками.

Ключевые слова: санкции, экономика, уязвимость, импортозамещение, прибыль, устойчивость бизнеса

Для цитирования: Михайлова С. М., Сидоренко Г. Г. Санкции – последствия, пути решения для компаний топливно-энергетического комплекса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 223–229. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-223-229>

Problems of Economics

Original article

SANCTIONS – CONSEQUENCES, SOLUTIONS FOR FUEL AND ENERGY COMPANIES

Sofia M. Mikhailova¹, Grigory G. Sidorenko²

^{1,2}Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹sophiamih@mail.ru

²ggsidorenko@fa.ru

Abstract. The article discusses the impact of sanctions on various sectors of the economy of the Russian Federation and provides a comparative analysis of the main performance indicators of enterprises affected by the sanctions and the consequences of the restrictions imposed, divided into industry affiliation and the main counteracting measures in order to preserve the stability of the business, exclude bankruptcy and even increase profits by building new relationships with new foreign players.

Keywords: sanctions, economy, vulnerability, import substitution, profit, business sustainability

For citation: Mikhailova S.M., Sidorenko G. G. Sanctions – consequences, solutions for fuel and energy companies. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):223–229. (In Russ.)*. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-223-229>

Российская экономика последние восемь лет постоянно находится под нарастающим давлением санкций западных стран и не только. Так как в цивилизованном человеческом сообществе стараются поддерживать международную безопасность без вооруженных конфликтов, санкции в данном случае являются одним из наиболее часто используемых инструментов для достижения этой цели, так считают многие эксперты США и стран Европы, которые видят в этом экономическую и политическую пользу.

Рассматривая содержание санкций 2014 года можно сказать, что основной удар пришелся на компании топливно-энергетического комплекса, в том числе нефтедобывающей отрасли, а базой данного положения является использование инновационных технологий с целью повышения коэффициента извлечения нефти, повышения рентабельности производства

при добыче в Арктической зоне и труднодоступных местах (глубоководный шельф, повышенная вязкость и сернистость нефти и т.п.), а также ограничения рыночной конкуренции (эмбарго или запрещение транспортировки или фрахтования) [1].

Санкционные ограничения направлены на те отрасли российской экономики, которые наиболее уязвимы в результате незначительных структурных изменений, диспропорций и дисбалансов. Вместо того, чтобы развивать новейшие отрасли и поднимать развалившееся производство после распада СССР, с 1992 г. был сделан упор на экспорт нефтегазового сырья, импорт необходимого продовольствия и оборудования с целью увеличения налогов и сборов [2].

При анализе последствий санкций 2014 г. следует всегда также иметь в виду, что все они происходили на фоне снижения мировых цен на основной энергоресурс - нефть. В период 2014–2015 гг. цена на нефть марки Brent упала более чем на 50 %, из-за чего нефтегазовые доходы сократились на 20 % [3].

Кроме того, усилили уязвимость финансовой системы Российской Федерации следующие обстоятельства: главная часть доходов страны формируется от добычи углеводородов, основным направлением транспортировки энергоресурсов Европа и неразвитость сельского хозяйства, станкостроения, переработка сырья и других направлений, зависимость страны от импорта. Поэтому важно понимать, что перечисленные последствия санкций являются также следствием других экономических факторов, и разграничить их влияние не представляется возможным.

Негативное влияние экономических санкций на основные российские социально-экономические показатели отчетливо видно по статистическим данным ВВП, товарооборота, уровня жизни населения и других макроэкономических показателей российской экономики.

Введенные рестрикции в большинстве случаев являются основой падения инвестиционной привлекательности для российского бизнеса и государства. В 2015 г. ситуация в России ещё больше ухудшилась. По данным рейтинга BDO International Business Compass, ежегодно разрабатываемого институтом мировой экономики в Гамбурге, Россия была на сотой строчке рейтинга (ниже Никарагуа, Парагвая и Вьетнама), что свидетельствует об ухудшении инвестиционной привлекательности бизнеса в России [1].

Санкции оказали также значительное влияние на социальную сферу. Так в 2013 г. средняя зарплата в России составляла около 30 тыс. руб. (911 долларов), а в 2021 г. зарплаты в рублях выросли в 1,8 раз (чуть больше 53 тыс. руб.), но значительно сократились в долларах (690 долларов). Данные изменения особо ощутимы на фоне роста цен на товары и услуги, ведь даже по данным Росстата, реальные располагаемые доходы населения с 2014 по 2020 г. упали на 10,2%, в тот же период инфляция составила 44,3%.

Для того, чтобы уменьшить влияние санкций на российскую экономику было необходимо провести определенные мероприятия: развить импортозамещение; оказать поддержку предприятиям несырьевого экспорта, уделив внимание высокотехнологичным отраслям; осуществлять поддержку сельскохозяйственного сектора; переориентировать экспорт энергоресурсов и импорт продовольственных товаров с данного региона; создать защищённые от санкций системы международных платежей и расчетов в рамках евразийской интеграции.

В 2014 г. правительство РФ приняло решение о введении продовольственного эмбарго на страны Евросоюза, США, Канады и прочих стран, что также стало отправной точкой для реализации политики импортозамещения в России.

Динамика производства и импорта санкционной продукции в Российской Федерации за восемь лет (рис. 1) показала, что идёт значительное, более чем в два раза (объем производства 12,3%, а импорт 25,4%), расхождение между совокупным объемом производств и объёмом импорта. В связи с этим можно сделать вывод, что доля импорта сократилась, но не значительной (необходимой) степени, а это и есть основа импортозамещения, бурное развитие которого возникло в результате введенных санкций.

Вместе с политикой импортозамещения государством также были предприняты меры по поддержке сельского хозяйства для обеспечения продовольственной независимости России, которая основана на самообеспечении отечественной сельскохозяйственной продукцией, сырьем, продовольствием и определяется как уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объёму их внутреннего потребления и имеющий пороговые значения в отношении.

Рис. 1. Динамика производства и импорта санкционной продукции в РФ, млн т

Источник: ФТС, Росстат, данные международной торговли ООН

Fig. 1. Dynamics of production and import of sanctioned products in the Russian Federation, million tons

Source: FCS, Rosstat, UN International Trade data

Уровень самообеспечения РФ мясом и мясoproдуктами в 2014 г. было несколько ниже порогового значения, равного 85%, но к 2020 г. произошел рост показателя до 100,1%. Уровень собственного обеспечения Российской Федерации овощами и бахчевыми в 2020 г. - 86,3%. В свою очередь, обеспеченность страны молоком и молочными продуктами в 2020 г. находилась на уровне 84%, что на 6% ниже порогового значения. Самый низкий уровень самообеспечения отмечается для фруктов и ягод, потребность в которых покрывается внутренними ресурсами лишь на 42% вместо 60%, что обусловлено климатическими особенностями страны. Однако не менее важно и то, что ситуация с самообеспечением очень сильно различается в разрезе регионов, где не всегда можно пронаблюдать такую же картину. Россия очень большая страна, где усредненные показатели не всегда показывают реалии, в которых живут её граждане и бизнес.

Многими российскими учеными зернопродуктовый подкомплекс АПК определяется как один из наиболее важных элементов в системе продовольственного обеспечения России в условиях эмбарго, так как именно по нему все показатели производства и импортозамещения показывают наилучшую положительную динамику.

Полного импортозамещения в России с 2014 года так и не произошло, однако у данного процесса была положительная динамика на протяжении всего рассматриваемого периода, а некоторые недружественные действия стали катализатором деятельности в данном направлении.

Основными товарными позициями в российском экспорте на 2021 г. по-прежнему остаются нефть, уголь и природный газ, металлы и изделия из них, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности, каучук – 7,7%, а также древесина. Изменение товарной структуры российского экспорта с 2014 года представлена на рис. 2.

По статистике АО «Российский экспортный центр», несырьевой неэнергетический экспорт России в 2020 г. составил 161,3 млрд долларов США, что было новым абсолютным рекордом. В первом полугодии 2021 г. Несырьевой энергетический сектор составил 82,7 млрд долл., что является лучшим результатом для 6 месяцев, прежний пик – 70,6 млрд долл. в 2018 г.

Основные показатели несырьевого неэнергетического экспорта России по товарным группам характеризует узкую направленность отраслей. Главным направлением хозяйственной деятельности российского бизнеса являются: металлопродукция, машиностроение, продовольствие и химические товары.

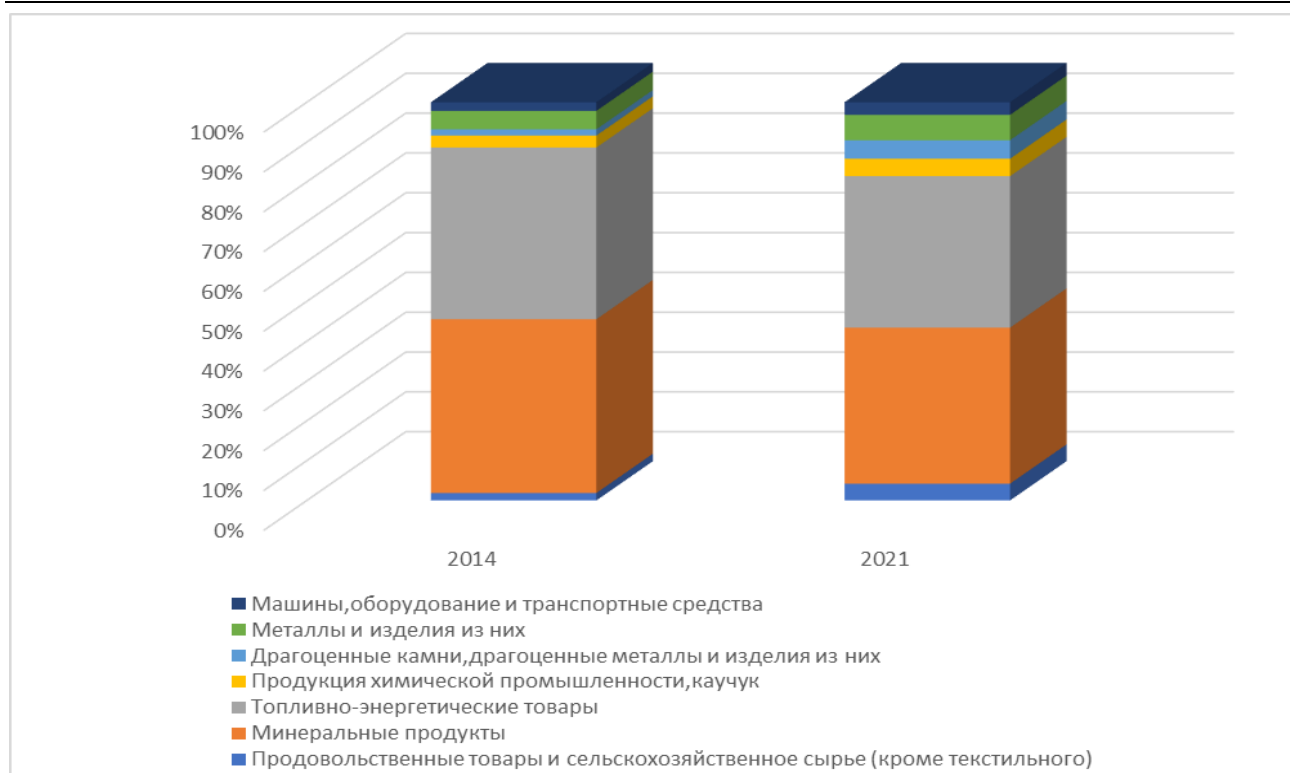

Рис. 2. Динамика товарной структуры экспорта. Источник: ФТС

Fig. 2. Dynamics of the commodity structure of exports

При анализе данных о географическом положении основных стран, в которые Российская Федерация экспортирует, становится ясно, что переориентация внешней торговли на «восток» была осуществлена успешно (рис. 3), что подтверждается в настоящее время договорными обязательствами и объемом экспорта. Страны в диаграмме выстроены в соответствии с объемом экспорта в эти страны в 2013 г., т. е. до введения санкций. Китай был важным российским партнером и до 2014 г., однако после обострения ситуации с западными партнерами отношения между странами укрепились.

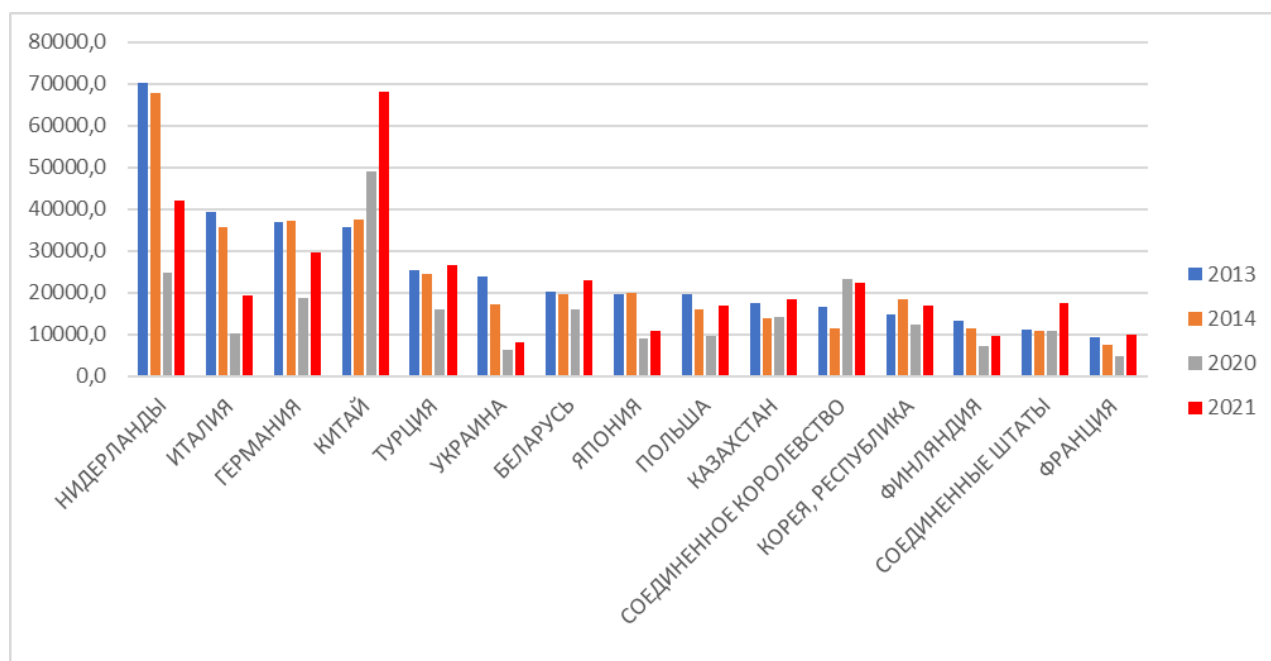

Рис. 3. География экспорта РФ по годам. Источник: ФТС

Fig. 3. Geography of exports of the Russian Federation by year

В настоящее время приоритетным направлением диверсификации отраслевой деятельности бизнеса является государственное регулирование отстающих или требующих поддержки товарных групп (отраслей), в том числе и сырьевого неэнергетического экспорта, которое показало свою эффективность.

И несмотря на наращивание внешней торговли с Китаем нельзя с уверенностью сказать, что России удалось переориентировать на восток экспорт основных групп товаров. Сложность в заключении договоров о продаже российских энергоносителей в азиатские страны заключается в том, что в этом регионе уже есть поставщики, которые заняли нишу и являются надёжными источниками нефти и нефтепродуктов.

С 2015 г. на территории России полномасштабно функционирует собственная Национальная платежная система "МИР". По состоянию на конец 2020 г. ее участниками является 351 организация. Из них эмитентами являются 145 банков. В 2022 г. картой «МИР» можно оплачивать товары или услуги, снять деньги на территории 11 стран, а также внедрены кобейджинговые карты для России «Мир»-Maestro, «Мир»-JCB и «Мир»-UnionPay и оплаты за границей Maestro, JCB и UnionPay [4].

Можно сказать, что так и не удалось создать систему международных платежей и расчетов в рамках евразийской интеграции, однако платежная система «МИР» стала важной частью усиления экономической безопасности России, позволяющей оказывать банковские услуги независимо от политических внешних факторов.

Россия столкнулась с новой угрозой ее экономической безопасности в 2022 г. Западные страны, отреагировав на геополитическую ситуацию, складывающуюся на территории Украины, ввели ограничительные меры против российских банков, организаций и др., на май этого года было разработано уже шесть пакетов санкций.

После введения санкций западными странами правительство РФ приняло решение ввести контрмеры, которые включали в себя ограничения в отношении иностранных компаний, ограничения в отношении внешнеэкономической деятельности, специальные экономические меры. Также были разработаны меры поддержки бизнеса и населения в условиях волатильности.

Кроме вышеперечисленных мер, были приняты законы по различного рода послабления по госзакупкам, возобновлена программа поддержки системообразующих организаций, которая действовала в 2020 г. в связи с коронавирусом. Минфин сообщил, что правительство одобрило поправки к НК РФ, которые могут поддержать налогоплательщиков в условиях санкций.

К 7 марта 2022 г. Россия стала мировым лидером по количеству наложенных на нее санкций, обойдя Иран. Число российских физических и юридических лиц, находящихся под санкциями, достигло 5530, на 25 мая 2022 г. общее число санкций составило 10580.

Пример Ирана может быть показательным для России, так как действует 3616 введенных санкций, однако, при анализе было также учтено, что сокрушительные экономические санкции против Ирана вводились в течение 10 лет, а аналогичные санкции против России были введены в действие в течение 10 дней¹.

В 2020 г. ВВП Ирана на душу населения снизился на 74% по сравнению с 2010 г. Приток иностранных инвестиций практически иссяк. При этом бизнес продолжает существовать: доля малого и среднего предпринимательства в ВВП ~ 20%, ~45% рабочих мест в реальном секторе обеспечивают данный бизнес. Оценку в данном диапазоне также дают международные экономические организации и рейтинговые агентства (рис. 4).

Европейский банк реконструкции и развития 31 марта 2022 г. в своем сообщении выдвинул прогноз о том, что в этом году экономика России сократится на 10 %.

Одним из возможных, но самым малозначительным для экономики страны, последствий наложенных санкций также будет рост теневой экономики.

Причинами роста теневой экономики является множество факторов: безработица, ограничения по обмену валюты в коммерческих банках (которые естественно приводят к активизации незаконной деятельности по обмену валюты с рук), отключение от систем Apple pay и Google pay, отключение от системы SWIFT и затруднение работы банковских карт Visa и MasterCard (из-за чего больше операций будут проводиться в наличной форме, а значит они будут трудно отслеживаемые).

¹ Castellum.AI

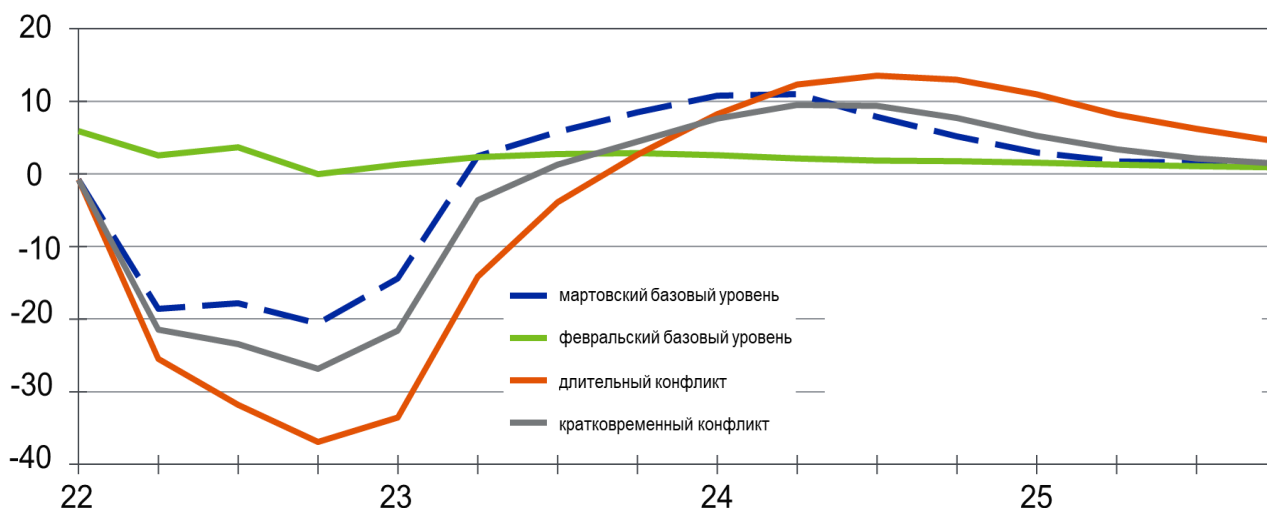

Рис. 4. Рост Российского ВВП, % изменение по годам
 Источник: Правительственные источники, Moody's Analytics

Fig. 4. Russian GDP growth, % change by year
 Source: Government Sources, Moody's Analytics

После санкций, наложенных на Иран в 2018 г., была замечена определённая тенденция: рост теневой экономики стал значительно превышать рост официальной экономики Ирана.

Основой получения ущерба российской экономике ущерба от введённых санкций, а как было изложено выше в сферах доступа к инновационным технологиям, внешнеэкономической деятельности и внутренним проблемам эффективно распределять добываемые (создаваемые) ресурсы.

Однако опыт, накопленный Ираном, хотя и максимально близок к настоящей ситуации в России, нельзя использовать для точных прогнозов, так как в качественном соотношении санкции двух стран всё ещё отличаются.

Таким образом в перспективе экономика России может столкнуться со следующими проблемами: потерей макроэкономической и социальной устойчивости, технологическим отставанием, а также падением качества потребительских товаров или и вовсе их дефицитом. Государство должно постараться решить те проблемы, которые остались ещё после введения санкций 2014 года, а также поддерживать малого и среднего предпринимателя, обеспечивая конкурентную среду и рыночное ценообразование. Экономика России определенно почувствует на себе последствия событий февраля 2022 года, независимо от того, чем закончится геополитический конфликт, но антикризисные меры могут смягчить негативный эффект.

Список источников

1. Belozyorov S. A., Sokolovska O. Economic Sanctions against Russia: Assessing the Policies to Overcome their Impact // Economy of Regions. 2020. Vol. 16. No 4. P. 1115-1131. – DOI 10.17059/ekon.reg.2020-4-8.
2. Дудин М., Лясников Н. Мировые санкции и Россия: приоритеты и экономическая безопасность // Экономическая политика. 2014. № 6. С. 114-125.
3. Ермаков И. В., Филатов В. В., Бузулуцкая М. В., Романова А. Н. Продовольственная безопасность и внешнеэкономическая деятельность перерабатывающих предприятий молочной отрасли Российской Федерации // Вестник Академии. 2020. № 4. С. 88-96. DOI 10.51409/2073-9621-2020-4-88-96.
4. Недорезова Е. С., Ромашин В. П. Особенности становления платежной системы "МИР" // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-1. С. 493-496.

References

1. Belozyorov S. A., Sokolovska O. Economic Sanctions against Russia: Assessing the Policies to Overcome their Impact. *Economy of Regions*. 2020;16(4):1115-1131. – DOI 10.17059/ekon.reg.2020-4-8. (In Russ.)
2. Dudin M., Lyasnikov N. World sanctions and Russia: priorities and economic security. *Economic policy*. 2014;(6):114-125. (In Russ.)
3. Ermakov I. V., Filatov V. V., Buzulutskaya M. V., Romanova A. N. Food security and foreign economic activity of dairy processing enterprises of the Russian Federation. *Bulletin of the Academy*. 2020;(4):88-96. – DOI 10.51409/2073-9621-2020-4-88-96. (In Russ.)
4. Nedrezova E. S., Romashin V. P. Features of the formation of the payment system "MIR". *Science of the XXI century: current directions of development*. 2020;(1-1):493-496. (In Russ.)

Информация об авторах

С. М. Михайлова - бакалавр по профилю «Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
 Г. Г. Сидоренко – кандидат технических наук, доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками Факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Information about the authors

S. M. Mikhailova - Bachelor's degree in the profile "Economic security of economic entities" of Financial University under the Government of the Russian Federation;
 G. G. Sidorenko - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Risk Management of the Faculty of Economics and Business of Financial University under the Government of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.09.2022; одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 16.10.2022.

The article was submitted 30.09.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.

Научная статья

УДК 332.1+338

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-230-234

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕГИОНАХ С НИЗКОЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Павел Викторович Строев¹, Ольга Владимировна Пивоварова²

^{1,2}Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹pstroevev@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>

²olga_piv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1755-5972>

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей применения механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в регионах с низкой финансовой устойчивостью. Для проведения исследования была выбрана группа субъектов Российской Федерации в различных федеральных округах с относительно низкими показателями валового регионального продукта и достаточно высокой долей безвозмездных поступлений в доходной части бюджета: Республики Мордовия и Тыва, Забайкальский край, Псковская и Орловская области, Еврейская автономная область. Проведена оценка эффективности использования инструментария ГЧП в данной группе регионов по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, проанализирована действующая нормативно-правовая база, регулирующая ГЧП в них, в результате чего выявлены ключевые проблемы, свойственные таким территориям. На основе лучших региональных практик предложен комплекс мероприятий и корректировок в нормативно-правовую базу, направленных на повышение эффективности использования механизма ГЧП в регионах с низкой финансовой устойчивостью.

Ключевые слова: регионы с низкой финансовой устойчивостью, государственно-частное партнерство, эффективность, нормативно-правовая база, механизм, стратегия социально-экономического развития

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Строев П. В., Пивоварова О. В. Государственно-частное партнерство в регионах с низкой финансовой устойчивостью: проблемы применения и направления совершенствования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 230–234. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-230-234>

Problems of Economics

Original article

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN REGIONS WITH LOW FINANCIAL STABILITY: PROBLEMS OF APPLICATION AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

Pavel V. Stroevev¹, Olga V. Pivovarovae²

^{1,2}Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹pstroevev@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4770-9140> ²olga_piv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1755-5972>

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the application of public-private partnership (PPP) mechanisms in regions with low financial stability. The group of constituent entities of the Russian Federation in various federal districts with relatively low rates of gross regional product and a fairly high share of gratuitous receipts in the revenue side of the budget is selected for the study: Republic of Mordovia, Republic of Tuva, Zabaykalsky Krai, Pskov Oblast, Oryol Oblast, Jewish Autonomous Oblast. The evaluation of the effectiveness of the use of PPP tools in this group of regions in comparison with other subjects of the Russian Federation is carried out, the current regulatory framework regulating PPP in them is analyzed, as a result of which the key problems inherent in such territories are identified. Based on the best regional practices, a set of measures and adjustments to the regulatory framework aimed at improving the efficiency of using the PPP mechanism in regions with low financial stability is proposed.

Keywords: regions with low financial stability, public-private partnership, efficiency, regulatory framework, mechanism, socio-economic development strategy

Financial Support: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Stroe P. V., Pivovarova O. V. Public-private partnership in regions with low financial stability: problems of application and directions of improvement. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):230–234. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-230-234>

Высокий уровень дифференциации социально-экономического развития территории России напрямую сказывается на уровне финансово-бюджетной устойчивости регионов, в результате чего в Российской Федерации достаточно велико количество высокودотационных субъектов. Помимо совершенствования системы межбюджетных отношений представляется целесообразным рассмотреть возможности применения других инструментов, способствующих активизации экономического развития, которые позволят решить системные проблемы и в перспективе увеличить доходную базу регионов с низким уровнем финансовой устойчивости [1].

Одним из перспективных механизмов для развития таких регионов является государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), поскольку большинство финансово зависимых регионов имеют значительное количество проблем в сфере инфраструктурной обеспеченности, что требует значительного вложения бюджетных ресурсов, которых не хватает даже с учетом высокого уровня их дотационности. Эффективность ГЧП для развития региональной инфраструктуры находит подтверждение в передовой мировой практике, обеспечивая не только снижение нагрузки на бюджет, но и экономический рост и инновационное развитие регионов, прежде всего, за счет модернизации в высокотехнологичных отраслях экономики [2, с. 471].

Для исследования проблем и разработки направлений совершенствования применения инструментов ГЧП для регионов с низкой финансовой устойчивостью была выбрана группа субъектов Российской Федерации, обладающих относительно низкими показателями валового регионального продукта и достаточно высокой долей безвозмездных поступлений в доходной части бюджета, которые располагаются в различных федеральных округах: Республика Мордовия и Тыва, Забайкальский край, Псковская и Орловская области, Еврейская автономная область.

В выделенной группе субъектов РФ инструменты ГЧП применяются, однако уровень их развития является недостаточным, что подтверждается результатами рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню развития ГЧП (табл. 1)¹. Данный рейтинг основывается на подсчете интегрального показателя, который складывается из трех составляющих, характеризующих особенности развития сферы ГЧП в субъекте РФ: опыт реализации проектов ГЧП; развитие институциональной среды в сфере ГЧП и динамика реализации проектов в отчетном году; нормативно-правовое обеспечение сферы ГЧП.

Таблица 1 – Рейтинг исследуемой группы субъектов РФ с низким уровнем финансовой устойчивости по уровню развития ГЧП

Table 1 – Rating of the studied group of subjects of the Russian Federation with low financial stability by the level of PPP development

Наименование субъекта РФ	Место в рейтинге				Динамика 2021/2016
	2016 г.	2018 г.	2019 г.	2021 г.	
Еврейская АО	64	76	73	62	(+) 2 позиции
Забайкальский край	63	66	46	48	(+) 15 позиций
Республика Мордовия	42	42	42	64	(-) 22 позиции
Псковская область	48	69	63	74	(-) 26 позиций
Орловская область	57	80	75	59	(-) 2 позиции
Республика Тыва	70	82	65	61	(+) 9 позиций

Источник: составлено авторами

Все исследуемые регионы по итогам 2021 г. находятся во второй половине рейтинга, занимая места ниже 45 позиции и демонстрируя существенные изменения в динамике. Так, Еврейская АО и Орловская область несмотря на незначительное изменение позиций по отношению к 2016 г. (2 позиции) демонстрировали в 2018-2019 гг. существенное снижение, что обусловлено недостаточным использованием инструментов ГЧП в этот период. Значительного прорыва на 15 позиций

¹ Результаты рейтинга регионов по уровню развития государственно-частного партнерства за 2021 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/de1738536995153cc65c8b47c5ff2520/reiting_gchp_2021.pdf (дата общ. 25.08.2022).

с 2016 г. удалось добиться Забайкальскому краю и попасть в первые 50 регионов. Также положительную динамику показала Республика Тыва. При этом Республика Мордовия и Псковская область потеряли больше 20 позиций за пятилетний период. Такие позиции обусловлены в основном низкими баллами регионов по опыту реализации проектов, что в свою очередь непосредственно связано с качеством институциональной среды и нормативно-правовым обеспечением.

Проведенный анализ нормативно-правовой базы в указанных субъектах РФ подтверждает результаты рейтинга. Наибольшее количество НПА, а также дорожная карта развития ГЧП действуют в Республике Мордовия. Отдельные региональные законы в сфере ГЧП приняты в республиках Мордовия и Тыва; постановления, регулирующие межведомственное взаимодействие определены во всех регионах кроме Орловской области; уполномоченные органы в сфере ГЧП определены из состава органов региональной исполнительной власти.

При сложившемся нормативно-правовом обеспечении ГЧП опирается в большей степени не на региональный свод законов, а на федеральный, так как региональные НПА не регламентируют в полной мере эти процессы комплексно, точно затрагивая те или иные аспекты (например, 2-4 НПА в Республике Мордовия частично дублируют друг друга, создавая излишнюю бюрократическую нагрузку), что справедливо расценивается экспертами в данной области как правовые риски, препятствующие развитию ГЧП в целом [3, с. 657]. Уполномоченные органы исполнительной власти, получив ГЧП в качестве дополнительного функционала, в полной мере не обеспечивают качественное сопровождение проектов, в результате чего общество, власть и бизнес имеют слабое представление о сущности инструментов ГЧП и возможностях их применения.

В этой связи на основании передового международного и отечественного опыта [4, 5] представляется целесообразным реализовать ряд мероприятий и внести соответствующие корректировки в нормативно-правовую базу, связанную не только непосредственно с применением ГЧП, но и совершенствованием стратегического управления на региональном уровне в целом, что позволит повысить эффективность использования инструментария ГЧП в субъектах РФ с низким уровнем финансовой устойчивости.

1) Сформировать единые, доступные и понятные регламенты в сфере ГЧП в регионе. Положительным примером является применяемый в Ульяновской области ГЧП-стандарт. Соответственно представляется необходимым разработать нормативно-правовой акт о внедрении Регионального ГЧП-стандарта на территории субъекта РФ и соответствующего Плана мероприятий.

Данный НПА призван систематизировать применение ГЧП на территории региона в соответствии с нормами федерального законодательства, а также регламентировать развитие институциональной среды в данной сфере.

2) Закрепить приоритетные направления и целевые индикаторы по применению механизмов ГЧП в документах стратегического планирования соответствующих регионов.

В настоящий момент в региональных стратегиях социально-экономического развития зачастую формально закреплено применение инструментов ГЧП. Необходимо на основе лучших региональных практик (Смоленская обл., Республика Коми) в стратегиях социально-экономического развития высокодотационных субъектов РФ:

- определить перечень приоритетных отраслей для реализации проектов ГЧП;
- сформировать рекомендательный перечень объектов для инвестирования на основе применения инструментов ГЧП;
- отразить необходимость совершенствования системы гарантий и защиты прав инвесторов;
- указать необходимость разработки механизмов определения целесообразности бюджетного софинансирования проектов ГЧП, оценки расходов на данные проекты и установления предельных уровней такого рода расходов;
- закрепить целевые индикаторы развития общественной инфраструктуры с привлечением внебюджетных средств, в том числе с применением механизмов ГЧП [6, с. 117].

3) Включить индикаторы инфраструктурного развития в прогнозные документы регионов с низкой финансовой устойчивостью.

Отражение прогнозной потребности в инфраструктурных объектах будет способствовать, с одной стороны, обоснованию выбора приоритетных отраслей для применения инструментария ГЧП, а с другой, – повышению качества стратегических документов. Для этого также представляется целесообразным разработать и утвердить на уровне субъекта РФ методические рекомендации в отношении:

- оценки уровня обеспеченности населения объектами общественной инфраструктуры;

- оценки прогнозируемой потребности населения в объектах данной инфраструктуры;
- обоснования приоритетных отраслей развития общественной инфраструктуры для привлечения внебюджетных средств.

4) Закрепить перечень конкретных мероприятий и мер стимулирования по применению и развитию инструментов ГЧП в отраслевых государственных программах и подпрограммах высокодотационных регионов и Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития данных субъектов РФ.

5) Для исследуемой группы регионов представляется целесообразным сформировать перечень объектов, в отношении которых планируется заключение соглашений о ГЧП и МЧП, а также нормативно закрепить порядок и правила отбора инвестиционных проектов [7]. Рекомендуется разработать и принять следующие нормативно-правовые акты:

- НПА субъекта РФ (постановление) «О порядке формирования и утверждения перечня объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений» (кроме Еврейской АО, Псковской обл.);

- НПА субъекта РФ (приказ/ постановление) «Об утверждении формы паспорта инвестиционного проекта, реализуемого или планируемого к реализации в субъекте РФ на условиях государственно-частного партнерства»;

- НПА субъекта РФ (постановление) «Об утверждении порядка принятия решения о подготовке и реализации проектов государственно-частного партнерства в субъекте РФ» (кроме Республики Мордовия).

6) Создать специализированный центр сопровождения проектов ГЧП в субъекте РФ (например, Центр ГЧП Московской области, ГАУ «Центр государственно-частного партнерства» Агентства регионального развития Калужской области, Краевое АУ «Алтайский центр ГЧП» Республики Алтай).

Данный единый координационный центр позволяет оптимизировать и унифицировать процесс сопровождения проектов ГЧП, оперативно принимать решения без дополнительных согласований. Мировая практика свидетельствует о более высокой эффективности самостоятельных структур по сравнению с органами исполнительной власти, для которых сопровождение ГЧП является дополнительным обязательством [8, с. 107].

7) Сформировать совещательно-консультативный орган (координационный совет) из представителей экспертного, бизнес-сообщества и государственных органов, участвующий в разработке политики в сфере ГЧП и контролирующий ход реализации проектов ГЧП в целях повышения прозрачности и открытости [9]. Принять соответствующий НПА субъекта РФ (распоряжение) «О создании Координационного совета по развитию государственно-частного партнерства на территории субъекта РФ» (опыт Смоленской области).

8) Принять нормативно-правовой акт субъекта РФ «Концепция развития государственно-частного партнерства в субъекте РФ» или внести соответствующие изменения в Инвестиционную стратегию субъекта РФ посредством закрепления отдельного раздела по ГЧП.

9) Для совершенствования и повышения качества процесса заключения соглашений о ГЧП и МЧП организовать процесс подготовки специалистов публично-правовых образований, так как в настоящий момент имеет место кадровый дефицит.

Представляется, что предложенный перечень мероприятий и направлений совершенствования применения механизма ГЧП для регионов с низкой финансовой устойчивостью, а также предложенные нормативно-правовые акты позволят активизировать экономическое развитие на данных территориях, повысить уровень их инвестиционной привлекательности, и, как следствие, снизить финансовую зависимость данных регионов от федеральной поддержки.

Список источников

1. Строев П. В., Мильчаков М. В., Пивоварова О. В. Опорные регионы пространственного развития России: бюджетный аспект // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 2. С. 53-75. DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75.
2. Эфендиева Д. С. Роль государственно-частного партнерства в устойчивом экономическом развитии региона // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12 (113). С. 469-473.
3. Галкин И. В. Риск в праве. Правовое регулирование государственно-частного партнерства // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 656-658.
4. Недвижай С. В., Лукьянова А. Ю., Грузинова И. С., Простяков А. А. Анализ состояния и проблем развития государственно-частного партнерства на территории региона // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. Т. 3. № 9(117). С. 87-94. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2021.09.03.015.

5. Паникарова С. В., Куклинов М. Л., Батыршина Э. Р. Государственно-частное партнерство: текущее состояние и динамика развития // Микроэкономика. 2019. № 4. С. 16-24.
6. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Оценка развития социальной инфраструктуры регионов России и ее влияние на демографические процессы // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 2. С. 104-119. DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-2-104-119.
7. Макап С. В., Дудник А. И., Глазунова С. А. Основные ограничения и риски для социально-экономического развития территорий с низкой финансовой устойчивостью // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 11. С. 4165-4182. DOI 10.18334/ce.15.11.113763.
8. Кюрджиев С. П., Шкред В. Н. Анализ условий развития государственно-частного партнерства на территории Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 104-110. DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-4-104-110.
9. Троценко О. С. Государственно-частное партнерство как сложное межотраслевое понятие // Представительная власть-XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 4. С. 16-21.

References

1. Stroev P.V., Mil'chakov M.V., Pivovarova O.V. Regions supporting the spatial development of Russia: budgetary aspect. *Finance: Theory and Practice*. 2021; 2 (25): 53-75. (In Russ.) DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75.
2. Efendieva D.S. The role of public-private partnerships in the sustainable economic development of the region. *Journal of Economy and entrepreneurship*. 2019; 12 (113): 469-473. (In Russ.)
3. Galkin I.V. The risk category is in law. Legal regulation of public-private partnership. *Legal technique*. 2019; 13: 656-658. (In Russ.)
4. Nezhda S.V., Lukyanova A. Yu., Gruzina I.S., Prostakov A.A. Analysis of the state and problems of public-private partnership development in the region. *Economics and management: problems, solutions*. 2021; vol. 3; 9 (117): 87-94. (In Russ.) DOI 10.36871/ek.up.p.r.2021.09.03.015.
5. Panikarova S.V., Kuklinov M.L., Baturshina E.R. Public-private partnership: current state and development dynamics. *Microeconomics*. 2019; 4: 16-24. (In Russ.)
6. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. Assessment of the development of the social infrastructure of Russian regions and its impact on demographic processes. *Finance: Theory and Practice*. 2020; 2 (24): 104-119. (In Russ.) DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-2-104-119.
7. Makar S.V., Dudnik A.I., Glazunova S.A. The main limitations and risks for the socio-economic development of territories with low financial sustainability. *Creative economy*. 2021; 15 (11): 4165-4182. (In Russ.) DOI 10.18334/ce.15.11.113763.
8. Kyurzhiev S.P., Shkred V.N. Analysis of the conditions for the development of public-private partnership in the territory of the Russian Federation. *State and municipal administration. Scientific notes*. 2021; 4: 104-110. (In Russ.) DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-4-104-110.
9. Trotsenko O.S. Public-private partnership as a complex interdisciplinary concept. *Representative power – 21st Century: Legislation, Commentary, Problems*. 2018; 4: 16-21. (In Russ.)

Информация об авторах

П. В. Строев – кандидат экономических наук, директор Института региональной экономики и межбюджетных отношений, доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

О. В. Пивоварова – кандидат экономических наук, заместитель директора Института региональной экономики и межбюджетных отношений, доцент Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about authors

P. V. Stroev – Candidate of Economic Sciences, Director, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Associate Professor, Public Finance Department of Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation.

O. V. Pivovarova – Candidate of Economic Sciences, Associate Director, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Associate Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.09.2022; одобрена после рецензирования 14.10.2022; принята к публикации 15.10.2022. The article was submitted 27.09.2022; approved after reviewing 14.10.2022; accepted for publication 15.10.2022.

СОВМЕСТНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Петр Владимирович Таранов¹, Александр Михайлович Басенко²

^{1,2}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,
kmtitd@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу экономики совместного потребления, в рамках которой возникли инновационные тренды, связанные с цифровыми технологиями и процессом тотальной цифровизации. Авторы выделяют три инновационных базовых уровня экономики совместного потребления (макро-, мезо- и микроэкономический), которые опираются на цифровые технологии. В качестве новых трендов экономики совместного потребления приведены: совместное инвестирование в инновационные экономические идеи, совместное владение компанией, краудсорсинг, фрилансинг, венцом которых является онлайн-экономика совместного потребления.

Ключевые слова: совместное потребление, мировая экономика, шеринговая экономика, цифровизация, цифровые технологии, инновационные тренды, онлайн-экономика

Для цитирования: Таранов П. В., Басенко А. М. Совместное потребление в мировой экономике: инновационные тренды в условиях цифровизации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 235–239. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-235-239>

Problems of Economics

Original article

JOINT CONSUMPTION IN THE WORLD ECONOMY: INNOVATIVE TRENDS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Petr V. Taranov¹, Alexander M. Basenko²

^{1,2}Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, kmtitd@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the sharing economy, within which innovative trends have emerged related to digital technologies and the process of total digitalization. The authors identify three innovative basic levels of the sharing economy (macro-, meso- and microeconomic), which are based on digital technologies. As new trends in the sharing economy, the following are given: joint investment in innovative economic ideas, joint ownership of a company, crowdsourcing, freelancing, the crown of which is the online sharing economy.

Keywords: joint consumption, global economy, sharing economy, digitalization, digital technologies, innovative trends, online economy

For citation: Taranov P. V., Basenko A. M. Joint consumption in the world economy: innovative trends in the conditions of digitalization. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):235–239.* (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-235-239>

Сегодня во всех сферах социально-экономической жизни мы наблюдаем зарождение и стремительное развитие новой макроэкономической парадигмы, обусловленной тотальной цифровизацией мировой экономики [1, 2].

Цифровая экономика (как новая прогрессивная цифровая революция) была озвучена и обнародована группой экспертов Всемирного банка в 2016 г. в «Докладе о мировом развитии – 2016: цифровые дивиденды», под которыми подразумеваются выгоды от фактического применения цифровых технологий. Главными из этих выгод, т.н. «цифровых дивидендов», по мнению докладчиков, являются: ускорение мирового экономического роста; повышение качества услуг,

связанного с удобным и бесплатным доступом к ним; появление новых рабочих мест на рынке труда и инновационных форм досуговой деятельности¹.

Цифровизация сегодня является глобальным мейнстримом и ключевой тенденцией развития мировой экономики, охватывающей все сферы социально-экономической деятельности, изменяющей ее структуру и трансформирующей ее «в новое качественное состояние, когда цифровые технологии (ЦТ) доминируют во всех сферах экономики и общественной жизни» [3, с. 5].

Глобальные информационные процессы, происходящие как в рамках мировой экономики, так и в рамках российского экономического пространства, послужили триггерным механизмом, запустившим инновационную экономику совместного потребления в мировой экономике [4]. Цифровизация мировой экономики становится своеобразным «драйвером к кардинальным изменениям в потребительском поведении граждан развитых и развивающихся стран» и Россия здесь также не является исключением [5, с. 1].

Что же представляет собой экономика совместного потребления (ЭСП)?

В широком смысле слова ЭСП можно определить как инновационный вид «потребления, который ставит перед собой задачу решить существующие общемировые проблемы, возникшие из-за возросшего спроса на потребление» [6, с. 5]. В узком смысле (и наиболее понятном) ЭСП определяется как инновационная мировая социально-экономическая система, «в основе которой лежит совместное использование: (временно) не используемого потенциала, товаров (рабочих) площадей, денег и услуг» [7, с. 55]. Интересно заметить, что еще в 2000 г. американский экономист Д. Рифкин предвосхитил, что инновационные цифровые технологии и цифровые возможности создадут новое общество потребления, трендом которого «владение товарами вскоре будет заменено *доступом* к товарам и услугам» [7, с. 56].

Российские исследователи А.Д., Адактилос, М.С. Чаус и А.А. Молдован определяют ЭСП как шеринговую, «долевою» экономику, даже экономику сотрудничества и участия», доминирующим принципом которой является «доступ к пользованию, а не владению каким-то благом: у одних людей есть ресурс или его избыток, который нужен другим, — инструменты, оборудование, автомобиль, жилье, навыки и умения, информация, свободное время. На почве этого вырастает большое число конкретных сервисов, которые соединяют тех, кто владеет ресурсом с теми, кто в нем нуждается» [8, с. 95].

О глобальной экономике совместного потребления размышляют сегодня многие современные исследователи-экономисты, причем критический анализ научных трудов в рамках проблемного поля исследования свидетельствует в пользу преимущественно биполярных позиций, ориентированных на поиск преимуществ и недостатков, а также проведение компаративного анализа положительных и отрицательных сторон шеринговой экономики (или ЭСП) [9].

Так, о выгодах ЭСП пишет американский исследователь В. Йонген, говоря об экологических и социальных преимуществах, ориентированных на «экологически обоснованный выбор» человека и перспективу сокращения отходов. При этом В. Йонген выдвигает предположение о том, что «совместное пользование вещами, кажется, делает людей счастливее», а главным фактором успеха в экономике совместного потребления является онлайн-репутация ее игроков» [7, с. 56-57]. Согласно экономическим исследованиям, порядка 75% покупателей выразили ожидание, что ЭСП сократит производство отходов, преимущественно к потребительским товарам и автомобилям [7, с. 56].

Об угрозах и вызовах информируют российские исследователи Е.С. Аكوпова, С.С. Кравцов, С.И. Самыгин, говоря о замедлении экономического роста, усилении социального неравенства в обществе, иллюзорном социальном восприятии доступа к благам, трансформации социокультурной идентичности, девальвации фактора доверия со стороны населения. Авторы резюмируют, что ЭСП «влияет на социальные запросы» и определяет вызовы для социальной природы [10, с. 122].

Т.В. Игнатова и Т.П. Черкасова пишут о высоких рисках «геополитического характера», указывая на «отсутствие спроса на инновации у отечественных фирм, динамичность законодательной базы, непонимание заказа на технологические разработки со стороны фундаментальной науки, образовавшийся институциональный разрыв бизнеса-заказчика и организаций-инноваторов, низкая доля коммерческого финансирования НИОКР, неразвитость венчурного бизнеса, отсутствие механизма трансформации стартапов в средние и крупные предприятия» [11, с. 6].

¹ Доклад о мировом развитии 2016. Цифровые дивиденды. Обзор. Группа Всемирного банка, 2016. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/22472146988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf>

На данном этапе ЭСП поддерживается инновационными возможностями, которые представляются новейшими ЦТ.

Н.Я. Головецкий и В.В. Гребеник в качестве основных принципов ЭСП (шеринговой экономики) выделяют: получение максимальной экономической прибыли в результате использования уже имеющихся ресурсов; «возможность получения дохода от не находящихся в постоянном потреблении собственных ресурсов; доверие участников» [12, с. 22].

Анализ научной литературы показывает, что у ЭСП можно выделить, как минимум, три инновационных базовых уровня, которые основополагаются на ЦТ:

- Макроэкономический уровень (на уровне конкретного государства, как главного последователя шеринговой экономической политики). Примером может служить строительство железных дорог государством и организация автобусного сообщения для населения.

- Мезоэкономический уровень (на уровне региональных предприятий, мотивированных материальным заработком, связанным со стратегией совместного и повторного использования товаров и услуг в конкретном сообществе), к примеру, бани, химчистки, отели, сосредоточенные на совместном и повторном использовании.

- Микроэкономический уровень (на уровне индивидов и групп, которые всегда, в той или иной мере, заинтересованы во вторичном использовании услуг, товаров, времени и личных талантов – с целью практической экономии средств и ресурсов), например, прокат автомобилей, одежды для особых случаев.

Поскольку целью данной публикации является освещение мировых инновационных трендов ЭСП в условиях цифровизации, то, на наш взгляд, ключевыми трендами в мировой экономике совместного потребления являются:

Во-первых, совместное инвестирование в инновационные экономические идеи – краудфандинг как инновационный (донорский) метод инвестирования средств, представляющий собой в буквальном смысле слова коллективное финансирование. Краудфандинг, по мнению С.Я. Галкиной, является «действенной альтернативой более традиционным путям привлечения капитала с помощью единичных инвесторов, банковских займов и кредитов» [13, с. 69].

Во-вторых, совместное владение компанией, которую К.М. Беликова определяет как новую экономическую культуру потребления, «в центре которой новая роль потребителя». Данная культура основана на совместном использовании собственности, краткосрочной аренде «скоординированным в цифровой среде (через онлайн-сервисы) взаимодействием равных участников для получения (предоставления) или совместного использования доступа к товарам и услугам». В качестве примера автор приводит совместное использование офисных помещений, квартир, домов, публичных библиотек «в рамках стратегии коворкинга вместо традиционной аренды» [14, с. 1].

В-третьих, краудсорсинг, под которым понимается «передача неограниченному и неопределенному числу лиц части производственных функций». Краудсорсинг как инновационный тренд в мировой ЭСП основан на добровольном участии людей, при этом «координация действий участников трудовых отношений регулируется и координируется посредством информационных технологий» [15, с. 81].

В-четвертых, фрилансинг, также являющийся новым трендом на открытом рынке труда в условиях развития цифровой экономики. Фрилансинг базируется «на найме работника без зачисления в штат сотрудников для выполнения какой-либо работы. Данный вид труда является разновидностью временной занятости. С 2014 по 2018 гг. количество фрилансеров в России выросло более чем в 2 раза» [15, с. 82].

На всех обозначенных выше уровнях краудсорсинг и фрилансинг позволяют реализовывать не только коммерческие проекты, но и социальные.

Одной из ярких инноваций ЭСП является тренд, связанный с подъемом т.н. онлайн-экономики совместного потребления, которая развивается благодаря социальным сетям, мобильным устройствам с GPS, сенсорам и 3-D-печати, благодаря которым мировое сообщество способно делиться не только знаниями, умениями и навыками, но также услугами и вещами, вступая в глобальное пространство онлайн-коммуникации.

В целом ЭСП – это не только экономический прорыв, но и фактор, вызывающий серьезные социально-экономические изменения.

Таким образом, развитие ЦТ привело к тому, что современный рынок труда ориентирован на новые тренды экономики совместного потребления, в числе которых: совместное инвестирование

в инновационные экономические идеи, совместное владение компанией, краудсорсинг, фрилансинг, венцом которых, на наш взгляд, является онлайн-экономика совместного потребления.

Однако ЭСП, по мнению Б.Ж. Тагарова, требует «адаптации таких направлений государственного регулирования, как контроль за качеством товаров и услуг, сбор информации о доходах участников сервиса и их налогообложение, а также ограничение монопольной власти сервиса» [16, с. 600].

Список источников

1. Таранов П.В., Басенко А.М. Мировая экономика XXI века в эпоху цифровой трансформации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №5. С. 259-262.
2. Gafiatulina N. Applying of information and communication technologies in the education process / N. Gafiatulina, N. Shishova, D. Volkova, I. Topchiy // In the collection: E3S Web of Conferences. 13 Series. "13th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2020". 2020 P. 15031.
3. Смирнов Е.Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки. Монография. М., 2019. – Сетевое издание. Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf> – Загл. с экрана.
4. Таранов П.В., Басенко А.М. Инновационные технологии в мировой экономике XXI века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №2.
5. Серёгина В.В., Середина М.Н. Современные тенденции развития экономики совместного потребления (шеринг экономики) в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. №11. URL: <http://e-concept.ru/2019/194060htm>.
6. Чумаков Т.В. Экономика совместного потребления // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2016. Т. 8. Вып. 3. С. 5-13.
7. Йонген В. Onlife. Ритейл будущего: что нужно сделать сегодня, чтобы быть лидером отрасли завтра / пер. Д.А. Шалаевой. М., 2021. 320 с.
8. Адактилос А.Д., Чаус М.С., Молдован А.А. Шеринговая экономика // Economics. 2020. №4 (36). С. 95-100.
9. Самсонова О.А., Глебов С.Д., Мальцев О.Л. Плюсы и минусы шеринговой экономики // Вестник науки. 2020. Т.1. №7 (28). С. 71-76.
10. Акопова Е.С., Кравцов С.С., Самыгин С.И. Глобальная экономика совместного потребления: потенциальные угрозы и вызовы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №12. С. 119-123.
11. Игнатова Т.В., Черкасова Т.П. Институты и технологии цифровой экономики как факторы инновационного роста России // Друкеровский вестник. 2020. № 2 (34). С. 5-14.
12. Головецкий Н.Я., Гребеник В.В. Фундаментальные основы экономики совместного потребления // Вестник Московского ун-та им. С.Ю. Витте. 2017. №4. (23). С. 21-26.
13. Галкина Я.С. Краудфандинг как инновационный метод инвестирования, его особенности и аспекты применения в России / Мировые тенденции и перспективы развития инновационной экономики. материалы V научно-практической конференции молодых ученых РУДН. М., 2016. С. 68-72.
14. Беликова К.М. Теоретические, правовые и экономические аспекты развития совместного использования собственности в условиях сетевизации // Право и политика. 2021. №7. URL: https://publish.com/library_read_article.php?kl=35881.
15. Терешин В.С. Цифровая экономика – новые тренды на рынке труда: краудсорсинг и фрилансинг // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2020. №1 (26). С. 80-83.
16. Тагаров Б.Ж. Проблемы развития экономики совместного потребления в России // Российское предпринимательство. 2019. Т. 20. №2. С. 593-606.

References

1. Taranov P.V., Basenko A.M. The world economy of the XXI century in the era of digital transformation. *Humanitarnie, socialno-ekonomicheskie i obchestvennye nauki*=Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022; 5:259-262. (In Russ.)
2. Gafiatulina N. Applying of information and communication technologies in the education process / N. Gafiatulina, N. Shishova, D. Volkova, I. Topchiy // In the collection: E3S Web of Conferences. 13 Series. "13th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2020". 2020. P. 15031.

3. Smirnov E.N. *Digital transformation of the world economy: trade, production, markets*. Monograph. M., 2019. - Online edition. Access mode: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf> - Head. from the screen. (In Russ.)
4. Taranov P.V., Basenko A.M. Innovative technologies in the world economy of the XXI century. *Humanitarnie, socialno-ekonomicheskie I obchestvennye nauki=Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2022; 2. (In Russ.)
5. Seregina V.V., Seredina M.N. Modern trends in the development of the sharing economy (sharing economy) in Russia. *Naychno-metodicheskij elektronij zhurnal «Koncept»=Scientific and methodological electronic journal «Concept»*. 2019; 11. URL: <http://e-concept.ru/2019/194060htm>. (In Russ.)
6. Chumakov T.V. Sharing Economy. *Naychnie issledovaniya ekonomicheskogo fakulteta. Electronij zhurnal=Scientific Research of the Faculty of Economics. Electronic journal*. 2016. Vol. 8; 3:5-13. (In Russ.)
7. Jongen V. *Onlife. Retail of the future: what needs to be done today to be the industry leader tomorrow* / transl. YES. Shalaeva. M., 2021. 320 p. (In Russ.)
8. Adaktilos A.D., Chaus M.S., Moldovan A.A. Sharing economy. *Economics*. 2020; 4(36): 95-100. (In Russ.)
9. Samsonova O.A., Glebov S.D., Maltsev O.L. Pluses and minuses of the sharing economy. *Vestnik nauki=Bulletin of Science*. 2020; Vol.1; 7(28):71-76. (In Russ.)
10. Akopova E.S., Kravtsov S.S., Samygin S.I. Global sharing economy: potential threats and challenges. *Humanitarnie, socialno-ekonomicheskie I obchestvennye nauki=Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2021;12:119-123. (In Russ.)
11. Ignatova T.V., Cherkasova T.P. Institutions and technologies of the digital economy as factors of Russia's innovative growth. *Drykerovskij vestnik=Druckerovsky Bulletin*. 2020; 2 (34): 5-14. (In Russ.)
12. Golovetsky N.Ya., Grebenik V.V. Fundamentals of the sharing economy. *Vestnik moskovskogo universiteta im. Vitte=Bulletin of the Moscow University*. S.Yu. Witte. 2017; 4. (23). pp. 21-26. (In Russ.)
13. Galkina Ya.S. Crowdfunding as an innovative investment method, its features and aspects of application in Russia / *World trends and prospects for the development of an innovative economy. materials of the V scientific-practical conference of young scientists of PFUR*. M., 2016: 68-72. (In Russ.)
14. Belikova K.M. Theoretical, legal and economic aspects of the development of joint use of property in the conditions of networkization. *Pravo I politika= Law and Politics*. 2021; 7. URL: https://publish.com/library_read_article.php?kl=35881. (In Russ.)
15. Tereshin V.S. Digital economy – new trends in the labor market: crowdsourcing and freelancing. *Aktualnye problemi I perspektivi razvitiya ekonomiki: rossijskij I zarybezhnij opit=Actual problems and prospects for the development of the economy: Russian and foreign experience*. 2020; 1 (26): 80-83. (In Russ.)
16. Tagarov B.Zh. Problems of development of the sharing economy in Russia. *Rossijskoe predprinimatelstvo=Russian Journal of Entrepreneurship*. 2019. Vol. 20; 2: 593-606. (In Russ.)

Информация об авторах

П. В. Таранов – доктор экономических наук, профессор РГЭУ (РИНХ).
 А. М. Басенко – доктор экономических наук, профессор РГЭУ (РИНХ).

Information about the authors

P. V. Taranov – Doctor of Economic Sciences, Professor of Rostov State University of Economics;
 A. M. Basenko – Doctor of Economic Sciences, Professor of Rostov State University of Economics.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 21.11.2022; approved after reviewing 02.12.2022; accepted for publication 05.12.2022.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПОВЫШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Татьяна Георгиевна Философова¹, Екатерина Алексеевна Матюшина²

^{1,2}Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
Москва, Россия

¹tfilosofova@hse.ru

²kaatya.m.a@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты исследования влияния внедрения систем искусственного интеллекта (ИИ) на повышение конкурентоспособности на мировом рынке. Учитывались данные о внедрении инноваций успешными компаниями за исследуемый период, более подробно оценена деятельность компании Alphabet, как лидера рынка, включая финансовый анализ и анализ рыночного положения компании. Полученные результаты показали улучшение результативности деятельности компании в результате вывода на рынок продуктов, созданных с использованием систем ИИ. Одновременно показано, что внедрение систем ИИ не является достаточным условием для успеха. Это связано с тем, что рост конкурентоспособности компании после их внедрения вызывает последовательные изменения во всей бизнес-модели, включая область управления человеческими ресурсами. При внедрении технологий искусственного интеллекта, рекомендуется детальная проработка изменений в стратегии компании, сопровождающей это внедрение. Полученные результаты могут быть полезны начинающим стартапам, а также действующим игрокам рынка для понимания возможности получения всей совокупности выгод после внедрения систем ИИ в хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, конкурентоспособность, инновации, информационные технологии.

Для цитирования: Философова Т. Г., Матюшина Е. А. Искусственный интеллект и стратегические задачи повышения международной конкурентоспособности в современных условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 240–246. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-240-246>

Problems of Economics

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF INCREASING THE INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF A COMPANY (ON THE EXAMPLE OF ALPHABET)

Tatiana G. Filosofova¹, Ekaterina A. Matyushina²

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

¹tfilosofova@hse.ru

²kaatya.m.a@gmail.com

Abstract. Over the past 5 years, such areas of company development as high technology have become increasingly popular. Companies are increasingly using blockchain, augmented reality, robotics, artificial intelligence, and other innovations in their activities. It is worth noting that there are already many studies aimed at studying the relationship between high technology and the growth of the company's performance. This paper investigates the impact of the use of artificial intelligence on improving the competitiveness of the company. For a more accurate understanding, the Alphabet case was taken. The work used company data before and after the introduction of artificial intelligence. In addition, data from leading companies in the high-tech market for a certain period of time were also considered to build a regression. Furthermore, we will obtain findings which show the dependence of the company's high competitiveness on the use of artificial intelligence in its activities. Since we will consider the causal factors of such dependence, our results can be useful for novice startups, as well as large market players to understand trends and benefits from the development of artificial intelligence in their enterprise.

Keywords: artificial intelligence, competitiveness, innovations, information technologies

For citation: Filosofova T. G., Matyushina E. A. Artificial intelligence as a factor of increasing the international competitiveness of a company (on the example of alphabet). *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):240–246. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-240-246>

Введение. Проблемы современной международной конкуренции и возникновения новых трендов развития мирового хозяйства, связанных с перспективами цифровой трансформации находятся на повестке дня мирового научного сообщества. На фоне геополитической нестабильности эти проблемы вызывают высокий интерес и у правительственных, и международных организаций [1].

Цифровая трансформация оказывает воздействие на торгово-экономические отношения между странами, активно влияет на уровень международной конкуренции [2], активизируя новые факторы и смещая акценты стратегий достижения успеха. Уроки пандемии подтвердили то, о чем говорили ученые: глобальный характер экономики нарушается, неравенство усиливается, на первый план выходят научно-технологические, инновационные факторы [3] укрепления позиций как отдельных хозяйствующих субъектов, так и страны в целом. Цифровизация, меняя производственные процессы, методы управления, стала неотъемлемой частью хозяйственной деятельности. В условиях обостряющейся международной конкуренции мировые компании все чаще включают в свои активы цифровые технологии, увеличивая объемы финансовых средств, вкладываемые в результаты новейших научных исследований и технологические разработки, особенно в области искусственного интеллекта, робототехники, обработки больших баз данных, квантовых вычислительных систем, облачных технологий, дополненной реальности и др. По имеющимся прогнозам¹ уровень таких вложений к концу 2022 г. составит порядка 7 трлн долл.

С другой стороны, активное внедрение систем искусственного интеллекта может быть сопряжено с новыми серьезными угрозами и рисками в трансформирующемся мире, формируя и новые вызовы для России.

Искусственный интеллект, его сущность и возможности. Искусственным интеллектом (далее ИИ) часто называют компьютерные системы, решающие задачи, традиционно связанные с умственной деятельностью – с анализом, обобщением или выделением, обучением и др. В практике наряду с термином «искусственный интеллект» используют термины «системы искусственного интеллекта» или «технологии искусственного интеллекта», что, на наш взгляд, точнее соответствует сложному содержанию ИИ.

В российских нормативных актах на сегодняшний день отсутствует единое определение искусственного интеллекта. «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»² определяет ИИ как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в т. ч. в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Как самостоятельные дефиниции в Стратегии³ выделены:

а) *технологии ИИ* (технологии, основанные на использовании ИИ, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта);

б) *перспективные методы ИИ* (методы, направленные на создание принципиально новой научно-технической продукции, в т. ч. в целях разработки универсального (сильного) ИИ (автоматическое решение различных задач, автоматический дизайн физических объектов, автоматическое машинное обучение, алгоритмы решения задач на основе данных с частичной разметкой и (или) незначительных объемов данных, обработка информации на основе новых типов вычислительных систем, интерпретируемая обработка данных и другие методы);

¹ https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prMeta*47037520

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/

³ Там же.

в) смежные области использования ИИ (технологии и технологические решения, в которых ИИ используется в качестве обязательного элемента, включая робототехнику и управление беспилотным транспортом).

Наряду с этим, в более позднем документе¹ ИИ определяется как «наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ; свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека».

И хотя прогнозирование отдаленных последствий развития систем ИИ вызывает много дискуссий, системы ИИ все активнее используются в промышленности, агропромышленном комплексе, сфере услуг, образовании, медицине, транспорте, науке, в частной жизни человека. В ряде сфер мы обращаемся к технологиям ИИ (компьютерный перевод, голосовой помощник, справочные службы и др.) уже не замечая этого. Привлекательность систем ИИ растет и можно говорить о переходе на новый этап развития, связанный с улучшением жизни человека в результате значительного высвобождения времени и передачи ИИ трудоемких работ. Новейшие технологии обеспечивают обработку все больших объемов данных, снимают значительный груз рутинной работы, кардинально меняют структуру временных затрат человека. Сокращается время и трудозатраты по поиску, обработке и систематизации информации. Становится возможным сосредоточиться на ее анализе и интерпретации, а также решить целый ряд задач без участия человека.

Являясь сегодня важным оружием в острой конкурентной борьбе, цифровые технологии сами становятся объектом ожесточенной конкуренции, которая наблюдается как в сфере разработки высоких технологий, так и в сфере их использования [4].

Конкуренция давно проникла и в сферу научных разработок и их применения. Формы и методы ужесточающейся конкурентной борьбы в этой сфере постоянно меняются, следуя за развитием технологий. Ситуация сказывается на росте затрат на внедрение результатов новейших научных исследований и разработок. В нынешних реалиях в этой гонке с учетом одновременно наблюдающимся дальнейшим сокращением жизненного цикла современных продуктов и технологий, усиливается ответственность за принимаемые решения о использовании той или иной новой технологии

Таким образом, на фоне роста привлекательности и разнообразия новых цифровых технологий – с одной стороны, а с другой – в рамках ограниченных финансовых возможностей, вопрос о выборе конкретной цифровой технологии, направлениях и целесообразности ее использования становится приоритетным и для потенциальных инвесторов.

Проблема выбора тесно связана с оценкой эффектов от внедрения новой технологии.

Краткий обзор публикаций по теме. «Искусственный интеллект» был выделен в самостоятельную научную область в середине XX века. Автором термина считается Джон Маккарти, которому принадлежит мысль о том, что «...обучение или любая другая особенность интеллекта может быть описана настолько точно, что сделает возможным создание машины для его моделирования»².

Мыслительная деятельность человека всегда интересовала ученых с древних времен [5–8], а проблемы автоматизации вычислений привлекали не одного математика³. Однако к решениям совмещения этих двух областей науки подошли только в XX в. В связи с высокой сложностью такого совмещения и полной интерпретации алгоритмов, обеспечивающих работу мозга человека, в ряде исследований подвергается сомнению эффективность систем ИИ. Одновременно, еще до пандемии COVID 19 в 2018 г. в списке пятидесяти самых инновационных компаний можно было заметить нарастающую тенденцию *использования ИИ в качестве фактора успеха хозяйственной деятельности* [9].

¹ Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 N P-44 "Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий".

² J. McCarthy, M. I. Minsky, N. Rochester, and C. E. Shannon. A proposal for the Dartmouth summer research project on artificial intelligence, August 31, 1955. URL <http://www-formal.stanford.edu/jmc/history/dartmouth/dartmouth.htm>

³ Robinson's Difference Engine 1 – URL: http://www.meccano.us/difference_engines/rde_1/; Menabrea, L. Sketch of the Analytical Engine Invented by Babbage - URL: <http://www.fourmilab.ch/babbage/sketch.html>

В большинстве публикаций, посвященных ИИ, указывается, что ИИ оказывает все большее влияние на развитие нашего мира. На этом фоне опубликованы работы, различной направленности о влиянии ИИ на общество, наряду с позитивными и оптимистичными суждениями¹ существуют крайне негативные и пессимистичные оценки ИИ в жизни человека. ИИ связывают с масштабными разрушениями, с возникновением нового постчеловеческого общества киборгов [10], а также с широким применением ИИ в военных целях и исчезновением жизни на Земле.

Одновременно, в целом ряде исследований, проведенных на микроуровне подтверждается вывод, что активность предприятия в применении новейших технологий, обеспечивает положительно сказывается на упрочнении положения на рынке и росте прибыли², опубликованы мнения, что «искусственный интеллект повышает конкурентоспособность компаний»³, но существует лишь небольшое количество исследований, которые изучают корреляцию между повышением уровня конкурентоспособности компании и внедрением систем ИИ. По результатам проведенного опроса можно говорить, что участникам рынка кажется привлекательным использование технологий ИИ, поскольку эти технологии направлены на замену людей при выполнении целого ряда задач. Например, опубликованы модели, позволяющие быстро оценивать конкурентоспособность предприятия с использованием ИИ [11].

В результате, не смотря на существующие опасения и негативные точки зрения использование систем ИИ становится ключевым трендом и одновременно важнейшим фактором значимых прорывов как в технологическом развитии, так и в бизнесе: от беспилотных средств передвижения до средств медицинской диагностики и применения новейших методов производства в промышленности⁴. «Искусственный интеллект – это будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира» (Путин В.В., 1 сентября 2017 г., г. Ярославль)⁵.

Научно-технологический прогресс, появление и дальнейшее развитие цифровых технологий и прежде всего систем ИИ и связанных с ними новых товаров и услуг, не только повышают качество жизни, влияют в конечном итоге на структуру и объемы товарных рынков, могут способствовать внутреннему росту в стране и степени ее влияния на мировой арене.

Цифровые технологии формируют новые хозяйственные процессы и экономические отношения, системы ИИ приводят к изменениям в бизнес-моделях компаний и в их конкурентном поведении [2]. Вопросы о влиянии ИИ на уровень конкурентоспособности компании и ее финансовые показатели остаются дискуссионными, в частности вопрос о причинно-следственных связях, объективной оценке эффектов использования ИИ, преимуществ и недостатков его использования, и последствиях внедрения систем искусственного интеллекта для самого человека.

Основные методы исследования и исходные данные. В работе были использованы методы сравнительного и регрессионного анализа, методы качественного и количественного анализа динамики цен компаний отрасли, количественного анализ ценных бумаг (включая оценку динамики стоимости акций). Исходные данные сформированы на основе открытых источников, содержащих информацию о ценных бумагах и индексах публичных фондовых рынков⁶, а также на основе публичных показателей исследуемых компаний⁷.

¹ Например, Мальцева А. Как искусственный интеллект маскируется под человека и кому это выгодно – Ведомости, 30 июля, 2020 – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/07/30/835137-iskusstvennii-intellekt>
Moody's видит существенные выгоды искусственного интеллекта для бизнеса - Национальная Ассоциация нефтегазового сервиса – URL: <https://nangs.org/news/it/moody-s-vidit-sushchestvennye-vygody-iskusstvennogo-intellekta-dlya-bizn>

² McKinsey and Company - Инновации в России – неисчерпаемый источник роста. Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice, 2018. С. 14 - https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx

³ Искусственный интеллект повышает конкурентоспособность компаний. РБК, 24.11.2020 - <https://plus.rbc.ru/news/5fbbbb7b7a8aa92cbe0afa3f?ysclid=lazq222wjt947002370>

⁴ Роботы и новые технологии. URL: <https://robroy.ru/iskusstvennyj-intellekt>

⁵ Путин: лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира РИА Новости, 01 сентября 2017 г, URL: <https://ria.ru/20170901/1501566046.html>

⁶ Использована информация, размещенная на сайтах: <https://investing.com> и Yahoo Finance.

⁷ Использована информация, размещенная на сайте: <https://aggle.com>, предоставляющего открытую базу данных по динамике торгов всеми акциями индекса S&P500.

Для оценки динамики стоимости использования систем ИИ подготовлены две выборки [12–13]. Особо сформирована на основе публичных показателей исходная информация о деятельности компании Alphabet¹, как компании-лидера рынка. Учтен тот факт, что эта компания формально существует с 2015 г. (дата начала реорганизации компании Google в Alphabet 10 августа 2015 г. и завершения 2 октября 2015 г., соответственно и изменения эмитента акций. Компания Alphabet в 2016 г. стала лидером по капитализации). Для оценки использована ARIMA-модель².

Обсуждение результатов. На основе анализа показателей операционной деятельности компании Alphabet установлено, что в 2021 г. произошло наибольшее увеличение результативности деятельности компании за семилетний период. Одновременно, наряду с явными лидерами рынка, которые значительно нарастили капитализацию за семилетний период (Amazon, Nvidia, Apple, Microsoft), имеются и аутсайдеры, потерявшие в стоимости (IBM, Bristol-Myers). Анализ факторов формирования разновекторной динамики высокотехнологичных компаний показал, что все компании, стоимость акций которых выросла в изучаемом периоде, начали активную программу использования систем ИИ для создания собственных продуктов, ориентированные на юридические лица (в 2016 г. «Volta у Nvidia» Amazon). Менее успешные компании начинали разработку собственных решений либо раньше (в 2010 г. «Watson» IBM), либо позже (в 2019 г. «Sata SSD» Micron Technology). Можно сделать вывод об успешной выбранной стратегии использования систем ИИ, в основе которой стратегия «благоприятная ниша», позволившая компаниям увеличивать капитализацию. Анализ деятельности Alphabet показал основные преимущества использования систем ИИ для роста результативности компании. Показатели оценивались в совокупности, что может дать погрешность в результатах из-за эффекта фрейминга. В перспективе исследование может быть расширено за счет дополнительного изучения отчетностей компании, что позволит определить соотношение рабочей силы и затрат на работников при более высокой степени использования систем ИИ.

В работе учтено, что в 2020 г. произведены работы по обновлению части оборудования (в частности для увеличения объемом систем хранения данных и увеличения скорости их обработки).

В проявлении основных эффектов использования ИИ можно выделить два этапа, отличающиеся по объемам использования продуктов компании потребителями. Первый этап (2016–18 гг.) связан с выходом Alphabet, Intel в лидеры рынка после внедрения технологий ИИ. Внедрение таких технологий позволило вывести на рынок значительное число новых продуктов для физических лиц. Например, Face ID. В результате компания увеличила охват рынка, выросла операционная прибыль. Однако, издержки компании сохранялись на относительно высоком уровне. Второй этап (начиная с 2018 г.) ознаменовался изменением стратегии продажи продуктов и последующим резким увеличением объемов использования продуктов компании потребителями. В условиях пандемии компания оказалась уже хорошо подготовлена к работе в новых условиях карантинных ограничений и обеспечила высокую конкурентоспособность своих массовых продуктов для физических лиц. Этот период связан с мероприятиями по снижению издержек. В результате в 2021 г. компания смогла упрочить свое положение на международном рынке.

Заключение. Проведенные исследования подтвердили, что использование технологий ИИ является значимым фактором повышения международной конкурентоспособности компании. Однако, вектор этого влияния значимо зависит от точности выбора стратегии. В рамках разработки стратегических решений по использованию ИИ важно решить триединую задачу, а именно определить: (а) собственно набор технологий ИИ на основе четко формулировки задач, стоящих перед хозяйствующим субъектом и состава набора продуктов, которые будут разработаны/предложены рынку; (б) возможности изменения политики/стратегий компании на рынке при внедрении ИИ и запуске новых продуктов, а также их последствия; (в) оценка и оптимизация внутрихозяйственных затрат на разработку/внедрение новых продуктов ИИ и всех изменений, которые его сопровождают. При выполнении этих трех необходимых условий компании смогут добиться повышения своей конкурентоспособности.

¹ Annual Report for The Fiscal Year Ended December 31, 2021 - https://abc.xyz/investor/static/pdf/20220202_alphabet_10K.pdf

² ARIMA-model (autoregressive integrated moving average) – интегрированная модель авторегрессии.

Одновременно, для более полного использования преимущества систем ИИ при решении стратегических задач необходимо понимание, что технологии ИИ, с одной стороны, формируют предпосылки для повышения эффективности труда за счет значимого ускорения процессов, расширения арсенала используемых инструментов для достижения поставленной цели, но с другой стороны, требуют наличия определенных, часто совершенно новых компетенций как персонала компаний, внедряющего системы ИИ, так и пользователей. Это обстоятельство особо важно в современных условиях при решении задач повышения международной конкурентоспособности различных субъектов на зарубежных рынках.

Таким образом, при внедрении технологий ИИ, рекомендуется детальная проработка изменений, сопровождающих это внедрение. ИИ открывает широкие возможности и желание использовать его для успеха, что увеличивает его востребованность, в т.ч. и со стороны бизнеса. Одновременно технологии ИИ могут таить риски и угрозы, использоваться неэффективно. Для того, чтобы технологии ИИ стали фактором успеха, необходимо учитывать, что рост конкурентоспособности компании после их внедрения вызывает последовательные изменения во всей бизнес-модели, включая область управления человеческими ресурсами.

Список источников

1. Философова Т. Г. Трансформация архитектуры мирового хозяйства: глобальные цепочки создания стоимости в период пандемии COVID-19 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 158–168.
2. Философова Т. Г. Повышение конкурентоспособности экспорта промышленной продукции как направление обеспечения экономической безопасности России // Экономика в промышленности. 2017. Т. 10. № 4. С. 303–315. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2017-4-303-315>
3. Философова Т. Г., Быков В. А. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность / Под общ. ред.: Т. Г. Философовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 295 с.
4. Философова Т. Г. Современные тенденции и проблемы развития глобального рынка интеллектуальной собственности // Экономика промышленности. 2021;14(4):396–409. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-4-396-409>
5. Аристотель. О душе / пер. с древнегреч. П. С. Попова // Сочинения. В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 65–367. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000352/st000.shtml>
6. Декарт Р. Правила для руководства ума. URL: https://librebook.me/sochineniia_rene_dekart/vol2/
7. Суарес Ф. Комментарий на трактат Аристотеля «О душе». Том III. Рассуждение 9 «О способностях интеллекта» (Вопрос 6. Каким образом мы можем познавать Бога и отделенные субстанции в данных условиях». Вопрос 8. «О том, что есть интеллект активный и интеллект возмозможностуый») / пер. с лат. И. В. Макаровой // Историко-философский ежегодник 2013 (2014). С. 102–125. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/ozjktppg5v/direct/202409070>
8. Лаплас П.С. Опыт философии теории вероятностей URL: https://www.studmed.ru/laplas-p-s-opyt-filosofii-teorii-veroyatnostey_a055e195eb0.html
9. Философова Т. Г., Суркова Ю. А. Особенности конкурентного поведения успешных компаний в цифровой экономике // Экономика в промышленности. 2020. Том 13. № 2. С. 182–192. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-2-182-19
10. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, 2004. 349 с.
11. Чернышова Г. Ю. Результаты применения методов искусственного интеллекта в задаче оценки конкурентоспособности промышленного предприятия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 5. С. 159–161.
12. Abdulov R. Artificial intelligence as an important factor of sustainable and crisis-free economic growth // Procedia Computer Science. 2020. Т. 169. С. 468–472.
13. Rana N. P. et al. Understanding dark side of artificial intelligence (AI) integrated business analytics: assessing firm's operational inefficiency and competitiveness // European Journal of Information Systems. 2021. С. 1–24.

References

1. Filosofova T. G. Transformation of world economy architecture: global value chains in the period of COVID-19 pandemia. *State and municipal management. Scientific notes*. 2022;(2):158–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-158-168>

2. Filosofova T. G. Increasing the competitiveness of industrial exports as a direction of ensuring Russia's economic security. *Economics in industry*. 2017;10(4):303-315. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2017-4-303-315> (In Russ.)
3. Filosofova T. G., Bykov V. A. Competition. Innovation. Competitiveness / Under the general ed.: T. G. Filosofova. Moscow: UNITY-DANA; 2008. 295 p. (In Russ.)
4. Filosofova T. G. Modern trends and problems of development of the global intellectual property market. *Industrial economics*. 2021;14(4):396-409. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-4-396-409> (In Russ.)
5. Aristotle. About the soul / translated from ancient Greek by P. S. Popov. *Essays*. In 4 vols. Vol. 1. Moscow: Mysl, 1976:65-367. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000352/st000.shtml> (In Russ.)
6. Descartes R. *Rules for guiding the mind*. URL: https://librebook.me/sochineniia_rene_dekart/vol2/
7. Suarez F. Commentary on Aristotle's treatise "On the Soul". Volume III. Reasoning 9 "On the abilities of the intellect" (Question 6. How can we know God and separated substances in these conditions". Question 8. "About what is active intelligence and possible intelligence") / translated from Latin by I. V. Makarova. *Historical and Philosophical Yearbook*. 2013 (2014):102-125. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/ozjktpgg5v/direct/202409070>. (In Russ.)
8. Laplace P.S. *Experience of the philosophy of probability theory*. URL: https://www.studmed.ru/laplace-p-s-opyt-filosofii-teorii-veroyatnostey_a055e195eb0.html (In Russ.)
9. Filosofova T. G., Surkova Yu. A. Features of competitive behavior of successful companies in the digital economy. *Economics in industry*. 2020;13(2):182-192. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-2-182-19 (In Russ.)
10. Fukuyama F. *Our posthuman future: Consequences of the biotechnological revolution*. Moscow: AST; 2004. 349 p. (In Russ.)
11. Chernyshova G. Yu. Results of the application of artificial intelligence methods in the task of assessing the competitiveness of an industrial enterprise. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2009;(5):159-161. (In Russ.)
14. Abdulov R. Artificial intelligence as an important factor of sustainable and crisis-free economic growth. *Procedia Computer Science*. 2020;(169):468-472.
15. Rana N. P. et al. Understanding dark side of artificial intelligence (AI) integrated business analytics: assessing firm's operational inefficiency and competitiveness. *European Journal of Information Systems*. 2021:1-24.

Информация об авторах

Т. Г. Философова – доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Е. А. Матюшина – бакалавр по направлению «Мировая экономика», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Information about the authors

T. G. Filosofova – Doctor of Economic Sciences, Professor of National Research University "Higher School of Economics".

E. A. Matyushina – Bachelor's degree in "World Economy", National Research University "Higher School of Economics"

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 21.11.2022; approved after reviewing 02.12.2022; accepted for publication 05.12.2022.

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 247–251
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):247–251

Политология и этнополитика

Научная статья

УДК 32

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-247-251

КОНСТИТУЕНТНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА: ЭЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

Олег Александрович Артюхин¹, Анна Александровна Крицкая²

^{1,2}Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

^{1,2}Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹oart1969@mail.ru

²enigmaann@bk.ru

Аннотация. В статье раскрываются элитологические аспекты и конституентные факторы политического лидерства, анализируется феномен лидерства в актуальном социально-политическом контексте, исследуются в конституентном ракурсе различные модели межэлитной коммуникации и особенности взаимодействия в цепи лидер–последователи–конституенты. Отмечается, что ситуативное лидерство и характерные для традиционного лидерства вертикальные модели управления имеют ограниченную сферу применения. Для эффективности лидер должен обязательно обеспечивать горизонтальные и обратные связи между элитой, последователями и конституентами на всех уровнях властных отношений. Консолидация лидера и элиты, элиты и общества должна происходить на основании общих стратегических целей и ценностей.

Ключевые слова: политическое лидерство, лидер, элиты, конституенты, последователи, политическая элита

Для цитирования: Артюхин О. А., Крицкая А. А. Конституентные факторы политического лидерства: элитологическая проекция // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 247–251. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-247-251>

Politology and Ethnopolitics

Original article

CONSTITUTIONAL FACTORS OF POLITICAL LEADERSHIP: AN ELITIST PROJECTION

Oleg A. Artyukhin¹, Anna A. Kritskaya²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

¹oart1969@mail.ru

²enigmaann@bk.ru

Abstract. The article reveals the elitological aspects and constitutional factors of political leadership, analyzes the phenomenon of leadership in the current socio-political context, examines various models of inter-elite communication and features of interaction in the chain of leader–followers–constituents from a constitutional perspective. It is noted that situational leadership and vertical management models characteristic of traditional leadership have a limited scope of application. For effectiveness, the leader must necessarily provide horizontal and feedback links between the elite, followers and constituents at all levels of power relations. Consolidation of the leader and the elite, the elite and society should take place on the basis of common strategic goals and values.

Keywords: political leadership, leader, elites, constituents, followers, political elite

For citation: Artyukhin O.A., Kritskaya A.A. Constitutional factors of political leadership: an elitist projection. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(4):247–251. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-247-251>

В современной России фактор лидера в системе распределения власти и принятия политических решений имеет особое значение. Несомненно, что политическая власть опирается на различные элиты, но в основаниях российской политической системы – ярко выраженная персонификация власти. Российская система отличается от западных не столько институциональным, сколько персоналистским характером.

Рассмотрим конституентный подход к лидерству в рамках элитологической парадигмы, согласно которой лидерство связывается с деятельностью и политическим позиционированием элит. Как и элита лидерство имеет различные направления и уровни. Можно выделить разные уровни лидерства в соответствии с уровнями власти и полномочий лидера: общенациональное, региональное, местное лидерство. Также необходимо различать лидеров формальных официальных и лидеров, имеющих по преимуществу неформальное политическое влияние. Основная типология лидерства зависит от модели организации власти и взаимодействия между лидерами, последователями и конституентами, к числу которых можно отнести как элиты, так и гражданское общество, электорат в целом [1]. Также важным представляется характер лидерства – является ли оно ситуативным менеджментом или же представляет собой так называемое стратегическое трансформирующее лидерство, подразумевающее реализацию под руководством лидера стратегических целей развития общества и качественную (в том числе морально-нравственную) трансформацию.

Однако, как показывают политические исследования, у общегосударственного лидера лидерское взаимодействие нередко ограничено узким кругом конфидентов и приближенными представителями элиты. Во властной вертикали могут возникнуть проблемы межэлитной коммуникации на уровне нижестоящих элит, когда определенный уровень политической власти перестает выражать реальные интересы конституентов и соответственно происходит разрыв связи и взаимодействия между политическим лидером, элитами и обществом. Поэтому общегосударственный национальный лидер не всегда полностью может оправдывать конституентные ожидания всего общества. В этом смысле наиболее интересны так называемые горизонтальные модели межэлитной коммуникации, в которых наибольшее значение имеют горизонтальные взаимодействия, обратная связь и возможность партнерских отношений между разными субъектами политических процессов. Таким образом вероятность наиболее полно соответствовать конституентным ожиданиям общества можно на региональном и местном уровне организации политической власти.

Политическое влияние лидера зависит не только от психогенетических особенностей конкретной личности у власти, но может быть типологизировано в соответствии с внешними и внутренними факторами и особенностям политического процесса на определенном этапе общественно-политического развития. Взаимодействия лидера с элитой как базовым актором политических процессов это многоуровневая сложноорганизованная система. Если следовать логике, то наряду с характеристиками лидера как личности существенное значение имеют характеристики последователей, а также контекст взаимодействия и характер действий лидера, продиктованный всеми указанными обстоятельствами.

Обратимся к более детальному анализу обозначенных элементов системы реализации конституентного принципа политического лидерства, основанного на взаимодействии лидера и элит.

Опираясь на известную типологию социально-политического лидерства следует выделить (по Ф. Селзнику) институциональные и межличностные типы лидерства.

Институциональный лидер в качестве цели ставит достижение целей и решение поставленных задач, выдвигаемых политической элитой, той или иной институцией, администрацией, группами интересов и влияния. Такой лидер предан формальным принципам нормам и требует их неукоснительного исполнения нижестоящими.

Межличностный лидер более ориентирован на межличностный фактор, т.е. он более интерактивен, взаимодействует с различными группами и личностями с целью сформировать управленческую команду на основе лояльности, разрешения межличностных противоречий и конфликтов, уменьшения напряженности и тревожности внутри команды.

Что касается политического лидерства, то политический лидер – это лидер, обладающий в дополнение к особому положению в системе социально-экономических и политических отношений еще и социально-политической харизмой, политическим предвидением и способностью консолидировать вокруг себя элиту и общество на основе тактических и стратегических целей социально-политического и экономического развития общества и страны [2].

То есть для эффективного управления политический лидер должен обладать ресурсами власти на структурно-функциональном уровне, личностным капиталом (выдающимися

личностными качествами и харизмой) и высоким уровнем доверия со стороны своих последователей, конституентов и т.д. Аналогичная ситуация складывается и в отношении термина «последователь», потому что последовать это не только человек, входящий в элиту, следующий за лидером, разделяющий его политические взгляды, цели и ценности. Последователь – это еще и подчиненный, т.е. человек, занимающий подчиненное положение по отношению к вышестоящему руководителю в социально-психологической системе.

Учитывая так же, что в английском языке термин последователь трактуется широко, и может рассматриваться как сторонник, так и подчиненный, следует использовать более широко использовать термин конституенты, введенный в теорию лидерства Ф. Стэнфордом и рассматривать цепочку лидер – активисты – последователи – конституенты [3]. Именно конституенты и последователи во многом определяют политическое положение лидера, его легитимность. С теоретико-методологической точки зрения теория конституентов в лидерстве (теория последователей) это развитие концепции ситуационного лидерства, но она приобретает в условиях перехода к информационному обществу специфические черты и особенности. Процессы информатизации и цифровизации позволяют ускорить коммуникацию в цепочке лидер – последователи – конституенты, и создать открытые каналы обратной связи. В этих условиях следует отметить, что существует объективная тенденция переноса социально-политических и социально-психологических исследований с фигуры лидера на взаимоотношения его с последователями, т. е. тенденция отхода от лидерско-центристского подхода в сторону анализа конституентных моделей и коммуникативных связей. Отметим некоторые факторы, влияющие на развитие данной тенденции:

Во-первых, к этому приводит все большая специализация и профессионализация политической деятельности, когда политик – это не просто традиционный вождь народа, а профессионал, решающий эффективно социально-политические задачи государства и общества [4].

Во-вторых, это объективное в глобальном масштабе разрушение традиционных ценностей, когда патриархальный традиционный авторитет и лидерство теряют свою социально-психологическую легитимность и актуальность.

В-третьих, процессы информатизации и цифровизации, развитие социальных сетей и коммуникативных технологий привели к тому, что власть и политический лидер перестали быть эксклюзивным поставщиком и владельцем информации. Возможности влияния и контроля общества со стороны лидера парадоксальным образом возросли и одновременно уменьшились. С одной стороны, существенно расширилась возможность распространять информацию и одновременно доводить точку зрения политического лидера до последователей. А с другой стороны, проводить собственную точку зрения как единственно верную и единственно возможную для лидера стало сложнее.

В-четвертых, череда современных финансовых и социокультурных кризисов резко подрывают доверие к политическому руководству, политические лидеры достаточно быстро теряют в современном мире политический авторитет и капитал.

В-пятых, современные политические технологии способны в кратчайшие сроки выводить на политическую авансцену новых политических игроков, поэтому лидер может в одночасье потерять своих последователей и сторонников. Современному политическому лидеру необходимо не только спускаться сверху и развивать политические инициативы, но и удовлетворять социальным и психологическим ожиданиям своих последователей и конституентов. Необходимо быть не только хорошим оратором, но и уметь понимать и слушать, находить компромиссные решения конфликтов.

Особенностью современных последователей лидера является то, что последователи – это как правило мобильные, профессиональные, активные люди, которые активно делают карьеру, стремятся к успеху и личностному росту (причем результаты они хотят иметь не в долгосрочной перспективе, а в обозримом будущем), владеют информацией и знаниями в разных областях, в том числе активно используют социальные сети и интернет. Иначе говоря – это активные и интерактивные последователи, которые быстро обучаются и меняют конфигурации взаимодействия между всеми агентами и акторами социально-политического пространства [5].

Вместе с тем, учитывая интенсивность цветных революций, майданов и народных бунтов в современную эпоху, можно сказать, что народ, народные массы также играют немаловажную роль и могут считаться не только конституентами, но и последователями, которые оказывают существенное обратное влияние на лидера [6].

Иначе говоря, тема лидерства и анализ модели лидерства не может быть рассмотрен в отрыве от основных детерминант социально-политической жизни [7], культурно-исторического

контекста и личности самого лидера. Существенную роль при выборе адекватной модели взаимодействия лидера с его последователями и конституентами играет актуальная политическая культура общества, а также потенциал создания многосторонних прямых и обратных связей в системе лидер – последователи – конституенты [8], благодаря которым обеспечивается не только влияние поведения лидера на жизнь электората [9], но и возможность контроля электоратом выдвинутого лидера как на этапе выборов, так и в процессе реализации лидером предвыборных обещаний.

Итак, лидерство предполагает не только харизматическую личность у власти, но и систему взаимодействия между лидером и его последователями членами группы, а в более широком смысле между лидерами, элитами и обществом.

Как на уровне ведения бизнеса, так и на уровне политических процессов и институтов стало очевидным, что эффективное и успешное управление невозможно сугубо авторитарными способами. Вертикальные модели, в которых власть централизована, а административно-политическая элита директивно управляет, в современных условиях работают неэффективно. Поэтому при рассмотрении политического лидерства в конституентном ракурсе, необходимо отметить, что в современных концепциях политического лидерства происходит отход от лидер-центризма, который подразумевает, что именно личные характеристики и модель лидерства определяют основные исходы социально-политических событий, и перенос акцента на исследование системы взаимодействия лидер – последователи – конституенты, в которой имеют место нелинейные связи и обратные циклы влияния, результатом которых выступает трансформация лидера, последователей и социально-политической системы в целом. Таким образом использование конституентного вместе с элитологическим подходов к феномену лидерства дает полное представление о взаимосвязях и взаимоотношениях в системе лидер – элиты – последователи – конституенты.

Важно, что не только элиты, но и не относящиеся к ним последователи могут оказывать влияние на власть лидера, опираясь на харизматические эмоциональные иррациональные или рациональные основания. Поскольку последователи имеют разный уровень социально-политической компетенции и зрелости, политическому лидеру необходимо менять свой стиль взаимодействия с последователями в зависимости от конкретной ситуации, сохраняя баланс между тактико-техническими и стратегическими задачами, между эмоциональными и рациональными мотивами.

Отход от лидер-центристского подхода ведет к возрастанию роли ситуативных атрибутивных трактовок политического лидерства. Атрибутивные подходы учитывают динамику лидерско-элитного взаимодействия в системе лидер – элиты – последователи – конституенты, акцентируя интерес на изучении обратных связей, когда не только лидер и элиты, но и последователи, а также конституенты влияют на протекание управленческих циклов и принятие решений на всех этапах и уровнях осуществления власти.

Соответственно следует более подробно рассматривать конституентный принцип взаимодействия лидера, элит, последователей, при котором феномен политического лидерства тесно связан с атрибутивными характеристиками правящей элиты, последователей лидера, обеспечивающими его политическую власть и наделенными возможностями обратного влияния и контроля его политической деятельности.

Список источников

1. Крутько Л. С. Конституентный подход к лидерству в системе ГМУ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 2. С. 210–214.
2. Далтон Р. Дж. Политическая перестройка. Оксфорд: Изд-во Оксфордского ун-та, 2018. 288 с.
3. Стюарт С. Фундаментальные установки российской политической элиты (Закон, правда, общественное благосостояние и насилие) // Исследовательский документ SWP Stiftung Wissenschaft und Politik Немецкого института международных отношений и безопасности. Берлин, (2017) // https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2017RP07_stw.pdf
4. Понеделков А. В., Старостин А. М., Веренич И. В., Мамычев А. Ю., Григорян Д. К. Позиционирование лидера и элиты в иерархической системе распределения власти: российский вариант // Revista San Gregorio. 2018. № 25. С. 170–177.
5. Гарита М. Социологический подход к лидерству: как ведут себя генеральный директор и массы. Nile urnal of Business and Economics 2(3), 15-24 (2016). doi:10.20321 /nilejbe.v2i3.63 DOI: 10.20321/nilejbe.v2i3.63.
6. Авдокушин Е., Понеделков А., Воронцов С. Роль российских федеральных и региональных политических элит в модернизации государственного управления // Slavica Publishers. 2015. V. 4. № 2. С. 327–346.

7. Понеделков А. В., Старостин А. М. Представительство современной российской элиты в экспертном измерении // *Communicology*. 2016. № 1. С. 61–68.
8. Hazin, S., Goldfinches of Page. A ladder into the sky. Dialogues about the power, career and world elite. M.: Kipolklassik. 624 p. (2016).
9. Понеделков А. В., Старостин А. М. «Лидерско-элитная проекция политических процессов современной России: итоги исследований последнего 20-летия (1994-2014 гг.)». Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2014. 112 с.

References

1. Krutko L.S. A constitutional approach to leadership in the GMU system. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2011;(2):210–214. (In Russ.)
2. Dalton, R. J. *Political Realignment*. Oxford: Oxford University Press; 2018. 288 p.
3. Stewart S. Fundamental Attitudes of the Russian Political Elite (Law, Truth, Public Welfare and Violence). In: *SWP Research Paper Stiftung Wissenschaft und Politik German Institute for International and Security Affairs. Berlin, (2017)*. Available from: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2017RP07_stw.pdf
4. Ponedelkov A. V., Starostin A. M., Verenich I. V., Mamychyev A. Yu., Grigoryan D. K. Leader and elite positioning in hierarchical system of power distribution: Russian option. *Revista San Gregorio*. 2018;(25):170-177.
5. Garita M. A Sociological Approach Concerning Leadership: How CEO and the Masses Behave. *Nile Journal of Business and Economics*. 2(3):15 (2016) DOI: 10.20321/nilejbe.v2i3.63
6. Avdokushin E., Ponedelkov A., Vorontsov S. The Role of Russian Federal and Regional Political Elites in the Modernization of Public Administration. *Slavica Publishers*. 2015;4(2):327-346.
7. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Modern Russian elite representation in expert measurement. *Communicology*. 2016;(1):61-68. (In Russ.)
8. Hazin, S., Goldfinches of Page. A ladder into the sky. Dialogues about the power, career and world elite. M.: Kipolklassik, 2016. 624 p.
9. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. *Leader and elite projection of political processes of modern Russia: results of researches of the last 20 anniversary (1994-2014)*. Rostov-on-Don; 2014. 112 p. (In Russ.)

Информация об авторах

О. А. Артюхин – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры «Теория и история государства и права» ДГТУ.

А. А. Крицкая – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» ДГТУ.

Information about the authors

O. A. Artyukhin – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa; Associate Professor of the Department «Theory and History of State and Law» of Don State Technical University;

A. A. Kritskaya – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa, Associate Professor of the Department of «Criminal Law and Public Law Disciplines» of Don State Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 06.12.2022.

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ КАК УГРОЗА РОССИЙСКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ МЕНТАЛИТЕТУ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Андрей Андреевич Ковалев

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, kovalev-aa@ranepa.ru

Аннотация. Цель настоящего исследования – рассмотреть пагубное влияние процессов вестернизации на национальный менталитет как неотъемлемую часть национальной безопасности государства. В работе использовались следующие научные подходы и методы: аксиологический подход, исторический подход, а также анализ и политическое прогнозирование. Перед современной Россией стоит непростая задача – защитить свои национальные интересы и отстоять свою независимость на международной арене, а также повернуть вспять начавшиеся внутри страны процессы вестернизации и минимизировать негативные последствия от них. Автор приходит к выводу, что только равноправный диалог между всеми государствами способен сформировать справедливый миропорядок. Однополярный мир изжил себя, продемонстрировав свою практическую несостоятельность, а вестернизация как синоним глобализации (в которой, впрочем, нуждается современный мир) не нашла отклика у многих стран не западного мира.

Ключевые слова: национальный менталитет, вестернизация, ценности, уникальность, унификация, суверенитет

Для цитирования: Ковалев А. А. Вестернизация как угроза российскому национальному менталитету в контексте защиты национальной безопасности государства // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 252–257. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-252-257>

Politology and Ethnopolitics

Original article

WESTERNIZATION AS A THREAT TO THE RUSSIAN NATIONAL MENTALITY IN THE CONTEXT OF THE PROTECTION OF STATE NATIONAL SECURITY

Andrej A. Kovalev

Northwest Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia, kovalev-aa@ranepa.ru

Abstract. The purpose of this study is to examine the detrimental impact of Westernization processes on the national mentality as an integral part of the national security of the state. The following scientific approaches and methods were used: axiological approach, historical approach, as well as analysis and political forecasting. Modern Russia is facing a difficult task - to protect its national interests and defend its independence in the international arena, as well as to reverse the processes of Westernization that have begun inside the country and minimize the negative consequences from them. The author concludes that only an equitable dialogue between all states is able to form a just world order. The unipolar world is outdated, demonstrating its practical inconsistency. And Westernization as a synonym for globalization (which, incidentally, the modern world needs) has not resonated with many countries of the non-Western world.

Keywords: national mentality, westernization, values, uniqueness, unification, sovereignty

For citation: Kovalev A. A. Westernization as a threat to the Russian national mentality in the context of the protection of state national security. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):252–257.* (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-252-257>

Введение

Длительное время на роль гегемона во всем мире претендовали США. С распадом Советского Союза и вместе с ним биполярной системы международных отношений у Соединенных Штатов получилось занять это место, в результате чего мир стал однополярным. Россия в 1990-х годах совершила тяжелую ошибку, пытаясь «подружиться» с новым хозяином мира, когда приняла унижительные правила взаимодействия с США и всем западным миром. Фактически наша страна стала сырьевым придатком этих государств.

Однако ситуация осложнилась тем, что Россия начала пропитываться ценностями западной культуры при активном содействии их носителей. То есть не только нашу страну как политический субъект эксплуатировали политически и экономически изначально недружественные нам страны, а еще и ядро государства, народ, начали приобщать к чужеродным идеям и смыслам, подвергая негативному воздействию процессов вестернизации. И теперь перед современной Россией стоит задача не просто возрождения как государства на мировой арене, но и возвращения к своим традиционным ценностям и их сохранения, без которых нация не может существовать.

Цель настоящего исследования – рассмотреть пагубное влияние процессов вестернизации на национальный менталитет как неотъемлемую часть национальной безопасности государства.

Для достижения поставленной цели в рамках настоящего исследования необходимо решение следующих задач: 1) изучить сущность вестернизации как негативного явления для российского национального менталитета; 2) сформулировать способы минимизации деструктивных последствий вестернизации в России.

В работе использовались следующие научные подходы и методы: аксиологический подход, исторический подход, а также анализ и политическое прогнозирование.

Вестернизация и информационно-психологическое воздействие

В Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г. вестернизация выделена в качестве угрозы утраты современной Россией своего культурного суверенитета (статья 88)¹. Данная угроза относится к разделу «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» рассматриваемого концептуально-доктринального документа. Таким образом, становится очевидным, что вестернизация является также угрозой российскому национальному менталитету, который определяет самоидентичность каждой нации.

Вестернизация – это усиление влияния Запада на другие страны и его стремление к их подчинению [1]. Этот процесс основан на стратегии навязывания западных ценностей и западного образа жизни носителям иных, традиционных культур. В результате культурные основы наций, поддавшихся явлениям вестернизации, уничтожаются. По сути, под вестернизацией подразумевается «экспансия "западной" модели общества и приспособление мира к потребностям этой модели», начало которым было положено еще в XV веке [2, с. 58, 60].

Также важно отметить, что наряду с вестернизацией в Стратегии национальной безопасности 2021 г. в качестве угрозы рассматриваются информационно-психологические диверсии. Так, угрозу вестернизации можно рассматривать как попытку формирования социально-психологических характеристик, представлений, взглядов, оценок, свойственных западному обществу. Поэтому эти две угрозы необходимо рассматривать комплексно. В совокупности они могут привести к таким негативным последствиям, как утрата элементов этнической культуры или даже осознанный отказ от них; усвоение чужеродных обычаев, тезауруса, традиций, образа жизни, одежды, еды и т.д. (так меняется привычная картина мира, она искажается в направлении чужеродной культуры); смешение религиозных убеждений и их ассимиляция.

Таким образом, информационно-психологические диверсии и вестернизацию можно считать совокупной, сложной угрозой для российского национального менталитета, являющегося составной частью национальной безопасности государства [3, с. 105-106].

Еще З. Бжезинский писал о том, что для американской элиты с распадом СССР начался этап «беспрецедентной американской глобальной гегемонии», не имеющей соперников. При этом примечательно, что политолог признавал примитивность американской культуры. Но вместе

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (дата обращения: 26.11.2022).

с тем констатировал, что именно такое качество делает ее привлекательной, особенно для молодежи, и не только Америки, но и всего мира [4, с. 14-15]. А культуру России, в свою очередь, он считал презираемой соседями, особенно Китаем.

Страна, претендующая на мировую гегемонию, боится, что от России, рано или поздно, можно ожидать новых претензий на самостоятельность. Также З. Бжезинским отмечена особая роль Украины для владения ситуацией в Европе: он утверждал, что Украина становится решающим фактором в борьбе с Россией за влияние и власть в Европе. Россия без Украины, по его мнению, не сможет возродиться в полную силу.

Знаменитая книга З. Бжезинского была опубликована еще в 1997 г., однако она как никогда актуальна в настоящее время. При этом поразительно, как согласованны в американской культуре и политике академическая наука и реальная политика. Сформулированные в теориях цели для страны в целом превращаются в достаточно конкретные цели и задачи для чиновников, которые отрабатывают их очень четко.

Стремление Запада во главе с США вестернизировать всю планету неизбежно могут в будущем привести к разрушению культурного генотипа, национального самосознания и воли, потере самобытности общества, замене традиционных обычаев и ценностей ценностями иной культурной среды, вплоть до полного поглощения другой цивилизацией. Именно такого сценария пытается не допустить современная Россия, выстраивая новый формат отношений с западными странами на паритетных началах [5, с. 177].

Настойчивость США на грани агрессивной навязчивости отчасти еще объясняется тем (помимо стремления к мировому господству), что представители политической, научной и культурной элиты западного мира считают традиционные культуры варварством и пережитком прошлого, за которое нельзя держаться и от которого можно избавиться только благодаря приобщению к универсальным западным (либеральным) ценностям во всех областях жизни государства и общества.

Итак, вестернизация – это не стихийный процесс, который развивается по спонтанным алгоритмам. Напротив, это слаженный, четко спланированный процесс с привлечением информационно-психологического воздействия (ИПВ). В теоретическом отношении этот метод тесно связан с информационно-психологическим противоборством, непрерывным процессом, осуществляемым на стратегическом уровне между геополитическими конкурентами. Традиционно организация информационно-психологического противоборства включает в себя такие элементы, как анализ (анализ информационной обстановки внутри страны-инициатора и внутри страны-мишени с целью выявления факторов, затрудняющих или, наоборот, способствующих принимаемым субъектом ИПВ решений, анализ социально-психологических характеристик и т.д.), противодействие ИПВ со стороны конкурентов (на административном, нормативно-правовом, техническом и других уровнях) и, наконец, собственно информационно-психологическое воздействие (в политической, дипломатической, экономической сферах, посредством СМИ, НКО и отдельных лиц (лидеров общественного мнения и т.д.)).

Ввиду важности такого компонента, как анализ информационной обстановки, социально-психологических характеристик общества, при организации противодействия и для прогнозирования возможных сценариев влияния ИПВ важно учитывать текущее состояние дел, а также динамику и факторы, влияющие на изменение такой обстановки.

Ряд исследователей российского менталитета указывают на то, что в настоящее время возникли новые характеристики в психологии российского народа (А.А. Гостев, И.Е. Загороднова, Г.В. Осипов, В.Е. Семенов, А.А. Терентьев, Б.П. Шулыгин и др.). А на смену относительно единому в ментальном отношении макросоциуму пришло полиментальное общество (В. Е. Семенов).

В результате на уровне общественного сознания оказались девальвированными такие традиционно присущие нашему народу черты, как коллективизм, идеализм, предпочтение духовных ценностей материальным, патриотизм, стремление к кооперации и взаимопомощи в трудовой деятельности и быту. На этом фоне обнаруживается рост индивидуализма, рационализма, прагматизма, эгоизма, космополитизма. Это свидетельствует о том, что менталитет – «живое», динамичное образование, чутко реагирующее на качественные изменения в образе жизни народа, глобальные преобразования в области социально-экономической и политической жизни общества.

Национальный менталитет – это исторически сложившийся комплекс ценностных представлений о мире, о себе как народе, о должном и недожном (допустимом и недопустимом) отношении к миру, к себе как народу, к способам жизнедеятельности. На индивидуальном уровне национальный менталитет выражается главным образом в чувстве сопричастности к своему народу, лежащем в основе жизнеутверждающей активности индивида (патриотизм).

Важно понимать, что национальный менталитет – это глубинный пласт формирования и существования всей нации, это довольно стабильный и даже статичный ее элемент, который формируется веками под влиянием различных объективных факторов. По нашему мнению, информационно-психологические диверсии оперативно не влияют на национальный менталитет, так как их назначение в краткосрочной перспективе – это достижение необходимых политических позиций и убеждений. Менталитет как глубинная («бессознательная») структура в делах политической борьбы за некие идеалы остается во многом irrelevantной этому процессу.

Однако длительная во времени (на протяжении жизни нескольких поколений) подмена одних (органичных) ценностей другими (чужеродными) может возыметь ожидаемый эффект, в результате которого процессы вестернизации смогут подорвать целостность суверенитета государства, а также основу существования населения как нации – национальный менталитет.

Таким образом, ментальность (правовая, политическая, экономическая) проявляет известную устойчивость во времени и в пространстве. Поэтому чтобы ее изменить, нужна многовековая вестернизация. И то, как, например, показал опыт петровских реформ, неудачи либеральных реформ Александр II и провал либерализма в России 90-х годов XX века, западные ценности и институты либо совсем отторгаются, либо изменяются до неузнаваемости, претерпевая удивительные метаморфозы, то есть не прививаются в чистом виде. При этом нарастание конфликта между собственно русским большинством и вестернизированными элитами может привести к гражданской войне, и события 1918–1922 гг. в России яркое тому подтверждение.

Глобализация ≠ вестернизация

Глобализация современного мира задумывалась своими творцами как унификация по западному образцу, однако натолкнулась на сопротивление наций, не желающих менять свою уникальность на универсальные, искусственно созданные (а американская нация является искусственной) идеалы и ценности. Западные страны стремятся к тому, чтобы современный вариант мирового взаимодействия сочетал в себе элементы глобализации, модернизации, вестернизации и американизации. Если мир продолжит жить по этой схеме, унификации странам мира не избежать. В таких условиях страдает национальная безопасность государств, когда серьезно деформируется национальный менталитет. Поэтому необходимо постепенно, но настойчиво отходить от идеи отождествления глобализации с процессом вестернизации, которую навязывает Запад остальному миру.

По справедливому мнению профессора Ю. Д. Гранина, вестернизация представляет собой форму национализма, транслируемую странами первого мира во главе с США [6, с. 51]. Это действительно так, однако крупные региональные страны не из западного лагеря постепенно пришли к осознанию, что вестернизация и глобализация не являются синонимами, а объединение мира возможно осуществить и по другому сценарию. Такие страны, как Китай, Россия, Индия, осознают невыгодность и несправедливость для своих национальных интересов дальнейшего поддержания мироустройства согласно евроатлантической версии глобализации [7, с. 20]. Именно поэтому все активнее сопротивляются отождествлению глобализации и вестернизации, стремясь выстраивать гармоничные и справедливые международные отношения. А ситуация вокруг Украины – яркий пример таких стремлений.

Однополярность современного мира поставлена под вопрос теми государствами, которые не желают вестернизироваться. Поэтому в настоящее время наблюдается трансформация доминирующего понимания глобализации как синонима вестернизации и американизации в сторону многовекторности и многополярности [8, с. 22].

Государства, не относящиеся к западному миру, пытаются (и весьма успешно) выстроить не унифицированную цивилизационную модель мироустройства, а консолидированную [9, с. 20]. Именно это их стремление и делает сотрудничество в рамках подобных соглашений довольно продуктивным и привлекательным для их участников. При такой модели взаимодействия нет

гегемона, нет подавления и навязывания единых ценностей и стандартов, нет унификации и потери своей уникальности, при этом есть взаимоуважение, стремление прислушиваться к потребностям друг друга и своим собственным национальным интересам, а также возможность сохранить свою независимость и самостоятельность при принятии решений (то есть суверенитет).

Заключение

Современная Россия, как и многие другие государства, не входящие в западный лагерь, столкнулись с опасностью потери своей уникальности и самостоятельности на мировой арене. Ключевую угрозу здесь представляют начавшиеся несколько веков назад и стремительно ускоряющиеся последние несколько десятилетий процессы вестернизации, с которой пытаются отождествить глобализацию западные ученые и политики.

Для преодоления этой угрозы все страны, которые не желают больше именоваться отсталыми, догоняющими, «вторым» и «третьим» миром, а также подчиняться и угождать, обслуживая интересы так называемого золотого миллиарда, должны выстраивать равный диалог (по крайней мере, твердо настаивать на нем) со всеми участниками международных отношений (а не только «своего» уровня) и перестать идеализировать ценности западной культуры. Только следование своим национальным интересам, а также равноправный диалог на мировой арене способны реализовать принципы национальной безопасности суверенных государств. И только сохранение ценностей национального менталитета как неотъемлемого элемента национальной безопасности позволит государству сохраниться как нации, а также избежать слепого копирования чужеродного и неорганичного опыта, лишаящего независимости и уникальности.

Список источников

1. Алексеенко О.В. Вестернизация как одна из тенденций современного мирового пространства // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2009. № 4. С. 65-70.
2. Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация, и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 58-69.
3. Кубасов Е.А. Культура как компонент национальной безопасности современного общества // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2016. Т. 8. № 2. С. 103-108.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. 112 с.
5. Неймарк М.А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7 (2). С. 171-189.
6. Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация»? // Свободная мысль. 2013. № 1 (1637). С. 51-64.
7. Гранин Ю.Д. Глобализация и вестернизация: pro и contra // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2009. № 3 (15). С. 5-20.
8. Смирнов С.В. Направления совершенствования концепции государственного суверенитета в условиях «реальной многополярности» // Вестник Института права БашГУ. 2021. № 3 (11). С. 22-31.
9. Романов А.А. Консолидация не-Запада: конец глобалистского проекта? // Вестник Института мировых цивилизаций. 2021. Том 12. № 4 (33). С. 20-27.

References

1. Alekseenko O. V. Westernization as one of the trends of the modern world space. *Bulletin of the RUDN. Series: Political Science*. 2009; 4: 65-70. (In Russ.)
2. Inozemtsev V. L. Westernization as globalization, and "globalization" as Americanization. *Questions of philosophy*. 2004; 4: 58-69.
3. Kubasov E. A. Culture as a component of national security of modern society. *Bulletin of the Yanka Kupala Grodno State University. Series 1. History and Archeology. Philosophy. Political science*. 2016. 8; 2: 103-108. (In Russ.)
4. Brzezinski Z. *The great chessboard. The dominance of America and its geostrategic imperatives*. Moscow: Publishing house «International Relations», 1998. 112 p. (In Russ.)
5. Neymark M. A. Foreign policy of Russia: from "new thinking" to new strategic thinking. *Problems of the post-Soviet space*. 2020; 7 (2): 171-189. (In Russ.)

6. Granin Yu. D. "Globalization" or "Westernization"? *Free thought*. 2013; 1 (1637): 51-64. (In Russ.)
7. Granin Yu. D. Globalization and Westernization: pro and contra. *New in psychological and pedagogical research*. 2009; 3 (15): 5-20. (In Russ.)
8. Smirnov S. V. Directions for improving the concept of state sovereignty in the conditions of "real multipolarity". *Bulletin of the Institute of Law of BASHGU*. 2021; 3 (11): 22-31. (In Russ.)
9. Romanov A.A. Consolidation of the non-West: the end of the globalist project? *Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2021; 12; 4 (33): 20-27. (In Russ.)

Информация об авторе

А. А. Ковалев – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС.

Information about the author

A. A. Kovalev – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration of North-West Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 06.12.2022.

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 257–262
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022; (4): 257–262

Политология и этнополитика

Научная статья

УДК 323.2

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-257-262

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ

Елизавета Александровна Морозова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, eamorozova@sfedu.ru

Аннотация. Проблематике рисков сегодня уделяется большое значение, что связано с возрастанием их роли вследствие процессов глобализации. Главная их особенность состоит в том, что они проникают в абсолютно различные сферы общественной жизни, создавая тотальную неопределенность. Кроме того, они отличаются от опасностей доиндустриального общества, которые носили локальный характер и не представляли таких угроз для человечества. В связи с глобальным распространением современных рисков направления их исследования непрерывно расширяются, а методологический аппарат совершенствуется. Их анализ занимает важнейшую часть в процессе принятия решений, в том числе в политической деятельности.

Ключевые слова: глобализация, глобальные политические риски, концепция неопределенности рисков, калькуляция рисков, оценка полезности рисков, анализ рисков

Для цитирования: Морозова Е. А. Ключевые концепции исследования политических рисков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 257–262. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-257-262>

Politology and Ethnopolitics

Original article

KEY CONCEPTS IN POLITICAL RISK RESEARCH

Elizaveta A. Morozova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, eamorozova@sfedu.ru

Abstract. Today, the issue of risks is given great importance, which is associated with an increase in their role due to the processes of globalization. Their main feature is that they penetrate into completely different spheres of public life, creating total uncertainty. In addition, they are different from the dangers of pre-industrial society, which were local in nature and did not pose such threats to humanity. In connection

with the global spread of modern risks, the directions of their research are constantly expanding, and the methodological apparatus is being improved. Their analysis occupies an important part in the decision-making process, including in political activity.

Keywords: globalization, global political risks, risk uncertainty concept, risk calculation, risk utility assessment, risk analysis

For citation: Morozova E. A. Key concepts in political risk research. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):257–262. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-257-262>

Сегодня исследованием рисков занимаются самые различные дисциплины. Если, например, в экономической науке речь идет о рисках, связанных с прибылью и предпринимательской деятельностью, то в социальных науках рассматриваются иные риски. Предполагается, что социальные науки видят проблемы риска намного масштабнее. И речь здесь идет, прежде всего, о технологических и экологических проблемах современности. В контексте статьи первоочередное значение имеет политический риск, который обычно рассматривается именно с позиций социальных наук.

Понятие «риск» существует, наверное, столько же лет, сколько существует человек разумный – точную дату его возникновения невозможно определить. Но можно сказать точно, что понятие это связано с преобразующей деятельностью человека. Возникновение данного термина можно объяснить невозможностью предсказания с уверенностью в 100 % наступления определенных событий. В общем смысле риском называют сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятных событий. Чаще всего, говоря о рисках, подразумевают получение именно неблагоприятных результатов, иногда – как вероятность получения такого результата, который отличался бы от ожидаемого.

О рисках сегодня пишут много, но привести его точное определение достаточно сложно. Например, Ф. Найт пишет о том, что не все риски можно просчитать, так как это зависит от множества факторов – для более верного расчета автор предлагает строить однородные группы и среди них просчитывать.

Найт говорит о вероятности, которую можно назвать некоей оценкой риска. Он выделяет три типа вероятности: априорную, статистическую и оценку, однако при расчете возможных последствий человек сталкивается с неопределенностью (измеримой и неизмеримой), которую можно выделить как отдельный тип вероятности. Термином «риск» он обозначает измеримую неопределенность и считает, что само по себе это понятие применяется к тем типам неопределенности, которые рассматриваются с позиции неблагоприятного исхода [1, с. 26–27]. Второй же тип неопределенности Найт обозначает самим термином «неопределенность» и относит его к возможностям благоприятного исхода. В категориях риска зачастую известно распределение возможных результатов в группе, что позволяет с помощью правильного объединения случаев избавиться от неопределенности.

Наиболее широко концепция неопределенности используется в экономике, но сегодня она также применима и к политическим рискам, при которых обычно существуют альтернативные варианты исхода ситуации и, как следствие, принятие различных решений. Политический риск в концепции неопределенности можно рассматривать как возможность реализации наихудших из существующих альтернатив. Данная концепция хорошо применима к процессу принятия решений, потому играет важную роль в политике.

Никлас Луман уделяет важное внимание вопросу отбора рисков, рассуждая о том, какие учитываются, а какие нет: «Порог катастрофы весьма по-разному определяет тот, кто принимает решения, и тот, кого эти рискованные решения затрагивают» [2]. Что касается понятия самого риска то, по мнению Лумана, оно не имеет точного определения. Он считает, что каждая отрасль знания довольствуется своими теоретическими аспектами этого понятия, в связи с чем до сих пор нет такого определения риска, которое полностью отвечало бы научным притязаниям. Ученый упоминает о рационалистической традиции, в которой важную роль играет калькуляция рисков, оправдывающая все возможные неудачи от принятых решений. Таким образом, особое значение придается такому современному изобретению, как исчисление вероятности. Последнее предполагает, что решение может иметь как негативные последствия, так и привести к желаемому результату, а калькуляция возможных убытков позволяет причинять так называемый предотвратимый ущерб.

Получается, что, рассмотрев все альтернативы и имея в арсенале все варианты решений возможных кризисных ситуаций, риск является оправданным, так как может принести не только ущерб, но и выгоды. А отказ от него, наоборот, ограничивает возможность развития. То есть в рационалистической традиции отказываться от рисков не рационально. Логика этой концепции находит отражение и в глобальной политической сфере, где действия различных акторов часто несут в себе риск, но отказ от них тормозил бы развитие международных отношений и транснациональных экономических связей.

Луман также уделяет внимание различению понятий риск/надежность и риск/опасность. Нельзя точно сказать, что они являются противоположностями, хотя и могут противопоставляться друг другу. В обоих случаях риск, в отличие от парных понятий, следует рассматривать как дефиницию, связанную с рефлексией, подразумевающей обращение внутрь себя с акцентом на возможные проблемы. Надежность подразумевает предприятие нерискованное, не несущее в себе возможных потерь (что на самом деле бывает редко), опасность же Луман рассматривает как причинение ущерба, не связанного с действиями и решениями людей, т.е. на первое место выходят причины извне. Различение понятий риск/опасность играет важную роль при рассмотрении его с политической точки зрения – в современном мире глобальной политики все решения имеют значимость и ведут к каким-либо последствиям, а потому априори несут в себе риск, следовательно, ссылаться на опасность бессмысленно. Человеческое поведение по сути своей является рискованным, а опасности – это лишь то, что не зависит от нашего поведения.

Риск в концепции Никласа Лумана рассматривается как следствие решения, последствия которого проявятся в будущем. Данное обозначение рассматриваемого понятия подходит и для политической сферы, в которой за всеми провалами также скрываются предпринятые кем-то в прошлом действия. В этой связи ученый очень точно подмечает, что о риске следует говорить в тех случаях, «когда может быть принято решение, без которого не возникло бы ущерба» [2, с. 136] – не существует поведения, которое было бы свободно от риска, и его нельзя избежать, если решение уже принято. Но существует возможность предупреждения, под которой Луман понимает «подготовку к неопределенным будущим ущербам, будь то уменьшение вероятности ущерба или уменьшение его размеров» [2]. Это очень важно в современном мире, где количество рисков непрерывно увеличивается, а их предупреждение становится все более насущной проблемой.

Энтони Гидденс, известный своими исследованиями в области глобализации и рисков, рассматривает последний в контексте нового общества, где ему придается институционализированный статус. Ученый отмечает, что в современном мире количество рисков не только увеличилось, но и изменился характер мышления, отношения к ним. Все стали массово мыслить в его категориях, когда и эксперты, и обычные люди везде видят неопределенность, а обществом правит неуверенность.

В одной из своих статей Гидденс рассматривает судьбу, рок, фатализм и фортуна. Он отмечает, что эти понятия в эпоху "поздней современности" не играют такой важной роли как в эпоху традиционной деятельности. Сегодня на смену традициям и верованиям в непредсказуемость жизни пришло рефлексивное общество, в котором понятие риска становится центральным, а колонизация будущего играет первоочередную роль. В современном мире стал важен такой фактор, как «открытость» будущих событий, что предполагает «способность людей формировать физическую среду своего существования» [3, с. 109], а также их возможность влиять на результат своих действий, просчитывать риски и последствия решений.

Говоря о рисках политических, фактор открытости играет важнейшую роль, так как позволяет заранее продумать план действий и рассмотреть различные альтернативы. Это позволяет избегать грубых ошибок на политической сцене, например, таких, как применение ядерного оружия и развязывание новой мировой войны. Раз вся деятельность сегодня исчисляется в понятиях риска, то можно дать оценку уровню ее рискованности с точки зрения получения возможных результатов. Но Э. Гидденс также отмечает, что исчисление риска не может быть полным, потому что всегда остается возможность непредвиденного исхода. Это замечание находит неоднократное подтверждение в истории. Фатализм же, со свойственным ему безропотным принятием происходящих событий, ушел в прошлое, он не находит места в обществе, где люди активно заняты колонизацией будущего. А риск и его оценки, по мнению ученого, очень важны для этого. При этом повышенное внимание к рискам не связано непосредственно с реальным

усилением опасностей – скорее с изменившимся отношением к ним. Например, как пишет ученый, уровень жизни и медицинского обслуживания стал значительно лучше по сравнению с началом XX в., но появились новые формы опасностей, которые порой сознательно создаются людьми (например, генномодифицированные продукты). Так же и в политической сфере. Если еще в прошлом веке войны носили более масштабный характер, то сегодня преобладают локальные конфликты, террористические атаки, что существенно меняет ситуацию в мире глобальной политики и заставляет взаимодействовать между собой огромное количество акторов. Национальным правительствам приходится активно отслеживать все происходящие события, создавать разные векторы внешней политики, занимать сразу несколько сторон. Подобное рефлексивное отслеживание рисков, по мнению Э. Гидденса, свойственно институционализированной среде. Такая среда отличается тем, что человек здесь может выбирать – рисковать или нет, а также просчитывать последствия принятых решений. Т.е. риск здесь не является случайностью, от которой никто не застрахован, наоборот, он – основа построения данной среды.

Возвращаясь к уже упомянутой колонизации будущего, следует отметить, что она сегодня занимает умы не только экспертов, но и обычных людей. Общество, наконец, начинает понимать, что именно текущая деятельность влияет на будущие результаты. К тому же, все больше и больше коллектив начинает зависеть от индивида, ведь решение, принятое одним человеком, может повлиять на жизнь тысячи. Этому также способствуют процессы глобализации, которым Гидденс придает большое значение. По его мнению, социальные связи, играющие важную роль в традиционном обществе и дающие чувство опоры и надежности, утратили значение. Это привело к тому, что локальность отошла на второй план, а человек, обретя свободу выбирать, обрел вместе с ней и страх перед неопределенностью. Таким образом, глобализация породила общества риска со свойственной ему неуверенностью и всеобщей озабоченностью будущим.

Данная позиция схожа с выводами другого ученого трансформистского направления, Ульриха Бека, который строит свою концепцию вокруг процессов глобализации и их последствий. По его мнению, на смену обществу индустриальному, в котором еще живы традиции и вера в блага модернизации, приходит «общество риска», отличающееся новыми всеохватывающими видами угроз и способностью к рефлексии. Если еще в доиндустриальную эпоху главными опасностями человечества были голод, болезни и стихийные бедствия, то теперь оно столкнулось с такими новыми видами угроз, как ядерное оружие, вредное производство и так далее. Главное отличие потрясений предыдущих столетий от современных бедствий ученый видит в том, что они не были основаны на решениях. Он пишет, что «риск предполагает индустриальные, т.е. техноэкономические, решения и оценки полезности» [4, с. 162]. Это означает, что речь идет о риске тогда, когда принимается решение, изначально предполагающее опасность, но оправдывающее себя возможным прогрессом. То есть технико-экономическое и политическое развитие преобладает над потенциальными потерями от неудачных действий. Поэтому, если доиндустриальные бедствия чаще всего приписывали року или ударам судьбы, то риски индустриальные – политически нагруженные, так как появляются в процессе принятия решений. При этом часто они рождаются в лоне рациональности, научного обоснования и закона. Здесь-то и всплывает проблема социальной ответственности, ведь решения принимаются людьми, политиками, целыми государственными учреждениями. Возможность ошибок и непредвиденных потерь породила практику исчисления рисков, которую Бек называет «своеобразной этикой без морали» [4].

Способность математически просчитывать альтернативы позволяет оправдывать потенциально рискованные действия. Благодаря этому стало возможным статистически прописывать следствия, они стали восприниматься как систематические события, а не как ошибки индивидов. Появились различные виды страхования, в том числе и от несчастных случаев на производстве, которые начали связывать с неправильной организацией рабочего процесса или ненадежным оборудованием. Все важные решения, принимаемые на высшем уровне, теперь проходят обсуждения экспертов, которые разрабатывают стратегии, просчитывают альтернативы и ущербы от каждого варианта, выбирая наиболее оптимальный. Это является необходимой мерой современности, которую Бек, также как и Гидденс, характеризует тотальной неопределенностью. Это так называемое общество без гарантий, в котором не существует ни одного института, способного справиться с наихудшими событиями. Под последними можно подразумевать все, что угодно: ядерная война, глобальное загрязнение, международный терроризм, пандемия и т.д.

Еще одной отличительной чертой современных рисков У. Бек считает процессы глобализации, которые оказывают огромное влияние на трансформацию всех сфер общественной жизни. Именно глобализация, по его мнению, меняет всю мировую систему. И проблема здесь заключается в том, что в этом глобальном взаимодействии риски легализуются, они оправдываются возможностью технического совершенствования и ростом благосостояния. При этом никто пока не готов брать на себя ответственность за последствия принятых решений, ТНК и политические акторы в состоянии воспроизводить риски, но не желают бороться с их последствиями. Потому современное общество, исходя из концепции Бека, можно охарактеризовать как противоречивое. Оно обладает способностью к рефлексии, стремится исчислять риски и задумывается о будущем, но при этом все еще не может справиться с такими проблемами, как высокая смертность от рака или бедность.

Анализ риска является важной частью практики управления риском, поэтому предложенные концепции только усиливают свою актуальность. Необходимость анализа диктуется нестабильностью и непредсказуемостью процессов, происходящих в различных сферах, что требует просчета возможных негативных сценариев. От правильно проведенного анализа рисков зависит эффективность принятых решений и способность защититься от потенциальных угроз.

Основная проблема, с которой сталкиваются ученые и эксперты, заключается в том, что показатели неопределенности и риска приходится просчитывать в условиях дефицита информации, что опасно принятием ошибочного решения.

Выбор методологии зависит от конкретной области и поставленной задачи – интересными представляются методы, описанные в книге Н. Н. Радаева и Я. Д. Вишнякова «Общая теория рисков». Виды анализа авторы различают по полноте и решаемым задачам. В первом случае выделяют качественный и количественный виды, во втором – идентификацию, оценивание и прогноз. Качественный анализ используется при определении факторов, которые приводят к рискованным ситуациям. С его помощью выделяют наиболее важные риски, которые в дальнейшем становятся объектом количественного анализа. Последний количественно определяет отдельные риски и риски принимаемого решения. Второй вид анализа, по решаемым задачам, включает три стадии. С помощью идентификации выявляют возможные риски в конкретной области и причины их возникновения. Оценка риска необходима для того, чтобы проверить, не превышен ли допустимый риск.

Заключительным моментом является прогноз, который оценивает возможное состояние риска в будущем с учетом его тенденций к изменению. Что касается методов анализа риска, то авторы выделяют феноменологические, детерминистские, вероятностные и экспертные. Первый из перечисленных методов «базируется на определении возможности протекания негативных процессов, исходя из результатов анализа необходимых и достаточных условий, связанных с реализацией тех или иных законов природы» [5]. Он наиболее прост в применении и используется на основании фундаментальных закономерностей. Следующий метод, детерминистский, предполагает последовательный анализ всех этапов опасного (аварийного) процесса, рассматривая его, начиная с исходного события и до конечного состояния. Этот подход хорош тем, что помогает рассмотреть все факторы, которые влияют на процесс, но все же остается возможность упустить какую-то важную последовательность, что можно считать недостатком метода. Вероятностный метод является более универсальным в применении, а математические модели здесь можно значительно упростить. Данный подход применяется для оценки потенциальных негативных событий и для расчета относительных вероятностей того или иного процесса. Применение этого метода возможно и при анализе политических рисков, где все важные принимаемые решения подвергаются оценке возможных негативных последствий и оценивается вероятность неудач.

Широкое распространение получил экспертный метод, который «основан на получении количественных оценок риска путем обработки мнений экспертов» [5, с. 138], предполагающий, тем не менее, и качественные оценки. Важное значение здесь имеют опыт и квалификация экспертов. Широко используемым является качественный метод Дельфи, для которого привлекается широкий круг экспертов с целью анализа большего количества вариантов и выбора самого оптимального из них. Методология анализа рисков не ограничивается описанными выше подходами, существует большое количество способов оценки и прогнозирования потенциальных рисков, которые имеют свои достоинства и недостатки.

Проблематике рисков сегодня уделяется большое значение, что связано с возрастанием их роли вследствие процессов глобализации. Главная их особенность состоит в том, что они проникают в абсолютно различные сферы общественной жизни, создавая тотальную неопределенность. Кроме того, они отличаются от опасностей доиндустриального общества, которые носили локальный характер и не представляли таких угроз для человечества. В связи с глобальным распространением современных рисков направления их исследования непрерывно расширяются, а методологический аппарат совершенствуется. Их анализ занимает важнейшую часть в процессе принятия решений, в том числе в политической деятельности.

Список источников

1. Найт Ф. Понятия риска и неопределенности // THESIS. 1994. Вып. 5.
2. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. 5.
3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. Вып. 5.
4. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. Вып. 5.
5. Вишняков Я. Д., Радаев Н. Н., Общая теория рисков. М.: Издательский центр «Академия», 2008.

References

1. Knight F. Concepts of risk and uncertainty. *THESIS*. 1994;(5). (In Russ.)
2. Luhman N. The concept of risk. *THESIS*. 1994;(5). (In Russ.)
3. Giddens E. Fate, risk and security. *THESIS*. 1994;(5). (In Russ.)
4. Beck U. From industrial society to risk society. *THESIS*. 1994;(5). (In Russ.)
5. Vishnyakov Ya. D., Radaev N. N. *General theory of risks*. Moscow: Publishing Center "Academy"; 2008. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. А. Морозова – кандидат политических наук, доцент ЮФУ.

Information about the author

E. A. Morozova – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 06.12.2022.

ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИМПЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ ЗА ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1992–2022)

Илья Игоревич Рогов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, IIRogov@fa.ru

Аннотация. Обширная империологическая дискуссия – обсуждение онтологии мировых империй – началась в последние годы Советского Союза, но пик ее пришелся на рубеж XX и XXI вв. Споры велись как на страницах научных журналов, так и в медиасреде, часто – одними и теми же лицами. В последнее десятилетие острота дискуссии значительно снизилась, что обусловлено более актуальными вызовами перед обществом. Прошедшие тридцать лет – 1992 – 2022 позволяют определить тенденции и сделать некоторые выводы. Автор подробно разбирает основные тренды научной и публицистической дискуссии, разбивая их по эпохам. Выводы, сделанные автором, отражают авторское видение проблематики, а также ход и развитие исследования империй в отечественной политической мысли.

Ключевые слова: империя, империология, политика, медиа, научная дискуссия, научные тренды, национальное государство, модернизация

Для цитирования: Рогов И. И. Обзор отечественной империологической дискуссии за постсоветский период (1992–2022) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 263–270. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-263-270>

Politology and Ethnopolitics

Original article

REVIEW OF DOMESTIC IMPERIOLOGICAL DISCUSSION DURING THE POST-SOVIET PERIOD (1992–2022)

Ilya I. Rogov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, IIRogov@fa.ru

Abstract. An extensive imperialological discussion – a discussion of the ontology of world empires – began in the last years of the Soviet Union, but it peaked at the turn of the 20th and 21st centuries. Disputes were conducted both on the pages of scientific journals and in the media environment, often by the same persons. In the last decade, the sharpness of the discussion has significantly decreased, due to more urgent challenges facing society. The past thirty years – 1992–2022 allow us to identify trends and draw some conclusions. The author analyzes in detail the main trends of scientific and journalistic discussion, breaking them down by era. The conclusions made by the author are generally representative and reflect the course and development of the study of empires in Russian political thought.

Keywords: empire, imperiology, politics, media, scientific discussion, scientific trends, nation state, modernization

For citation: Rogov I.I. Review of the domestic imperialological discussion for the post-Soviet period (1992–2022). *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):263–270. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-263-270>

1. Предпосылки дискуссии

В советский период дискуссия о природе и генезисе империй носила односторонние черты, что было обусловлено идеологическими причинами: во-первых, империи конца XIX – нач. XX вв. рассматривались преимущественно как государства, проводящие империалистическую политику, и – в контексте определения «империализма», данного В.И. Лениным: «1) монополистический капитализм; 2) паразитирующий, или загнивающий капитализм; 3) умирающий капитализм» [1, с. 94]; а, во-вторых – империи рассматривались как исключительно исторический феномен, что во многом было обусловлено политическими причинами.

Тренд рассматривать империи как нечто устаревшее или как атрибут империализма, нашел отражение в Большой Советской Энциклопедии, как 1964, так и 1972 гг. издания. В обоих случаях термин «империя» раскрывался через два смысла: государство, которое обладает колониями, и государство, во главе которого стоит император [2, с. 162]. Важно отметить, что в обеих энциклопедиях статьи, посвященные слову «империализм» и его производным были в несколько раз более объемными и содержательными, нежели слово «империя». Хотя энциклопедия не является аргументом в научном споре, через нее формируются общеупотребительные смыслы и образы, которые позже будут транслироваться в масс-медиа. Откровенный перегиб советской энциклопедии в сторону империализма подталкивал читателя к мысли, что империализм – если и не современное явление, то точно реальность недавнего прошлого, тогда как империя – раздел исторической науки, то, что уже отжило. Соответственно и научная дискуссия преимущественно велась вокруг империализма – современного, или того, который описал В. И. Ленин. Показательно, что за весь советский период в научном знании вообще не были подняты вопросы онтологии империй и не сделано попыток выйти за рамки двух смыслов – «колонии и императоры».

2. Первые работы "на рубеже" – 1990–1992

Общественная и публицистическая дискуссия

Поскольку дискуссии такого толка, даже если формально ведутся о историческом феномене, имманентно содержат параллели «прошлое–современность», империологическая дискуссия не стала исключением. Общий информационный посыл тех лет может быть сведен к простой формуле: если Советский Союз – империя, то он должен распасться, если нет, его можно сохранить.

Стоит сделать небольшой экскурс в прошлое, чтобы понять, почему даже многие коммунисты были согласны с заявлениями такого рода. Еще в 1922 году, в самом начале советской власти, видный дореволюционный историк-марксист Михаил Николаевич Покровский задал тренд, что «история – это политика, опрокинутая в прошлое». [3] Конечно, сводить всю советскую науку к этим словам не стоит, однако в некоторых, наиболее проблемных отраслях эта максима проводилась ЦК Партии вплоть до Перестройки, и – даже последних дней СССР. Вопросы империализма, критика империализма западных держав, относились к остроактуальным вопросам, а империя... была отодвинута на второй план. Второе – в исторической и общественной науках СССР сам термин «империя» был окрашен в негативные смысловые оттенки. Когда СССР стал распадаться, в газетах и журналах стали появляться статьи о крахе «последней империи современности». Общество – в т.ч. и патриотически–настроенное было воспитано в марксистском антиимперском духе, согласно которому, назвать страну «империей» – если не оскорбление, то точно – политическое клише, и многие, не подумав, защищали Советский Союз, доказывая, что СССР – не империя.

Научная дискуссия

Среди журнальных статей за тот период наиболее значимыми (да и практически единственными) были: – (1) – семинар–дискуссия в журнале «Восток» № 4–5 в 1991 г.; [4] – (2) – статья А.Ф. Филиппова «Наблюдатель империи» в «Вопросах социологии» 1992 №2, т. 2 [5]. Показательное название научного семинара «закат империй» говорит само за себя: научное сообщество в целом разделяло тренд о крахе последней империи современности, хотя и не в таких острых дискуссионных формах, как публицистика. В качестве иллюстрации мнений, господствующих в то время и на страницах научных журналов, можно привести цитату д.и.н. Г. С. Кнабе: «империя изживает себя, когда провинции догоняют центр» [6]. Должно заметить, что национальная и республиканская политика ЦК Партии была такова, что уже к 70-м гг. многие советские социалистические республики – в Прибалтике, в Закавказье по уровню жизни далеко опередили РСФСР, что, в свою очередь, отразилось на скрытом недовольстве населения России, способствовало популярности Б.Н. Ельцина и центробежным тенденциям в самой РСФСР. Однако, участники семинара–дискуссии в целом придерживались озвученной выше максимы: республики вокруг – провинции (или полуколонии), более отсталые, и, как только уровень жизни выравнивается, уходят в свободное плавание.

Статья А. Ф. Филиппова была вторым значимым событием, ценность которого – в обозначении хронотопа. Изначально «хронотоп» – термин, введенный физиологом А. А. Ухтомским, перешедший, в работах философа и культуролога М. М. Бахтина в гуманитарную науку и означающий «закономерную связь пространственно-временных координат» [7, с. 347], проще говоря – точку наблюдения. Необходимость наблюдения империи извне, перенесения точки наблюдения из имманентного империи бытия в трансцендентное рассматривал А.Ф. Филиппов в своей статье (хотя сам термин «хронотоп» он не употребляет, но автор данной статьи всегда воспринимал это как «хронотопы»). Однако выбор источниковой базы оказался далёким от предметной области: А. Ф. Филиппов цитировал Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма и др. социологов, не имеющих никакого отношения к имперской онтологии. Причины этого довольно просты: в наше время, с широкополосным Интернетом найти нужный тебе источник не составляет никакого труда, в те годы даже книгу в публичной библиотеке приходилось отдельно заказывать, а большая часть собственно-империологической литературы не было переведено на русский язык.

3. Острая фаза дискуссии – 1992–2002

Общественная и публицистическая дискуссия

Публицистику 1992–2002 гг. можно охарактеризовать как нападки на сторонников империи – как со стороны либерального лагеря, так и коммунистического.

Почти сразу в империологическую тему приходят националисты. Публикуются ранее запрещённые работы о Российской империи до 1917 года, о Византийской империи, широко распространяются различные «теории заговора», в частности – о немецких и английских деньгах для большевиков, иных действиях союзников по ускорению краха Российской империи, об убийстве Царской семьи и т.д. По объективным причинам националистическая трактовка империи приобретает маргинальный характер, а литература продается лишь в соответствующе-ориентированных магазинах. Тогда же формируется несколько трендов, сохранившихся до нашего времени: – (1) – «неизбежность империи», согласно которому, чтобы России возродиться, она должна вновь стать империей; – (2) – «сокрытость империи» – идея, странным образом транслировавшаяся из дореволюционного старообрядчества, что после реформ Петра I подлинная империя исчезает из политического пространства, уходит в скит и т.д.; – (3) – коммунистической империи: первые робкие попытки осознания подлинной сущности Советского Союза, но не со знаком «минус», а со знаком «плюс».

Одновременно со стороны мейнстрима – условно «либерального» лагеря ширятся обвинения в русском национализме имперского толка. Лозунгом, слоганом эпохи можно назвать статью в «Независимой газете» Г. Лисичкина «Россию истощает имперский вирус». Чтобы понять настроения, царящие в либеральном обществе тех лет, процитируем Г. Лисичкина: «Россия больна гораздо серьезнее, больна не с 1917 г., больна не большевиками. Большевики лишь обострили и продолжили те губительные процессы, которые уже ни одно столетие подтачивают здоровый организм российского общества» [8].

Если в начале девяностых требование со стороны либералов сводилось к распаду СССР, поскольку тот – империя, то, спустя десять лет мнения либералов изменились и сводились к максимуму: империя – корень всех зол и бед страны и народа, если забыть об империи, то станет жить лучше.

Научная дискуссия

В означенный период были высказано относительно мало идей, но некоторые из них будут оценены по-достоинству в будущем.

В 1996 году вышла статья Л.С. Гатаговой «Империя: идентификация проблемы» [9], название которой отражает ее содержание. Однако дальнейшего развития в работах автора тема не получила.

В 1997 году появилась статья Светланы Лурье «От древнего Рима до России XX века: преемственность имперской традиции» [10], идеи которой были развиты в статье 2000 года «Translatio Imperii» [11]. В ней С. В. Лурье впервые выдвинула неологизм «империология» – специальная отраслевая дисциплина, ставящая целью – предметной области – изучение империй. Однако хронотоп С.И. Лурье находился в культурологическом, ценностно-историческом аспекте, что не позволило ей комплексно развить собственные идеи.

В 1997 г. С. И. Каспэ опубликовал в «Полисе» статью «Империи: генезис, структура, функции» [12, с. 31], которая на тот момент была лучшим обзором научной империологической дискуссии. Однако в дальнейшем С. И. Каспэ рассматривал империю в контексте модернизации, а, поскольку научные тренды Запада заключаются в том, что империя – то, что противостоит модернизации и империи гибнут, поскольку не могут ответить на модернизационный вызов.

Наметился тренд «империя – равно консерватизм». Иллюстрацией к нему может служить статья О. Б. Подвинцева «Постимперская адаптация консервативного сознания» [13]. Этот тренд научной мысли – фактически синоним тезиса «империя – то, что противостоит модернизации».

Ряд авторов – уже тогда – оставаясь в тренде «все империи распадаются», уже предлагал оценочно-нейтральные концепты распада империй. Империи по-прежнему рассматривались ими как анахронизм, который, тем не менее, имеет за собой великое, и отнюдь не только негативное прошлое. Такова, например, была статья Д. Фурмана: «Империи – отнюдь не только нечто плохое, и соответственно, распад империй – это не только хорошее» [14, с. 50]. Схожую позицию озвучивали в 1996 г. Л. С. Гатагова – «Империя – идентификация проблемы» [15] и И. Г. Яковенко; последний – в статье с характерным названием «От империи к национальному государству» [16].

Первое постсоветское десятилетие дало следующие результаты:

- (1) – появился термин «империология»;
- (2) – империя была обозначена как политическая форма, которая противостоит модернизации;
- (3) – был задан тренд «от империи к национальному государству».

3. Пролонгация дискуссии – 2002–2014

Общественная и публицистическая дискуссия

Если все предыдущие эпохи общественная и публицистическая дискуссия велась на страницах газет, митингах и встречах, реже – на радио и телевидении, после появления широкополосного Интернета ситуация изменилась радикально и необратимо. Во-первых, весь нерв дискуссии переместился непосредственно в Интернет: Интернет позволяет форматы, ранее недоступные, позволяет делать репосты и т.д. Если ранее каждое выступление на заданную тему было почти событием, в эпоху широкополосного Интернета оно потеряло остроту, стало заурядным явлением, интересным лишь относительно узким группам любителей данной тематики. В связи с этим стало невозможно отследить интересные мысли и идеи, которые тонут в волне спама. Стоит отметить, что тренды, заявленные в самом начале – в частности, «теории заговора», приобрели поистине эпидемиологические масштабы. Вторым, и более важным результатом стало снижение накала и остроты дискуссии. Связано это с индустрией развлечений, которая полностью заполонила Интернет и стала массовым трендом, отвлекающим общество от иных проблем. Стоит также заметить, что масс-медиа изменились и научились более эффективно управлять повесткой дня, что привело к переориентации на тренды, задаваемые СМИ. Третья причина, возможно, самая актуальная – повысилось благосостояние граждан, общество научилось жить своей жизнью, а новые вызовы никак не коррелировали с имперской проблематикой.

Научная дискуссия

Этот период можно охарактеризовать, как «период монографий»: «Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива» (Э. А. Паин) [17], «От миропорядка империй к имперскому миропорядку» (коллектив авторов) [18], «Гибель империи. Уроки для современной России» (Е. Т. Гайдар) [19], «Наследие империй и будущее России» (коллектив авторов) [20], «Мир империй: территория государства и мировой порядок» (С. Н. Бабурин) [21], «Imperium. Империя – ценностный и этнопсихологический подход» (С. В. Лурье) [22] и др. Стоит отметить цикл работ И. А. Ильина, расположенных в треугольнике «империя – национальное государство – виды власти» [23]. Также много выпускалось исторических работ, посвященных конкретным империям – Российской, Британской и проч.

Еще одна специфика этого периода – после начала изданий зарубежных воззрений на имперскую проблематику, отечественная научная мысль вступила в заочную дискуссию с западной.

Ближе к концу периода наметился ренессанс, или, скорее – переосмысление роли империи в будущем России. Стоит отметить монографию С. Н. Гаврова «Модернизация России: постимперский транзит» (первое издание вышло в 2004 г.), в которой впервые на столь репрезентативном уровне была высказана мысль, что модернизация может и должна проходить по имперскому сценарию [24].

Несмотря на обилие научной литературы, принципиально новых идей в тот период не появилось; скорее – были доведены до логического завершения некоторые старые тезисы. Единственным исключением следует считать первые шаги в опровержение тезиса «империя – то, что противостоит модернизации» и попытки обосновать модернизацию по имперскому образцу. Однако и здесь мысль – что именно понимать под «имперской модернизацией» не была доведена до научного консенсуса.

4. Тенденции к переосмыслению – 2014 – 2022

Общественная и публицистическая дискуссия

Современное состояние общества можно охарактеризовать как «погоню за удовольствиями», среди которых Интернет предоставляет максимально широкий спектр. В задачи данной статьи не входит обсуждение причин этого; примем их как факт. Однако тренды, сложившиеся в предыдущий период, только усилились. Главный среди них – империологическая дискуссия в Интернет-медиа приобрела полумаргинальный оттенок, близкий к теориям заговора, либо – обсуждение на локализованных форумах более узких и частных проблем.

Однако война за онтологию империи приобрела в Интернете форму правок и комментариев к «Википедии». Это неудивительно: начиная с эпохи Просвещения, когда появились первые словари и энциклопедии, общество приняло как данность, что в словарях и энциклопедиях содержится репрезентативные данные о сути и содержании явления. Википедию открывают все и по любому поводу, когда хотят свериться и понять, о чем идет речь.

По состоянию на 2009 год дефиниция была следующая: «Империя (от лат. *imperium*, букв. власть) – тип государства до появления национального государства. Обширное государство, включившее в свой состав территории других народов и государств. Многие империи, с целью сохранения своей территориальной целостности и единства, стремятся к нивелировке этнических и религиозных групп внутри государства, что нередко приводит к доминированию лишь одного этноса (титульная нация). Наличие монарха – императора во главе государства не является обязательным признаком империи, так как титул «император» может использоваться произвольно, без всякой связи с сущностью государства»¹.

Википедия делает решительный отход от формальной связи с титулом императора, проведена классификация на античные, средневековые и современные империи, упомянут геополитический подход, который по каким-то причинам назван «переносным»²:

1. наличие сильной армии и полиции;
2. большое внешнеполитическое влияние;
3. мощная национальная идея (религия, идеология);
4. жесткая, как правило, единоличная, власть;
5. высокая лояльность населения;
6. активная внешняя политика, направленная на экспансию, стремление к региональному или мировому господству.

В 2013 г. трактовка уже оказалась унифицированной с печатными словарями – колонии и императоры. Но статья в англоязычной Википедии по-прежнему была более обширной, и содержала большее количество подходов и дефиниций, в т.ч. более подробно описывала древние, средневековые и современные империи.

В 2014 г. сражение за бренд «империя» в Интернете продолжилось. «Императоры и колонии» дополнились третьим критерием – «наднациональное идеократическое государство», а вся статья – сумбурной «классификацией» на континентальные, древнеримские, наполеоновские, морские по геополитическому «критерию» и на античные, средневековые, новейшие по историческому «критерию». Читать этот маразм было тяжело.

В 2015 г. дефиниция снова поменялась: «Империя (от лат. *imperium* – власть) – могущественная держава, объединяющая разные народы и территории в единое государство с единым политическим центром, играющая заметную роль в регионе или даже во всем мире»³. При этом

¹ Империя. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Текст доступен по лицензии Creative Commons Attribution-Share Alike. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Империя>

² Там же.

³ Там же. Последнее изменение этой страницы: 14:26, 15 апреля 2016. Дата обращения – 25.04.2016 // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Империя> (изначальная дата обращения была 12.04.2015, но та же трактовка осталась и в 2016 году).

«колонии» и «императоры» никуда не делись, но переместились в раздел «формы империй», т.е. – в атрибутику, в сегмент, призванный раскрыть для неопита сущность явления.

В 2021 г. дефиниция сохранила «колонии и императоры», но изменила акценты: «международно-значимая держава, опирающаяся в своей внутренней и внешней политике на военные сословия (организованную армию) и действующая в интересах военных сословий.... объединяет разные народы и территории в единое государство с единым политическим центром, играющее заметную роль в регионе или даже во всем мире»¹. Формы империи в 2021 г. прописаны геополитические – талассократия и теллуократия, а типы – монархическое и колониальное (без уточнения *и* или *или*).

Уместно возразить: Википедия превратилась в мощный ресурс промывания мозгов; статьи по социологии, политике и истории и в лучшие годы не были непредвзяты. Однако именно эта платформа является в современном Интернете основной ареной борьбы за бренд «империя».

Научная дискуссия

После 2014 г. накал империологической дискуссии снизился, пришло осознание, что империи никуда не делись. Всё это сказалось на качестве научных текстов. Наметилось определенный научный ренессанс: было защищено несколько диссертаций, по итогам которых издано обширное количество научных работ, концентрирующихся, в основном, вокруг следующих тем:

- (1) – от империи к постмодерну (нации, национальному государству, постимперской адаптации, глобализации и т.д.);
- (2) – проблема «новых империй» (экономические и военные союзы, блоки и т.п.);
- (3) – место империи в идеологии традиции (консерватизм, славянофильство, евразийство, их версии с приставкой «нео» и т.п.);
- (4) – *Renovatio imperii* (возрождение империи).

Автор данной статьи выпустил в 2017 г. монографию «Теория империологии» [25], где впервые, после тезиса С. В. Лурье 2000 г., выдвинул требование формирования отраслевого специального знания – теории среднего уровня – империологии.

Чтобы отраслевая или специальная теории состоялись, необходимо, чтобы были выполнены объективные социальные условия. Во-первых, чтобы состоялись теории, на которых основывается империология: кратология, геополитика, этнология, философия политики, мир-системный анализ. Академическая наука признала их онтологическую и гносеологическую ценность, история подтвердила достоверность методологического аппарата. Во-вторых, существует, хотя и не аккумулированная на уровне политического, властного заказа, но реальная научная и общественная потребность в изучении имперских субъектов не только как сугубо исторического знания, но и как современного, политического. Широкое, практически повсеместное употребление слова империя в политической практике, в общественных дискуссиях, даже – в политологической аналитике (с закономерным размыванием его смысла) – лучшее доказательство в первую очередь общественной и научной потребности в адекватной дефиниции, а то и концепции. В деле формирования империологии как отраслевой научной теории с рядом специальных подотраслей выполнены все требования и условия.

5. Результаты

В публицистике, в общественной дискуссии, сражения за бренд «империя» будут развиваться и дальше. Автор затрудняется прогнозировать эти тенденции. Главный ее нерв, по-видимому, будет в дальнейших правках термина в «Википедии».

В научной среде империологическая дискуссия прошла несколько этапов:

- (1) – от однозначного неприятия к допущению, и, даже – возможной альтернативе при соблюдении определённых условий (перечень условий индивидуален и консенсуса по ним нет);
- (2) – от одностороннего исторического прочтения к многовекторному;
- (3) – от жестких дихотомий «империя vs национальное государство» и «империя vs модернизация» к пониманию взаимной амбивалентности этих форм;
- (4) – сделан шаг к формированию отраслевого специального знания – теории среднего уровня – империологии.

¹ Империя. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Текст доступен по лицензии Creative Commons Attribution-Share Alike. Эта страница в последний раз была отредактирована 4 января 2021 в 06:44. Электронный ресурс [Режим доступа: свободный]. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Империя>

Список источников

1. Ленин В. И. Империализм и раскол социализма. ПСС. Т. 23.
2. БСЭ, т. 10. М.: Советская Энциклопедия, 1972.
3. Покровский М.Н. Доклад «Общественные науки в СССР за 10 лет» (22 марта 1928 г.). Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1962–1966. Т. 3–4.
4. Закат империй. Семинар // Восток. 1991. № 4. С. 74–89.
5. Филиппов А. Ф. Наблюдатель империи // Вопросы социологии. 1992. № 1.
6. Кнаббе Г. С. Империя изживает себя, когда окраины догоняют центр. Закат империй. Семинар. // Восток. 1991. № 4.
7. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002.
8. Геннадий Лисичкин. Россию истощает имперский вирус // Литературная газета. 2000. № 52. 27 – 31 декабря.
9. Гатагова Л. С. Империя: идентификация проблемы / Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996.
10. Лурье С. В. От древнего Рима до России XX века: преемственность имперской традиции // Общественные науки и современность. 1997. № 4.
11. Лурье С. В. Translatio Imperii. // Эпоха. 2000. № 10(1).
12. Каспэ С. И. Империи: генезис, структура, функции // Полис. 1997. № 5.
13. Подвинцев О.Б. Постимперская адаптация консервативного сознания: благоприятствующие факторы // Полис. 2001. № 3.
14. Фурман Д. Е. О будущем “постсоветского пространства” // Свободная мысль. 1996. № 6.
15. Гатагова Л. С. Империя: идентификация проблемы // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С. 332–353.
16. Яковенко И. Г. От империи к национальному государству. (Попытка концептуализации процесса) // Полис. 1996. № 6. С. 117–128.
17. Паин Э. А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2003.
18. От миропорядка империй к имперскому миропорядку / Отв. ред. Ф. Г. Войтоловский, П. А. Гудев, Э. Г. Соловьев. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005.
19. Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: Астрель: CORPUS, 2006.
20. Наследие империй и будущее России / Под ред. А.И. Миллера. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2008.
21. Бабурин С. Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М.: Магистр Инфра-М, 2010.
22. Лурье С. Imperium. Империя — ценностный и этнопсихологический подход. М., АИРО XXI. 2012.
23. Ильин М. В. Имперская форма и политические порядки различной эволюционной сложности // Политическая наука. 2013. № 3. С. 98–116.
24. Гавров С. Н. Модернизация России: постимперский транзит: Монография / Предисловие Л.С. Перепелкина. М.: МГУДТ, 2010.
25. Рогов И. И. Теория империологии. М.: Книжный мир, 2017.

References

1. Lenin V. I. *Imperialism and the split of socialism*. PSS. Vol. 23. (In Russ.)
2. The Great Soviet Encyclopedia. V. 10. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1972. (In Russ.)
3. Pokrovsky M. N, report "Social sciences in the USSR for 10 years" (March 22, 1928) *Essays on the history of historical science in the USSR*. Moscow; 1962–1966. Vol. 3–4. (In Russ.)
4. Decline of empires. Seminar. *Vostok*. 1991;(4):74–89. (In Russ.)
5. Filippov A. F. Empire Observer. *Questions of sociology*. 1992;(1). (In Russ.)
6. Knabbe G. S. The empire becomes obsolete when the outskirts catch up with the center. Decline of empires. Seminar. *Vostok*. 1991;(4). (In Russ.)
7. Ukhtomsky A. A. *Dominant*. St. Petersburg: Piter; 2002. (In Russ.)
8. Gennady Lisichkin. Russia is being depleted by the imperial virus. *Literary newspaper*. 2000;(52). December 27 – 31. (In Russ.)
9. Gatagova L. S. Empire: problem identification. In: *Historical research in Russia. trends in recent years*. Moscow, 1996. (In Russ.)
10. Lurie S. V. From ancient Rome to Russia of the twentieth century: the continuity of the imperial tradition. *Social sciences and modernity*. 1997;(4). (In Russ.)

11. Lurie S. V. Translatio Empire. *Epoch*. 2000;10(1). (In Russ.)
12. Kaspe S. I. Empires: genesis, structure, functions. *Polis*. 1997;(5). (In Russ.)
13. Podvintsev O.B. Post-imperial adaptation of conservative consciousness: favorable factors. *Polis*. 2001;(3). (In Russ.)
14. Furman D. E. About the future of the “post-Soviet space”. *Free Thought*. 1996;(6). (In Russ.)
15. Gatagova L. S. Empire: problem identification. In: *Historical research in Russia. trends in recent years*. Moscow; 1996. (In Russ.)
16. Yakovenko I. G. From empire to nation state. (An attempt to conceptualize the process). *Polis*. 1996;(6):117-128. (In Russ.)
17. Pain E. A. *Between empire and nation: The modernist project and its traditionalist alternative in Russian national politics*. Moscow; 2003. (In Russ.)
18. *From the world order of empires to the imperial world order*. F.G. Voitovsky, P.A. Gudev, E.G. Solovyov (eds). Moscow: Scientific and educational forum on international relations, 2005. (In Russ.)
19. Gaidar E. T. *The death of an empire. Lessons for modern Russia*. Moscow: Astrel: CORPUS; 2006. (In Russ.)
20. Heritage of empires and the future of Russia. Ed. A.I. Miller. Moscow: Foundation "Liberal Mission"; New Literary Review, 2008. (In Russ.)
21. Baburin S. N. *The world of empires: the territory of the state and the world order*. Moscow: Master Infra-M, 2010. (In Russ.)
22. Lurie S. *Imperium. Empire is a value and ethnopsychological approach*. Moscow: AIRO XXI; 2012. (In Russ.)
23. Ilyin M. V. Imperial form and political orders of various evolutionary complexity. *Political Science*. 2013;(3):98-116. (In Russ.)
24. Gavrov S. N. *Modernization of Russia: post-imperial transit*: Monograph. Foreword by L.S. Perepelkin. Moscow: MGUDT; 2010. (In Russ.)
25. Rogov I. I. *The theory of empire*. Moscow: Knizhny Mir, 2017. (In Russ.)

Информация об авторе

И. И. Рогов – кандидат философских наук, доцент Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the author

I. I. Rogov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Mass Communications and Media Business of Financial University under the Government of the Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.11.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 13.11.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМПЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Андрей Викторович Семенов

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия,
Ростов-на-Дону, Россия, kafedra213@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена возникновению и развитию имперской государственности. Ее анализ осуществлен с позиций политической науки. Сформулировано определение империи и выделены ее типологические признаки. Рассмотрено развитие имперских систем в прошлом и настоящем. Особое внимание уделено бонапартистским империям XIX в. Анализируются специфика развития Российской империи и проблематика имперской государственности на современном этапе. Рассмотрен колониальный аспект имперской государственности. Показан реакционный характер фашистских империй середины XX в. и выделены основные черты имперского либерализма США.

Ключевые слова: империя, СССР, власть, монархия, абсолютизм, элита, бонапартизм, тоталитарная империя

Для цитирования: Семенов А. В. Политический анализ имперской государственности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 271–275. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-271-275>

Politology and Ethnopolitics

Original article

POLITICAL ANALYSIS OF IMPERIAL STATEHOOD

Andrey V. Semenov

Rostov branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia, kafedra213@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the emergence and development of imperial statehood. Its analysis is carried out from the standpoint of political science. The definition of empire is formulated and its typological features are highlighted. The development of imperial systems in the past and present is considered. Special attention is paid to the Bonapartist empires of the XIX century. The specifics of the development of the Russian Empire and the problems of imperial statehood at the present stage are analyzed. The colonial aspect of imperial statehood is considered. The reactionary nature of the fascist empires of the mid-twentieth century is shown and the main features of US imperial liberalism are highlighted.

Keywords: empire, USSR, power, monarchy, absolutism, elite, bonapartism, totalitarian empire

For citation: Semenov A. V. Political analysis of imperial statehood. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):271–275. (In Russ.).* <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-271-275>

Находясь между трехсотлетним юбилеем провозглашения России империей и столетием образования СССР, который также был имперским образованием, следует обратиться к историко-политологическому анализу имперской государственности. В XXI веке имперская государственность продолжает свое развитие, и как в начале третьего тысячелетия писали американский литературовед Майкл Хардт и известный итальянский политический философ Антонио Негри, сегодня «следовало бы более пристально взглянуть на процесс конституирования Империи, свидетелями которого мы сегодня являемся» [1, с. 31].

Прежде всего, необходимо обратиться к основным характеристикам имперских систем. Современные исследователи отмечают, что «... империи возникали во многих цивилизациях и в разные исторические эпохи, поэтому в каждом случае они обладали специфическими чертами. Тем не менее, можно выделить и общие характеристики имперских систем:

- 1) обширная территориальная основа;
- 2) сильная централизованная власть;

- 3) стремящиеся к экспансии элиты;
- 4) асимметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией;
- 5) наличие общего политического проекта, стоящего над интересами различных социальных групп;
- 6) разнородный этнический и культурный состав» [2, с. 115].

Из выше приведенных признаков следует, что империя может быть как монархией, так и республикой. В. Мединский правильно отмечает, что это «государственная форма существования народов, различающихся этнической, культурной, языковой и религиозной основами, но проживающих вместе на территории, объективно требующей коммуникационного, хозяйственного, а подчас военного единства» [3, с. 66].

Империи существуют на протяжении всего пути государственно-организованного развития человечества. Особенно они были присущи восточным деспотическим монархиям, какими были фараоновский Египет, Ассирия, Древнеперсидское государство, Китайская империя, Арабский (мусульманский) Халифат, Монгольская империя Чингисхана – Тимура, Османская (турецкая) империя.

Несколько иное развитие имперская государственность получила в условиях Античности. Здесь мы в первую очередь сталкиваемся с державой Александра Македонского и Карфагеном, представителями эллинистической государственности, соединившей черты Древнего Востока и Античного мира. И если первая была эллинистической монархией, то вторая – олигархической республикой. Но классическим образцом античной империи стала Римская империя, которая была республикой, и лишь с конца I в. до Р.Х. стала монархией. Она объединила народы вокруг Средиземного моря и стремилась подвести свои территории к единому знаменателю права и гражданства. Прямым продолжением Рима эпохи домината стала Византия.

Эпоха европейского Средневековья ознаменовалась появлением Империи франков (Империя Карла Великого) и Священной римской империи германской нации. Еще одним фактором, на который следует обратить внимание, является особое влияние империи, распространяющееся на века, даже тогда, когда самой империи уже нет. В частности, средневековые европейские монархии были буквально больны памятью о Римской империи. Отсюда и такое странное название первого германского Рейха.

В условиях эпохи Ренессанса, открывающей период Нового времени вместе с абсолютизмом, появляются колониальные империи. Их первыми создателями были Испания и Португалия. Причем их колониальные империи просуществовали дольше всех. Испанская – с XVI – по начало XIX вв., а португальская прекратила свое существование лишь в середине 70-х гг. XX в.

В XVI в. имперские черты начинает обретать Россия, происходит завоевание Казанского, Астраханского и Сибирского ханств. Исходя из исторического анализа, представляется возможным выделить два типа империй. Как пишет В. Мединский, «... там, где интерес объединения был односторонний, рождались «империи порабощения», в рамках которых еврометрополией выкачивались ресурсы и проводилась жесткая колониальная политика» [3, с. 67]. Но там, где интерес объединения был общий, рождалась «империя Проекта». Именно такой изначально была Россия. Империей наше государство было со времен Киевской Руси. Это была наиболее естественная форма существования Российского государства. На первом этапе оно объединяло народы вокруг двух коммуникационных систем. В условиях Киевской Руси – из Балтики в Черное море; в условиях Московского государства – из Астрахани в Архангельск. В первом случае объединение торговое и военное требовало объединения идеологического, что и было оформлено принятием христианства. Во втором случае идеологическое объединение стало двуединым христианским и мусульманским.

Государство – Киевская Русь – охватывало огромное пространство, не уступавшее по площади ни предшествовавшей ей империи Карла Великого, ни существовавшей параллельно Византии. И сохраняло оно свое единство с конца IX до середины XII вв. А вот империя франков (Карла Великого) распалась спустя 43 года после его коронации.

Можно также сказать, что Россия представляла собой особый тип империи. Это была империя глобальной европейской экспансии, сравнимая с великими азиатскими империями монголов и китайцев. Она была наследницей Византии и испытала сильнейшее влияние Золотой Орды.

Вырастая вблизи магистральных торговых путей, она располагала в то же время весьма ограниченными сельскохозяйственными возможностями по сравнению с Китаем, Турцией, Индией. Фактически, как пишет известный английский историк Доминик Ливен: «Российская империя была построена до известной степени против природы, усилием воли тех людей, которые ее населяли, той элиты, которая ею правила... создавать великую империю в этом геополитическом пространстве было самым настоящим подвигом» [4, с. 8].

Очень большую роль сыграли те принципы, на которых была построена Российская империя. Речь идет о принципах отношений между элитой, господствующим сословием и самодержавной властью. В целом, российское дворянство было ближе к западноевропейскому рыцарству, чем к китайской бюрократии или высшему слою Османской Турции. Оно не было столь автономно от власти как дворяне Западной Европы. И русское самодержавие никогда не становилось служанкой дворян. Оно успешно лавировало между группами господствующего сословия. И хотя главной социальной группой, больше всех выигравшей от создания империи, являлась знать, в силу того, что сутью отношений между монархией и дворянством была государственная служба, структурированная Петровской табелью о рангах, у представителей среднего и мелкого дворянства всегда существовала возможность подняться на вершину власти. Поиск имперского балansa всегда опирался на интеграцию местных элит, предоставление им новых возможностей.

К сказанному следует добавить, что самодержавие проводило активную политику интеграции местных элит в состав русской элиты. А для простого народа вхождение в империю также оборачивалось множеством положительных моментов. Упразднялась работорговля, прекращались кровавые племенные распри, и придавался мощный импульс социально-экономическому развитию.

Имперский центр последовательно осуществлял защиту собственности местного населения, что разительно отличало политику российской администрации на местах от политики европейских колонизаторов, осуществлявших земельные захваты, провоцировавших голод, болезни и вымирание коренного населения. А Российская империя, включая в свой состав новые территории, обеспечивала их жителям безопасность и развитие. Подводя итог политики Российской империи, следует подчеркнуть, что в отличие от колониальной политики западноевропейских стран, ни о какой цивилизаторской миссии «белого человека» речи не шло. Более того, Россия веками формировалась как поликонфессиональное и полиэтническое имперское образование с сильной центральной властью и многообразной культурой, а ее элита изначально была многонациональной – скандинавско-немецкого, славянского, тюркского и финно-угорского происхождения.

В XIX в. в развитии западноевропейских империй произошел существенный сдвиг. Возникли сначала Французская, а затем Германская империи, содержанием которых был бонапартизм Наполеона и Бисмарка. Бонапартистские империи значительно продвинули развитие экономик своих стран. Положительным было и социальное развитие. Как пишет В. Г. Графский: «Наполеон и Луи Бонапарт были своеобразными республиканскими монархами французов. Однако уже феномен Бисмарка, «железного» канцлера прусского монарха и строителя германской империи, привнес в бонапартизм новые черты – черты жесткой исполнительной власти в условиях конституционной монархии, действующей при наличии известного партийного плюрализма» [5, с. 485].

В России бонапартизм в лице П. А. Столыпина потерпел поражение (его проводник был попросту убит), что в целом способствовало сползанию Российской империи в пучину революции.

В XX в. началось крушение имперских систем. Первой рухнула Китайская империя в 1911 г. Китай вошел в полосу гражданской смуты, осложненной японской агрессией. Этот период закончился лишь в 1949 г. В результате I Мировой войны прекратили свое существование Австро-Венгерская, Германская и Турецкая империи. Будучи лоскутной по своему составу, Австро-Венгрия распалась на две монархии: Венгерскую и Югославскую; и две республики: Австрийскую и Чехословацкую. Германская империя лишилась части своей территории в Европе и всех своих колоний. Турецкая сократилась до своих нынешних размеров.

Гораздо сложнее обстояли дела в России. Российская империя была монархической и иной быть не могла. Именно власть монарха была той главной скрепой, на которой держалось все имперское здание, и каких-либо обстоятельств, препятствующих существованию монархии в России в начале XX в. не было. Однако при этом наблюдался ряд моментов, требовавших с одной стороны, определенных модернизационных действий, в частности, переход от абсолютной к конституционной дуалистической монархии. А с другой, установления бонапартистского

режима. Но император Николай II был человеком недиктаторского типа, в сложных политических условиях он был не способен удержать власть. А его оппоненты-либералы не понимали того, что, как пишет публицист Е. Холмогоров, «интегрирующими средствами для многомиллионного крестьянского населения по-прежнему оставались самодержавие и церковь» [6, с. 42].

Сказанное лишний раз указывает на необходимость существования в империи сильной исполнительной власти. Даже в условиях Британской колониальной империи с парламентарной монархией и демократическим режимом в центре, правительство возглавляли такие сильные личности как Пит Веллингтон, Дизраели, Ллойд Джордж, Черчилль.

Обрушение Российской империи породило такую мощную революционную волну, которая запустила цепочку обвалов в других странах. В результате, в XX в. традиционное понимание империи ушло в прошлое. Империя с потомственной, сакральной, абсолютной или дуалистической монархией стала невозможна. Но это не значит, что перестала существовать имперская государственность.

Ведь империя – это, прежде всего, государство больших размеров, в которых проживает многонациональное население, имеются мощные вооруженные силы, развитая экономика и культура. И как отмечает Д. Ливен, еще с середины XIX в. стало очевидным, что «... чтобы быть действительно великой державой, требуется быть империей» [4, с. 11].

Второе дыхание империи дала технологическая революция. Главным примером стали Соединенные штаты – главная имперская держава на сегодняшний день. Но необходимо вернуться к России, где в ходе Великой Российской революции, протекавшей в форме гражданской войны, произошло переформатирование империи.

К этому следует добавить, что процесс ликвидации империй не носил в начале XX в. всеобщего характера. Развитие ситуации в Европе привело к появлению сразу трех тоталитарных империй – СССР, Третий Рейх и милитаристская Япония. Причем, первой тоталитарной империей стал СССР, но между ним с одной стороны, и нацистской Германией с другой, есть принципиальное отличие. Советский тоталитаризм – это коммунистический тоталитаризм, развивающийся не за счет других стран. Наоборот, СССР оказывал гигантскую помощь другим государствам. Сегодня коммунистический тоталитаризм существует в Китае. Однако само создание КНР стало возможным только благодаря широкомасштабной помощи СССР, как военной, так и экономической, и культурной.

Тоталитаризм фашистской Италии, нацистской Германии и милитаристской Японии был другим. Если СССР, как и современную Россию можно сравнить с Римской империей, то выше названные государства стремились построить колониальные империи с господствующими нациями – германской и японской.

Это была попытка в корне изменить весь земной мир. Они даже заключили договор о разделе земного шара по меридиану, проходящему через Омск. Гитлеровская Германия и милитаристская Япония создали такую военную мощь, что победить ее без СССР было невозможно. Выстояв в 1941–1942 гг., СССР не позволил державам оси объединить свои силы, и стать хозяевами Евразии. Именно Советский Союз, проведя невиданную по своим масштабам военную, экономическую и духовную мобилизацию, сокрушил Третий Рейх (да, не без помощи англо-американских союзников).

Конечно, наряду с целым рядом положительных моментов, у империй наблюдаются и отрицательные. Гигантские размеры способствуют развитию бюрократии, а ее ближайший «родственник» – коррупция. Вместе они в состоянии серьезно замедлить развитие. Империя – это жестко централизованное государство. Все основные решения принимаются в центре. И в этих условиях очень многое зависит от руководства государства, от его решений. Речь идет об аппарате исполнительной власти. Проводимая им политика может быть чревата катастрофическими последствиями, о чем свидетельствует политика сталинского руководства в 1937–1941 гг.

В современных условиях в мире произошло утверждение либеральной имперской системы в лице США. Те внутренние процессы, которые протекают в этом государстве, требуют самого пристального внимания.

В совместной работе Майкла Хардта и Антонио Негри указывается: «Империя диктует свои законы и сохраняет мир, следуя модели постсовременного права и постсовременного закона, посредством изменчивых, гибких, локализованных, привязанных к условиям места и времени процедур. Империя создает онтологическую ткань, в которой все властные отношения – политические и экономические, равно как общественные и личные – сплетены воедино» [1, с. 330].

США стали особой империей. Осуществив стремительный экономический рывок, сопровождаемый демографическим ростом после завершения гражданской войны между Севером и Югом, Соединенные Штаты стали первой либеральной империей, характеризующейся огромной территорией, многонациональным населением, невиданной экономической и военной мощью и колоссальным влиянием (в том числе культурным и языковым). Именно к ним в наибольшей степени применима характеристика, данная М. Хардтом и А. Негри имперской мощи, «... существуют важнейшие ключевые средства имперской власти, - такие, как монополия на ядерное оружие, контроль над деньгами и колонизация эфира. Эта королевская гвардия Империи гарантирует, что случайность станет необходимостью и не обернется беспорядком. Однако ...их эффективность основана на разрушении (посредством бомбы), наказании (посредством денег) и запугивания (посредством коммуникаций)» [1, с. 331].

Ни одно из западноевропейских государств не может соперничать с заокеанским гигантом. Государства Европы уже не могут быть великими державами. С распадом колониальных империй они утратили ключ к сохранению былого величия. Их единственный шанс – объединение. Гипотетически Европейский Союз может стать имперским образованием, но скорее всего он рано или поздно расстанется со своей субъектностью, став придатком США.

Относительно России следует сказать, что все потрясения XX в. не привели к ее распаду на множество национальных государств. И хотя границы России в 1990-е гг. были резко сужены, она не перестала быть великой державой, способной объединять народы Северной Евразии вокруг единого политического, экономического и культурного центра.

Обоснованность ее существования основана на значительной эффективности осуществляемого в ее рамках межэтнического и межрелигиозного взаимодействия. Ее идеология располагает запасом внутренней прочности, позволяющим ей сохранять свою эффективность в самых сложных ситуациях и способствовать развитию российской государственности.

Список источников

1. Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004.
2. Власов В.И., Власова Г.Б., Денисенко С.В. Теория государства и права. Ростов н/Д.: Феникс, 2017.
3. Мединский В. «Если выпало в империи родиться...» // Историк. Журнал об актуальном прошлом. №1(85), январь 2022.
4. Ливен Д. Пути империй // Историк. Журнал об актуальном прошлом. №9(81), сентябрь 2021.
5. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. М., 2008.
6. Холмогоров Е. Империя и ее враги //Историк. Журнал об актуальном прошлом. № 9(81). Сентябрь. 2021.

References

1. Hardt M., Negri A. *Empire*. Moscow; 2004. (In Russ.)
2. Vlasov V. I., Vlasova G. B., Denisenko S. V. *Theory of state and law*. Rostov-on-Don; 2017. (In Russ.)
3. Medinsky V. «If it fell out in the empire to be born...». *The historian. A magazine about the current past*. January 2022; 1(85). (In Russ.)
4. Lieven D. Paths of Empires. *Historian. Journal of the actual past*. September 2021;9(81). (In Russ.)
5. Grafsky V. G. *Universal History of Law and State*. Moscow; 2008. (In Russ.)
6. Kholmogorov E. The Empire and its enemies. *The historian. Magazine about the actual past*. September 2021;9(81). (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Семенов – кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия.

Information about the author

A. V. Semenov – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of Rostov branch of the Russian State University of Justice.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 28.09.2022; одобрена после рецензирования 13.10.2022; принята к публикации 14.10.2022.

The article was submitted 28.09.2022; approved after reviewing 13.10.2022; accepted for publication 14.10.2022.

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 276–280
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):276–280

Проблемы социологии

Научная статья

УДК 316.45+331.108.4

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-276-280

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАРЬЕРНЫХ ОЖИДАНИЙ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Дамир Ахнафович Гайнанов¹, Андрей Юрьевич Гайфуллин²

^{1, 2}Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Республика Башкортостан, Россия

²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Республика Башкортостан, Россия

¹2d2@inbox.ru

²gayfullin_a@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического опроса выпускников вузов Республики Башкортостан относительно их ориентиров на построение профессиональной карьеры. Авторами выявлены установки выпускников на построение профессиональной карьеры, установлены главные мотивы построения карьеры выпускниками. Проанализированы основные действия, которые осуществляют выпускники для достижения своих ожиданий в части построения профессиональной карьеры. По результатам исследования выявлено общее и отличное в карьерных ожиданиях выпускников, обучающихся на разных ступенях высшего образования.

Ключевые слова: молодежь, выпускники, выпускники вузов, карьера, карьерные ориентиры, профессиональная карьера, Республика Башкортостан

Финансирование: данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г. ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.

Для цитирования: Гайнанов Д. А., Гайфуллин А. Ю. Социологический анализ карьерных ожиданий выпускников вузов (на примере Республики Башкортостан) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 276–280. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-276-280>

Sociology Problems

Original article

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF CAREER EXPECTATIONS OF UNIVERSITY GRADUATES (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Damir A. Gainanov¹, Andrey Yu. Gayfullin²

^{1, 2}Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

²Ufa University of Science and Technology, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

¹2d2@inbox.ru

²gayfullin_a@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a sociological survey of graduates of universities of the Republic of Bashkortostan regarding their guidelines for building a professional career. The authors identified the attitudes of graduates to build a professional career, established the main motives for building a career by graduates. The main actions carried out by graduates to achieve their expectations in terms of building a professional career are analyzed. According to the results of the study, the general and distinctive in the career expectations of graduates studying at different levels of higher education were revealed.

Keywords: youth, graduates, university graduates, career, career guidelines, professional career, Republic of Bashkortostan

Financial Support: This study was carried out within the framework of the state task No. 075-03-2022-001 dated 14.01.2022 of the ISEI UIC RAS for 2022.

For citation: Gainanov D. A., Gayfullin A. Yu. Sociological analysis of career expectations of university graduates (on the example of the Republic of Bashkortostan). *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):276–280. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-276-280>

Введение

В процессе приобретения научных знаний, профессиональных умений и навыков у студентов складываются определенные жизненные цели, ценностные ориентации, основываясь на которые студенты планируют свое будущее, выстраивают стратегию своей жизни, в том числе в профессиональном плане. Ежегодно на рынок труда выходит огромное количество специалистов с высшим образованием, желающих не только найти свое место, но и профессионально и карьерно расти.

Построение эффективной профессиональной карьеры традиционно является одной из важных ценностных ориентаций современной молодежи и не остаются без внимания исследователей [1]. Исследователями проведен обзор эмпирических исследований карьерных ориентаций молодежи [2], определены взаимосвязи ценностных установок и карьерных достижений молодежи [3], выявлены особенности трудовых и карьерных мотиваций современной молодежи в контексте теории поколений [4], рассмотрены особенности профессионального и карьерного роста молодежи в условиях цифровой экономики и общества знаний [5], исследовано положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего профессионального образования [6].

Вместе с тем проблема исследования карьерных ожиданий выпускников вузов остается малоизученной с точки зрения региональной специфики рынка труда, в том числе Республики Башкортостан. Также карьерные ожидания выпускников существенно варьируются в зависимости от возраста выпускника и уровня профессионального обучения, что требует анализ данных по выпускникам, завершающих обучение на бакалавриате и специалитете, а также в магистратуре, в том числе с использованием социологических методов. Данные обстоятельства подтверждают актуальность и важность результатов исследований, приведенных в данной работе.

Цель статьи: оценить уровень мотивации у выпускников вузов построить профессиональную карьеру. Объектом исследования являются выпускники вузов. Предмет исследования – карьерные ориентиры выпускников вузов.

Материалы и методы

Основной метод исследования в работе – социологический опрос. В рамках данной статьи представлены отдельные результаты социологического опроса по теме «Социальный портрет, запросы и ожидания выпускников вузов Республики Башкортостан», проведенного Институтом социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук в 2022 году, в части выявления факторов и мотивов построения карьеры выпускников вузов республики Башкортостан.

Опрос выпускников вузов Республики Башкортостан проводился с 26 апреля по 6 мая 2022 г. Объем выборочной совокупности: 2710 студентов вузов, из них мужчин 37,2%, женщин 62,8%. Структура опрошенных по направлениям обучения: бакалавриат – 76,1%, специалитет – 13,9%, магистратура – 10%. Опрос проводился онлайн через Google ссылку. Ошибка выборки при заданном уровне значимости в 95% не превысила 5%.

Результаты исследования

Как показали результаты проведенного опроса, 84% опрошенных выпускников вузов Республики Башкортостан (по сумме ответов «да» и «скорее да, чем нет») мечтают построить профессиональную карьеру. При этом чем выше ступень профессионального обучения, тем в большей степени выпускники вузов нацелены на построение профессиональной карьеры. Так, согласно данным результатов проведенного опроса, среди выпускников бакалавриата построить профессиональную карьеру мечтает опрошенных 84,4% опрошенных (по сумме ответов «да» и «скорее да, чем нет»), в то время как среди выпускников магистратуры доля таких составила 89,4% (табл. 1).

**Таблица 1 – Мечтаете ли Вы построить профессиональную карьеру?
(в зависимости от уровня профессионального обучения), % от числа опрошенных**

Table 1 – Do you dream of building a professional career? (depending on the level of professional training), % of the number of respondents

Мечтаете ли Вы построить профессиональную карьеру? (один ответ)	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете? (один ответ)		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
да	43,8	43,4	40,8	51,1
скорее да, чем нет	41,0	41,0	43,0	38,3
скорее нет, чем да	9,6	10,2	9,8	4,9
нет	2,8	2,8	3,4	1,5
уже занимаюсь	2,8	2,6	2,9	4,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Для осуществления своих ожиданий карьеры большинство опрошенных интенсивно изучают дисциплины по специальности (48,1%), 35,7% опрошенных заводят нужные связи, знакомства, а 26,2% опрошенных уделяют больше внимания дисциплинам, составляющим предмет научных интересов. При этом каждый десятый опрошенный (10,7%) ничего не делает для осуществления своих карьерных ожиданий (табл. 2).

**Таблица 2 – Что Вы делаете для осуществления своих ожиданий карьеры?
(можно отметить несколько вариантов ответа), % от числа опрошенных**

Table 2 – What are you doing to fulfill your career expectations? (several possible answers can be noted), % of the number of respondents

Что Вы делаете для осуществления своих ожиданий карьеры? (несколько ответов)	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете? (один ответ)		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
интенсивно изучаю дисциплины по специальности	48,1	47,8	48,3	55,6
завожу нужные связи, знакомства	35,7	35,3	36,0	36,6
стараюсь учиться на «отлично», чтобы получить красный диплом	17,0	8,1	10,2	35,2
уделяю больше внимания дисциплинам, составляющим предмет научных интересов	26,2	20,5	22,5	29,0
устроился по месту ожидаемой деятельности на практику	12,6	10,0	9,4	15,0
учусь и работаю по специальности	11,2	11,1	11,0	11,6
интенсивно изучаю иностранные языки	13,5	12,9	13,2	16,2
ничего не делаю	10,4	15,1	10,8	4,0
другое	0,7	0,6	0,3	0,8

При этом выпускники магистратуры в большей степени нацелены на изучение дисциплин по специальностям, в большей степени стараются учиться на отлично, в большей степени уделяют внимания дисциплинам, которые составляют предмет их научных интересов, а также в меньшей степени ничего не делают для осуществления своих ожиданий карьеры, в отличие от выпускников бакалавриата и специалитета.

Большинство опрошенных (67,2% по сумме отчетов «точно да» и «скорее да, чем нет») считают, что наличие высшего образования является обязательным условием для построения успешной карьеры. Выпускники магистратуры в большей степени считают, что наличие высшего образования является обязательным условием для построения успешной карьеры (так считает 80,5% опрошенных выпускников магистратуры), в отличие от выпускников специалитета (64,5%) и бакалавриата (66%).

Каждый третий опрошенный выпускник бакалавриата (32,8%) и специалитета (34%) (по сумме ответов «скорее нет, чем да» и «точно нет») не считает, что наличие высшего образования является обязательным условием для построения успешной карьеры. Среди выпускников магистратуры доля тех, кто считает, наличие высшего образования не является обязательным условием для построения успешной карьеры, значительно меньше (так считает только пятый выпускник магистратуры) (табл. 3).

Таблица 3 – Как Вы считаете, наличие высшего образования является обязательным условием для построения успешной карьеры? (в зависимости от уровня профессионального обучения), % от числа опрошенных

Table 3 – Do you think having a higher education is a prerequisite for building a successful career? (depending on the level of professional training), % of the number of respondents

Как Вы считаете, наличие высшего образования является обязательным условием для построения успешной карьеры?	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете? (один ответ)		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
точно да	17,6	16,8	14,6	28,2
скорее да, чем нет	49,6	49,2	49,9	52,3
скорее нет, чем да	23,7	24,4	27,3	14,3
точно нет	9,1	9,6	14,3	5,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Главными мотивами построения карьеры для выпускников вузов Республики Башкортостан являются: стремление к безбедной жизни (70,3%), стремление найти интересную работу на всю жизнь (49,2%), постоянное стремление к новому (29,3%), желание реализовать здоровое честолюбие (7,0%), отсутствие желания подчиняться (5,1%), любовь к учебе (8,0%), желание заниматься наукой (3,0), другие причины (0,4%).

Подавляющее большинство опрошенных (62,8% по сумме ответов «точно по специальности» и «скорее по специальности») планируют работать и построить карьеру по специальности после окончания учебы в вузе (табл. 4).

Таблица 4 – После окончания учебы, Вы планируете работать по специальности или нет? (в зависимости от уровня профессионального обучения), % от числа опрошенных

Table 3 – After graduation, do you plan to work in your specialty or not? (depending on the level of professional training), % of the number of respondents

После окончания учебы Вы планируете работать по специальности или нет?	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете? (один ответ)		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
точно по специальности	20,3	18,7	21,2	31,6
скорее по специальности	42,5	41,9	44,0	45,5
скорее не по специальности	13,3	14,6	12,2	5,3
точно не по специальности	4,9	5,2	5,6	1,5
не знаю, как получится	19,0	19,7	17,0	16,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Среди выпускников магистратуры только 6,8% опрошенных (по сумме ответов «скорее не по специальности» и «точно не по специальности») не планируют работать и строить карьеру по специальности после окончания учебы в вузе. При этом среди выпускников бакалавриата не планирует работать по специальности, по которой обучается, каждый пятый опрошенный (19,8%).

В целом следует отметить, что рассмотрение шансов молодых людей на трудоустройство по специальности существенно связана с проблемой доступности работы [7]. Несогласованность рынка образования и рынка труда выражается в том, что после окончания обучения в системе высшего образования не получают рабочего места по полученной специальности чуть менее трети работающих с высшим образованием [6].

Выводы

По результатам проведенного исследования выявлены существенные различия в карьерных ожиданиях выпускников бакалавриата и магистратуры вузов Республики Башкортостан. Карьерные ориентации и амбиции в большей степени сформированы у выпускников-магистров. У магистров больше жизненный опыт, многие из них в большей степени самостоятельно, осознанно выбирают ту или иную программу магистратуры, а также более серьезнее подходят к выбору и построению карьерных траекторий, что позволяет им более уверенно чувствовать себя на рынке труда.

Полученные результаты опроса могут быть полезны в части совершенствования государственной молодежной политики в части образовательных и карьерных планов молодежи, а также регулирования регионального рынка труда.

Список источников

1. Гайфуллин А.Ю. Профессиональные ориентиры и карьерные установки современной учащейся молодежи: социологический анализ // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. № 3 (7). С. 140-150.
2. Полянская Е.Н. Карьерные ориентации современной российской молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2014. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12457> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Быков А.В., Настина Е.А. Взаимосвязи ценностных установок и карьерных достижений (по данным исследования молодежи) // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 67-77.
4. Андреянова Е.Л., Чипизубова В.Н. Трудовые и карьерные мотивации современной молодежи Иркутской области // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 53. С. 177-194.
5. Гелих О.Я., Левицкая А.Н., Покровская Н.Н. Социологический анализ социальных установок профессионального и карьерного роста в контексте цифровой экономики и общества знаний // Социология и право. 2020. № 3 (49). С. 12-24.
6. Череди́нченко Г. А. Положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего профессионального образования // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 256-282.
7. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Новый характер образовательных и профессиональных траекторий молодежи // Россия реформирующаяся. 2022. № 20. С. 379-399.

References

1. Gayfullin A. Yu. Professional guidelines and career attitudes of modern students: a sociological analysis. *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. 2021; 3(7): 140-150. (In Russ.)
2. Polyanskaya E. N. Career orientations of modern Russian youth. *Modern problems of science and education*. 2014; (2). Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12457> [Accessed 10.11.2022]. (In Russ.)
3. Bykov A. V., Nastina E. A. Interrelations of value attitudes and career achievements (according to youth research). *Sociological research*. 2020; (8): 67-77. (In Russ.)
4. Andreyanova E.L., Chipizubova V.N. Labor and career motivations of modern youth of the Irkutsk region. *Bulletin of Tomsk State University. Economy*. 2021; (53): 177-194. (In Russ.)
5. Gelikh O.Ya., Levitskaya A.N., Pokrovskaya N.N. Sociological analysis of social attitudes of professional and career growth in the context of digital economy and knowledge society. *Sociology and Law*. 2020; 3(49): 12-24. (In Russ.)
6. Cherednichenko G. A. The situation on the labor market of graduates of higher and secondary vocational education. *Education issues*. 2020; (1): 256-282. (In Russ.)
7. Konstantinovskiy D. L., Popova E. S. The new nature of educational and professional trajectories of youth. *Russia reforming*. 2022; (20): 379-399. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. А. Гайнанов – доктор экономических наук, профессор, директор ИСЭИ УФИЦ РАН.
 А. Ю. Гайфуллин – кандидат социологических наук, доцент, зав. кафедрой социологии и работы с молодежью УУНиТ; старший научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН.

Information about the authors

D. A. Gainanov – Doctor of Economics, Professor, Director Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.
 A. Yu. Gayfullin – PhD in Sociology, Associate professor, Head of the Department of Sociology and Youth Work of Ufa University of Science and Technology; senior researcher of Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 24.11.2022; одобрена после рецензирования 06.12.2022; принята к публикации 07.12.2022.

The article was submitted 24.11.2022; approved after reviewing 06.12.2022; accepted for publication 07.12.2022.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: МАКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РИСКОВ

Наталья Халиловна Гафиатулина¹, Виктория Валентиновна Котлярова²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, gafiatulina@yandex.ru,
<https://orcid.org/orcid/0000-0002-7548-1350>

²Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного
технического университета в г. Шахты Ростовской области, Шахты, Россия, biktoria66@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6419-6119>

Аннотация. В рамках данной статьи социальное здоровье российской молодежи, по результатам авторского исследования, рассматривается на уровне макросоциологического анализа рисков. В качестве базовых теоретико-методологических подходов исследования социального здоровья молодежи применяются социоцентристский и рискогенный подходы. В результате авторы приходят к выводам о том, что для социального здоровья российской молодежи (на примере Юга России) угрозу представляют: институциональные риски, связанные с институциональной трансформацией российского социума; риски, сопряженные с глобальной информатизацией и разрушением традиционных ценностей; а также риски, связанные с ростом социальной и межнациональной напряженности.

Ключевые слова: российская молодежь, социальное здоровье, российское общество, макросоциологический уровень, риски, киберсоциализация, информатизация, институциональная трансформация

Для цитирования: Гафиатулина Н. Х., Котлярова В. В. Социальное здоровье российской молодежи: макросоциологический анализ рисков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 281–286. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-281-286>

Sociology Problems

Original article

SOCIAL HEALTH OF RUSSIAN YOUTH: A MACROSOCIOLOGICAL RISK ANALYSIS

Natalia Kh. Gafiatulina¹, Victoria V. Kotlyarova²

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, gafiatulina@yandex.ru,
<https://orcid.org/orcid/0000-0002-7548-1350>

²Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of Don State Technical University in Shakhty of the Rostov region, Shakhty, Russia, biktoria66@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6419-6119>

Abstract. Within the framework of this article, the social health of Russian youth, according to the results of the author's research, is considered at the level of macrosociological risk analysis. As the basic theoretical and methodological approaches to the study of the social health of young people, sociocentric and riskogenic approaches are used. As a result, the authors come to the conclusion that the social health of Russian youth (on the example of the South of Russia) is threatened by: institutional risks associated with the institutional transformation of the Russian society; risks associated with global informatization and the destruction of traditional values; as well as the risks associated with the growth of social and interethnic tension.

Keywords: Russian youth, social health, Russian society, macrosociological level, risks, cybersocialization, informatization, institutional transformation

For citation: Gafiatulina N. Kh., Kotlyarova V. V. Social health of Russian youth: a macrosociological risk analysis. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):281–286. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-281-286>

Социальный заказ на изучение социального здоровья молодежи (далее СЗ) в целом, и южно-российской молодежи, в частности, отражает турбулентную общественную реальность с ее многообразными потребностями в условиях расширения области рисков и угроз на разных уровнях и прежде всего на макросоциальном уровне. Условия всеобщей и сверхтотальной небезопасности и рискогенности общества обусловлены объективными детерминантами, в числе которых:

- институциональные риски, связанные с институциональной трансформацией российского социума «как результат снижения функциональной эффективности институциональной системы общества, неспособной с высокой адаптивностью реагировать на динамичные изменения, связанные с резким переходом к иной парадигме общественных отношений и трансформацией общества» [1, с. 54];

- риски, сопряженные с глобальной информатизацией социального пространства российского общества и деформацией традиционных социокультурных связей, отсюда закономерно вытекающих [2];

- социально-экономические кризисы, «природные катаклизмы, неожиданно возникающие неизвестные ранее болезни, в том числе и социальные, порождают у людей постоянную тревогу, ощущение бессилия и незащищенности, апатию» [3, с. 57], травмируя общество;

- угрозы и риски возрастания аномийных расстройств в молодежной среде, возникающих в любых «имманентных флуктуациях» (по термину П. А. Сорокина), т.е. в ситуации социальной неопределенности, напряженности, волнениях и аномийном состоянии общества на данном этапе его существования и развития.

В таких условиях фундаментальных рисков макросоциального порядка, по мнению, Н. И. Лапина, «приостановилось улучшение социального самочувствия» и социального здоровья всех групп населения [4], и молодежь, как известно, не является исключением. В таком контексте, по мнению М. В. Морева, насколько «здоровым» является взаимодействие общества и государственных институтов, «условия для самореализации личности», социально-психологический фон, с которым молодежью «воспринимается ситуация в стране, свое окружение, свое будущее и т.д. – примерно эти вопросы мы вкладываем в суть содержания социального здоровья и считаем такой подход наиболее актуальным на современном этапе развития страны» [5, с. 23–24].

Благодатной почвой проявления риска СЗ молодежи выступает «объективно существующая неопределенность, обусловленная непредсказуемостью, противоречивым характером действий молодых людей, ограниченностью ресурсов, ограниченностью доступа к образованию, материальным благам, недостаточностью познания молодежью социокультурных явлений действительности», причем на устойчивое воспроизводство рисков серьезное воздействие «оказывает институциональная структура общества, задающая определенные параметры, на которые ориентируется молодежь» [6, с. 27].

Анализ научной литературы по данному проблемному полю исследования показывает все больший научный интерес среди исследователей, большинство из которых придерживаются социоцентристского подхода, указывающего на макросоциальный уровень детерминированности в описании социального здоровья. Так, современные исследователи определяют категорию «социальное здоровье» в качестве:

- сложного структурно организованного феномена, каждый из элементов которого отражает внешние политические, экономические, социокультурные, правовые отношения, складывающиеся в обществе, «а потому понимаемые как социальное благополучие» [7, с. 173];

- интегративного явления общественной жизни, имеющего комплексный характер и междисциплинарную сущность [8, с. 66], с необходимостью «включенности личности в общество, обеспечивающие их гармоничное взаимодействие» [9, с. 75];

- «характеристика жизнеспособности общества как социального организма, предполагающая его устойчивое развитие на основе эффективного функционирования всех его сфер: экономической, политической, духовной и т.д.» [2, с. 68].

Во многих трактовках социального здоровья ставка делается, прежде всего, на молодежь, как субъект социального воспроизводства, наделенного высокой степенью восприимчивости к социальным и культурным изменениям. Ибо молодежь, согласно Ю. А. Зубок, «не является саморазвивающейся системой. Будучи частью общества, она включена во все многообразие его структур и отношений, которые воспроизводит и обновляет» [10, с. 5].

В таком понимании рискогенная социальная реальность оказывает на российскую молодежь свое непосредственное влияние и тогда риск, как подчеркивает Ю. А. Зубок, может рассматриваться в качестве одного из сущностных свойств молодежи как социально-демографической группы и значимого фактора ее социального развития [10], а значит, и фактора формирования ее социального здоровья.

Социальный риск, будучи свойством и характеристикой поведения молодежи вообще, усиливается еще и состоянием общественной ситуации, порожденной неблагоприятными условиями трансформационных изменений, длительный период наблюдающихся в нашем обществе. Риск тесно связан с реальными и непосредственными условиями жизни современной молодежи в разных сферах, неблагополучие в которых отражается на социальном здоровье, приводя к нарастанию социального алармизма и напряженности.

Таким образом, ключевыми подходами к данному исследованию является социоцентристский подход и современная рискогенная парадигма социологического исследования СЗ молодежи.

Потенциал социального здоровья молодежи, согласно авторскому пониманию, это функциональная способность молодого человека как субъекта социокультурного воспроизводства включаться в социальную и культурную системы и взаимодействовать с обществом с целью сопротивления рискам.

В соответствии с авторской конструктивной (трехуровневой) структурой исследования состояния социального здоровья южно-российской молодежи, выделяются три уровня измерения: макро-, мезо- и микросоциальный. В рамках данной статьи будет рассмотрен исключительно макросоциальный уровень анализа рисков, установленный в ходе авторского социологического исследования СЗ молодежи Юга России.

В эмпирическом исследовании была опрошена молодежь г. Ростова-на-Дону и Ростовской области, Республики Дагестан, Республики Адыгея и Чеченской Республики.

С целью определения глобальных рисков социальному здоровью молодежи, одним из заданных молодежи вопросов, был вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, проблемы наиболее остро стоят перед современным российским обществом, являются угрозой для общественной безопасности?» Распределение ответов представлено в табл. №1.

Таблица 1 – Результаты ответов на вопрос:

«Какие, на Ваш взгляд, проблемы наиболее остро стоят перед современным российским обществом, являются угрозой для общественной безопасности?»

Table 1 – The results of the answers to the question: "What, in your opinion, are the most acute problems facing modern Russian society, are they a threat to public safety?"

Проблемы	Респонденты, выбравшие ответ, %
Сложности трудоустройства	47,5
Рост безработицы	45,2
Разрушение традиционных ценностей	43,5
Рост бедности	38,3
Расслоение общества на богатых и бедных	36,1
Национальные и религиозные конфликты	34,7
Рост молодежного алкоголизма	30,7
Ограничение доступа к качественным медицинским услугам	26,6
Антироссийская пропаганда в СМИ международного уровня	24,7
Рост молодежного экстремизма	23,7
Жилищные проблемы	20,4
Бездуховность, безнравственность	19,9
Ухудшение здоровья	17,1
Рост социальной несправедливости	16,7
Социально-политическая нестабильность	14,7
Социальная незащищенность	14,6
Неопределенность завтрашнего дня	12,1
Ограничение доступа к качественному образованию	11,3
Кризис доверия	7,8

Приведенные в табл. 1 результаты нашего исследования демонстрируют, что по всему массиву каждый второй респондент отмечает существование в современном российском обществе проблем, связанных со «сложностями с трудоустройством» для молодежи, «ростом безработицы» и «разрушением традиционных ценностей». Суждение «сложности с трудоустройством» отметили больше половины опрошенных в Дагестане (52,3%), каждый второй опрошенный в двух территориях-ключях – Ростовской области (47,4%) и Чечне (44,4%), и каждый третий респондент в Адыгее (30,2%); при этом проблема «роста безработицы» волнует 52,4% опрошенной чеченской молодежи, 50,3% – дагестанской, 41,2% молодежи из ростовской области и 30,2% – из Адыгеи; на «разрушение традиционных ценностей» указали 44,7% студенческой молодежи из Ростовской области, 43,9% дагестанской, 43,5% чеченской и 41,9% адыгейской молодежи.

Разрушение традиционных ценностей, по исследованиям Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, свидетельствует об угрозах социокультурной безопасности – по степени вероятности возникновения разрушение нравственных ценностей и моральных норм (ИБВУ = 41,65), что позволяет судить о высоком уровне влияния макросоциальных рисков на СЗ южно-российской молодежи [11].

Возвращаясь к анализу табл. 1, отметим, что каждый четвертый опрошенный по всему массиву обратил внимание на такие острые проблемы институционального характера, как «ограничение доступа к качественным медицинским услугам» (в рамках института образования) и «анти-российскую пропаганду в СМИ на международном уровне» (в рамках института СМИ).

Действительно, распространение коронавирусной инфекции и глобальная информатизация общества влекут за собой инновационные риски для СЗ молодежи. Говоря о таком объективном риске, как новые вирусно-инфекционные заболевания, можно констатировать, что доступ к качественным медицинским услугам стал более проблематичным. Так, В. Н. Власова подчеркивает, что COVID-19 изменил поведенческие практики всех социальных групп, «перетрансформировал» их повседневность, изменил установки, что негативно отразилось на социальном здоровье всех слоев населения российского общества [12, с. 55].

Что касается рисков со стороны института СМИ, как подчеркивает И. В. Чернов, эти риски детерминированы «открытостью и избыточностью информации, свободой слова, массовостью и неразборчивостью контактов, виртуальной зависимостью и пр.» [2]. Более того, российские исследователи выделяют целый ряд рисков, связанных с тотальной информатизацией молодежи, каждый из которых способен нанести ущерб социальному здоровью, среди них: контентные, коммуникационные, потребительские риски, а также риски киберсоциализации в рамках среды Интернет [13, 14].

Один из исследователей социального здоровья А.Н. Сошнев также полагает, что факторами, определяющими социальное здоровье и оказывающими на него непосредственное влияние, являются не только процессы макросоциального масштаба, как глобализация, трансформация и информатизация общества, но и социальная напряженность, конфликты [15].

Т.е. не менее существенным для постсоветской России является рост социальной и межнациональной напряженности, проявление конфликтогенных интолерантных установок в массовом сознании и поведении молодых россиян. В основе ухудшения межнациональных отношений в российском обществе лежат самые разнообразные субъективные и объективные факторы, но их результатом являются возникающие в межнациональном взаимодействии определенные проблемы глобального порядка, окрашенного аномийным и травматогенным, а, в совокупности, – рискогенным состоянием российского общества.

Так, по результатам нашего исследования, на наличие в современном российском обществе «этнического и расового неравенства» указал каждый третий респондент. Такого мнения придерживается каждый третий опрошенный среди молодежи ростовского региона (31,4%), Дагестана (31,8%) и Адыгеи (34,9%); каждый четвертый респондент среди чеченской молодежи (26,6%). Кроме того, каждый шестой респондент по всему массиву считает, что в современном российском обществе не соблюдается «равенство доступа к социально-культурным благам», среди них по подмассивам: 12,1% чеченцев, 14,6% ростовчан, 16,5% дагестанцев и 20,9% адыгейцев.

Таким образом, в рамках применения социоцентристского подхода и современной рискогенной парадигмы социологического исследования СЗ молодежи, выделены институциональные риски, связанные институциональной трансформацией российского социума; риски, сопряженные с глобальной информатизацией и разрушением традиционных ценностей; а также риски, связанные с ростом социальной и межнациональной напряженности.

Список источников

1. Жапуев З.А. Социальный иммунитет российского общества: факторы влияния, критерии измерения и стратегии повышения. М., 2013. 210 с.
2. Чернов И.В. Социальное здоровье молодежи в условиях информационного общества // Социально-гуманитарные знания. 2019. №11. С. 67-72.
3. Долгорукова И.В. Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 57-66.
4. Лапин Н.И. Новые проблемы исследований региональных сообществ // Социологические исследования. 2010. №7. С. 28-38.
5. Морев М.В. Угрозы самодостаточности в контексте российских тенденций социального здоровья // Вестник Тюменского государственного ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. №2. С. 20-38.
6. Гафиатулина Н.Х., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Источники социокультурных рисков для социального здоровья российской студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №11. С. 26-30.
7. Преликова Е.А., Белкина В.А. Влияние технической среды региона на социальное здоровье населения // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. №8. С. 171-177.
8. Морев М.В. Социальное здоровье как категория социологии // Siberian Socium. 2022. Том 6. № 2 (20). С. 65-80.
9. Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // Синергия. 2017. №2. С. 73-81.
10. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М., 2007. 288 с.
11. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 60.
12. Власова В.Н. Социальное здоровье российского населения в условиях угрозы распространения COVID-19 / Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко. 2021. №3. С. 54-59.
13. Маслов В.П., Гнатюк, Самыгин С.И. Сетевое общество: риски и угрозы интернет-среды для киберсоциализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. С. 39-42.
14. Власова В.Н., Гафиатулина Н.Х., Косинов С.С. Информационное общество как фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2022. Т.11 (55). №3. С. 43-52.
15. Сошнев А.Н. Программа курса социального здоровья общества: методология анализа. СПб., 2001.

References

1. Zhapuev Z.A. *Social Immunity of the Russian Society: Influencing Factors, Measurement Criteria and Improvement Strategies*. M., 2013. 210 p. (In Russ.)
2. Chernov I.V. Social health of youth in the conditions of the information society. *Social and humanitarian knowledge*. 2019; 11: 67-72. (In Russ.)
3. Dolgorukova I.V. T.N. Social anxiety and social fears of the population of Russia: a sociological dimension. *Sociological research*. 2017; 2: 57-66. (In Russ.)
4. Lapin N.I. New problems of research of regional communities. *Sociological research*. 2010; 7: 28-38. (In Russ.)
5. Morev M.V. Threats to self-sufficiency in the context of Russian trends in social health. *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research*. 2019;5(2): 20-38. (In Russ.)
6. Gafiatulina N.Kh., Bandurin A.P., Samygin S.I. Sources of socio-cultural risks for the social health of Russian student youth. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2017; 11: 26-30. (In Russ.)
7. Prelikova E.A., Belkina V.A. Influence of the technical environment of the region on the social health of the population. *Issues of sustainable development of society*. 2020; 8: 171-177. (In Russ.)
8. Morev M.V. Social health as a category of sociology. *Siberian Socium*. 2022;6(2 (20)): 65-80. (In Russ.)
9. Kolpina L.V. Social health: definition and mechanisms of influence on general health: a review of the literature. *Synergy*. 2017; 2: 73-81. (In Russ.)
10. Zubok Yu.A. *The Phenomenon of Risk in Sociology: The Experience of Youth Research*. Moscow; 2007. 288 p. (In Russ.)
11. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Threats in the transforming environment as a factor of social risks: forecasting and regulation. *Sociological research*. 2017; 5: 60. (In Russ.)
12. Vlasova V.N. Social health of the Russian population in the face of the threat of the spread of COVID-19. *Bulletin of the National Research Institute of Public Health. nam. N.A. Semashko*. 2021: 54-59. (In Russ.)

13. Maslov V.P., Gnatyuk, Samygin S.I. Network society: risks and threats of the Internet environment for cybersocialization. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2018; 8: 39-42. (In Russ.)

14. Vlasova, N. Kh. Gafiatulina, and S. S. Kosinov, Russ. Information society as a factor of influence on the social health of Russian youth. *Humanitarij Uga Rossii=Humanitarian of the South of Russia*. 2022;(11(55)3): 43-52. (In Russ.)

15. Soshnev A.N. *The program of the course of social health of society: methodology of analysis*. Saint-Petersburg; 2001. (In Russ.)

Информация об авторах

Н. Х. Гафиатулина – кандидат социологических наук, доцент, докторант ЮФУ.

В. В. Котлярова – доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области.

Information about the authors

N. Kh. Gafiatulina – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Doctoral Student of Southern Federal University.

V. V. Kotlyarova – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of Don State Technical University in Shakhty of the Rostov region.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 06.12.2022.

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 286–291

State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):286–291

Проблемы социологии

Научная статья

УДК 316.4.066

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-286-291

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РИСКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

**Виктория Георгиевна Громакова¹, Елена Александровна Узенцова²,
Ольга Николаевна Шевченко³**

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, victoriagromakova@yandex.ru

²Технологический институт (филиал) Донского государственного технического университета в г. Азове, Азов, Россия, twinslena@yandex.ru

³Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия, rex686@mail.ru

Аннотация. В статье акцентируется внимание на рисках дестабилизации социальных институтов в связи с расширением цифровой среды и ее проникновением во все сферы жизни общества. Выделяются основные категории угроз, возникающих в связи с избыточностью информационных потоков, а также широким распространением контента, имеющего дезинформирующее, агрессивное, а иногда и явно экстремистское содержание. Обсуждаются возможные механизмы влияния подобных Интернет-практик на процессы трансформации и самоорганизации в социальной системе.

Ключевые слова: институциональный кризис, цифровизация, социальная трансформация, социальный институт, социальная энтропия, самоорганизация

Для цитирования: Громакова В. Г., Узенцова Е. А., Шевченко О. Н. Цифровизация как фактор риска развития социальных институтов и коммуникативных практик // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 286–291. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-286-291>

Original article

DIGITALIZATION AS A RISK FACTOR FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INSTITUTIONS AND COMMUNICATIVE PRACTICES**Victoriya G. Gromakova¹, Elena A. Uzencova², Olga N. Shevchenko³**¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, victoriagromakova@yandex.ru²Institute of Technology (branch) of Don State Technical University, Azov, Russia, twinslena@yandex.ru³Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia, rex686@mail.ru

Abstract. The article focuses on the risks of destabilization of social institutions due to the expansion of the digital environment and its penetration into all spheres of society. The main categories of threats arising from the redundancy of information flows, as well as the widespread distribution of content that has disinforming, aggressive, and sometimes clearly extremist content are highlighted. Possible mechanisms of the influence of such Internet practices on the processes of transformation and self-organization in the social system are discussed.

Keywords: institutional crisis, digitalization, social transformation, social institution, social entropy, self-organization

For citation: Gromakova V. G., Uzencova E. A., Shevchenko O. N. Digitalization as a risk factor for the development of social institutions and communicative practices. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):286–291. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-286-291>

Введение

Начавшаяся с распадом советской системы и продолжающаяся по настоящее время социальная трансформация в российском обществе может быть определена как процесс «системной переходности», для которого характерны неопределенность и неустойчивость социальных институтов и, как следствие, высокий уровень социальной энтропии [1]. Кризис, затронувший без преувеличения все сферы жизни (экономическую, политическую, культурную), за минувшие тридцать лет постсоветского периода утратил остроту, поскольку были устранены наиболее угрожающие его проявления: остался в прошлом разгул преступности, показатели уровня жизни населения достигли приемлемого уровня. Однако ценностно-нормативная система все еще противоречива и неустойчива, что указывает на незавершенность институционального кризиса. Причем усугубляется ситуация резкой дезорганизованностью и одновременно беспрецедентной интенсивностью информационных потоков, обусловленными цифровизацией.

В узком смысле под цифровизацией понимают перевод в цифровую форму различных данных. Широкое определение подразумевает не только сам процесс оцифровки данных, но его превращение в один из «ключевых драйверов» социального развития [2]. И с такой точкой зрения нельзя не согласиться, учитывая масштабы распространения информационно-коммуникационных технологий.

Так, доступ к сети Интернет по данным статистики в 2022 году имеют 63% населения мира, а сотовую связь используют 67%¹. Цифровая среда – искусственная среда, появившаяся как воплощение сетевых технологий и обеспечивающая отношения между объектами физического мира – становится или уже стала действительностью современного человека. Всемирная паутина охватывает практически все социальные общности [3]. Общение в соответствующих мобильных приложениях постепенно вытесняет реальное, информационные интернет-каналы и социальные сети все более олигополизируют коммуникативные функции, а вместе с тем растут и влияние цифровой среды на общество.

Обусловленные далеко не полностью контролируемой и управляемой цифровизацией риски рассматриваются исследователями как на макро-, так и на микросоциальном уровнях [4]. Поднимаются вопросы баланса между полномочиями государства в сфере обеспечения национальной и личностной информационной безопасности и соблюдением принципов приватности и неприкосновенности частной жизни, включая право на тайну переписки, свободу поиска информации, допустимых пределов контроля в Интернете [5]. При этом проблема связанных с цифровизацией факторов риска усугубления институционального кризиса еще не поднималась.

¹ Global Digital 2022: вышел ежегодный отчет об интернете и социальных сетях – главные цифры. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html>

Цель исследования – изучение рискогенных проявлений цифровой среды как фактора институциональной трансформации.

Объект – цифровая среда.

Предмет – влияние цифровой среды на процессы институциональной трансформации.

Методом исследования стал анализ данных научной литературы.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровое пространство представляет собой особый тип социальной среды [6]. В этой среде складываются сообщества по интересам, выкристаллизовываются групповые нормы и ценности; распространяется объективная и ложная информация, мнения, оценки, суждения, которые в дальнейшем могут определять поведение людей в физическом социальном пространстве [7]; агрегируются и артикулируются интересы, появляются новые социальные роли. Взаимодействие людей в цифровой среде – это специфический вид социальной практики, в процессе которой, как и в любой другой, могут складываться новые нормы и правила, которые способны влиять на ход трансформации сложившихся ранее социальных институтов. Вместе с тем цифровая среда сама проявляет признаки формирующегося института и таким образом становится серьезным фактором социальной трансформации в целом.

Какие же риски с точки зрения социальной трансформации и завершения институционального кризиса несет цифровая среда? Прежде всего, риски роста социальной энтропии, т.е. дезинтеграции общества вследствие рассогласования ценностей и норм, оценок и суждений, формирования непримиримых позиций.

При том что полное согласие в обществе в принципе недостижимо, тенденции развития цифровой среды таковы, что ведут к появлению многочисленных локальных Интернет-сообществ, придерживающихся зачастую противоположных взглядов на актуальные процессы. Более того такие сообщества часто проявляют признаки эхокамеры, т.е. такой формы коммуникации, в рамках которой участники выражают заведомо одобряемые мнения, которые не подвергаются критическому осмыслению и только усиливаются и радикализируются [8, 9]. Стремление человека к пребыванию в подобного рода эхокамере или в «информационной капсуле» (термин, предложенный С. В. Володенковым [7]) объясняется стремлением к минимизации издержек на поиск и анализ информации и, соответственно, к снижению энергозатрат, которые неизбежны при осуществлении попыток самостоятельно упорядочить поток противоречивых сообщений. Подавление же подобного плюрализма ужесточением законов и правоприменительных практик в сети не только требует значительных затрат энергии, но и чревато появлением не менее серьезных проблем иного толка (социальной стагнацией и ростом напряженности) [10].

Однако дифференциация не тождественна дезинтеграции. Высокодифференцированное, в том числе в ценностном смысле, общество может оставаться целостным, более того – прогрессивным, при условии закрепления на уровне социальных институтов конструктивных форм социальной коммуникации, включая конфликтную, на всех уровнях социальной организации: начиная с интерперсонального и заканчивая взаимодействием социальных групп и личностей с обществом в целом и с государством, как его управляющей подсистемой. Именно конструктивная коммуникация является важнейшим фактором самоорганизации и развития общества путем преодоления возникающих противоречий. В этой связи мы обращаем внимание на специфику цифровой среды с точки зрения представленности в ней агрессивных и деструктивных форм коммуникации как факторов, повышающих риск неблагоприятного завершения институционального кризиса.

Проявления деструктивной коммуникации в сети разнообразны. Анализ и обобщение научных данных позволили выделить следующие категории рискогенных коммуникативных Интернет-практик.

1. Распространение деструктивной идеологии. В эту категорию были отнесены два вида угроз:

а) Угрозы политической дестабилизации в связи с распространением идей и практик терроризма и экстремизма, а также информационных вбросов, сопровождаемых призывами к выходу на несанкционированные митинги и направленных на разжигание народного недовольства, дестабилизацию внутриполитической обстановки, конечной целью которых обычно является подрыв суверенитета и нарушение территориальной целостности государств [3, 11, 12]. Так, пользуясь трансграничной сущностью цифровой среды, глобальные геополитические акторы используют ее для распространения выгодной для себя политической повестки [13].

б) Угрозы деструктивной социализации, которым особенно подвержены дети и молодежь. В эту подкатегорию попадает пропаганда антисоциальных и саморазрушительных форм поведения, распространение деструктивных религиозных культов и агрессивных молодежных субкультур [6].

2. Дезинформация, создание информационного шума.

Угрозы данной категории могут создаваться целенаправленно как вспомогательный контент для усиления воздействий, описанных в предыдущем пункте, но могут представлять собой и самостоятельное явление, обусловленное безответственностью, безграмотностью и невежеством пользователей: размещающих, распространяющих и потребляющих контент. При том, что многие люди в настоящее время воспринимают Интернет как основной источник актуальной информации (75% студенческой молодежи и 28 % представителей старшего поколения [14]), есть многочисленные сведения о том, что цифровая среда засорена фейковыми новостями [15], феноменами пост-правды [16], сплетнями, лженаучными фактами, опасными рекомендациями, а также материалами клеветнического характера [17].

Такой информационный хаос существенно осложняет поиск достоверных фактов, достаточных для надежных самостоятельных выводов, следствием чего становится желание большинства людей получить готовые объяснения [7], чем с готовностью и пользуются манипуляторы.

3. Прямая вербальная агрессия

Ярким проявлением открытой агрессии в сети является так называемый троллинг – создание конфликтных ситуаций и крайне деструктивное поведение в них с целью возбуждения ненависти, вражды и других резко негативных эмоций, которые затем переносятся из виртуальной среды в реальную жизнь [18]. Последнее подтверждали 24 % опрошенных студентов и 19% респондентов старших возрастов [14].

4. Примитивизирующий когнитивные процессы характер представления информации в Интернете.

Специфика сетевого контента: краткость, яркость, образность и фрагментарность сообщений, – создают феномены «клипового мышления» [12] и Интернет-зависимости [19], препятствующих эффективному взаимодействию человека с социумом и усиливающих негативные эффекты трех предыдущих категорий факторов.

Заключение

Обобщая приведенное выше описание угроз, создаваемых цифровой средой для социальных институтов и социальной системы в целом, следует отметить, что Всемирная паутина на сегодняшний день является социально-политическим, идеологическим, культурным и образовательным фоном и средой повседневной жизни для миллиардов пользователей. Ресурсы сети содержат миллиарды терабайт противоречивой информации [6], которая предоставляет невиданные ранее возможности, но одновременно порождает и существенные риски. И эти риски связаны с широкими возможностями влияния на ценностные ориентации молодого поколения; с формированием искаженной картины мира, неопределенных и фрагментарных сценариев социального развития, что влечет за собой рост социальной напряженности, недоверия, тревоги, агрессии, которые, с одной стороны, создают почву для экстремальных форм выражения политического протеста, а с другой – вызывают страх и стремление к бегству от реальности, и на этот случай цифровая среда предлагает также широкий спектр пагубных, но заманчивых возможностей, подталкивая человека к Интернет-аддикции. Отдельные категории рисков составляют образцы поведения, связанного с насилием и саморазрушением, а также тенденции примитивизации когнитивных структур психики.

Поэтому общий вывод неутешителен: влияние цифровой среды на процессы институциональной трансформации скорее отрицательное, поскольку создаваемый Интернет-сетями, нередко агрессивный, хаос в лучшем случае существенно тормозит процесс самоорганизации общества, а в худшем создает риск обострения институционального кризиса. Единственным выходом из ситуации видится усиление государственного контроля в цифровой среде, направленного не на подавление инакомыслия, а на пресечение наиболее разрушительных форм коммуникативных практик, таких как откровенная дезинформация, популяризация экстремальных форм политического противостояния, пропаганда антисоциального и саморазрушительного поведения. Кроме того, необходима адаптация образовательного процесса на всех его уровнях, с целью формирования умений и навыков поиска, отбора и упорядочивания информации в условиях тотальной цифровизации.

Список источников

1. Воробьев Г. А. Социальная энтропия в пространстве воспроизводства социальной реальности: траектории репрезентации в российском обществе: диссертация ... докт. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 276 с.
2. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование*. 2018. № 10. С. 46–63.
3. Шилов В. В. Роль интернета в политической сфере социума. Часть 1 // *Власть*. 2018. № 9. С. 29–34.
4. Громакова В. Г., Гафиатулина Н. Х., Васильева А. А. Агрессивная цифровая среда как фактор риска для социального здоровья российской молодежи: угрозы социализирующего воздействия // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. №10. https://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid7446/pg0/
5. Баранов Н. А. Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации // *Управленческое консультирование*. 2019. № 10. С. 28–36.
6. Беляев Г. Ю. Социально цифровая среда как источник новых возможностей и новых рисков для современного образования // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2020. Т. 1. № 4 (69). С. 109–123.
7. Володенков С. В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019. № 5. С. 341–364.
8. Petrov A., Proncheva O. Modeling Propaganda Battle: Decision-Making, Homophily, and Echo Chambers. In: Ustalov D., Filchenkov A., Pivovarov L., Žižka J. (eds) *Artificial Intelligence and Natural Language Communications in Computer and Information Science*. 2018. Vol. 930. Springer, Cham. P. 197–209.
9. Sunstein C. R. (2001) *Echo chambers*. Princeton: Princeton University Press. 2001. 108 p.
10. Громакова В. Г. Факторы институциональной трансформации общества согласно социосинергетической теории // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2022. № 2. С. 37–44.
11. Громакова В. Г., Варданян В. Н. Выявление угроз терроризма как инструмента современной геополитики на основе когнитивного картирования // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020. № 3. С. 175–181.
12. Иванов Н. Г. Правовое значение цифровой агрессии // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. №2. С. 81–85.
13. Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О. Политизация «Цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях // *Вестник СПбГУ. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*. 2013. № 1. С. 119–125.
14. Шилов В. В. Социально-политические и педагогические аспекты формирования интернет-культуры // *Власть*. 2019. № 3. С. 73–81.
15. Алейников А. В., Милецкий В. П., Пименов Н. П., Стребков А. И. Феномен «фейк-ньюс» и трансформация информационных стратегий в цифровом обществе // *Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы*. 2019. № 6. С. 1–7.
16. Чугров С. В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // *Полис*. 2017. № 2. С. 42–59.
17. Васенина И. В., Кухтевич Т. Н. Языковая агрессия в Интернете – вызов нравственным императивам // *Высшее образование в России*. 2014. № 4. С. 121–125.
18. Самохина Н. Н., Гутова С. Г. Феномен идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет: проблемы и пути их решения // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № 10. С. 37–41.
19. Шаповалова И. С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // *Социологические исследования*. 2015. № 4. С. 148–151.

References

1. Vorobyev G. A. *Social entropy in the space of reproduction of social reality: trajectories of representation in Russian society: dissertation...* Doctor of Philosophy. Rostov-on-Don; 2017. 276 p. (in Russ.)
2. Khalin V. G., Chernova G. V. Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks. *Administrative Consulting*. 2018; (10): 46–63. (in Russ.)
3. Shilov V. V. The role of the Internet in the political sphere of society. Part 1. *The Authority*. 2018; (9): 29–34. (in Russ.)
4. Gromakova V. G., Gafiutulina N. H., Vasilyeva A. A. Aggressive digital environment as a risk factor for the social health of Russian youth: threats of socializing influence. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2022; (10). https://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid7446/pg0/ (in Russ.).
5. Baranov N. A. Openness vs security: priorities for the state and civil society in the conditions of digitalization. *Administrative Consulting*. 2019; (10): 28–36. (in Russ.)

6. Belyaev G. Yu. The socio-digital environment as a source of new opportunities and new risks for modern education. *Domestic and foreign pedagogy*. 2020; 4 (69): 109-123. (in Russ.)
7. Volodenkov S. V. Influence of Internet communication technologies on contemporary social and political processes: scenarios, challenges, and actors. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019; (5): 341–364. (in Russ.)
8. Petrov A., Proncheva O. Modeling Propaganda Battle: Decision-Making, Homophily, and Echo Chambers. In: *Ustalov D., Filchenkov A., Pivovarov L., Žižka J. (eds) Artificial Intelligence and Natural Language Communications in Computer and Information Science*. 2018. Vol. 930. Springer, Cham. P. 197–209.
9. Sunstein C. R. *Echo chambers*. Princeton: Princeton University Press; 2001. 108 p.
10. Gromakova V.G. Factors of institutional transformation of society according to the sociosynergetic theory. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. 2022; (2): 37-44. (in Russ.)
11. Gromakova V. G., Vardanyan V. N. Identification of terrorism threats as a tool of modern geopolitics based on cognitive mapping. *State and municipal management. Scholar notes*. 2020; (3): 175-181. (in Russ.)
12. Ivanov N. G. The legal meaning of digital aggression. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020; (2): 81–85. (in Russ.)
13. Tsvetkova N.A., Yarygin G.O. Politization of Digital Diplomacy: Public Diplomacy of Germany, Iran, USA and Russia in Social Networks. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 6. Philosophy. Cultural studies. Political science. Right. International relations*. 2013; (1): 119–125. (in Russ.)
14. Shilov V. V. Socio-political and pedagogical aspects of the formation of Internet culture. *The Authority*. 2019; (3): 73–81. (in Russ.)
15. Alejnikov A. V., Miletskij V. P., Pimenov N. P., Strebkov A. I. Phenomenon of “Fake-news” and Transformation of Information Strategies in Digital Society. *Scientific and technical information processing*. 2019; (6): 1–7. (in Russ.)
16. Chugrov S. V. Post-Truth: Transformation of Political Reality or Self-Destruction of Liberal Democracy? *Polis. Political studies*. 2017; (2): 42–59. (in Russ.)
17. Vasenina I. V., Kukhtevich T. N. Linguistic aggression on the Internet – a challenge to moral imperatives. *Higher education in Russia*. 2014; (4): 121–125. (in Russ.)
18. Samokhina N. N., Gutova S. G. The Phenomenon of Terrorism and Extremism Ideology on the Internet: Challenges and Solution. *Society: Politics, Economics, Law*. 2016; (10): 37–41. (in Russ.)
19. Shapovalova I. S. The influence of Internet communications on the behavior and intellectual development of young people. *Sociological research*. 2015; (4): 148-151. (in Russ.)

Информация об авторах

В. Г. Громакова – кандидат биологических наук, доцент ЮФУ.

Е. А. Узенцова – кандидат филологических наук, доцент ТИ (филиала) ДГТУ в г. Азове.

О. Н. Шевченко – кандидат филологических наук, доцент РГМУ.

Information about the authors

V. G. Gromakova – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of Southern Federal University.

E. A. Uzencova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Institute of Technology (branch) of Don State Technical University in Azov.

O. N. Shevchenko – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Rostov State Medical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare a lack of interests.

Статья поступила в редакцию 12.11.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 12.11.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

ВЛИЯНИЕ ВОЛОНТЕРСТВА НА СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Владимир Викентьевич Ковров¹, Наталья Халиловна Гафиатулина²,
Вячеслав Казьмирович Биловус³

¹Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия, lev23@list.ru

²Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, gafiatulina@yandex.ru,
<https://orcid.org/orcid/0000-0002-7548-1350>

³Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного
технического университета в г. Шахты, Шахты, Россия, Bilovus_66@mail.ru

Аннотация. Авторы работы отмечают, что изменяющаяся социальная реальность способствует тому, что современные молодые люди становятся одними из активистов тех событий, которые происходят в настоящее время. Социальная активность молодежи особо фиксируется в период получения ими образования, поскольку возможности российских вузов позволяют молодым людям активно себя проявлять в различных сферах: учебной, научной, общественной, спортивной, культурно-массовой. Авторы работы указывают на то, что участие студентов в волонтерских движениях влияет на общий уровень социальной активности. Участие в волонтерской деятельности позволяет молодым людям накапливать различные общекультурные и профессиональные компетенции, расширять социальные связи, взаимодействовать с группой единомышленников, самореализовываться и проявлять креативность.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерская деятельность, добровольчество, студенты, обучающиеся вузов, высшая школа, социальная активность обучающихся

Для цитирования: Ковров В. В., Гафиатулина Н. Х., Биловус В. К. Влияние волонтерства на социальную активность обучающихся в российских вузах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 292–296. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-292-296>

Sociology Problems

Original article

THE IMPACT OF VOLUNTEERING ON THE SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Vladimir V. Kovrov¹, Natalia Kh. Gafiatulina², Vyacheslav K. Bilovus³

¹Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, lev23@list.ru

²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, gafiatulina@yandex.ru,
<https://orcid.org/orcid/0000-0002-7548-1350>

³Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of Don State Technical University in Shakhty,
Shakhty, Russia, Bilovus_66@mail.ru

Abstract. The authors of the work note that the changing social reality contributes to the fact that modern young people become one of the interested participants in the ongoing social processes and events. The social activity of young people is particularly recorded during the period of their education, since the capabilities of Russian universities allow young people to actively express themselves in various fields: educational, scientific, social, sports, cultural and mass. The authors point out that the participation of students in volunteer movements affects the overall level of social activity. Participation in volunteer activities allows young people to accumulate various general cultural and professional competencies, expand social ties, interact with a group of like-minded people, self-actualize and show creativity.

Keywords: volunteering, volunteer activity, volunteering, students, university students, higher school, social activity of students

For citation: Kovrov V. V., Gafiatulina N. Kh., Bilovus V. K. The impact of volunteering on the social activity of students in Russian universities. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(2):292–296. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-292-296>

В последние годы мы становимся свидетелями того, как активно трансформируется социальная реальность. Данные трансформационные процессы вызывают ответную реакцию со стороны населения, что отражается на социальных паттернах. Особо актуальным для исследователей в контексте трансформации социальной реальности представляется то, как изменяющаяся реальность влияет на молодежь, поскольку роль данной социально-демографической группы в воспроизводстве социума довольно высока, а также молодежь обладает возможностью не только наследовать, но и изменять параметры социальной реальности, основываясь на приобретенный новый опыт [1]. В настоящее время именно на молодежь возлагают огромные надежды в развитии общественной системы. Нельзя не согласиться с высказыванием А. И. Балог, которая отмечает, что сегодня быть заинтересованным и активным гражданином – это необходимость [2].

Изучение молодежи в зеркале социологической науки идет уже более 100 лет, и исследовательский интерес к данному объекту научного знания не угасает и по сей день [3]. Предметом научно-исследовательских проектов отечественных ученых становятся различные направления, среди которых можно выделить: ценностные ориентации молодого поколения [4, 5], трудовые стратегии молодежи [6], формирование жизненных стратегий молодежи. Также объектом многих современных исследований становится именно студенческая молодежь и ее социальное здоровье [7, 8]. Среди вопросов, которые рассматриваются учеными, можно отметить проблему академической мобильности студентов [9], участие обучающихся в российских вузах в добровольческой деятельности [10] и многие другие.

Исходя из разнообразия представленных нами направлений исследований молодежи, которые далеко не являются исчерпывающими, поскольку регулярно пополняются новым предметным полем, мы видим, что вопросы, связанные с молодежной проблематикой, являются очень актуальными и значимыми для научных открытий и общественного развития в целом. На наш взгляд, стоит более активно исследовать проблематику, связанную с социальной активностью студенческой молодежи, поскольку именно в данный период времени молодые люди обладают возможностью освоить большое количество необходимых для жизни и профессиональной деятельности знаний, умений и навыков, что поможет им стать не только первоклассными специалистами в своей отрасли, но и активными гражданами своей страны.

В данной работе затрагивается вопрос влияния волонтерской деятельности на социальную активность обучающихся в вузах, так как волонтерство в последнее время активно поддерживается на государственном уровне и довольно популяризировано в молодежной среде.

Социальная активность представляет собой деятельность, которая направлена на формирование общественного блага посредством участия в социально значимых проектах и инициативах в пространстве общественной или политической жизни [11]. Такая гуманитарная категория, как социальная активность, фиксирует взаимосвязь между индивидуально-личностным уровнем жизни и общественным способом её осуществления посредством участия в различных видах деятельности [2].

Если мы обратимся к дефиниции «волонтерство», то увидим, что волонтерская деятельность на законодательном уровне – это «добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях социальной поддержки и защиты граждан, подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, содействия деятельности в сфере образования, содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан»¹.

Таким образом, исходя из представленных определений «социальная активность» и «волонтерство», на наш взгляд, волонтерство выступает как один из способов социальной активности человека, поскольку в рамках данного вида деятельности можно сформировать общественное благо посредством участия в различных социальных проектах, чем и занимаются современные волонтеры. Участие в волонтерской деятельности дает возможность не только создавать значимые для общества проекты, но и стимулирует выработку у человека социально полезных качеств, тем самым повышая общий уровень социальной активности.

Обращаясь к аналитике волонтерской деятельности, представленной на официальном сайте Добро.ru, мы видим, что половозрастная динамика активных волонтеров смещена в сторону женщин более молодого возраста (от 18 до 24 лет) (рис. 1)².

¹ Федеральный закон N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012847>

² Аналитика волонтерства. URL: <https://dobro.ru/analytics>

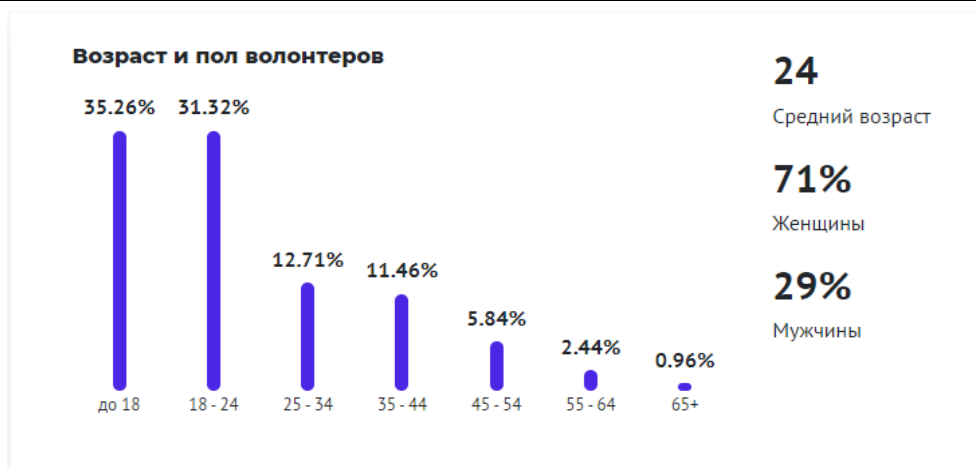

Рис. 1. Аналитика волонтерства¹
Fig. 1. Volunteering analytics

Проявляемая социальная активность волонтеров фиксируется именно в молодом возрасте, когда идет период получения образования. На наш взгляд, именно в этом возрасте молодежь максимально открыта к новым знаниям, поэтому использует каждую возможность поучаствовать в новых мероприятиях. В этом плане российские вузы предоставляют широкие возможности студентам, поскольку каждый месяц календарь мероприятий вузов заполнен культурными, спортивными, научными событиями. На сайтах вузов ежедневно публикуется анонс событий, привлекающий студентов проявить активность. Наверное, сейчас ни одно студенческое, региональное, всероссийское, международное мероприятие, не обходится без помощи волонтеров. Волонтеры на этапе подготовки к мероприятию оказывают помощь в рассылке писем-приглашений участникам конференций, круглых столов, форумов, научно-образовательных школ. В процессе проведения мероприятий волонтерский корпус оказывает помощь при встрече делегаций, в размещении участников мероприятий, координации площадок, что позволяет всем участникам и организаторам максимально погружаться в рабочий процесс, не задумываясь об организационных моментах, поскольку есть волонтеры.

Отметим, что участие молодежи в волонтерских акциях начинается в школьный период обучения. У каждого участника волонтерской деятельности есть возможность получить личную книжку волонтера, где будет зафиксировано его участие в волонтерских проектах и акциях, так называемые данные о волонтерском стаже. Волонтерский стаж, который должен быть зафиксирован на официальной волонтерской платформе «Dobro.ru», позволяет молодым людям набрать дополнительные баллы для поступления в университет. Участие абитуриентов в волонтерских проектах, конкурсах, акциях для приемной комиссии является неким сигналом активности и инициативности будущего студента, которая необходима при обучении в вузе.

Университеты также приветствуют и поощряют участие студентов в волонтерстве. На базе многих российских вузов открыты волонтерские корпуса: Волонтерский центр ЮФУ; Волонтерский центр «Сердца ДГТУ»; Центр добровольчества «Фрегат» (Севастопольский государственный университет). Студенты-участники волонтерских центров, образованных при университете, принимают активное участие в рамках всероссийских и региональных проектов: Волонтеры культуры; Волонтеры Победы; Акция «Мы вместе», которая начала реализовываться во время самоизоляции из-за пандемии, а в настоящее время продолжает свое существование, а также одним из направлений волонтерства является помощь военнослужащим и их семьям, оказываемая участниками группы «Добровольцы – рука помощи».

Участие в волонтерской деятельности позволяет студентам пополнить свои знания о культуре, обычаях и традициях регионов России (проекты: «Волонтеры культуры», «Волонтеры истории»). Организация волонтерских акций позволяет студентам приобрести организаторские способности, расширить свою коммуникативную компетенцию, научиться работать в команде, что очень важно для развития молодого профессионала в будущей профессии. Волонтерство – это умение самореализоваться и показать свой творческий потенциал, проявить креативность.

¹ Аналитика волонтерства. URL: <https://dobro.ru/analytics>

Также добровольческая деятельность позволяет обучающимся в российских вузах окунуться в атмосферу общих дел и реализовать свой гражданский потенциал.

Материал, посвященный студенческой активности молодежи и их участию в волонтерских движениях, позволяет нам сделать вывод, что волонтерство является одним из условий, которое позволяет молодым людям реализовать свой ресурсный потенциал в социально-экономической сфере. Волонтерская деятельность сама по себе является одним из способов для молодежи проявить социальную активность. Благодаря участию молодежи в волонтерских акциях, мероприятиях и конкурсах, молодые люди могут приобрести новые личностные качества: активность, инициативность, патриотизм, креативность, а также повлиять на изменение социальной реальности. Благодаря активному участию студентов в волонтерской деятельности повышается динамика социальной активности студенческой молодежи.

Список источников

1. Зубок Ю. А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 10-30.
2. Балог А. И. Формирование социальной активности молодежи: особенности, структура и мотивы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialnoy-aktivnosti-molodyozhi-osobennosti-struktura-i-motivy> (дата обращения: 20.11.2022).
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: [монография]. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
4. Сердюченко Я. В. Ценность семьи в иерархии ценностей молодежи на Юге России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 103-107.
5. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: монография / Государственный университет управления; [под общ. ред. С. В. Чуева]. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.
6. Леонидова Г. В., Димони К. О. Трудовой потенциал молодежи: запросы современного рынка труда // Проблемы развития территории. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoy-potentsial-molodezhi-zaprosy-sovremennogo-rynka-truda> (дата обращения: 20.11.2022).
7. Гафиатулина Н. Х. Социальное здоровье студенческой молодежи как индикатор социокультурной интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11. С. 255-261.
8. Касьянов В. В. Волонтерская деятельность как ресурс повышения социального здоровья российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 61-66.
9. Зайцева А. А. Академическая мобильность студентов: ценности, установки и социальные практики на Юге России // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 137-154.
10. Абрамова И. Е., Власов С. Н. Добровольческая деятельность как средство формирования профессиональных компетенций обучающихся медицинского профиля подготовки (на примере студентов РостГМУ) // Гуманизация образования. 2022. № 1. С. 157-167.
11. Пилипенко А. Э., Пантелеев В. Г. Социальная активность студенческой молодежи: опыт исследования смысловых представлений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2021. №3 (284). С. 84-97.

References

1. Zubok Yu. A. Changing social reality: reflection of theoretical and empirical aspects of sociological research of youth. *Scientific result. Sociology and Management*. 2022;8(3):10-30. (In Russ.)
2. Balog A. I. Formation of social activity of youth: features, structure and motives. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2015;11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialnoy-aktivnosti-molodyozhi-osobennosti-struktura-i-motivy> [Accessed: 20.11.2022] (In Russ.)
3. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of many years of research: [monograph]. Moscow: FNISTC RAS; 2020. 688 p. (In Russ.)
4. Serdyuchenko Ya. V. The value of the family in the hierarchy of values of youth in the South of Russia. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2014;(1):103-107. (In Russ.)

5. Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy: research results: monograph / State University of Management; [under the general editorship of S.V. Chuev]. Moscow: GUU Publishing House; 2017. 131 p. (In Russ.)
6. Leonidova G. V., Dimoni K. O. Labor potential of youth: demands of the modern labor market. *Problems of territory development*. 2021;(6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoy-potentsial-molodezhi-zaprosy-sovremennogo-rynka-truda> [Accessed: 20.11.2022] (In Russ.)
7. Gafiatulina N. Kh. Social health of student youth as an indicator of socio-cultural integration. *Social and humanitarian knowledge*. 2013;(11): 255–261. (In Russ.)
8. Kasyanov V. V. Volunteer activity as a resource for improving the social health of Russian youth. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2020;(2):61–66. (In Russ.)
9. Zaitseva A. A. Academic mobility of students: values, attitudes and social practices in the South of Russia. *Scientific result. Sociology and Management*. 2022;8(3):137–154. (In Russ.)
10. Abramova I. E., Vlasov S. N. Voluntary activity as a means of forming professional competencies of medical training students (on the example of RostSMU students). *Humanization of education*. 2022;(1): 57–167. (In Russ.)
11. Pilipenko A. E., Panteleev V. G. With the social activity of student youth: the experience of the study of semantic representations. *Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, Sociology, law, political science, cultural studies*. 2021;3 (284):84–97. (In Russ.)

Информация об авторах

В. В. Ковров – кандидат педагогических наук, доцент Севастопольского государственного университета.

Н. Х. Гафиатулина – кандидат социологических наук, доцент, докторант Южного федерального университета.

В. К. Биловус – кандидат социологических наук, доцент Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты.

Information about the authors

V. V. Kovrov – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Sevastopol State University.

N. Kh. Gafiatulina – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Doctoral Student of Southern Federal University.

V. K. Bilovus – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of Don State Technical University in Shakhty.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare a lack of interests.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 06.12.2022.

Научная статья

УДК 316.77

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-297-302

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ БУДУЩЕГО ЭКОНОМИСТА: ОТ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ К РЫНКУ ТРУДА

Нина Сергеевна Котова¹, Людмила Аврамовна Томашевская²,
Нина Анатольевна Колесникова³, Елена Александровна Гельпей⁴

^{1, 2, 3, 4}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹ninakotova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5715-3495>

²tomashevskaya-la@ranepa.ru

³kolesnikova-na@ranepa.ru

⁴gelpey-ea@ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена подготовке будущих экономистов деловому общению на английском языке. В статье описаны специфика, функции, принципы системы подготовки будущих экономистов к деловому общению в соответствии с требованиями работодателей. Проведен педагогический эксперимент: созданы соответствующие педагогические условия и авторская программа по формированию коммуникативной компетенции обучающихся в ситуациях делового и профессионального общения, выполнено контрольное и формирующее тестирование, выполнен анализ полученных результатов.

Ключевые слова: деловое общение на английском языке, обучение экономистов, коммуникативная компетенция, профессиональная деятельность, ценностные ориентации

Для цитирования: Котова Н. С., Томашевская Л. А., Колесникова Н. А., Гельпей Е. А. Формирование деловой коммуникации будущего экономиста: от философии образования к рынку труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 297–302. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-297-302>

Sociology Problems

Original article

FORMING BUSINESS COMMUNICATION OF FUTURE ECONOMISTS: FROM THE EDUCATION PHILOSOPHY TO THE LABOR MARKET

Nina S. Kotova¹, Lyudmila A. Tomashevskaya², Nina A. Kolesnikova³, Elena A. Gelpei⁴

^{1, 2, 3, 4}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹ninakotova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5715-3495>

²tomashevskaya-la@ranepa.ru

³kolesnikova-na@ranepa.ru

⁴gelpey-ea@ranepa.ru

Abstract. The article is devoted to the training of future economists in business communication in English. The article describes the specifics, functions, principles of the system for preparing future economists for business communication in accordance with the requirements of employers. A pedagogical experiment was carried out: the appropriate pedagogical conditions and the author's program were created to form the communicative competence of students in situations of business and professional communication), control and formative testing was carried out, and the analysis of the results obtained was carried out.

Key words: business communication in English, training of economists, communicative competence, professional activity, value orientations

For citation: Kotova N. S., Tomashevskaya L. A., Kolesnikova N. A., Gelpei E. A. Forming business communication of future economists: from the education philosophy to the labor market. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):297–302. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-297-302>

Курс делового общения на английском языке в подготовке экономистов представляет собой коммуникативное взаимодействие (устное и письменное), осуществляемое в целях организации профессиональной экономической деятельности. Аспектами, организующими и регулирующими такое деловое взаимодействие выступают лингвистические, профессиональные и ценностные ориентации личности учащегося, которые формируются разными дисциплинами на протяжении всего обучения в высшем учебном заведении.

Бизнес-дискурс рассматривает язык как контекстно-зависимое социальное явление, созданное акторами, общающимися в организационном контексте. Термин «деловой английский» («деловое общение») используется для обозначения специального курса английского языка, которому обучают студентов-экономистов, или английского языка для специальных целей. В этом аспекте английский язык связан с конкретными дисциплинами и предназначен для удовлетворения конкретных потребностей учащегося [1]. При этом, изучение делового английского базируется на уже сформированных языковых навыках необходимого уровня (в рамках курсов по деловому общению на русском языке и общему английскому языку). В последние двадцать лет появилось множество идей относительно концепции изучения как самого бизнеса, так и английского языка для специальных целей, включенного в учебную программу в виде курса «деловое общение»/ «деловая коммуникация», что позволяет сформировать такие умения и навыки, как анализ информации, чтение таблиц, графиков, диаграмм, осуществление письменной деловой коммуникации (составление писем-запросов, квитанций, контрактов и т.д.), подбор соответствующих бизнес-этике языковых единиц [2], «изучение деятельности в деловых ситуациях и принятие решений» [3–4].

Целью курса «Деловое общение на английском языке» является развитие профессиональных коммуникативных навыков, таких как написание служебных записок, составление электронных писем, работа в команде, подготовка устных презентаций, отчетов и других документов. Еще в 1972 г. Кейзер предположил, что цель делового общения состоит в том, чтобы «анализировать методы исследования, организации и представления различных видов бизнес данных» [5]. Задача делового общения заключается в том, чтобы подготовить студентов к общению, как в письменной, так и в устной форме, для активного участия в деловом мире. В 1978 г. И. Салливан в своей работе «Важность философского сочетания» в обучении деловому общению отмечал, что учебная программа по курсу делового общения должна представлять собой сочетание нескольких философий [6]: идеализма (личной веры в моральные принципы, вынесения суждений на основе этических принципов, которые ведут к правильным действиям, ожидаемым результатам), критического реализма (понимания причинно-следственных взаимосвязей и контекста, необходимых для выполнения действий и достижения результатов), бихевиоризма (ориентированной на человека формы профессионального общения между, например, руководством и сотрудниками, открытого обмена идеями), прагматизма (суть которого заключается в том, чтобы проникнуть внутрь проблемы, почувствовать ее и сделать что-нибудь позитивное для ее решения [7], а также экзистенциализма (образование должно быть для жизни, личностного и профессионального роста). Все эти компоненты должны стать частью учебной программы делового общения [6].

Очевидно, что содержание курса должно меняться с течением времени, однако основная философия делового общения остается неизменной – развивать коммуникативные навыки студентов, чтобы подготовить их к профессиональному труду. Как подтверждают исследования, проведенные за последние 30 лет, коммуникативные навыки необходимы для студентов, поступающих на работу, они входят в тройку самых востребованных мягких навыков на рынке труда. «Одна из самых больших слабостей, которую мы видим у выпускников ... это ограничение их способности общаться как устно, так и письменно» [8].

Согласно Томасу Х. Инману и другим, «коммуникативные навыки считаются главным условием успеха в деловом мире» [9]. «Работодатели рассматривают эффективные коммуникативные навыки как ключ к успеху в бизнесе. Следовательно, преподаватели университетов [...] должны развивать у студентов коммуникативные навыки, которые требуют работодатели» [10]. «Педагоги и руководители предприятий почти не сомневаются в том, что для современной работы необходимы отличные коммуникативные навыки» [9].

«Преподаватели университетов и работодатели признают необходимость навыков устного и письменного общения» [2]. «Работодатели утверждают, что выпускникам необходима

подготовка по таким темам, как говорение и слушание [3], методы убеждения, управление конфликтами и межличностное общение [4].

Несмотря на то, что за последние десятилетия технологии существенно изменили способ общения, базовые коммуникативные навыки, такие как навыки слушания, письма и устной презентации, по-прежнему необходимы. Учебная программа делового общения разрабатывается во многих случаях на основе нужд и требований работодателей. Например, информационно-коммуникационные технологии (компьютер, смартфон, Интернет, электронная почта, MsTeams и др.) теперь уже стали обычным явлением в повседневной жизни и обучении, а изучение специфики коммуникации с их помощью включено в курс делового общения. Развитие навыков работы в команде также является частью учебной программы по курсу делового общения, так как акцент на данный навык делается не только профессиональным сообществом, но и закреплён в ФГОС ВО по направлению подготовки «Экономика».

Технологии играли и будут продолжать играть важную роль в учебной программе делового общения. Поскольку тенденции на рабочем месте изменились, учебная программа делового общения также изменилась и теперь включает новейшие формы общения и технологии; однако базовые коммуникативные навыки, такие как навыки письма и устной презентации, остаются фундаментом учебной программы. В 2003 г. М. Гаффи провел исследование, в котором пришел к выводу, что письменная коммуникация считается приоритетом в учебной программе делового общения [7]. Кроме того, согласно Уайту и Майерсу, «по мере того, как технологии обучения развиваются и становятся более доступными, преподаватели должны адаптироваться к новым методам обучения» [5]. Адаптация к новым методам обучения абсолютно необходима для программы делового общения. Если еще десять лет назад наиболее важным было научить студентов написанию электронных деловых писем, но с постоянным изменением технологий не только в сфере образования, но и в мире бизнеса внимание в учебной программе делового общения необходимо уделять обмену мгновенными сообщениями.

В ЮРИУ РАНХиГС было проведено практическое исследование, направленное на развитие аспектов делового общения на английском языке в соответствии с требованиями работодателей повысить: (1) способность обучающихся уверенно общаться в групповом обсуждении на английском языке, (2) способность обучающихся четко взаимодействовать в групповом обсуждении на английском языке и (3) способность обучающихся осуществлять письменную коммуникацию на английском языке.

В частности, данное исследование было направлено на получение ответов на следующие вопросы:

- (1) Могут ли обучающиеся активно участвовать в групповом обсуждении?
- (2) Каковы подходящие методические материалы и стратегии обучения студентов-экономистов деловому общению на английском языке?
- (3) В какой степени разработанные методические материалы и выбранная стратегия обучения способствуют развитию способности студентов четко и уверенно общаться на английском языке в письменной и устной формах?

Преподавателями кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций ЮРИУ РАНХиГС в соответствии с требованиями работодателей были разработаны методические материалы по курсу «Деловое общение», реализуемого для студентов 4 курса факультета экономики, а также выбранная стратегия обучения в форме комбинации реверсивных технологий, интерактивных занятий (мозгового штурма, дискуссий, презентаций и т.д.). Было проведено исследование, участниками которого стали 29 студентов, изучающих «Деловое общение на английском языке», минимальный уровень владения общим английским языком B1.

Курс «Английский для делового общения» предназначен для подготовки студентов к карьере в бизнесе, что включает в себя ознакомление студентов с различными темами (соотносится с аспектами критического реализма), развитие академических продуктивных навыков обучающихся: писать, читать и эффективно участвовать в деловом дискурсе на английском языке (соотносится с аспектами критического реализма и прагматизма), решать проблемы (соотносится с аспектами бихевиоризма и прагматизма), связанные с деловой коммуникацией в устной и письменной форме, с учетом норм бизнес-этикета (соотносится с аспектами философии идеализма и прагматизма).

В ходе исследования были использованы два инструмента тестирования: (а) предварительный тест и (б) пост-тест. Для этого исследования использовался четырехэтапный цикл действий: (а) подготовительный этап – определен фокус контента навыков делового общения в рамках курса, (б) начальный этап – предтестовый анализ и обзор литературы; (в) этап внедрения и сбора данных, пост-тест и (г) этап анализа данных и выводов – сравнение и обсуждение полученных результатов до и после тестирования, а также размышления о корректировке программы курса.

Предварительный тест включал в себя деловое обсуждение (обучающиеся провели обсуждение в небольшой группе с пятью участниками проблем в рамках тем по своему выбору) и написание текста смс-сообщения и делового письма. Обсуждение было записано на видео. Цель обсуждения состояла в том, чтобы предоставить обучающимся платформу для выражения своего мнения по выбранным темам, в то же время определить уровень их языковых навыков в ситуационном дискурсе. Видеозаписи представляли точный источник данных, фиксирующих как взаимодействие в группе, так и другие исследуемые аспекты.

Видеозаписи и письменные работы студентов были проанализированы с использованием шкал предварительного тестирования, включающих пять аспектов делового общения: 1) деловой этикет, 2) произношение, лексика и грамматика, 3) бизнес-дискурс, 4) интерактивное общение и 5) уверенность в себе. Данные аспекты считаются наиболее важными в деловом общении на английском языке. Все 29 студентов оценивались индивидуально по шкале от 1 до 5, полученными каждым студентом по 5 аспектам навыков делового общения. По произношению, лексике, грамматике и деловому этикету обучающиеся набрали от 2,5 до 3,5 из 5,0, что ниже по сравнению с баллами по этикету, по которым, напротив, 29 обучающихся набрали от 2,5 до 4,5 баллов.

Анализ видеозаписи показал, что некоторые студенты казались уверенными, когда высказывали свои мысли в групповом обсуждении, однако, к концу обсуждения они теряли уверенность. В некоторых случаях при обсуждении в малых группах студенты допускали ошибки в произношении слов и интонации.

В рамках бизнес-дискурса 17 из 29 студентов набрали более 3,0 баллов, тогда как остальные набрали менее 3,0 баллов из-за отсутствия связности повествования в устном и письменном текстах. 19 студентов набрали от 3,0 до 4,0 баллов, 5 студентов – 5,0, еще 5 обучающихся набрали от 2,0 до 2,5 баллов за интерактивное общение.

По шкале «уверенность в себе», только два студента набрали 4,5 балла, а остальные набрали менее 1,5 – 3,5: студентам не хватало уверенности в выражении своего мнения, взаимодействии с членами своей группы и управлении обсуждением.

Приведенные выше результаты в целом указывают на то, что «произношение, лексика и грамматика делового английского», а также аспект «уверенность в себе» требуют повышенного внимания со стороны преподавателя. Хотя оценки студентов по деловому этикету не были настолько низкими, необходимость в улучшении данной сферы не вызывает сомнений. Результат предварительного анализа был использован для определения компонентов содержания и измерительных материалов курса.

На начальном этапе исследования, обзоре литературы, были внесены корректировки контента и разработана стратегия обучения, направленная на обучение студентов исследуемым аспектам делового общения на английском языке.

С целью проведения эксперимента была проведена корректировка заданий на «чтение», «письмо» и «групповое обсуждение». Структурированный материал по основным элементам делового общения был получен студентами в начале эксперимента. Материалы, включающие пять аспектов: деловой этикет, специфику произношения, лексики и грамматики в деловом английском, бизнес-дискурс, интерактивное общение (мозговой штурм, дискуссия, презентация и т.д.) и уверенность в себе (задания на взаимооценивание) в ситуациях делового и профессионального общения, были розданы студентам вместе с ссылками на аутентичный образовательный контент для просмотра и ознакомления.

Эксперимент занял 8 недель обучения. На первых 4 вводных занятиях был выполнен просмотр видеоматериалов, чтение текстов, написание заметок. С помощью презентации PowerPoint и монологических высказываний студентов познакомили с техниками и установками, ведущими к уверенности в групповом общении.

Следующие 4 занятия были направлены на улучшение произношения, закрепление лексики и грамматики по теме. Неоднократно давались советы и рекомендации по повышению уровня уверенности во время деловых дискуссий (включая язык тела, зрительный контакт, сосредоточенность). Особый акцент делался на задания, связанные с когерентностью в бизнес-дискурсе. Несмотря на то, что студенты часто обращались к конспектам и текстам, половина обучающихся хорошо показала себя в бизнес-дискурсе с точки зрения делового этикета.

Далее на следующих 4 занятиях сравнивались и обсуждались видеозаписи обсуждений, проверенные письменные работы. Студенты проводили взаимооценивание и готовились к следующему групповому обсуждению: изучали лексические единицы по теме делового общения, грамматические конструкции.

В завершающие 2 занятия студенты провели новую, подготовленную заранее, групповую дискуссию по пройденным темам. Было выполнено индивидуальное оценивание по шкалам предварительного теста.

Все 4 группы студентов (29 человек) представили презентацию после 20-минутной подготовки в своих группах. Результаты пост-тестового анализа были проанализированы с использованием шкалы с пятью аспектами делового общения.

Исследование показало, что студенты обрели уверенность и продемонстрировали значительное улучшение в групповых обсуждениях после 8 недель обучения по разработанным преподавателями кафедры методическим материалам. Большинство студентов могли четко и уверенно выражать свое мнение, вести деловую переписку (мгновенные сообщения и электронные письма). Эффективность презентаций по результатам завершающей групповой дискуссии указывает на академический прогресс студентов.

В целом результаты исследования показывают, что средние баллы по всем аспектам делового общения выше 4,0. Таким образом, показатель роста отмечается по всем исследуемым аспектам.

Уверенность – самый слабый элемент среди навыков делового общения. Тем не менее, результаты пост-теста указывают на положительную динамику. Полученные результаты указывают на эффективность выбранной стратегии обучения и разработанных методических материалов.

Мониторинг и непрерывная оценка успеваемости студентов по вышеперечисленным аспектам деловой коммуникации помогают своевременно оказать соответствующую помощь обучающимся и при необходимости скорректировать учебные материалы и стратегию обучения. Непрерывное оценивание всех пяти аспектов проводится во множестве вариантов, с привлечением различных критериев и ресурсов, которые поддерживают обучение деловому общению на английском языке в совокупности, больше, чем использование любого из этих инструментов в отдельности.

Таким образом, деловое общение на английском языке должно быть представлено в учебной программе и реализовано не как предмет, который нужно изучать изолированно, а как часть целостной стратегии обучения, отвечающей требованиям рынка труда и работодателей. В связи с этим учебная программа по деловому общению, методические материалы и формы контроля должны постоянно обновляться. Несмотря на развитие технологий, цифровизацию и безусловную их интеграцию в учебный процесс, совершенствование произношения, грамматики и правописания, расширение словарного запаса, овладение навыками устных презентаций должны оставаться в учебной программе делового общения с корректировкой на изменения, происходящие в бизнес-дискурсе и бизнес-этике. Основываясь на исследовании, которое было рассмотрено в этой статье, можно сделать вывод, что без базовой основы общения на английском языке (навыков письменного и устного общения) невозможно продвигаться в постоянно изменяющихся, в том числе и технологически, условиях профессиональной деятельности.

Список источников

1. Conrad D., Newberry R., Identification and Instruction of Important Business Communication Skills for Graduate Business Education, *The Journal of Education for Business* 2012: 87(2):112-120, DOI:10.1080/08832323.2011.576280
2. Hutchinson, T., & Waters, A. (1987). *English for specific Purposes*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Crane, A., and Matten, D. 2016. *Business ethics: Managing corporate citizenship and sustainability in the age of globalization* (4th ed.). Oxford: Oxford University Press.
4. Sankar, G. & Kumar, S. P. S. (2016, July). English for Employability and Empowerment: A Study. *International Journal of English Literature and Culture*, 4 (6), 100-103. DOI: 10.14662/IJELC2016.053

5. Timalisina, R., BBS Second Year English Course in TU for the Development of Business Communication Skills. *Journal of management* (2021), vol. 4 (1), 81-93
6. Kelly S., Tovey N., (2022). Data Visualization as Communication: The Role of Business Communication in Data Analytics. *Bus. Commun. Res. Pract.* 2022; 5(1):42-45. DOI: <https://doi.org/10.22682/bcrp.2022.5.1.42>
7. Haase, F. A. (2013). Business Communication and Globalized English: Recent Definitions and Applications of a Concept across the Corporate World. Fonseca, *Journal of Communication*, 6, 53-85.
8. White, J. T., & Myers, S. D. (2001). You can teach an old dog new tricks: The faculty's role in technology implementation. *Business Communication Quarterly*, 64 (3), 95-100.
9. Sullivan, J. (1978). The importance of a philosophical "mix" in teaching business communication. *The Journal of Business Communication*, 15(4), 29-37.
10. Goodstein J., Gentile M., *Giving Voice to Values. An Innovation and Impact Agenda*. Routledge, 2021

References

1. Conrad D., Newberry R., Identification and Instruction of Important Business Communication Skills for Graduate Business Education. *The Journal of Education for Business*. 2012: 87(2):112-120. DOI:10.1080/08832323.2011.576280
2. Hutchinson T., & Waters A. *English for specific Purposes*. Cambridge: Cambridge University Press. 1987
3. Crane A., and Matten D. *Business ethics: Managing corporate citizenship and sustainability in the age of globalization* (4th ed.). Oxford: Oxford University Press. 2016.
4. Sankar G. & Kumar S. P. S. English for Employability and Empowerment: A Study. *International Journal of English Literature and Culture*. 2016. July 4 (6): 100-103. DOI: 10.14662/IJELC2016.053
5. Timalisina R. BBS Second Year English Course in TU for the Development of Business Communication Skills. *Journal of management*. 2021; 4 (1):81-93.
6. Kelly S. Tovey N. Data Visualization as Communication: The Role of Business Communication in Data Analytics. *Bus. Commun. Res. Pract.* 2022; 5(1):42-45. DOI: <https://doi.org/10.22682/bcrp.2022.5.1.42>
7. Haase F. A. Business Communication and Globalized English: Recent Definitions and Applications of a Concept across the Corporate World. Fonseca. *Journal of Communication*. 2013;(6):53-85.
8. White J. T., & Myers S. D. You can teach an old dog new tricks: The faculty's role in technology implementation. *Business Communication Quarterly*. 2001;64 (3):95-100.
9. Sullivan J. The importance of a philosophical "mix" in teaching business communication. *The Journal of Business Communication*. 1978;15(4): 29-37.
10. Goodstein J., Gentile M. *Giving Voice to Values. An Innovation and Impact Agenda*. Routledge; 2021.

Информация об авторах

Н. С. Котова – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков и речевых коммуникаций ЮРИУ РАНХиГС.

Л. А. Томашевская – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций ЮРИУ РАНХиГС.

Н. А. Колесникова – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций ЮРИУ РАНХиГС.

Е. А. Гельпей – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций ЮРИУ РАНХиГС

Information about the authors

N. S. Kotova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Speech Communications of the South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA;

L. A. Tomashevskaya – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Speech Communications of the South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

N. A. Kolesnikova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Speech Communications of the South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

E. A. Gelpey – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Speech Communications of the South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare a lack of interests.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 06.12.2022.

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 303–308
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):303–308

Слово молодым ученым

Научная статья

УДК 338

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-303-308

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКВАДОРЕ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Синди Габриэла Агирре Посо

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, gabyt04@gmail.com

Аннотация. В данной статье приводятся результаты исследования мер поддержки и государственного регулирования малого предпринимательства в Эквадоре и Российской Федерации. В статье проведен сравнительный анализ критериев отнесения хозяйствующих субъектов к микропредприятиям, малым и средним компаниям, мер государственной поддержки малого предпринимательства этих стран. Развитие малого бизнеса является важнейшим звеном экономики России и Эквадора, в этих целях необходима эффективная система его государственного регулирования и поддержки. В России в целях поддержки малого бизнеса используются такие инструменты, как выдача льготных кредитов, введение кредитных каникул, лимиты на комиссии за эквайринг, мораторий на плановые проверки, перенос сроков уплаты налогов и сдачи отчетности, уменьшение административной нагрузки, субсидии на открытие своего бизнеса, и новые меры поддержки сферы информационных технологий. В Эквадоре же разработан свод законов и агентств для планирования, исполнения и контроля государственной политики, связанной с развитием бизнеса в целом и для малых и средних организаций, в частности. Государством также разработаны специальные экономические меры, включающие создание платформы предпринимательства, единого ремесленного реестра, единого реестра малых и средних хозяйствующих субъектов, национального реестра предпринимателей, портфеля услуг для предпринимателей и виртуальной платформы «Эквадор Эмпрендор».

Ключевые слова: малые и средние предприятия, государственная поддержка малого бизнеса, Россия, Эквадор, хозяйствующие субъекты, предпринимательство

Для цитирования: Синди Габриэла Агирре Посо. Поддержка малого и среднего предпринимательства в Эквадоре и России: сравнительный анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 303–308. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-303-308>

Young scientists

Original article

SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN ECUADOR AND RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS

Cindy Gabriela Aguirre Pozo

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, gabyt04@gmail.com

Abstract. This article presents the results of a study of support measures and state regulation of small business in Ecuador and the Russian Federation. The article provides a comparative analysis of the criteria for classifying economic entities as micro-enterprises, small and medium-sized companies, measures of state support for small businesses in these countries. The development of small business is the most important link in the economy of Russia and Ecuador; for this purpose, an effective system of its state regulation and support is needed. In Russia, in order to support small businesses, such tools as the issuance of preferential loans, the introduction of credit holidays, limits on commissions for acquiring, a moratorium on scheduled inspections, postponement of tax payments and reporting, reduction of administrative burden, subsidies for starting a business, and new measures to support the information technology sector. In Ecuador, on the other hand, a set of laws and agencies has been developed to plan, execute

and control public policies related to business development in general and for small and medium-sized organizations. The state has also developed special economic measures, including the creation of an entrepreneurship platform, a unified craft register, a unified register of small and medium-sized business entities, a national register of entrepreneurs, a portfolio of services for entrepreneurs and the Ecuador Entrepreneur virtual platform.

Keywords: small and medium enterprises, state support for small businesses, Russia, Ecuador, business entities, entrepreneurship

For citation: Cindy Gabriela Aguirre Pozo. Support for small and medium-sized businesses in Ecuador and Russia: comparative analysis. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):303–308. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-303-308>

Развитию малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) и в России, и в Эквадоре придается большое значение. Государственная поддержка МСП представляет собой важнейшее направление экономической политики, так как малый бизнес способствует снижению уровня безработицы за счет возникновения дополнительных рабочих мест, активному внедрению инноваций, росту налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, росту конкуренции и т.п. [1]

Прежде всего, сравним критерии отнесения предприятий к МСП в России и Эквадоре. В РФ главные критерии – доходы и количество работников. Для микропредприятий предельными значениями являются не более 15 чел. и 120 млн руб. в год. Для отнесения хозяйствующих субъектов к малым используются следующие критерии: оборот не более 800 млн руб. в год и численность не более 100 работников. Средние предприятия – менее 2 млрд руб. в год и численность от 101 до 250 чел. Количество сотрудников оценивается исходя из среднесписочной численности в соответствии с отчетом за прошедший год. Доход определяют по поданным декларациям.

В Эквадоре категории микропредприятий, малых и средних компаний (ММСП) в соответствии с Положением к Органическому кодексу производства, торговли и инвестиций в Эквадоре выделяются на основе количества работающих сотрудников и объема годовых продаж (табл. 1).

Таблица 1 – Категории ММСП согласно Органическому кодексу производства, торговли и инвестиций в Эквадоре

Table 1 – Categories of small and medium-sized enterprises according to the Organic Code of Production, Trade and Investment in Ecuador

Классификация	Количество работников	Объем продаж в год (тыс. долл. США)
Микропредприятие	1-9	Не более 100
Малая компания	10-49	От 100, 001 до 1 000
Средняя компания	50-199	От 1 000 до 5 000

Источник: [2]

Более подробная классификация микро-, малых и средних предприятий с учетом трех переменных, таких как: количество сотрудников, общие активы и полученные продажи или валовой доход, используется Министерством промышленности и производительности Эквадора. Эти группы предприятий приведены в табл. 2.

Таблица 2. Категории малых и средних предприятий в соответствии с классификацией Министерства промышленности и производительности Эквадора

Table 2. Categories of small and medium-sized enterprises according to the classification of the Ministry of Industry and Productivity of Ecuador

Тип компаний	Количество сотрудников	Продажи (тыс. долл. США)	Активы (тыс. долл. США)
Микропредприятие	менее 10	Менее 100 000	Менее 100
Малая компания	от 11 до 49	От 100,001 до 1 000	От 100 до 700
Средняя компания	от 50 до 199	От 1 000 до 5 000	От 700,001 до 4 000

Источник: [3]

Кроме того, можно встретить и деление всех компаний Эквадора на пять категорий. Такую классификацию использовал Национальный институт статистики и переписей (INEC) в документе “Обзор труда и бизнеса в Эквадоре” (табл. 3).

В данной статье под государственной поддержкой малого и среднего бизнеса понимается комплексное и целевое обеспечение создания благоприятных условий для развития предпринимательства: экономических, финансовых, политических, социальных и правовых.

Таблица 3. Категории компаний в соответствии с INEC
 Table 3. Categories of companies according to the classification
 of the National Institute of Statistics and Censuses

Классификация	Объем продаж в год (тыс. долл. США)
Микропредприятие	До 100
Малая компания	От 100,001 до 1 000
Средняя компания А	От 1000,001 до 2 000
Средняя компания В	От 2 000,001 до 5 000
Крупная компания	Больше 5 000

Источник: [4]

Исполнительным органом, который осуществляет в Российской Федерации такие функции как нормативно-правовое регулирование в области развития малого бизнеса, выработка государственной политики, является Министерство экономического развития РФ. В качестве основного нормативного документа можно назвать Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с дополнениями и изменениями)¹.

Малые предприятия в России пользуются определенными преференциями. Основные из них включают в себя [5]:

- **Налоговые льготы.** Для хозяйствующих субъектов, отнесенных к категории малого бизнеса, существуют 3 потенциально возможных специальных режима по уплате налогов, позволяющие снижать налоговую нагрузку: УСН - упрощенная система налогообложения, ПСН – патентная система налогообложения и ЕСХН – единый сельскохозяйственный налог. УСН предусматривает взимание с малого предприятия либо налога в размере 6% с оборота, либо 15% с разницы между доходами и расходами организации. ПСН подразумевает покупку патента, стоимость и условия которого устанавливаются региональными властями. По ЕСХН предусмотрен налог в размере 6%, при том что при общей системе налогообложения налог с прибыли взимается в размере 20%.

- **Финансовые льготы.** Предполагается прямая государственная поддержка в виде грантов и безвозмездных субсидий, выдаваемых в рамках общероссийской программы. Финансирование субъектов малого предпринимательства направлено на возмещение затрат по лизингу оборудования; проектов по софинансированию, процентов по займам и кредитам; на участие в выставочных мероприятиях и т.п.

- **Административные льготы.** К ним относятся такие преференции, как надзорные каникулы, упрощенный бухгалтерский учет и кассовая дисциплина. При участии в госзакупках действует специальная квота для субъектов малого бизнеса – государственные и муниципальные учреждения не менее 15% совокупного годового объема закупок обязаны производить именно у них. При получении кредитов поручителями малых предприятий выступают государственные гарантийные организации. Микропредприятиям предоставляется право вести бухгалтерский учет сплошным методом регистрации хозяйственных операций. Они также вправе полностью или частично отказаться от принятия локальных нормативных актов, таких как правила внутреннего распорядка, положения о премировании, графики сменности и т.д.

В качестве мер государственной поддержки можно назвать и следующие мероприятия:

- Создание соответствующей бизнес-инфраструктуры (технопарков, бизнес-инкубаторов и пр.).
- Льготные условия, касающиеся предоставления государственного и муниципального недвижимого имущества в аренду, а также в собственность. Скидки на лизинг оборудования.
- Формирование и развитие сети специализированных организаций по оказанию консультационной помощи малым предприятиям.
- Проведение конкурсов на получение грантов, в т.ч. на открытие бизнеса
- Правовое и бухгалтерское сопровождение малого бизнеса;
- Предоставление займов по сниженным ставкам, кредитов по специальным ставкам.
- Организация обучения представителей малого бизнеса (семинары, курсы, тренинги и пр.).

¹ ФЗ от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с дополнениями и изменениями) // СПС Консультант Плюс.

В Эквадоре микро-, малые и средние предприятия по данным Андской корпорации развития (CAF) в Латинской Америке составляют 90% всех хозяйствующих субъектов, создавая почти 60% рабочих мест и обеспечивая четверть ВВП. Эквадорские ММСП вносят большой вклад в развитие экономики страны. В основном это секторы торговли и услуг. При этом следует отметить, что к наиболее распространенным видам компаний относятся микропредприятия. Основными провинциями, в которых находятся ММСП, являются: Пичинча, Гуаяс, Асуай, Манаби и Эль-Оро. Большинство предприятий в Эквадоре рождаются как ММСП, и только те, которым удастся закрепиться на рынке, могут достичь статуса крупного предприятия.

В качестве руководящего органа институциональной структуры производственного развития, определяющего и координирующего производственную политику, в том числе в области поддержки и развития ММСП в соответствии с Органическим кодексом производства, торговли и инвестиций (CORCI), опубликованным в 2010 г., был учрежден Совет производственного сектора. В 2017 г. полномочия этого Совета в части поддержки ММСП перешли к Министерству промышленности и производительности труда. Через год полномочия Совета были переданы вновь созданному Совету экономического и производственного сектора, который в дальнейшем приобрел форму Кабинета экономического и производственного сектора. Эта инстанция имела целью формирование и утверждение межсекторальной политики в сфере поддержки ММСП.

В конце 2018 г. произошло объединение Министерства внешней торговли и инвестиций, Министерства промышленности и производительности, Института содействия экспорту и иностранным инвестициям и Министерства аквакультуры и рыболовства (Постановление 559) с целью оптимизации их деятельности. Во вновь созданном Министерстве производства, внешней торговли, инвестиций и рыболовства (МЦВОИП) были предусмотрены 4 заместителя министра для решения вопросов производства и промышленности, рыболовства, внешней торговли и продвижения экспорта и инвестиций. В этих условиях вопросы государственного регулирования в области ММСП возлагались конкретно на Вице-министра производства и промышленности через Подсекретариат ММСП и ремесел, отвечающего за кустарно-производственные отрасли и предпринимательство, разработку планов, программ и проектов по развитию и поддержке ММСП.

В Эквадоре разработан свод законов и агентств для планирования, исполнения и контроля государственной политики, связанной с развитием бизнеса в целом и для малых и средних организаций в частности, к которым можно отнести: Конституцию Республики Эквадор (2008 г.), Национальный план развития (Plan Nacional Toda Una Vida 2017-2021) (SENPLADES, 2017 г.), Органический кодекс производства, торговли и инвестиций (Corci, 2016 г.), Закон о компаниях (2017 г.), Органический закон о внутреннем налоговом режиме (2015 г.), Закон о содействии производству, привлечению инвестиций и созданию рабочих мест (2018 г.), Трудовой кодекс (2012 г.), Закон о социальном обеспечении (2011 г.) и Промышленную политику Эквадора (PIE) на 2016-2025 гг.

В 2022 г. в Эквадоре большое внимание уделяется следующим направлениям:

1. Создание платформы предпринимательства. Emprendimiento EC – это платформа управления информацией и данными для экосистемы предпринимательства в Эквадоре, которая подключена к приложению Trueque Emprende (цифровая платформа, которая отображает ресурсы и объединяет предпринимателей) и Emprendimiento.ec (информационное руководство, веб-страница). Используются цифровые инструменты для получения таких данных, как: геолокация, картографирование, мониторинг, взаимодействие и отслеживание участников экосистемы. В EC Entrepreneurship обеспечивается доступ к учреждениям, которые различными способами поддерживают предпринимательство.

2. Создание Единого ремесленного реестра – RUA. Ремесленники или гильдии ремесленников могут вести Единый реестр ремесленников, чтобы получить доступ к преимуществам, предоставляемым Законом о продвижении ремесленников, путем заключения уполномочивающего межведомственного соглашения, которое предоставляется Межведомственным комитетом по продвижению ремесленников в соответствии с регулирующими его положениями. Это обязательное требование для доступа к кредитам BanEcuador. Чтобы иметь оборотный капитал или приобрести основные средства, такие как небольшие машины и оборудование, компаниям предоставляется кредитная линия, которая может профинансировать до 100% проекта на сумму до 60 тыс. долл. Срок кредита может быть до 10 лет и по процентной ставке 11%, с платежами, определяемыми на основе денежного потока производственной деятельности, будь то ежемесячно, ежеквартально, раз в полгода или ежегодно.

3. Создание Единого реестра ММСП. Единый реестр создан в соответствии со статьей 56 Кодекса, целью его является выявление и категоризация предприятий, производящих товары, услуги или производство. Микро-, малые и средние предприятия получают категоризацию и доступ к льготам, предлагаемым Министерством производства, внешней торговли, инвестиций и рыболовства, среди которых: участие в ярмарках и выставочных мероприятиях, техническая помощь и поддержка в отношении корпоративного имиджа, маркировки и упаковки продуктов, бизнес-планов и планов экспорта своей продукции через Exportafácil.

4. Создание Национального реестра предпринимателей – РНЕ.

Учет предпринимателей в стране ведет межведомственный координирующий орган. В реестр входят лица, имеющие предприятия, которым менее пяти лет со дня создания, менее 49 работников и объем продаж менее 1 млн долларов.

5. Создание портфеля услуг для предпринимателей. Для обеспечения бизнес-инициатив или новых предприятий Министерство производства, внешней торговли, инвестиций и рыболовства (MPCEIP) предлагает обширный портфель услуг, который включает техническую помощь и постоянную поддержку для вывода своей продукции на национальные и международные рынки.

6. Создание виртуальной платформы «Эквадор Эмпрендор». Министерство производства, внешней торговли, инвестиций и рыболовства (MPCEIP) сформировало Национальное руководство по предпринимательству, веб-портал, который объединяет в одном месте и с легким доступом необходимую информацию для запуска и развития новых бизнес-инициатив или предприятий. Портал www.ecuadoremprendedor.ec – это канал для доступа к Руководству, где находится Азбука предпринимателя, позволяющая найти и подключиться к услугам, предоставляемым субъектами предпринимательской экосистемы страны, таким как техническая помощь, обучение, финансовые услуги и доступ к рынкам.

Этот инструмент соответствует положениям Органического закона о предпринимательстве и инновациях (LOEI), предоставляя информацию о макроэкономических аспектах, международных рынках, правовых, налоговых, трудовых, корпоративных и финансовых аспектах национальной предпринимательской и инновационной экосистемы. Во время презентации, состоявшейся 27 апреля 2022 г., акцент был сделан на соблюдении политики разнообразия и интеграции предпринимательства, особенно для людей, находящихся в ситуации мобильности. В исполнительном указе № 284 от 10 декабря 2021 г. конституционный президент Республики Эквадор объявил о предоставлении социальных кредитов, относящихся к сегменту микрокредитования, под 1% в год и до тридцати лет сроком через государственный банк. Целью является стимулирование доступа микропредприятий к оптимальным средствам производства в производственном секторе, повышение их национальной производительности, что смягчит экономические последствия пандемии, вызванной вирусом COVID 19. Проект продлится 4 года.

Наряду с вышеуказанными мероприятиями, были предусмотрены следующие меры:

- Освобождение от подоходного налога для новых микропредприятий на первые 3 года.

Условия и/или требования: создание новых рабочих мест¹.

- Освобождение от подоходного налога для туристических и ассоциативных предприятий на 20 лет. Условия и/или требования: они должны быть предварительно зарегистрированы в кадастре, который ведет орган управления в вопросах туризма.

- Снижение ставки подоходного налога на 3 процентных пункта. Бенефициары: микро и малые компании и обычные экспортеры.

- Дополнительный вычет расходов на обучение: в течение 5 лет дополнительный вычет 100% расходов на техническое обучение, повышение производительности и коммерческое продвижение. Бенефициары: микро, малые и средние предприятия.

- Дополнительный вычет базовой доли для уплаты подоходного налога, эквивалентной базовой части, облагаемой по нулевой ставке подоходного налога для физических лиц. Бенефициары: микропредприятия

- Налоговый режим для микропредприятий. Это относится к микропредприятиям и предпринимателям, соответствующим этому условию, на которых должен распространяться этот режим, но не более 5 финансовых лет. Впоследствии они будут подлежать общему режиму или другому применимому налоговому режиму.

¹ Конкурентоспособность Эквадора сегодня. URL: <http://rusecuador.ru/ecuador-novedades/economia/12353-konkurentosposobnost-ekvadora-segodnya-.html>.

Таким образом, развитие малого предпринимательства является важнейшим звеном экономики России и Эквадора, в этих целях необходима эффективная система его государственного регулирования и поддержки. Существующими мерами поддержки малого и среднего бизнеса в России в настоящее время являются такие инструменты, как выдача льготных кредитов, введение кредитных каникул, отсутствие комиссии в системе быстрых платежей, лимиты на комиссии за эквайринг, мораторий на плановые проверки, перенос сроков уплаты налогов и сдачи отчетности, уменьшение административной нагрузки, субсидии на открытие своего бизнеса, «зонтичный» механизм поручительства и новые меры поддержки сферы информационных технологий. В Эквадоре же разработан свод законов и агентств для планирования, исполнения и контроля государственной политики, связанной с развитием бизнеса в целом и для малых и средних организаций, в частности. Государством также разработаны специальные экономические меры, включающие создание платформы предпринимательства, единого ремесленного реестра, единого реестра МСП, национального реестра предпринимателей, портфеля услуг для предпринимателей и виртуальной платформы «Эквадор Эмпрендор».

Список источников

1. Левченко К.А., Епанчинцев В.Ю. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. №1 (12).
2. Reglamento al Código Orgánico de la Producción, C. e. (2011). Obtenido de <https://www.produccion.gob.ec/wp-content/uploads/2019/05/Literal-3.-Reglamento-del-Codigo-Organico-de-la-Produccion-Comercio-e-Inversiones-COPCI.pdf>
3. Pesca, M. d. (s.f.). *Ministerio de Industrias y Productividad, el Instituto de Promoción de Exportaciones e Inversiones Extranjeras*. Obtenido de (Decreto Ejecutivo 559): <https://www.produccion.gob.ec/wp-content/uploads/downloads/2019/05/D.E.-Nro.-559-2018-Fusi%C3%B3n-MCEI-con-MIPRO-PROECUADOR-MAC.pdf>
4. Productivo, C. S. (s.f.). *Consejo Sectorial de lo Económico y Productivo*. Obtenido de <https://www.finanzas.gob.ec/consejo-sectorial-de-lo-economico-y-productivo-cumplio-su-primera-reunion-de-trabajo>
5. Владимирова И.Г. *Международный менеджмент. Учебник* (3-е издание, переработанное и дополненное). – М.: КНОРУС, 2020.

References

1. Levchenko K.A., Epanchintsev V.Yu. State support for small and medium-sized businesses in the Russian Federation. *Electronic scientific and methodological journal of the Omsk State Agrarian University*. 2018;1 (12). (In Russ.)
2. Reglamento al Código Organico de la Producción, C. e. (2011). Obtenido de <https://www.produccion.gob.ec/wp-content/uploads/2019/05/Literal-3.-Reglamento-del-Codigo-Organico-de-la-Produccion-Comercio-e-Inversiones-COPCI.pdf> (In Spanish)
3. Pesca, M. d. (s.f.). *Ministerio de Industrias y Productividad, el Instituto de Promoción de Exportaciones e Inversiones Extranjeras*. Obtenido de (Decreto Ejecutivo 559): <https://www.produccion.gob.ec/wp-content/uploads/downloads/2019/05/D.E.-Nro.-559-2018-Fusi%C3%B3n-MCEI-con-MIPRO-PROECUADOR-MAC.pdf> (In Spanish)
4. Productivo, C.S. (s.f.). *Consejo Sectorial de lo Economico y Productivo*. Obtenido de <https://www.finanzas.gob.ec/consejo-sectorial-de-lo-economico-y-productivo-cumplio-su-primera-reunion-de-trabajo> (In Spanish)
5. Vladimirova I. G. *International Management*. Textbook (3rd edition, revised and expanded). Moscow: KNORUS, 2020. (In Russ.)

Информация об авторе

Синди Габриэла Агирре Посо – аспирант экономического факультета РУДН.

Information about the author

Cindy Gabriela Aguirre Pozo – PhD student, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 17.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 17.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.

Научная статья

УДК 631.1

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-309-313

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК

Дарья Евгеньевна Иванова¹, Арина Александровна Сибилева²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹d.e._ivanova@mail.ru

²arina.sibileva@mail.ru

Аннотация. В статье показано, как в России применяется экосистемный подход при внедрении информационных технологий, а именно искусственного интеллекта. На данный момент агропромышленный комплекс характеризуется использованием цифровых методов решения вопросов на всех этапах создания товара и формирования его стоимости. Авторы выделяют основные результаты влияния информационных технологий в агропромышленном комплексе на экономику региона, такие как: повышение продуктивности растениеводства благодаря анализу полей, почв, процесса роста засеянных культур, диагностике состояния различных растений; повышение продуктивности животноводства, достигнутое с помощью диагностики состояния животных; создание платформ для улучшения ведения бизнеса, привлечение граждан к открытию своего дела и т.д.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, регион, сельское хозяйство, информационные технологии, искусственный интеллект, автоматизация, цифровизация, экосистема

Для цитирования: Иванова Д. Е., Сибилева А. А. Цифровизация как основной вектор инновационного развития АПК // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 309–313. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-309-313>

Young scientists

Original article

DIGITALIZATION AS THE MAIN VECTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Daria E. Ivanova¹, Arina A. Sibileva²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹d.e._ivanova@mail.ru

²arina.sibileva@mail.ru

Abstract. The article shows how the ecosystem approach is applied in Russia when implementing information technologies, namely artificial intelligence. At the moment, the agro-industrial complex is characterized by the use of digital methods of solving issues at all stages of the creation of goods and the formation of its value. The authors highlight the main results of the influence of information technologies in the agro-industrial complex on the economy of the region, such as: increasing crop productivity through the analysis of fields, soils, the growth process of sown crops, diagnostics of the condition of various plants; increasing the productivity of animal husbandry achieved by diagnosing the condition of animals; creating platforms for improving business, attracting citizens to start their own business, etc.

Keywords: innovation, innovation potential, region, agriculture, information technology, artificial intelligence, automation, digitalization, ecosystem

For citation: Ivanova D. E., Sibileva A. A. Digitalization as the main vector of innovative development of the agro-industrial complex. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):309–313. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-309-313>

Инновации – это нововведения, разрабатываемые и внедряемые для оптимизации процессов, повышения качества и эффективности результатов любой деятельности. Актуальность данного исследования состоит в изменении процента инноваций по сферам деятельности общества и государства с 2018 года по 2022. Например, инновации в области сельского хозяйства начали составлять 6,6% вместо 6,4%, в области промышленного производства – 16,2% вместо 18,5%, показатель сферы услуг понизился с 21,4% до 9,8%, показатель строительства также уменьшился с 9,5% до 3,9% [1; 2]. Таким образом, в одних отраслях применение инноваций прогрессирует, в других – резко снижается, что говорит о необходимости детально изучить их влияние на регионы и страну в целом.

Улучшение показателей ведения бизнеса наблюдалось после применения ИКТ. Предполагается, что достижение высокого уровня информационной зрелости возможно при наличии информационной инфраструктуры высокого качества, обеспечении автоматизации большинства или полного количества процессов производства, а также разработка прогнозных программ, позволяющих соотнести ресурсы и цели, бережнее относиться ко всем видам ресурсов, включая человеческие [3; 4].

Компания, которую мы рассматриваем в качестве примера (АФК «Система», агрохолдинг «Степь»), имеет ряд направлений, по которым внедряются современные технологии [5]:

- 1) растениеводство;
- 2) услуги элеватора и трейдинг;
- 3) молочное животноводство;
- 4) садоводство.

Для развития растениеводства была применена аналитическая система на основе искусственного интеллекта «История поля», алгоритмы которой позволяют обрабатывать печатные графические данные карт полей, а также отчетов по их состоянию, хранить полученную информацию и анализировать ее, предоставляя решения по датам засева и обработки полей.

Использование механизмов бизнес-аналитики позволяет корректировать процесс производства в любой из стадий исходя из результатов данного этапа и полученной себестоимости для повышения показателей эффективности и снижения затрат, а также изучать опыт сельскохозяйственной деятельности за прошлые периоды времени, демонстрировать точные статистические показатели и обрабатывать их.

Кроме «Степи» мы исследуем деятельность экосистемы «Свое фермерство»¹ – онлайн-платформы для осуществления продажи и покупки продукции, являющейся бесплатной для организаций малого и среднего бизнеса. Данная экосистема позволяет фермерским хозяйствам оптимизировать процесс сбыта товаров, а также ускорить поиск требуемых технологий с использованием ИИ и больших данных. Одной из характеристик экосистемного подхода является широкий спектр предоставляемых решений, включая повышенную сложность каждого из них.

Для субъектов агропромышленного комплекса разработан отдельный раздел по закупке таких расходных материалов, как семена, средства защиты растений, удобрения, сельскохозяйственная техника, животные, средства упаковки, ветеринарные товары, товары для ухода за животными. Следующей областью внедрения алгоритмов искусственного интеллекта являются технологии для обеспечения функционирования бизнеса с организационной точки зрения: облачная бухгалтерия, юридическое консультирование, комплекс информации о сдаваемых в аренду помещениях.

¹ Россельхозбанк, Искусственный интеллект для агропланирования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rshb.ru

Платформы по экономическому сопровождению позволяют отслеживать показатели эффективности затрат и оптимизировать их. К данным технологиям относятся: карта агротехнологий, сервис точного земледелия от компании «Инттерра», санитарный контроль производства от компании Connectome, учет животных при помощи RFID-меток от компания «IT-проект», телеветеринария от компании «Ветэксперт», навигатор госуслуг.

При изучении осуществления финансовых операций в сельскохозяйственной и агропромышленной сферах, мы снова видим применение информационных платформ, а именно предоставление возможности приобретения любого товара в кредит, страхование сельскохозяйственной техники и т.д. С точки зрения трудоустройства, происходит интеграция экосистем с Рострудом. В качестве результата было выставлено 8000 вакансий, а также запущена разработка алгоритмов искусственного интеллекта для внедрения в процесс найма сотрудников и поиска рабочих мест.

Экосистема «Свое фермерство»¹ разрабатывает программное обеспечение, которое позволит не проводить затратное агрохимическое обследование, а быстро и точно выявлять характеристики поля, степень его неоднородности для сокращения затрат в качестве первого этапа работы с полями. Затем полученные данные используются для дальнейшей работы с землей: определения оптимальных дат засева, культур, которые наиболее подойдут для текущего состояния почвы, методов обработки и удобрения. Искусственный интеллект анализирует уровень продуктивности поля, корректируя стратегию развития предприятий.

С точки зрения автоматизации сельского хозяйства было выпущено более 350 000 самоходных машин и агрегатов для работы в поле. Цифровизация в данной отрасли подразумевает внедрение:

- 1) автоматизированной машинной деятельности (посев, опрыскивание, удобрение, уборка);
- 2) автоматизированных агрегатов;
- 3) автоматизированных процессов управления бизнесом.

Автоматизация сельского хозяйства представляет собой сложную систему, состоящую из коммуникационной инфраструктуры, восприятия объектов, планирования маршрутов и контроля орудий. Иными словами, это комплекс взаимодействий между людьми и машинами, а также созданными программами для обмена информацией между самоходной машиной и прицепным агрегатом. Для чего была разработана подобная система? Для отслеживания изменений на территории поля, влияющих на продуктивность.

Другими направлениями экосистемного подхода в сельском хозяйстве являются:

- 1) построение маршрутов для самоходной техники, характеризующееся применением дисплеев-приемников и сервиса внесения изменений;
- 2) системы управления движением прицепных агрегатов;
- 3) анализ изменений и реагирование на них;
- 4) сенсорные технологии (установка датчиков для отслеживания состояния растений, степени урожайности, климатических условий, для своевременной обработки различными веществами).

Отметим проект «Автономная ферма», созданный компанией «Ростсельмаш», основанный на технологиях ИИ, обработке полученной информации, машинном зрении, автоматизации без участия человека, анализе больших данных. Данная платформа позволяет отслеживать местонахождение машин, их состояние, а также эффективность деятельности благодаря применению телеметрии.

Система «Агротроник» осуществляет поиск, хранение и обработку метеорологических данных для оптимизации рабочего процесса. В 2021 г. были разработаны алгоритмы РСМ-роутера (маршрутизатора для наладки инфраструктуры уборки полей), которые нацелены на снижение топливных затрат, затрат на перевоз урожая. В следующей версии «Агротроника» была установлена камера для большей оптимизации логистики машин и увеличения срока их эксплуатации, т.к. исключались механические повреждения из-за камней и растений, повышения безопасности сельскохозяйственной техники по отношению к людям и животным.

¹ Своё фермерство [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://svoefermerstvo.ru/agromnenie/articles/iskusstvennyj-intellekt-dlja-agroplanirovaniya>

Разработчики каждый год улучшали данные алгоритмы, и новым усовершенствованием была система ночного видения, работающая в радиусе 1,5 м. Таким образом, скорость обработки полей увеличилась до 50%, а производительность машины в ночное время – до 30%.

Влияние информационных, цифровых технологий на сельское хозяйство довольно велико, причем не только на стадии производства и сбыта продукции, но и на этапе потребления. Важное значение имеют продукты потребления, однако, большая часть площадей, выделенных для определенных культур (рапса и кукурузы, например), засеваются лишь с целью переработки в биоэтанол. Однако широко развиваются селекционные и генетические исследования, которые находят широкое применение в практической деятельности.

Для того, чтобы широко использовать разработанные технологии, необходимо располагать резервом обученных специалистов, поэтому компании создают программы стажировок и применяют различные методы стимулирования для привлечения молодых специалистов в сфере IT. Например, через предложение участия в вынесении наиболее оптимальных решений по сельскохозяйственным и агропромышленным вопросам через онлайн-конференции. Одной из таких конференций является онлайн-хакатон, на котором обсуждались вопросы разработки алгоритмов по определению состояния растений и животных. Данные алгоритмы существуют в виде нейросетей, способных диагностировать объект по его фотографии и выдавать показатели состояния. Еще одним не менее интересным направлением программирования являются дроны, отправляемые на посевные площади и поля, выполняющие сбор информации по конкретной введенной задаче.

Для привлечения студентов в сферу сельского хозяйства проводится чемпионат AgroDataScienceCup, на котором при помощи DataScience решаются задачи по развитию засеянных культур, строятся прогнозы роста и продуктивности. В качестве привлечения общественности используется метод проведения конкурса идей, где каждый может высказаться касательно повышения эффективности сельского хозяйства. Это может быть короткий тезис, или даже целая разработанная стратегия для фермерского хозяйства.

Выделим основные результаты влияния информационных технологий в агропромышленном комплексе на экономику региона:

1. повышение продуктивности растениеводства благодаря анализу полей, почв, процесса роста засеянных культур, диагностике состояния различных растений;
2. повышение продуктивности животноводства, достигнутое с помощью диагностики состояния животных;
3. создание платформ для улучшения ведения бизнеса, привлечение граждан к открытию своего дела;
4. автоматизация сельскохозяйственной техники, повысившая продуктивность сбора урожая как в целом, так и отдельно в ночное время;
5. разработка алгоритмов для решения важных сельскохозяйственных и агропромышленных вопросов, привлечение к данному процессу молодых специалистов, специалистов в сфере IT;
6. цифровизация процессов сбыта сельскохозяйственной продукции.

Список источников

1. Власова В. В., Гохберг Л. М., Грачева Г. А. и др., Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022.
2. Гохберг Л. М., Дитковский К. А., Евневич Е. И. и др., Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020.
3. Игнатова Т. В., Трофимов Г. В. Место корпоративной социальной ответственности бизнеса при реализации проектов государственно-частного партнерства // Вестник Академии знаний. 2022. № 48(1). С. 85–90.
4. Современные управленческие технологии в деятельности бизнес-структур и органов государственной власти: Научная монография / Под общ. редакцией проф. А. В. Полянина. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2022. 360 с.

5. Левинский А. Урожай на автопилоте: зачем агрохолдингу Евтушенкова искусственный интеллект // Forbes. 2021. 13 сентября.

References

1. Vlasova V. V., Gokhberg L. M., Gracheva G. A. and others, *Indicators of innovation activity: 2022: statistical collection*; National. research. Higher School of Economics. Moscow: HSE, 2022. (In Russ.)
2. Gokhberg L. M., Ditkovsky K. A., Evnevich E. I. et al., *Indicators of Innovation activity: 2020 : statistical Collection ; National. research. Higher School of Economics. Moscow, Higher School of Economics; 2020. (In Russ.)*
3. Ignatova T. V., Trofimov G. V. The place of corporate social responsibility of business in the implementation of public-private partnership projects. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022; 48(1): 85-90. (In Russ.)
4. Modern management technologies in the activities of business structures and public authorities: Scientific monograph / Under the total. edited by prof. A.V. Polyanin. Orel: Publishing house of the Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA; 2022. 360 p. (In Russ.)
5. Levinsky A. Harvest on autopilot: why does Yevtushenkov agrohholding need artificial intelligence. *Forbes*. September, 13, 2021. (In Russ.)

Информация об авторах

Д. Е. Иванова – старший преподаватель кафедры экономической теории и предпринимательства ЮРИУ РАНХиГС

А. А. Сибилева – магистрант факультета политологии ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

D. E. Ivanova – Senior Lecturer of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

A. A. Sibileva –Master's Student of the Department of Political Science of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 21.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 06.12.2022.

Научная статья

УДК 321.01

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-314-318

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ ПРЕДМЕТНОСТИ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

Евгений Сергеевич Слива

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, slivaeugenu@yandex.ru

Аннотация. Рост научного интереса к исследованию политических элит сопровождается расширением теоретико-методологических дискуссий. Разнообразие методического аппарата и методологических подходов, применяемых в элитологических исследованиях, требует комплексного анализа. На основе изучения массива публикаций, определена междисциплинарность элитологии в целом и феномена политических элит, в частности. Показано, что предметность политических элит, их свойства, тенденции развития раскрываются посредством применения междисциплинарной методологии. Выделены элементы междисциплинарной методологии с целью обеспечения полноты и последовательности исследования политических элит. Предложенный подход может быть использован при изучении различных аспектов формирования и функционирования политических элит.

Ключевые слова: политические элиты, методология исследования, политическая философия, политическая компаративистика, политическая психология, политическая социология, политические институты, политическая культура

Для цитирования: Слива Е. С. Междисциплинарность предметности и методологии исследования политических элит // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 314–318. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-314-318>

Young scientists

Original article

INTERDISCIPLINARITY OF OBJECTIVITY AND METHODOLOGY OF RESEARCH OF POLITICAL ELITES

Evgeny S. Sliva

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, slivaeugenu@yandex.ru

Abstract. The growth of scientific interest in the study of political elites is accompanied by the expansion of theoretical and methodological discussions. The variety of methodological apparatus and methodological approaches used in elitological research requires a comprehensive analysis. Based on the study of an array of publications, the interdisciplinarity of elitology in general and the phenomenon of political elites in particular is determined. It is shown that the subjectivity of political elites, their properties, development trends are revealed through the application of interdisciplinary methodology. The levels of interdisciplinary methodology are highlighted in order to ensure the completeness and consistency of the study of political elites. The proposed approach can be used to study various aspects of the formation and functioning of political elites.

Keywords: political elites, research methodology, political philosophy, political comparative studies, political psychology, political sociology, political institutions, political culture

For citation: Sliva E. S. Interdisciplinarity of objectivity and methodology of research of political elites. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):314–318. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-314-318>*

Введение

Наиболее полное и последовательное отражение эмпирической и теоретической, исторической и логической предметности политических элит достигается посредством объединения методологических подходов. Каждый из них применим на определенном этапе исследования политических элит, когда требуется сосредоточить внимание на отдельных аспектах политических элит; опереться на конкретные принципы и концепции исследования политических элит. Создающаяся в этом случае методологическая синергия конкретизируется в междисциплинарной форме организации исследования политических элит.

Междисциплинарность элитологии имеет имманентный характер. Комплексное знание о политических элитах «лежит на стыке политологии, социальной философии, социологии, всеобщей истории, социальной психологии, культурологии» [1, с. 9]. Логика развития элитологии связана с усложнением теории; расширением понятийного, методологического и методического аппаратов; увеличением значимости междисциплинарной методологии исследования [2, с. 10].

Междисциплинарность расширяет стратегический горизонт исследования политических элит; снимает методические ограничения в исследовании предметности политических элит; наращивает методический аппарат методологических подходов исследования политических элит; обеспечивает возможность структурирования методологических уровней исследования политических элит в соответствии с их предметностью.

Результаты исследования

Методологическая основа *политико-философской компоненты* междисциплинарной методологии исследования политических элит – диалектика и историзм, раскрывает закономерности, отражающие и объясняющие устойчивые тенденции и их направленность, свойственные развитию политических элит. Возможности диалектики позволили выявить и изучить противоречивую природу политических элит: как политический феномен - она едина, но в своей функциональной структуре – множественна; неизменна по политическому содержанию но изменчива в исторических формах; стабильна как высшая страта общества, но подвижна в результате рекрутирования своих новых членов; вечна как носитель политической власти, но ограничена во времени конкретно-историческими условиями и т.д.

Политико-естественноведческая составляющая междисциплинарной методологии исследования политических элит примыкает к политико-философской, отражает материальную природу политических элит, представляет их как органическую часть политической системы. Политико-естественноведческий подход конкретизируется в методиках и методах, отвечающих требованиям естественно-научного обобщения, подобности политических элит физическому объекту. Использование математического языка, предполагает обязательную верификацию понятий и категорий, экспериментальное подтверждение процессов и тенденций, характеризующих политические элиты. Так, получившее распространение моделирование процессов рекрутирования элиты, имеет существенное значение в прогнозировании политических процессов.

Политико-компаративистский элемент междисциплинарной методологии исследования политических элит дополняет политико-философский уровень, но при этом имеет самостоятельное значение. Политико-компаративистская методология и ее методический аппарат, основу которого составляют метод сравнения и метод тождественности, позволяет исследовать исторически преемственные свойства, характеристики и пространственно-временные особенности политических элит. Причина, по которой политико-компаративный подход может быть достаточно результативным, была сформулирована О.В. Гаман-Голутвиной: методологическое направление позволяет решить «эвристически сложные исследовательские задачи, касающиеся компаративной идентификации причинно-следственных связей в формировании властных обществ» [3, с. 38-73].

Объектом сравнительного изучения выступают группы элит; образы власти и отдельных политиков; политические установки элит и их политические настроения; модели элитообразования; механизмы и каналы рекрутирования в различных формах общественно-политических систем; персональный и качественный состав политических элит; система внутリエлитных отношений; причинно-следственные связи и закономерности эволюции, тенденции развития политических элит; политико-социальные лифты; опыт политических реформ; феномен политического лидерства в различных культурных средах.

Сравнительный анализ особенно результативен при комбинировании его с эволюционным и историческим подходами. Высокую степень значимости в исследованиях политической элиты имеет сочетание сравнительного и эволюционного подходов, позволяющее выявить и объяснить процессы не только поступательного развития, но и процессы регресса и инволюции.

Политико-психологический уровень междисциплинарной методологии делает возможным отражение психологического образа политических элит и на этой основе выявление закономерностей их политического поведения. Политико-психологический подход успешно решает задачу исследования психолого-поведенческого механизма политических элит. Исследовательские средства политической психологии нацелены на изучение индивидуальных, особенных характеристик и свойств представителей политических элит. Для исследования профиля политических элит привлекаются методики, разработанные теориями лидерства, политической культуры, изучающих, в частности, необходимые и неприемлемые личностные качества представителей и лидеров элиты.

Политико-психологический срез позволяет провести анализ мотивов и потребностей, взглядов и ценностей элиты; осуществить диагностику поведения и политического сознания элиты; выявить эффект психологической инерции в трансформации элит; каналы рекрутирования, механизмы и способы вхождения в политическую элиту; степень осознанности и целеустремленности молодых политиков; оценки личностных особенностей политиков и их статусно-ролевого состояния.

Политико-социологическая часть междисциплинарной методологии выступает средством исследования политических элит как социальной общности, закономерностей ее социальных отношений. Возможности политико-социологического направления методологии позволяют изучить социальную природу, определить социальные характеристики, выявить социальные отношения, провести глубокую социометрию политических элит. Социометрия внутриэлитных связей и отношений средствами самооценки и оценки других представителей политической элиты, выявления степени политической поддержки и оппозиционности, определения фактического статуса в формальной и неформальной политической группе позволяет определить реальные характеристики и свойства политических элит, действительные формальные и неформальные внутриэлитные отношения, основные параметры политических элит как особых форм социальных групп. Прикладная задача социометрии состоит в воздействии на политическую элиту по необходимым направлениям, в ее конструктивном преобразовании.

Исследовательские задачи решаются с помощью методических инструментов социоматрицы, социометрических тестов, биографического метода. Метод контент-анализа спонтанных текстов политиков позволяет определить их мотивационную ориентацию; метод контактной диагностики – не очевидных характеристик представителей политических элит.

Политико-институциональный компонент междисциплинарной методологии обусловливается необходимостью исследования закономерных, устойчивых форм организации политических элит. Непосредственно политико-институциональный подход направлен на изучение институтов, определяющих экономические, правовые, нравственные отношения политических элит.

Политико-институциональный подход реализуется через аспекты институционализации политических элит: источников власти, механизмов функционирования и конкуренции; применяется в исследовании механизма рекрутирования элиты. Его потенциал связан, например, с выявлением и оценкой влияния формальных и неформальных институтов на карьерную траекторию. Политико-институциональный подход расширяет возможности политического анализа механизма и инструментов, процессов и их результатов, закономерностей и противоречий взаимодействия элиты и институтов государства.

Существенные исследовательские перспективы имеет политико-институциональный подход оценки влияния исторических, цивилизационных, культурных, социальных, институциональных и прочих традиций на ход и результаты политических трансформаций. Накопилось значительное количество исследований, посвященных экспорту и импорту, трансплантации и замещения политических институтов, институциональной мимикрии, промежуточных институтов, а также разработки критериев и методик оценки эффективности этих процессов.

Концептуальные интерпретации различных аспектов предметности политических элит невозможны вне широкого экономического контекста. Научная доказательность соотношения

экономики и политики нашла отражение в положениях теории производительных сил и производственных отношений, категориях базиса и надстройки общества, положении о том, что политика концентрированно выражает экономику и в то же время определяется ею. Детерминизм, согласно которому отдельные социальные и политические явления, процессы их сопровождающие - есть функция экономических факторов, позволяет выделить *политико-экономический уровень* междисциплинарной методологии исследования политических элит. Методические средства политико-экономического подхода обеспечивают исследование экономических отношений, в которые вступают политические элиты.

Теоретико-методологическое приращение и обогащение результатов исследования политических элит обеспечивается политико-экономическим подходом. Открывает ряд исследовательских перспектив: разработка экономических принципов функционирования политических элит; выявление экономических факторов, влияющих на процессы элитогенеза.

Политико-экономический подход позволяет описывать элиту в категориях неоклассического направления экономической науки: эгоцентризма, утилитаризма, рационализма, свойственных патрон-клиентским отношениям в политике. Апелляция к экономике усматривается в исследовании «внутреннего рынка труда» как одного из механизмов рекрутирования элиты.

Востребованы приемы, методы, инструменты экономического анализа. Для оценки результативности проведения политических мероприятий, функционирования политических организаций, проведения избирательной кампании проводится оценка их эффективности, производительности, время- и трудоемкости. В результате междисциплинарного синтеза экономического и политического подходов в исследовании элиты разработана и применяется методика политического аудита.

При уточнении ресурсов представителей политических элит, политической деятельности, политического проекта современные исследователи опираются на феномен капитала. Как результат, исследование политических элит обогащается анализом политического, административного, электорального, человеческого капиталов. Самостоятельное значение приобретает феномен карьерного капитала представителей политических элит, представляющего собой совокупность когнитивных навыков, карьерных компетенций, создающих привилегированный статус и увеличивающий социальные преимущества.

Регулятивом *политико-культурологического элемента* междисциплинарной методологии исследования политических элит является отражение осознаваемых ценностей политических элит, полученных ими в процессе воспитания и образования, а также политико-культурный механизм воспроизводства политических элит. Политико-культурный подход находит свое выражение в оценке влияния образования на политическую, профессиональную, нравственную, эстетическую, гуманитарную и пр. культуру политических элит.

Политико-теоретический дискурс о роли образования [4, с. 107-126], формулирует культурно-образовательный детерминизм воспроизводства политических элит. Представляется возможным определить доктринальные положения политико-культурного подхода: воспроизводство политических элит обеспечивается системой образования и воспитания, транслирующей накопленный культурный опыт и генерирующей программы поведения и деятельности политических элит; в процессе обучения, воспитания и образования усваиваются глубинные мировоззренческие универсалии мышления (пространство, время, мера, причинность, необходимость) и социальных отношений (общество, добро, зло, долг, совесть, справедливость, свобода), являющиеся культурным императивами политических элит.

Выводы

Междисциплинарная методология обеспечивает необходимую комплексность исследования политических элит. Ее структурная формализация позволяет провести последовательное и полное исследование материально-бытийной, пространственно-временной эволюционно-исторической, психологической, социальной, институциональной, экономической, культурной предметности политических элит. Методическое наполнение политико-философского подхода позволяет раскрыть закономерности, отражающие и объясняющие устойчивые тенденции и их направленность, свойственные развитию политических элит. Методические приемы политико-естественноведческого подхода способны верифицировать и экспериментально подтвердить

процессы и тенденции, свойственные политическим элитам. Методика и методы политико-компаративистского подхода позволяют исследовать исторически преемственные свойства, характеристики, а также пространственно-временные особенности политических элит. Методический аппарат политико-психологического подхода на основе выявления закономерностей политического поведения дает возможность углубить исследования психолого-поведенческого механизма политических элит. Политико-социологический подход выступает средством изучения политических элит как социальных общностей, закономерностей ее социальных отношений. Методическое содержание политико-институционального подхода обеспечивает исследование закономерных, устойчивых форм организации политических элит. Методические средства политико-экономического подхода делают возможным исследование экономических отношений, в которые вступают политические элиты. Политико-культурологический подход направлен на изучение политико-культурного механизма воспроизводства политических элит.

Список источников

1. Ашин Г. К. Элитология. М.: МГИМО-Университет МИД России, 2005. 542 с.
2. Мохов В.П. Топология политического пространства. Пермь: Пермское книжное издательство, 2002. 214 с.
3. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38-73.
4. Гуторов В. А. Образование в современном политико-теоретическом дискурсе (библиографический обзор) // Полис. Политические исследования. 2019. №3. С. 107-126.

References

1. Ashin G. K. *Elitologiya*. Moscow: MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; 2005. 542 p. (In Russ.)
2. Mokhov V. P. *Topology of the political space*. Perm: Perm Book Publishing House. 2002. (In Russ.)
3. Gaman-Golutvina O. V. Political elites as an object of research in Russian political science. *Political science*. 2016;(2):38-73. (In Russ.)
4. Gutorov V. A. Education in modern political-theoretical discourse (bibliographic review). *Polis. Political studies*. 2019;(3):107-126. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. С. Слива – аспирант кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

E. S. Sliva – postgraduate student of the Department of Political Science and Ethnopolitics South-Russia Institute of Management – branch of RANEP.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 17.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 17.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Научная статья должна соответствовать профилю журнала, быть ориентированной на актуальные проблемы управления, экономики, политологии, социологии.

При подготовке статьи необходимо руководствоваться ГОСТ Р 7.07–21 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление».

Объем научной статьи должен быть от 10 до 20 тыс. знаков. Шрифт Times New Roman, 14 кегль, межстрочный пробел – 1,5 интервала, поля по 2 см по периметру страницы, абзацный отступ – 1 см. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком на русском и английском языках. Все графы в таблицах должны также иметь заголовки.

Иллюстративные материалы (рисунки, графики, схемы) должны быть четко читаемыми, черно-белыми, сгруппированными в единый объект, также не более 3-х, их название должно быть представлено на русском и английском языках.

Структура представляемого материала:

1) Научная статья должна быть классифицирована – иметь УДК, указываемый в левом верхнем углу материала.

2) На русском и английском языках:

- заголовок статьи;

- имя, отчество фамилия автора полностью. На следующей строке – организация (вуз), город, страна, код ORCID, электронная почта автора. Ученая степень, звание и другие сведения указываются после списка литературы под заголовком «Информация об авторе/Information about the author»;

- аннотация (до 250 слов);

- ключевые слова или словосочетания, несущие в тексте основную смысловую нагрузку (9-15).

Ключевые слова должны браться из текста научной статьи и выражать ее содержание.

3) Список литературы на русском языке следует оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка». В список не включаются: нормативные акты, статистические сборники, официальные документы, архивные материалы, интернет-публикации. Ссылки на такие материалы следует давать в тексте подстрочными примечаниями (сносками).

Список литературы должен включать от 10 до 20 научных источников (статьи, монографии), причем публикации самого автора(ов) статьи могут составить не более 20 % списка.

Ссылки на литературу оформляются по тексту в квадратных скобках (например, [3, с. 15-16]), а список литературы, составленный в порядке встречаемости ссылок, помещается за текстом.

В публикациях в списке литературы для каждого источника должно быть указано общее число страниц (например: *Гончаров В.И.* Институционализация системы местного самоуправления в Российской Федерации. Конституционно-правовое исследование. М.: Проспект, 2016. 268 с.) либо (для статей из журналов и сборников) диапазон страниц, на которых находится статья (например: *Змияк С.С., Игнатова Т.В., Хашева И.А.* Реализация активных мер государственной политики занятости на рынке труда Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. № 4. С. 30–40).

После списка литературы на русском языке приводится References (список литературы на английском языке, представленный согласно стилю оформления Vancouver).

4) На последней странице автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения. Научная статья проверена в системе «Антиплагиат». Научная статья должна иметь не менее 80 % оригинальности текста.

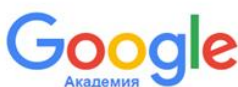
Научные статьи предоставляются по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54, ЮРИУ РАНХиГС. Редакция журнала «Государственное и муниципальное управление. Ученые записки».

Тел. 8(863) 203-63-89; e-mail: jurnal@uriu.ranepa.ru; <http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4. 2022

Выход в свет 24.12.2022. Гарнитура Cambria. Формат 60x84 1/8.
Офсетная печать. Бумага офсетная. Объем 20 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 2193

Адрес издателя:

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр. Вернадского, 84.

Адрес редакции:

Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54.

Свободная цена

Отпечатано в типографии ИП Кузнецов Н.В.
603057, г. Н. Новгород, Шорина, 13/13. Тел.: (831) 463-91-68, 413-62-61